РЕЛИГІОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ

ВЪ

РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Д. Г. Коновалова.

ЧАСТЬ 1, ВЫПУСКЪ I.

ФИЗИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ КАРТИНѢ СЕКТАНТСКАГО ЭКСТАЗА.

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1908.

РЕЛИГІОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ

ВЪ

РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Д. Г. Коновалова.

ЧАСТЬ 1, ВЫПУСКЪ I.

ФИЗИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ ВЪ КАРТИНѢ СЕКТАНТСКАГО ЭКСТАЗА.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1908.

Оттискъ изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1907 и 1908 г г.

53347

Печатать разрѣшается Августа 16 дня, 1908 года.
Ректоръ Академіи Епископъ *Евдокимъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предметъ настоящаго изслѣдованія—религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ, т. е. въ сектахъ хлыстовъ, скопцовъ, шалопутовъ, прыгуновъ, малеванцевъ [1]) и однородныхъ съ ними мелкихъ и кратковременныхъ сектахъ—кружкахъ нѣкоторыхъ религіозныхъ энтузіастовъ, въ родѣ Татариновой, Котельникова, Радаева [2]) и др. Его задача—опи-

[1]) Означенныя секты правильнѣе было бы называть не просто мистическими, а *„мистико-экстатическими“* или прямо *„экстатическими“*, потому что дѣйствительнымъ выраженіемъ существа ихъ религіи является экстазъ, какъ состояніе, въ которомъ сектанты непосредственно переживаютъ мистическое общеніе съ Божествомъ, ощущаютъ физически и чувствуютъ Его могущественное воздѣйствіе на самихъ себя. Еще болѣе точнымъ было бы наименованіе *„восторженно-экстатическія“* или *„энтузіастическія“* секты, на томъ основаніи, что наблюдаемый въ нихъ религіозный экстазъ отличается рельефно выраженнымъ *восторженнымъ* характеромъ. Сознавая это, я удерживаю, однако, въ своемъ изслѣдованіи старое, установившееся названіе, хотя иногда пользуюсь и указанными новыми. До полнаго опубликованія всего изслѣдованія о сектантскомъ экстазѣ рѣшительная реформа упомянутой терминологіи мнѣ представляется преждевременной.

[2]) Радаева принято считать, съ легкой руки *П. И. Мельникова*, знаменитымъ *хлыстовскимъ* пророкомъ, а его послѣдователей—*хлыстами*. Согласно съ этимъ, сочиненія и показанія Радаева считаются главнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о вѣроученіи хлыстовской секты. Но такой взглядъ совершенно не оправдывается документальными данными, собранными въ судебныхъ дѣлахъ о Радаевѣ и его сторонникахъ. На основаніи изученія этихъ дѣлъ, я прихожу къ рѣшительному заключенію, что Радаевъ не принадлежалъ къ хлыстовской сектѣ, а представлялъ изъ себя религіозно-помѣшаннаго-энтузіаста (параноика), съ рѣзко выраженной эротической окрас-

саніе экстаза, выясненіе его природы и раскрытіе значенія въ исторіи означеннаго сектантства.

кой, страдавшаго, при этомъ, припадками большой истеріи; движеніе, поднятое имъ среди крестьянъ с. Волчихи и окрестныхъ селеній (въ Арзамас. у. Нижегород. г.), было не чѣмъ инымъ, какъ религіозно-психической эпидеміей. По словамъ Радаева, „вся сущность и корень самый“ его ученія состояли въ томъ, „чтобы непрестанно, какъ дышешь, со вниманіемъ и вѣрою, и смиреніемъ призывать имя Господа Іисуса“, т. е. творить молитву Іисусову (*Дѣло Нижегородской уголовной палаты о кр. Василіѣ Максимовѣ Мироновѣ, онъ же Радаевѣ, № 2538*, т. 1, л. 109). Отъ этого молитвеннаго упражненія нервно и душевно больной Радаевъ приходилъ въ восторженно-экстатическія состоянія. „Сію молитву,—пишетъ онъ,—искусомъ и опытомъ вопити познахъ и въ чувствіи отъ нея сладость и драгость уразумѣхъ въ сердцѣ своемъ, и отъ нея рождающуюся въ сердцѣ любовь къ Богу узрихъ такую, что аки тамо сильный огонь нутренность всю будто бы пожигаетъ; и отъ отверженія сердца во мнѣ въ любовь Божію, *аки піяный, симъ духовнымъ піянствомъ упившійся, валяхся во изступленіи и всякихъ видѣній наслаждахся* и отъ нея рождающуюся серафимскую любовь познахъ“ (тамъ же, л. 32; т. 2, л. 67 об.). Подъ вліяніемъ этихъ экстазовъ и чтенія толкованій на евангеліе *г-жи Гіонъ*, у Радаева постепенно сформировался бредъ одержимости непреодолимой силой св. Духа. Повинуясь этой силѣ, онъ сталъ съ успѣхомъ распространять свое ученіе о молитвѣ Іисусовой. „Духъ, во мнѣ находящійся,—говорилъ Радаевъ,—имѣетъ влеченіе ко мнѣ привязывать и притягивать людей“ (т. 1, л. 46 об.). Образовался кружокъ послѣдователей, усвоившихъ технику экстазированія посредствомъ молитвы Іисусовой и бредовыя идеи Радаева. Среди нихъ было нѣсколько субъектовъ, несомнѣнно неустойчивыхъ психически и нервно-больныхъ, которые, вмѣстѣ съ Радаевымъ, составили патологическое ядро религіознаго движенія, очагъ нервно-психической заразы. „Изъ людей, преданныхъ моему ученію,—говоритъ Радаевъ,—самый близкій есть Никифоръ Майданскій, и Духъ Божій ставитъ его выше всѣхъ прочихъ, потомъ Иванъ Васильевъ Муха, Волчишный, Иванъ Ивановъ Второусскій, который отъ моего ученія чувствуетъ одну лишь радость, Ѳедоръ Павловъ (Митрюшкинъ, который по его словамъ, „отъ бесѣды и поученія Василья... чувствовалъ какое-то удовольственное наслажденіе“,—т. 1, л. 50 об.) и братъ его, Зюзинскій мальчикъ 11 лѣтъ Иванъ, надъ которымъ видимо уже дѣйствуетъ благодать св. Духа. Изъ женщинъ и дѣвицъ, преданныхъ моему ученію, могу указать на Екатерину и Матрену Кріушинскихъ“ и др. (т. 1, л. 47—48). Въ другомъ показаніи Радаевъ ставитъ на ряду съ собой и Никифоромъ Майданскимъ еще Авдотью Щанникову изъ села Елховки (Нижегород. у.),

Сообразно съ этой задачей, все изслѣдованіе слагается изъ трехъ частей.

какъ одаренную Богомъ (т. 2, л. 75). Изъ этихъ лицъ Никифоръ Майданскій былъ слабоумный и страдалъ припадками большой истеріи. Ср. показаніе Митрюшкина, т. 1, л. 50 об.: „подобно припадкамъ, дѣлавшимся съ Васильемъ Максимовымъ, видалъ онъ и съ Майданскимъ крестьяниномъ Никифоромъ". Радаевъ говорилъ о немъ: „съ Никифоромъ Майданскимъ случается все то же самое, только онъ прикидывается больше меня дурящимъ"; „подобно тѣмъ видѣніямъ, которыя случались со мною, случались и съ Никифоромъ, и вообще благодать св. Духа и надъ нимъ большая, и все у насъ одно, разница лишь въ томъ, что я въ поступкахъ поблистательнѣе его" (л. 47). Самъ Никифоръ показалъ, что „большею частью бываетъ въ несовершенномъ своемъ умѣ и другой разъ говоритъ, самъ не знаетъ что, говоритъ безъ всякаго намѣренія" (т. 2, л. 79 об.); Духа св., по его словамъ, „низвелъ на него" Василій; „предъ тѣмъ, когда нисходитъ Духъ св., чувствуетъ затменіе въ умѣ и стѣсненіе въ груди" (т. 1. л. 55 об.). Авдотья Елховская сама показывала, что „съ нею каждый день бываютъ припадки, во время которыхъ что она говоритъ, не помнитъ" (т. 2, л. 47—48). Неустойчивость въ психическомъ отношеніи послѣдовательницъ Радаева особенно замѣтно сказалась послѣ заключенія его въ тюрьму. Нѣкоторыя изъ нихъ не могли выносить разлуки съ нимъ и впадали въ настоящее сумасшествіе. Напр., „дѣвка Евгенія Ѳедорова, вскорѣ по взятіи Василья Радаева подъ арестъ,.. впала въ юродство, ничего не говорила, безстыдно обнажала себя и въ этомъ положеніи днемъ ходила по улицамъ" (т. 2, л. 61). Требованіямъ и внушеніямъ Радаева его ученицы подчинялись безпрекословно. „По произведенному слѣдствію,—говоритъ *Мельниковъ*,—оказалось, что Радаевъ былъ въ прелюбодѣйной связи съ 13 женщинами и дѣвками; и всѣ эти женщины единогласно показали въ допросахъ: „склонилъ онъ меня на прелюбодѣяніе, говоря, что это сдѣлать должно по волѣ Божіей, а не по его, ибо въ немъ своей воли нѣтъ, чему вѣря, я и согласилась" (*„Ереси въ Нижегородской губерніи", рукопись библіотеки Казан. духовной академіи*, № 1677, л. 60—61). Самъ Радаевъ объяснилъ „на счетъ дѣвушекъ": „Сила, во мнѣ дѣйствующая, такъ съ ними поступати сильно нудила, такъ что никакъ не могъ противитися ей, хотя и видѣлъ, что преступаю заповѣдь Божію... Я такъ понималъ сей поступокъ: хотя я съ писаннымъ закономъ творю и не сходно, но съ волею Божіею сходно" (*цит. дѣло*, т. 2, л. 69).—Министерство внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи слѣдственнаго производства о Радаевѣ, нашло, что онъ и его послѣдователи *„принадлежатъ къ православію*, и потому означенное дѣло разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ раскольническихъ, не подлежитъ, а должно быть рѣшено на основа-

I. Картина сектантскаго экстаза: описаніе физическихъ и психическихъ явленій экстаза въ ихъ послѣдовательномъ развитіи.

II. Природа, разновидности и условія возникновенія сектантскаго экстаза.

III. Значеніе экстаза въ исторіи русскаго мистическаго сектантства:

1. *Вліяніе экстаза на формацію религіозно-нравственнаго міросозерцанія сектантовъ*: а) происхожденіе на почвѣ экстаза „живой вѣры“ сектантовъ въ реальноощутимое общеніе съ Духомъ святымъ (отожествленіе экстатическихъ переживаній съ дѣйствіями св. Духа въ человѣкѣ); б) возникновеніе и развитіе у сектантовъ, подъ вліяніемъ экстаза, идей религіознаго и политическаго величія (сектантскіе „живые боги,“—саваоѳы, христы и святодухи,—богородицы,

---

нія общихъ законовъ“ (т. 1, л. 160). Равнымъ образомъ и Сенатъ „въ общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ“ призналъ Радаева виновнымъ лишь „въ распространеніи богохульства, состоящаго въ порицанія св. архангела Михаила, и въ убѣжденіи учениковъ своихъ въ томъ, что блудъ съ крестьянками дѣлаетъ онъ по наученію Духа святаго“. Согласно съ этимъ, Сенатъ опредѣлилъ: „Радаева, 32 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, наказать публично, чрезъ палача, плетьми, тридцатью ударами, и сослать въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, гдѣ предать его церковному покаянію“, а соблазненныхъ имъ женщинъ „подвергнуть аресту на три недѣли и предать церковному покаянію“ (т. 1, л. 159—160). Что касается хлыстовъ, то я нигдѣ не встрѣчалъ сообщеній, чтобы кто-нибудь изъ нихъ упоминалъ о Радаевѣ или ссылался на его авторитетъ. Едвали бы это было такъ, будь Радаевъ знаменитымъ хлыстовскимъ пророкомъ. Напр., своего „Тамбовскаго бога“, Перфила Катасонова, хлысты помнятъ и чтутъ до сихъ поръ. Правда, въ судебныхъ дѣлахъ о хлыстахъ имя Радаева фигурируетъ нерѣдко, но не въ показаніяхъ сектантовъ, а въ экспертизахъ „съ духовной стороны“: доказывая, что хлыстовская секта открыто санкціонируетъ развратъ, эксперты обычно ссылаются на „Арзамасскаго пророка людей Божіихъ“ (Радаева).

предтечи, ангелы, святые и цари); в) теорія многократнаго перевоплощенія Христа и душепереселенія (метемпсихозисъ); г) дуализмъ и аскетизмъ въ этическомъ міросозерцаніи сектантовъ; отрицаніе ими брака, теорія „духовнаго супружества“ и „сухой любви“.

2. *Вліяніе экстаза на образованіе сектантскаго культа*: происхожденіе а) радѣнія, какъ искусственнаго способа вызыванія экстаза, съ цѣлью „завладанія“ св. Духомъ, и б) культа „живыхъ боговъ“.

3. *Роль экстаза въ возникновеніи и развитіи сектантскихъ религіозныхъ движеній*: а) эпидеміи религіознаго экстаза въ сектантствѣ; б) образованіе въ немъ общинъ, группъ и развѣтвленій; в) способъ распространенія мистическаго сектантства въ народѣ; г) рѣшеніе вопроса объ историческомъ происхожденіи русскихъ мистическихъ сектъ въ отдѣльности, начиная съ хлыстовства, при свѣтѣ выводовъ, добытыхъ путемъ изученія ихъ экстаза.

Въ заключеніе своего труда, авторъ предполагаетъ дать полное *критическое* изданіе сектантскихъ духовныхъ стиховъ и напечатать обширные рукописные *матеріалы*, на основаніи которыхъ ведетъ свое изслѣдованіе.

Въ виду обширности и сложности предпринятаго труда, я рѣшаюсь, не дожидаясь окончательной отдѣлки всего изслѣдованія въ цѣломъ, приступить къ печатанію его отдѣльными выпусками. Предлагаемый первый выпускъ посвященъ описанію физическихъ явленій въ картинѣ сектантскаго экстаза. Въ основу описанія мною положена двойная классифи-

кація изучаемыхъ явленій: по ихъ физіологической природѣ и по моменту обнаруженія въ теченіе экстатическаго приступа. Обзоръ явленій сектантскаго экстаза сопровождается многочисленными параллелями, главнымъ образомъ, изъ исторіи религіознаго экстаза у разныхъ народовъ, которыя приводятся то спорадически, то въ формѣ небольшихъ экскурсовъ. Примѣняя въ этомъ случаѣ сравнительный методъ, плодотворность котораго признана въ самыхъ разнообразныхъ научныхъ отрасляхъ знанія,—я имѣю въ виду создать возможно болѣе широкое и прочное основаніе для своихъ выводовъ относительно природы и значенія сектантскаго религіознаго экстаза. Опубликованіе этихъ выводовъ, надѣюсь, не заставитъ себя долго ждать.

Авторъ.

Москва,
1908, 23 августа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . III.

ЧАСТЬ I. КАРТИНА СЕКТАНТСКАГО ЭКСТАЗА . . . 1.

Тѣлесныя явленія сектантскаго экстаза въ ихъ послѣдовательномъ развитіи . . . . . 4.

I. Періодъ возбужденія органическихъ функцій. . 4—55.

а) Возбужденіе кровеносной системы (4—16). — Трепетаніе сердца 4.—Вазомоторныя измѣненія 6.—Перемѣна въ цвѣтѣ лица 7.—Измѣненіе въ глазахъ 9.—Выраженіе лица 10.—Ощущеніе теплоты 11, жара 14 и холода 16.—

б) Возбужденіе секреторной функціи (16—20).—Потъ 16.—Пѣна 17.—Слезы 18.—Рыданіе и ревъ 19.—

в) Возбужденіе дыханія (20—44).—Слезы и воздыханія 20.—Слезы и смѣхъ 24.—Дыхательные спазмы (26—44).—Простыя дыхательные спазмы (вдыхательные и выдыхательные) 26—29: а) икота 26; б) фырканье 28. — Смѣшанные дыхательные спазмы, захватывающіе сразу вдыхательные и выдыхательные мускулы (29—34), а) зѣвота 29; в) воздыханія 33.—Осложненные дыхательные спазмы, одновременно захватывающіе мускулы дыханія и фонаціи (34—44).—а) Дыхательные спазмы, осложненные непроизвольнымъ произнесеніемъ безсловесныхъ (нечленораздѣльныхъ) звуковъ (34—42): стонъ 34; приступы насильственныхъ криковъ 35—41; животноподобные крики 38.—б) Дыхательные спазмы, осложненные непроизвольнымъ выкрикиваніемъ членораздѣльныхъ звуковъ 42—44): 1) выкрикиваніе звуковъ, напоминающихъ человѣческую рѣчь 42; 2) выкрикиваніе отрывочныхъ словъ и фразъ 43.—

г) Возбужденіе пищеварительнаго аппарата (внутренностей) 44—55.—Трепетаніе въ животѣ 45.—Вздутіе живота (истерическій метеоризмъ) 50.—Отрыжка 54.—

II. Періодъ двигательнаго возбужденія. . . 55—157.

Непроизвольныя внѣшнія движенія, какъ особенность второго періода экстаза, и связь ихъ съ внутренно-органическими движеніями перваго періода 55.—Классификація сектантскихъ экстатическихъ движеній (55—56).—

1) *Общія дрожательныя движенія* (судорожныя сотрясенія) 56—60.

2) *Мѣстныя движенія* (60—81).—а) Движеніе лица и всей головы (61—65): движенія глазъ 61, губъ и языка 62; гримасированіе лица 63; покачиваніе головой 64.—б) Движеніе плечъ 65.—в) Движеніе рукъ (67—72): разнаго рода колебательныя движенія рукъ (поднятіе, опусканіе, помахиваніе и проч.) 67; страстная поза распятія 68; біеніе въ перси, самоистязаніе и эротическіе жесты 71.—г) Движенія туловища (73—79): потягиваніе и раскачиваніе 73; насильственные поклоны 74; кривлянья 75; циническія движенія таза 77; ерзанье 79.—д) Движенія ногъ (79—81): вставаніе и вскакиваніе 79; колѣнопреклоненія 80; притопываніе 81.—

3) *Локомоторныя движенія* (*81—157*).—Формы перехода отъ мѣстныхъ движеній къ локомоторнымъ (82—91): постепенный переходъ 82 и рѣзкій переходъ 85.—Виды сектантскихъ локомоторно-экстатическихъ тѣлодвиженій (91—135).—1) Поступательныя движенія (91—96): а) хожденіе 91 и б) бѣганье 93.—2) Прыгательныя движенія (прыганье и скаканье) 96—100.—3) Вращательныя движенія (верченіе и круженіе) 100—111.—4) Плясовыя движенія (111—128).—Ихъ особенности (124—128): нарушеніе эвритміи 124, осложненіе конвульсіями (кривлянья, профессіональныя судороги и мускульное бѣшенство 125—127) и спастическими криками 127.—5) Смѣшанныя безпорядочныя движенія (128—130).—Паденіе на землю 129.—6) Выразительныя движенія и позы (131—135).—

Религіозныя пляски и круговращенія въ исторіи христіанской церкви, какъ параллель къ сектантскимъ локомоторно-экстатическимъ тѣлодвиженіямъ (*135—157*).—Религіозныя пляски христіанъ въ дни памяти мучениковъ 135.—Христіанская религіозная *χορεία* (140—153).—*Χορεία ἀγγελική* 141.—*Χορεία* въ культѣ мучениковъ 142.—Круженіе діакона Гликерія съ хоромъ дѣвственницъ и юношей 143.—Признаки священной хореи 145.—Происхожденіе хороводныхъ круженій 147.—Мистическая *χορεία* по изображенію гностиковъ 149.—*Χορεία* терапевтовъ 150.—Мессаліане или *χορευταί* 151.—Круженія въ богослуженіи православной церкви 151.—Религіозный хороводъ у французовъ въ Канадѣ 153.—Богослужебныя пляски абиссинцевъ 153.—Священныя пляски православныхъ арабовъ въ Іерусалимѣ 155.—Религіозныя пляски въ западной церкви и въ сектахъ 156.—

III. Періодъ возбужденія функціи рѣчи. . 157—256.

Концентрація физическаго возбужденія на мускулахъ членораздѣльной рѣчи, опредѣляющая наступленіе третьяго и послѣдняго періода сектантскаго экстаза 157.—Физіологическая связь возбужденія функціи рѣчи съ дыхательно-голосовыми спазмами 158.—Рѣчевой автоматизмъ, какъ господствующій симптомъ въ послѣднемъ періодѣ экстаза 158.—Два типа автоматическаго говоренія сектантовъ (158—159).

1) Автоматическое произнесеніе непонятныхъ словъ (приступъ глоссолаліи) 159—193.—Глоссолалія въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ 159.—Образцы языкоговоренія 166.—Разговоръ на разныхъ языкахъ 173.—Письмо на неизвѣстныхъ языкахъ 174.—Параллели къ глоссолаліи русскихъ сектантовъ-мистиковъ (175—193).—

2) Автоматическая рѣчь на родномъ или знакомомъ языкѣ (приступъ экстатическаго пророчества) 193—226.—Обзоръ проявленій экстатическаго пророчества въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ 193—221. — Параллели къ сектантскому пророчеству 221—226.—

Особенности сектантской экстатической рѣчи (глоссолалической и пророческой) 227—256.—1) Особенности въ произнесеніи (227—245).—Способы произнесенія 227: а) прореканіе громкимъ и крикливымъ голосомъ 227; б) вышѣваніе экстатическихъ изреченій 231; в) бормотаніе глоссъ и пророчествъ 235.—Органическіе и двигательные спутники экстатической рѣчи сектантовъ 237.—Продолжительность и скорость экстатическаго прорицанія сектантовъ 239.—Автоматизмъ прорицанія 242.—2) Особенности въ сочетаніи звуковъ, словъ и фразъ (повторенія въ экстатическихъ рѣчахъ сектантовъ) 245—252.—3) Содержаніе экстатическихъ глоссъ и пророчествъ (252—256).—

1. Картина сектантскаго экстаза.

Наглядное представленіе о религіозномъ экстазѣ въ русскомъ мистическомъ сектанствѣ можно получить изъ немногихъ типичныхъ случаевъ его проявленія. Особенно подходящимъ для этой цѣли является описаніе экстатическихъ состояній, данное бывшимъ Тамбовскимъ хлыстомъ-богомоломъ Андреемъ Зотовымъ (57-лѣтній крестьянинъ д. Верхней Чуевской, Борисоглѣб. у., Тамбов. г., хорошо грамотный). На слѣдствіи 1851 года онъ, между прочимъ, показалъ: „Мнѣ самому случалось послѣ долгаго воздержанія отъ плотскаго грѣха и строгаго поста на собраніяхъ *плакать, какъ никогда не плакивалъ, просилъ* сперва у Филиппа (Копылова), а потомъ у братій и сестеръ одного съ нами союза *прощенія, каялся во грѣхахъ*, и, когда меня прощали, *на меня нападалъ смѣхъ и такая становилась на душѣ легкость и радость, что прыгалъ до изнеможенія*, но рубахи не скидывалъ, и при мнѣ этого ни съ кѣмъ не случалось, но это могло быть, ибо, какъ Адамъ, жившій безъ грѣха, ходилъ нагимъ и стыда знать не могъ, такъ и эти люди, отрѣшившіеся грѣха, могутъ *пренебречь стыдомъ*; да и сказано есть, что лучше на улицѣ нагимъ ходить, чѣмъ во грѣхахъ жить“ [1]). По его же словамъ, въ хлыстовскую секту („союзъ богомольскій“) „принимали слѣдующимъ порядкомъ: когда человѣкъ уже прослушивалъ нѣсколько разъ ихъ ученіе и

---

[1]) *Дѣло о хлыстахъ-богомолахъ Тамбовскаго, Кирсановскаго и Борисоглѣбскаго уѣздовъ, производившееся въ 1850 и слѣд. годахъ* (Архивъ Тамбовской духовной консисторіи, № 1560, л. 382 на оборотѣ). „Хожденіе“ въ экстазѣ „безъ рубахи“, „нагишомъ“, о которомъ здѣсь упоминаетъ Зотовъ, наблюдалось у другихъ современныхъ ему Тамбовскихъ хлыстовъ, какъ можно видѣть, напр., изъ показанія хлыстовки Пелагеи Копыловой: „Въ собраніяхъ я бывала у Филиппа Аббакумова. На собра-

изъявлялъ желаніе поступить въ союзъ, его заставляли нѣсколько дней сряду поститься и молиться, потомъ онъ приходилъ въ собраніе и его испытывали, т. е. при пѣніи стиховъ на такого человѣка, истинно постившагося и соблюдшаго себя, *нападало рыданіе, потомъ радость, нерѣдко чтеніе писанія по гласу, изобличеніе другихъ въ тайныхъ помыслахъ и грѣхахъ и даръ пророчества*“ [1]).

Всматриваясь въ начертанную здѣсь картину хлыстовскаго экстаза, мы замѣчаемъ въ ней два ряда явленій: съ одной стороны, рядъ тѣлесныхъ симптомовъ — обильныя слезы, смѣхъ, прыганье до изнеможенія, а съ другой, рядъ душевныхъ переживаній—приступъ умиленія, чувство легкости и радости, сердцевѣдѣніе и т. д. Протекая одновременно, оба параллельные ряда явленій образуютъ слитное психо-физіологическое состояніе религіознаго экстаза, которое сектанты называютъ „бытіемъ или хожденіемъ въ духѣ“, „нашествіемъ, накатываніемъ, вселеніемъ духа“, „вдохновеніемъ“, „восхищеніемъ духомъ“, „изступленіемъ“, „духовной радостью или восторгомъ“.

Тѣ же явленія мы встрѣчаемъ и въ другихъ случаяхъ сектантскаго экстаза, но въ сообщеніяхъ о нихъ, исходящихъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, оказывается много существенныхъ дополненій и подробностей, въ значительной мѣрѣ осложняющихъ картину экстаза. Такъ, согласно показанію Оренбургской хлыстовки, Вѣры Влазневой, „на бесѣдкахъ (радѣніяхъ) сперва читаютъ, потомъ поютъ стихи, канты, и поютъ такъ, что невольно плачешь, слезы катятся градомъ, нѣкоторые падаютъ отъ этого, бьются объ полъ, какъ будто съ ними падучая болѣзнь; отъ пѣнія, отъ жары и отъ духа, которымъ какъ будто обдаютъ тебя, дѣлаешься словно пьяная, лицо горитъ жаромъ, въ рукахъ и въ сердцѣ,—чувствуется,—горитъ огонь“; „я на—что всегда держала при себѣ умъ и не поддавалась, какъ другіе, плачу,—заключаетъ сектантка,—

ніяхъ этихъ Филиппъ читалъ писаніе, потомъ пѣли стихи и потомъ каждый дѣлалъ то, что ему дано по благодати: Меланья Захарова читала по гласу, обличала во грѣхахъ, я плакала о грѣхахъ и со мной дѣлалось хожденіе или радость духовная, *ходила я и безъ рубахи*, но почему все это дѣлала, я сама не знаю, а думаю, что отъ поста, потому что я предъ этимъ постилась“ (тамъ же, л. 675 об.).

[1]) Тамъ же, л. 383 об.

но и то приходила въ умиленіе, дѣлалась сама не своя на этихъ бесѣдкахъ!“ [1]) Радаевъ (онъ же Максимовъ и Мироновъ), по словамъ его ученика Митрюшкина, при экстатическомъ возбужденіи „входилъ въ какую-то горячность разговора такъ, что наконецъ приходилъ въ какое-то затменіе ума и чувствовалъ, какъ онъ про то и самъ Максимовъ утверждалъ, особенное стѣсненіе въ груди, которое, по утвержденію Максимова, происходитъ отъ дѣйствія св. Духа, и послѣ котораго онъ впадалъ въ какое-то безпамятство („въ безпямятствѣ падалъ на полъ“, по словамъ другого ученика) [2]). Самъ Радаевъ, описывая свои вдохновенія, говоритъ: „Духъ Божій кладетъ меня навзничь крестомъ, иногда приводитъ меня въ восторженныя тѣлодвиженія, во время которыхъ себя не помню“ [3]). По заявленію Новохоперскаго хлыста Ламтева, онъ въ моментъ экстаза „впадаетъ въ какое-то забвеніе, плачетъ, смѣется и мучится въ конвульсіяхъ, такъ что удержать себя не въ силахъ“ [4]). По сравненію съ описаніемъ Зотова, въ приведенныхъ примѣрахъ картина сектантскаго экстаза представлена съ новыми чертами, существенно дополняющими указанное описаніе: съ физической стороны, здѣсь, на ряду съ явленіями, отмѣченными и въ экстазѣ Тамбовскихъ хлыстовъ (обильныя слезы, смѣхъ, тѣлодвиженія), мы видимъ нѣчто совершенно новое—конвульсіи, паденіе навзничь, удары объ полъ; съ психической стороны, кромѣ умиленія и восторга („*восторженныя* тѣлодвиженія“), имѣется

---

[1]) *Дѣло Оренбургскаго окружнаго суда о Петербургской мѣщанкѣ Маріи Алексѣевой Строгановой, казакахъ Оренбургскаго уѣзда, станицы Городищенской, Иванѣ и Семенѣ Утицкихъ и др.*, *№ 3383*, томъ I: „Предварительное слѣдствіе судебнаго слѣдователя Оренбургскаго окр. суда по важнѣйшимъ дѣламъ по дѣлу обв. казака Городищенской ст. Ивана Утицкаго и др. въ распространеніи секты хлыстовъ или людей Божіихъ (203 и 196 ст. Улож. о нак.). Началось 26 мая 1895 г. Окончено 5 ноября 1896 года“; листъ 133-й.

[2]) *Дѣло Нижегородской уголовной палаты о крестьянинѣ Василіѣ Максимовѣ Мироновѣ онъ же Радаевѣ*, № архивной описи 2538; началось 12 октября 1850 года. Часть 1-я, л. 50, 54. (Ср. *Дѣло Нижегородской дух. консисторіи „о совращеніи Арзамасскаго уѣзда села Волчихи крестьяниномъ Василіемъ Максимовымъ православныхъ въ расколъ“*; началось 25 мая 1850 г., кончено въ іюлѣ 1854 г.; по архиву № 968; листы 7 и 8).

[3]) Тамъ же, л. 47 об. (1 часть).

[4]) *Ливановъ*, Раскольники и острожники, т. 3, СПБ. 1872, с. 463.

на лицо рядъ органическихъ ощущеній (ощущеніе жара, стѣсненія въ груди, боли отъ конвульсій) и разстройство сознанія (забвеніе, безпамятство, затменіе ума).

Въ виду различія между отдѣльными случаями сектантскаго экстаза, объясняемаго не только естественнымъ разнообразіемъ въ его проявленіяхъ, но и неодинаковой полнотой въ описаніяхъ послѣднихъ,—начертаніе полной, всеобъемлющей картины религіознаго экстаза въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ возможно лишь путемъ сопоставленія всѣхъ извѣстныхъ случаевъ его обнаруженія, выдающихся въ какомъ-нибудь отношеніи; полная картина сектантскаго экстаза, такимъ образомъ, неизбѣжно должна быть сводной.—

Сопоставляя отдѣльные случаи обнаруженія экстаза въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ на протяженіи почти трехъ столѣтій, мы находимъ, что полная картина его слагается изъ двухъ, уже отмѣченныхъ нами, параллельныхъ рядовъ явленій: тѣлесныхъ, съ одной стороны, и душевныхъ, съ другой. Въ развитіи того и другого ряда наблюдается извѣстная послѣдовательность, позволяющая обозрѣвать явленія каждаго изъ нихъ по группамъ, чередующимся въ опредѣленномъ порядкѣ, или по періодамъ.

Тѣлесныя явленія сектантскаго экстаза въ ихъ послѣдовательномъ развитіи.

Тѣлесныя явленія сектантскаго экстаза въ ихъ послѣдовательномъ развитіи образуютъ три главныхъ періода. Первый періодъ характеризуется, по преимуществу, возбужденіемъ органическихъ функцій, второй—двигательнымъ возбужденіемъ, третій—возбужденіемъ функціи рѣчи.

1. Періодъ возбужденія органическихъ функцій.

Приступъ экстаза у сектантовъ обыкновенно обнаруживается прежде всего измѣненіемъ въ дѣятельности органовъ кровообращенія, дыханія, выдѣленія и пищеваренія.

а) Возбужденіе кровеносной системы.

Трепетаніе сердца.

По заявленію сектантовъ, бывшихъ „въ духѣ“, т. е. пережившихъ религіозно-экстатическое состояніе, они испытываютъ въ моментъ вдохновенія своеобразныя *„трепетанія сердца“*. Согласно показаніямъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомо-

ловъ, получаемая ими „благодать отъ Бога", между прочимъ, „выражалась въ *трепетаніи сердца*" [1]). Московскій хлыстъ XVIII вѣка Василій Степановъ, ученикъ знаменитаго хлыстовскаго „христа" Прокопія Лупкина, „признавалъ приходящаго на него Духа святаго, чего ради во оныя времена у него, Василья, *сердце трепеталось*" [2]). Повидимому, на такія же экстатическія пальпитаціи сердца указываетъ одинъ хлыстовскій роспѣвецъ:

„Духъ святой трепеталъ,
Сердца вѣрныхъ распалялъ,
Во святомъ кругу каталъ...
Всѣ вѣрные оглянулись
И *сердцами трепухнулись*" [3]).

Пользуясь сравненіемъ съ трепетаніемъ голубя, сектанты иногда опредѣляютъ разсматриваемое физіологическое состояніе, какъ „*трепетаніе сердца аки голубь*". Такъ, Московскій хлыстъ Сергѣй Осиповъ, посѣщавшій радѣнія въ домѣ Лупкина, на слѣдствіи, послѣ „поднятія на дыбу", показалъ: „вертясь на сборищахъ, чувствовалъ онъ, Осиповъ, сошествіе на себя Духа святого, потому что у него въ то время *трепеталось сердце аки голубь*" [4]). Подобнымъ же образомъ выражаются и кликуши. „Сталъ это болѣть у меня лѣвый бокъ,— разсказывала одна кликуша,—подвалитъ подъ грудь, дохнуть нельзя; а *сердце, ровно какъ голубь, бьется*" [5]). Да и вообще трепетаніе сердца не составляетъ исключительной особенности только сектантскаго экстаза; какъ экстатическій симптомъ, оно встрѣчается при самыхъ разнообразныхъ формахъ религіознаго возбужденія. Между прочимъ, наличность его въ

---

[1]) *Дѣло архива Тамбов. д. конс. о хлыстахъ-богомолахъ Тамб., Кирсан. и Борисоглѣб. у.*, № 1560, л. 663.

[2]) *Реутскій*, Люди Божіи и скопцы, М. 1872, с. 45.

[3]) *Н. Кутеповъ*, Изъ современной жизни хлыстовъ или шалопутовъ (Православный Собесѣдникъ, 1883, ч. 2, с. 283—284).

[4]) *Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи*, книга 6-я, М. 1889, с. 141 (ср. с. 134). *Пеликанъ*, Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества, часть 2-я, СПБ. 1872, с. 157.

[5]) *Д-ръ Никитинъ*, Къ вопросу о кликушествѣ (Обозрѣніе Психіатріи, Неврологіи и экспериментальной Психологіи, подъ ред. Бехтерева, 1903, т. 8, № 10, с. 746). Вѣроятно, такое же трепетаніе сердца имѣлъ въ виду Инеткинъ, основатель секты „духобратія", проповѣдуя, что „*въ немъ, Богъ какъ голубь порхаетъ въ груди*" (Миссіонерскій Сборникъ, 1895, с. 351).

нѣкоторыхъ „молитвенныхъ приступахъ“ констатируетъ епископъ Ѳеофанъ Затворникъ. „Проявленіе приступа молитвеннаго,—пишетъ онъ,—не у всѣхъ одинаково. У васъ такъ: „*забилъ какой-то пульсъ въ сердцѣ*,... является позывъ въ умѣ творить молитву,... въ горлѣ чувствуется стѣсненіе..., умъ скоро отбѣгаетъ, а въ сердцѣ дѣло продолжается“ [1]). По объясненію знаменитаго подвижника, „этотъ *пульсъ въ сердцѣ* и стѣсненіе въ горлѣ—*случайности нервныя*, которыя у иныхъ иначе проявляются, напр., трясеніемъ, у другихъ—совсѣмъ ихъ не бываетъ“ [2]). По словамъ св. Иринея Ліонскаго, женщины, вдохновляемыя гностикомъ Маркомъ, пророчествовали „*при усиленномъ болѣе надлежащаго сердцебіеніи*“ [3]).

Вазомоторныя измѣненія.

Экстатическое измѣненіе въ отправленіи кровеносной системы не ограничивается областью центральнаго органа кровообращенія. Оно распространяется и на кровеносные сосуды, вызывая рядъ вазомоторныхъ (сосудодвигательныхъ) разстройствъ, т. е. рѣзкихъ колебаній діаметра въ просвѣтѣ кровеносныхъ сосудовъ, слѣдствіемъ чего является соотвѣтствующее измѣненіе въ распредѣленіи крови по отдѣльнымъ органамъ (гиперемія или анемія). Внѣшнимъ показателемъ наступленія вазомоторныхъ разстройствъ у сектантовъ-экстатиковъ служитъ перемѣна, иногда очень рѣзкая, въ цвѣтѣ и

---

[1]) *Еп. Ѳеофанъ*, затворникъ Вышенской пустыни, Письма, Тамбовъ, 1897, с. 76—77.

[2]) Тамъ же. с. 77. Пальпитаціи сердца, какъ нервное явленіе, особенно сильно проявляются у истеричныхъ. По словамъ *д-ра Озерецковскаго*, ихъ разстройства со стороны кровообращенія „выражаются то въ субъективныхъ ощущеніяхъ, то въ *сердцебіеніи*. Нѣкоторые больные заявляютъ, что сердце какъ бы разрывается, особенно это бываетъ предъ припадкомъ... *Чаще же встрѣчается сердцебіеніе безъ всякаго повода или при малѣйшемъ волненіи, или предъ судорожнымъ припадкомъ*“ (Объ истеріи въ войскахъ, М. 1891, с. 208, 59). Ср. *Hack Tuke*, A dictionary of psychological medicine, London, 1892, vol. 1, p. 637 (здѣсь „*palpitation*, alternation of paleness and redness“ признаются самыми обычными истерическими разстройствами), и *dr Redhon*, De troubles cardiaques dans l' hystérie, Paris, 1896, p. 66—97. Трепетаніе сердца у истеричныхъ иногда бываетъ настолько сильнымъ, что имъ кажется, будто даже окружающіе слышатъ удары ихъ сердца о грудную клѣтку (*Абрикосова*, L'hystérie aux XVIIe et XVIII siècles, P. 1897, p. 45).

[3]) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго, рус. пер. свящ. Преображенскаго, М. 1871, с. 56.

выраженіи лица, въ частности, глазъ, а также появленіе на немъ пота.

Перемѣна въ цвѣтѣ лица.

Лица сектантовъ въ начальный моментъ экстаза то краснѣютъ, то блѣднѣютъ и даже зеленѣютъ. На собраніяхъ Кавказскихъ шалопутовъ, „во время пѣнія сначала у всѣхъ сектантовъ *глаза и лицо дѣлаются красными, а потомъ блѣднѣютъ какъ полотно*, такъ что для непривычнаго глаза всѣ они кажутся страшными, а поцѣлуи, въ особенности ходящихъ духомъ, оставляютъ на губахъ лобзаемаго *впечатлѣніе холода*“ [1]). Подобную же смѣну покраснѣнія и поблѣднѣнія наблюдалъ докторъ Sonden въ началѣ приступа у шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г.: „*le visage rougissait et pâlissait alternativement*“, причемъ „выраженіе глазъ мѣнялось и становилось обыкновенно болѣе живымъ“ [2]).

Покраснѣніе особенно рѣзко обнаруживалось у малеванцевъ въ періодъ возникновенія ихъ секты. Проф. Сикорскій, наблюдавшій ихъ въ то время, сообщаетъ: „едва только мале-

---

[1]) *Г. М.*, *Матеріалы для изученія секты шалопутовъ* (Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости, 1874, № 2, с. 66—67). Происхожденіе ощущенія холода или жара при поцѣлуѣ объясняется тѣмъ, что губы, какъ очень сосудистая часть организма, слишкомъ чувствительны къ вазомоторнымъ измѣненіямъ. Сектанты придаютъ извѣстное значеніе температурнымъ ощущеніямъ при поцѣлуяхъ, такъ какъ послѣдніе у нихъ въ большомъ примѣненіи (у Закавказскихъ прыгуновъ „въ самомъ незначительномъ собраніи на каждаго брата и сестру приходится каждый разъ minimum до сотни поцѣлуевъ“. *Дингельштедтъ*, Закавказскіе сектанты въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту, СПВ. 1885, с. 10). „Съ однимъ поцѣлуешься, говорилъ Амурскій прыгунъ, *чувствуетъ холодъ*: въ немъ нѣтъ любви; съ другимъ поцѣлуешься—не разстанешься, растащутъ: въ немъ любовь, какъ *сильное пламя всесогрѣвающее*“ (*Кириллова*, Амурскіе прыгуны или духовные христіане, Комчатскія Епарх. Вѣдом., 1897, № 12, с. 240). Ср. *М. Сопоцько*. На собраніи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ Кіев. губерн. (Миссіонерское Обозрѣніе, 1901, май, с. 661): „Поцѣлуй вождя точно вонзился въ мои губы, былъ какой-то *горячечный, воспаленный, страстный, грѣховный*“.

[2]) *Dr. Sonden* (à Stockholm), Mémoire sur l'extase religieuse épidémique qui régnait en Suède en 1841 et 1842 (Gazette médicale de Paris, 1843, t. XI, № 35, p. 556). Краткое извлеченіе изъ этой интересной статьи даетъ *Paul Richer* (Études cliniques sur la grande hystérie ou hystéro-épilepsie, Paris, 1885, p. 900—902). Шведскіе экстатики, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, очень напоминаютъ наше мистико-экстатическое сектантство не только характеромъ религіозной экзальтаціи, выражавшейся, между прочимъ, въ неудержимомъ стремленіи проповѣдывать (отсюда мѣстное

ванцы начинаютъ свои собранія, у большинства присутствующихъ замѣчается *рѣзкое покраснѣніе лица съ крупными каплями пота на немъ*“ [1]). При производствѣ слѣдствія о Донскихъ хлыстахъ въ 1880 году выяснилось, что сектанты—руководители молитвенныхъ собраній, во время пѣнія духовныхъ стиховъ, „всхлипываютъ и вздрагиваютъ плечами и даже не могутъ сидѣть на лавкѣ; у вздрагивающихъ *лицо начинаетъ распаляться, краснымъ дѣлается*“ [2]).

Поблѣднѣніе у Закавказкихъ прыгуновъ считается однимъ изъ первыхъ очевидныхъ признаковъ наступленія экстаза: у нихъ, по словамъ Дингельштедта, „видимые знаки“ сошествія св. Духа „заключаются *прежде всего въ блѣдности лица*“ [3]). Поблѣднѣніе отмѣчено также у послѣдователей Оренбургской экстатической секты „чтецовъ“ (вѣроятно, такъ названы хлысты): на молитвенныхъ собраніяхъ они „сильно вздыхаютъ, плачутъ, вскрикиваютъ, ударяютъ себя въ грудь, *блѣднѣютъ*, падаютъ въ обморокъ“ [4]). Знаменитый Закавказскій прыгунъ Уколъ Любавинъ при одномъ „посѣщеніи духа“ вдругъ „затрясся“, „*поблѣднѣлъ*“, наконецъ, совсѣмъ „*помертвѣлъ*“ [5]).

Зеленый цвѣтъ лица наблюдался въ началѣ экстаза у южно-русскихъ шалопутовъ. На одномъ собраніи названныхъ сектантовъ (въ селѣ Царь-Даръ, Екатеринославской г.), во время пѣнія, „нѣкоторые мущины и женщины начали всхли-

---

названіе самого экстаза—„maladie de prédication“) въ пророческомъ духѣ, но и исторіей своего эпидемическаго появленія.

[1]) *И. А. Сикорскій*, Психопатическая эпидемія 1892 года въ Кіевской губерніи (Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1893, апрѣль, с. 17).

[2]) *Дѣло Новочеркасскаго окружнаго суда (уголовнаго отдѣленія) „о крестьянкѣ Аксиньѣ Кучьминой, рядовомъ Михеѣ Косенко, крестьянинѣ Даніилѣ Владыкинѣ, унтеръ-офицерѣ Ѳеодорѣ Дуванскомъ и крестьянинѣ Романѣ Божко, обвин. въ преступленіи противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій“*. Началось въ 1880 г., рѣшено въ 1881-мъ. Архивный № 104, л. 21 (Показаніе Ивана Диденко, участника собранія). У Сибирскихъ шамановъ въ аналогичныхъ условіяхъ кровообращенія, во время экстаза, иногда появляются даже *кровоизліянія*: *идетъ „кровь носомъ и ртомъ“* (*Трощанскій*, Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ, Казань, 1902, с. 118).

[3]) *Дингельштедтъ*, Закавказскіе сектанты, с. 7—8.

[4]) *Отчетъ синодальнаго оберъ-прокурора по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1894 и 1895 годы.* СПБ., 1898, с. 236.

[5]) *Дингельштедтъ*, тамъ же, с. 241.

пывать, *лица у нихъ позеленѣли*“. По объясненію сектанта, руководившаго собраніемъ, эти явленія означали осѣненіе вѣрныхъ Духомъ св. или благодатію Божіею [1]).

Усиленный приливъ крови къ лицу при экстатическомъ возбужденіи вызываетъ у сектантовъ „*покраснѣніе глазъ*“ („*глаза* и лицо *дѣлаются красными*“ [2]) и *особенный блескъ въ нихъ — огонекъ въ глазахъ* (признакъ скораго появленія слезъ) [3]). У современныхъ хлыстовъ въ экстазѣ „лица горятъ, *глаза блестятъ*“ [4]). Однажды свящ. Тифловъ попросилъ бывшаго хлыста спѣть двѣ сектантскія пѣсни, „которыя поются на мотивъ игрищныхъ, хороводныхъ.“ Тотъ запѣлъ и пришелъ въ знакомое ему состояніе сектантскаго экстаза: „поя пѣсни, онъ видимо возбуждался, *въ глазахъ его заблисталъ огонекъ*, заставляющій опасаться за его разсудокъ“ [5]). Этотъ экстатическій блескъ глазъ подмѣченъ самими сектантами, какъ это видно изъ слѣдующаго хлыстовскаго роспѣвца: Измѣненіе въ глазахъ.

„Домъ ты, домъ Давидовъ,
Что въ тебѣ творится?
Молятся до поту,
Слезы льются какъ волна,
Блескаютъ глазами
Предъ своими богами“ [6]).

---

[1]) *Свящ. Чернявскій*, Шалопутство на южной окраинѣ (Церковный Вѣстникъ, 1891, № 17, с. 263).

[2]) Кавказ. Е. В., 1874, № 2, с. 66.

[3]) О роли ускореннаго кровообращенія въ происхожденіи блеска глазъ Дарвинъ говоритъ: „Блескъ глазъ зависитъ, повидимому, главнымъ образомъ отъ ихъ напряженности, обусловленной сокращеніемъ круговыхъ мышцъ глаза и давленіемъ поднятыхъ щекъ. Но напряженность глазъ, по замѣчанію д-ра Пидерита,... можетъ быть въ значительной степени отнесена на счетъ того обстоятельства, что глазное яблоко наполняется кровью или другой какой-нибудь жидкостью, *вслѣдствіе ускореннаго кровообращенія, подъ вліяніемъ возбужденія... Всѣ причины, замедляющія кровообращеніе, гасятъ блескъ глазъ*“ (*Дарвинъ*, О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ, пер. подъ ред. Ковалевскаго, СПБ. 1896, с. 101).

[4]) *Свящ. Лисицынъ*, Мисс. Обозр. 1904, т. 1, с. 238 (Хроника: разсказъ бывшаго хлыста).

[5]) *Свящ. Тифловъ*, Мои сношенія съ хлыстами (Астрахан. Е. В., 1888. № 15, с. 750).

[6]) *Смолинъ*, Современная Поволжская хлыстовщина (Мисс. Обозр., 1899,

Сверканіе или блескъ глазъ, какъ экстатическое явленіе, встрѣчается нерѣдко въ описаніяхъ религіознаго возбужденія у самыхъ разнообразныхъ лицъ и внѣ нашего мистическаго сектантства. Такъ, у Сведенборга, въ моменты экстазовъ, „*глаза сверкали, какъ самое живое пламя*“ [1]). Глаза упомянутыхъ шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г., во время пароксизмовъ, „*сверкали необычнымъ блескомъ*“ (brillaient d'un éclat extraordinaire [2]). „*Блестящій и фиксированный взглядъ*“ (l'oeil brillant et fixe) былъ констатированъ у Морзинскихъ бѣсноватыхъ предъ припадкомъ [3]). У хлыстовъ даже и внѣ экстаза, въ моменты обычнаго нервнаго возбужденія, замѣчаютъ это явленіе: свойственная имъ нервная возбудимость „время отъ времени проявляется въ непроизвольныхъ судорожныхъ подергиваніяхъ и *особенномъ блескѣ воспаленныхъ глазъ*“ [4]).

Выраженіе лица.

Экстатическій блескъ глазъ и перемѣна въ цвѣтѣ лица придаютъ послѣднему особенное выраженіе. Радаевъ, описывая свой экстатическій восторгъ, говоритъ: „*Лицо видъ необыкновенный показывало, дѣлалось обрадованное, чистое*, такъ что нельзя смотрѣти; не во всяко время такой видъ показывался на лицѣ моемъ. Иногда, стоя на молитвѣ, вступала теплота и радость и сладость неизреченная, такъ что во внутренности не помѣщалася и наружу знакъ издавало: *лицо дѣлалось обрадовано и цвѣтное, необыкновенную чистоту показывало*“ [5]). Выраженіе—„обрадованное лицо“, по всей вѣроятности, взято изъ наблюденія надъ лицомъ радующагося человѣка

ч. 1, с. 551). Ср. варьянтъ къ этому роспѣвцу (Православ. Собесѣдникъ 1883, ч. 2, с. 279):

„Молятся—потъ льется,
Какъ молнія блистаютъ“.

[1]) *Sprenger*, Das Leben und die Lehre des Mohammad, 1 Bd., Berlin, 1861, S. 279.

[2]) *Sonden*, Mémoire... (Gaz. méd. de Paris, 1843, № 35, p. 356).

[3]) *Dr Kuhn*, De l'épidémie hystéro-démonopathique de Morzine (Annales medico-psychologiques, 1865, 4 série, t. 5, p. 411). Ср. Baratoux, Les possédées de Plédran (Le Progrès médical, 1881, № 28, p. 551): l'excitation de Marie-Jeanne était extrême: sa face était animée, *ses yeux brillants et injectés*.

[4]) *Добромысловъ*. Нѣсколько словъ о современной хлыстовщинѣ (По поводу Тарусскаго дѣла о хлыстахъ), Миссіонерскій Сборникъ, 1895, май—іюнь, с. 230.

[5]) *Дѣло Нижегород. уголов. палаты о Радаевѣ*, № 2538, часть 2, л. 68.

и, въ частности, надъ состояніемъ его глазъ. Лицо отъ радости рдѣетъ, т. е. краснѣетъ отъ усиленнаго притока крови (у Радаева лицо становилось „цвѣтнымъ“), а глаза блестятъ, искрятся, получаютъ особенное игривое выраженіе [1]). Въ экстатическомъ блескѣ глазъ, кромѣ того, эффектъ усиливается подъ вліяніемъ выдѣленій слезныхъ железъ, отчего глаза становятся влажными, а ихъ блескъ—мягкимъ, взоръ—проникновеннымъ, какъ бы таящимъ въ себѣ глубокія чувства и думы; это мистически-мерцающій взоръ умиленной радости, столь характерной для русскаго сектантскаго экстаза.

Внутреннимъ показателемъ экстатическаго измѣненія въ кровообращеніи служатъ *температурныя ощущенія*, переживаемыя сектантами въ моментъ религіознаго возбужденія, обычно, *ощущенія теплоты и жара* [2]).

Ощущеніе теплоты.

„Иногда, стоя на молитвѣ,—писалъ Радаевъ,—вступаетъ *теплота* и радость, и сладость“ [3]). Художникъ Боровиковскій, членъ религіозно-экстатическаго кружка Татариновой, при радѣльномъ возбужденіи „*чувствовалъ теплоту сердечную*“ [4]). Хлыстъ В—ко, передъ обращеніемъ въ православіе, не доходя до церкви, „почувствовалъ какую-то *сладостную теплоту, разлившуюся въ его груди*“; войдя въ церковь, онъ „упалъ ницъ и зарыдалъ какъ ребенокъ“ отъ умиленія [5]). Совершенно такое же состояніе испыталъ хлыстъ Преображенцевъ, разставаясь съ сектой: въ рѣшительныя минуты, во время бесѣды съ архіереемъ, его „сердце сдѣлалось мягкимъ, какъ воскъ,.. *согрѣвалось неизъяснимою сладкою теплотою*“; на другой день, за богослуженіемъ, онъ проливалъ „обильнымъ источ-

---

[1]) *Dr. C. Lange*, Ueber Gemüthsbewegungen, Leipzig, 1887, S. 20; *Дарвинъ*, О выраженіи ощущеній, с. 100—101.

[2]) Помѣщая здѣсь сводъ извѣстій о температурно-экстатическихъ ощущеніяхъ сектантовъ въ ряду физическихъ явленій ихъ экстаза, не смотря на принадлежность всѣхъ вообще ощущеній къ порядку психическому,—я руковожусь чрезвычайно тѣсной связью означеннаго вида ощущеній съ состояніемъ кровообращенія у сектантовъ во время религіозной экзальтаціи.

[3]) *Дѣло Нижегород. ул. г. пал. о Радаевѣ*, № 2538, ч. 2, л. 68. (Ср. тамъ же, ч. I, л. 113).

[4]) *Изъ записной книжки художника Боровиковскаго* (*Бартеневъ*, Девятнадцатый вѣкъ, историч. сборникъ, кн. 1, М. 1872, с. 214).

[5]) *Свящ. Лисицынъ*, Мисс. Обозр., 1904, т. 1, 239, хроника.

никомъ“ неудержимыя слезы [1]). Въ сектѣ Татариновой пѣли:

„Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа...
Изъ Твоея полноты
Дай, Создатель, *теплоты*“ [2])

Св. Духъ, Котораго сектанты считаютъ виновникомъ своихъ экстатическихъ состояній, представляется имъ источникомъ согрѣвающей теплоты и упоминается иногда съ эпитетомъ *„красное солнышко:“*

„Св. Духъ... откроется и явится у насъ.
Этой судьбѣ, мои други, не пройти,
Чтобы *красному солнцу* не взойти.
Осіяетъ Онъ своею свѣтлотой,
Обогрѣетъ насъ небесной теплотой“ [3]).

Московскіе хлыстовки, старицы Ивановскаго монастыря, на слѣдствіи 1745 г. „винились, что, бывая на собраніяхъ, онѣ пѣли стихъ *„Царю небесный“*, гдѣ къ словамъ *„и вселися въ ны“* прибавляли: *„красное солнышко Духъ святый“* [4]). На одномъ радѣніи хлыстовъ, когда, по мнѣнію сектантовъ, „Духъ св. посѣтилъ общество обильною благодатію“,—„явились радостные восторги, оказалась и *теплоти сердечная*“ [5]).

---

[1]) *Преображенцевъ*, Дополнительныя свѣдѣнія о сектѣ людей Божіихъ (Тульскія Е. В., 1869, № 24, с. 357—358).

[2]) *Варадиновъ*, Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, кн. 8, СПБ. 1863, с. 86. *Н. Барсовъ*, Духовные стихи (роспѣвцы) секты людей Божіихъ (Записки русскаго географическаго общества по отдѣлу этнографіи, т. 4, СПБ. 1871, с. 2, 18).

[3]) *Свящ. Никольскій*, „Новый Израиль“, новая фракція хлыстовства (Ставропольскія Е. В., 1905, № 2, с. 94). Ср. хлыстовскій роспѣвецъ у *Н. Барсова*, Духовные стихи секты людей Б., № 52, с. 84:

„О велика, други, милость
Къ намъ отъ батюшки явилась:
Красно солнышко скатило,
Всѣхъ лучами освѣтило,
Теплотою всѣхъ одѣло,
Сердца наши обогрѣло“.

[4]) *Свящ. Рудневъ*, Хлыстовщина или христовщина въ Московскомъ женскомъ Ивановскомъ монастырѣ (Москов. церковныя Вѣдомости, 1896, № 50, с. 657).

[5]) *Преображенцевъ*, Дополнит. свѣд. о сектѣ людей Божіихъ (Тул. Е. В., 1869, № 20, с. 243).

Ощущеніе теплоты въ сердцѣ, груди или во всемъ организмѣ—очень распространенное и, повидимому, общедоступное экстатическое переживаніе. Его испытываютъ мусульманскіе дервиши (во время общаго „зикра“, ихъ „сердцу дѣлается *необыкновенно тепло* и пріятно“ [1]), экстатики разныхъ временъ и странъ, а христіанскіе подвижники подробно разработали цѣлую теорію молитвеннаго ощущенія теплоты. Въ житіи Сибирскаго подвижника Петра Мичурина говорится объ одномъ его молитвенномъ приступѣ: „Вдругъ пришло великое дѣйствіе молитвы и воскипѣло сердце его внутрь, какъ вода отъ огня; въ ту же минуту, словно *потоки теплые потекли во всѣ составы и члены тѣла его, въ руки и въ ноги, въ лицо и во всѣ части; и отъ сего дѣйствія весь онъ согрѣлся*“ [2]). Elie Marion, пророкъ Севеннскихъ экстатиковъ-кальвинистовъ, одинъ изъ вождей возникшаго среди нихъ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, болѣзненно-эпидемическаго религіознаго движенія [3]),—въ экстазѣ ощущалъ сильную теплоту, которая овладѣвала его сердцемъ и разливалась внутри всего организма [4]). „Когда Духъ Божій желаетъ овладѣть мною,—говоритъ онъ,—я чувствую *великую теплоту* (une grande chaleur) *въ моемъ сердцѣ и въ смежныхъ частяхъ*, которая иногда предваряется дрожью всего моего тѣла“ [5]). Американцы, охваченные религіознымъ движеніемъ къ „возрожденію“ (revival 1740 г.), въ состояніи экстаза чувствовали, какъ *une agréable chaleur montait de leur cœur* [6]).

Въ православной аскетической литературѣ довольно подробно разработанъ вопросъ о „теплотѣ, которая развивается

---

[1]) *К. Казанскій*, Суфизмъ съ точки зрѣнія современной психопатологіи, Самаркандъ, 1905, с. 83.

[2]) *Зосима Верховскій*, Житіе и подвиги старца монаха Василиска, М. 1899, с. 74.

[3]) Объ этой любопытной религіозно-экстатической эпидеміи см. *Grégoire*, Histoire des sectes religieuses, nouvelle édition, P. 1828, t. 2, ch. XI (Fanatiques des Cevennes, ou camisards), p. 108—118, и *Calmeil*, De la folie considérée sous le point de vue pathologique, philosophique, historique et judiciaire, P. 1845, t. 2, p. 242—310 (Théomanie extato-convulsive parmi les calvinistes).

[4]) *Calmeil*, De la folie, t. 2. p. 291.

[5]) ibid. p. 290.

[6]) *J. Kaltenbach*, Étude psychologique des plus anciens réveils religieux aux États-unis, Genève, 1905, p. 129.

внутри сердца и около отъ дѣйствія молитвы“ [1]), и о другихъ видахъ теплоты, сопровождающихъ „художественное дѣланіе молитвы Іисусовой“. Принято различать три вида молитвенной теплоты: а) теплоту тѣлесную, простую, проистекающую естественнымъ образомъ изъ „сосредоточенія силъ къ сердцу вниманіемъ и напряженіемъ“; б) теплоту тѣлесно-похотную или блажную, „тутъ же иногда прививающуюся“; она подходитъ снизу, „отъ почекъ, яко опоясующи тыя“, по выраженію патріарха Каллиста; и, наконецъ, в) теплоту духовную, трезвенную, чистую, ниспадающую сверху, отъ сердца; она—двухъ родовъ: естественная, вслѣдствіе соединенія ума съ сердцемъ во время молитвы, и благодатная. „Теплота эта сладостна, и поддерживать ее желательно, какъ ради самой этой сладости, такъ и ради того, что она сообщаетъ благонастроеніе всему внутреннему. Но кто усиливается поддерживать и усиливать эту теплоту за одну сладость, тотъ разовьетъ въ себѣ *сластолюбіе духовное*“ [2]).

Ощ ущеніе жара.

Въ случаяхъ болѣе интенсивнаго экстатическаго возбужденія ощущеніе теплоты превращается у сектантовъ въ *ощущеніе жара или внутренняго огня,* въ „жженіе нестройное“, выражаясь словами св. Григорія Синаита [3]). Это ощущеніе локализуется въ сердцѣ и во всемъ организмѣ, не исключая периферическихъ частей послѣдняго. Радаевъ, непрестанно творя молитву Іисусову, ощущалъ „отъ нея рождающуюся *въ сердцѣ* любовь къ Богу такую, что *аки тамо сильный огнь нутренность всю будто бы пожигаетъ*“ [4]). „На бесѣдкахъ,“ по словамъ Оренбургской хлыстовки Влазневой, „*лицо горитъ жаромъ, въ рукахъ и въ сердцѣ,—чувствуется,—горитъ огонь*“ [5]). Вожакъ Оренбургскихъ хлыстовъ Василій Балабановъ, впослѣдствіи перешедшій въ православіе, въ своей исповѣди

---

[1]) *Епископъ Θеофанъ*, Письма, Тамбовъ, 1897, с. 316.

[2]) *Его же.* Письма о духовной жизни, СПБ. 1872 (изданы по поводу писемъ графа М. М. Сперанскаго), с. 251—252, 172, 261.

[3]) *Добротолюбіе* въ рус. переводѣ, дополненное, изд. рус. на Аѳонѣ Пантелеим. монастыря, М. 1890, т. 5, с. 253.

[4]) *Дѣло Нижегород. угол. пал. о Радаевѣ*, ч. I, л. 33 (№ 2538). Описывая случай внезапнаго приступа экстаза, Радаевъ говоритъ: „вдругъ въ сердцѣ закипѣла неизреченная сладость и *аки огнь палящій всю нутренность*“... (тамъ же, л. 110).

[5]) *Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 133.

разсказываетъ, что однажды, въ бытность сектантомъ, „стоя на молитвѣ, ощутилъ *необыкновенный и нестерпимый жаръ во всѣхъ членахъ*“ [1]). На это ощущеніе внутренняго огня указываютъ и возгласы, раздающіеся въ разгарѣ сектантскаго радѣнія: „ой духъ! *ой горю*! духъ горитъ, Богъ горитъ!“ [2]) „*охъ печѣ!*“ [3]) и т. п.

Сильный внутренній жаръ, возрастающій съ развитіемъ экстатическаго возбужденія, вызываетъ у сектантовъ мучительную *жажду, потребность въ свѣжемъ воздухѣ, въ охлажденіи.* Бывшій хлыстъ Преображенцевъ передаетъ любопытный разговоръ съ своей женой, упорной хлыстовкой, о „жаждѣ, палящей хлыстовскихъ пророковъ“. „Тебѣ не приходилось ли замѣчать,—спросилъ Преображенцевъ, — иногда пророки во время пророчества своего *просятъ пить*?“. „Я сколько разъ это видѣла“, отвѣтила его жена [4]). Самарскіе монтаны, въ моментъ радѣльно-экстатическаго возбужденія, „*выбѣгали на дворъ, брали земли и терли ею грудь*“ [5]).

Сектантскіе роспѣвцы объясняютъ происхожденіе экстатическаго жара сверхъестественнымъ воздѣйствіемъ:

„*Духъ святой* трепеталъ,
Сердца вѣрныхъ *распалялъ*“ [6]).
„*Съ высоты* былъ *жаръ*
Въ тое церковь, во соборную:
Къ намъ посолъ пришелъ,
Сударь Самъ Сынъ Божій,
Еще—Духъ святый“ (стихъ Тарусскихъ хлыстовъ) [7]).

Исторія религіознаго экстаза представляетъ много параллелей къ сектантскому ощущенію жара или огня. „*Огонь въ груди*“ (un feu dans la poitrine) ощущали шведскіе экстатики

---

[1]) „*Вразумленіе заблудшимъ и исповѣдь обратившагося отъ заблужденія*“, 8-е изданіе Аѳонскаго рус. Пантел. монастыря, М. 1898, с. 43.

[2]) *Мельниковъ*, Бѣлые голуби (Русскій Вѣстникъ, 1869, т. 80, с. 378—379).

[3]) *Матеріалы для изученія секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1874, № 4, с. 126): крикъ шалопутки В. на собраніи.

[4]) *Преображенцевъ*, Доп. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В., 1869, № 24, с. 360).

[5]) *Гребневъ*, Ученіе послѣдователей Василія Никифорова Щеглова, такъ называемыхъ „монтанъ“ (Самар. Е. В., 1895, № 17, с. 710).

[6]) Хлыстовскій роспѣвецъ. (Правосл. Собесѣд., 1883, ч. 2, с. 283—284).

[7]) *Прот. Д. Соколовъ*, Очеркъ хлыстовщины въ предѣлахъ Тарусскаго уѣзда (Калуж. Е. В. 1896, № 16, с. 495).

1841-2 г. въ предсудорожномъ періодѣ (stadium prodromorum) своего экстаза [1]). „Божественная любовь“ экстатички Маріи дели Анджели († 1717) была „такъ велика и сильна, что, не находя свободнаго выхода, вызывала постоянные припадки сердцебіенія и до того *разжигала сердце*, что вся естественная теплота приливала сюда съ конечностей тѣла, такъ что послѣднія постоянно оставались холодными, между тѣмъ какъ грудь, напротивъ, обливалась потомъ даже въ самую суровую зиму. Распространяясь на гортань и ротъ, этотъ *внутренній жаръ* изсушалъ ея покрытые язвами языкъ и небо и даже десны ея онъ пожиралъ своимъ медленнымъ пламенемъ. *Ей безпрерывно приходилось прибѣгать къ холодной водѣ, чтобы потушить этотъ внутренній огонь, пожиравшій ея внутренности*“ [2]).

Ощущеніе холода.

У экстатиковъ наблюдается иногда и противоположное состояніе—*ощущеніе холода или лихорадочнаго озноба*. Это явленіе отмѣчено въ экстатическихъ пароксизмахъ Магомета: его лицо блѣднѣло, онъ трясся и *чувствовалъ ознобъ* [3]). О радѣющихъ хлыстахъ Преображенцевъ сообщаетъ, что они *„дрожатъ, какъ въ лихорадкѣ“* [4]), но прямыхъ указаній на ощущеніе сектантами холода въ начальный періодъ экстаза мнѣ встрѣчать не приходилось; опредѣленное свидѣтельство о наличности у нихъ этого ощущенія касается заключительнаго момента въ развитіи экстаза [5]).

б) Возбужденіе секреторной функціи.

Потъ.

Усиленная работа кровеносной системы, въ связи съ общимъ нервнымъ возбужденіемъ сектантовъ-экстатиковъ, отражается и на секреторной функціи. У сектантовъ, уже въ начальный періодъ экстаза, обнаруживается *потѣніе*. Какъ мы видѣли, лица малеванцевъ, лишь только они начинали общую молитву, рѣзко краснѣли и покрывались *„крупными*

---

[1]) *Sonden*, Mémoire (Gaz. méd. de Paris, 1843, p. 556). Ср. аналогичное явленіе у Сенъ-Медарской конвульсіонерки (P. *Richer*, Études cliniques sur la grande hystérie, p. 876).

[2]) *Мантегацца*, Экстазы человѣка, пер. Лейненберга, СПБ. 1890, с. 207—208.

[3]) *Sprenger*, Das Leben und die Lehre des Mohammad, 1 Bd. S. 208—209; 271.

[4]) *Преображенцевъ*, Дополн. свѣд. о сектѣ людей В. (Тул. Е. В., 1869, № 24, с. 360).

[5]) *Смолинъ*, Современ. Поволж. хлыстовщина (Мисс. Обозр., 1899, т. 1,

каплями пота“ [1]). По словамъ Радаева, когда въ него, во время молитвы, „вступала теплота [и радость, и сладость“, его *„тѣло въ потъ ударяло*, и отъ того ощущалъ онъ необыкновенное обоняніе благоуханное“ [2]).

Пѣна.

Рѣже наблюдается, какъ начальное проявленіе сектантскаго экстаза, *выдѣленіе пѣны*. Обычно оно сопровождаетъ моментъ пророческой экзальтаціи. Когда одно собраніе южно-русскихъ шалопутовъ посѣтилъ „духъ“, „нѣкоторые мущины и женщины начали всхлипывать, лица у нихъ позеленѣли, у нѣкоторыхъ *на губахъ показалась пѣна*: они что-то бормотали“ [3]). На радѣніи хлыстовъ въ д. Радовкѣ, Оренб. г., бывало, „братцы и сестрички приходили въ изступленіе: кто рыдаетъ, кричитъ, кто *съ пѣной у рта* бормочетъ несвязныя слова“ [4]). По словамъ свящ. Вазерскаго, скопческій пророкъ, выполняя свою роль на радѣніи, „доходитъ до такого состоянія, что отъ сильной слабости и дурноты у него иногда *появляется пѣна у рта*. Прочіе же скопцы считаютъ это признакомъ сшедшаго св. Духа. Въ какое время ихъ пророкъ якобы не дѣйствуетъ, а только бываетъ органомъ, чрезъ который ихъ наставляетъ оный Божій Духъ“ [5]). Инокъ

с. 548): хлыстовки, опомнившись *послѣ* конвульсивно-экстатическаго припадка, говорили, что „внутри *ощущаютъ какой-то холодъ, какъ бы лихорадочное состояніе, и трясеніе во всѣхъ членахъ*“.

[1]) *Сикорскій*, Психопатич. эпидемія, тамъ же, с. 17.

[2]) *Дѣло Нижегород. угол. палаты о Радаевѣ*, № 2538, ч. 2, л. 68. *F. Da Costa Guimaraens* (Le besoin de prier et ses conditions psychologiques, Revue philosophique. 1902, t. LIV, p. 394) приводитъ описаніе экстаза, пережитого однимъ капитаномъ, гдѣ *потѣніе* (transpiration) оказывается однимъ изъ первыхъ симптомовъ на ряду съ ощущеніемъ „во всѣхъ членахъ какъ бы электрической дрожи“ (j'éprouve dans tous mes membres comme un frisson électrique; *une transpiration subite couvre mon corps*). Обильное потоотдѣленіе характерно и для кликушечнаго приступа. По словамъ одной кликуши, въ началѣ припадка она чувствовала головокруженіе, съ нея *„лилъ потъ*, сердце стучало“..; во время богослуженія, она „плакала, *былъ сильный потъ*“ (*Яковенко*, Эпидемія истерическихъ судорогъ въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губ., Вѣстникъ общественной гигіены, судебной и практической медицины, 1895, т. XXV, № 3, отдѣлъ IV, с. 103—104; *Гѣника*, Вторая эпидемія истерическихъ судорогъ въ Подольскомъ уѣздѣ, Москов. г., Неврологическій Вѣстникъ, 1898, т. VI, в. 4, с. 147, 155).

[3]) *Церковный Вѣст.* 1891, № 17, с. 263.

[4]) Мисс. Обозр., 1904, т. I, с. 700.

[5]) *Рукопись Нижегородской дух. семинаріи о скопцахъ и хлыстахъ* (изъ

Евфросинъ, древнѣйшій (XVII в.) повѣствователь о хлыстахъ, говоритъ, что они („Павлова перевозу духомолцы и иконоборцы") „молятся духомъ", „возбѣсяся и *пѣняся*" [1]).

Слезы. Но самое выдающееся секреторное явленіе и существенный элементъ въ сектантскомъ экстазѣ представляютъ *слезы* „Съ нами водиться—*наплакаться и напопиться*", говорятъ хлысты [2]): не даромъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называютъ „*плакунами*" [3]). И дѣйствительно, обиліе слезъ у сектантовъ, приходящихъ въ экстатическое волненіе, поразительное. Они не просто плачутъ, а „*заливаются слезами*" [4]), „плачутъ, *какъ никогда не плакивали*" [5]), *слезы у нихъ „катятся градомъ"* [6]), „*льются какъ волна*" [7]). У Радаева экстатическое умиленіе „*производило слезы великія самодвижно, такъ что не могъ удерживаться, кольми паче въ литургіи много слезъ лилось*" [8]). Первые малеванцы „*плакали обильно, горькими слезами*, нисколько себя не сдерживая" [9]). Сами

собранія епископа Іакова), № $\frac{3568}{1в}$ (или 3776), л. 47 (Записка свящ. Вазерскаго о сектѣ скопцовъ, приложенная къ рапорту на имя Іакова, еписк. Саратов., отъ 1839 г.).

[1]) *Инокъ Евфросинъ*, Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей (1691 г.), изд. Лопарева, 1895, с. 10 (Памятники древней письменности, CVIII).

Появленіе пѣны, какъ одного изъ первыхъ показателей наступленія экстатическаго сообщенія съ „духомъ", наблюдали въ Китаѣ. Во время процедуры низведенія „духа", выполняемой буддійскими монахами надъ мущинами, кто-нибудь изъ нихъ ложится предъ алтаремъ и, подъ звуки заклинаній, „старается усиленно выдыхать сквозь крѣпко стиснутые зубы; *мало-по-малу на губахъ его закипаетъ пѣна*, дыханіе становится короче и прерывистѣе, руки и ноги подергиваются; онъ произноситъ безсвязныя слова, подымается на ноги, энергично жестикулируетъ"... (*Воскресенскій*, Эпидемія истеріи въ движеніи китайскихъ боксеровъ, Русскій Врачъ, 1902, № 1, с. 21). Ушамановъ во время камланія также появляется пѣна (*Дорджи Банзаровъ*, Черная вѣра или шаманство у монголовъ, СПБ. 1891, с. 42).

[2]) *Урбанскій*, Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи (Извѣстія по Казанской епархіи, 1903, № 13, с. 541; ср. тамъ же, 1891, № 13, с. 407).

[3]) *Головкинъ*, Очерки Оренбургской хлыстовщины, Оренбургъ, 1899, с. 83 (оттискъ изъ Оренбург. Е. В. за 1897—1899 гг.).

[4]) *Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 127.

[5]) *Дѣло архива Тамб. конс. о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 382 об.

[6]) Показаніе хлыстовки Влазневой: „на бесѣдкахъ... невольно плачешь, *слезы катятся градомъ*" (*Дѣло Оренб. окруж. суда объ Утицкихъ*, т. 1, л. 133).

[7]) Хлыстовскій кантъ (Мисс. Обозр. 1899, т. 1, с. 551).

[8]) *Дѣло Нижегород. угол. пал. о Радаевѣ*, № 2538, ч. 2, л. 68.

[9]) *Сикорскій*, Психопат. эпид., 15.

сектанты слезы считаютъ необходимою принадлежностью своей экстатической молитвы, своего рода правиломъ, „*закономъ слезовымъ*“ [1]). „Мы молимся, — пишетъ Сибирскій скопецъ,—*непремѣнно со слезами*“ [2]). Слова Спасителя: „кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5), по толкованію скопцовъ, означаютъ: кто не получитъ второго рожденія *въ слезахъ* („*отъ воды*“) и въ „духѣ“, не можетъ войти въ царствіе Божіе [3]). Слезы, по сектантскимъ воззрѣніямъ,—вѣрное средство привлечь къ себѣ св. Духа:

„*Обливайся ты слезой,*
Придетъ къ тебѣ Духъ святой“ [4]).
„*Горьки слезушки прольемъ,*
Съ неба птицу созовемъ“ [5]).

Рыданіе и ревъ.

Иногда слезы переходятъ въ неудержимое *рыданіе и ревъ*. „Всѣ плачутъ, да какъ, просто *навзрыдъ*, откуда слезы берутся“ (на хлыстовскомъ радѣніи) [6]). Оренбургскіе хлысты, когда на нихъ „накатываетъ духъ,... начинаютъ плакать,... *навзрыдъ рыдать, голосить*“ [7]). Закавказскіе прыгуны, во время общей экзальтаціи, „сидя на мѣстѣ, *громко, театрально рыдаютъ* [8]). Донской хлыстъ Карпъ Марковъ, при совершеніи радѣльнаго обряда прощенія, „первый повалился въ землю и сталъ *ревѣть*, какъ скотиняка, и все говорилъ: простите меня, братцы, и такого и такого!“ [9])

---

[1]) *Мельниковъ*, Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей (Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1873, кн. 1, с. 97—98,—скопческая пѣсня).

[2]) *В. І—нъ*, Олекминскіе скопцы (Живая Старина, 1894, вып. 3—4, с. 322).

[3]) Братское Слово, 1893, ч. I, с. 774 (Изъ архива С. Д. Нечаева. *Донесеніе В. П. Клюквина о скопцахъ*).

[4]) Роспѣвецъ шалопутовъ *(Свящ. Капраловъ*, Очерки вѣроученія Сѣверокавказскихъ шалопутовъ. Мисс. Обозр. 1898, октябрь, с. 1289).

[5]) Роспѣвецъ Тарусскихъ хлыстовъ, но съ признаками скопческаго происхожденія (Калуж. Е. В. 1897, № 1, с. 24).

[6]) *Недѣтовскій*, Василій Ѳедоровъ Мокшинъ. Эпизодъ изъ исторіи сектантства въ Воронежской губерніи (Труды Воронежской ученой архивной комиссіи, 1902, в. I, с. 81). Ср. Мисс. Обозр. 1903, т. 1, с. 685: малеванцы, „объятые религіознымъ экстазомъ, *плакали всѣ навзрыдъ*“.

[7]) *Дѣло Оренб. о. с. объ Утицкихъ*, № 3383, т. I, л. 127.

[8]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сек., с. 8.

[9]) *Дѣло Новочеркас. окр. суда о Донскихъ хлыстахъ* (1880—1881 г.), № 104, л. 22 об.

Чрезмѣрно обильныя и неудержимыя слезы („благодатный даръ слезъ")—обычное проявленіе мистико-экстатическаго волненія. Испанская святая Тереза (1515—1582) въ экстазѣ орошалась слезами, которыя падали изъ глазъ, какъ сильный дождь съ неба [1]). Туркестанскіе дервиши во время общаго зикра *„рыдаютъ, заливаясь слезами"* [2]). По словамъ преп. Нила Сорскаго, „егда... отъ божественной благодати дѣйство духовное въ молитвѣ явится, теплоту влагающе, согрѣвающую сердце,.. *тогда слезы самоисходнѣ проливаются и ненуждно* (безъ усилія) *отъ себѣ источаются"* [3]). Подвижникъ Петръ Мичуринъ „вмѣстѣ съ молитвою имѣлъ и *даръ слезный. Умилительныя слезы иногда тихо струились, иногда малыми каплями, иногда лились потокомъ, а иногда, какъ градъ, съ пронзительнымъ чувствомъ, неудержимо проливались"* [4]).

в) Возбужденіе дыханія.

„Наполняется дыханьемъ
Грудь и сердце въ насъ тогда,
Когда съ вѣрою, любовью
Радуетъ наша душа" [5]).

Слезы и воздыханія.

Экстатическія слезы сектантовъ, превращаясь въ рыданіе, уже, собственно говоря, переходятъ въ разрядъ дыхательныхъ проявленій. Но и помимо того, онѣ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ дѣятельностью дыхательной функціи у сек-

---

[1]) *Ишаны и суфизмъ* (Оренбург. Е. В., 1899, № 3, с. 111).

[2]) *Vie de sainte Thérèse écrite par elle-même* (Oeuvres très complètes de sainte Thérèse, publiees par M. l'Abbé M., t. I, Paris, 1840, p. 225); *Rouby.* L'hystérie de sainte Thérèse (Archives de neurologie, 1902, octobre, p. 320). Ср. анонимную замѣтку *„Hypersécrétion des larmes chez les mystiques"* (Archives de neurologie, ibid., p. 397). Упомянувъ о дарѣ слезъ у св. Доминика и короля Людовика Святого, авторъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: „Cette hypersécrétion s'observe chez ce genre de malades, à peu près pour toutes les glandes (железы). A rapprocher de la sialorrhée (слюнотеченіе)". Примѣръ экстатическаго *слюнотеченія* сообщаетъ епископъ *Игнатій Брянчаниновъ*. Одинъ чиновникъ, занимавшійся „усиленнымъ молитвеннымъ подвигомъ", спросилъ монаха: „когда отъ обильной сладости (въ экстазѣ) *умножится у меня во рту слюна, то она начинаетъ капать на полъ*,— не грѣшно ли это?" (О молитвѣ Іисусовой, СПБ. 1867, с. 58).

[3]) *Архангельскій*, Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, СПб. 1882, с. 117 (Памятники древней письменности, т. XVI).

[4]) *З. Верховскій*, Житіе и подвиги старца-монаха Василиска, с. 75, 73

[5]) *Н. Барсовъ*, Духовные стихи секты людей Божіихъ, № 2, с. 3.

тантовъ во время экстаза, появляются обыкновенно совмѣстно съ дыхательными симптомами, образуя лишь одно изъ звеньевъ въ ихъ цѣпи. *Всхлипыванье, вздохи, хныканье, стоны, слезы, плачъ, рыданіе—вотъ та группа физіологическихъ явленій, которая чаще всего заполняетъ картину сектантскаго экстаза въ его начальной фазѣ.* На собраніяхъ первыхъ малеванцевъ (въ періодъ возникновенія ихъ секты) экстазъ наступалъ послѣ непродолжительнаго пѣнія и въ началѣ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ сочетанія слезъ съ дыхательными разстройствами: „начинаются *вздохи, всхлипыванья, слезы* то у того, то у другого изъ присутствующихъ; затѣмъ начинаютъ плакать многіе“ [1]). Тоже повторяется у нихъ и теперь: на собраніяхъ, „во время пѣнія,.. то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ хаты начинаютъ раздаваться то *всхлипыванія, то возгласы, то рыданія*“ [2]). Оренбургскіе хлысты на бесѣдкахъ молятся „*съ плачемъ, воздыханіемъ и біеніемъ въ перси*“ [3]). На радѣніяхъ Кубанскихъ шалопутовъ „сначала пѣсни поются печальнымъ мотивомъ, причемъ нерѣдко слышатся *всхлипыванія, тяжелые вздохи*, которые часто переходятъ во *всеобщій плачъ*“ [4]). Въ одномъ собраніи Кавказскихъ прыгуновъ „*разрыдавшіеся* братья и сестры, съ видимымъ сокрушеніемъ, повергались на землю и въ такомъ положеніи оставались не менѣе четверти часа. Сказатель читалъ молитвы и, подъ вліяніемъ *общаго плача и воя*, исполнялъ свою обязанность съ большимъ увлеченіемъ. Въ голосѣ его слышались сдержанныя *рыданія, онъ часто и глубоко вздыхалъ, въ глазахъ стояли слезы.* Болѣе часу продолжалась эта картина, дѣйствующая на самые сильные нервы. Бабы *рыдали и голосили*, мужики сдержанно *всхлипывали* и, кладя земные поклоны, крѣпко прикладывались лбомъ къ землѣ, пролеживая въ такомъ положеніи подолгу“ [5]).

Отмѣченное сочетаніе слезъ съ дыхательными проявленіями, характеризующее начало экстаза у нашихъ сектантовъ-ми-

---

[1]) *Сикорскій*, Психоп. эпидемія, с. 15.

[2]) *Ясевичъ-Бородаевская*. Сектантство въ Кіевской губерніи (Живая Старина, 1902, вып. 1, с. 62).

[3]) Оренб. Е. В., 1899, № 18, с. 682.

[4]) *Свящ. Даниловъ*, Свѣдѣнія о сектантахъ ст. Кальниболотской, Кубанской области (Ставроп. Е. В., 1891, № 5, с. 145—146).

[5]) *Дингельштедтъ*. Закавказ. сектанты, с. 10.

стиковъ, такъ тѣсно прививается къ ихъ пріемамъ выраженія религіознаго чувства, что даже слабое возбужденіе послѣдняго влечетъ за собою всхлипыванія, вздохи, слезы и т. д. Наличность этихъ физіологическихъ симптомовъ во время молитвы, въ связи съ нѣкоторыми тѣлодвиженіями, считается однимъ изъ отличительныхъ признаковъ упомянутыхъ сектантовъ, на основаніи котораго къ нимъ, между прочимъ, прилагаютъ во многихъ мѣстностяхъ названіе *„богомоловъ“* [1]). „Казанскіе хлысты, по словамъ Урбанскаго, отъ православныхъ отличаются приподнятымъ религіознымъ настроеніемъ, каковое нерѣдко выражается у нихъ *во вздохахъ и всхлипываніяхъ* при церковномъ богослуженіи“ [2]). У Оренбургскаго хлыста Михея Ильина, когда онъ бывалъ въ церкви, священникъ не разъ замѣчалъ „кривлянье, пошатываніе въ ту и другую сторону, *плачъ или слезы...*, стучанье лбомъ объ полъ при положеніи земныхъ поклоновъ, біеніе себя въ грудь, *вздохи и хныканье* при чтеніи апостола, евангелія или поученія“ [3]). Послѣдователи новой Курской секты „брата Василія“ „неопустительно посѣщаютъ богослуженіе, стоятъ въ храмѣ, какъ скованные, словно впиваясь глазами въ лики святыхъ; крестъ дѣлаютъ истовый, широкій, молятся съ необычайнымъ усердіемъ, но приэтомъ *часто вздыхаютъ, всхлипываютъ*, ударяютъ себя въ грудь, проявляя всѣ признаки сильнаго душевнаго волненія. Нѣкоторыя изъ женщинъ, послѣдовательницъ Василія, вздрагиваютъ, трясутся,

---

[1]) По словамъ *свящ. Тифлова* (Мои сношенія съ хлыстами, Астрахан. Е. В., 1888, № 15, с. 751), хлыстъ Михайлушка, созывавшій „божескія собранія“ въ с. Заплавномъ, „былъ *образецъ богомола, стучащаго головой объ полъ, громко вздыхающаго* и сокрушенно кивающаго“. „Богомолами“ хлыстовъ называли уже въ XVIII вѣкѣ: „народная рѣчь относится, что они *богомолы“ (Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ, Чтенія общ. ист. и древ. росс., 1887, кн. 2, с. 35, 36); уже тогда они „просили Бога *съ воздыханіемъ“ (Ил. Б—въ*, Данныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи „тайной бесѣды святыхъ отецъ“, Православное Обозрѣніе, 1862, т. 8, августъ, с. 452).

[2]) *Урбанскій*, Религіозный бытъ хлыстовъ Казан. г. (Извѣстія по Казан. Еп., 1903, № 12, с. 460).

[3]) *Дѣло Оренбургской дух. консисторіи „о появившейся въ предѣлахъ Оренбургской епархіи сектѣ „странниковъ Божіихъ“* (началось 21 января 1861 года), архивный № 6663$\frac{6}{1}$, л. 124: донесеніе свящ. Албертова 3 мая 1861 г.

а иногда и *истерически плачутъ*, когда подходятъ ко кресту или иконамъ“ [1]).

Особенно легко наступаютъ слезы совмѣстно съ дыхательными разстройствами у сектантовъ при пѣніи духовныхъ роспѣвцевъ и, вообще, чего-либо „божественнаго“. Оренбургскій миссіонеръ М. Головкинъ, неоднократно бесѣдовавшій съ мѣстнымъ хлыстовскимъ вожакомъ Ив. Утицкимъ и его сторонниками, обыкновенно, послѣ бесѣды, просилъ ихъ „попѣть духовныя пѣсни“. „Во время пѣнія Утицкій въ тактъ притопывалъ ногами, потрясалъ и похлопывалъ руками, *плакалъ*, *всхлипывалъ*, голосъ его постепенно переходилъ въ очень громкій и вся его фигура выражала изступленіе“ [2]). Этой неудержимой наклонностью сектантовъ живо реагировать на религіозное пѣніе выдѣленіемъ слезныхъ железъ, всхлипываніями и тѣлодвиженіями иногда съ успѣхомъ пользовались для опредѣленія ихъ принадлежности къ мистико-экстатическимъ сектамъ. Такъ, между прочимъ, было предложено Колыванскимъ хлыстамъ, выдававшимъ себя за молоканъ, пропѣть какой-нибудь стихъ; они запѣли, и ихъ настоящая природа сразу сказалась: „немедленно всѣ пришли въ особенное возбужденное нервное состояніе:.. почти *всѣ.. плакали*, нѣкоторые начали *всхлипывать*, а иные пристукивать ногами“ [3]). Подобныя сцены постоянно происходятъ на сектантскихъ радѣніяхъ, гдѣ пѣніе составляетъ одно изъ могучихъ средствъ экстазированія.

Но не только молитва или пѣніе, даже мысль, имѣющая соприкосновеніе съ религіей, экзальтируетъ сектантовъ. Поэтому, они „постоянно *воздыхаютъ*, *токи слезны льютъ изъ глазъ*“ (роспѣвецъ шалопутовъ) [4]). Современнаго Оренбургскаго хлыста характеризуютъ такъ: „онъ тихъ, кротокъ,

---

[1]) *Свящ. Шавалеевскій*, Курское сектантство, Курскъ, 1905, с. 72.

[2]) *Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ и Строгановой*, № 3383, т. I, л. 124 об. (показаніе М. Головкина). Ср. *„Производство судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Воронежскаго окружнаго суда по дѣлу о совращеніи казакомъ Иваномъ Назаровымъ Утицкимъ кр. Александры Андреевны Китаевой въ хлыстовскую ересь“* (началось 19 дек. 1902 г., окончено 13 авг. 1903 г.), № 549/903 (478), л. 152 об. (показаніе того же Головкина 1903 г., 28 іюля, въ бытность его Симбир. епарх. миссіонеромъ).

[3]) *Свящ. Казанскій*, Письмо въ редакцію Самар. Еп. Вѣд. (Самар. Е В. 1896, № 21, с. 944; Мисс. Обозр. 1896, дек., кн. 1, с. 477).

[4]) *Вѣдостьевецъ*, Среди сектантовъ (Слово, 1881, февраль, 43).

сдержанъ въ словахъ, *часто вздыхаетъ и плачетъ о своихъ и чужихъ грѣхахъ*“ [1]). Свящ. Акимовъ, непосредственно наблюдавшій Петербургскихъ послѣдователей хлыста Михаила Рябова, такъ охарактеризовалъ ихъ въ своемъ донесеніи констисторіи: сектанты *„то и дѣло все вздыхаютъ*, закатываютъ глаза и произносятъ краткія молитвенныя воззванія,.. всегда экзальтированные, лица у нихъ блѣдныя, испитыя, съ блестящими глазами, рѣчи ласковыя и умиленныя“ [2]).

Слезы и смѣхъ.

Дыхательныя разстройства, соединяющіяся въ сектантскомъ экстазѣ со слезами, нерѣдко принимаютъ форму непроизвольнаго, судорожнаго *смѣха*. Самарскіе монтаны (послѣдователи Щеглова) при чтеніи св. писанія „приходили въ какое-то особенное состояніе: *они то плакали, то смѣялись*, дѣлали различныя тѣлодвиженія. Въ такое состояніе приходили не всѣ, а только избранные, на которыхъ, по словамъ Щеглова, сходила благодать св. Духа [3]). Пророчество у нихъ иногда сводилось къ тому, что пророкъ „просто или *плачетъ или смѣется* или запоетъ „Святый Боже“ [4]). Народъ называлъ монтанъ *„смѣхорыдающими*, потому что въ состояніи мнимаго одухотворенія“ они *„приходятъ въ состояніе истерики—смѣются, восторгаются, рыдаютъ*“ [5]). То же наблюдалось у Оренбургскихъ хлыстовъ. По донесенію свящ. Нижнеозерской станицы Гумилевскаго, на „ночныхъ бесѣдахъ“ у извѣстнаго Оренбургскаго хлыста Осипа Дурманова, „во время пѣнія нецерковныхъ стиховъ, Дурмановъ и прочіе приходятъ въ экстазъ: машутъ руками, притопываютъ, *то умиляются до слезъ, то весело смѣются*“ [6]). Женщины,

---

[1]) Оренб. Е. В. 1899, № 18, с. 681.

[2]) *Отношеніе канцеляріи синод. оберъ-прок. на имя министра вн. дѣлъ отъ 26 авг. 1893 г.* (*Дѣло Оренб. окр. с. объ Утицкихъ*, № 3383, т. 2: *„Предварительное слѣдствіе судеб. слѣдователя Оренб о. с. по важ. дѣламъ по дѣлу обв. казака Городищ. ст. И. Утицкаго и др. въ распространеніи секты хлыстовъ или людей Божіихъ*“, началось 26 мая 1895 г., оконч. 5 ноября 1896 г., листъ 75 об.).

[3]) *Гребневъ*, Очерки изъ исторіи сектантства мистическаго направленія въ Самарскомъ краѣ (Самарскій Вѣстникъ, 1894, № 38).

[4]) *О монтанской сектѣ въ с. Дубовомъ Уметѣ Самар. у.* (Самар. Е. В. 1870, № 19, с. 451).

[5]) *Калатузовъ*, Монтаны (Эпоха 1865, № 8, августъ, с. 1; Тульскія Е. В., 1865, № 13, с. 12).

[6]) *Дѣло Оренбургской дух. консисторіи „объ урядникѣ Осипѣ Григорьевѣ*

посѣщавшія собранія у Оренбургскихъ хлыстовъ Войкиныхъ, „нашли въ нихъ черту не совсѣмъ нравственную, именно—*хохотъ при чтеніи и пѣніи, неутѣшный плачъ*, во время котораго старшій изъ братьевъ Войкиныхъ полагалъ на каждаго плачущаго руку и тѣмъ ихъ успокоивалъ“ [1]). Хлыстъ Лукьянъ Пузаковъ назывался у мѣстныхъ сектантовъ „поливщикомъ—садовникомъ“: „онъ завлекалъ людей *плачемъ и смѣхомъ*“ [2]). Экзальтированныя моленія хлыстовъ д. Девятаевки (Оренб. г.) сопровождались *истерическими рыданіями, смѣхомъ* или пророчествомъ“ [3]). Новохоперскій хлыстъ Ламтевъ при слѣдствіи заявилъ, что онъ „получилъ особенную благодать, такъ что, когда стоитъ въ церкви, то впадаетъ въ какое-то забвеніе, *плачетъ, смѣется*“ [4])... Тамбовскій хлыстъ-богомолъ Зотовъ, какъ мы видѣли, на радѣніяхъ „*плакалъ, какъ никогда не плаживалъ*“, а потомъ *непроизвольно смѣялся* („на меня нападалъ смѣхъ“ [5]).

Иной разъ слезы и смѣхъ распредѣляются между разными участниками въ радѣльномъ экстазѣ, такъ что въ собраніи одновременно раздается смѣхъ и плачъ: „*иные плачутъ, другіе хохочутъ*“ (радѣніе Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ) [6]). Въ собраніяхъ Кавказскихъ шалопутовъ, бывало, „двѣ

Дурмановъ, принадлежащемъ къ сектѣ людей Божіихъ, и о мѣщанинѣ Михаилѣ Рябовѣ“ (началось 31 янв. 1891 г., кончено 19 ноября 1892 г.), № 53$\frac{d}{}$, л. 37. Свящ. Прибыловскій доносилъ въ 1869 году, что урядникъ Косаревъ устраиваетъ хлыстовскія собранія, на которыхъ „производятъ моленія съ поднятіемъ горѣ рукъ, *плачутъ о своихъ грѣхахъ*, а когда утомятся, *начинаютъ хохотать*“ (*Дѣло Оренбургской дух. консисторіи „о распространеніи казакомъ Косаревымъ съ проч. секты людей Божіихъ*“. началось 11 мая 1869 г.; архивный № 17421, л. 2).

[1]) *Дѣло Оренб. конс. о сектѣ „странниковъ Божіихъ“*, № 6663$\frac{1}{}$, л. 52—53.

[2]) *Дѣло Судебнаго слѣдователя 1 го участка Оренбургскаго у. о казакѣ Егорѣ Пузаковѣ, Яковѣ Скрыпниковѣ и др., обвин. по 196 и 203 ст. Улож. о наказ.*, № 69, л. 3 об. Ср. *Дѣло Оренб. конс. о Дурмановѣ и Рябовѣ*, № 53$\frac{1}{}$, л. 129 об., и *Дѣло Оренб. консисторіи „о совращеніи въ расколъ казака Якова Скрыпникова съ женою его Анной Лукьяновой—казаками Егоромъ Пузаковымъ, Лукьяномъ Дасковскимъ и Кузьмой Кулькинымъ*“ (началось 17 ф. 1888 г., кончено 3 марта 1890 г., № 32215$\frac{d}{}$, л. 27).

[3]) *Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 67 об. (показаніе благочин. Преображенскаго).

[4]) *Ливановъ*, Раскольники и острожники, т. 3, с. 463.

[5]) *Дѣло архива Тамб. конс. о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 382 об.

[6]) Тамъ же. л. 417 об.

женщины садятся посреди хаты, кланяются всѣмъ и *плачутъ до истерики*; всѣ же прочіе въ это время *смѣются и хохочутъ до истерики*“ [1]). О хлыстахъ Оренбургскаго уѣзда свящ. Иллюминарскій доносилъ въ 1889 г.: „Отъ пѣнія стиховъ (они) могутъ приходить въ изступленіе, смотря по темпераменту человѣка, *кто начинаетъ плакать, кто хохотать*, плясать, волосы рвать, говорить несвязныя рѣчи, называя это благодатію св. Духа“ [2]). У первыхъ малеванцевъ, въ молитвенныхъ собраніяхъ, наблюдались судорожнаго свойства хохотъ, всхлипыванія и слезы [3]).

Подобно смѣху и воздыханіямъ, непроизвольно наступающимъ вмѣстѣ съ слезами, экстатическія измѣненія въ сферѣ дыханія у сектантовъ, обнаруживающіяся внѣ связи съ секретарными разстройствами,—состоятъ, главнымъ образомъ, изъ *дыхательныхъ судорогъ или спазмовъ, иногда несомнѣнно ритмическихъ* [4]). Появляясь въ началѣ экстаза, они достигаютъ высшаго напряженія въ періодъ двигательнаго возбужденія, послѣ чего постепенно ослабѣваютъ [5]). Для удобства обозрѣнія, ихъ можно раздѣлить на три группы.

1. Простые дыхательные спазмы (вдыхательные и выдыхательные).

Икота. а) Изъ простыхъ *вдыхательныхъ* спазмовъ засвидѣтельствована наличность въ сектантскомъ экстазѣ *икоты*. Ее наблю-

---

[1]) *Матеріалы для изученія секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В., 1874, № 8, с. 260).

[2]) *Дѣло Оренб. конс. о совращеніи въ хлыстовство Якова Скрыпникова*, № 32215, л. 15.

[3]) *Сикорскій*. Психопат. эпидемія, с. 12.

[4]) Pitres (Lecons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme. t. 1, P. 1891, p. 307) опредѣляетъ ритмическіе спазмы, въ томъ числѣ и дыхательные (*les spasmes rythmiques respiratoires*), какъ dos convulsions généralement brusques et toujours conscientes, provoquées par des secousses musculaires qui, se répétant à des intervalles sensiblement égaux, donnent lieux à des mouvements involontaires se reproduisant eux-mêmes régulièrement et pendant un temps souvent fort long, avec une cadence uniforme.

[5]) Разсматривая дыхательные спазмы въ ряду симптомовъ перваго періода экстаза, къ которому относится ихъ появленіе,—я нерѣдко буду ссылаться на факты, относящіеся ко второму періоду. Подобныя ссылки неизбѣжны, въ виду указаннаго распространенія дыхательныхъ спазмовъ на всѣ періоды экстаза и невозможности точно установить начальный моментъ экстатическаго возбужденія въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ,

далъ у малеванцевъ Кіевской г. проф. Сикорскій [1]). Въ собраніяхъ Палеостровскихъ малеванцевъ (Херсон. г.), „бѣшеная пляска полураздѣтыхъ, а иногда и совсѣмъ голыхъ сектантовъ, сопровождается неистовыми движеніями, скрежетаніемъ зубовъ, *иканіемъ*, выкрикиваніемъ отдѣльныхъ фразъ и даже звуковъ“ [2]). Когда экстазъ принимаетъ рѣзко выраженную форму истерическаго припадка, икота можетъ появляться вслѣдъ за паденіемъ сектантовъ на землю. Такъ, Херсонскіе штундо-хлысты, послѣ радѣльныхъ тѣлодвиженій, „*падаютъ, какъ бывъ параличномъ состояніи, и начинаютъ нервно икать*“ [3]). Въ виду обнаруженія икоты въ экстазѣ хлыстовъ, ихъ иногда называютъ „*кликушами, икотниками и икотницами*“ [4]). Шаманъ

когда оно вызывается *искусственными* тѣлодвиженіями: здѣсь легко принять искусственныя движенія за непроизвольное двигательное возбужденіе, характеризующее второй періодъ настоящаго экстаза.

[1]) *Сикорскій*, Психоп. эпид. 12.

[2]) *Кальневъ*, Секта малеванцевъ въ Херсонской губ., ея вѣроученіе и культъ (Мисс. Обозр., 1903, № 18, с. 1004). По словамъ *Преображенцева*, нѣкоторые хлысты въ радѣльной экзальтаціи „*дикимъ голосомъ ихаютъ*“ (Дополн. свѣд. о сектѣ людей Б., Тул. Е. В. 1869, № 24, приб. с. 360). Описывая одно радѣніе хлыстовъ, онъ говоритъ: „фанатическая сила подѣйствовала на нихъ,—кто билъ себя въ грудь, кто сталъ *ихать*, кто дрожалъ и кривлялся всѣмъ тѣломъ, что и принимается ими за дѣйствіе св. Духа“. (Исповѣдь обратившагося раскольника изъ секты людей Божіихъ, Тул. Е. В., 1867, № 6, с. 207). Если Преображенцевъ не имѣлъ въ виду словомъ „*ихать*“ обозначить особый дыхательный симптомъ, въ родѣ *ѣханья*, *ѣханья* или *у'ханья* (ср. *Кальневъ*, Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ, Мисс. Обозр. 1899, ч. 2, с. 333: радѣющіе хлысты „охали и ухали: охъ! охъ! ухъ! ухъ!“),—то онъ едвали могъ назвать такъ что-нибудь другое, кромѣ „*иканья*“ *или икоты*.

[3]) *Кальневъ*, Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ мѣстной миссіи въ 1902 году (Православный Путеводитель, 1903, т. 2, с. 338).

[4]) *Печерскій (П. И. Мельниковъ)*, На горахъ, ч. 3, гл. 1 (Изд. Вольфа, 1881). *Икотниками или икотницами* издавна называютъ кликушъ, а самое кликушество—„*икотой*“, *или* „*икотною болѣзнью*“ (См. *Бѣляевъ*, Икотники и кликуши, Русская Старина, 1905, т. 122, с. 144...; *Аванасьевъ*, Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, М. 1869, т. 3, с. 634: Въ 1606 г., въ Перми, одинъ челобитчикъ сдѣлалъ извѣтъ на кр. Талева, что тотъ *напустилъ икоту* на его жену“; ср. тамъ же, с. 64: „*скорбь икотою*“ во 2-й половинѣ XVII ст.). Особенно распространено кликушество въ формѣ икоты на сѣверо-востокѣ европейской Россіи. По словамъ *Максимова*, „*икотою* страдаетъ вѣрная четверть всего женскаго населенія по правую сторону отъ рѣки Сѣверной Двины“ .. (Годъ на сѣверѣ, изд. 4, М. 1890, ч. 2, с. 537, 580.

въ началѣ экстаза „по временамъ *нервно и искусственно икаетъ*, отъ чего все его тѣло странно содрагается", затѣмъ „*икота его дѣлается все громче*, дрожь, производимая ею, все трепетнѣе" [1]).

Фырканье. б) *Къ выдыхательнымъ спазмамъ* слѣдуетъ, повидимому, отнести нѣкоторые случаи наблюдавшагося у радѣющихъ сектантовъ „*фырканья*". Оренбургскій хлыстъ Ив. Утицкій „во время бесѣдокъ (въ с. Рогачевкѣ, Воронеж. г.), вскрикивая „ой духъ, духъ, духъ", громко, сильно во всѣ стороны наклоняя свою голову, гукалъ (мѣстное, т. е. Воронежское слово, означающее, по Далю,—издавать глухой или отрывистый звукъ, крикъ...), *фыркалъ, какъ бы испуская изъ себя на бесѣдующихъ духъ*" [2]). Рогачевскіе послѣдователи Утицкаго „изрѣдка *сильно фыркали, дули*", во время пѣнія и кругового бѣганья [3]). То же самое происходило съ Утицкимъ и его единовѣрцами еще раньше, на радѣніяхъ въ Оренбургской г. „На бесѣдкахъ, по словамъ участницы, Оренб. хлыстовки Влазневой, то и дѣло слышишь, какъ братья *фыркаютъ, дуютъ изъ себя*, чѣмъ явственно и даютъ знать, что испускаютъ изъ себя духъ,—такъ дѣлали часто и Иванъ, и Семенъ Утицкіе" [4]). Тамъ же И. Утицкій пѣвалъ стихи, „притопывая", „пыхтя" и „*фыркая*" [5]). Шалопутскій пророкъ Г. однажды, въ порывѣ экстатическаго возбужденія, „началъ *фыркать*, бѣгать, прыгать, падать и биться объ полъ" [6]).

Ср. *Ончуковъ*, О расколѣ на низовой Печорѣ, СПБ. 1902, с. 12). У кликушъ-икотницъ судороги „ограничиваются болѣе мышцами, служащими для дыханія, для произведенія голоса и для движенія кишечнаго канала" *(Клементовскій*, Кликуши, с. 14—15). Какъ одинъ изъ симптомовъ кликушечнаго припадка, икота, вообще, наблюдается довольно часто (*Крашенскій*. Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 151, 225), напр., „порченыя" Казан. вол., Том. г., въ 1842 г. показали, что „болѣзнь ихъ *начинается икотою*, потомъ онѣ чувствуютъ боль сердца, наконецъ, поднимаютъ крикъ и приходятъ въ безпамятство" (тамъ же, 54).

[1]) *Сѣрошевскій*, Якуты, т. 1, СПБ. 1896, с. 640, 641.

[2]) *Воронежское дѣло о совращеніи И. Утицкимъ кр. Китаевой въ хлыстовство* (1902—3 г.), л. 92.

[3]) Тамъ же, л. 87 об.

[4]) *Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 132 об.

[5]) Тамъ же, л. 133 об.

[6]) *Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 795).

У Кужорскихъ хлыстовъ, въ разгарѣ радѣнія, иной сектантъ „*фыркалъ какъ лошадь*“ [1]) „*Оглушительное фырканье*“ отмѣчаетъ Танъ у чукотскаго шамана, при возбужденіи во время камланія [2]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда фырканье сопровождаетъ произвольныя радѣльныя тѣлодвиженія, оно можетъ представлять ихъ естественный результатъ. Но гдѣ такой связи нѣтъ, вполнѣ вѣроятенъ спастическій патогенезъ этого выдыхательнаго явленія.

2. Смѣшанные дыхательные спазмы, захватывающіе сразу вдыхательные и выдыхательные мускулы.

а) *Зѣвота.* Когда на радѣніи Кавказскихъ прыгуновъ „на кого-нибудь изъ молящихся начинаетъ находить духъ“, то „онъ отъ этого *зѣваетъ* и потягивается“ [3]). Совершенно аналогичнымъ образомъ, во время истеро-экстатической эпидеміи среди французскихъ кальвинистовъ въ Дофинэ (при Людовикѣ XIV), приступы экстаза предварялись „потягиваніемъ и *зѣвотой* (pandiculations et bâillements), причемъ кальвинисты „*многократно зѣвали*“, прежде чѣмъ подвергнуться настоящему припадку [4]). „*Позѣвота*“ составляетъ также одинъ изъ симптомовъ въ припадкѣ шаманскаго экстаза [5]). Якутскій шаманъ, входя въ общеніе съ духомъ, „*зѣваетъ дьявольскою зѣвотой*“ [6]). Зѣвота.

б) *Смѣхъ.* Онъ появляется въ сектантскомъ экстазѣ не только совмѣстно со слезами, но и какъ отдѣльный дыха- Смѣхъ.

---

[1]) *Свящ. Лебедевъ*, О хлыстахъ станицы Кужорской (Ставроп. Е. В. 1895, № 11, с. 613).

[2]) *Танъ*, Чукотскіе разсказы, СПБ. 1900, с. 49, 57.

[3]) Церков. Вѣстникъ, 1875, № 2, с. 14 (Замѣтка о Кавказскихъ прыгунахъ).

[4]) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 285, 283. *Hecker* (Mémoire sur la chorée épidémique du moyen age, Annales d'hygiène publique et de médicine légale, 1834, t. 12, p. 379) приводитъ сообщеніе о религіозно-конвульсивной эпидеміи среди методистовъ начала XIX ст., когда „au commencement des accès, *le bâillement* (зѣвота) était un symptôme commun à tous“. *Dr Constans* (Relation sur une épidémie d' hystéro-démonopathie en 1861, 2 ed., P. 1863, p. 51—52), описывая начало припадка у Морзинскихъ бѣсноватыхъ, говоритъ: „среди полнѣйшей тишины вдругъ обнаруживаются *зѣвота, потягиванія* (des bâillements, des pandiculations)“ и т. д.

[5]) *Трощанскій*, Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ, с. 118.

[6]) *Приклонскій*, О шаманствѣ у якутовъ (Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества, т. XVII, 1886, № 1—2, с. 102).

тельно-спазмодическій симптомъ, принимая форму то обыкновеннаго судорожнаго, то неистоваго, гомерическаго хохота или смѣха. Проф. Сикорскій наблюдалъ *судорожный смѣхъ* у первыхъ малеванцевъ [1]). На собраніи Супоневскихъ хлыстовъ (Брянскаго у., Орлов. г.), когда сектантка Васса Д. ходила въ духѣ, „одна половина женщинъ стала *неистово смѣяться*“ [2]). Судя по характеру культового момента, неистовый смѣхъ могъ быть здѣсь лишь непроизвольнымъ явленіемъ, дыхательнымъ спазмомъ. Особенно видное мѣсто занималъ судорожный смѣхъ въ религіозномъ экстазѣ Новохоперскихъ хлыстовъ первой половины XIX столѣтія. Самое дѣло о нихъ началось изъ-за того, что хлыстовскій пророкъ Щербаковъ, при чтеніи евангелія, во время крестнаго хода въ с. Алферовкѣ (Новохопер. у.), „*захохоталъ такимъ неистовымъ хохотомъ*, что священникъ прекратилъ чтеніе евангелія“; при этомъ, Щербаковъ „дѣлалъ разныя гримасы“. На слѣдствіи онъ показалъ, что въ означенный моментъ „неистово хохоталъ и кривлялся отъ того, что обладаетъ духомъ прозорливости и святости“ [3]). Хлыстовка Дювакова показала, что „имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подпрыгиваетъ, *смѣется*, кричитъ, что дѣлается съ нею отъ радости и умиленія къ Богу“ [4]). Вообще, по заявленію свидѣтелей, Новохоперскіе хлысты на собраніяхъ, при чтеніи и пѣніи псалмовъ, „всѣ хлопали руками, плясали, *смѣялись*, дѣлались какъ будто изступленными“ [5]). „При усердной молитвѣ,—говорили Самарскіе монтаны, послѣдователи Щеглова,—св. Духъ, сошедши на благодатныхъ, подобно тому, какъ древле на апостоловъ, завѣщеваетъ прославлять величіе и силу Божію разными тѣлодвиженіями, и отъ того благодатные, приведенные въ восторгъ силою св. Духа, *съ хохотомъ* совскакивали съ своихъ мѣстъ, схватывались по-

---

[1]) Психопатич. эпидемія, с. 12.

[2]) *Дѣло судебнаго слѣдователя Орловскаго окружнаго суда 2-го участка Брянскаго уѣзда „о распространеніи хлыстовской ереси въ селѣ Супоневѣ, Брянскаго уѣзда“*; началось 24 ф. 1900, кончено 14 мая 1901, томъ 1, листъ 111 (По настольному реестру 1900 года судеб. слѣд. № 37; 1901 г. № 2, прокурора № $\frac{328\text{ ч. I}}{1901\text{ г.}}$, $\frac{660\text{ ч. I}}{1904\text{ г.}}$).

[3]) *Ливановъ*, Раск. и острож., т. 3, с. 462—463 („Воронежскіе чудодѣи“).

[4]) Тамъ же, с. 464.

[5]) с. 465.

парно за руки, падали и валялись по полу“ [1]). На радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ, въ разгарѣ экстатическаго возбужденія („сатанинскаго неистовства“), нѣкоторые сектанты „отъ избытка духовнаго восторга *заливаются гомерическимъ хохотомъ*“ [2]). Миссіонеръ Кальневъ, проникшій на хлыстовское радѣніе въ г. Николаевѣ, наблюдалъ, какъ нѣкоторые сектанты „вертѣлись, все время безсмысленно смотря въ потолокъ и *смѣясь куда-то въ неопредѣленное пространство*“ [3]). Въ одномъ молитвенномъ собраніи Амурскихъ прыгуновъ, сектантка „въ изнеможеніи, продолжая тихо кружиться, начала *кричать: ха! ха! ха!* духъ! духъ! духъ! вотъ—онъ! вы его не видите?“ („Хохотъ—признакъ, что пляшущая видитъ св. Духа и озарена Имъ“) [4]). Эта сцена очень напоминаетъ описанное Крашенинниковымъ камланіе шаманки у камчадаловъ: она „призываетъ бѣсовъ къ себѣ словами „гушь, гушь“ и скрежещетъ зубами; а какъ явится привидѣніе, то, *захохотавши, кричитъ „хай, хай*“ [5]).

Повидимому, сами сектанты все-таки сознаютъ непристойность смѣха или хохота въ моменты религіознаго вдохновенія. О хлыстахъ разсказываютъ, будто на своихъ собраніяхъ они часто *„скрываютъ свой смѣхъ подъ крыломъ архангела*“ [6]), т. е. подъ радѣльнымъ платкомъ, очевидно, не будучи въ силахъ вполнѣ подавить его. Своимъ насильственнымъ характеромъ, неудержимостью, безпричинностью и наклонностью появляться одновременно со слезами онъ слишкомъ напоминаетъ истерическій смѣхъ. Для иллюстраціи приведу наблюденіе Briquet, касающееся одной молодой истерички, страдавшей приступами *„невольнаго смѣха*“: ей случалось часто смѣяться въ то время, когда она намѣревалась плакать; иногда она смѣ-

---

[1]) *Гребневъ*, Ученіе послѣдователей Щеглова, такъ наз. монтанъ (Самар. Е. В., 1895, № 17, с. 709—710).

[2]) *Свящ. Лисицынъ*, Мисс. Обозр., 1904, т. 1, с. 237, хроника. Ср. Печерскій, На горахъ, ч. 3, гл. 4: блаженный Софронушка, пророчествуя на хлыстовскомъ радѣніи, *„захохоталъ во все горло*“.

[3]) *Кальневъ*, Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ (Мисс. Обозр., 1899, ч. 2, с. 334—335).

[4]) *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В., 1897, № 12, с. 242).

[5]) *Трощанскій*, Эволюція черной вѣры у якутовъ, с. 122.

[6]) *Кальневъ*, Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ (Мисс. Обозр., 1899, ч. 2, с. 482).

ялась и плакала почти въ одно и то же время; но чаще всего ею овладѣвали приступы смѣха безъ достаточной причины (sans cause suffisante); безразличная вещь заставляла ее смѣяться, и тогда она испытывала удовольствіе, обычно сопровождающее этотъ актъ, хотя одновременно чувствовала задушеніе въ горлѣ и сжатіе въ груди [1]).

Непроизвольный смѣхъ, одинъ и вмѣстѣ со слезами,—довольно частое проявленіе повышенной религіозной возбудимости. Христіанскіе подвижники знакомы съ нимъ, но объясняютъ его происхожденіе кознями діавола. „Когда мы плачемъ въ молитвѣ и *къ слезамъ примѣшивается смѣхъ*, то это отъ діавольской хитрости", наставляетъ преп. Серафимъ Саровскій [2]). Дѣйствительно, этотъ феноменъ многократно наблюдался у бѣсоодержимыхъ. Кликуши во время своихъ припадковъ плачутъ и смѣются. По словамъ Максимова, припадокъ сѣверно-русскихъ икотницъ начинается громкимъ крикомъ, за которымъ слѣдуетъ *„истерическій плачъ или смѣхъ"* [3]). Женщины Букрѣевскаго хутора, подвергаясь массовымъ припадкамъ кликушества, хохотали и плакали [4]). Когда д-ръ Краинскій попытался загипнотизировать кликушу, у ней развился типичный и очень сильный припадокъ: „она сразу затряслась и стала быстро и отрывочно куковать по кукушечьи, *плакать*, сильно волноваться, хрюкать по свинячьему, а *временами смѣяться*" [5]). Одна древняя бѣснова-

---

[1]) *Briquet*, Traité de l' hystérie, p. 322. Авторъ считаетъ невольный истерическій смѣхъ явленіемъ заразительнымъ, способнымъ распространяться эпидемически (ibid. 323). Онъ, дѣйствительно, наблюдался во время нервныхъ эпидемій на религіозной почвѣ, напр., у лицъ, подвергавшихся непроизвольной пляскѣ св. Вита (Veitstanz, danse de saint-Guy), возникшей въ формѣ эпидеміи въ концѣ среднихъ вѣковъ на западѣ Европы. (*Hecker*, Die grossen Volkskrankheiten des Mittelalters, Berlin, 1865, S. 156). *Stoll* (Suggestion und Hypnotismus in der Völkerpsychologie, 2 Auflage, Leipzig 1904, *S.* 503—504) приводитъ описаніе *эпидеміи неудержимаго смѣха* (Lachepidemie, Epidemie von Lachreiz) у методистовъ XVIII ст., проявлявшейся во время богослуженія.

[2]) *Житіе старца Серафима Саровскаго*, М. 1903, изд. 6, с. 304 („Наставленія старца Серафима").

[3]) Годъ на сѣверѣ, с. 588.

[4]) *А. Любавскій*, Русскіе уголовные процессы, СПБ. 1866, т. 1, с. 479. *Прыжовъ*, Русскія кликуши (Вѣстникъ Европы, 1868, № 10, октябрь, с. 661).

[5]) *Краинскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 158.

тая, настоятельница монастыря урсулинокъ въ Луденѣ (XVII в.), пережившаго подъ ея управленіемъ страшную эпидемію бѣсоодержимости,—говоритъ, разсуждая о происках вселившагося въ нее демона: je faisois à toute heure *des ris sans raison* et je me trouvois poussée à dire des paroles de plaisanterie [1]).

Не менѣе часто конвульсивный смѣхъ встрѣчается, какъ проявленіе сильнаго религіознаго возбужденія, на молитвенныхъ собраніяхъ различныхъ энтузіастическихъ сектъ. Напр., на моленіяхъ современныхъ сектантовъ острова Моона наблюдаются такія картины: „одинъ плачетъ и воетъ, какъ волкъ, другой сидитъ и *смѣется всей глоткой*, третій лежитъ на полу на животѣ и мычитъ, какъ быкъ, женщины издаютъ разные визгливые и плачевные звуки“ [2]). Dr Zambaco отмѣчаетъ, въ числѣ другихъ нервныхъ проявленій религіозной экзальтаціи, происходящей въ собраніяхъ мусульманскихъ экстатическихъ сектъ на востокѣ, — „*шумный смѣхъ* съ бурнымъ дыханіемъ“ у мущинъ и „*сардонический смѣхъ*“, скрежетаніе зубовъ и рыданія у женщинъ [3]). На моленіяхъ восторженной еврейской секты *хасидимовъ* раздавались „*взрывы смѣха*“ (*éclats de rire* [4]).

в) *Воздыханія.* Они также появляются въ сектантскомъ экстазѣ не только совмѣстно со слезами, но и отдѣльно. „Я прихожу иногда, говоритъ Радаевъ, въ восторги многіе и чувствую *воздыханія неизглаголанныя*“ [5]). „*Сокрушенные, тяжелые вздохи*“ и „*конвульсивныя всхлипыванія*“—обычные спутники молитвеннаго возбужденія на собраніяхъ Закавказскихъ прыгуновъ. [6]) На одномъ радѣніи они „*хныкали и вздыхали* Воздыханія.

---

[1]) *G. Legue et Gilles de la Tourette*, Sœur Jeanne des Anges, Paris, 1886, p. 143 *(Bibliothèque diabolique, collection Bourneville).* Ср. *Petit*, Une épidémie d' hystéro-démonopathie, en 1878, à Verzegnis, province de Frioul, Italie (Revue Scientifique, 1880, № 41, p. 976).

[2]) Правосл. Путеводитель, 1903, ч. I, с. 283 (Сектантство на о. Моонѣ).

[3]) *Dr Zambaco*, Des exaltations religieuses en Orient (рефератъ на конгрессѣ 1884 г. въ Копенгагенѣ), Annal. méd.—psych. 1885, t. I, p. 180—181).

[4]) *Grégoire*, Histoire d. sect. relig. t. 3. p. 334.

[5]) *Дѣло Нижегород. уголов. палаты о Радаевѣ*, № 2538, ч. 1, л. 47.

[6]) *Дингельштедтъ*, Закавказ. сект., с. 20, 102, 209. *В. В. Верещагинъ*, Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ, М. 1900, с. 34; *Студзинскій*, У нашихъ Кавказскихъ раскольниковъ (Слово, 1878, февраль, 139).

съ какимъ-то присвистомъ“ [1]). Первые малеванцы *судорожно всхлипывали* на моленіяхъ [2]). Про Пензенскаго хлыста Сергѣя Босянкова и его послѣдователей разсказываютъ: Въ церкви онъ „никогда не крестится и не кланяется иконамъ. Я, говоритъ, молюсь въ душѣ.. Простоитъ этакъ пенькомъ, а потомъ начнетъ голову кверху, глаза въ потолокъ и *сильно дыхнетъ грудью*. И всѣ они (хлысты) такъ: придутъ въ церкву, да *одно дыханіе безъ молитвы и пущаютъ*“ [3])... Такимъ способомъ духовной молитвы („молюсь въ душѣ“) хлысты напоминаютъ „немоляковъ“ или „воздыханцевъ“. По словамъ Новикова, Томскіе немоляки „выражаютъ молитву воздѣяніемъ рукъ, благоговѣйнымъ сложеніемъ ихъ на груди и *тяжкими продолжительными вздохами*, за что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ и называютъ *воздыханцами* или *охохонцами*“ [4]). Въ Калужской губ. воздыханцами называли сектантовъ, которые „во время своихъ собраній и въ другихъ случаяхъ, когда христіанами принято молиться (креститься),—не молятся, а воздыхаютъ, поднимая при семъ глаза къ небу и проводя по своему лицу рукою или платкомъ“ [5]).

3. Осложненные дыхательные спазмы, одновременно захватывающіе мускулы дыханія и фонаціи.

а) *Дыхательные спазмы, осложненные непроизвольнымъ произнесеніемъ безсловесныхъ (нечленораздѣльныхъ) звуковъ.*

Стонъ. 1) *Стонъ*. Движеніе дыханія, производящее вздохи, по мѣрѣ усиленія, распространяетъ свое дѣйствіе на голосовыя связки и, такимъ образомъ, вызываетъ *стонъ* (голосовое дыханіе). Описывая постепенный ростъ религіознаго возбужденія въ собраніи Закавказскихъ прыгуновъ, *Дингельштедтъ* говоритъ: „Сокрушенные вздохи начинаютъ все чаще и чаще слышаться изъ разныхъ угловъ хаты... Го-

---

[1]) *Дингельштедтъ*, тамъ же, с. 204.

[2]) *Сикорскій*, Психопат. эпид. 12.

[3]) Миссіонерскій Сборникъ, 1902, с. 370.

[4]) *Новиковъ*, Обзоръ дѣятельности Томскаго миссіонерскаго съѣзда 10—27 авг. 1898 г. (Томскія Е. В., 1898, № 23, с. 13).

[5]) Калуж. Е. В. 1873, № 2, с. 28 (Нѣсколько словъ о Калужскихъ воздыханцахъ); *Пругавинъ*, Расколъ—сектантство, вып. 1, М. 1887, с. 447, 446; Церковный Вѣстникъ, 1887, № 33, с. 553 (Ч., Секта воздыханцевъ).

ловы опустились еще ниже, вздоховъ еще болѣе. Кто-то *не вздохнулъ, а застоналъ*“ и т. д. [1]). На радѣніи Бакинскихъ прыгуновъ очевидцы слышали „*протяжные стоны*, исходившіе какъ бы изъ больной груди“ [2]). На одномъ собраніи сообщниковъ Татариновой, „*духъ* въ самомъ пророчествующемъ *застоналъ: охъ-охъ!*“ [3]). Вздохи и стонъ наблюдались также у квакеровъ. Въ періодъ образованія ихъ секты, на религіозныхъ собраніяхъ „вздохи, подымавшіеся crescendo“, и „стоны“ составляли обычное явленіе [4]).

Крики.

2) *Приступы насильственныхъ криковъ* (слабая степень ихъ уже дана въ стонахъ). Насильственные крики очень часто раздавались на радѣніяхъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ. Въ разгарѣ радѣльнаго возбужденія они „*кричали дикими разными голосами*“ [5]). По ихъ вѣрѣ, „благодать св. Духа получается чрезъ посты, молитвы и строгое соблюденіе богомольской жизни; благодать эта является въ разныхъ видахъ: одни плачутъ, другіе *кричатъ разными голосами*, иные, не знавши грамоты, читаютъ по гласу писаніе“ [6]). Пророчица этихъ сектантовъ, Мавра Галактіонова Ермакова (кр. с. Ржаксы, 42 л.), перечисливъ разныя благодатныя дарованія, которыми она владѣла, добавила: „мнѣ была и другая еще благодать — *воскликаніе;* это бываетъ такъ, что сидишь и *вдругъ вскрикнешь, что есть силы*; это все Духъ св. показывается“ [7]). Другая сектантка, Софья Потапова, пока-

---

[1]) Закавказ. сектанты, с. 20, 204, 209. *Дингельштедтъ* лично посѣтилъ „цѣлый рядъ“ прыгунскихъ собраній, „прошедшихъ съ духомъ“ (тамъ же, 7).

[2]) *Зайцевъ*, Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію Закавказскихъ сектантовъ (Мисс. Обозр., 1899, ч. 1, с. 697).

[3]) *Іоанновъ*, Дополнительныя свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза (Русскій Архивъ, 1872, кн. 2, с. 2348).

[4]) *Грановскій*, Квакеры (Сочиненія, т. 2, 3 изд., М. 1892, с. 393—394).

[5]) *Дѣло архива Тамбов. конс. о хлыстахъ-богомолахъ 1850 и слѣд. гг.*, № 1560, л. 417 об. (показаніе Борисоглѣбской хлыстовки Мавры Копыловой).

[6]) Тамъ же, л. 415 (показаніе Николая Копылова).

[7]) Тамъ же, л. 442 об. Ср. показаніе Пелагеи Вѣлкиной (кр. с. Перевоза, дочь хлыстовской „богородицы“ Меланьи Захаровой) о томъ, что ея сестра, Прасковья, „получила благодать Духа св., обнаружившагося въ ней *воскликаніемъ*“ (л. 447); *Бородаевская*, Сильные волею, больные духомъ (Сѣверный Вѣстникъ, 1890, № 8, августъ, с. 115—116): „Разъ

зала: „со мной благодати не было, а только когда Мавра Галактіонова читала по гласу, то *меня ударяло въ крикъ*“ [1]). Членъ „союза богомоловъ“ Тимоѳей Першенковъ (кр. д. Каширки, Кирсан. у.) на слѣдствіи 1851 г. показалъ: „на нашихъ благодать есть только на Агапѣ и дочери моей, и благодать эта выражается тѣмъ, что они *кричатъ отлично отъ насъ*“ [2]).

Въ нѣкоторыхъ Тамбовскихъ общинахъ богомоловъ, повидимому, совсѣмъ не было лицъ, одаренныхъ благодатію „воскликанія“, какъ можно заключать изъ показанія Ефима Кузьмина, кр. д. Аѳанасьевки (Тамб. у.): „съ Уваровскими жителями у насъ секта дѣйствительно одна, только и разницы, что *у насъ не кричатъ разными голосами*, не бѣгаютъ и не прыгаютъ, и не раздѣваются всѣ донага“ [3]). Но вообще насильственные крики были, несомнѣнно, очень распространеннымъ экстатическимъ явленіемъ среди древнѣйшихъ послѣдователей Аввакума Копылова. Быть можетъ, этотъ фактъ объясняется участіемъ въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ *кликуши* Лукерьи Камбаровой, которую сектанты считали „богородицей“ и „чудотворкой“ [4]). „Я давно ужъ *покликуша*,—заявила сама Камбарова на слѣдствіи 1851 г.,—на меня иной разъ разное находитъ, и *я кричу на голоса*“ [5]). По приводѣ Камбаровой въ слѣдственную комиссію 6 марта 1851 г., ее спросили, „что съ нею было ночью, ибо взошедши

сектантъ (хлыстъ на радѣніи) впадаетъ въ состояніе какого-то блаженнаго опьяненія, онъ *вскрикиваетъ и этимъ какъ бы даетъ знать, что на него сошелъ Духъ св.*, и затѣмъ этотъ „отмѣченный Самимъ Господомъ“ начинаетъ пророчествовать“ (ср. тамъ же, с. 114). Ср. Лук. 1, 41 — 42: „Елисавета *исполнилась Святаго Духа и воскликнула громкимъ голосомъ*“.

[1]) *Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 564.

[2]) Тамъ же, л. 662.

[3]) Л. 121 об.

[4]) Показаніе Аѳ. Токарева: „Лукерью Астахову (Камбарову), которой тоже дана отъ Бога благодать, называемъ *чудотворкою и богородицею*: ибо въ нее вселился Духъ Божій“ (л. 255). „Лукерью называютъ *чудотворкою* потому, что она обмирала, потомъ *кликала на разные голоса*, и во время собраній съ нею бывали забвенія, и она дѣлала кой-какія штуки“ (показаніе Фоки Камбарова, л. 140 об.). Лукерью „называютъ *матушкою и чудотворкою* потому будто, что она обмирала и *кричитъ отъ порчи*“ (показаніе Прасковьи Сажиной, л. 143 об.)..

[5]) Л. 184; ср. показаніе Натальи, дочери Лукерьи Камбаровой, что мать ея „*испорчена и часто кричитъ на голоса*“ (л. 128).

она *стонала*"; она отвѣтила, „что была съ нею *тоска и она кричала на разные голоса*, что она ужъ давно *испорчена злымъ человѣкомъ*, но кѣмъ—не сказала; потомъ начала *рыдать* и вынудила вывести ее въ другую избу, гдѣ тотчасъ же и стала *кричать весьма странно*; *крикъ этотъ продолжался болѣе часа*, послѣ чего она на вопросы отвѣчать не могла или не хотѣла" [1]). „Крикъ на голоса"—самая обычная форма припадка кликушества, тотъ симптомъ, отъ котораго взято самое названіе болѣзни [2]). Этотъ крикъ заразителенъ, можетъ легко сообщаться другимъ, предрасположеннымъ къ нервнымъ припадкамъ. Возможно, поэтому, что „крики на голоса" „богородицы" Камбаровой въ экстазѣ вызывали непроизвольное подражаніе со стороны другихъ сектантовъ.

Отмѣченные у Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ половины XIX столѣтія экстатическіе крики мы встрѣчаемъ также у Новохоперскихъ хлыстовъ и другихъ сектантовъ-мистиковъ. Такъ, Новохоперская хлыстовка Гуренкова показала, „что имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то плачетъ о грѣхахъ своихъ, а видя небесныя силы, во время несенія хоругвей, *кричитъ* отъ радости" [3]). Другая сектантка, Дювакова, заявила, „что имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подпрыгиваетъ, смѣется, *кричитъ*" [4]). Ив. Утицкій на хлыстовскихъ собраніяхъ „изъ себя строилъ святого, говорилъ, что на него святость нисходитъ свыше, и въ такіе моменты *начиналъ кричать*" [5]). Супоновская хлыстовка Екатерина Дерютина на моленіяхъ *„неистовымъ голосомъ что-то кричала"* [6]). По словамъ свящ. Сергѣева, нѣкоторые хлысты, во время радѣльной экзаль-

---

[1]) Л. 111.

[2]) *Краинскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 220.

[3]) *Ливановъ*, Раск. и острож., т. 3, с. 464.

[4]) Тамъ же. Ср. Воронеж. Е. В. 1871, № 17, с. 729 (Новохоперскіе сектанты.—Хлысты въ слободѣ Красной и Алферовкѣ): хлысты въ сл. Красной на собраніяхъ „приходили въ изступленіе..., тутъ же какая-то женщина *вскрикивала разными голосами*".

[5]) *Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ*, т. I, л. 26: показаніе казачки Маріи Тараниной, бывшей хлыстовки.

[6]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. I, л. 115 об. Современные Самаркандскіе хлысты, радѣя, *„кричатъ неистово"* (*Проф. Н. И. Ивановскій*, Самаркандскіе хлысты, Мисс. Обозр. 1906, № 12, с. 758).

тацiи, „*вдругъ какъ неистовые вскрикиваютъ*“ [1]). Собранiя первыхъ малеванцевъ иногда представляли такую картину: „среди общихъ слезъ кто-либо падаетъ совершенно неожиданно, или, наконецъ, у того или другого изъ молящихся наступаетъ судорога и является *крикъ, это передается и другимъ*, собранiе становится шумнымъ и безпорядочнымъ, пѣнiе прерывается и вмѣсто условленнаго порядка начинается полный безпорядокъ, вслѣдствiе *всеобщаго крика*, плача“ и т. д. [2]). На радѣнiяхъ Донскихъ хлыстовъ „богородица“ Аксинья Кучмина „иногда трепетала, плакала и *кричала странно: сидитъ, сидитъ, да и начнетъ кричать—андо непристойно*“ [3]). Въ началѣ одного радѣнiя „штундовыхъ прыгуновъ“ (Кiев. г.) старикъ-сектантъ „сталъ издавать такiе звуки, какъ будто кто его подъ бокъ шиломъ укалывалъ: *вскрикнетъ глухо* и вздохнетъ“ [4]). Хлыстовка с. Кулагина, Оренб. г., Уст. Елманова „почти каждую ночь, въ опредѣленный часъ, воевала съ плотiю и сподоблялась духа“: „какъ только настанетъ урочный часъ, на нее нападаетъ страшная тоска, она начинаетъ *кричать на разные голоса* и всячески себя бить и терзать, пока не повалится въ обморокъ“ [5]). Подобные крики отмѣчаетъ составитель житiя Сибирскаго подвижника Петра Мичурина въ моменты его молитвенныхъ восторговъ: „Когда духъ его приходитъ въ восторгъ, тогда, не въ силахъ будучи терпѣть сладчайшаго духовнаго радованiя, начинаетъ *вопить и кричать трогательнымъ голосомъ*“ [6]).

Животно-подобные крики.

Нечленораздѣльные крики разными голосами, наблюдаемые въ сектантскомъ экстазѣ, иногда напоминаютъ для слуха *голоса различныхъ животныхъ*. По словамъ вожака хлыстовъ

---

[1]) *Свящ. Сергiевъ*, Изъясненiе раскола, именуемаго хлыстовщина или христовщина (1809 г.), Чтен. въ общ. ист. и др. росс., 1873, кн. 1, с. 34 (*Мельниковъ*, Матерiалы для ист. хл. и скоп. ересей).

[2]) *Сикорскiй*, Психопатич. эпидемiя, с. 16, 12.

[3]) Донской Голосъ, 1881, № 84 (Судебная хроника. Новочеркас. окр. судъ. Дѣло о Владыкинѣ, Божко, Кучминой, Дуванскомъ и Косенко, обвиняемыхъ въ ереси),—показанiе Вернигорева на судѣ; ср. описанiе „воскликанiя“ у Мавры Ермаковой: „*сидишь и вдругъ вскрикнешь, что есть силы*“ (*Тамб. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560*, л. 442 об.).

[4]) *Сопоцько*, На собранiи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ Кiев. г. (Мисс. Обозр. 1901, май, 661).

[5]) *Головкинъ*, Очерки Оренб. хлыстовщины, с. 117.

[6]) *З. Верховскiй*, Житiе и подвиги старца Василиска, с. 76, 70.

въ ст. Ханской, Кубан. области, Линникова, въ Россіи, при схожденіи св. Духа на радѣющихъ сектантовъ, „каждый изъ присутствующихъ начинаетъ *кричать, подражая крику различныхъ животныхъ и птицъ*“ [1]). Первые малеванцы въ религіозной экзальтаціи своими криками „*подражали собачьему лаю, конскому ржанью и другимъ дикимъ звукамъ*“ [2]). Въ извѣстной запискѣ кр. Андреянова о скопцахъ (1825 г.), между прочимъ, сообщается слѣдующее: „Въ Орловской губерніи прежде былъ такой корабль, гдѣ божьи (люди, т. е. хлысты), помоляся Богу, *куковали кукушкою*, а какъ этотъ корабль приклонился подъ покровъ отца-искупителя (т. е. принялъ скопчество), то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были невдалекѣ отъ родины моего учителя, Костромской г., Нерехтскаго у., по деревнямъ. Тамъ молились Богу по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и *кричали разными неистовыми голосами*, а нѣкоторые пророчествовали“ [3]). Хлысты Кагальницкой станицы, радѣя, „*кричали нечеловѣческими голосами*“ [4]). На радѣніи Верхоценскихъ хлыстовъ сектантка Ирина Сухова „*вскрикивала по-пѣтушиному*“, „*какъ будто покрикуша*“ *или* „*порченая*“ [5]). Хлысты сл. Алексѣевки, Міусскаго округа, Дон. обл., въ религіозной экзальтаціи *кричали „по-пѣтушиному“ и „кукушкой“* [6]). Въ собраніяхъ современныхъ хлыстовъ ст. Богоявленской, Дон. обл., одна изъ сектантокъ, въ состояніи изступленія, „произносила безсвязныя

---

1) *Свѣдѣнія о раскольникахъ и сектантахъ станицы Ханской, Кубанской области* (Ставроп. Е. В., 1890, № 15, с. 295).

2) *Сикорскій*, Психопатич. эпидемія, с. 13.

3) *Варадиновъ*, Исторія минист. вн. дѣлъ, т. 8, с. 257; *Мельниковъ*, Матеріалы для исторіи хлыст. и скопч. ересей (Чтенія въ общ. исторіи и древ. росс. 1872, кн. 3, с. 305).

4) *Н. Кутеповъ*, Изъ жизни мѣстнаго сектантства (Донскія Е. В., 1888, № 22, с. 955.

5) *Слѣдственное производство судеб. слѣдователя Тамбов. окруж. суда по 3 уч. Тамбов. у. о кр. села Верхоценья Яковѣ Матвѣевѣ Поповѣ и Матренѣ Никитиной Ушаковой, обв. въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ и въ распространеніи этой секты (2 ч. 196 ст. Уложж. о нак.); началось 7 ф. 1886 г., разбиралось въ судѣ 24 окт. 1887 г.; № 2481, л. 38, 42 и 72 об.*

6) *Н. Кутеповъ*, Изъ жизни мѣстнаго сектантства (Дон. Е. В. 1886, № 23, с. 988—989).

слова, *подражала мычанію коровы, блеянію овцы и проч.*“ [1]). Въ дальнѣйшемъ развитіи экстаза дикіе крики сектантовъ возобновляются.

Отмѣченные животноподобные крики въ наиболѣе рѣзкой формѣ обнаруживаются у бѣсоодержимыхъ. Наши кликуши часто издаютъ „безсловесные звуки съ различными переливами и интонаціей, притомъ совершенно безъ всякаго ритма и правильности. Крикъ этотъ напоминаетъ всхлипываніе, *голоса животныхъ, собачій лай, или кукуканье*,—очень часто онъ прерывается громкимъ иканіемъ или рвотными звуками. Голосъ кликуши пронзительно громкій, и почти весь крикъ построенъ на высокихъ нотахъ. Каждая музыкальная фраза крика постепенно ускоряется и повышается crescendo, потомъ вдругъ обрывается: кликуша набираетъ въ себя воздухъ и повторяетъ крикъ снова“ [2]). Протопопъ Аввакумъ въ своемъ „Житіи“ разсказываетъ про одну Тобольскую кликушу: „Въ обѣдню за мною въ церковь вошла. И нападе на нея бѣсъ во время переноса,—*учала крычать и вопить, собакою лаять, и козою блекотать, и кукушкою коковатъ*“ [3]).

Шаманы также „достигаютъ большого искусства, *подра-*

---

[1]) *Е. М.*, Изъ жизни хлыстовъ (по даннымъ судебнаго процесса), Правосл. Путевод. 1904, ч. 2, с. 272.

[2]) *Крашенскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые, 220. Ср. *д-ръ Г. Поповъ*, Русская народно-бытовая медицина, СПБ. 1903, с. 381: „крикъ на голоса“ у кликушъ „иногда выражается неопредѣленными звуками, выкрикиваніемъ или пронзительнымъ визгомъ, иногда прерывается судорожнымъ рыданіемъ, а *иногда напоминаетъ голоса животныхъ: собачій лай, пѣніе пѣтуха, ржаніе лошади, мяуканье кошки и т. п.*“ Одна кликуша въ припадкѣ „*была волкомъ, ревѣла коровой, свистала соловьемъ, каркала воронемъ и страшно стонала*“ (тамъ же, с. 376). Въ дѣлѣ о массовомъ заболѣваніи „кликотною и ломотною порчею“ обывательскихъ женъ въ посадѣ Луху (нынѣ Костром. г.) въ 1658 г. говорится объ одной порченой: „*кличетъ-де въ той порчѣ всякими разными медвѣжьемъ и зайцомъ и птицами и иными разными голосы*“ (*Лахтинъ*, Медицина и врачи въ Московскомъ государствѣ въ до-петровской Руси,—Труды каѳедры исторіи и энциклопедіи медицины Моск. унив., т. I, в. 4, М. 1906, с. 106—107).

[3]) *Субботинъ*, Матеріалы для исторіи раскола, т. 5, М. 1879, с. 106. Ср. *Дѣло Московской дух. консисторіи „о кликушахъ, оказавшихся Подольскаго уѣзда въ селѣ Станиславлѣ“*, архивный № 453; началось 11 марта 1843 г., кончено 26 окт. 1843 г.; л. 21. Букрѣевскія кликуши „куковали по птичьи“ и „лаяли по собачьи“ (*Любавскій*, Уголов. процессы, т. 1, с. 479, 480).

жая... крикамъ разныхъ животныхъ, шуму бури и т. п.“ [1]). Англійскіе методисты-прыгуны (jumpers) XVIII и начала XIX в. во время религіозной экзальтаціи издавали звуки на подобіе хрюканья, мурлыканья („какъ кошки, когда ихъ гладятъ по спинѣ“), воя, иногда подражали звукамъ инструмента, распиливающаго камень [2]). Петербургскіе чухонцы-скакуны, прыгая, издаютъ какіе-то *нечленораздѣльные звуки, порой похожіе на крикъ курицы, а иногда и на лай собаки*“ [3]).

Вообще, безсловесные насильственные крики, напоминающіе голоса животныхъ и другіе звуки, встрѣчаются нерѣдко у истеричныхъ (въ связи съ религіознымъ возбужденіемъ и независимо отъ него). Въ ихъ крикахъ слышится завываніе, лай, мяуканье, мурлыканье, кудахтанье, голубиное воркованье, кваканье, блеяніе, визгъ, подражаніе движеніями губъ и зубовъ звуку двигающагося локомотива и т. д. [4]). Иногда такіе крики образуютъ самую выдающуюся часть въ картинѣ истерическаго припадка и, заражая одновременно многихъ больныхъ, принимаютъ форму настоящей нервной эпидеміи. Одержимыя конвульсіонерки въ Аму близъ Дакса (1613 г.), присутствуя въ церкви, всѣ сразу, въ числѣ 40 человѣкъ, начинали лаять по-собачьи: elles aboyent comme les chiens font la nuit lorsque la lune est en son plein [5]).

---

1) *Танъ*, Чукотскіе разсказы, с. 50. Шаманъ, камланіе котораго описываетъ авторъ, *„подражалъ храпу моржа и клекоту орла, рычалъ медвѣдемъ и гоготалъ гагарой, завывалъ въ униссонъ вьюгѣ, бушевавшей на дворѣ* (с. 46).

2) *Grégoire*, Histoire des sectes relig., t. 4, p. 484—485, 487. Нѣкоторыхъ экзальтированныхъ методистовъ въ Америкѣ называли *„barkers“, т. е. лающими* (ibid. p. 498).

3) Миссіонер. Обозр. 1898, май, 796.

4) *Pitres*, Leçons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme, t. 1, P. 1891, p. 347—348; *Richer*, Études cliniques sur la gr. hystérie, p. 209; *Pierre Janet*, État mental des hystériques, t. 2, Paris, 1894, p. 158.

5) Слова современника,—*Calmeil*, De la folie, t. 1, p. 504. Прежде подобные припадки называли *„гортанной хореей“* или *„бредомъ лающихъ“* (délire des aboyeurs). См. *Клементовскій*, Кликуши. с. 43. Ср. разсказъ священника: „Былъ въ селѣ нашемъ храмовой... праздникъ. Народу полна церковь.. Началъ я обѣдню... Лишь запѣли „Херувимскую“, какъ *поднялась работа кликушъ: лай, мяуканье, кудахтанье, крикъ, стонъ, икота, вой*,—все слилось въ одинъ безобразный гулъ, заглушавшій собою церковное пѣніе“. Между прочимъ, священникъ, подозрѣвая „тутъ поддѣлку, фальшъ“, пригласилъ въ церковь офицера. „Появленіе его въ церкви

Членораздѣльные крики.

б) Дыхательные спазмы, осложненные непроизвольнымъ выкрикиваніемъ членораздѣльныхъ звуковъ.

1) *Выкрикиваніе звуковъ, напоминающихъ человѣческую рѣчь.* Экстатическіе крики сектантовъ „на голоса“, напоминающіе нечленораздѣльные звуки разныхъ животныхъ, иногда замѣняются *„крикомъ разными языками“*, т. е. громкимъ выкрикиваніемъ *произвольныхъ* сочетаній членораздѣльныхъ звуковъ, изъ которыхъ слагаются слова человѣческой рѣчи. Напр., на одномъ моленіи Верхоценскихъ хлыстовъ сектантка Сухова, „во время веселаго подплясочнаго пѣнія вдругъ начала *выкрикивать* по-пѣтушиному и *на разные языки такъ, что у ней ничего не разберешь*“ [1]). Воронежскій хлыстъ Мокшинъ, при видѣ сектанта, на котораго, по его мнѣнію, сошелъ Духъ св. (сектантъ въ собраніи „упалъ на полъ и началъ хрипѣть“),—*„закричалъ на разные языки“* [2]). У чукотскаго шамана, во время камланія, Танъ наблюдалъ „отрывистый рядъ странныхъ, дрожащихъ, задыхающихся, почти судорожныхъ звуковъ, которые *пытались складываться въ короткія и непонятныя слова: котеро, теро, муро, коро, поро!*“ [3]). Не находя возможнымъ разложить ряды звуковъ, выкрикиваемыхъ возбужденными экстатиками, на опредѣленныя слова и фразы родного языка, — сектанты считаютъ этотъ наборъ членораздѣльныхъ звуковъ *рѣчью на разныхъ иностранныхъ языкахъ*, для нихъ непонятныхъ, однимъ изъ проявленій сверхъестественнаго *дара языковъ* (языкоговореніе, глоссолалія).

такъ магически подѣйствовало на кликушъ, что съ этой минуты и до конца службы хоть бы одна пикнула *(А. Пятницкій*, Суевѣрія, повѣрья и примѣты, заговоры, леченія и гаданья, Тул. Е. В. 1872, № 23, с. 329—330). Допуская возможность притворства со стороны кликушъ, авторъ ссылается на анекдотъ, по его мнѣнію, „живо характеризующій способность“ крестьянокъ „къ напускной, искусственной экзальтаціи“: во время рекрутскаго набора одному крестьянину объявили „лобъ“; его жена, стоявшая съ ребенкомъ на рукахъ, обратилась къ сосѣдкѣ съ словами: „невѣстка! на-ко, подержи ребенка: я обомру!“ (Тамъ же. 330).

[1]) *Дѣло Тамбов. окр. суда о Верхоценскихъ хлыстахъ, № 2481, л. 38 (слѣд. производство).*

[2]) *Дѣло Воронеж. окр. суда о кр. Василіѣ Ѳедоровѣ Мокшинѣ, обв. въ распространеніи хлыстовской ереси; началось 2 янв. 1879 г., рѣшено 15 марта 1880 г.; архивный № 175, л. 19 (слѣд. производство).*

[3]) *Танъ*, Чукотскіе разсказы, с. 60.

2) *Выкрикиваніе отрывочныхъ словъ и фразъ.*

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ экстатическіе крики сектантовъ облекаются въ форму опредѣленныхъ словъ и фразъ, но безсвязныхъ и отрывочныхъ. По донесенію въ Оренб. консисторію свящ. Иллюминарскаго (отъ 30 марта 1889 г.), „энтузіазмъ шалопутства Антона Кутырева (хлыста) до того доходилъ, что въ субботу четвертой седмицы, во время литургіи, въ самое причащеніе вѣрующихъ, (онъ) *началъ кричать какія-то несвязныя слова*, за что и велѣно его вывести изъ церкви“ [1]). Пророчествовавшій въ собраніи Закавказскихъ прыгуновъ Акимъ Упыревъ однажды „до того расходился, что пересталъ уже говорить, а началъ просто *выкрикивать и, наконецъ,... сталъ благимъ матомъ кричать...: „горе вамъ! горе! охъ, горе вамъ!“*... [2]). Еще раньше, во время чтенія, онъ „вдругъ вскочилъ на скамейку, поднялъ правую руку, подогнулъ лѣвую ногу на манеръ болотной птицы, *крикнулъ: „Богъ! Духъ!“* и тотчасъ замеръ въ такомъ положеніи“ [3]). Лупкинъ, сидя въ одномъ хлыстовскомъ сборищѣ, „стрепенулся и *закричалъ: „царь царемъ, духъ, духъ!“* и, захватя лице свое ладонми, приклонился“ [4]). Современный ему Московскій хлыстъ Осиповъ на моленіяхъ, „сидя на лавкѣ, начиналъ трястись, вскакивалъ съ лавки, якобы не собою, но чрезъ Духа св., *кричалъ такія рѣчи: Царь царемъ и Богъ богомъ!“* [5]). Тамбовскіе хлысты-богомолы на собраніяхъ „*кричали отъ грѣховъ,.. кричали такъ: я грѣшенъ, беззаконенъ!“* [6])... На моленіи Супоневскихъ хлыстовъ Васса Дерютина въ припадкѣ „*кричала: „ой, лихо мнѣ!“* [7]). Крики кликушъ также иногда принимаютъ словесную форму. Въ такихъ

---

[1]) *Дѣло Оренб. конс. о совращеніи въ хлыстовство Якова Скрыпникова*, № 32215$\frac{б}{}$, л. 14 об. Ср. *Дѣло той же консисторіи объ урядникѣ Осипѣ Дурмановѣ, принадлежащемъ къ сектѣ людей Божіихъ, и о мѣщ. Мих. Рябовѣ*, № 53$\frac{б}{}$, л. 134 об.

[2]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект., с. 201.

[3]) Тамъ же, с. 198.

[4]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ (Чтенія общ. ист. и др. рос. 1887, ч. 2, с. 77).

[5]) *Пеликанъ*, Судебно-медиц. изслѣд. скопчества, с. 157.

[6]) *Дѣло архива Тамбов. Конс. о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 360 об. Ср. показаніе Агапа Александрова: „со мной дѣлается радость, и потомъ я начинаю плакать и *кричать о грѣхахъ*“ (л. 665).

[7]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 37.

случаяхъ „кликуша сразу начинаетъ выкрикивать опредѣленныя слова. Выкрикиваетъ она ихъ неправильно, отрывочно и громко. Содержаніе выкрикиваемыхъ словъ весьма различно. Чаще всего она *кричитъ: „ой, лихо мнѣ, ой, тяжко,* страда́ю, страда́ю и т. д. Иногда же сразу начинаетъ выкрикивать, что въ нее насадили чертей, что ее испортили", или начинаетъ богохульствовать [1]). Петербургскіе сектанты *хехулиты* выражаютъ религіозное возбужденіе „въ плачѣ, судорожныхъ всхлипываніяхъ и *„восторженно-громкихъ крикахъ: Христосъ-учитель нашъ, Онъ—нашъ, Господь нашъ!"* [2]).

г) Возбужденіе пищеварительнаго аппарата (внутренностей).

„Я на путь Божій явился,—
Духъ въ утробѣ взвеселился,
Къ намъ Спаситель самъ явился".
(Хлыстовскій роспѣвецъ [3]).

Органы пищеваренія, заполняющіе внутренность брюшной полости (животъ, утробу), какъ физіологически связанные съ актомъ дыханія, при экстатическомъ возбужденіи послѣдняго, неизбѣжно должны приходить въ соотвѣтствующее движеніе. Но и помимо движеній, обусловленныхъ измѣне-

---

[1]) *Крашенскій*, Порча, кликуши и бѣсн., с. 220—221. Ср. Никитинъ, Къ вопросу о кликушествѣ (Обозрѣніе Психіатріи, 1903, т. 8, с. 756).

[2]) *Булгаковъ*, Новая секта хехулитовъ или каюковъ (Мисс. Обозр. 1902, т. 1, с. 252). Въ одномъ собраніи этихъ сектантовъ женщина *„впродолженіе 5—6 минутъ восторженно и слезливо выкрикивала безсвязныя фразы объ учительствѣ Христа-Спасителя"* (тамъ же, 253).

[2]) *Н. Барсовъ*, Духовные стихи (роспѣвцы) секты людей Божіихъ СПБ. 1870, с. 140, № 92. Ср. *свящ. С. Никольскій*, „Новый Израиль", новая фракція хлыстовства (Ставроп. Е. В. 1905 № 2, с. 106—107), роспѣвецъ № 15:

„Когда духъ скатится
И въ сердцахъ вселится,
Эта любовь, *радость*
Во всѣхъ помѣстится....
На кругу радѣйте,
Духомъ трепетайте,
Сильно работайте"...

Ср. также *А. Толстой*, Садко:

„Но печени какъ-то сегодня свѣжо,
Веселье въ утробѣ я чую".

ніемъ дыхательной дѣятельности, во внутренностяхъ, подъ вліяніемъ сектантскаго религіознаго экстаза, возникаетъ рядъ спеціальныхъ разстройствъ, именно,—своеобразное „*трепетаніе въ животѣ*“, *вздутіе его* и *отрыжка*.

Трепетаніе въ животѣ.

1) *Трепетаніе въ животѣ*. Нѣкоторые сектанты-мистики говорятъ, что въ моменты экстатическаго возбужденія они ощущаютъ какое-то *трепетаніе въ животѣ или утробѣ*, которое будто бы производитъ въ нихъ св. Духъ. Такъ, по заявленію хлыстовской „богородицы“ XVIII столѣтія, Афросиньи Ивановой Соплиной (кр. д. Поздѣевки, Яросл. у.), „богородицею признавали ее, Афросинью, съ того: когда она пойдетъ въ кругъ, въ то время *затрепещется у ней въ утробѣ Духъ святый яко голубь*“ [1]). Подобныя слова Кельсіевъ приписываетъ хлыстовской „богинѣ Авдотьѣ“: „какъ Духъ св. сокатаетъ, такъ вотъ *вся твоя утробушка и играетъ*“ [2]). По словамъ Мартына Пилецкаго, въ кружкѣ Татариновой, у нѣкоторыхъ лицъ, „имѣвшихъ способность и призваніе къ пророчеству, *вся внутренность и все тѣло наполнялись неизглаголанными дѣйствіями пророческаго духа*“ [3]).

Трепетныя движенія внутренностей, производимыя, по мнѣнію сектантовъ, входящимъ или „влетающимъ“ [4]) въ нихъ св. Духомъ, могутъ быть настолько интенсивными, что вызываютъ *доступныя осязанію и даже замѣтныя для глаза* колебанія на поверхности живота. Въ этомъ отношеніи крайне интересныя свѣдѣнія, добытыя путемъ своеобразныхъ опытовъ, сообщили Тамбовскіе хлысты-богомолы средины XIX столѣтія. Напр., Прасковья Першенкова (19-лѣтняя кр. д. Каширки, Кирсанов.

---

[1]) *В. Нечаевъ*, Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ комиссій въ XVIII вѣкѣ *(Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Москов. архивѣ мин. юстиціи*, кн. 6, с. 113).

[2]) *Кельсіевъ*, Святорусскіе двоевѣры (Заря, 1869, № 10, с. 4).

[3]) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, 63).

[4]) Ср. хлыстовскій роспѣвецъ *(Дѣло Орловскаго окр. суда о Супоневскихъ хлыстахъ, Брян. у.*, т. 2, № 7563, л. 55):

„Голубь тайный Духъ святой,
Онъ летаетъ надъ головой;
Я летаю—трепещу,
Залетѣть во храмъ хочу;
У кого будетъ чистый храмъ,
Залечу Я туда самъ“.

у.), разсказывая на слѣдствіи 1851 года о „духовникахъ“ (духовныхъ мужьяхъ) въ „союзѣ богомоловъ“, сдѣлала слѣдующее интимное сообщеніе о себѣ и своемъ „духовникѣ“: „У меня духовникомъ Агапъ Александровъ, мы съ нимъ сошлись по духу годъ тому назадъ, потому что и у него и у меня *духъ трепещется въ животѣ*; что у насъ дѣйствительно трепещется духъ, то это я знаю потому, что у себя я *чувствую*, а у него *вижу*, какъ онъ трепещется“ [1]). Аѳанасій Токаревъ, доказывая дѣйствительность „вселенія“ въ хлыстовъ - богомоловъ св. Духа, замѣтилъ, что такое вселеніе сказывается во внутреннемъ „трепетѣ“, и сослался при этомъ на свои личныя наблюденія. „Мнѣ самому, — заявилъ онъ,—случалось испытывать: лежа съ своею женою (которая одного со мною союза), когда она спитъ [2]), перекрестишь ее съ любовію, *приложишь руку къ сердцу и чувствуешь, что внутри ея трепетъ, значитъ, Духъ радуется слову Божію и любови*“ [3]).

[1]) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 663 об. Чтобы фактъ такого оригинальнаго наблюденія не показался невѣроятнымъ, надо имѣть въ виду особенныя отношенія, существующія между *духовными супругами* въ средѣ русскаго мистическаго сектантства. Свидѣтельница говоритъ далѣе: „мы съ нимъ (духовникомъ) спимъ вмѣстѣ, лежа другъ у друга на рукѣ, цѣлуемся и другъ въ друга вдуваемъ духъ,... *но грѣха мы съ нимъ не имѣемъ*“ (тамъ же). Все это подтвердилъ и Агапъ Александровъ (л. 665 об.). Такія отношенія въ сектантской средѣ носятъ названіе *„сухой любви“* (см. *Дѣло Оренбургской дух. конс. о сектѣ странниковъ Божіихъ*, № 6663$^{\frac{a}{aaa}}$, л. 597 об.) и предосудительными не считаются (тамъ же, л. 546 об., 547, 549 об., 580).

[2]) По воззрѣніямъ сектантовъ-мистиковъ, Духъ св. можетъ сходить на человѣка, между прочимъ, и *во снѣ*. Напр., „по разумѣнію прыгуновъ, Духъ нисходитъ на человѣка безразлично, во всякое время, лишь бы было для сего приличное настроеніе: *Духъ можетъ сойти и во снѣ*, и въ собраніи, и на свадьбахъ, и на похоронахъ“ (*Дингельштедтъ*, Закавказ. сект. 21—22). *Г-жа Бородаевская*, заночевавшая въ хлыстовскомъ домѣ послѣ радѣнія, наблюдала картину схожденія духа на сектанта во время сна. „Ночью,—разсказываетъ она,—я была разбужена страшнымъ топотомъ; я вскочила... и при свѣтѣ лампочки увидѣла въ противоположномъ углу комнаты странное зрѣлище—парня, который, *съ закрытыми глазами, усиленно топалъ и прыгалъ на одномъ мѣстѣ. Попрыгавъ нѣсколько минутъ, онъ снова повалился на скамью, точно и не просыпался*. Утромъ я разсказала объ этомъ эпизодѣ своимъ хозяевамъ и они мнѣ объяснили, что *Духъ святый можетъ сходить на человѣка и во время сна*“ (Сильные велію, больные духомъ, Сѣверный Вѣстникъ, 1890, августъ, 115).

[3]) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, л. 254 об. Интересно сопоставить съ опытомъ Токарева одну подробность, отмѣченную на радѣніи

Наблюдая проявленія трепетно-экстатическихъ движеній во внутренностяхъ, Тамбовскіе хлысты-богомолы подмѣтили, что ихъ испытываютъ по преимуществу женщины: *„женщины могутъ получать благодать чаще“*, говорилъ тотъ же Аѳ. Токаревъ [1]). Въ связи съ этимъ, сектанты сблизили свои трепетанія съ радостнымъ взыграніемъ младенца во чревѣ Елисаветы, матери І. Крестителя, когда ее привѣтствовала Богоматерь [2]), и стали строить объясненія по аналогіи съ нимъ. Такъ, по словамъ Ивана Аввакумова Копылова (70-лѣтняго старика, давшаго на слѣдствіи рядъ превосходныхъ показаній о своей сектѣ), „духовницѣ“ Аввакума Копылова, Татьянѣ Макаровой, „былъ тоже Духъ поданъ съ небеси; она это чувствовала, и *въ ней взыгрался Духъ святъ яко младенецъ*“ [3]). Наглядное подтвержденіе для такого толкованія находили въ иконахъ Богоматери съ младенцемъ во чревѣ. „Много есть иконъ Богородицы,—говорилъ Токаревъ,—въ разныхъ именахъ и изображеніяхъ—*съ младенцемъ* на рукахъ или *во чревѣ*. *Младенецъ этотъ, вѣдь, Духъ*. Намъ кажется, что всякая женщина, которая удостоится благодати, можетъ *имѣть Духа въ своей плоти*

Новоузенскихъ (Самар. г.) сектантовъ-экстатиковъ, вѣроятно, прыгуновъ или монтанъ. Когда, во время радѣльной пляски, „женщина упадетъ на полъ“, что, по мнѣнію сектантовъ, означаетъ сошествіе на нее св. Духа,—„всѣ женщины *щупаютъ у ней біеніе сердца* и съ удивленіемъ одна другой кричатъ: ой! дѣвушка, дѣвушка! *какую мы вѣрочку-то нашли, такъ въ одинъ часъ и спасешься!*“ (*Прот. Н. Поповъ*, Свѣдѣнія о молоканской сектѣ въ слободѣ Орловомъ Гаѣ Новоузенскаго уѣзда, Самар. Е. В. 1867, № 15, с. 387). Ср. *Depont et Coppolani*, Les confréries religieuses musulmanes, Alger, 1897, p. 156: мусульманскіе экстатики—суфіи, послѣдователи A'bdel-qader-el-Djilani, во время религіозныхъ упражненій, *внимательно прислушиваются къ біенію своего сердца* (demeurent attentifs aux palpitations de leurs cœur), какъ бы въ ожиданіи посѣщенія божественнаго духа.

1) *Тамб. дѣло о хл.-богомолахъ*, л. 254.

2) Лук. 1, 41, 42, 44: „Когда Елисавета услышала привѣтствіе Маріи, *взыгралъ младенецъ во чревѣ ея; и Елисавета исполнилась Святаго Духа*, и воскликнула громкимъ голосомъ, и сказала:... когда голосъ привѣтствія твоего дошелъ до слуха моего, *взыгралъ младенецъ радостно во чревѣ моемъ*“. Ср. *Н. Барсовъ*, Дух. стихи секты людей Божіихъ, № 96, с. 144:

„Іоаннъ еще во чревѣ, а взыграся,
О пришествіи твоемъ онъ варадовася,
Всѣ избранные съ нимъ такожде ликуютъ,
О таинствѣ воплощенья торжествуютъ“.

3) *Тамб. дѣло о хлыстахъ-богом.* л. 307.

и тѣмъ уподобляется Богородицѣ“ [1]). Нѣсколько ранѣе онъ высказалъ то же самое, но съ дополненіемъ: „На иконахъ Божіей Матери изображаютъ во чревѣ младенца; мы понимаемъ, что *это не человѣкъ во утробѣ, а Духъ Божій. Когда Онъ вселится, то бываетъ трепетъ*“ [2]).

Трепетаніе внутренностей—нерѣдкое проявленіе сильныхъ эмоцій и экстатическаго возбужденія. Сперанскій въ письмѣ къ Цейеру, изображая состояніе „ощутимаго общенія“ съ Богомъ, говоритъ: „*внутренности ваши тогда буквально вострепещутъ отъ радости*“ [3]). Кондратъ Малеваный, по поводу своихъ экстатическихъ восхищеній, показалъ слѣдователю: „*всѣ внутренности во мнѣ трепещутъ*, вся плоть моя какъ будто стремится отъ земли къ небу, и я чувствую необыкновенную радость“ [4]). Но подъ аллегорическимъ выраженіемъ хлыстовъ о „трепетаніи духа въ животѣ“ можно разумѣть и нѣкоторыя исключительныя явленія, въ родѣ наблюдаемыхъ у кликушъ и вообще истеричныхъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые сектанты, ощущавшіе трепетаніе духа въ животѣ, напр., Першенкова и ея духовникъ, подвергались истерическимъ приступамъ [5]).

---

[1]) Тамъ же, л. 256—257.

[2]) Л. 254 об., ср. л. 673: „по понятіямъ союзниковъ (богомоловъ), во чревѣ Богородицы былъ Духъ, а не человѣкъ“. Во внутренностяхъ человѣка локализуетъ „благодать“ и слѣдующее скопческое пророчество:

„Ну, Богъ помочь тебѣ, братъ!
Эка Богъ тебѣ радъ:
Подастъ душѣ твоей много отрадъ;
Пошлетъ въ нутро твое благодать:
Не изволь, братъ, унывать!“

Надеждинъ, Изслѣдованіе о скопческой ереси (Кельсіевъ, Сборникъ, т. 3), с. 147.

[3]) Русскій Архивъ, 1870, с. 184 (Письма Сперанскаго къ Цейеру).

[4]) *Молчановъ*, Изъ темнаго царства (Новое Время, 1890, № 5323). Особенно часто ассоціируется движеніе внутренностей съ сильными эротическими волненіями (ср. греческое выраженіе—*χυμαίνειν τὰ σπλάγχνα ἔρωτι*, *Herondae* Mimiambi, I, 56—57). Въ одной народно-плясовой пѣснѣ (*Сахаровъ*, Сказанія русскаго народа, т. I, СПБ. 1844, кн. 3, с. 94) дѣвушка поетъ:

„Какъ пастухъ, покиня стадо,
Вездѣ парня я ищу.
Когда встрѣтится со мною,
Взбудоражитъ все нутро“.

[5]) См. показаніе Карташева: „у Агапа Александрова и у Прасковьи Тимоееевой (Першенковой) *сердце играло, и они начинали плакать и кри-*

У истеричныхъ, въ началѣ припадка, часто наблюдается *„трепетаніе въ животѣ“* (*un tremblement dans le ventre*) и сильное движеніе въ немъ: больныя ощущаютъ внутри родъ клубка (globus hystericus), который, подымаясь отъ желудка, скачетъ, дрожитъ и подступаетъ къ горлу [1]). Движенія этого рода *доступны зрѣнію и осязанію*. Brachet, описывая начало обыкновеннаго истерическаго припадка, говоритъ: „Сильный спазмъ ощущается во всемъ животѣ;.. этотъ *спазмъ доступенъ зрѣнію и осязанію*, вслѣдствіе движеній, затвердѣній и сокращеній, которыя онъ обусловливаетъ во всемъ животѣ. Животъ болѣе или менѣе быстро стягивается къ подложечной области. Здѣсь также *можно чувствовать* (*осязаніемъ*) *и видѣть движеніе и волнообразное неправильное сокращеніе*“ [2]).

Кликуши, при наступленіи нервнаго возбужденія, испытываютъ своеобразное *ощущеніе въ животѣ—трепетаніе подъ ложечкой* (*pulsatio epigastrica*), „бывающее иногда въ наружныхъ мышцахъ, иногда въ стѣнкахъ желудка“ [3]). По мнѣнію Клементовскаго, подложечное трепетаніе, обусловливаемое клоническими судорогами, можетъ зависѣть „отъ слишкомъ сильныхъ и учащенныхъ пульсацій брюшной начальственной артеріи, а *иногда больные ошибочно принимаютъ за такія трепетанія біеніе самаго сердца*“ [4]). Ошибка этого рода, вѣроятно, имѣла иногда мѣсто и въ сектантскихъ наблюденіяхъ надъ трепетомъ въ животѣ, напр., въ опытѣ Тока-

---

чать о грѣхахъ своихъ“ (*Дѣло о Тамб. хл.-богом.*, л. 664, ср. л. 665). Ср. народное слово *„игрецъ“*, какъ наименованіе истерическаго припадка (К. М—ва, Народный взглядъ на болѣзни и способы ихъ леченія, Тул. Е. В. 1872, № 2, с. 45).

[1]) *Richer*, Étud. cl. sur la grande hystérie, p. 162, 163. Ср. разсказъ кликуши о первомъ проявленіи его болѣзни: „у меня вродѣ что *встрепенулось въ животѣ*: я словно спужался“ (*Крашенскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые, 156). У кликушъ и бѣсноватыхъ вообще ощущеніе катающагося клубка вызываетъ мысль о присутствіи въ ихъ брюшной полости живого (ворочающагося) существа, которое они считаютъ бѣсомъ, вселившимся въ ихъ утробу. Напр., одна Морзинская бѣсноватая чувствовала, какъ у ней что-то подымалось отъ желудка къ горлу и давило ее; въ этомъ она видѣла дѣйствіе 7 дьяволовъ, поселившихся въ ней (*Richer*, ibid. 853; *Клементовскій*, Кликуши, 8).

[2]) *Richer*, ibid. 155.

[3]) *Клементовскій*, Кликуши, 3, 8.

[4]) Тамъ же, 8.

рева, который прикладывалъ руку *къ сердцу* жены и тогда чувствовалъ „внутри ея“ трепетъ [1]).

Вздутіе живота (истерическій метеоризмъ).

2) *Вздутіе живота.* На одномъ собраніи Оренбургскихъ хлыстовъ (въ Девятаевкѣ) наблюдалась такая сцена: сектантъ Бакаевъ стоялъ „предъ иконами *съ поднятымъ на грудь и сильно вздутымъ животомъ*, распростертыми руками и тяжелымъ дыханіемъ“; другой сектантъ, Кожевниковъ, бывшій въ это время въ экстазѣ, подошелъ къ Бакаеву и сказалъ: „это Христосъ теперь рождается“ [2]). При производствѣ слѣдствія о распространеніи хлыстовства среди старшинъ и матросовъ берлинъ въ Каботажной гавани г. Николаева и сосѣдней гавани м. Варваровки Трофимомъ Калиниченко (мѣщ. г. Берислава, Херсон. г.) и Ѳомою Негруцкимъ (кр. с. Ново-Григорьевки, Елисаветград. у., Херс. г.),—одинъ свидѣтель (Діомидъ Соболевскій), между прочимъ, показалъ (16 нояб. 1899 г.): „Калиниченко не разъ говорилъ мнѣ и Сабинъ-Гузу: „Что вы, идолопоклонники? а вотъ на мнѣ почиваетъ наитіе Духа святаго!“ И съ этими словами онъ искусственно *надувалъ себѣ животъ*, такъ *что животъ былъ толстый, какъ бочка*; притомъ онъ восклицалъ: „*это — нашелъ на меня святой Духъ!*“ [3]). Свое показаніе

---

[1]) Ср. *Нечаевъ*, Дѣла слѣд. о раскол. комис. XVIII в. *(Описаніе докум. Москов. архива мин. юстиціи*, кн. 6), с. 134: хлыстъ Чуркинъ проповѣдывалъ, что схожденіе св. Духа сопровождается ощущеніемъ *„трепетанія сердца въ утробѣ“*. См. сказанное равѣе объ экстатическомъ трепетаніи сердца, с. 4—6. Вполнѣ допустимо, что нѣкоторые случаи экстатическихъ трепетаній въ животѣ являются слѣдствіемъ возбужденія такъ называемаго *солнечнаго сплетенія* (*plexus solaris*), представляющаго собою центральную станцію, откуда расходятся второстепенныя сплетенія нервовъ ко всѣмъ органамъ живота (отсюда старинное названіе этого сплетенія—*cerebrum abdominale, брюшной мозгъ*). См. *dr Pron*, Influence de l'estomac sur l'état mental et les fonctions psychiques, 2 éd. P. 1904, ch. IV.

[2]) *Головкинъ*, Очерки Оренб. хлыстовщины, с. 116. Въ „Мисс. Обозрѣніи“, 1904, т. 1, с. 696, вѣроятно по ошибкѣ, „поднятіе на грудь и вздутіе живота“ приписывается не Бакаеву, а Кожевникову. „А. К—овъ,—говорится тамъ,—прямо тогда (на радѣніи въ Девятаевкѣ) неистовствовалъ, распинался, *поднималъ какъ-то грудь, надувался*“. „Неистовства“ А. Кожевникова въ означенномъ собраніи подробно описаны въ *„Дѣлѣ Оренб. окр. суда объ Утицкихъ“* (т. 1, л. 79—81), но тамъ нѣтъ упоминанія о вздутіи имъ живота.

[3]) *Предварительное слѣдствіе судеб. слѣдователя Херсон. окр. суда по важнѣйшимъ дѣламъ о Бериславскомъ мѣщанинѣ Трофимѣ Ефи-*

Соболевскій подтвердилъ и на судѣ: „однажды Калиниченко при мнѣ *надулся и сказалъ, что на него сошелъ Духъ святой* [1])".

Проповѣдь Калиниченко и Негруцкаго имѣла большой успѣхъ не только въ районѣ ихъ дѣятельности, но и въ отдаленныхъ мѣстахъ, на родинѣ ихъ заѣзжихъ слушателей. Такимъ путемъ проникло хлыстовство въ село Супонево, Брян. у., Орлов. г. [2]). На предварительномъ слѣдствіи, возникшемъ по этому поводу, многіе свидѣтели, ссылаясь на упорный слухъ, державшійся въ селѣ, и разсказы очевидцевъ,—сообщали, что нѣкоторыя сектантки *„надувались"* и *„пухли"* во время молитвенныхъ собраній. Такъ, свидѣтельница Марія С-ва слышала, что на хлыстовскихъ собраніяхъ *„надуваются и пух-*

мовъ Калиниченко и крест—нъ с. Новогригорьевки Ѳомъ Петровъ Негруцкомъ, обвиняемыхъ въ прест. дѣяніи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 196 ст. Уложе. о наказ. Началось 21 мая 1899 г., кончено 29 окт. 1900 г., № 149, л. 180 об.—181.

[1]) *Дѣло Херсонскаго окружн. суда (безъ участія присяжн. засѣдателей) о Калиниченко и Негруцкомъ*; началось 20 нояб 1900 г., кончилось 13 окт. 1901 г., № 13383, л. 113. Экспертъ по этому дѣлу, *свящ. Маевскій,* усмотрѣлъ „въ надуваніи живота" хлыстомъ Калиниченко проявленіе „юродства" *(Предварительное слѣдствіе*, л. 257).

[2]) Насадитель хлыстовства въ с. Супоневѣ, мѣстный крестьянинъ Василій Павловъ Дерютинъ, показалъ на слѣдствіи (10 марта 1900): „Чтеніемъ св. писанія я занимаюсь съ малолѣтства, но правильно понимать и толковать его я научился лишь недавно, всего лишь 6-й годъ. Я и всегда занимался и зарабатывалъ себѣ хлѣбъ тѣмъ, что *ѣздилъ на баркахъ, а 8-й годъ я каждую весну уѣзжаю на югъ, въ Николаевъ, гдѣ плаваю на берлинахъ за лоцмана,* причемъ служилъ тамъ у разныхъ хозяевъ... *Тамъ я познакомился съ однимъ человѣкомъ—мѣщаниномъ Т. Е. Калиниченко,* который служилъ лоцманомъ у Натанзона. Этотъ Калиниченко любилъ читать евангеліе и сталъ читать мнѣ и разъяснять евангеліе. *Отъ него я научился правильно понимать евангеліе,* а самъ онъ этому научился отъ кр. Ѳомы Петровича Негруцкаго... Съ тѣхъ поръ я измѣнилъ свою жизнь... Года 4 тому назадъ, возвратясь къ себѣ домой—въ село Супонево, я сталъ читать своей семьѣ евангеліе и толковать его" и т. д. *(Предварительное слѣдствіе о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 22). *Въ слѣдственномъ дѣлѣ о Калиниченко* (л. 274—275) имѣется копія анонимнаго письма на его имя, присланнаго несомнѣнно отъ Супоневскихъ хлыстовъ, и копія письма отъ Василія Ксенева, кр. села Передній Городецъ, Трубчевскаго у., Орлов. г., гдѣ также привилась вѣра Калиниченко (см. *Отношеніе Орлов. консисторіи на имя судеб. слѣдователя Орлов. о. с., Дѣло о Супонев. хлыстахъ*, т. 2, л. 110—120).

нутъ поочередно Матрена М-ва, Васса Д-на, Екатерина Д-на“ [1]). По словамъ Елены Г-ной, всѣ въ деревнѣ усиленно говорятъ, что Васса и Екатерина Д-ны *надуваются* во время своихъ собраній“ [2]). Обыкновенно, „надуваніе“ хлыстовокъ сопровождалось пророчествомъ. Напр., „Ольга Б-ва во время радѣній *надувалась и пророчествовала*, хотя ей 14 лѣтъ“ [3]). По заявленію Супоневскаго причта, на радѣніяхъ мѣстныхъ хлыстовъ въ 1899 году происходило слѣдующее: „Одна изъ пророчицъ ложится на земь или на лавку посреди хаты и *старается раздуть свой животъ какъ можно больше* и, какъ говорятъ, *раздувается до невозможныхъ размѣровъ*; затѣмъ, теряетъ сознаніе и лицо ея синѣетъ (такъ продолжается ½ часа); наконецъ, *опадаетъ животъ*, возвращается сознаніе, расчесываютъ ей волосы и поютъ трижды „Христосъ воскресе“. Когда пророчица раздувается, въ это время всѣ молчатъ, а Михаилъ Д-нъ, оскаля зубы, смотритъ въ кадку съ водою; затѣмъ, пророчица идетъ по кругу и начинаетъ пророчествовать. Въ это время она старается какъ можно сильнѣе мотать руками. Васса Д-на, напр., такъ пророчествовала: „собирались, собирались, думали, думали, что Духъ св. посѣтитъ вдову Матрону, но не пришлось, но не пришлось“. Эти слова ею были сказаны послѣ того, какъ Матрона не сумѣла такъ *раздуться*, какъ она“ [4]).

Сектантскій наблюдатель Орловской епархіи Георгіевскій, въ своей экспертизѣ по дѣлу Супоневскихъ хлыстовъ, отнесъ „вздутіе женщинами живота“ къ числу богослужебныхъ обрядовъ, практикуемыхъ сектантами. „Богослужебныя собранія ихъ,—говоритъ онъ,—состоятъ въ чтеніи и изъясненіи слова Божія, пѣніи разныхъ церковныхъ пѣсней и

---

[1]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, томъ 2-й: *Дѣло судеб. слѣдователя Орловскаго окруж. суда 2-го участка Брянскаго у. о распространеніи хлыстовской ереси въ селѣ Супоневѣ, Брянскаго уѣзда;* началось 24 ф. 1900 г., кончено $\frac{14\text{ мая}}{13\text{ октября}}$ 1901 г., № 7563, л. 79.

[2]) Тамъ же, т. 1, л. 117 об.

[3]) Тамъ же, т. 1, л. 105 об.; т. 2. л. 75 об. („У насъ по всему селу ходила молва, что малолѣтняя Ольга Б—ва, которой 14 лѣтъ и которая тоже принадлежитъ къ сектантской вѣрѣ, будто бы какъ-то *надувалась и пророчествовала* на ихнихъ собраніяхъ“).

[4]) *Слѣдственное производство по дѣлу о распространеніи хлыстовской ереси въ с. Супоневѣ, Брян. у., Орлов.* г., т. 1, л. 97, т. 2, л. 84 об.

духовныхъ стиховъ, неистовыхъ круженіяхъ или радѣніяхъ, пляскахъ и другихъ тѣлодвиженіяхъ, *разныхъ другихъ странныхъ обрядахъ, въ родѣ вздутія себѣ женщинами живота* и т. д.“ [1]). Подобнымъ образомъ, когда-то Мельниковъ, на основаніи словъ Радаева: „Духъ Божій кладетъ меня навзничь крестомъ, иногда приводитъ меня въ восторженныя тѣлодвиженія“,—далъ такое описаніе хлыстовскаго „крестообразнаго радѣнія“: „лежа навзничь крестомъ, болтать руками и ногами и стучать головою о полъ“ [2]).

Иначе взглянули на это обстоятельство эксперты-врачи. Они съ полнымъ правомъ признали въ сектантскомъ „раздуваніи живота“ *истерическій метеоризмъ или тимпанитъ* [3]). Это болѣзненное явленіе Реньяръ объясняетъ параличемъ мускульныхъ волоконъ, сокращающихъ кишечникъ, вслѣдствіе чего „пища дурно циркулируетъ въ кишечникѣ больныхъ, газы накопляются за пищевой массой, страшно растягивая пищеварительный каналъ, и несчастныя *кажутся раздутыми, какъ бурдюки, такъ что съ трудомъ дышатъ*“ [4]). Искусственное воспроизведеніе этого состоянія считается невозможнымъ. „Правда, фокусники,—говоритъ проф. Анфимовъ,—при исключительномъ упражненіи, иногда добиваются умѣнья по произволу напрягать и разслаблять отдѣльныя мышечныя группы живота. Но чтобы ясно понять, о какомъ „надуваніи“ живота говорится въ настоящемъ дѣлѣ, необходимо ознакомиться съ этимъ явленіемъ въ клиникѣ или, по крайней мѣрѣ, въ описаніяхъ большой исте-

[1]) Тамъ же, т. 2, л. 2.

[2]) (*П. И. Мельниковъ*), *Ереси въ Нижегородской губерніи* (*Рукопись библіотеки Казанской духов. академіи*, № 1677, л. 77—78).

[3]) См. *экспертизу по Супоневскому дѣлу директора Орловской психіатрической больницы св. Духа д-ра П. Якобія*, представленную прокурору Орлов. окр. суда въ апрѣлѣ 1902 г., л. 56 (Экспертиза приложена къ *Дѣлу Орловскаго окружнаго суда о Супоневскихъ хлыстахъ*, подъ № 2484; въ значительно переработанномъ видѣ, но съ существенными пропусками, она напечатана авторомъ въ Вѣстникѣ Европы за 1903 г., октябрь, ноябрь), и „*Заключеніе о состояніи умственныхъ способностей обвиняемыхъ по дѣлу „о распространеніи хлыст. ереси въ с. Супоневѣ, Брян. у., Орлов. г.“ ордин. проф. Харьков. университета по каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Я. А. Анфимова*“ (отъ 19 мая 1904 г.), помѣщенное въ 3-мъ томѣ слѣдственнаго производства по означенному дѣлу, л. 90.

[4]) *Реньяръ*, Умственныя эпидеміи, пер. Зауэръ, СПБ. 1889, с. 77. *Клементовскій*, Кликуши, 7—8.

ріи въ нашихъ медицинскихъ анналахъ. Въ спеціальныхъ сочиненіяхъ на рисункахъ со старыхъ гравюръ, особенно въ монографіяхъ французскихъ невропатологовъ, можно видѣть—до какихъ чудовищныхъ размѣровъ достигаетъ это болѣзненное увеличеніе живота у истеричекъ. Во всякомъ случаѣ для меня по даннымъ слѣдствія ясно, что *„надуваніе“ живота у Супоневскихъ сектантскихъ женщинъ могло быть только „истерическимъ метеоризмомъ“* [1]). Съ такой же рѣшительностью высказался и д-ръ Якобій, не допускающій возможности, „чтобы свидѣтели придумали патологическій фактъ, столь особенный, столь необычный, мало извѣстный не только публикѣ, но и врачамъ—не-спеціалистамъ“, „хотя первое слѣдствіе не установило этого факта“ [2]).

Какъ спутникъ религіозной экзальтаціи, истерическій метеоризмъ наблюдался, напр., у французскихъ кальвинистовъ-камизаровъ конца XVII и начала XVIII столѣтія. Во время экстазо-конвульсивной эпидеміи среди нихъ въ Виварэ, Дофинэ и Севеннахъ, нѣкоторые энтузіасты испытывали *болѣзненное вздутіе живота, шеи и горла (un gonflement douloureux de l'abdomen et du cou; leur ventre et leur gosier s'enflaient* [3]).

Отрыжка. 3) *Отрыжка.* Это явленіе наблюдалъ проф. Сикорскій въ

---

[1]) *Слѣдственное производство по дѣлу о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 3, л. 90 об. (*„Заключеніе“ проф. Анфимова*). У русскихъ кликушъ истерическій метеоризмъ или тимпанитъ—обычное явленіе. Напр., кликуши д. Типугино, Тихвинскаго у. (Новгор. г.), во время постигшей деревню эпидеміи кликушества (изъ всѣхъ 12 женщинъ заболѣло 8), показали, что ихъ „припадки выражаются болью и *вспученіемъ живота*, неистовыми криками и ломаньемъ“ (*Дѣло о кликушахъ*, Церковно-Общественный Вѣстникъ, 1874, № 56, с. 5). *Прыжовъ*, Русскія кликуши (Вѣстникъ Европы, 1868, № 10, с. 671), приводитъ разсказъ о припадкахъ Шинежской кликуши: *„раздуетъ всю, шея раздуется*, сама покраснѣетъ, жилье напрягется“. Ср. разсказъ о „порченой“ у *Мельникова*, Матеріалы для исторіи хлыст. и скопч. ересей (Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1872, ч. 3. с. 47): *„вся внутренняя въ ней стала подыматься всѣмъ въ очевидность“*.

[2]) *Экспертиза д-ра Якобія*, л. 56. Помимо „многихъ“ свидѣтельскихъ показаній о „надуваніи“ живота Супоневскими хлыстовками, экспертъ ссылается на „весьма точныя указанія“, полученныя имъ самимъ („мы имѣли весьма точныя указанія“). Ср. Вѣстникъ Европы, 1903, октябрь с. 751, примѣч.

[3]) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 283, 285. *Grégoire*, Hist. d. sect. relig. t. 2, p. 109.

ряду многихъ другихъ судорожныхъ движеній, поражавшихъ первыхъ малеванцевъ во время молитвенныхъ собраній [1]).

II. Періодъ двигательнаго возбужденія.

„Пойдемъ въ Божій домъ молиться!
Тамъ есть чудныя дѣла.
Тамъ праведные всѣ ликуютъ,
Какъ ангелы въ высотѣ...
Они такъ, какъ Давидъ
Предъ своимъ ковчегомъ
Съ людьми Божіими, святыми
Скакаше, играше,
Вокругъ мѣста соединившись,
Руками восплещутъ,
Руками, ногами
Праведни трепещутъ.
Молятся—потъ льется,
Какъ молнія блистаютъ“.

(хлыстовскій роспѣвецъ [2]).

Внутренно-органическія движенія перваго періода сектантскаго экстаза, состоящія, главнымъ образомъ, изъ судорожныхъ сокращеній непроизвольныхъ (гладкихъ) мышцъ, заправляющихъ дѣятельностью внутреннихъ органовъ тѣла,—постепенно осложняются цѣлымъ рядомъ *внѣшнихъ* насильственныхъ движеній въ сферѣ, по преимуществу, произвольныхъ (поперечно-полосатыхъ) мышцъ организма. Распространеніе нервно-мускульнаго возбужденія извнутри наружу опредѣляетъ наступленіе второго періода въ развитіи сектантскаго экстаза, отличительную особенность котораго составляютъ *непроизвольныя внѣшнія движенія.*

Картина двигательно-экстатическаго возбужденія сектантовъ слагается изъ движеній трехъ видовъ, появляющихся съ извѣстной послѣдовательностью:

---

[1]) *Сикорскій*, Психопат. эпидемія, 12.

[2]) Правосл. Собесѣд. 1883, ч. 2, с. 279. Ср. варьянты къ этому роспѣвцу въ Мисс. Обозр. 1899, т. 1, с. 550—551; Таврич. Е. В. 1892, № 16, с. 757—759, и *Дѣло Орлов. окр. с. о Супонев. хлыстахъ*, т. 2, л. 67 об.

Виды экстатическихъ движеній. 1) изъ *общихъ*, разсѣянныхъ по всему организму, судорожныхъ движеній, характеризующихся незначительнымъ размахомъ (амплитудой мышечныхъ колебаній), но большой скоростью (быстрой и частой смѣной сокращенія и разслабленія приводимыхъ въ движеніе мускуловъ);

2) *мѣстныхъ*, локализованныхъ въ отдѣльныхъ частяхъ организма, движеній, сопряженныхъ, въ большинствѣ случаевъ, съ значительнымъ по объему пространственнымъ перемѣщеніемъ данныхъ частей, а иногда и другихъ, синергично ассоціированныхъ съ ними,—могущихъ, такимъ образомъ, не смотря на свой мѣстный характеръ, привести въ движеніе одновременно даже весь организмъ, *не перемѣщая*, однако, его во всей массѣ;

3) и, наконецъ, изъ обширныхъ *локомоторныхъ* движеній, производящихъ сложныя формы перемѣщенія всего организма въ пространствѣ.

1. Общія дрожательныя движенія.

„*Духъ скатаетъ,*
Весь соборъ ихъ потрясаетъ“ [1]).

Судорожныя сотрясенія. Первый видъ экстатическихъ движеній составляютъ *общее трясеніе, трепетаніе, вздрагиваніе и дрожь.* Эти судорожныя колебанія мускуловъ являются какъ бы отраженіемъ вовнѣ тѣхъ „трепетаній“ внутри организма, которыя характеризуютъ начальный моментъ сектантскаго экстаза съ физической стороны (трепетаніе сердца и внутренностей, судорожныя сокращенія дыхательныхъ мускуловъ), и переходной ступенью между внутренно-органическимъ и внѣшне-двигательнымъ возбужденіемъ, какъ двумя фазами экстаза.

Судорожныя сотрясенія организма—очень распространенный экстатическій симптомъ среди сектантовъ; иногда они доминируютъ во всей картинѣ экстаза и длятся довольно долго. Свящ. Сергѣевъ, описывая видъ радѣнія („маневръ круженія“), извѣстный у хлыстовъ подъ именемъ „Петровъ крестъ“, говоритъ: „Въ ономъ кругѣ становятся по два и по три человѣка и, помоляся, садятся на мѣста и начинаютъ пѣть пѣсни свои. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ, будто бы почувствовавъ пришествіе божественной силы, изліяніе на себя Духа святаго, приходятъ въ восторгъ и изумленіе, начинаютъ

[1]) *Н. Барсовъ*, Духовные стихи секты людей Б. № 3, с. 4.

вдругъ *дрожать, трястися* и кривляться“ [1]). Когда молящихся хлыстовъ посѣщаетъ „неистовая радость“, нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ Преображенцева, „*дрожатъ какъ въ лихорадкѣ*“ [2]). Однажды южно-русскіе шалопуты на радѣніи въ ст. Конеловкѣ (Кубан. обл.) „пошли въ духахъ“; приэтомъ „одинъ казакъ оказался въ сильно возбужденномъ состояніи: *его трясло какъ въ лихорадкѣ*, лицо съ каждымъ мгновеніемъ мѣняло свое выраженіе“ и т. д. [3]). На хлыстовскомъ „сборищѣ“ въ Веневѣ (XVIII ст.) „дѣвка Матрена Ѳедорова, вставъ съ лавки, стала *трястись и тряслась съ четверть часа* и потомъ вертѣлась кругомъ часа съ полтора. А приходящіе люди въ то время говорили, что де на тое дѣвку въ то число находилъ Духъ святый“ [4]). Новохоперскіе хлысты, „приходя въ изступленіе“, „*то тряслись, то вздрагивали всѣмъ тѣломъ*“ [5]). По словамъ хлыстовки сл. Алферовки, Новохопер. у., Волковой, „когда она бываетъ въ храмѣ Божіемъ, то съ нею происходитъ необыкновенная радость, отъ чего она плачетъ и *трясется всѣмъ тѣломъ*“ [6]). Въ кружкѣ Татариновой слушаніе пророческаго слова „сопровождалось *ощущеніемъ благоговѣйнаго трепета во всемъ естествѣ*“ [7]).—Подобнымъ обра-

[1]) *Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе раскола, имянуемаго христовщина или хлыстовщина, по изданію архим. Леонида (Чтенія общ. исторіи и древ. росс., 1874, т. 3, с. 71; ср. *Максимовъ*, За Кавказомъ, Отечеств. Записки, 1867, іюнь, 1 кн., с. 510). Ср. тамъ же: „при круженіи они (хлысты) всячески дурачатся и бѣсятся: иные изъ нихъ *трясутся*, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые“..

[2]) *Преображенцевъ*, Доп. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1869, № 24 с. 360). Ср. *его же*, Исповѣдь обративш. раск. изъ секты людей Б. (Тул. Е. В. 1867, № 6, с. 207): „фанатическая сила подѣйствовала на нихъ—кто билъ себя въ грудь, кто сталъ ихать, кто *дрожалъ* и кривлялся всѣмъ тѣломъ“.

[3]) *Свящ. Чернявскій*, Шалопутство на юж. окраинѣ (Церк. Вѣст. 1891, № 17, с. 264).

[4]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ, М. 1887, с. 36 (Изъ „Чтеній общ. ист. и древ. росс.“, 1887, ч. 2).

[5]) Воронеж. Е. В. 1871, № 17 (Новохоперскіе сектанты. Хлысты въ слоб. Красной и Алферовкѣ). Ср. *свящ. Шевалеевскій*, Курское сектантство, 72: послѣдовательницы „брата Василія“ „*вздрагиваютъ, трясутся*,... когда подходятъ ко кресту или иконамъ“.

[6]) *Ливановъ*, Раскол. и острож. т. 3, с. 464.

[7]) *Юрій Толстой*, О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татариновой (*Бартеневъ*, Девятнадцатый вѣкъ, историч. сборникъ, кн. 1, с. 229). Ср. *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русская Старина, 1895, т. 84 ноябрь, с. 10).

зомъ, Сибирскій подвижникъ Мичуринъ, „какъ бы въ изступленіи внѣ себя бывая“ отъ „дѣйствія чистой молитвы“, „*весь въ движеніи и трепетъ* видѣлся“; „при великомъ дѣйствіи молитвенномъ“ „*все тѣло (его) отъ невыносимаго движенія колебалось, какъ деревцо, а иногда трепетало, какъ листъ отъ вѣтра*“ [1]). Американскіе мормоны (въ Ута) при „схожденіи Духа“ ощущаютъ какую-то „*странную дрожь, пробѣгающую по всему тѣлу*“, „*до самыхъ пятокъ*“ [2]). Спиритическіе медіумы, когда они отличаются особенной чувствительностію къ проявленіямъ духа, быстро замѣчаютъ его присутствіе по безотчетному „*трепету во всѣхъ членахъ*“, овладѣвающему ими [3]).

Особенно видное мѣсто занимало трясеніе или трепетаніе въ экстазѣ Московскихъ хлыстовъ первой половины XVIII столѣтія. Такъ, на „сборищахъ“ у „христа“ Лупкина и въ другихъ мѣстахъ старецъ Іоасафъ (хлыстъ) „*трепетался и трясся*, также и вспрыгивая руками махалъ (для) утрудненія плоти своея“ [4]). По его показанію слѣдственной комиссіи 1733 г., на хлыстовскомъ собраніи у Трофимова, „мужеска и женска полу человѣкъ съ 5... вставъ *тряслись* и вертѣлись кругомъ“ [5]). Старица Ивановскаго монастыря Анна (жена Лупкина) во время радѣльнаго пѣнія „*трепеталась и, оттрепетавшись*, вертѣлась кругомъ [6]). Хлыстъ Сергѣй Осиповъ въ собра-

---

„Пророчества Татариновой.. *потрясали слушателя отъ головы до ногъ;* притомъ *ощущался благоговѣйный трепетъ* отъ присутствія Божія“.

[1]) *З. Верховскій*, Житіе Василиска, 70, 76. Ср. *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hyst. p. 897: во время одного „возрожденія“ (le revival de Ballymène), религіозная экзальтація выражалась иногда тѣмъ, что „*все тѣло*“ молящихся „*колебалось, какъ осиновый листъ*“.

2) *Рагозина*, Тайны мормоновъ (Нива, 1906, приложеніе, іюнь, № 6, с. 240).

[3]) *Сумароковъ*, Историческое и научное изслѣдованіе древняго волхвованія, животнаго магнетизма и спиритизма, СПБ. 1873, с. 29.

[4]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ, с. 15.

[5]) Тамъ же, с. 17; ср. показаніе Крашенинникова: „согласные ихъ (хлыстовъ) во время сборищевъ *трясутся* и вертятся кругомъ и говорятъ, что подымаетъ ихъ къ тому Духъ св.“ (с. 22).

[6]) Тамъ же, с. 86; ср. с. 24: „оная Лупкина бывшая жена... во время сборищъ... *тряслась* и кругомъ верчивалась и, якобы пророчествуя, говаривала“... Собиравшіеся у нея сектанты также „*тряслись* и вертѣлись кругомъ и пророчествовали“ (с. 25).

ніяхъ, „сидя на лавкѣ, начиналъ *трястись*“ [1]), а Григорій Вуколовъ „*трясся по часу и болши*“ [2]). Извѣстный въ исторіи Московскаго хлыстовства „юродъ“ Андріанъ Петровъ („лжехристъ Андрюшка“ [3]) „на сборищахъ у себя *трясся* и вертѣлся“ [4]).

У знаменитаго Закавказскаго прыгуна Укола Любавина экстазы состояли, главнымъ образомъ, въ трясеніи тѣла. Притянутый къ слѣдствію, онъ показалъ, что „на него дѣйствительно *нападаетъ непонятное ему трясеніе, продолжающееся отъ двухъ минутъ до одного часу*, и что приэтомъ онъ самъ не знаетъ, что́ говоритъ и что́ дѣлаетъ“ [5]). Дингельштедтъ приводитъ любопытный разсказъ молоканки объ одномъ случаѣ экстаза у Любавина: „Вдругъ на него что-то нашло; *затрясся* онъ сначала, поблѣднѣлъ, больше да больше, помертвѣлъ онъ совсѣмъ и сталъ страшный—престрашный, глазами такъ и водитъ, *самого-то такъ и трясетъ*, такъ и коробитъ!.. Отошелъ мой странникъ чрезъ небольшое время, пришелъ даже совсѣмъ въ свои чувства, и говоритъ намъ, *что это на него, вишь, сходитъ Духъ*“ [6]).—По преобладанію трясенія въ общей картинѣ двигательнаго возбужденія, экстазъ Любавина очень напоминаетъ соотвѣтствующее состояніе шамана—жреца на островахъ Фиджи (у папуасовъ), какъ его описываетъ очевидецъ. Приходя въ экстазъ, „онъ *начинаетъ дрожать*: появляются мелкія судороги на лицѣ и *подергиванье* членовъ. Движенія эти возрастаютъ до *сильныхъ мышечныхъ содроганій* и, наконецъ, переходятъ въ конвульсіи всего тѣла; *его трясетъ, какъ бы въ приступѣ жестокой лихорадки*. По временамъ конвульсіи сопровождаются какимъ-то бормотаніемъ и всхлипываніемъ; вены страшно надуваются, и крово-

---

[1]) *Пеликанъ*, Судебно-медицин. изслѣд. скопчества, 157.

[2]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротив. сборищ. 70.

[3]) *Собраніе разныхъ Каиновыхъ (сыщика Ваньки Каина) пѣсенъ* (*А. Бурцевъ*, Библіографическое описаніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ книгъ, т. 3, СПБ. 1901, с. 13).

[4]) *Нечаевъ*, Дѣла слѣдств. о раск. комиссій XVIII в. (*Описаніе докум. Моск. архива мин. юст.*, кн. 6, с. 157).

[5]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 47. Повидимому, и первое проявленіе религіознаго экстаза у Любавина выразилось въ формѣ „*особаго трясенія тѣла*“, въ каковомъ состояніи онъ начиналъ „проповѣдывать покаяніе“ (тамъ же, 58).

[6]) Тамъ же, 241.

обращеніе ускоряется. *Въ жреца вошелъ теперь богъ*; всѣ его слова и дѣйствія уже приписываются не ему, а этому богу“ [1].. Подобное же преобладаніе судорожнаго трясенія въ картинѣ двигательно-экстатическаго возбужденія, очевидно, послужило основаніемъ для наименованія нѣкоторыхъ экстатиковъ *„трясунами“* (*trembleurs, secoueurs, jerkers, chakers, quakers etc* [2]). Напр., среди „камизаровъ“ трясунами (trembleurs) называли тѣхъ пророковъ, которые въ моменты вдохновенія „испытывали только *конвульсивныя сотрясенія* (secousses convulsives) въ головѣ, плечахъ, ногахъ и рукахъ“, не подвергаясь полному истерическому припадку [3]). Въ періодъ возникновенія малеванской секты, „во время общихъ молитвъ, въ ту пору, когда Малеваный начиналъ *дрожать* (*„трястись“*, по мѣстному выраженію), у нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ, особенно женщинъ, являлись также *вздрагиванія* и судороги. Съ этого времени *вздрагиванія сдѣлались почти неизбѣжной принадлежностью молитвенныхъ собраній*, имѣвшихъ мѣсто въ присутствіи Малеванаго, отчасти и безъ него“. Въ виду этого, первыхъ малеванцевъ въ народѣ называли *„трясунами“* и о переходѣ въ ихъ секту говорили: *„поступилъ въ трясуны, началъ трястись“* [4]).

2. Мѣстныя движенія.

Сліяніе множества мелкихъ судорожныхъ сотрясеній образуетъ рядъ сильныхъ центробѣжныхъ импульсовъ или толчковъ, стремящихся вывести организмъ сектанта изъ состоянія внѣшней неподвижности и покоя [5]). Подъ ихъ вліяніемъ от-

---

[1]) *Харузинъ*, Этнографія, т. 4, СПБ. 1905, с. 420. *Д. К—скій*, Реальныя основы мистическихъ явленій (сравнительно-психологическій очеркъ), Знаніе, 1871, январь, с. 66. *Stoll*, Suggestion und Hypnotismus in der Völkerpsychologie, 2 Aufl., S. 104—105.

[2]) См. *Grégoire*, Histoire des sectes relig. t. IV, p. 497; *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hystérie, 890... *Максимовъ*, Община шекеровъ въ Америкѣ (Новое Слово, 1896, декабрь, 72) и др.

[3]) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 284.

[4]) *Сикорскій*, Психопатич. эпид. 4, 6.

[5]) Пасторъ Дальтонъ, очевидецъ крайней религіозной экзальтаціи на штундовыхъ собраніяхъ Новороссійскихъ нѣмцевъ-колонистовъ (въ селеніи Рорбахъ), говоритъ, что нѣкоторые энтузіасты „испускали ужасающія стенанія, причемъ они получали *страшные внутренніе толчки (innere Stösse)*, отъ которыхъ все тѣло ихъ подымалось кверху“ *(H. Dalton*, Geschicte der reformirten Kirche in Russland, Gotha, 1865, S. 226).

дѣльныя части его тѣла, дѣйствительно, приходятъ въ движеніе, различнымъ образомъ перемѣщаясь въ пространствѣ, и увлекаютъ другія части въ соотвѣтствующее передвиженіе. Въ прогрессивномъ развитіи этихъ *мѣстныхъ* движеній наблюдается извѣстный порядокъ: они распространяются по организму *въ направленіи сверху внизъ*. Такимъ образомъ, сначала приходятъ въ движеніе отдѣльныя части головы и вся голова въ цѣломъ, затѣмъ—плечи, руки, туловище и, наконецъ, ноги [1]).

Движенія глазъ.

а) *Движенія лица и всей головы.*—Съ наступленіемъ двигательно-экстатическаго возбужденія, сектанты иногда *прищуриваются, закрываютъ* („*зажмуриваютъ*“) *глаза, или поднимаютъ ихъ кверху, закатываютъ подъ лобъ*. Про Оренбургскаго хлыста Антона Кутырева очевидцы разсказывали, что, присутствуя въ храмѣ за богослуженіемъ, онъ „корчитъ рожи, *поднимаетъ глаза кверху*, а то притворяется спящимъ, опустивъ голову и *закрывъ глаза*“ [2]). Закавказскіе прыгуны, приходя въ движеніе „подъ наитіемъ духа“, „*закрываютъ или закатываютъ глаза*“ [3]). Въ соотвѣтствующій моментъ экстаза Амурскій прыгунъ „*закрываетъ глаза, точно онъ спать захотѣлъ*“, тогда какъ другіе сектанты „выбиваютъ тактъ ногами, *прищурившись*, покачиваясь съ боку на бокъ и толкая своихъ

---

[1]) Такой порядокъ замѣчается, вообще, при диффузіи мышечныхъ движеній, сопровождающихъ развитіе сильныхъ эмоцій: улыбка радости, сіяющая на лицѣ, съ усиленіемъ веселаго настроенія, превращается въ смѣхъ, который пускаетъ въ ходъ, помимо лицевыхъ, дыхательные мускулы; становясь чрезмѣрнымъ, онъ приводитъ въ дѣйствіе мускулы туловища, рукъ и ногъ... См. *Séglas*, Des troubles du langage chez les aliénés, P. 1892, p. 286 (Bibliothèque médicale Charcot—Debove). Ср., напр., аналогичное распространеніе конвульсій у экстатиковъ-методистовъ въ описаніи *Геккера* (Mémoire sur la chorée épidémique du moyen age, Annales d'hygiène publique, 1834, t. XII, p. 379) и у Морзинскихъ бѣсноватыхъ (*Constans*, Relation sur une épidémie d'hystéro-démonopathie, p. 51—54).

[2]) *Дѣло судеб. слѣдователя 1-го уч. Оренб. у. о казакахъ Егорѣ Пузаковѣ, Яковѣ Скрыпниковѣ и др. обвин. по 196 и 203 ст. Улож. о наказ., № 69*, л. 136 об. (Показаніе свящ. Иллюминарскаго).

[3]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 102, 110, 8; ср. с. 11: новообращенные армяне-прыгуны уже вначалѣ молитвеннаго собранія „обнаружили, что вошли въ сношеніе съ духомъ“—„они *закрыли глаза* и стали покачиваться“; с. 223: въ собраніи двѣ прыгунки „ломались, изгибаясь корпусомъ во всѣ стороны и *невозможно закатывая глаза*“.

сосѣдей“ [1]). Сѣвернокавказскіе шалопуты, въ минуты религіознаго возбужденія, „глубоко вздыхаютъ, *закатываютъ глаза подъ лобъ*“ [2]). Одинъ изъ нихъ, урядникъ З—о, въ экстазѣ, „*зажмуривъ глаза*, съ особеннымъ сильнымъ звукомъ размахивалъ руками и сталъ быстро ходить по комнатѣ“ [3]). Д-ръ Миноръ наблюдалъ старика—кликушу, который, при наступленіи припадка, „*начиналъ сильно моргать вѣками, закатывалъ глаза*“ и т. д. [4]). По словамъ Даля, кликуши, „показывая свои штуки“, „мечутся, падаютъ, *подкатываютъ очи подъ лобъ*, кричатъ и вопятъ не своимъ голосомъ“ [5]). Во время эпидеміи „демонопатической истеро-каталепсіи“ въ Палермо (во 2-й половинѣ XIX ст.), дѣти, подвергавшіяся припадкамъ (съ экстатическими позами), обыкновенно „*закатывали глаза*“ (*roulaient les yeux*) [6]). Пророки древнихъ анабаптистовъ въ припадкѣ истерическаго экстаза „*закатывали глаза въ орбиты*“ [7]).

Движеніе губъ и языка.

Когда подъ наитіемъ „духа“ Закавказскіе прыгуны „закрываютъ глаза и опускаютъ головы на грудь“,—ихъ „*губы начинаютъ что-то шептать*“ [8]). Амурскіе прыгуны въ такихъ случаяхъ начинаютъ иногда „*шевелить и шлепать губами*, издавая какіе то особенные звуки“ [9]). Хлысты сл. Красной, Новохопер. у. (Воронеж. г.), приходя въ экстазъ на собраніяхъ у основателя мѣстной сектантской общины А. Руди,—„*начинали неистово трясти и шевелить губами, какъ бы сдувая пыль съ чего*“ [10]). Отмѣчаютъ также у хлыстовъ „*причмокиваніе губами*“ въ связи съ другими мѣстными экстатическими

---

[1]) *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с 238).

[2]) *Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1874, № 2, с. 65).

[3]) Тамъ же, № 4, с. 125.

[4]) *Отчеты о засѣданіяхъ общества невропатологовъ и психіатровъ, состоящаго при Москов. университетѣ. за 1893—94 годъ*, М. 1895, с. 45.

[5]) *В. Даль*, О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа, изд. 2, 1880, с. 26.

[6]) *Petit*, Une épidémie d'hyst'ro-démonopathie, en 1878, à Verzegnis... (Revue Scientifique. 1880. № 4[illegible], p. 978). Закатываніе глазъ—обычный спутникъ истерическихъ припадковъ; см., напр., *Озерецковскій*, Объ истеріи въ войскахъ, 48.

[7]) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 247.

[8]) *Дингельштедтъ*. Закавк сект. 102.

[9]) *Кирилловъ*, Амур. прыг. (Камч. Е. В. 1897, № 12, с. 242).

[10]) *Поликарповъ*, О сектѣ богомоловъ въ Воронеж. г. (Мисс. Обозр. 1897, ч. 1, с. 523).

движеніями [1]). Недавнее слѣдствіе о хлыстахъ поселка Куричанскаго, Донской обл., обнаружило, что они „на собраніяхъ сначала читаютъ, затѣмъ поютъ, наконецъ, сходитъ Духъ св. на Петра Ющенко, и онъ начинаетъ какъ-то странно и страшно даже чмыхать и *продѣлывать языкомъ* и бѣгать по комнатамъ“ [2]). У Магомета, когда онъ воспринималъ откровеніе, *губы и языкъ приходили въ движеніе* (тряслись—zitterten), какъ будто онъ намѣревался что-то лизать [3]).

Гримасированіе лица.

Мускулатура лица при развитіи двигательно-экстатическаго возбужденія подвергается иногда судорожнымъ сокращеніямъ (конторсіямъ). На лицахъ нѣкоторыхъ сектантовъ появляются *кривлянья, гримасы или „рожи“*. Такъ, упомянутый хлыстъ Кутыревъ за церковнымъ богослуженіемъ возводилъ глаза къ небу, опускалъ голову и *„корчилъ рожи“* [4]). Новохоперскій хлыстъ Щербаковъ „неистово хохоталъ“ во время крестнаго хода и *„дѣлалъ разныя гримасы“* или *„кривлялся“*, объясняя это присущимъ ему духомъ прозорливости и святости“ [5]). Иногда, въ приступѣ сектантскаго экстаза, наблюдается *искривленіе на сторону (контрактура) рта*. Такъ, когда

---

[1]) *Свящ. Ремеровъ*, Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи (Мисс. Обозр. 1900, т. 2, с. 75).

[2]) Мисс. Обозр. 1903, № 13, с. 392 (хроника). Ср. *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hystérie, 200: одна истеричка въ припадкѣ *то высовывала, то втягивала языкъ*.

[3]) *Sprenger*, Das Leben und die Lehre d. Mohammad, I Bd. S. 207, 271; *Дози*, Мохаммедъ, пер. Каменскаго, М. 1903 (*Крымскій*, Исторія мусульманства), с. 18. По объясненію одного арабскаго писателя, Магометъ во время откровенія бывалъ въ состояніи напряженнаго вниманія; онъ схватывалъ откровеніе и двигалъ губами, чтобы не забыть его (ibid. 272). Движенія губами въ моменты прислушиванія къ галлюцинаторнымъ голосамъ, дѣйствительно, наблюдаются у душевно-больныхъ, а также у истеричныхъ (*Féré*, La pathologie des émotions P. 1892, p. 387; *Richer*, Etud. cl. sur la gr. hyst. p. 202). У истеричекъ судорожныя движенія въ губахъ иногда являются однимъ изъ первыхъ показателей близости припадка. Ср. *Достоевскій*, Хозяйка, ч. 2, гл. 2: „Вдругъ ея голосъ пресѣкся отъ волненія, будто какой-то вихрь увлекалъ ея сердце. Глаза ея сверкнули и *верхняя губа слегка задрожала*. Слышно было, какъ злая насмѣшка змѣилась и пряталась въ каждомъ словѣ ея, но какъ будто плачъ звенѣлъ въ ея смѣхѣ“...

[4]) *Дѣло судеб. слѣд. 1 уч. Оренб. у. о хлыстахъ Егорѣ Пузаковѣ, Як. Скрыпниковѣ и др., № 69*, л. 136 об.

[5]) *Ливановъ*, Раскол. и острож., т. 3, с. 462—3. Американскіе „трясуны“ (jerkers), во время своихъ экстатическихъ приступовъ, строили *„такія*

одинъ Кавказскій прыгунъ-пророкъ задрожалъ всѣмъ тѣломъ подъ наитіемъ духа, „его лицо было блѣдно, какъ у мертвеца, глаза дико сверкали въ своихъ впадинахъ, а *ротъ конвульсивно скривился на сторону*“ (разсказъ очевидца [1]). Епископъ Ѳеофанъ Затворникъ „*искривленіе чертъ лица*“ относитъ къ разряду многихъ „причудливыхъ“ измѣненій или движеній въ тѣлѣ во время молитвы: „иной, напр., сильно вздыхаетъ, или вскрикиваетъ, или дѣлаетъ жесты, руки и глаза поднимаетъ быстро къ небу, или падаетъ ницъ стремительно, или *искривляетъ черты лица* и т. п...; *эти движенія могутъ начинаться и не нарочно, отъ движенія внутреннихъ чувствъ*“ [2]).

Покачиваніе головой.

Съ отмѣченными движеніями глазъ, губъ, языка и лица у сектантовъ нерѣдко ассоціируются *качательныя движенія всей головы*. Амурскій прыгунъ, въ экстатическомъ приступѣ, „закрываетъ глаза, точно онъ спать захотѣлъ, и *покачиваетъ, головой то на одну, то на другую сторону*“ [3]). Точно также, Закавказскіе прыгуны, осѣняемые „духомъ“, „закрываютъ глаза и *покачиваютъ головой*“ [4]), то „*опускаютъ ев на грудь*“ [5]), подобно хлысту Кутыреву [6]), а иногда *движеніями головы „встряхиваютъ волосы*“ [7]). Подвижникъ Мичуринъ „*всегда*

гримасы, что фигура дѣлалась неузнаваемой“ (Grégoire, Hist. d. sect. relig, t. 4, 497). Въ экстазѣ мусульманскихъ сектъ наблюдаются *contractions grimaçantes de la face* (*Dr Zambaco,* Des exaltations religieuses en Orient, Ann. méd.—psych. 1885, t. 1, p. 181).

[1]) *Студзинскій,* У нашихъ Кавказскихъ раскольниковъ (Слово, 1878, февраль, 141). Дочь есаула Котельникова Марія Кустова, пророчествовавшая въ его сектѣ, такъ описываетъ начало своего истерическаго припадка: „кости мои съ трескомъ сдвинулись со всѣхъ суставовъ, глаза были косые, *ротъ на сторонѣ*, зубы ужасно скрежетали“ (*Жмакинъ,* Ересь есаула Котельникова, Христіанское Чтеніе, 1882, ч. 2, с. 792). Малеванка Марина Тихая въ экстазѣ „скрежетала зубами, *кривила ротъ* и пророчествовала“ (*Кальневъ,* Секта малеванцевъ въ Херсон. г., Мисс. Обозр. 1903, т. 2, с. 993; *свящ. Соколовскій,* Секта малеванцевъ среди штундистовъ въ с. Петроостровѣ Херсон. г., Правосл. Путеводитель, 1903, т. 1, с. 757).

[2]) Письма, СПБ. 1872, с. 167—8.

[3]) *Кириллов*ъ, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 238).

[4]) *Дингельштедтъ,* Закавказ. сект. 8.

[5]) Тамъ же, 102.

[6]) *Дѣло суд. слѣд. Оренб. у. о Е. Пузаковѣ, Я. Скрыпниковѣ и др., № 69, л. 136 об.*

[7]) *В. В. Верещагинъ,* Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ. с. 34. Ср.

имѣлъ движеніе и колебаніе головы своей отъ молитвеннаго дѣйствія, и поэтому узнавали, какъ сильно и непрестанно въ немъ дѣйствовала молитва“ [1]). Сенъ-Медарскіе конвульсіонеры молились, „*жестоко потрясая головой* (*en secouant rudement la tête* [2]). Во время одного американскаго религіознаго возрожденія (revival начала XIX ст.), экстазъ выражался иногда *въ сильныхъ движеніяхъ головы, то склонявшейся впередъ, то съ неподражаемой быстротой отбрасывавшейся назадъ* [3]). Методисты, охваченные религіозно-конвульсивной эпидеміей (въ началѣ XIX в.), въ экстазѣ „tremblaient et *agitaient la tête de tous côtés*“ [4]). Dr Zambaco отмѣчаетъ „*очень быстрыя поворачиванія головой*“, какъ распространенное выраженіе повышенной молитвенной экзальтаціи въ собраніяхъ мусульманскихъ религіозныхъ корпорацій на востокѣ [5]). Д-ръ Яковенко наблюдалъ у кликушъ „предъ началомъ припадка“ „*качательныя движенія—сначала головой*, а затѣмъ и всѣмъ туловищемъ“ [6]).

б) *Движенія плечъ*. Въ экстатическомъ волненіи сектанты иногда „*вздрагиваютъ*“, „*подергиваютъ*“ *плечами, или* „*пожи-*

Движеніе плечъ.

Холостовъ, Хлыстовщина (Донская Газета, 1877, № 20): обратившійся изъ хлыстовства разсказывалъ, что у хлыстовскаго пророка, приходящаго въ экзальтацію, „*волосы подымаются дыбомъ*“.

[1]) *З. Верховскій*, Житіе Василиска, 75. У Магомета, при слабыхъ пароксизмахъ, „глаза въ теченіе нѣкотораго времени вращались то въ одну, то въ другую сторону; *голова качалась автоматически*“ (*Дози*, Мохаммедъ, с. 18).

[2]) *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hystérie, 881.

[3]) Ibid. p. 890: „parfois la tête violemment agitée se penchait en avant pour se rejeter en arrière avec une vitesse qu'il eût été impossible d' imiter“. Экстатиковъ этой категоріи называли въ то время *трясунами* (*jerkers*),—*Grégoire*, Histoire d. sect. relig, t. 4, p. 497.

[4]) *Hecker*, Mémoire sur la chorée épid. (Ann. d'hygiène publ. 1834, t. XII, p. 379).

[5]) *Dr Zambaco*, Des exaltations religieuses en Orient (Annales médico-psych. 1885, t. 1, p. 181). Ср. *Н. Пантусовъ*, Орденъ хуфіе, Казань, 1895, брош. с. 8, и *Salamo*, La choréomanie de Madagascar (Revue Scientifique, 1903, 4-e série — t. XX, № 2, p. 46: передъ приступомъ насильственной пляски, *голова хореомана приходитъ въ движеніе: „il la (tête) tourne, et la retourne, et la balance*“.

[6]) *Яковенко*, Эпидемія истерическихъ судорогъ въ Подольскомъ у., Москов. г. (Вѣстникъ обществ. гигіены, судеб. и практич. медицины, 1895, т. XXV, № 3, отдѣлъ IV, с. 96).

*мают*ъ“ и „*коверкают*ъ“ *их*ъ. Напр., вожаки Донскихъ хлыстовъ (Аксинья Кучмина, Романъ Божко, Данiилъ Владыкинъ и Михей Косенко) во время радѣльнаго пѣнiя „всхлыпывали и *вздрагивали плечами* и даже не могли сидѣть на лавкѣ“ [1]). На другомъ собранiи тѣ же лица „во время пѣнiя пѣсней *вздрагивали и пожимали плечами*; у Романа (Божко) въ рукахъ была книга, и онъ *такъ вздрагивалъ, что едва удерживалъ книгу*“ [2]). На моленiи Закавказскихъ прыгуновъ, „подъ плясовой мотивъ *новой пѣсни*, сначала двое-трое, а потомъ и другiе начинаютъ *подергивать плечами*“ [3]). Въ началѣ общаго двигательнаго возбужденiя, овладѣвшаго собранiемъ Амурскихъ прыгуновъ, одна сектантка „*то и дѣло подергивала плечами*“ [4]). Оренбургскiй хлыстъ Войтинъ, сподвижникъ Василiя Балабанова, на духовной „бесѣдкѣ“ въ ст. Краснохолмской, „съ неистовствомъ махалъ рукою, перебирая пальцами, билъ въ ладоши и *дѣлалъ скверное коверканiе плечами*“ [5]). Когда, на радѣнiи Карскихъ прыгуновъ, пророкъ, „не будучи въ силахъ сдерживать экстазъ, начинаетъ плясать предъ пророчицей“,—она, „не сходя съ мѣста, отвѣчаетъ ему *нервнымъ подергиванiемъ плечами*“ [6]). Тарусскiя хлыстовки, во время радѣльнаго хожденiя „стѣнкой“, „*дергали плечами, круто подымая их*ъ“ [7]). У шведскихъ экстатиковъ 1841—2 г.г. судорожныя движенiя состояли, главнымъ образомъ, въ сокращенiяхъ мускуловъ лица, туловища, особенно конечностей, *всего чаще плеч*ъ (le plus souvent des épaules) и въ подскаки-

---

[1]) *Новочеркасское дѣло о Донскихъ хлыстахъ* (*1880—1881* г.), № 104, л. 21.

[2]) Тамъ же, л. 22—23.

[3]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 21.

[4]) *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В., 1897, № 12, с. 238).

[5]) *Дѣло Оренб. дух. консисторiи о сектѣ „странниковъ Божiихъ“* № $6663^{2}_{\text{отд.}}$, л. 18.

[6]) *Карскiе прыгуны* (Московскiя Вѣдомости, 1891, № 277, заимств. изъ газеты „Кавказъ“). *Свящ. Лебедевъ* (О хлыстахъ станицы Кужорской) почему-то отмѣченную сцену помѣщаетъ въ описанiи радѣнiя *Кужорскихъ хлыстовъ*, почти буквально воспроизводя приведенныя слова (Ставроп. Е. В. 1895, № 11, с. 613).

[7]) *Дѣло Калужскаго окруж. суда о Тарусскихъ хлыстахъ*, № 12951, т. 2: *Дѣло судебнаго слѣдователя Калужскаго окруж. суда, Тарусскаго уѣзда, „о существованiи и распространенiи въ г. Тарусѣ и въ Тарусскомъ уѣздѣ секты хлыстовъ“*, началось 6 ноября 1893 г., л. 87 об. (Показанiе бывшей хлыстовки Пыровой). Ср. показанiе Чупровой со словъ бывшей хлыстовки

ваніяхъ или прыжкахъ [1]). Экстатическія откровенія на собраніяхъ инспираціонистовъ въ Германіи (въ началѣ XVIII в.) сопровождались, между прочимъ, „трясеніемъ головы“ и „*подергиваніемъ плечъ*“ [2]). Припадки Морзинскихъ бѣсоодержимыхъ предварялись *сотрясеніями въ плечахъ* (*de secousses dans les épaules*), напоминавшими электрическіе разряды [3]).

Движенія рукъ.

в) *Движенія рукъ*. У Закавказскихъ прыгуновъ, при наростаніи общаго двигательно-экстатическаго возбужденія, „*сами собой поднимаются кверху руки*“, послѣ чего иногда „*быстро, какъ плети, опускаются на колѣни*“ [4]); нѣкоторые „*закладываютъ себѣ руки за голову*“ или *размахиваютъ ими* [5]). Когда одно собраніе Амурскихъ прыгуновъ, осѣненное „духомъ“, пришло въ экстатическое движеніе, молодая сектантка, стоявшая у порога, „то и дѣло подергивала плечами, *поднимала кверху то одну, то другую руку*, какъ школьникъ въ классѣ, желающій показать предъ учителемъ свои познанія, и *помахивала* въ воздухѣ бѣлымъ платочкомъ“ [6]). Хлыстъ Ив. Утицкій въ экстатическомъ возбужденіи „*потрясалъ и*

Натальи Ѳомкиной (л. 69): „Мущины-хлысты кружатся въ горницѣ кругомъ, а дѣвушки и женщины ходятъ „стѣнкой“, стараясь притомъ *подергивать плечами*“ („Она даже и показала, какъ это дѣлается *подергиваніе* плечами — довольно красиво, кокетливо выходитъ“). Вполнѣ допустимо, что подергиваніе плечами Тарусскія хлыстовки производили *искусственно*.

[1]) *Sonden*, Mémoire sur l' extase rel. épid. qui regnait en Suède en 1841 et 1842 (Gaz. méd. de Paris, 1843, t. 11, p. 555).

[2]) Православная богословская энциклопедія, нач. изд. под. ред. Лопухина, т. V, СПБ. 1904, с. 985 („Инспираціонисты“).

[3]) *Dr Kuhn*, De l'épidémie hystéro démonopathique de Morzine (Annal. méd.-psych. 1865, 4 série, t. 5, p. 411): Les signes précurseurs sont: la pâleur du visage, l'œil brillant et fixe, des convulsions partielles des muscles de la face, surtout des orbiculaires, *suivis de secousses dans les épaules, secousses que l'on ne peut mieux comparer qu'à des décharges électriques*“.

[4]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 62, 63, 102. *Верещагинъ*, Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ, 37: „если кто (изъ прыгуновъ) чувствуетъ духа, такъ *поднимаетъ руки кверху*“. Моленія у Оренб. хлыста Косарева совершались „*съ поднятіемъ горѣ рукъ*“ (*Дѣло Оренб. конс. о Косаревѣ*, № 17421, л. 2).

[5]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 8, 11.

[6]) *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Комчат. Е В. 1897, № 12, 238).

похлопывалъ руками“ [1]). На экзальтированномъ моленіи Оренбургскихъ хлыстовъ въ ст. Краснохолмской (въ 1861 г.) казакъ Войтинъ „*съ неистовствомъ махалъ рукою, перебирая пальцами, билъ въ ладоши* и дѣлалъ скверное ковырканье плечами“ [2]). Сподвижникъ Войтина Василій Балабановъ на моленіяхъ „*то воздѣвалъ руки къ небу, то простиралъ ихъ крестообразно*“ [3]). По словамъ Василія Дерютина, организатора хлыстовской секты въ селѣ Супоневѣ (Брян. у., Орл. г.), религіозный восторгъ можетъ выражаться „*въ воздѣяніи рукъ и восплесканіи рукъ*“ [4]).

Страстная поза распятія.

Экстатическія движенія рукъ вверхъ и въ стороны (воздѣяніе и распростираніе) иногда у сектантовъ какъ бы замираютъ въ видѣ тонической судороги, образуя устойчивую и выразительную *позу распятія* (*attitude du crucifiement*), т. е. одну изъ наиболѣе распространенныхъ среди христіанскихъ мистиковъ „*страстныхъ позъ*“ (attitudes passionnelles или poses extatiques), осложненную *каталепсіей* [5]). Художникъ В. В. Верещагинъ разсказываетъ, какъ на прыгунскомъ моленіи въ Закавказьѣ одинъ сектантъ „*поднималъ руки и голову кверху и такъ оставался, какъ прикованный*“. „Эти *поднятія рукъ*, говоритъ онъ, я часто видѣлъ и только удивлялся, какъ они не устаютъ *держать ихъ въ такомъ положеніи чуть не по цѣлому часу*“ [6]). Закавказскій прыгунъ Акимъ Упыревъ въ этомъ отношеніи превосходилъ другихъ: „онъ ухитрялся простаивать съ поднятыми кверху руками по стольку времени, что другіе по два и по три раза опускали руки для отдыха“ [7]). Особенно часто экстатическое стояніе въ позѣ распятія наблюдалось у современныхъ Оренбургскихъ хлыстовъ. Тамъ отличались въ этомъ отношеніи братья Иванъ и Семенъ Утицкіе: „на бесѣдкахъ вдругъ начинали *распи-*

---

[1]) *Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 124 об.

[2]) *Дѣло Оренб. конс. о сектѣ „странниковъ Божіихъ“*, № 6663½, л. 18.

[3]) Тамъ же, л. 47 об.

[4]) *Дѣло Орлов. окр. суда о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 1, л. 120 об.

[5]) См. *П. С. Казанскій*, О воздѣяніи рукъ во время молитвы, какъ древнемъ обычаѣ христіанъ (Душеполезное Чтеніе, 1876, декабрь, с. 461): „древніе христіане во время молитвы обыкновенно *воздѣвали руки, образуя крестъ своимъ положеніемъ во время молитвы*“.

[6]) Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ, с. 34, 37.

[7]) *Дингельштедтъ*, Закавказ. сект. 195.

наться на подобіе, какъ Христосъ распинался,—встанетъ вдругъ Иванъ или Семенъ Утицкій и *раскинетъ въ стороны руки и стоитъ такъ съ четверть часа*“ [1]). Хлыстовка Сухотерина такъ описываетъ сцену распятія Ив. Утицкаго на одной бесѣдкѣ: „Во время пѣнія онъ всталъ на колѣни, *раскинулъ въ сторону руки и такъ простоялъ*, безъ всякаго движенія, то открывая, то закрывая глаза, *съ вечера* до полночи; а всѣ бывшія тутъ женщины, заливаясь слезами, окружили его и поддерживали то за руки, то за бока, пока Утицкій не свалился, какъ пластъ какой-нибудь; на зарѣ лишь Утицкій очнулся, а, затѣмъ, дорогой домой Утицкій, подъ большимъ секретомъ, разсказывалъ мнѣ, что онъ *видѣлъ*,—стоя тогда на колѣняхъ,—*какъ благодать спускалась на него въ видѣ огненнаго клуба—„то кверху поднимется, то книзу опустится*“, добавлялъ онъ“ [2]). Такимъ же образомъ „*распинался*“ (выраженіе сектантовъ [3]) и Семенъ Утицкій: „встанетъ на колѣни, *раскинетъ въ стороны руки и стоитъ такъ довольно долго*, а тутъ ему остальные братья и сестры сглупа-то бросаются въ ноги“ [4]). Раскидываніе рукъ и каталептическая оцѣпенѣлость вожаковъ, какими были Утицкіе, заразительно дѣйствовали на другихъ сектантовъ. „На бесѣдкахъ я чувствовала,—говоритъ одна хлыстовка,—какъ меня всю коробило, *дѣлалось такъ, что я, на подобіе Семена Утицкаго, не въ состояніи была сидѣть спокойно, и руки мои расходились въ стороны*“ [5]). Участникъ экзальтированнаго моленія Оренбург-

[1]) *Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 146 об. (показаніе бывшаго хлыста).

[2]) Тамъ же т. 1, л. 127. Характерно здѣсь сообщеніе о зрительной галлюцинаціи, сопровождавшей страстную позу, осложненную каталепсіей: истерическія страстныя позы обычно отражаютъ галлюцинаціи больныхъ.

[3]) См. хлыстовскій стихъ:

„На корабль Христосъ садился,
Ко всѣмъ въ любви умилился,
Сталъ пророкомъ возвѣщать,
Чѣмъ Онъ будетъ награждать,
Кто на крестѣ распинался,
За Христа плотью страдалъ,
Моимъ вѣнцомъ сочетался“.

(*Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 54 об.).

[4]) *Дѣло объ Утицкихъ*, т. 1, л. 133 об.

[5]) Тамъ же, т. 1, л. 151 об.; ср. ея слова: „когда Семенъ Утицкій

скихъ хлыстовъ въ с. Рыбкинѣ разсказывалъ на слѣдствіи: „въ концѣ почти всѣ стали „съ ума сходить": такъ, часть попадала на столъ, то подъ столъ, *нѣкоторые прислонились къ стѣнѣ, распростерли руки и какъ бы обмерли*, такъ что стало страшно, я сильно „испужался" и хотѣлъ было выпрыгнуть въ окно" [1])..—Въ одномъ собраніи секты „лобзающихся" (на Дону [2]) пророчица, изображая, очевидно, распятіе и смерть Христа, „перекладывала крестообразно руки попеременно, а затѣмъ, *поднявши ихъ вверхъ* и трепеща, съ блѣдностью въ лицѣ, упала на колѣна и *въ такомъ положеніи представила себя испустившею духъ*, потомъ чрезъ минуту очнулась и воскликнула: покайтесь, грѣшные люди! приходитъ кончина вѣку!.." При этомъ нѣкоторые сектанты говорили: „вотъ *мучится* за насъ грѣшныхъ; а другіе плакали" [3]).

Тогда какъ поднятіе и простираніе рукъ завершается каталептической позой распятія, экстатическое „размахиваніе" руками превращается въ рядъ выразительныхъ жестовъ или *страстныхъ движеній*, живо рисующихъ душевное и органическое состояніе возбужденныхъ сектантовъ. Таковыми

всталъ къ стѣнѣ, кажется, и сталъ *„распинаться"—распростеръ въ стороны руки*,—мнѣ такъ показалось это страшнымъ, что я ужъ не помню, какъ кончилась бесѣдка" (тамъ же).

[1]) Тамъ же, т. 3-й (*„Предварительное слѣдствіе судеб. слѣд. Оренб. ок. с. по важ. дѣл. по дѣлу обв. казака Городищ. ст. И. Утицкаго и др. въ распространеніи секты хлыстовъ или людей Божіихъ"*; началось 26 мая 1895 г., окончено 5 ноября 1896, № 3383), л. 1 об. Ср. показаніе Ѳедота С—на: въ с. Рыбкинѣ, на бесѣдкѣ, „какой-то человѣкъ *распинался*" и приведенный ранѣе (с. 50) разсказъ о хлыстѣ Бакаевѣ, у котораго распростираніе рукъ соединялось съ тимпанитомъ.

[2]) Отпрыскъ секты есаула Котельникова.

[3]) *Ливановъ*, Секта лобзающихся на Дону (Церковно-Обществ. Вѣстникъ, 1874, № 50, с. 8). Ср. экспрессивныя движенія и позы экстатички Marie de Moerl (XIV в.), когда она изображала сцену страстей и смерти Христа (*Richer*, Étud. cl. sur la gr. hyst. 908), и экстатическое восхищеніе Сенъ-Медарскихъ конвульсіонеровъ, называвшееся у нихъ *„состояніемъ смерти"* (*état de mort*), *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 341 et suiv. Упомянутая ранѣе дѣтская эпидемія „демонопатической истеро-каталепсіи" въ Палермо выражалась въ томъ, что больныя, послѣ сильныхъ конвульсій, сопровождавшихся поблѣднѣніемъ и закатываніемъ глазъ, теряли сознаніе, *становились на колѣни въ молитвенной позѣ, съ распростертыми руками*, яснымъ лицомъ, устремленными къ небу и полными слезъ глазами (*Petit*, Revue Scientifique, 1880, № 41, p. 978).

являются чаще всего *удары руками въ грудь (біеніе въ перси) и эротическіе жесты.*

Біеніе въ перси.

Въ „богопротивныхъ сборищахъ“ XVIII в. „многіе“ хлысты „*бивали себя руками въ груди*“ [1]); напр., Григорій Буковловъ „трясся по часу и больши... и *билъ себя въ груди кулаками*“ [2]). Оренбургскій хлыстъ Михей Ильинъ въ молитвенномъ сокрушеніи „*билъ себя въ грудь*, вздыхалъ и хныкалъ“ [3]). Въ собраніяхъ Закавказскихъ прыгуновъ, даже при слабомъ религіозномъ возбужденіи, „слышатся сокрушенныя воздыханія; иной *крѣпко-крѣпко ударитъ себя въ грудь*“ [4]).

Самоистязаніе.

Съ возростаніемъ нервнаго возбужденія сектантовъ біеніе въ перси превращается въ настоящее самоистязаніе и разные разрушительные акты. Хлысты, приходя въ сильное религіозное волненіе, „машутъ руками со сжатыми кулаками, трясутся, бьютъ себя въ грудь, *рвутъ волосы на головѣ*“ [5]). На моленіяхъ Оренб. хлыстовъ подъ руководствомъ Балабанова женщины „*ощипывали себѣ волосы, исцарапывали лица и били себя чѣмъ попало*: башмаками съ ногъ и т. п.“ [6]). Московскіе хлысты XVIII в. „во время сборищевъ многіе себя *цѣпочками и полѣньями и обухами по спинамъ бивали*“ [7]). Дарачичагскіе прыгуны (въ Закавказьѣ) на моленіяхъ „раздирали одежды въ клочья, расцарапывали груди въ кровь и до синяковъ“ [8]).

Эротическіе жесты.

Эротическіе жесты, вѣроятно, являются непроизвольнымъ выраженіемъ полового возбужденія, такъ часто ассоціирующагося

---

[1]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротив. сборищахъ, 11.

[2]) Тамъ же, 70.

[3]) *Дѣло Оренб. конс. о „странникахъ Божіихъ“*, л. 124 об., 123 об.

[4]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 102. Сочетаніе біеній въ грудь съ воздыханіями и оханьемъ указываетъ, что движенія этого рода имѣютъ связь съ экстатическими дыхательными спазмами.

[5]) *Смолинъ*, Современ. Поволж. хлыстовщина (Мисс. Обозр. 1899, ч. 1, с. 551).

[6]) *Дѣло Оренб. конс. о стран. Б.* л. 42 об.

[7]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопр. сборищ. 10; ср. с. 5: „въ домѣ Лупкина *бичевались сквозь рубахъ желѣзными цѣпочками, а другіе себя бивали и обухами и полѣньемъ*“.

[8]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 138, ср. с. 14: прыгунъ Меньшовъ на моленіи „*разодралъ на себѣ рубаху и огромнымъ кулакомъ колотилъ въ свою обнаженную грудь*“.

съ сектантскимъ экстазомъ [1]). Характерный примѣръ сектантской эротической жестикуляціи сообщаетъ очевидецъ моленія „штундовыхъ прыгуновъ“ с. Дешекъ, Кіев. г. „Вдругъ я замѣтилъ, — говоритъ онъ,—на грубѣ (печкѣ-лежанкѣ) женщину, выдѣлывавшую странные жесты и выверты руками, въ родѣ всплескиваній и судорогъ“... Слѣзши оттуда, она „у всѣхъ на виду начала выдѣлывать *сладострастнѣйшія дѣйствія, двигая руками къ грудямъ и отъ грудей, какъ бы кого обнимая и похотливо привлекая.* Движенія ускорялись, похожи были на ручную гимнастику, потомъ стали судорожны, конвульсивны. Раздалось пѣніе псальмовъ... Подъ звуки пѣнія женщина бѣсновалась сильнѣе, нещадно трепля себя въ груди, вся разгорѣвшаяся, точно пьяная. Вожакъ стоялъ посреди хаты въ живописной, мечтательной молитвенной позѣ. Женщина вдругъ воскликнула: „отецъ позволяетъ плясать“ и пустилась кружиться вокругъ вожака, вся разожженная какимъ-то нечистымъ духомъ“ [2]).

---

[1]) Возбужденіе полового инстинкта въ связи съ религіозной экзальтаціей и вообще съ молитвеннымъ подвигомъ—общеизвѣстный фактъ, но до сихъ поръ недостаточно разъясненный. Художественное дѣланіе молитвы Іисусовой,—говоритъ епископъ Ѳеофанъ Затворникъ,—„иного ввергаетъ въ прелесть мечтательную, а иного, дивно сказать, *въ постоянное похотное состояніе*“ (Собраніе писемъ святителя Ѳеофана, изд. Аѳон. рус. Пантел. монастыря, М. 1901, т. 7, с. 87; ср. тамъ же, т. 2, с. 65, 195). По его же словамъ, теплота („теплое чувство“), сопровождающая сосредоточенную въ сердцѣ молитву, нерѣдко соединяется *„съ сластью похотною“* (Письма, Тамбовъ, 1897, с. 317—319). „Какое странное явленіе, говоритъ епископъ Игнатій (Брянчаниновъ),—повидимому, *подвижникъ занимается молитвою, а занятіе порождаетъ похотѣніе,* которое должно бы умерщвляться занятіемъ“ (Сочиненія, т. 2, СПБ, 1865, с. 354). Сводъ нѣкоторыхъ фактовъ касательно связи религіи съ половымъ инстинктомъ см. въ брошюрѣ д-ра *П. Б. Ганнушкина*, La volupté la cruauté et la religion (Extrait des „Annales médico-psychologiques“, novembre-décembre 1901), въ книгахъ *Moreau (de Tours)*, La psychologie morbide, P. 1859, *Laurent'a* Fétichistes et érotomanes, P. 1905, p. 129—225 (глава 2-я: Mysticisme et sexualité) и во многихъ другихъ. Нѣсколько интересныхъ замѣчаній по этому вопросу можно найти у *Крафтъ-Эбинга*, Половая психопатія, пер. д-ра Комаровскаго, СПБ. 1906, с. 14—18, *Фореля*, Половой вопросъ, пер. Фуксъ, СПБ. 1906, с. 147—148, 394—415 (глава XII-я: „Религія и половая жизнь“), и *Джемса*, The varieties of religious experience, New Iork and Bombay, 1903, p. 9—12.

[2]) *Сопоцько*, На собраніи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ, Кіев. г. (Мисс. Обозр. 1901, ч. 1, с. 661—662).

г) *Движенія туловища.* Они состоятъ, главнымъ образомъ, въ *потягиваніяхъ*, *раскачиваніи и судорожныхъ изгибаніяхъ* („кривляньяхъ“, „корчахъ“, „конвульсіяхъ“, „ломаньи“...), *ерзаньи* и т. д.

Потягиваніе и раскачиваніе.

Амурскіе прыгуны, поддаваясь двигательно-экстатическому возбужденію, начинаютъ „*раскачиваться всѣмъ корпусомъ взадъ и впередъ*“ [1]). Точно также малеванцы, приходя въ „экзальтированное состояніе“ за общей молитвой, „*начинаютъ раскачиваться*“ [2]). У Закавказскихъ прыгуновъ эпохи Рудометкина „*раскачиваніе корпусомъ во всѣ стороны*“ было обычнымъ начальнымъ проявленіемъ вдохновенія [3]). У Оренбургскихъ хлыстовъ религіозное возбужденіе вызывало „*пошатываніе изъ стороны въ сторону*“ [4]). Раскачиваніе иногда соединяется съ потягиваніемъ. Напр., когда въ собраніи Закавказскихъ прыгуновъ „сошелъ духъ“ на новообращеннаго армянина, онъ „сталъ усиленно дышать, широко раздувая ноздрями,.. потомъ сталъ *раскачиваться*, сидя на скамьѣ,.. и *сильно потягивался, какъ бы послѣ сладкаго сна*“ [5]).

---

[1]) *Кириллов*ъ, Амур. прыгуны (Камч. Е. В. 1897, № 12, с. 238). „*Качательныя движенія всѣмъ туловищемъ въ направленіи спереди назадъ*“ наблюдалъ *д-р*ъ *Яковенко* у кликушъ „предъ началомъ припадка“ (Эпидемія истерич. судорогъ въ Подол. у. Моск. г., Вѣстникъ общест. гигіены, 1895, т. 25, № 3, отд. 4, с. 96).

[2]) *Ясевичъ-Бородаевская*, Сектантство въ Кіев. г. (Живая Старина, 1902, в. 1, с. 62).

[3]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 63, ср. 44.

[4]) *Головкинъ*, Очерки Оренб. хлыстовщины, 113. *Дѣло Оренб. конс. о странн. Бож.*, № 6663$\frac{6}{5}$, л. 124. Ср. *Верещагинъ*, Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ, с. 32: когда прыгунъ приходитъ въ духовный восторгъ, его „начинаетъ сначала подергивать и *шатать, какъ пьянаго*“.

[5]) *Дингельштедтъ*, Закавказ. сек. 11—12.

Раскачиваніе корпуса, являющееся у сектантовъ непроизвольнымъ слѣдствіемъ экстатическаго возбужденія, между прочимъ, оказывается характернымъ спутникомъ *еврейскихъ* богомоленій. На этотъ фактъ уже ссылался генералъ Головинъ, оправдывая радѣнія (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русская Старина, 1895, т. 84, окт. 60: „теперь еще мы видимъ на евреяхъ, при молитвенныхъ ихъ собраніяхъ, остатки какого-то *качанія всѣмъ тѣломъ*“). Исходя изъ того же факта, авторъ „*Записки о хлыстахъ по Саратовской губ. 1839 года*“, повидимому, епископъ Нижегородскій Іаковъ (*Мельниковъ* даже прямо называетъ эту „*Записку*“ „статьей“ преосв. Іакова, см. „Бѣлые голуби“, Русскій Вѣстникъ, 1869, т. 80, с. 373, 312) построилъ оригинальную гипотезу о возникновеніи

Насильственные поклоны. Разновидность качательныхъ движеній корпуса представляютъ *насильственные экстатическіе поклоны*. Напр., гене-

---

хлыстовства, не безъинтересную въ психологическомъ отношеніи. „Трудно съ достовѣрностію объяснить,—говоритъ онъ,—обстоятельства, подавшія поводъ къ хлыстовщинѣ. Можно полагать, что къ оному *послужили поводомъ жидовскіе обычаи, соблюдаемые при молитвѣ*. У жидовъ, людей бѣглаго, живого воображенія, мыслей разсѣянныхъ, *для поддержанія вниманія* къ чтенію молитвы введенъ *обычай сопровождать молитву быстрымъ движеніемъ рукъ и замѣтнымъ суетливымъ движеніемъ всего тѣла*, какъ бы для выраженія чувствованія того, что жиды въ молитвѣ читаютъ. *Могло случиться, что кто-либо изъ простыхъ христіанъ, насмотрѣвшись на внѣшній образъ жидовской молитвы, вздумалъ для поддержанія вниманія при молитвѣ, для удержанія въ головѣ своей мыслей молитвы, дозволить себѣ то топанье ногою, то движеніе тѣломъ, въ желаніи какъ бы отбиться отъ натиска постороннихъ мыслей, часто налетающихъ въ души наши при молитвѣ, вопреки нашему желанію*. Могло статься, что движеніе нѣсколько помогло вниманію въ молитвѣ. Затѣмъ тѣлодвиженія умножены, усилены, и вышло хлыстовское топанье, хлыстовское вертѣнье и хлыстовская пляска. Къ сему могло присоединиться естественное дѣйствіе, введшее въ обманъ, въ мечтательство, въ изступленіе дозволившаго себѣ усиленныя тѣлодвиженія. Отъ усиленнаго тѣлодвиженія обыкновенно кровь приходитъ въ постепенное волненіе, теплота часто пріятная разливается по тѣлу, мысли дѣлаются живѣе, быстрѣе, какая-то свѣтлость появляется въ душѣ, и человѣкъ становится веселѣе. Это *естественное, чувственное, плотское дѣйствіе счелъ первый хлыстъ за приливъ благодати, за пришествіе въ душу его Духа св.* Еслибы хлыстъ былъ на мірскихъ танцахъ, то съ нимъ тоже бы случилось, что случилось и при хлыстовскомъ вертѣньи. Тогда хлыстъ и не смѣлъ бы подумать приписать сверхъестественной силѣ пріятнаго состоянія своей души и тѣла. Теперь хлыстъ былъ на молитвѣ, на молитвѣ согрѣлось его тѣло, обвеселилось сердце, сладкія мысли умножились, развилась способность къ рѣчи. Очевидно, что простой, необразованный, неопытный хлыстъ не могъ и подозрѣвать, чтобы тутъ дѣйствовалъ не Духъ св. Хлыстъ, обрадованный драгоцѣнною находкой, могъ подѣлиться ею съ другими близкими, любезными. Опытъ сдѣланъ удачный, одобренія посыпались, блеснули новыя мысли, появились новыя улучшенія, новыя приманки открытія. Изъ подражанія церковному богослуженію хлысты запѣли по своему вкусу, напѣвомъ національнымъ, заунывно, умиленіе увеличилось, дѣло пришлось по сердцу, дѣло пошло въ ходъ, умножились послѣдователи.—Скажутъ, что при хлыстовскомъ вертѣньи можетъ быть несносная усталость и обмороки и, слѣдовательно, какая-де тутъ пріятность? Точно, бываетъ и усталость, и обмороки, но это хлысты услаждаютъ мыслію, что усталость, происходящая отъ ихъ пляски, есть умерщвленіе плоти, Богу пріятное и душеспасительное, а обмороки, происходящіе отъ вертѣнья, приписываютъ хлысты обильному изліянію Духа св. Впрочемъ,

ралъ Головинъ, сообщникъ Татариновой, „однажды, стоя... на молитвѣ, на колѣнахъ, *почувствовалъ, что какая-то сила невольнымъ образомъ заставляла его кланяться до земли*“; случилось это съ нимъ „одинъ только разъ“, но „съ тѣхъ поръ открылась въ немъ собственная воля класть земные поклоны“ [1]).

Кривляньяскаго

Въ случаяхъ болѣе рѣзко выраженнаго нервно-экстатическаго возбужденія, потягиваніе и раскачиваніе превращаются въ разнообразныя *конвульсивныя изгибанія корпуса*, чаще всего называемыя очевидцами „*кривляньемъ*“. По словамъ Преображенцева, „неистовая радость“, овладѣвающая радѣющими хлыстами, „выражается *въ странныхъ конвульсіяхъ и смѣшныхъ тѣлодвиженіяхъ*: одни дрожатъ какъ въ лихорадкѣ, другіе *кривляются*“ и т. д. [2]); на одномъ радѣніи

и усталости, и обморокамъ должно естественно предшествовать пріятное состояніе тѣла, происходящее отъ усиленнаго тѣлодвиженія, при мысляхъ о божественномъ, при стройномъ пѣніи“. (*Рукопись Нижегородской духов. семинаріи о хлыстахъ и скопцахъ*, с. 4—6). Впрочемъ, авторъ не настаиваетъ на исключительной достовѣрности приведенной гипотезы. Онъ дѣлаетъ еще два предположенія, точно также допустимыя съ его точки зрѣнія. „Еще можно полагать, продолжаетъ онъ, 1) что *хлысты позаимствовали свое вертѣнье и свои молитвенные хороводы отъ магометанскихъ дервишей*, которые при молитвѣ кружатся до упада въ обморокъ и считаютъ это дѣло богоугоднымъ; 2) что *къ странному хлыстовскому молитвенному тѣлодвиженію подалъ поводъ поступокъ пророка Давида, скакавшаго предъ ковчегомъ завѣта*, какъ и сами хлысты въ оправданіе своей пляски ссылаются на означенный примѣръ Давида“ (тамъ же, с. 6).

[1]) *Фукъ*, Изъ исторіи мистицизма. Татаринова и Головинъ (Русскій Вѣстникъ, 1892, т. 218, январь, с. 9) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русс. Старина, 1895, т. 84, ноябрь, 41). Среди „большихъ движеній“ истерическаго припадка „чаще всего“ наблюдается „быстрая флексія туловища“ въ видѣ *поклоновъ* (*salutations*). См. графическое изображеніе этого движенія у *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hystérie, p. 78, fig. 47.

[2]) Дополнит. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1869, № 24, приб. с. 359—360). Ср. показаніе Ив. Рябыхъ о моленіяхъ хлыстовъ въ кораблѣ Мокшина: „какъ соберутся, такъ и начнутъ—тотъ *кривляется*, тотъ плачетъ, тотъ головою о стѣнку бьется, просто бѣда“ (*„Предварительное слѣдствіе судебнаго слѣд. 2 уч. Воронеж. у. Воронеж. окр. суда по дѣлу о кр—нѣ Василіѣ Ѳедоровѣ Мокшинѣ, обвиняемомъ въ распространеніи хлыстовской ереси;* началось 2 янв. 1879 г., окончено 31 авг. 1879 г.; рѣшено Воронежскимъ окр. судомъ 15 марта 1880 г.; архивный № 175, л. 11 об.).

„фанатическая сила подѣйствовала на нихъ: кто билъ себя въ грудь, кто сталъ ихать, кто дрожалъ и *кривлялся всѣмъ тѣломъ*, что и принимается ими за дѣйствіе св. Духа“ [1]). По словамъ свящ. Сергѣева, нѣкоторые хлысты, радѣя, „*кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые*“ [2]). Одна Верхоценская хлыстовка (Тамб. г.), послѣ 7-дневнаго поста, на собраніи „получила въ сердце свое даръ пляски предъ иконою“. Сектанты запѣли ей „плясовой стихъ, а она, *на колѣняхъ, всячески начали кривляться и ломаться*“ [3]). Новохоперскій хлыстъ Ламтевъ въ приступахъ экстаза плакалъ, смѣялся и „*мучился въ конвульсіяхъ, такъ что удержать себя не (былъ) въ силахъ*“ [4]). Закавказскіе прыгуны, во время моленья *корчили себя всѣмъ корпусомъ тѣла, ссылаясь на непреодолимость силы дѣйствія духа*“ [5]). Прот. Зотиковъ, „случайно попавшій въ полуночное время въ с. Кызъ-Мейданъ (Шемахин. у.) на тайное собраніе прыгуновъ“, „лично видѣлъ“, какъ „*духъ*

---

[1]) Исповѣдь обратившагося раск. изъ секты людей Б. (Тул. Е. В, 1867, № 6, с. 207; ср. тамъ же, № 20, с. 211: На радѣніи при освященіи моленной „явились необыкновенные восторги—пророки всѣ запророчествовали,... были громкіе возгласы, вопль и радость, дикій шумъ, *разныя кривлянья*“...

[2]) *Изъясненіе раскола, имен. хлыстовщина* (Чтенія общ. исторіи и древ. росс. 1873, т. 1, с. 34: *Мельниковъ*, Матеріалы для исторіи хл. и скоп. ересей).

[3]) *Слѣдственное производство судеб. слѣдователя Тамбовскаго окр. суда по 3 участку Тамбов. у. о кр. села Верхоценья Яковѣ Матвѣевѣ Поповѣ и Матренѣ Никитиной Ушаковой, обвиняемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ и въ распространеніи этой секты (2 ч. 196 ст. Улож. о нак.);* № 2481, л. 43. Ср. *В. М. Михайловскій*, Шаманство (Сравнительноэтнографическіе очерки), вып. 1 (Извѣстія Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, т. LXXV; труды этнографич. отдѣла, т. XII), с. 61: одинъ шаманъ во время камланія „плясалъ, стоя на ногахъ“, причемъ „*бѣшено крутился тѣломъ, не сдвигая ногъ;* онъ низко присѣдалъ, *извивался и выпрямлялся, какъ бы подражая движеніямъ змѣи*“. Послѣ онъ говорилъ, что не помнитъ происшедшаго съ нимъ въ моментъ пляски.

[4]) *Ливановъ*, Раск. и остр. т. 3, с. 463.

[5]) *Дингельштедтъ*, Закавказскіе сектанты, 48; ср. с. 223: на одномъ прыгунскомъ моленіи двѣ сектантки, „словно сговорившись, разомъ вскочили съ своихъ мѣстъ, выпрямились, потомъ *поломались, изгибаясь корпусомъ во всѣ стороны* и невозможно закатывая глаза, и послѣ того стали полегоньку прыгать, слѣдуя гуськомъ одна за другой“ (см. еще с. 13 и 50).

насильственнаго принужденія заставляетъ сектантовъ изгибать свой корпусъ тѣла; потомъ эта сила утихаетъ, для приведенія опять въ стройность созданія Божія" [1]).

Циническія движенія таза.

Тотъ же прот. Зотиковъ наблюдалъ на моленіи прыгуновъ особенный, исключительный видъ „кривлянья тѣломъ". „Въ собраніи прыгуновъ или „духовъ",—пишетъ онъ,—при ихъ дѣйствіи, *женскій полъ, какъ бы насилуемый духомъ бездны, кривляется тѣломъ, выдавая оное то впередъ, то назадъ на подобіе дѣйствій блудницъ*" [2]). Легко подумать, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о страстныхъ истерическихъ позахъ или движеніяхъ, рельефно отражающихъ половое возбужденіе молящихся сектантокъ. Дѣйствительно, среди страстныхъ позъ припадка большой истеріи эротическія и даже циничныя позы или сцены наблюдаются очень часто [3]). Встрѣчаются онѣ и въ приступахъ религіознаго экстаза въ нашемъ мистическомъ сектантствѣ. Такъ, нѣкоторыя страстныя позы и движенія, осложнявшія картину молитвенной экзальтаціи первыхъ малеванцевъ, „не оставляли сомнѣнія въ томъ, что *ихъ субстратомъ служило половое возбужденіе, иногда сопровождавшееся и соотвѣтствующими галлюцинаціями*": „случалось, что среди прыганья и судорогъ женщины распускали себѣ волосы, случалось, что по временамъ кто-либо, особенно изъ женщинъ, стремительно бросался къ мущинамъ *съ необузданнымъ, продолжительнымъ поцѣлуемъ, имѣющимъ свойства страстнаго, нечистаго, чувственнаго объятія*" [4]).

---

[1]) *Свящ. Юницкій*, Чинарскіе прыгуны или „Чинарская церковь" (Церковный Вѣстникъ, 1889, № 30, с. 526). Очень возможно, что подъ *„изгибаніемъ своего корпуса тѣла"* здѣсь разумѣется дугообразное искривленіе, часто наблюдаемое въ припадкѣ большой истеріи оно образуетъ характерную *позу въ видѣ дуги (arc de cercle)*: „тѣло сгибается назадъ въ видѣ дуги, упираясь на постели только ногами и головой; вершину дуги образуетъ животъ, часто вздутый газами; ригидность всѣхъ членовъ бываетъ такова, что можно перенести больную, положить ее на животъ или на бокъ, не измѣняя ея позы" *(Richer*, Étud. cl. sur la gr. hystérie, 70. Здѣсь же, с. 70—80, помѣщенъ рядъ рисунковъ, превосходно иллюстрирующихъ эту позу).

[2]) Церков. Вѣст. 1889, № 30, с. 526.

[3]) См., напр., *Richer*, Étud. cliniques sur la gr. hyst. p. 103, 876, и *Tebaldi*, Fisionomia ed espressione, 1884 (*attitudine erotica*).

[4]) *Сикорскій*, Психопат. эпид. 13 ср. *Варадиновъ*, Исторія мин. в. д., т. 8, с. 152 (*„безстыдныя обниманія и поцѣлуи"* на моленіяхъ финскихъ экстатиковъ Петербургской г.).

Оренбургскій хлыстъ Кожевниковъ, находясь въ экстатическомъ возбужденіи, „сталъ гулять, прохаживаться по кельѣ (моленной)“ „съ тремя дѣвицами“, *„цѣлуясь съ ними въ губы и лаская ихъ“* [1]). По донесенію благочиннаго Розанова, другой Оренб. хлыстовскій наставникъ Михей Ильинъ на моленіяхъ „обнималъ близкихъ къ нему бабъ и дѣвокъ *съ видимыми дѣйствіями любострастія*“ [2]). О собраніяхъ хлыстовъ-балабановцевъ въ Оренбургѣ свящ. Кибардинъ сообщилъ (въ 1861 г.), что они во время пѣнія и плача „начинаютъ съ криками и воплемъ *обнимать и цѣловать одинъ другую*“ [3]). Въ одномъ экзальтированномъ моленіи хлыстовъ Кагальницкой ст. (Дон. обл.), сектанты *„обнимались съ женщинами и цѣловались“, а на плечахъ пророка повисла женщина, „цѣловала его и засовывала ему свой языкъ въ уста“* [4]). По сообщенію Пругавина, нѣкоторые хлысты, въ экстатическомъ изступленіи, *„хватаютъ женщинъ на руки, любуются ими и восторженно восклицаютъ*: „*Божья красота!*“ [5]).

Къ разряду страстныхъ позъ нѣкоторые изслѣдователи истеріи относили и тѣлодвиженія, совершенно аналогичныя съ отмѣченными прот. Зотиковымъ у прыгунокъ. Напр., Bernoutz констатируетъ наличность въ истерическомъ припадкѣ „страстныхъ выраженій“ (expressions passionnées) эротическаго свойства, сопровождающихся циническимъ спазмомъ глазъ

---

[1]) *Дѣло Орен. о. с. о хлыстахъ Утицкихъ*, т. 1, л. 80 об.

[2]) *Дѣло Оренб. конс. о сектѣ „странниковъ Божіихъ“*, л. 102 об., ср. л. 268 об.

[3]) Тамъ же, л. 48 об.

[4]) *Н. Кутеповъ*, Изъ современ. жизни мѣст. сектантства (Дон. Е. В. 1888, № 22, с. 954—5). Ср. исповѣдь Балабанова: „Видѣлъ я, что Трифонъ (Богомоловъ, древнѣйшій распространитель хлыстовства въ Оренб. г.) и всѣ спутники его... женщинъ и дѣвицъ, при всякомъ свиданіи, всякій разъ, непремѣнно цѣлуютъ, называя это духовнымъ лобзаніемъ и толкуя, что чрезъ это лобзаніе, какъ бы чрезъ духовный союзъ, они... привлекаютъ къ себѣ любовь духовныхъ послѣдователей, которые, послѣ лобзанія, какъ связанные чѣмъ-то, охотнѣе слушаютъ ихъ. Даже иногда видѣлъ я, какъ эти окаянные юроды даютъ нѣкоторымъ *сосать свой мерзкій языкъ*“ (*Вразумленіе заблудшимъ*, с. 17—18).

[5]) Миссіон. Обозрѣніе, 1904, т. 2, с. 1271 (Отчетъ о докладѣ *Пругавина* „Значеніе раскола и сектантства въ русской народной жизни и необходимость всесторонняго изслѣдованія этого явленія“; докладъ былъ прочитанъ въ засѣданіи этнографич. отдѣла Географическаго общества 19 ноября 1904).

и *ритмическимъ движеніемъ таза* (*une propulsion rythmique du bassin*) [1]). Но Gilles de la Tourette, новѣйшій изслѣдователь истеріи, признавая, что въ теченіе большого припадка этой болѣзни, въ моментъ дугообразнаго искривленія и конторсій, часто появляются „конвульсіи мускуловъ живота, *des mouvements de projection du bassin en avant*, иногда настоящій циническій спазмъ (spasme cynique)",—склоненъ считать эти движенія „чисто физическими", чуждыми сладострастной основы [2]). За отсутствіемъ въ сообщеніи прот. Зотикова указаній на эротическія галлюцинаціи и дѣйствительное половое возбужденіе сектантокъ, производившихъ на моленіи соблазнительныя движенія таза,—нѣтъ рѣшительныхъ основаній считать послѣднія сладострастными движеніями; вполнѣ возможно, что они были простыми судорогами исключительно физическаго происхожденія, безъ психической или эротической основы.

По мѣрѣ приближенія двигательнаго возбужденія къ нижнимъ конечностямъ, раскачиваніе корпуса соединяется иногда съ безпокойнымъ *ерзаньемъ* (передвиженіемъ туловища въ разныя стороны) *по лавкѣ*. Оно часто наблюдалось у Закавказскихъ и Амурскихъ прыгуновъ [3]). Ерзанье.

д) *Движенія ногъ*. Мѣстныя движенія ногъ, когда до нихъ достигаетъ экстатическое возбужденіе, выражаются въ *поднятіи съ мѣста сидѣнія—вставаніи или вскакиваніи, въ непроизвольныхъ колѣнопреклоненіяхъ, верченіи на одномъ мѣстѣ* [4]) *и притопываніи*.

Когда распространеніе двигательно-экстатическаго импульса на ноги застигаетъ сектантовъ въ сидячемъ положеніи, то они обыкновенно *подымаются, встаютъ или вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ*. Когда, напр., на молящагося прыгуна „начинаетъ находить духъ, онъ отъ этого зѣваетъ и потягивается. Затѣмъ, по мѣрѣ большаго накопленія духа, онъ *привстаетъ* Вставаніе и вскакиваніе.

[1]) *Richer*, Étud. clin sur. la gr. hystérie, p. 160.

[2]) *Dr Gilles de la Tourette*, Trait clinique et thérapeutique de l' hystérie, 2 partie. t. 1, P. 1895, p. 51.

[3]) *Дингельштедтъ*, Закавказ. сект. с. 8 и др. *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 238).

[4]) Верченіе на одномъ мѣстѣ будетъ разсмотрѣно въ связи съ локомоторно-вращательными движеніями.

и начинаетъ прыгать и вертѣться“ [1]). При нахожденіи духа на радѣющихъ хлыстовъ, кой-кого „начинаетъ подергивать; но онъ еще крѣпится, держится на мѣстѣ“; но вотъ подергиванія превращаются въ трясенія, сектантъ „*не можетъ уже сидѣть и привстаетъ*“ [2]). Вожаки Донскихъ хлыстовъ, всхлипывавшіе и вздрагивавшіе на моленіи, *не могли приэтомъ „сидѣть на лавкѣ*“ [3]). Супоневская хлыстовка Аксинья С. „*вставала* на радѣніяхъ и говорила слова изъ евангелія“ [4]). Нѣкоторые хлысты подъ радѣльное пѣніе „вдругъ *вскакиваютъ судорожно*“ [5]).

Колѣнопреклоненія.

Поднявшись съ своихъ мѣстъ, сектанты иногда непроизвольно опускаются на колѣна и припадаютъ къ землѣ. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ сильныхъ душевныхъ волненій, напр., страха, печали и др., ноги у человѣка подкашиваются, т. е. невольно сгибаются (подламываются) въ колѣнахъ, слѣдствіемъ чего можетъ быть паденіе [6]). То же самое у сектантовъ производитъ экстатическое волненіе. По словамъ В. Дерютина, основателя хлыстовской секты въ с. Супоневѣ, Орлов. г., экстатическій восторгъ, сопровождающійся тѣлодвиженіями, иногда „выражается“, между прочимъ, въ „*поклонахъ*“ [7]). Религіозная экзальтація финскихъ сектантовъ-энтузіастовъ Петербург. г. (начала XIX ст.) выражалась, по ихъ заявленію, „въ сильныхъ тѣлесныхъ потрясеніяхъ, *судорожныхъ колѣнопреклоненіяхъ* и паденіяхъ на землю съ плачемъ, воздыханіями и

---

[1]) Церковный Вѣстникъ, 1875, № 2, с. 4 (Замѣтка о Кавказскихъ прыгунахъ).

[2]) *Свящ. Ремеровъ*, Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи (Мисс. Обозр. 1900, т. 2, с. 75).

[3]) *Новочеркасское дѣло о Донскихъ хлыстахъ* (1880—1881 г.), № 104, л. 21.

[4]) *Якобій*, Религіозно-психич. эпидеміи (Вѣстникъ Европы, 1903, окт., 746).

[5]) *Рукопись Нижегородской дух. семинаріи о хлыстахъ и скопцахъ*, л. 85 (показаніе Космы Властникова, присланное изъ „секретной канцеляріи Москвы“ 1838 г.).

[6]) См. *Моссо*, Страхъ, пер. Розельонъ-Сошальской, Полтава, 1887, с. 142—143. Въ одной народно-плясовой пѣснѣ дѣвушка поетъ:

Мое сердце ноетъ, ноетъ;
Ой люли, *занываетъ!*
Скоры *ноги подломились*,
Бѣлы руки опустились,
Ясны очи потупились“...

(*Сахаровъ*, Сказанія рус. народа, т. 1, кн. 3, с. 97—98).

[7]) *Дѣло Орлов. окр. суда о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 1 л. 120 об.

сѣтованіемъ“ [1]). У Закавказскихъ прыгуновъ поклоны бывали столь стремительны, что они „расшибали себѣ лбы, припадая къ землѣ и повергаясь въ прахъ“ [2]).

Притопываніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда двигательно-экстатическое возбужденіе наростаетъ подъ вліяніемъ пѣнія, ноги сектантовъ „*сами собой*“ „приходятъ въ движеніе“ „и начинаютъ *топтаться*“ [3]). „Когда что божественное (поется),—говорила Суповневская хлыстовка,— всѣ жилы радуются и *ноги сами притоптываютъ*“ [4]). Одинъ Кавказскій прыгунъ-пророкъ, при общемъ пѣніи, „дрожалъ всѣмъ тѣломъ, какъ въ лихорадкѣ, потомъ вдругъ *сильно затопалъ ногами*“ [5]). Колыванскіе хлысты, придя въ возбужденное состояніе отъ своего пѣнія, „*пристукивали ногами*“ [6]).

3. Локомоторныя движенія.

„Они все поютъ...
Все про царствіе,
Про небесное.

---

[1]) *Варадиновъ*, Исторія мининст. вн. дѣлъ, т. 8, с. 153—154. *Алланъ Кардэкъ* (маркизъ Ривайль), говоря объ одержаніи духами, приводитъ примѣръ „тѣлеснаго порабощенія“, которому подвергся одинъ субъектъ: „иногда онъ чувствовалъ сильное давленіе въ спину и подъ колѣнами, которое *принуждало его, не смотря на его сопротивленіе, становиться на колѣни* и цѣловать землю въ публичныхъ мѣстахъ, въ виду цѣлой толпы“. Другой разъ онъ „*былъ принужденъ непреодолимою силой стать на колѣни* передъ одной молодой дѣвушкой, на которую онъ не имѣлъ никакихъ видовъ, и просить ея руки“ (Книга медіумовъ, пер. Асгарта. СПБ. 1904, с. 377—378).

[2]) *Дингельштедтъ*, Закавказ. секст. 138, 10. Ср. слова *епис. Θеофана Затворника* о *стремительномъ „паденіи ницъ“* во время молитвы (Письма, СПБ. 1872, с. 168). Оренбургскій хлыстъ Асламовъ, „молясь Богу, *очень сильно стукался лбомъ объ полъ*“ (*Дѣло Оренб. конс. о „странникахъ Бож.“* № 6663, л. 43 об., ср. л. 124 об.).

[3]) *Дингельштедтъ*, цит. соч. 62.

[4]) *Якобій*, Религіозно-психическія эпидеміи (Вѣстникъ Европы, 1903, октябрь, 746). Ср. *Головкинъ*, Очерки Оренб. хлыст. 113; *Дѣло Оренб. конс. о Дурмановѣ и Рябовѣ*, № 53, л. 37.

[5]) *Студзинскій*, У нашихъ Кавказскихъ раскольниковъ (Слово, 1878, февраль, 141).

[6]) Самар. Е. В. 1896, № 21, с. 944. Въ приходѣ с. Балейки, Бузулук. у., Самар. г., хлыстовъ называли „*топтунами*“, такъ какъ въ ихъ собраніяхъ „*пѣніе сопровождалось притопываніемъ ногою*“ (*Дѣло Оренб. конс. о распространеніи хлыст. секты Косаревымъ и др.*, № 17421, л. 367 об.,—*Отношеніе Самар. епископа Серафима отъ 3 марта 1884 г.*).

Весь умъ-разумъ мой
Да и разслушался,
Глазочки мои
Разглядѣлися,
Ноженьки мои
Расходилися,
Рученьки мои
Размахалися
На кругу, во святомъ Духу".
(духовный стихъ шалопутовъ [1])

Распространеніе двигательно-экстатическаго возбужденія на мускулы нижнихъ конечностей обыкновенно влечетъ за собой появленіе обширныхъ *локомоторныхъ движеній.*

Формы перехода къ локомоторнымъ движеніямъ.

Соотвѣтственно степени энергіи и быстроты, съ какой двигательный толчекъ или импульсъ дѣйствуетъ на нижнія конечности, вступаетъ или ударяетъ въ ноги,—переходъ всего организма, уже объятаго сотрясеніями и мѣстными движеніями, къ сложнымъ пространственнымъ перемѣщеніямъ совершается или постепенно и сравнительно медленно, или, наоборотъ, осуществляется мгновенно, вдругъ, въ рѣзкой формѣ.

а) Постепенный переходъ отъ мѣстныхъ движеній къ локомоторнымъ.

Въ этомъ случаѣ притопываніе ногами и вставаніе съ лавокъ обычно смѣняются *подпрыгиваніемъ* (локомоторное движеніе въ вертикальномъ направленіи) и *хожденіемъ* (перемѣщеніе въ горизонтальномъ направленіи). Смѣна вставанія или поднятія хожденіемъ наблюдалась, напр., у Супоневскихъ

---

[1]) Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1891, т. 2, с. 220 (*А. Дородницынъ*, Шалапутская община), и Русскій Вѣстникъ 1904, ноябрь, 177 (*Алексій Дородницынъ, епископъ Сумскій*, Шелапутская община). Ср. хороводную пѣсню:

„Мелодой въ гусли заиграетъ;
Мое сердце радо, радо,
Ой люли, взвеселилось!
Скоры ноги расплясались,
Руки бѣлы размахались,
Очи ясны разглядѣлись".

(*Сахаровъ,* Сказанія русскаго народа, т. 1, кн. 3, с. 98 и 106, гдѣ помѣщенъ варьянтъ къ этой пѣснѣ; *Вл. Михневичъ*, Историческіе этюды русской жизни, т. 2, СПБ. 1882, с. 233).

хлыстовъ (сектантки въ духѣ „*вставали и ходили*“ на радѣніяхъ [1]), Сибирскихъ „квакеровъ“ („Логинова сидящаго *съ лавки легко поднимало* одного, и *ходилъ* вкругъ“ [2]), сѣверокавказскихъ шалопутовъ (напр., одинъ пророкъ, „*поднявшись съ своего мѣста, сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ*“ [3]) и др.

Постепенный переходъ отъ притопыванія къ подпрыгиванію особенно ярко выражается въ прыгунскомъ экстазѣ. У Закавказскихъ, напр., прыгуновъ „духодѣйствія“ развертываются чаще всего въ такомъ порядкѣ: прежде всего появляется блѣдность въ лицѣ, усиленное дыханіе, раскачиваніе тѣломъ и ерзанье на лавкѣ, притопываніе ногами въ сидячемъ положеніи, потомъ—припрыгиваніе и, наконецъ, скачки и прыжки, завершаемые, большею частью, тяжеловѣснымъ гроханьемъ объ полъ [4]). На ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, „подъ плясовой мотивъ *новой пѣсни*, сначала дво-трое, а потомъ и другіе начинаютъ подергивать плечами, потомъ отъ легкаго подергиванія переходятъ къ притаптыванію на мѣстѣ, *отъ притаптыванія къ легкому припрыгиванію*, а затѣмъ доходятъ и до бѣшенаго пляса“ [5]). Подобныя тѣлодвиженія

---

[1]) *Якобій*, Религіозно-псих. эпидеміи (Вѣст. Европы, 1903, окт. 751).

[2]) *Дѣло Тобольской духовной консисторіи „объ оказавшихся въ Екатеринбургѣ и прочихъ мѣстахъ людяхъ въ квакерской ереси“, началось въ 1760 г. № 131 (на 314 листахъ)*, л. 140.

[3]) Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 795 (*Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ*).

[4]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 7—8.

[5]) Тамъ же, 21. Въ эпоху Рудометкина, экзальтированное моленье прыгуновъ „начиналось съ обычнаго воздѣянія рукъ къ небесамъ, затѣмъ производилось раскачиваніе корпусомъ во всѣ стороны, затѣмъ шло дрожаніе тѣла и легкое притоптываніе ногами. *Притоптываніе переходило сначала въ легкіе прыжки, затѣмъ прыжки становились все чаще и выше* и все это заканчивалось совершенной пляской, сопровождаемой страшнымъ ломаньемъ и кривляньемъ“ (с. 63). *Евгеній Марковъ* (Русская Арменія, Вѣстникъ Европы, 1901, май, с. 132—133) говоритъ, что прыгуны, при схожденіи „духа“, „начинали судорожно двигать руками и ногами, раскачиваться, ерзать по лавкѣ, *притоптывать ногами, подпрыгивать, сначала сидя, а потомъ стоя*, и, наконецъ, скакать въ неистовой пляскѣ до измора, до обморока, грохаясь со всѣхъ ногъ на полъ“.

Иногда локомоторныя тѣлодвиженія у сектантовъ дальше подпрыгиванья и не развиваются, какъ это было у нѣкоторыхъ Новохоперскихъ хлыстовъ. Напр., Журинъ показывалъ, что „въ церкви *подпрыгиваетъ*, самъ не сознаетъ отчего, смѣется, трясется, плачетъ и рыдаетъ“ (*Ли-*

Закавказскіе прыгуны объясняютъ тѣмъ, что на нихъ „*духъ въявѣ нисходитъ*“, и на вопросъ, зачѣмъ они пляшутъ на моленіяхъ, отвѣчаютъ: „*на насъ Духъ находитъ;* мы и сами того не ожидаемъ“ [1]).

Въ собраніяхъ Амурскихъ прыгуновъ, „послѣ колѣнопреклоненной молитвы начинается пѣніе пѣсенокъ... съ веселымъ мотивомъ, напоминающимъ мотивы плясовыхъ русскихъ пѣсенъ. Въ это-то время обыкновенно и бываетъ схожденіе св. Духа на чадъ Сіона и прыганье ихъ. Вотъ молодая, блѣдная женщина, стоящая близъ порога, то и дѣло подергиваетъ плечами, поднимаетъ кверху то одну, то другую руку... и помахиваетъ въ воздухѣ бѣлымъ платочкомъ. Вотъ сидящій на скамьѣ, вдали отъ главарей, сначала закрываетъ глаза, точно онъ спать захотѣлъ, и покачиваетъ головой..., а затѣмъ начинаетъ двигаться по скамейкѣ, между тѣмъ какъ сосѣдъ его раскачивается всѣмъ корпусомъ взадъ и впередъ, какъ будто бы кто его толкаетъ. Вотъ многіе выбиваютъ тактъ ногами, прищурившись, покачиваясь съ боку-на бокъ... Вотъ одинъ изъ ерзавшихъ по скамейкѣ вскакиваетъ, дѣлаетъ па... Вотъ, наконецъ, то тамъ, то сямъ ударяютъ въ ладоши“. Раздается одна изъ веселыхъ плясовыхъ пѣсенъ, отъ которыхъ, по выраженію прыгуновъ, „ходятъ ноги“; образуется кругъ посреди комнаты. „На кругъ ворвался давно уже отбивавшій тактъ и хлопавшій въ ладони,.. сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ прыжковъ, затѣмъ началъ кружиться и выдѣлывать въ тактъ прыжки. Онъ долго скакалъ, дѣлалъ прыжки, кривлялся головой и всѣмъ тѣломъ, размахивалъ руками, страшно сопѣлъ и что-то бормоталъ“ и т. д. [2]).

Подобныя картины развитія экстатическихъ движеній на-

вановъ, Раскол. и острож. т. 3, с. 464). Дювакова заявила, что „имѣетъ благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то *подпрыгиваетъ*, смѣется, кричитъ“ (тамъ же). Старецъ Іоасафъ, Моск. хлыстъ XVIII в., „на сборищахъ трепетался и трясся, также и *вспрыгивая* руками махалъ“ (*Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ, с. 15).

[1]) *Максимовъ*, За Кавказомъ (Отеч. Записки, 1867, іюнь, кн. 1, с. 491, 490).

[2]) *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 237—238). Ср. тамъ же, № 10, с. 192: „каждый изъ прыгуновъ, на кого снизошелъ св. Духъ, непремѣнно выражаетъ это тѣлодвиженіями, начиная съ ерзанья по скамейкѣ и кончая дикой пляской или прыганьемъ“.

блюдаются и у другихъ сектантовъ—энтузіастовъ. Напр., на радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ, съ наступленіемъ двигательно-экстатическаго возбужденія („оживленія"), „начинается кое-гдѣ всхлипываніе, слезы. Кой-кто вскрикиваетъ.. Пѣніе одушевляется, становится все чаще, все быстрѣй. Кой-кто вскидываетъ кверху руки и хлопаетъ въ ладоши, кто пристукиваетъ ногой, либо причмокиваетъ губами, или присвистываетъ. Все больше и больше наэлектризовываются пѣвцы, сильнѣе и сильнѣе учащается темпъ пѣнія, пѣвцы, кажется, дѣйствуютъ не однимъ языкомъ, а всѣмъ существомъ своимъ, и руками, и ногами, и туловищемъ, приподымаясь и опускаясь, — какъ бы раскачивая себя. Начинаетъ кой-кого уже „подергивать".. Но онъ еще крѣпится, держится на мѣстѣ. Сильнѣе и сильнѣе подергиванія. Его просто-на-просто „трясетъ". Онъ не можетъ уже сидѣть и привстаетъ, какъ бы борясь съ собой. Его „кидаетъ" въ сторону. Чтобы побѣдить и не поддаться, онъ выходитъ на средину, но тутъ его просто-на-просто начинаетъ „подбрасывать". Онъ ужъ—невольникъ, онъ не сладитъ съ собой: его „подбрасываетъ" и подымаетъ иногда такъ высоко, какъ въ нормальномъ состояніи человѣкъ никогда не поднимется... Стоитъ выйти одному, какъ зараза охватитъ всѣхъ; за однимъ выскакиваетъ другой, третій, четвертый. И всѣ кружатся, прыгаютъ, вертятся на срединѣ въ разныхъ направленіяхъ, то по одиночкѣ, то обхвативъ одинъ другого, то схвативъ какой-нибудь предметъ"... Въ этихъ „одиночныхъ и артельныхъ пляскахъ" хлыстовъ нѣтъ „ничего дѣланнаго, искусственнаго, расчитаннаго". „Хлысты ясно отличаютъ того, кто не по „духу" пошелъ, кто хотѣлъ бы поддѣлаться подъ это ихъ вполнѣ непроизвольное „хожденіе".—Тпру! Ты безъ узды пошелъ!—говорятъ они о таковомъ" [1]).

б) Рѣзкій переходъ къ локомоторнымъ движеніямъ.

Въ случаяхъ болѣе интенсивнаго нервно-экстатическаго возбужденія двигательный импульсъ, достигая нижнихъ конечностей, сразу и съ неудержимой силой увлекаетъ весь организмъ сектанта въ сложныя пространственныя перемѣщенія.

---

[1]) *Свящ. Ремеровъ*, Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи (Мисс. Обозр. 1900, т. 2, с. 75—76).

„Непреодолимая сила“ [1]), которую сектанты обыкновенно отожествляютъ съ Духомъ св., стремительно „подымаетъ“ ихъ, „сдергиваетъ“ или срываетъ съ лавокъ, „бросаетъ якобы вѣтромъ“. Подъ ея вліяніемъ, сектанты „порываются съ своихъ мѣстъ“, „вдругъ вскакиваютъ судорожно“, „буквально, какъ стрѣла, вылетаютъ“ на кругъ, или „вихремъ несутся въ самую дикую пляску“. Такъ, въ самомъ началѣ XVIII в. подмосковная хлыстовка Ѳекла, во время радѣнія на Воробьевыхъ горахъ, „сидя на лавкѣ, трепеталась, и *съ той лавки бросало ее якобы вѣтромъ*, и помолясь вертѣлась кругомъ и говорила, что дѣйствуетъ по соизволенію Божескому, понеже на нее сошелъ Духъ св.“ [2]) Московскій хлыстъ Василій Степановъ (XVIII в.) „признавалъ нисходящаго на него Духа святаго, чего ради во оныя времена у него, Василья, сердце трепеталось и бывалъ въ великой радости, и *поднимало его съ лавки, брасывало саженя на двѣ и больше*, и лежалъ безъ памяти“ [3]). Другой Московскій хлыстъ, Башмашниковъ, на радѣніи (въ промежутокъ времени между слѣдствіями о хлыстахъ 1733 и 1745 г.), по „пропѣтіи“ Іисусовой молитвы, *„вскочилъ съ лавки высоко, якобы кѣмъ съ той лавки оторванъ*, и сталъ *вертѣться вкругъ по солнцу весьма скоро, якобы птицъ летающей*, и говорилъ: „братцы и сестрицы! *не моя теперь воля, но Божія*, и не я буду говорить, но Духъ святый ста-

---

1) *Дингельштедтъ*, Закавказ. секст. 45.

2) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ, с. 4. Ср. описаніе припадка одной „порченой“ женщины: она „вдругъ сильно перемѣнилась въ лицѣ, *вскочила, точно ее вихремъ подняло*, запѣла что-то и въ конвульсивныхъ судорогахъ бросилась на предполагаемую виновницу порчи; продолжая находиться „въ сильномъ истерическомъ припадкѣ“, она *„плясала, хлопала въ ладоши и кричала“* (*Крашскій*, Порча, кликуши и бѣснов. 87—88).

3) *Регутскій*, Люди Божіи и скопцы, 45. См. *Н. Розановъ*, Исторія Московскаго епархіальнаго управленія, М. 1869, ч. 2, кн. 1, § 104, примѣч. 353: при допросѣ въ слѣдственной комиссіи о хлыстахъ Степановъ (родомъ „шведской націи“) „легъ на полъ и лежалъ съ полчетверти часа и ничего не говорилъ, и потомъ *поднимало ево отъ полу съ аршинъ, било о земь и бросало по сторонамъ необычайно“ (изъ дѣла архива Москов. дух. консисторіи о хлыстахъ по указу св. Синода отъ 3 мая 1745 г.)*. Ср. описаніе припадка кликуши Ирины „верижницы“ (XVIII в.): „ее корчило,.. *вскинуло вверхъ* и ударило о земь;.. ее *приподнимала невидимая сила* и била“ (*Есиповъ*, Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія, СПБ. 1863, т. 2, с. 196).

нетъ сказывать“ [1]). Московскій же хлыстъ Сергѣй Осиповъ въ сборищахъ, „сидя на лавкѣ, начиналъ трястись, *вскакивалъ съ лавки, якобы не собою, но чрезъ Духа святаго*“ [2]). Хлыстовскій „христосъ“ Лупкинъ на допросѣ показалъ относительно своихъ послѣдователей: „На сборищахъ они поютъ молитву Іисусову, и сходитъ на нихъ Духъ святый,—не на всѣхъ, но на единаго, двухъ, трехъ, и *подымаетъ ихъ съ лавки*, и ходятъ по полу скачучи вокругъ отъ полу на полуаршина и четверти съ три“ [3]). Хлыстовка Катерина Родіонова, старица Московскаго Никитскаго монастыря (XVIII в.), говорила, „что станетъ она у Бога просить милости и пѣть Іисусову молитву и по той де молитвѣ надѣется, что сойдетъ къ ней съ небеси *благодать Божія, которою де ее подыметъ*, и станетъ ходить кругомъ“ [4]).

Сибирскихъ „квакеровъ“ или хлыстовъ XVIII столѣтія какая-то „невѣдомая сила“, которую они „признавали за сниходящую на нихъ милость Божію и Духъ святый“,—на моленіяхъ *„сдергивала или подымала съ лавокъ“*, преодолѣвая всякое сопротивленіе съ ихъ стороны, и „вертѣла“ иногда въ теченіе приблизительно часа времени. По словамъ, напр., Екатерины Сергѣевой (жила въ Полевскомъ заводѣ Екатеринбургскаго вѣдомства), „въ случаѣ ихъ пѣнія въ каждомъ собраніи“ *„съ лавокъ на полъ—невѣдомо какимъ случаемъ и кѣмъ невидимо—сдергивало и вокругъ по солнцу*, напримѣръ, съ полчаса, а въ иное время съ четверть часа и менѣе *вертѣло*, и въ томъ вертѣніи она, Катерина, никакого себѣ вреда не имѣла и привидѣнія никакого жъ не видала, а тое *съ ла-*

---

[1]) *Б—въ*, Данныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи „тайной бесѣды святыхъ отецъ“ (Правосл. Обозр. 1862, т. 8, августъ, с. 453).

[2]) *Деликанъ*, Судебно-медицин. изслѣд. скопчества, 157.

[3]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротив. сборищахъ, с. 4. Ср. *„Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи“*, т. 8 (1733—1734 гг.), СПБ. 1898, с. 204: Лупкинъ „называлъ себя яко Христа, а учениковъ своихъ яко апостолы. И во время бывшаго у нихъ съ тѣми учениками пѣнія молитвъ, якобы на нѣкоторыхъ изъ нихъ сходилъ Духъ святый овогда на двухъ, овогда же на трехъ человѣкъ. *И подымало ихъ съ лавки, и ходили они по полу, скачучи вкругъ по получасу и больши*“. См. также *„Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Синода“*, т. 1, СПБ. 1860, с. 248—249.

[4]) Дѣло о богопротив. сборищахъ, 83.

вокъ сдергиваніе приключалось ей, Катеринѣ, такъ, что, *хотя она, сидя на мѣстѣ, и крѣпится, но невѣдомо кѣмъ сдернетъ и вертитъ вкругъ* безъ всякаго въ томъ вертѣніи устатку, а какъ то *вертѣніе отойдетъ*, то паки садились на лавки“ [1]). Кузнецъ Полевскаго завода Егоръ Рыбниковъ показалъ (1761 г. 27 ф.): „Во время пѣнія изъ сидящихъ ихъ съ лавокъ въ разныя времена изъ мужеска и изъ женска пола по одному, а иногда и по два человѣка, въ томъ числѣ и его, Егора, въ тѣхъ сборищахъ *невѣдомо кѣмъ, а не само́ собою подымало и вкругъ по солнцу наскоро, напримѣръ, съ четверть часа, а ино тихо вертѣло*, и въ случаѣ того вкругъ вертѣнія находился въ чювствіи и веселъ оказывался и никакой тягости въ томъ себѣ не имѣлъ и *мнилъ то подниманіе съ лавокъ и вкругъ вертѣніе за снисходящій на него Духъ святый*, а кверху отъ полу его не подымало, но все то вертѣніе происходило ногами“ [2]). По показанію Фирса Сажина (1760 г. 27 ноября), „во время пѣнія изъ сидящихъ ихъ по одному человѣку и по два, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, *съ лавокъ само невѣдомо кѣмъ сдергивало на полъ*, а именно ево, Фирса, да сестръ ево... (слѣдуетъ перечень свыше 10 лицъ) и вертѣло вкругъ по солнцу иныхъ, напримѣръ, по часу, а иныхъ по получасу, въ томъ числѣ и ево, Фирса, *съ часъ времени вертѣло жъ*, и такъ онъ въ томъ вертѣніи себя чувствовалъ, якобы *невѣдомо кѣмъ носимо подымая ево вертимъ*, что *признавалъ себѣ оное за снисходящую на него милость Божію и Духъ святый*, только въ томъ вертѣніи никакого видѣнія и прорицанія ему и протчимъ не происходило, и какъ оное вертѣніе оканчивалось, то паки садились на лавки“ [3]). 80-лѣтній старикъ Логиновъ, уроженецъ г. Яро-

---

[1]) *Дѣло Тобольской консисторіи „объ оказавшихся въ Екатеринбургѣ и прочихъ мѣстахъ людяхъ въ квакерской ереси“, № 131*, л. 128, ср. л. 246 об.

[2]) Тамъ же, 133—134, ср. л. 184 (аналогичное показаніе Аввакума Частикова).

[3]) Л. 238—239. По словамъ Максима Сажина (1760, 29 ноября), на одномъ собраніи Фирса Сажина и Евфимію Степанову „*съ лавокъ сдергивало на полъ и вертѣло* вкругъ по солнцу порознь, а не вмѣстѣ“ (л. 244 об.). Сама Евфимія Степанова показала (1760, 7 дек.): „Во время пѣнія изъ сидящихъ ихъ по одному человѣку, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ *съ лавокъ само невѣдомо кѣмъ поднимало и сдергивало на полъ... и по сдергиваніи вертѣло ихъ вкругъ по солнцу по часу*, а ее, Евфимію, напримѣръ, съ полчаса, и въ томъ вертѣніи она *якобы невѣдомо кѣмъ носиму*

славля, сосланный въ Сибирь „за оказавшуюся ево по дѣлу вину изъ.. Москвы, назадъ тому.. годовъ съ 30, съ протчими колодники, въ вѣчную заводскую работу (въ Полевскій заводъ),—на слѣдствіи 1761 г. показалъ: „Во время пѣнія и ево, Логинова, *сидящаго съ лавки легко поднимало одного,* и ходилъ вкругъ, якобы въ безпамятствѣ, не долгое время и никакого въ томъ хожденіи устатку себѣ не чувствовалъ, а болѣе одного разу такого ему вкругъ вертѣнія не приключалось“ [1]). Вообще, Сибирскіе хлысты, привлеченные къ слѣдствію Тобольской консисторіей во 2-й половинѣ XVIII столѣтія, настойчиво и съ поразительнымъ единодушіемъ завѣряли, что *„оное сдергиваніе съ лавки и вертѣніе чинятъ они не сами собою, но сходитъ де на нихъ милость Божія“, сдергиваетъ съ лавокъ и вертитъ ихъ* [2]).

Въ кружкѣ Татариновой, на радѣніяхъ, „нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, какъ бы движимые особеннымъ чувствомъ духовной радости, подобно Давиду, плясавшему при перенесеніи кивота, *порывались съ своихъ мѣстъ, выбѣгали на средину круга и предавались сильному тѣлесному движенію,* большею частію кружась на одномъ мѣстѣ въ правую сторону, до полнаго изнеможенія“ [3]). Члены кружка были увѣрены, что *„радѣніе происходило независимо отъ собственной*

подымая ее вертьло (sic), что *признавала она себѣ оное за снисходящую на нея милость Божію* и за душеполезное, только въ томъ вертѣніи никакого видѣнія и прорицанія ей и прочимъ не происходило, и какъ оное вертѣніе оканчивалось, то паки садились“ (л. 250 об.—251). Ср. сходное показаніе Марьи Ефремовой (1761 г. 2 іюня): „Во время пѣнія изъ нихъ сидящихъ... *съ лавокъ невѣдомо кѣмъ* по одному, а иногда и по два человѣка на полъ, въ томъ числѣ и ее, Марью, *поднимало и вертѣло вкругъ,* иныхъ по получасу, а иныхъ и менѣе, которое вертѣніе чувствовали они себѣ, якобы невѣдомо кѣмъ носимо, и *признавали за снисходящую на нихъ милость Божію и Духъ святый,* только въ томъ вертѣніи никакого видѣнія и прорицанія имъ не происходило и кверху отъ полу не подымало, и не подскакивали, и во время того ихъ вертѣнія пѣли стихъ „Христосъ, сударь, воскресъ“ (л. 174 об.).

[1]) Тамъ же, л. 140.

[2]) Л. 59 об. (показаніе Родіона Сажина, „предводителя“ квакеровъ), ср. л. 70 об., 72 и показаніе Авдотьи Васильевой Ереминыхъ (1760 г. 27 сент.): „на нѣкоторыхъ изъ сидящихъ, иногда на одного, а иногда и на двухъ *невидимо сходитъ милость Божія и съ лавки сдергиваетъ* по одному, а иногда и по двое человѣкъ“ (л. 20—21, ср. л. 29, 80 об.).

[3]) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, с. 55—56); *Кукольникъ*, Анти-Фотій (Русскій Архивъ, 1874, 1, с. 593).

ихъ воли, по вдохновенію свыше“ [1]). Напр., тайный совѣтникъ В. М. Поповъ, однажды, „слушая пророческое слово Татариновой, началъ кружиться *невольнымъ образомъ*, самъ испугавшись столь сильнаго надъ собою духовнаго явленія“ [2]). По словамъ самой Татариновой, радѣльныя тѣлодвиженія были „*слѣдствіемъ того, когда въ... религіозныхъ занятіяхъ кого-либо восхищалъ духъ, коему нельзя было противиться*“, и „*радѣли тѣломъ только тѣ, кѣмъ двигала сильная о Господѣ радость*“ [3]).

На шалопутскомъ радѣніи въ ст. Конеловкѣ, въ моментъ общаго „хожденія въ духѣ“, „одинъ казакъ оказался въ сильно возбужденномъ состояніи: его трясло какъ въ лихорадкѣ, лицо съ каждымъ мгновеніемъ мѣняло свое выраженіе, и, наконецъ, онъ *буквально какъ стрѣла вылетѣлъ на средину комнаты;* бормоча непонятныя слова, онъ кружился по комнатѣ, едва касаясь пола ногами“ [4]). Самарскіе монтаны, „приведенные въ восторгъ силою св. Духа, съ хохотомъ *совскакивали съ своихъ мѣстъ*“ [5])... Подобнымъ образомъ, члены „арміи спасенія“ (салютисты), въ порывѣ религіознаго воодушевленія, „*приведенные въ движеніе какъ будто какой-то пружиной, дѣлаютъ скачки въ два или три фута высоты*, вскрикивая: „слава, слава Богу“! [6]).

Непреодолимая сила, приводящая сектантовъ (постепенно или мгновенно) къ локомоторнымъ движеніямъ, *овладѣваетъ* ими на болѣе или менѣе продолжительное время (отъ нѣсколькихъ минутъ до цѣлыхъ часовъ), заставляя выполнять множество энергичныхъ и сложныхъ тѣлодвиженій. Когда

---

[1]) *Ю. Толстой*, О духовномъ союзѣ Татариновой (*Вартеневъ*, XIX вѣкъ, 1, с. 229).

[2]) Русс. Старина, 1895, т. 84, ноябрь, 11.

[3]) *Татаринова въ Кашинскомъ женскомъ монастырѣ*. По архивнымъ документамъ Тверской духовной консисторіи (Тверскія Е. В. 1891, № 12 с. 350).

[4]) *Свящ. Чернявскій*, Шалопутство на южной окраинѣ (Церков. Вѣстникъ, 1891, № 17, с. 264). Ср. *Зайцевъ*, Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнью Закавказ. сектантовъ (Мисс. Обозр. 1899, ч. 1, с. 696): прыгуны „*вихремъ понеслись въ самую дикую пляску*“.

[5]) *Гребневъ*, Ученіе послѣд. Щеглова, т. н. монтанъ (Самар. Е. В. 1895, № 17, с. 710).

[6]) *Прот. Рождественскій*, Армія спасенія (заграничная секта), Кіевъ, 1899, с. 82.

подобныя насильственныя движенія одновременно охватываютъ многолюдное собраніе сектантовъ, получается эффектная *картина одержимости*, приводящая въ восторгъ самихъ участниковъ, твердо вѣрующихъ, что ими въ это время движетъ („владаетъ“) Духъ святой:

„Мило—дорого глядѣть,
Какъ Господь сталъ нами владѣть“ [1]).

Виды сектантскихъ локомоторно-экстатическихъ тѣлодвиженій.

„Ми у этому дому,
Якъ у царствіи, въ раю.
Що ми Духомъ запоемъ,
Усі корабличкомъ пойдемъ.
Въ труби ангели вострубять...
Ми пойдемъ усі на кругу,
Якъ ангели запоемъ,
Да и хрестѣчкомъ пойдемъ.
Благодатію Богъ вінчае,
Святимъ Духомъ покончае“.
(Роспѣвецъ южно-русскихъ хлыстовъ [2]).

Разнообразныя локомоторныя тѣлодвиженія, непроизвольно выполняемыя сектантами подъ вліяніемъ экстаза, можно свести къ немногимъ группамъ или видамъ.

1. Поступательныя движенія.

Хожденіе.

а) *Хожденіе.* Оно, очевидно, соотвѣтствуетъ слабой степени начальнаго двигательно-экстатическаго импульса. Самый переходъ къ нему обыкновенно выражается „вставаніемъ“ или „поднятіемъ“ съ мѣста. Такъ, Сибирскій „квакеръ“ Михайло Плещеевъ на одномъ радѣніи *„съ мѣста своего вставалъ* и просто отъ переднева угла до избныхъ дверей разъ до трехъ или до четырехъ *ходилъ*, а вкругъ хожденія не чинилъ“ [3]). Супоневскія хлыстовки, какъ мы видѣли, на радѣніяхъ *„вста-*

[1]) *Хлыстовскій роспѣвецъ* (Извѣстія по Казан. епархіи, 1903, № 13, с. 536).

[2]) *Бородаевская-Ясевичъ*, Очерки изъ исторіи сектантскихъ движеній въ Екатеринославской губерніи (Новое Слово, 1897, январь, с. 233—234).

[3]) *Дѣло Тобольской дух. конс. „объ оказавшихся въ Екатеринбургѣ и проч. мѣстахъ людяхъ въ квакерской ереси“* № 131, л. 180.

вали и ходили“ [1]). Нѣкоторые изъ Закавказскихъ прыгуновъ при „нашествіи духа“ „театрально-ходульнымъ *шагомъ ходятъ* по собранію, размахивая руками и обводя всѣхъ побѣдоносными взглядами“ [2]). Новообращенный армянинъ-прыгунъ, посѣщенный „духомъ“ на общемъ моленіи, совершалъ разнообразныя передвиженія, при этомъ, однако, *„совсѣмъ не прыгалъ и не скакалъ*, но подъ звуки „понивестоне“ сталъ *ходить* по комнатѣ“ [3]). О радѣльныхъ тѣлодвиженіяхъ Тамбовской хлыстовки Лукерьи Камбаровой свидѣтели показывали, что *„плясать она не плясала*, а на собраніяхъ *ходила все какъ-то скоро*“ [4]). На моленіи сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ, одинъ сектантъ, „зажмуривъ глаза, съ особеннымъ сильнымъ звукомъ голоса размахивалъ руками и сталъ *быстро ходить* по комнатѣ“ [5]).

Словомъ *хожденіе* сектанты, вообще, нерѣдко называютъ свои экстатическія тѣлодвиженія, но разумѣютъ подъ нимъ, большею частію, *пляску*, иногда бѣганье. Это ясно видно изъ показаній Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ. „Въ собраніяхъ нашихъ,—говорила Лукерья Камбарова,—плясали и, *во время пляски или, какъ мы называли, хожденія*, нѣкоторые раздѣвались донага, дѣлали всякія чудеса“ [6]). По словамъ Рязановой, „случалась съ нею радость, и она во время радости

---

[1]) *Якобій*, Религіозно-психическія эпидеміи (Вѣстникъ Европы, 1903, октябрь, 751).

[2]) *Дингельштедтъ*. Закавказ. сект. 8.

[3]) Тамъ же, 12. Ср. *Hecker*, Die grossen Volkskrankheiten d. Mittelalters S. 157: нѣкоторые изъ подвергавшихся средневѣковой „пляскѣ св. Вита“ совсѣмъ не плясали, но выражали свое внутреннее возбужденіе невольнымъ смѣхомъ и *„быстрымъ хожденіемъ до утомленія“*. Сильныя душевныя волненія (внезапная радость, тревожное ожиданіе, возмущеніе, гнѣвъ и проч.), вообще, имѣютъ наклонность вызывать *быстрое хожденіе*. См. *Мечниковъ*, Этюды оптимизма, М. 1907, с. 180; *д-ръ Шумковъ*, Разсказы и наблюденія изъ настоящей русско-японской войны (военно-психологическіе этюды), Вопросы нервно-психической медицины, 1905, в. 1, с. 14. У психастэниковъ такая потребность въ ходьбѣ бываетъ иногда неотразимой *(besoin invincible de marcher pour se calmer)*. См. рядъ примѣровъ у *dr P. Janet*, Les obsessions et la psychasthénie, t. 1. P. 1903, p. 176.

[4]) *Дѣло архива Тамбов. конс. о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 413.

[5]) *Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1874, № 4, с. 125).

[6]) *Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, л. 182 об.

хаживала по избѣ или плясывала“ [1]). Прасковья Сажина показала, что хлысты-богомолы на моленіяхъ „*ходятъ или бѣгаютъ по избѣ*“ [2]). Такое сближеніе понятій хожденія и пляски объясняется тѣмъ, что хожденіе составляетъ существенный элементъ въ русской народной пляскѣ, особенно, хороводной [3]) и вообще женской. „Простой русской природной танецъ,—говоритъ Стелинъ,—хотя есть древняго словенскаго происхожденія, однако же онъ имѣетъ нѣчто и татарское. Съ танцами прочихъ европейскихъ народовъ оный ни въ чемъ не сходствуетъ; ибо не состоитъ ни въ топаньи, ниже въ прыганьи, *но единственно въ нѣкоей нѣжной и тихой со стороны женщины походкѣ*, а со стороны мущины въ нѣкіихъ наклоненіяхъ и выправленіяхъ, или въ нѣкоей присядкѣ, дѣлающейся посредствомъ скораго выворачиванія и сжиманія колѣнъ“ [4]).

Бѣганье.

б) *Бѣганье*. При прогрессивномъ наростаніи двигательно-экстатическаго возбужденія, все ускоряющееся хожденіе превращается въ *бѣганье*, т. е. въ быстрое хожденіе съ подскакиваніемъ вверхъ (смѣшанный видъ поступательнаго движенія). Напр., одинъ пророкъ сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ, въ состояніи экстаза, „*поднявшись съ своего мѣста, сталъ*

---

[1]) Тамъ же, л. 462.

[2]) л. 143 об.

[3]) По опредѣленію Даля, „хороводная пляска—медленная, *болѣе ходьба*, нерѣдко съ подражаніемъ въ движеніяхъ словамъ пѣсни“ (Толковый словарь живого великорусскаго языка).

[4]) *А. Стелинъ*, Сокращенныя извѣстія о русскихъ танцахъ и театральныхъ въ Россіи балетахъ (Санктпетербургскій Вѣстникъ, 1779, октябрь, с. 243). Ср. *Н. Костомаровъ*, Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа XVI—XVII ст., изд. 3, СПБ, 1887 (*Н. Костомаровъ*, Историческія монографіи и изслѣдованія, т. XIX): „Женщины и дѣвицы лѣтомъ, въ праздники, водили хороводы.. на лугахъ, близъ селеній. Русскія пляски были однообразны: онѣ состояли въ томъ, что дѣвицы, стоя на одномъ мѣстѣ, притопывали, вертѣлись, *расходились и сходились*, хлопали въ ладоши, выворачивали спину, подпирались руками въ бока, махали вокругъ головы вышитымъ золотомъ платкомъ, двигали въ разныя стороны головою, подмигивали бровями,—всѣ эти движенія дѣлались подъ звуки инструмента какого-н. скомороха“ (с. 204).—По словамъ *Maurice'a Emmanuel'я*, „большое число танцевъ всѣхъ временъ и странъ является лишь болѣе или менѣе значительнымъ *видоизмѣненіемъ естественныхъ движеній хожденія и бѣганья*“ (La danse grecque antique, P. 1896, p. 44).

ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ скорѣе; затѣмъ, началъ фыркать, бѣгать, прыгать, падать и биться объ полъ"; сектанты во всемъ этомъ видѣли „дѣйствіе св. Духа" [1]). При рѣзкомъ переходѣ къ локомоторнымъ движеніямъ, когда хожденіе не имѣетъ мѣста, бѣганье наступаетъ сразу. Новообращенный Амурскій прыгунъ, впервые осѣняемый „духомъ", „подъ вліяніемъ охватившаго его радостнаго чувства, *непремѣнно начинаетъ бѣгать по молельнѣ и бѣгаетъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ этотъ радостный порывъ, или онъ не устанетъ.* Случается, что новообращенные *убѣгаютъ даже изъ молитвеннаго дома и носятся, какъ сумасшедшіе, по улицамъ.* Такъ, одинъ разъ двое изъ новообращенныхъ, почувствовавъ въ себѣ присутствіе духа, въ глухую ночь, изъ молельни *устремились* на пароходную пристань, попрыгали здѣсь, *побѣгали по улицамъ,* побывали въ квартирѣ своего пресвитера и только черезъ два часа возвратились въ молельню, такъ что прыгуны встревожились за ихъ отсутствіе. Въ этомъ *бѣганіи по молельнѣ и улицамъ* прыгуны видятъ исполненіе словъ пророка: *бѣгаетъ яко агнецъ отъ узъ отрѣшенный"* [2]). Не менѣе характерный случай сообщилъ одинъ свидѣтель про Бузулукскаго „мормона" Константина Матросова. „Однажды,—говоритъ онъ,—весной, въ 1892 г., я, К. Матросовъ и сынъ К. Б-ва Павелъ ѣхали всѣ вмѣстѣ на трехъ подводахъ полемъ съ товаромъ. Матросовъ ѣхалъ сзади насъ; дѣло было вечеромъ... Вдругъ К. Матросовъ, снявъ верхніе брюки.... и разувшись, босикомъ *пробѣжалъ впередъ всѣхъ возовъ, затѣмъ такимъ же образомъ онъ пробѣжалъ назадъ къ своему возу,* приэтомъ онъ размахивалъ руками и прямо смаху вскочилъ на свой возъ, такъ что мы подивились его легкости, съ которою онъ вскочилъ на возъ. Я спросилъ К. Матросова, зачѣмъ это онъ пробѣжалъ по кочкамъ босикомъ, и Матросовъ мнѣ объяснилъ, что, какъ руки наши привыкли къ холоду, жару и проч.,

---

[1]) *Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 795). Ср. Тамбов. Е. В. 1888, № 2, с. 88 („Нѣсколько словъ о характерѣ религіоз. воззрѣній и формѣ радѣній Тамбовскихъ сектантовъ, именуемыхъ хлыстами"): на радѣніяхъ Верхоценскихъ хлыстовъ *„хожденіе, сначала медленное и плавное, постепенно переходило „въ быстрое бѣганье"* и пляску.

[2]) *Кирилловъ,* Амур. прыгуны (Камч. Е. В. 1897, № 12, с. 243—4).

такъ нужно пріучить и ноги и что Спаситель нашъ ходилъ разувшись“ [1]). Этотъ странный случай всего естественнѣе объяснить порывомъ внезапнаго религіознаго вдохновенія („духъ накатилъ“), подъ вліяніемъ котораго Матросовъ могъ дойти до извѣстной степени самозабвенія и на виду у другихъ совершить описанное необычное тѣлодвиженіе.—О радѣющихъ скопцахъ Андреяновъ разсказываетъ, что они, *„когда почувствуютъ въ себѣ „духъ“, начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью“* [2]).

Бѣганье, какъ проявленіе религіознаго возбужденія, вообще, наблюдается нерѣдко. Древнія вакханки въ состояніи

---

1) *Дѣло Самарскаго окруж. суда о распространеніи мормонской ереси въ селѣ Яблоновомъ врагъ, Николаевскаго у., и въ селахъ Александровкѣ-Грачевкѣ, Александровкѣ-Сергіевкѣ, Андреевкѣ и Гаршинѣ, Бузулукскаго у., крестьянами Герасимомъ Воробьевымъ, Константиномъ Матросовымъ, Владиміромъ Илясовымъ и др., въ числѣ 16 человѣкъ. Началось 21 марта 1895 г., разбиралось въ судѣ 13 декабря 1897 г. Архивный № 38833, т. 3, л. 129.* Тотъ же свидѣтель разсказывалъ другому, что К. Матросовъ на его вопросъ о причинѣ бѣганья по „чилигѣ“ отвѣтилъ: „если онъ видѣлъ, то пусть не говоритъ никому,.. это у него „Матрёнка“ (приэтомъ онъ указалъ на правую ногу) согрѣшила, и онъ бѣгалъ по чилигѣ, чтобы ее наказать“ (тамъ же, т. 1, л. 70; ср. л. 48 об., 49 об.).—Что касается секты *„мормоновъ“*, распространителемъ которой былъ Матросовъ, то она несомнѣнно мистико-экстатическая. Сектанты говорили, что *„ихъ религія учитъ сходно съ 14-й главой (1) посланія къ Коринѳ.“* (*Дѣло*, т. 3, л. 123), и они „могутъ говорить на разныхъ языкахъ“ (т. 1, л. 69 об.), что нужно „переродиться свыше“, чтобы „сошелъ Духъ св.“ (т. 1, л. 150 об.). К. Матросовъ, говоря въ какомъ-то собраніи о необходимости для „возрожденія духомъ“ воздержанія отъ вина, табаку, сквернословія,.. замѣтилъ: „будь мы, напр., всѣ сидящіе здѣсь такіе, какъ я, на насъ сейчасъ же бы и *сошелъ Духъ*“ (т. 1, л. 48). На моленіяхъ мормоны радѣли совершенно по хлыстовски (т. 3, л. 159—161). Въ дѣлѣ приведено очень выразительное показаніе 12-лѣтней дѣвочки о „свальномъ грѣхѣ“, происходившемъ послѣ мормонскихъ радѣній (т. 3, л. 144). Привожу эти справки, въ виду спорности вопроса о сущности Самарскаго мормонства, какъ секты. Ср. *Эшеръ*, Молоканы или христіане-спиритуалисты восточной Россіи (Вѣстникъ Европы, 1879, сентябрь); *свящ. Матюшенскій*, Секта мормоновъ въ Самарской епархіи (*В. Скворцовъ*, Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани, Кіевъ, 1897, с. 111—116); *проф. Н. И. Ивановскій*, Зарожденіе новой секты (Прибавленія къ Церков. Вѣд. 1895, т. 2, с. 1268—72); *Свящ. Тифловъ*, Танцующіе братья (Братское Слово, 1895, т. 2, с. 506—511).

2) *Донесеніе Андреянова о скопцахъ* (Чтенія общ. исторіи и древн. росс. 1872, ч. 3, с. 296, *Мельниковъ*, Матеріалы).

энтузіазма предавались изступленному бѣгу, отчего и получили названіе *тіадъ (θυάδες—θύειν*, мчаться въ священномъ безуміи [1]). На собраніяхъ салютистовъ (арміи спасенія) сектанты „въ припадкѣ религіознаго экстаза *безпорядочно бѣгаютъ по эстрадѣ*, подпрыгиваютъ, хлопаютъ въ ладоши, машутъ руками, сильно выкрикиваютъ слово „аллилуія“ [2]). Въ періодъ одного религіознаго „возрожденія“ въ Америкѣ (revival 1801—1804 гг. въ Кентукки и другихъ мѣстахъ), на собраніяхъ нѣкоторые экстатики *„бѣгали съ удивительной скоростью“* [3]). Морзинскія бѣсноватыя иногда испытывали во время припадковъ *непреодолимое побужденіе къ бѣганью (sont poussées irrésistiblement à courir* [4]).

2. Прыгательныя движенія.

„Они въ духѣ торжествуютъ,
Передъ Господомъ ликуютъ:
Въ духѣ прыгаютъ, махаютъ,
Творца-Бога прославляютъ“.
(прыгунскій роспѣвецъ [5]).

Прыганье и скаканье.

Прыганье и скаканье. Сибирскіе „квакеры“ XVIII в. „яко бѣснующіеся *кверху подскакивали*“ въ своихъ сборищахъ, причемъ обыкновенно пѣли стихъ: „Богоотецъ убо Давыдъ... скакаше играя“ [6]). По словамъ Авдотьи Ереминыхъ, на моленіи „квакеровъ“ „Мѣдениковъ *взоскакивая* пѣлъ стихъ „Богоотецъ убо Давыдъ“.., причемъ какъ она, Овдотья, такъ и протчіе, бывшіе въ томъ богомерзкомъ сборищѣ, *взоскакивая* жъ вкругъ по солнцу ходили и вертѣлись“ [7]). Московскіе „ква-

---

1) *Вяч. Ивановъ*, Эллинская религія страдающаго бога (Новый Путь, 1904, № 3, с. 52).

2) *Свящ. Рождественскій*, Армія спасенія, 55.

3) *Richer*, Étud. clin. sur la gr. hyst. p. 891: les uns étaient pris de la manie de sauter, *les autres couraient avec une étonnante vitesse.*

4) *Kuhn*, De l'épidémie.. de Morzine (Annal. méd.—psych. 1865, 4 série, t. 5, p. 411).

5) *Прот. Симеонъ Никольскій*, „Новый Израиль“, новая фракція хлыстовства, ч. I, Ставрополь, 1907, с. 456 (оттискъ изъ Ставроп. Е. В. за 1904—1907 г.).

6) *Дѣло Тобол. конс. о Екатеринбургскихъ квакерахъ 1760 г., № 131, л.* 26 об., 131 об.

7) Тамъ же, л. 22 об. Въ „подскакиваньи кверху“ подъ пѣніе стиха „Богоотецъ убо *Давыдъ.. скакаше* играя“ можно видѣть прототипъ позд-

керы" XVIII в., когда „ихъ поднималъ съ лавокъ Духъ св.„ по словамъ „христа" Лупкина, ходили по полу *скачучи* во-

нѣйшаго *Давидова радѣнія*, которое называется еще *„корабельнымъ,"* всего вѣроятнѣе на томъ основаніи, что Давидъ скакалъ предъ „ковчегомъ" (слово „ковчегъ", повидимому, подъ вліяніемъ выраженія „Ноевъ ковчегъ", стало означать, между прочимъ, и корабль). Ср. выраженіе Ив. Утицкаго о хлыстахъ: *„прыгаютъ ковчегомъ"* (*Воронеж. дѣло о совращ. Утицкимъ въ хлыстовство Китаевой*, л. 105 об.). Отсюда, главной, первоначальной особенностью „Давидова радѣнія" слѣдуетъ считать скаканье или прыганье. „Кораблемъ молимся такъ, говорила хлыстовка: всѣ *прядаемъ, скачемъ* и поемъ „Царство ты, царство". Это самая трудная молитва, такъ вспотѣешь, что рубашку хоть выжимай" (*Свящ. Дроздовъ*, Нѣкоторыя свѣдѣнія о сектѣ хлыстовъ, Рязан. Е. В. 1881, № 7, с. 211).—Что касается сближенія экстатическаго прыганья съ скаканіемъ Давида („Давидъ *скакалъ изъ всей силы* предъ Господомъ", 2 Цар. 6, 14), то оно обычно во всѣхъ пляшущихъ религіозныхъ сектахъ. Напр., Ив. Утицкій въ оправданіе хлыстовскаго радѣльнаго прыганья говорилъ, „что и *Давидъ скакалъ предъ ковчегомъ*, что славить Бога можно при всѣхъ дѣйствіяхъ—скакать хоть до Воронежа и славить Бога" (*Воронежское дѣло 1902—3 г. о совращеніи Ив. Утицкимъ кр. Китаевой въ хлыстовство, л. 100 об.*). Англійскіе методисты-прыгуны конца XVIII в. защищали свое религіозное скаканіе тѣмъ, что *„Давидъ плясалъ предъ ковчегомъ*, а І. Креститель трепеталъ отъ радости (tressaillit de joie) во чревѣ матери, и что человѣкъ, очищенный божественной благодатью, долженъ восторгаться (exalter) отъ веселія и благодарности" (*Grégoire*, Histoire d. sect. relig. t. 4, p. 486). По словамъ *Пыпина*, *„въ одной Палеѣ XVI столѣтія...* старинный моралистъ осуждалъ плесканіе руками и пляску и опровергалъ *тѣхъ, кто оправдывался примѣромъ царя Давида, по писанію, скакавшаго и плясавшаго. Се еретици научиша,* заключаетъ неизвѣстный блюститель нравственности, повторяя старое обличеніе противъ еретиковъ". Авторъ видитъ здѣсь отголосокъ борьбы древняго христіанства съ античнымъ язычествомъ (*А. Пыпинъ*, Ложныя и отреченныя книги русской старины. Объясненія къ „Памятникамъ древней русской литературы", в. 3,—Русское Слово, 1862, № 1, отд. II, с. 90—91). *Вересщагинъ* (Духоборцы и молокане въ Закавказьѣ, 35) разсказываетъ, что въ д. Новой Саратовкѣ „желаніе болѣе точнаго подражанія" Давиду „привело прыгуновъ къ мысли раздобыться и *гуслями* (ср. 2 Цар. 6, 5), но такъ какъ гуслей достать не могли, то замѣнили ихъ барабаномъ и, такимъ образомъ, славили Бога „въ пѣсняхъ и *тимпанахъ*", такъ какъ послѣднее слово по выговору подходитъ къ барабану". Новоузенскіе монтаны (Самар. г.) за неимѣніемъ Давидовыхъ гуслей, радѣли *„подъ гармонію"* (*Прот. Н. Поповъ*, Свѣд. о молокан. сектѣ въ сл. Орловомъ Гаѣ Новоузен. у.,— Самар. Е. В. 1867, № 15, с. 386).—Кромѣ повѣствованія о скаканіи Давида, сектанты ссылаются на многія другія мѣста Библіи и примѣры. См. сводъ ихъ въ замѣткѣ *„О хлыстовскихъ скаканіяхъ"* (Мисс. Обозр. 1903, т. 2, с. 1464) и у *Кириллова*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 10, с. 192—193).

кругъ *отъ полу на полуаршина и четверти съ три*“ [1]). У Тамбовскаго хлыста Зотова въ молитвенныхъ собраніяхъ „такая становилась на душѣ легкость и радость, что *прыгалъ до изнеможенія*“ [2]). На моленіяхъ хлыстовскаго кружка, организованнаго кр. с. Малаго Курлака, Бобров. у., Воронеж. г., Боровковымъ, по словамъ одного участника, всѣ сектанты, при пѣніи веселыхъ пѣсенъ, „начинали веселиться,.. *прыгать* въ тактъ пѣсни, вмѣстѣ мущины съ женщинами, и какое-то радостное ощущеніе испытываешь при этихъ пѣсняхъ, *самъ собой начинаешь прыгать*“ [3]). Первые малеванцы „*судорожно прыгали*“ на молитвенныхъ собраніяхъ [4]). Современные Оренбургскіе хлысты въ порывѣ религіознаго возбужденія „*дико подпрыгиваютъ*“ [5]).

Но особенно широкое примѣненіе разсматриваемый видъ тѣлодвиженій находитъ въ религіозномъ экстазѣ прыгуновъ. Повинуясь „непреодолимой силѣ“, они прыгаютъ подолгу и съ чрезвычайнымъ усердіемъ, въ особенности „на первыхъ порахъ, когда начинаетъ развиваться секта“ въ новой мѣстности [6]). Въ періодъ возникновенія прыгунства въ Закавказьѣ, „когда духъ только-что сталъ являться, за прыганье взялись и старъ и младъ,.. прыгали всѣ поголовно, допрыгивались до потери сознанія, до полнаго изнеможенія, до болѣзней“ [7]).

Вообще, прыганье или скаканіе легко и часто ассоціируется съ религіознымъ возбужденіемъ, нерѣдко составляетъ самое выдающееся его выраженіе [8]). Внѣ сферы русскаго ми-

---

[1]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротив. сборищахъ, 4.

[2]) *Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, *№ 1560*, л. 382 об.

[3]) *Дѣло Воронеж. окр. суда (по уголов. отд., съ уч. присяж. засѣд.) о кр. Герасимѣ Ивановѣ Боровковѣ, обв. по 203 ст. Уложе. о нак., архивный* $№ \frac{566}{1903\ г.}$ *Производство суд. слѣд. по важ. дѣл. округа Воронеж. окр. с. по обвиненію Боровкова въ прест., предусмотр. 203 ст. Ул. о нак.; началось 25 янв. 1902 г., кончено 30 ноября 1902 г., л. 15 об.).*

[4]) *Сикорскій*, Психоп. эпид. 14.

[5]) *Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ*, т. 1, л. 80 об. (показаніе очевидца).

[6]) *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 244).

[7]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 17—18, 45.

[8]) Въ экстатическомъ прыганьи выражается порывъ къ небу, стремленіе приблизиться къ Божеству. Напр., по словамъ пастора Дальтона, во время сильнаго религіознаго движенія среди новороссійскихъ нѣмцевъ-

стико-экстатическаго сектантства, извѣстно не мало прыгунскихъ религіозныхъ сектъ (не говоря уже о многочисленныхъ случаяхъ спорадическаго проявленія прыганья при экстатическихъ моленіяхъ): *скакуны* среди лютеранъ Петербургской г. (у нихъ молитвенный „восторгъ, увеличиваясь постепенно, выражался *возможно высокими прыжками*“ [1]), *гюпферы*—меннониты въ южной Россіи [2]), *jumpers*, выродившіеся изъ методизма, въ Англіи [3]) и т. п. Послѣдователи восторженной еврейской секты „хасидимовъ“ (среди русскихъ и турецкихъ евреевъ) получили названіе *„sauteurs juifs“*, *„еврейскихъ скакуновъ“*. Ихъ моленія сопровождались взрывами смѣха (éclats de rire), страшнымъ шумомъ и гамомъ, крикомъ, хлопаньемъ въ ладоши, *неистовымъ* (d'une manière frénétique) *скаканьемъ*, качаньемъ во всѣ стороны, кривляньями и судорогами [4]). Своимъ насильственнымъ характеромъ религіозное

колонистовъ, энтузіасты селенія Рорбахъ на молитвенныхъ собраніяхъ „поднимали свои лица и устремляли къ небу съ неописуемо радостной улыбкой, причемъ чрезмѣрно натуживались, поднимали руки, хлопали въ ладоши и, махая обѣими руками, разражались словами: „приди, милый Спаситель, о, приди, приди еще хоть немного ближе, еще бы хоть немного вѣры!“... Въ этомъ состояніи экстаза нѣкоторые *стрѣлой прыгали въ высоту, съ улыбкой устремляя руки вверхъ, какъ еслибы они хотѣли и могли схватить Его и свести внизъ*“ (*Dalton*, Geschichte d. reform. Kirche in Russland, S. 226). Ср. историческую пѣсню хлыстовъ о происхожденіи ихъ секты (Чтенія общ. ист. и древн. рос. 1873, т. I, с. 101):

„Соходились люди Божіи на святой кругъ,
Другъ ко другу они поклонились,
На вышнее небо помолились,
Поднимать стали на небо руки,
Манить Христа на новыя муки,
Сзывать Бога съ небеси на землю“.

[1]) *Кельсіевъ*, Сборникъ правит. свѣдѣній о раскол., т. 2, Лондонъ, 1861, с. 88; *Варадиновъ*, Исторія мин. вн. дѣлъ, т. 8, с. 624—626; Мисс. Обозр., 1898, май *(Секта скакуновъ)*.

[2]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 86—87; *свящ. Велтистовъ*, Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи (Мисс. Обозр. 1902, т. 1, с. 74—78). Гюпферы, въ эпоху перваго появленія среди южно-русскихъ меннонитовъ, на своихъ моленіяхъ *„прыгали*, танцовали, ликовали, цѣловались и называли это блаженствомъ во имя св. Духа“ (тамъ же, с. 76). Ср. *архим. Алексій Дородницынъ*, Южно-русскій необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды, Ставрополь-Кавказскій, 1903, с. 57.

[3]) *Grégoire*, Histoire d. sect. relig. t. 4, p. 484 et suiv.

[4]) Ibid. t. 3, p. 334; *Григорьевъ*, Еврейскія религіозныя секты въ Россіи, СПБ. 1847, с. 213—214. Ср. Grégoire, ibid. t. 4, p. 483: „въ VII в. появи-

прыганье нашихъ сектантовъ и другихъ экстатиковъ очень напоминаетъ *сальтаторныя (прыгательныя или плясучія) судороги* (*spasmes saltatoires*) истеричныхъ [1]).

3. Вращательныя движенія.

„Въ прекрасный градъ Сіонъ,
Гдѣ цвѣтетъ садикъ зеленъ,
Зеленъ садикъ расцвѣтаетъ,
Сударь-батюшка катаетъ,—
Орелъ бѣлый солетаетъ,
Всѣхъ онъ манною питаетъ.
Онъ на кругѣ, сударь, вьется,
Рѣка огненная льется...
Всѣ вѣрные радуются,
Какъ орлы на кругѣ вьются,
Лучья свѣтлы раздаются,
Вѣрны въ духѣ улыбнутся“.

(Хлыстовскій роспѣвецъ [2]).

Верченіе и круженіе.

Верченіе и круженіе. Хожденіе, бѣганье и прыганье въ сектантскомъ экстазѣ совершаются иногда въ прямомъ напра-

---

лась недолговѣчная секта еретиковъ, по имени *Cicetes*, которые *скакали (sautaient)* и плясали *(dansaient)*, молясь Богу“.

[1]) См. *Pitres*, Leçons cliniques sur l' hystérie, t. 1, p 327—330. Подверженные сальтаторнымъ спазмамъ „то прыгаютъ на одномъ мѣстѣ, какъ.. маріонетки, пружины которыхъ приводятся въ движеніе невидимой рукой, то стремительно бросаются скакать по мебели, то, наконецъ, пробѣгаютъ по комнатамъ подпрыгивая“ (ibid. 327). *Питръ* такъ описываетъ приступы сальтаторныхъ спазмовъ, наблюдавшіеся имъ у одного истеричнаго: „Приступы появляются 5 или 6 разъ въ день. Каждый изъ нихъ обнаруживается болѣзненнымъ ощущеніемъ, родомъ неопредѣленной вибраціи, которая, исходя изъ верхней части живота, быстро охватываетъ все туловище и члены. Въ то же время развивается *неудержимая потребность двигаться*. Больной подымается и начинаетъ *ходить подпрыгивая*... Постепенно движенія ускоряются и даютъ мѣсто“ своеобразной пляскѣ (p. 330). Ср. интересный случай *сальтаторной хореи* (*une hystérie infantile à forme de chorée gesticulatoire et saltatoire*), описанный *Raymond'омъ и P. Janet*, Névroses et idées fixes, t. 2, P. 1898, p. 341—346 (здѣсь же приложены фотографическіе снимки, изображающіе больную въ разные моменты сальтаторныхъ тѣлодвиженій).

[2]) Роспѣвецъ этотъ былъ отобранъ слѣдователемъ у В. Дерютина, организатора хлыстовской секты въ с. Супоневѣ. См. *Дѣло Орлов. окр. суда о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 2, № 7563*, л. 40.

вленіи (взадъ и впередъ [1]), но чаще всего „*кругомъ*“ или „*вкругъ*“, одновременно съ „*верченіемъ около себя*“ [2]): двигаясь по кривой линіи, сектанты описываютъ кругъ около центра, расположеннаго внѣ ихъ, и въ то же время производятъ обороты вокругъ *передвигающейся* такимъ образомъ продольной оси собственнаго тѣла. Напр., согласно показанію Авдотьи Ереминыхъ, на сборищахъ Екатеринбургскихъ квакеровъ „какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ не плясали, но нѣкоторые изъ мужеска и изъ женска пола, вставъ съ лавокъ, яко бѣснующіеся, кверху подскакивали и *вкругъ по солнцу по избѣ бѣгая на полчаса или меньши вертѣлись* (или „*взоскакивая вкругъ по солнцу ходили и вертѣлись*“) и потомъ *бѣшеномъ вертѣніи* на лавки паки садились“ [3]).

Повидимому, такимъ образомъ надо понимать не вполнѣ ясныя выраженія Московскихъ и Сибирскихъ хлыстовъ XVIII ст. относительно ихъ непроизвольнаго „*верченія кругомъ*“, напр.: „вставъ тряслись и *вертѣлись кругомъ*“; „*верчивалисъ кругомъ*“; „во время сборищевъ трясутся и *вертятся кругомъ*“; „*вертѣлся въ кругъ*“; „*кругомъ верченіе*“ или просто „*круговертѣніе*“ [4]); „*вкругъ по солнцу.. вертѣло*“; „сдернетъ и *вертитъ вкругъ*, а какъ то *вертѣніе* отойдетъ“ и т. д. [5]). Такой же

---

[1]) Напр., „предводитель“ Екатеринбургскихъ квакеровъ М. Плещеевъ, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ сборищахъ „*просто отъ переднева угла до избныхъ дверей разъ до трехъ или до четырехъ ходилъ, а вкругъ хожденія не чинилъ*“ (*Дѣло Тобольской конс. о Екатеринб. квакерахъ, № 131*, л. 180).

[2]) Выраженіе бывшаго хлыста (*Дѣло Калужскаго окр. суда о Тарусскихъ хлыстахъ, № 12951*, т. 2, л. 100).

[3]) *Дѣло Тобол. конс. о Екатеринб. квакерахъ, л. 26 об., 22 об.* Такое же верченіе около себя одновременно съ круженіемъ вокругъ внѣлежащаго центра наблюдается въ религіозныхъ тѣлодвиженіяхъ *дервишей*. См. *Mouradgea d' Ohsson*, Tableau général de l' empire othoman, t. II. ed. in fol., P., M. DCC. XC, p. 305—306. По словамъ автора, пляска *дервишей-мевлевій* состоитъ *въ верченіи на пяткѣ правой ноги, при медленномъ движеніи впередъ и незамѣтномъ круженіи по залѣ*, съ закрытыми глазами и распростертыми руками (*tourner sur la talon du pied droit, en s'avançant lentement et faisant insensiblement le tour de la salle*, les yeux fermés et les bras ouverts). Здѣсь же имѣется гравюра, превосходно изображающая описанное вращательное движеніе дервишей-мевлевій (la planche 133: danse des derwischs mewlewis). Ср. *Depont et Coppolani*, Les confréries relig, musulm., p. 159.

[4]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопр. сборищ. 17, 22, 24, 48, 69; *Описаніе докум. Моск. архива мин. юст.*, кн. 6, с. 101.

[5]) *Дѣло Тобольской конс. о Екатеринб. квакерахъ*, № 131, л. 128, 133—134, 250 об., 174 об. и др.

смыслъ имѣетъ иногда и выраженіе ихъ—„*ходить кругомъ*“, какъ можно заключать на основаніи нѣкоторыхъ показаній. Напр., одна Московская хлыстовка „стала *ходить кругомъ*... и объявляла, что де и на нее сошелъ же Духъ же святый и то де *верченіе* чинитъ она отъ Духа св. исхожденія величествія Божія“ [1]). По словамъ Сибирскаго хлыста Трофима Логинова, „ево, Логинова, сидящаго съ лавки легко поднимало одного, и *ходилъ вкругъ*.., и никакого въ томъ *вкругъ хожденіи* устатку себѣ не чувствовалъ, а болѣе одного разу такого ему *вкругъ вертѣнія* не приключалось“ [2]). Здѣсь, какъ видно, „хожденіе вкругъ“ и „вертѣніе вкругъ“ являются равнозначными и взаимнозамѣнимыми понятіями.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанное экстатическое круговерченіе сектантовъ (верченіе въ сліяніи съ круженіемъ) бываетъ ритмическимъ, оно представляетъ собою не что иное, какъ разновидность пляски, подобіе вальса. Въ кружкѣ Татариновой радѣльныя круговерченія, дѣйствительно, называли „*святымъ плясаніемъ, движеніями въ нѣкоемъ какъ-бы духовномъ вальсѣ*“ [3]).

Несомнѣнно, однако, круженіе въ сектантскомъ экстазѣ происходитъ и безъ одновременнаго съ нимъ верченія, какъ и наоборотъ—верченіе безъ круженія. Напр., въ собраніяхъ „марьяновской“ секты (хлыстовскаго типа) „для показанія духовнаго веселія совершалось по комнатѣ *круговое*, впрочемъ, *стройное хожденіе* (но не пляска [4])“. Такой родъ движенія тожественъ съ хороводнымъ „хожденіемъ кругомъ“ [5]) и играетъ видную роль въ искусственныхъ радѣльныхъ тѣлодвиженіяхъ, произвольно совершаемыхъ для вызыванія экстатическаго состоянія. Наблюдается онъ въ религіозномъ экстазѣ и внѣ нашего мистическаго сектантства. Прот. Вербицкій отмѣчаетъ его въ шаманскомъ экстазѣ, какъ „*бѣганье, подобное вихрю, вокругъ*“ [6]). Православные арабы въ Іеруса-

[1]) *Чистовичъ*, тамъ же, с. 77.

[2]) *Тобол. дѣло о Екатеринб. квакерахъ*, л. 140.

[3]) *Ю. Толстой*, О духов. союзѣ Татариновой (*Бартеневъ*, XIX вѣкъ, т. I, с. 226).

[4]) *Прот. Брюховскій*, Марьяновское исповѣданіе (Таврич. Е. В. 1875, № 11, с. 349).

[5]) *Шейнъ*, Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п., т. 1, вып. 1, СПБ. 1898, с. 95.

[6]) *Алтайскіе инородцы*. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдо-

лимѣ, „съ начатіемъ заутрени Христова Воскресенія, выражаютъ радость свою, *обѣгая толпою три раза кругомъ часовни гроба Господня*, бія въ ладоши и восклицая: „Нѣтъ другой вѣры, кромѣ вѣры православной!“ [1]).

Экстатическое верченіе безъ кругового хожденія, насколько можно судить по описанію проф. Сикорскаго, происходило въ молитвенныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ. Онъ наблюдалъ тамъ „*судорожно* прыгавшихъ и *вертѣвшихся* лицъ“ въ густой „*толпѣ*“, заполнявшей помѣщеніе, а не на „кругу“, т. е. не на свободномъ кругообразномъ пространствѣ среди комнаты, гдѣ обычно совершаются сектантскія круговыя хожденія: „*въ тѣсномъ, переполненномъ помѣщеніи*“ „нѣкоторыя женщины прыгали и *вертѣлись* съ грудными дѣтьми на рукахъ“ [2]). Подобныя условія, неблагопріятныя для локомоторно-экстатическихъ тѣлодвиженій (въ горизонтальномъ направленіи), встрѣчаются нерѣдко въ религіозныхъ собраніяхъ сектантовъ и заставляютъ ихъ ограничиваться движеніями на одномъ мѣстѣ [3]). Верченіе сектантовъ въ такихъ случаяхъ можно разсматривать, какъ крайнее выраженіе *безпо-*

ваній алтайскаго миссіонера *прот. В. И Вербицкаго*. Изд. этногр. отдѣла общества любит. естеств., антропол. и этногр., подъ ред. Ивановскаго, М. 1893, с. 45. *W. Radloff*, Das Schamanenthum und sein Kultus, Leipzig 1885, S. 36.

[1]) *А. Норовъ*, Путешествіе по святой землѣ въ 1835 г., ч. 1, с. 158; ср. *Н. Благовѣщенскій*, Среди богомольцевъ, 2 изд. СПБ. 1872, с. 288—9; *Муравьевъ*, Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 году, 4 изд. СПБ. 1840, ч. 2, с. 124, 117, 120; *епископъ Порфирій* (*Успенскій*), Книга бытія моего, ч. 3, СПБ. 1896, с. 580—581. Восклицаніе арабовъ „нѣтъ другой вѣры, кромѣ вѣры православной!“ есть очевидная передѣлка обычнаго *зикра* мусульманскихъ дервишей: „*нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха*“!.. См. *Пантусовъ*, Молитвенный сеансъ ордена джагріе-кадріе въ Ташкентѣ (Записки Западно-Сибирскаго отдѣла рус. географическаго общества, кн. 10, 1888, с. 4); *Позднѣевъ*, Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ, Оренбургъ, 1886, с. 211; *Depont et Coppolani*, Les confréries relig. musulm. p. 94, 123.

[2]) Сикорскій, Психопат. эпидемія, 13—14.

[3]) См., напр., *Дингельштедтъ*, Закавказ. секг. 14: „Всѣ, кто могъ, т. е. около кого было свободное мѣсто, запрыгали и закружились. Принужденные, *по тѣснотѣ*, сидѣть или стоять на мѣстѣ, захлопали въ ладоши и стали раскачиваться на мѣстѣ. Припертые къ задней стѣнѣ собранія, сидѣвшіе на послѣднихъ лавкахъ прыгуны, не имѣвшіе возможности ни прыгать, ни даже встать, заерзали на лавкахъ... Около кого было свободное мѣсто—тотъ прыгалъ, дѣлая прыжки впередъ и назадъ или въ сторону и опять на мѣсто, смотря потому, съ какой стороны оказывалось свободное пространство“...

койнаго повертыванія на мѣстѣ, которое наблюдается при душевныхъ волненіяхъ, особенно, у людей нервныхъ. Напр., скопческая пророчица Яркина („живая и подвижная") „во время отвѣтовъ на судѣ *не могла спокойно стоять*: вся фигура ея вздрагивала, *повертываясь то направо, то налѣво*" [1]). У одной Сенъ-Медарской конвульсіонерки при слабыхъ приступахъ нервнаго возбужденія появлялись неудержимыя движенія: она тряслась, качала и вертѣла головой, разбрасывала руки, а ея „*туловище часто вращалось то въ одну, то въ другую сторону, какъ бы на стержнѣ*" (*souvent mon corps se tournait et retournait comme sur un pivot* [2]).

Въ собраніяхъ кружка Татариновой нѣкоторые энтузіасты вертѣлись на одномъ мѣстѣ и среди „круга", при полномъ просторѣ [3]). Въ состояніи экстатическаго восторга, они „порывались съ своихъ мѣстъ, *выбѣгали на средину круга* и предавались сильному тѣлесному движенію, *большею частію кружась на одномъ мѣстѣ въ правую сторону, до полнаго изнеможенія*" [4]). Вѣроятно, и „круженіе невольнымъ образомъ" тайнаго совѣтника Попова состояло въ верченіи на одномъ мѣстѣ [5]).

Происхожденіе верченія на одномъ мѣстѣ въ подобныхъ случаяхъ можно объяснять *чрезмѣрнымъ ускореніемъ круговерченія*, т. е. верченія около себя, соединеннаго съ круженіемъ, вслѣдствіе чего вращеніе около кругообразно передвигающейся оси собственнаго тѣла, въ концѣ концовъ, сводится къ верченію безъ перемѣщенія въ пространствѣ. Такое ускореніе вращенія можетъ зависѣть отъ наростанія двигательнаго возбужденія и отъ присущей автоматическимъ движеніямъ наклонности ускорять свой ритмъ [6]). Экстатическое

---

[1]) *Н. Сахаровъ*, Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ (Христ. Чтеніе, 1877, т. 2, с. 432).

[2]) *Richer*, Étud. clin. sur la gr. hyst. p. 873—874.

[3]) Собранія кружка происходили въ Михайловскомъ замкѣ, въ Петербургѣ.

[4]) Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, 55—56. Ср. описаніе круженій Татариновой и ея единомышленниковъ въ романѣ *Вс. Соловьева*, Старый домъ, часть I, гл. 23, 25; часть II, гл. 16.

[5]) Русская Старина, 1895, т. 84, ноябрь, 11.

[6]) См. *Souriau*, L' esthétique du mouvement, P. 1889 (Bibliothèque de philosophie contemporaine), p. 61—62.

верченіе сектантовъ, дѣйствительно, нерѣдко достигаетъ чрезвычайной быстроты. Напр., Московскій хлыстъ XVIII в. Башмашниковъ на одномъ собраніи „вскочилъ съ лавки высоко, якобы кѣмъ съ той лавки оторванъ, и сталъ *вертѣться вкругъ по солнцу жъ весьма скоро якобы птицъ летающей*“ [1]). Воронежскій хлыстъ Мокшинъ въ собраніяхъ сектантовъ, подъ пѣніе веселаго роспѣвца, начиналъ „шикать“, „поднималъ руки“ и „*вертѣлся какъ мельница*“ [2]). Превратившись въ искусственное экстазогенное средство, верченіе на одномъ мѣстѣ удержало свою первоначальную особенность, связанную съ его происхожденіемъ: радѣльное верченіе сектантовъ обыкновенно совершается съ изумительной *быстротой*. Хлысты „*вертятся по одному на одномъ мѣстѣ, какъ жерновъ, такъ быстро, что и глазъ ихъ не видно;* отъ такового быстраго стремленія волосы на головѣ поднимаются вверхъ, на мущинахъ рубахи, а на женщинахъ платья раздуваются, какъ трубы, и происходитъ отъ нихъ чувствительный вихрь“ [3]). Скопцы „вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ *весьма проворно*,.. отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося, и *скорость оборотовъ подобна вихрю* [4]), „причемъ длинная и широкая бѣлая рубашка, надувшись отъ воздуха, образуетъ токмо какъ бы бѣлый, махинально вертящійся столбъ“ [5]).

Вращательныя движенія, какъ спутникъ религіозной экзальтаціи, встрѣчаются нерѣдко. Есть основанія предполагать,

---

[1]) *Ил. Б—въ*, Данныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи тайной бесѣды св. отецъ (Правосл. Обозрѣніе, 1862, т. 8, авг., 453).

[2]) *Дѣло Воронежскаго окр. суда о кр. В. Мокшинѣ, обвин. въ распространеніи хлыстовской ереси* (предварит. слѣдствіе), № 175, л. 19 об.

[3]) *Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе раскола, имен. хлыст. (Чтенія общ. исторіи и древн. рос. 1874, т. 3, с. 69).

[4]) *Донесеніе Андреянова о скопцахъ* (*Варадиновъ*, Исторія мин. вн. дѣлъ, т. 8, с. 248).

[5]) *Архим. Досиѳей Нѣмчиновъ*, Открытіе тайностей или обличеніе ереси скопцовъ (Чтенія общ. исторіи и древ. росс. 1872, ч. I, с. 151). Быстрое верченіе на одномъ мѣстѣ съ давнихъ поръ занимаетъ выдающееся положеніе въ радѣльномъ культѣ нашихъ сектантовъ. По словамъ бывшаго Тарусскаго хлыста Павла Амелина, необыкновенно быстрое „верченіе около самого себя“ и „есть собственно радѣніе“ (*Дѣло Калуж. окр. суда о Тарусскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 100). Отсюда—народное названіе хлыстовъ „*вертунами*“ (*Синицынъ*, О расколѣ въ Ярослав. губ., *Кельсіевъ*, Сборникъ т. 4, с. 132).

что участники въ оргіастическихъ культахъ древности, подъ вліяніемъ религіознаго энтузіазма, предавались вращательнымъ движеніямъ, подобно дервишамъ и нашимъ радѣющимъ сектантамъ. Въ романѣ Геліодора (3 или 4 в. по Р. Х.) *Αἰθιοπικά* (lib. IV, 17) говорится о плясавшихъ подъ бѣглую мелодію арфъ *(ὑπὸ πηκτίδων ἐπίτροχον μέλος)*: *Ἀσσύριόν τινα νόμον ἐσχίρτων, ἄρτι μὲν κούφοις ἅλμασιν εἰς ὕψος αἰρόμενοι* (то легкими прыжками подымаясь въ высоту), *ἄρτι δὲ τῇ γῇ συνεχὲς ἐποκλάζοντες* (то часто присѣдая къ землѣ), *καὶ στροφὴν ὁλοσώματον, ὥσπερ οἱ κάτοχοι, δινεύοντες (и вертясь всѣмъ тѣломъ, подобно одержимымъ* [1]). Въ средневѣковомъ *Etymologicon magnum* (около X в. по Р. Х.) имѣется слѣдующее объясненіе географическаго названія *Λίνδυμον: ὄρος Φρυγίας· εἴρηται δὲ διὰ τὴν δίνησιν τὴν τῶν θεοφορήτων· πρῶτον γὰρ ἐκεῖθεν ἤρξαντο θεοῖς κάτοχοι εἶναι οἱ ἄνθρωποι* (Диндимонъ—фригійская гора, а называется такъ *вслѣдствіе верченія боговдохновенныхъ*; вѣдь тамъ впервые люди стали дѣлаться одержимыми богами). Въ древней Ѳракіи существовалъ ор-

---

[1]) *Плутархъ* въ жизнеописаніи Нумы (гл. 14) къ числу его установленій, между прочимъ, относитъ *τὸ προσκυνεῖν περιστρεφομένους*, т. е. круговое вращеніе совершающихъ поклоненіе богамъ. Это *περιστροφὴ τῶν προσκυνούντων* объяснялось, какъ подражаніе круговращенію вселенной. По словамъ *Кельсіева* (Святорус. двоевѣры, Отеч. Зап. 1867, октябрь, кн. 2, с. 602), скопцы въ оправданіе радѣній говорятъ: „На образъ „*Небесной округи*“ (скопческая картина, иначе называемая „*Ликовствованіе*“; см. рапортъ *свящ. Вазерскаго*, *Рукопись Нижегород. дух. сем. о хлыстахъ и скопцахъ*, л. 40, гдѣ „обрядъ радѣнія“ признается „взятымъ“ изъ этой картины, въ виду заявленія скопцовъ, что „все оное *изображеніе картины должно показать въ натурѣ*“) посмотрите—развѣ тамъ ангелы не радѣютъ вокругъ Царя небеснаго? Вглядитесь въ солнце—развѣ оно не кружится—а вѣдь въ писаніи солнце значитъ Христосъ... А звѣзды развѣ тоже не радѣютъ? А вѣдь звѣзды—ангелы Божіи... Крестный ходъ развѣ не тоже радѣніе?“ Ср. *епископъ Ѳеофанъ*, Письма, СПБ. 1872, с. 126: „Планеты обращены къ солнцу, и имъ правятся въ движеніи. И весь духовный міръ—ангелы и святые на небѣ, и люди, духовно живущіе на землѣ, обращены къ Господу Спасителю, и Имъ *хороводятся. Онъ—центръ, вокругъ котораго вращается*, возглавитель всяческихъ, яже на небеси и на земли“. Подобнымъ же образомъ выражается и *Климентъ Александрійскій* (*Λόγος προτρεπτικὸς πρὸς Ἕλληνας*, XII, *Migné*, Patrologiae cursus completus, series graeca, t. VIII, p. 241 A): *Ταῦτα τῶν ἐμῶν μυστηρίων τὰ βακχεύματα· εἰ βούλει, καὶ σὺ μυοῦ· καὶ χορεύσεις μετ' ἀγγέλων ἀμφὶ τὸν ἀγέννητον καὶ ἀνώλεθρον καὶ μόνον ὄντως Θεὸν, συννυμνοῦντος ἡμῖν τοῦ Θεοῦ λόγου.*

гіастическій культъ божества Сабазія (*Σαβάζιος*). Связанныя съ этимъ культомъ праздненства происходили по ночамъ, на вершинахъ горъ. Здѣсь, подъ звуки шумной музыки тимпановъ и кимваловъ и возбуждающей къ священному безумію (*μανίας ἐπαγωγὸν ὁμοκλάν*) мелодіи фригійской флейты [1]), одержимые Сабазіемъ энтузіасты (главнымъ образомъ, женщины, какъ и въ другихъ оргіастическихъ культахъ) предавались изступленной *вращательно-круговой* пляскѣ [2]). Подобныя вращательныя тѣлодвиженія, по словамъ Никифоровскаго, имѣли мѣсто и въ религіозномъ культѣ древнихъ славянъ. „Поклонники стихійныхъ силъ природы, наши предки, какъ и всѣ языческіе народы, издревле старались въ своихъ религіозныхъ церемоніяхъ символически выражать то же,.. что совершалось на небѣ, или что желательно было усмотрѣть тамъ въ данное время. Подражая дѣйствіямъ небесныхъ боговъ, они думали, что творятъ угодное имъ, и съ дѣтскою наивностью вѣрили, что вызываютъ такимъ образомъ божественныя силы на ихъ творческіе подвиги. Небесная музыка и напѣвы грозы, танцы облачныхъ дѣвъ и воздушныхъ духовъ представлялись или обозначались звономъ металлическихъ сосудовъ, ударами въ бубны, звуками дудокъ,

---

[1]) См. отрывки изъ утраченной трагедіи *Эсхила Ἡδωνοί:* „Одинъ держитъ въ рукахъ буравомъ выточенныя флейты, и его пальцы исторгаютъ изъ нихъ возбуждающую мелодію, ведущую за собою безуміе; другой ударяетъ вогнутую мѣдь въ мѣдь. Громкими кликами звучитъ пѣснь *(ψαλμὸς δ' ἀλαλάζει)*, и ей вторятъ невѣдомо откуда ревы, подражающіе ревамъ быка *(ταυρόφθογγοι)*, наводяшіе ужасъ; и тяжкіе звуки тимпана раскатываются, какъ подземные громы" (*Strabonis* Geographica, lib. X, c. 3, 16, въ переводѣ *Вяч. Иванова*, Новый Путь, 1904, январь, 121).

[2]) *Erwin Rohde*, Psyche (Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Grielchen), 2 Aufl., 2 Bd., 1898, S. 9: „im wüthenden, *wirbelnden*, stürzenden *Rundtanz* eilt die Schaar der Begeisterten über die Berghalden dahin". Ср. *Th. Achelis*, Die Extase in ihrer kulturellen Bedeutung, Berlin, 1902 (Kulturprobleme der Gegenwart, herausg. von *Leo Berg*, Bd 1), S. 76, *Emmanue*, La danse grecque antique, p. 300 (неистовые жрецы Реи, во время оргіастическихъ плясокъ, топали ногами, издавая нечленораздѣльные крики, и совершали *вращательныя движенія (les mouvements giratoires)*, сходныя,— если вѣрить не совсѣмъ яснымъ текстамъ,—съ соотвѣтствующими движеніями дервишей) и *O. Crusius*, Der Tanz der Mänaden (Philologus, 55 Bd., 1896, S. 565), гдѣ приведены цитаты изъ Виргилія и Александра Афродиз., косвеннымъ образомъ подтверждающія взглядъ Родэ на вращательно-круговой характеръ оргіастическихъ плясокъ.

волынокъ и другихъ доступныхъ старинѣ инструментовъ, шумными кликами, пѣснями и *дикою, быстро-вертящеюся пляскою*“ [1]). Во время коллективныхъ религіозныхъ плясокъ, практикуемыхъ Сибирскими инородцами-шаманистами, экстатическое вдохновеніе выражается иногда верченіемъ на одномъ мѣстѣ. *Танъ*, описывая священную пляску чукчей, говоритъ: „Всѣ женщины прыгали одновременно около огня, издавая ужасные нечеловѣческіе вопли. Два бубна гремѣли и дребезжали взапуски... Въ Янту вдругъ вселился духъ убитаго медвѣдя и она отчаянно затопала ногами и *завертѣлась на мѣстѣ* съ фырканьемъ, хрипомъ и пѣной у рта, какъ она неоднократно видѣла у другихъ женщинъ на такихъ праздненствахъ“ [2]).—Въ Америкѣ, въ эпоху знаменитыхъ „возрожденій“ 1800—1804 гг., на полевыхъ митингахъ (camps-meetings) многіе экстатики, подобно дервишамъ, выполняли *rolling—exercises* до полнаго изнеможенія и паденія; напр., „одна молодая женщина безостановочно, въ теченіе почти часа, вертѣлась какъ волчокъ, дѣлая по меньшей мѣрѣ 50 оборотовъ въ минуту“ [3]).

Независимо отъ религіознаго возбужденія, неудержимая наклонность къ совершенію вращательныхъ движеній наблюдается у душевно и нервно больныхъ. [4]) Когда подобные больные являются религіозно-помѣшанными или бѣсоодержимыми, они придаютъ своимъ автоматическимъ верченіямъ соотвѣтствующее бредовое толкованіе—считаютъ ихъ результатомъ сверхъестественнаго вліянія. Въ эпоху Сенъ-Медар-

---

[1]) *Никифоровскій*, Русское язычество, СПБ. 1875, с. 101.

[2]) Чукотскіе разсказы, 77.

[3]) *Grégoire*, Histoire des sect. relig. t. 4, p. 497; *Richer*, Étud. clin. sur la gr. hyst. p. 890. Рише относитъ такого рода движенія къ *„вращательной хореѣ“ (chorée rotatoire)*, ibid.

[4]) По мнѣнію *проф. С. С. Корсакова*, наклонность къ вращательнымъ движеніямъ у душевно-больныхъ зависитъ *отъ разстройства чувства равновѣсія*. Это разстройство бываетъ при органическихъ заболѣваніяхъ, въ зависимости отъ пораженія мозжечка, области 3-го желудочка, и при психозахъ, связанныхъ съ страданіями уха (полукружные каналы слухового аппарата, какъ извѣстно, считаются органомъ ощущенія равновѣсія), а иногда и глазъ, или съ разстройствами кровообращенія въ полости черепа. „Оно даетъ поводъ къ цѣлому ряду бредовыхъ идей и другихъ психическихъ проявленій (бредъ провала, *потребность кружиться*, хвататься, чувство страха)“. Курсъ психіатріи, изд. 2, М. 1901, т. I, с. 312.

ской религіозно-конвульсивной эпидеміи прославился своими верченіями нѣкто Фонтэнъ, по всѣмъ признакамъ душевно-больной. Въ приступѣ *„вращательной судороги“* (*la convulsion tournante*) тѣло его опиралось на одну ногу, которая въ теченіе $1^1/_2$ или 2 часовъ, пока длилось верченіе, оставалась въ занятомъ центрѣ, тогда какъ другая описывала кругъ съ непостижимой быстротой (до 60 вращеній въ минуту), держась почти все время на отлетѣ и лишь изрѣдка касаясь слегка пола. Впервые онъ подвергся припадку насильственнаго вращенія въ 1733 году: на многолюдномъ обѣдѣ онъ „вдругъ почувствовалъ, что *его заставляетъ невидимая сила вертѣться на одной ногѣ, не допуская сопротивленія*“ [1]). Новѣйшій теоманъ, Guillaume Monode, разсказываетъ, что на него сходилъ св. Духъ и заставлялъ принимать „видъ безумнаго“; тогда онъ *вращался вокругъ самого себя* (*il tournait sur lui-même*), бѣгалъ задомъ и т. д. [2]). Къ этой же категоріи случаевъ нужно, повидимому, отнести и слѣдующій. Нѣкто Артюховъ, увлеченный скопческой сектой, „совершенно обезумѣлъ. Будучи уже дряхлымъ старикомъ и не могши

---

1) *Calmeil,* De la folie, t. 2 p. 331—332; *Реньяръ*, Умственныя эпидеміи, с. 103—104. Дивѣевская юродивая Пелагея Серебреникова, будучи маленькой дѣвочкой, однажды, по словамъ ея матери, обнаружила нѣчто „странное“: „Будто заболѣла дѣвочка и, пролежавши цѣлыя сутки въ постели, встала не похожей сама на себя. Изъ на рѣдкость умнаго ребенка вдругъ сдѣлалась она какою-то точно глупенькою. Уйдетъ, бывало, въ садъ, подниметъ платьице, станетъ и *завертится на одной ножкѣ*, точно пляшетъ. Уговаривали ее и срамили, даже и били, но ничто не помогало; такъ и бросили“ *(Сказанія о Христа ради юродивой подвижницѣ Серафимо-Дивѣева монастыря, Пелагіи Ивановнѣ Серебрениковой*, 3 изд. Казань, 1901, с. 6). Ср. *Мережковскій*, Послѣдній святой (Русская Мысль, 1907, сентябрь, с. 9), и разсказъ *Вс. Соловьева* о своеобразныхъ нервныхъ приступахъ, посѣщавшихъ въ дѣтствѣ Нину Ламзину, героиню его романа *„Старый домъ“*, которую онъ изображаетъ радѣющей въ кружкѣ Татариновой: „Въ такомъ настроеніи, она любила убѣгать въ садъ. И ее видѣли тамъ, по цѣлымъ часамъ носящуюся всюду, иногда *кружащуюся на одномъ мѣстѣ* и затѣмъ падавшую на траву въ изнеможеніи“ (ч. I, гл. 14).

2) *Murisier,* Les maladies du sentiment religieux, 2 éd. P. 1903 (Bibliothèque de philosophie contemp.), p. 101. Ср. слова Радаева: „Иногда *представляло меня юродивымъ, и говорилъ слова аки безумный и сумасшедшій*“ *(Дѣло Нижегород. угол. палаты о Радаевѣ*, № 2538, ч. 2, л. 67 об.); „во всемъ этомъ (т. е. въ его чудотвореніяхъ) дѣйствовалъ не я, а Духъ св., всюда водя меня и *повертывая*“ (тамъ же, ч. 1, л. 46 об.). *Гризингеръ* (Душевныя болѣзни, пер. подъ ред. Овсянникова, СПБ. 1867, с. 123) гово-

двигаться безъ посторонней помощи, онъ въ отдѣльной свѣтличкѣ утвердилъ отъ полу до потолка столбъ; взявшись рукою за эту стойку, этотъ бѣленькій дѣдушка кружился около столба (по солнцу) до самой смерти, распѣвая при этомъ любимый имъ духовный стишокъ:

„Ужъ вы голуби, ужъ вы бѣлые!
Вы летайте, голуби, клюйте „пашеницу“,
Клюйте—не крошите, Богу не грѣшите!
А-ай духъ, а-ай духъ!
Кто радѣетъ, не робѣетъ, ризы бѣлыя надѣнетъ,
Того батюшка жалѣетъ.
У кого плоть-то крѣпка, дай хорошаго трепка.
А-ай духъ, а-ай духъ!“ [1]).

Бѣсоодержимые во время припадковъ также совершаютъ иногда вращательныя движенія. Въ 1730 г. въ св. синодѣ разбиралось дѣло о князѣ Ефимѣ Мещерскомъ, къ которому приходили для леченія бѣсноватыя женщины. На допросѣ обвиняемый подтвердилъ, что въ его моленную горницу дѣйствительно „собирались больные, которые бѣсновались, *кружились* и валялись по полу“ [2]). Въ половинѣ XIX ст., въ селѣ Опаринѣ, Владимір. г., дочь діакона Аграфена, исцѣленная раньше священникомъ отъ бѣснованія, „выказывала себя исполненною благодати Божіей, лечила одержимыхъ нечистымъ духомъ и устраивала молитвенныя собранія“. Послѣдователи ея „приходили къ ней въ домъ, вмѣстѣ съ нею молились, причемъ, чувствуя неизъяснимую радость, всѣ они пѣли и плясали“, а двѣ дѣвицы (изъ нихъ одну

рить, что „постоянное дрожаніе, скрежетаніе зубами у взрослыхъ умалишенныхъ, явленія, похожія на пляску св. Вита, *автоматическія вращательныя движенія, непроизвольное хожденіе задомъ* и т. п. составляютъ... признаки развившейся уже тяжелой органической болѣзни головного мозга“.

[1]) *Прудковскій*, Голосъ изъ могилы живыхъ мертвецовъ. Записки скопца (Журналъ романовъ и повѣстей, издаваемый редакціей „Недѣли“, 1882, № 1, январь, с. 168—169). Ср. извѣстный разсказъ *Преображенцева* про помѣщика-хлыста, который ежедневно упражнялся въ радѣніи; онъ особенно любилъ радѣть „въ расходку“, нерѣдко уходилъ съ этой цѣлью въ небольшой оврагъ, „гдѣ радѣніемъ его протоптана была дорожка“ (Дополнит. свѣд. о сектѣ людей Б., Тул. Е. В. 1868, № 7, с. 228).

[2]) *Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода, т. I (1542—1721), СПБ., 1868, с. 440.* Ср. *Прыжовъ*, Русскія кликуши (Вѣст. Европы, 1869, № 10, с. 659); *Мельниковъ*, Та[illegible]ныя секты (Русскій Вѣст. 1868, май, с. 48).

Аграфена исцѣлила отъ бѣснованія), „связавшись косами, *вертѣлись*“ [1]). Dr Hélot, наблюдавшій небольшую эпидемію „порчи“, разсказываетъ про одну больную, что въ приступахъ возбужденія она выполняла разныя акробатическія движенія, потомъ начинала „прыгать, пѣть, плясать, *вертѣться вокругъ себя самой (tourner sur elle-même)* и продолжала эти утомительныя упражненія цѣлыми часами“ [2]).

4. Плясовыя движенія.

„Кто извѣдалъ силу пляски,—въ Богѣ тотъ!“
(Джелâл-ед-дîнъ Рȗмî [3]).

Ἔνθα ὄρχησις ἐκεῖ ὁ διάβολος.
(Іоаннъ Златоустъ [4]).

„Ангелъ Божій, Духъ святой
Возбуждаетъ пѣсни воспѣвать,
Царя Бога прославлять.
Царь Давидъ святъ бряцалъ,
Предъ кивотомъ онъ плясалъ...
Въ радости свято бряцаемъ,
Царю царей восклицаемъ.
Свято руками машемъ,
Предъ Богомъ пляшемъ.
Въ Духѣ свято веселимся,
Со Христомъ воцаримся“.
(Роспѣвецъ Амурскихъ прыгуновъ [5]).

Τελετὴν οὐδὲ μίαν ἀρχαίαν
ἔστιν εὑρεῖν ἄνευ ὀρχήσεως.
(Lucianus, Περὶ ὀρχήσεως, 15, 277).

Отмѣченныя простыя (хожденіе и прыганье) и смѣшанныя (бѣганье и вращеніе) локомоторныя тѣлодвиженія, ассоціи- **Пляска.**

[1]) *Варадиновъ*, Исторія мин. вн. дѣлъ, с. 600.

[2]) *Dr Hélot*, Névroses et possessions diaboliques, P. 1897, p. 12.

[3]) *Вяч. Ивановъ*, Эллинская религія страдающаго бога (Новый Путь, 1904, май, 35); *Rohde*, Psyche, 2 Bd., S. 27. Джелал-ед-динъ Руми—знаменитый персидскій дервишъ-суфій XIII вѣка.

[4]) „Гдѣ пляска, тамъ діаволъ“. *Ioannis Chrysostomi* opera omnia, *B. de Montfaucon*, editio Parisina altera (M. DCCC. XXXVI), t. VII, p. 560 A—B (In Matthaeum homil. XLVIII al. XLIX). Ср. Слово І. Златоустаго *о играхъ и плясаніи (Рукопись Московской синод. библіотеки*, № 375, л. 8): *„Всѣхъ играній проклятѣе есть многовертимое плясаніе“*.

[5]) *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 19, с. 394).

руясь между собою, обыкновенно принимаютъ въ сектантскомъ экстазѣ плясовыя формы, сочетанія и ритмъ [1]). Получается *религіозно-экстатическая пляска*, которая, имѣя главнымъ основаніемъ ритмическія комбинаціи разнообразныхъ

[1]) Ритмическое чередованіе, составляющее важнѣйшій элементъ пляски, по словамъ *Гроссе* (Происхожденіе искусства, пер. Грузинскаго, М. 1899, с. 207), „есть естественная форма локомоторныхъ движеній, лишь ярче и сильнѣе выраженная подъ вліяніемъ душевнаго волненія". Оно, вообще, наблюдается *въ мускульныхъ движеніяхъ автоматическаго характера*, напр., въ движеніяхъ сердца и легкихъ, въ ходьбѣ, экспрессивныхъ движеніяхъ, сопровождающихъ нѣкоторыя сильныя душевныя волненія, и т. д. (См. *Souriau*, L' esthétique du mouvement, p. 54: „исключительный въ природѣ, ритмъ есть постоянный законъ нашихъ (непроизвольныхъ) мускульныхъ движеній"; Ср. *К. Бюхеръ*, Работа и ритмъ, рус. пер. Иванова, СПБ. 1899, с. 17). Наклонность *судорожныхъ* движеній къ ритму неоспоримо подтверждается фактами изъ исторіи нервныхъ эпидемій, когда массовые истерическіе припадки принимали форму насильственныхъ плясокъ *(пляска св. Вита, тарантизмъ* въ Италіи, *tigretier* въ Абиссиніи, *ramanenjana* на Мадагаскарѣ и др.). Въ силу этого свойства судорожныхъ движеній, музыка иногда оказываетъ на нихъ неотразимое вліяніе: она можетъ вызвать припадокъ и сообщить конвульсивнымъ движеніямъ опредѣленный ритмъ (На этомъ фактѣ, очевидно, основывалось леченіе нервныхъ припадковъ при помощи музыки и пѣнія; оно практиковалось въ эпоху средневѣковыхъ хореомановъ, на знаменитыхъ въ свое время сеансахъ магнетизера Месмера и во многихъ другихъ случаяхъ). Д-ръ Суботичъ, давшій интересное описаніе періодической эпидеміи истеріи („*русалье*", по народному названію) въ сербо-валашской деревнѣ Дубока, говоритъ, что по мѣрѣ того, какъ приближается музыка и пѣніе къ пораженнымъ припадками, ихъ волненіе усиливается и *обнаруживаетъ нѣчто ритмическое; сотрясенія всего корпуса, колебаніе и размахиваніе руками и ногами происходятъ равномѣрно, согласно съ музыкальнымъ тактомъ (Dr Subotic' junior*, Die Rusalien im Königreiche Serbien, Jahrbücher für Psychiatrie und Neurologie, 22 Bd., 1902, S. 352).

У нашихъ радѣющихъ сектантовъ плясовыя движенія обыкновенно вызываются и опредѣляются пѣніемъ веселыхъ плясовыхъ пѣсенъ. „Бывало,—говорили Ставропольскіе хлысты,—сидишь въ ряду другихъ, слышишь, *поютъ весело*, пляшутъ, *и тебя точно толкаетъ кто на средину круга, чтобы и ты шелъ плясать*". Вожакъ объяснялъ имъ: „*это Духъ* побуждаетъ васъ плясать" *(Свящ. К. Поповъ*, Дневникъ епархіальнаго миссіонера, Ставроп. Е. В. 1892, № 15, с. 437). По словамъ Амурскихъ прыгуновъ, отъ веселыхъ радѣльно-плясовыхъ пѣсенъ у нихъ „*ходятъ ноги*" *(Кириллов*ъ, Камчат. Е. В. 1897, №.12, с. 238; № 16, с. 324). Ср. *Дѣло Симбир. окр. суда, уголов. от., о крестьянахъ г. Карсуна Петрѣ и Аграфенѣ Михайловыхъ Мельниковыхъ и кр—хъ селъ Крестникова, Лашевки, Большого Нагаткина и Сіуча, обв. Мельниковѣ по 196, 200 и 204, Мельниковой—по 196 и 204, а остальные по 203 ст. Улож. о нак., № по архиву 33532,*

видовъ хожденія, прыганья, бѣганья и круженія, обнимаетъ, сверхъ того, множество мѣстныхъ движеній и позицій, обычно входящихъ въ составъ плясокъ [1]).

Плясовыя тѣлодвиженія сектантовъ въ моментъ экстаза носятъ *непроизвольный* характеръ, *овладѣваютъ* ими. „Изъ всѣхъ дѣйствій и даровъ св. Духа,—говорилъ В. Поповъ, членъ „союза" Татариновой, — нѣтъ соблазнительнѣйшаго для многихъ, какъ радѣніе, ликованіе, *святое плясаніе*. Кто испыталъ дѣйствіе св. Духа, тотъ знаетъ, что радѣніе есть радость внутренняя, дѣйствіе безмѣрной любви къ Іисусу Христу. Это блаженство, которое приводитъ вѣрующія души въ такой восторгъ, что онѣ *забываютъ себя, играютъ, поютъ, предаются святому скаканію и плясанію, плещутъ руками, какъ царь Давидъ*, хваля и славословя Господа. Зная это, могу ли говорить противъ очевидности?" [2]) На сборищахъ Московскихъ хлыстовъ XVIII ст., „по двѣ и по три пары, или и большимъ числомъ, иный мужъ съ мужемъ, и иный мужъ съ женою, иный жена съ женою, *плясали кругомъ* по избѣ, какъ кто могъ высоко подскакивая, и *сказывали, что на таковое плясаніе*, или паче шатаніе, *поднималъ ихъ Духъ святый*, приводя на то... оное у пророка слово Божіе: *„вселюся въ нихъ и похожду"*, что глаголалъ Богъ, обѣщавая вѣрнымъ своимъ благодатное свое неотступное присутствіе, ведущее

т. 1 („Предварит. слѣдствіе судеб. слѣдователя Симбир. о. с. по важ. дѣламъ о распространеніи кр. г. Карсуна П. М. Мельниковымъ ереси хлыстовъ въ предѣлахъ Симбир. г.; началось 20 марта 1888, кончено 31 янв. 1889 г.), л. 190, показаніе Іонова о хлыстовскихъ радѣніяхъ въ кружкѣ Мельникова: „пѣли много, *напьвъ былъ веселый, такъ что, если артель, бывало, запоетъ, то нельзя усидѣть, такъ и хочется плясать,—въ родѣ камаринской"*.

[1]) См. стихотвореніе *Некрасова „Эй, Иванъ!"*—

„Въ Ванькѣ *пляшутъ всѣ суставы*
Съ ногъ и до ушей,
Пляшутъ ноздри, пляшетъ въ ухѣ
Бѣлая серьга.
Ванька веселъ, Ванька въ духѣ—
Жизнь не дорога".

Ср. слова *Ксенофонта (Συμπόσιον*, II, 16): *οὐδὲν ἀργὸν τοῦ σώματος ἐν τῇ ὀρχήσει ἦν, ἀλλ' ἅμα καὶ τράχηλος καὶ σκέλη καὶ χεῖρες ἐγυμνάζοντο*.

[2]) ***Дубровинъ,*** **Наши мистики-сектанты (Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, 62).**

ихъ на путь спасенія, а не къ такъ шаленому движенію“ [1]). Воронежская хлыстовка Матрена Толстопятова (70 лѣтъ), разсказывая слѣдователю о чрезмѣрной религіозной экзальтаціи на моленіяхъ въ кораблѣ Мокшина, заявила: „Я сначала какъ-то относилась холодно ко всему, что творилось въ домѣ Рябыхъ (тамъ собирались сектанты), и на меня всѣ ихъ крики не дѣйствовали, такъ что не плясала, не кривлялась, а послѣдній разъ, что было на вербной недѣлѣ в. поста 1878 г., сижу я, а *мнѣ во всѣ члены вступило и я давай плясать;* но я помнила, что я дѣлала, а они всѣ говорятъ, что ничего не помнятъ“ [2]).

Особенно часто подвергались непроизвольно-экстатической пляскѣ или „хожденію“ Тамбовскіе хлысты-богомолы первой половины XIX ст. Ермилъ Жирковъ (кр. д. Березовки) показывалъ на слѣдствіи 1851 г.: „На собраніяхъ при Филиппѣ (Копыловѣ) у насъ *плясывали*... Разъ, когда я выдержалъ пятидневный постъ, то и самому мнѣ *далась такая легкость, что и я плясалъ; ни прежде же, ни послѣ сего мнѣ не случалось плясать нигдѣ; пляшутъ, доколѣ силы хватитъ;* когда устаютъ, то пляшутъ раздѣвшись“ [3]). Пелагея Копылова говорила: „*со мной дѣлалось хожденіе* или радость духовная, ходила я и безъ рубахи, *но почему все это дѣлала, я сама не знаю,* а думаю, что отъ поста, потому что я предъ этимъ постилась“ [4]). Пророчица Мавра Ермакова показала: „*бывало и со мной хожденіе или пляска*; плясала я и раздѣвшись нагишомъ; *случилось это разъ со мною* въ домѣ у Филиппа Абакумова“ [5]). По словамъ П. Рязановой, когда она „постилась по завѣту Филиппа, случалась съ нею радость и она во время радости хаживала по избѣ или плясывала“ [6]). Такія выраженія, какъ „*со мной дѣлалось хожденіе*“, „*случалось плясать*“, „*бывало и со мной хожденіе*“ [7]), „*почему*

[1]) *Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣд. св. синода*, СПБ. 1860, т. 1, с. 250—251.

[2]) *Дѣло Воронеж. окр. суда о кр. Мокшинѣ, обв. въ распр. хлыст. ереси; слѣдств. производство*, л. 13.

[3]) *Дѣло архива Тамбов. конс. о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 317 об.

[4]) Тамъ же, л. 675—676.

[5]) Листъ 442 об.

[6]) Л. 462.

[7]) Ср. показаніе Арины Щербаковой: „съ нѣкоторыми *дѣлалось* хожденіе или радость“ (л. 477).

все это дѣлала, я сама не знаю“ и т. п.,—ясно указываютъ на непроизвольный, импульсивный характеръ экстатической пляски Тамбовскихъ энтузіастовъ. Сами они считали свое плясовое хожденіе въ экстазѣ особымъ благодатнымъ даромъ (*„благодать — въ видѣ хожденія*“ [1]), который ниспосылался свыше за строгое соблюденіе правилъ „богомольскаго союза“, въ особенности за продолжительный постъ и половое воздержаніе. Непосредственный опытъ убѣдилъ сектантовъ, что, напр., нарушеніе заповѣди о безусловномъ половомъ воздержаніи неизбѣжно влекло за собой утрату, въ числѣ другихъ благодатныхъ даровъ, и дара экстатической пляски. „Съ сыномъ моимъ,—говорила Агаѳья Нѣмцова,—до свадьбы съ Жирковскою дѣвкою, случались радости и бывали хожденія, *но послѣ, когда они родили дитя, то какъ пророчество, такъ и хожденіе отъ него были отняты*“ [2]).

[1]) Л. 564 (показаніе Софьи Потаповой); ср. показанія Петра Нѣмцова: „слѣдуя ученію Филиппа, я постился и получалъ *благодать Божію, и со мной случались хожденія*“ (л. 453), Устиньи Нѣмцовой: „*хожденія*, какъ слышала я, *случаются чрезъ постъ съ тѣми только, которые получатъ благодать отъ Бога*. Со мной хожденій не случалось“ (л. 454) и Авдотьи Камбаровой: „со мной хожденія не случалось, я бы и рада радостію, да вѣрно не удостоилась“ (л. 610 об.).

[2]) Л. 448—449. *Фактъ угнетающаго вліянія на религіозный экстазъ „плотского грѣха“* констатируется многими показаніями сектантовъ-мистиковъ. Напр., извѣстный намъ хлыстъ Зотовъ, испытывавшій не разъ, *„послѣ долгаго воздержанія отъ плотского грѣха* и строгаго поста“, „чудное“ восторженно-экстатическое состояніе,—говоритъ: *„но когда я по слабости своей согрѣшилъ по плоти, то и все это чудное состояніе мое пропало“* (тамъ же, л. 382—383). Тамбовскій же хлыстъ Ермилъ Жирковъ показалъ: „я шесть лѣтъ не грѣшилъ съ хозяйкой, и мнѣ была такая радость, что я, когда услышу пѣніе стиховъ или писаніе, во мнѣ все сердце и всѣ жилы радуются; потомъ, *прижилъ я съ хозяйкою дѣтище и радость моя отпала*“ (тамъ же, л. 317 об.). Жена Преображенцева, упорная хлыстовка, говорила ему: „Я, когда участвовала въ божествѣ (въ хлыстовскихъ радѣніяхъ), тогда и чувствовала въ своемъ сердцѣ утѣшительную благодать Духа св., *но когда преступила заповѣдь Божію, вышла за тебя замужъ, св. благодать отъ меня удалилась*“ (Тульскія Е. В. 1869, № 24, с. 355). „Я прежде любила тебя любовью духовною; любовь эта перешла въ страсть, и *когда я впала въ грѣхъ, послѣ сего я нѣсколько разъ была на бесѣдахъ, но утѣшительная благодать Духа св. ко мнѣ, какъ недостойной грѣшницѣ, не касалась;* мною овладѣла смертельная скука. На послѣднихъ бесѣдахъ я вновь почувствовала прикосновеніе благодати, но далеко это было не то, какъ прежде. И теперь я жалѣю о томъ золотомъ

Позднѣйшіе Тамбовскіе хлысты с. Верхоценья за свои продолжительные посты также получали *„даръ духа веселія“* и *„плясали предъ Богомъ“*. „Почитай библію,—говорилъ пророкъ Верхоценскихъ хлыстовъ Я. Поповъ,—тамъ и вычитаешь царя Давида похожденія: онъ всѣхъ выше былъ святостію во Израили; ему былъ данъ отъ Бога высокій даръ духа веселія, и онъ плясалъ предъ Богомъ. Такъ и нынѣ есть у насъ высокіе люди въ постничкахъ; они тоже получили отъ Бога *дары высокіе духа веселія и пляшутъ предъ Богомъ*“ [1]). *„Когда ты седмицу отговѣешь, въ тебя войдетъ св. Духъ, и ты будешь плясать*“ [2]). Когда въ одномъ собраніи заплясалъ 78-лѣтній старикъ, сектанты говорили: „ножки у него такъ-то не ходятъ, а какъ св. Духъ въ него взошелъ, такъ и на кругъ онъ пошелъ, и ножки у него, гляди, какъ размялись“ [3]). Приступъ экстатической пляски овладѣвалъ сектантами и внѣ собраній. Однажды хлыстъ Ермилъ Тафинцевъ, по возвращеніи съ „бесѣды“, предъ которой отговѣлъ 5 дней, проснулся въ полночь, разбудилъ семью и сталъ обнажившись плясать предъ иконами. „Со мною случилось, разсказывалъ онъ,—что-то такое, чего я понять не могу: мнѣ представлялись видѣнія, *я плясалъ* и, наконецъ, побѣжалъ во время заутрени въ церкву, гдѣ и просилъ народъ повторять „Христосъ воскресе!“ [4]).

Непроизвольно-автоматическое возникновеніе сектантскихъ экстатическихъ плясокъ обусловливаетъ и внѣшнія формы, въ какія онѣ облекаются. Характерную особенность автоматическихъ движеній, въ отличіе отъ волевыхъ, составля-

времени прежняго благодатнаго состоянія, но пролитое полнымъ не бываетъ“ (тамъ же, с. 361—362). Несомнѣнно, что отрицательное отношеніе хлыстовъ и другихъ сектантовъ-мистиковъ къ браку и вообще къ половому сожитію мущины и женщины, а также и брезгливое отношеніе къ дѣторожденію стоятъ въ тѣсной связи съ даннымъ наблюденіемъ.

1) *Дѣло Тамбов. о. суда о Верхоценскихъ хлыстахъ Я. Поповѣ и М. Ушаковой, № 2481, слѣд. производ., л. 49 об.* Ср. л. 48: „у насъ.. кому данъ даръ плача, а кому и *высокій даръ духа веселія*“.

2) Тамъ же, л. 65; ср. л. 35 об.: „самое главное—отговѣть седмицу, и послѣ этого получишь св. Духа, Который будетъ управлять тобою“ (слова того же Попова). Когда одна сектантка „договѣла послѣдній день седмицы“, то „получила въ сердце свое *даръ пляски предъ иконою*“ (л. 43).

3) Листъ 44 об.

4) Л. 67. Ср. л. 51—52, гдѣ болѣе подробно изложено показаніе Тафинцева.

етъ то, что *они лишь повторяютъ прежнія, особенно привычныя дѣйствія, но не образуютъ новыхъ*. Волевой актъ, по опредѣленію P. Janet, есть „*прежде всего новый*, онъ состоитъ въ комбинаціи идей и образовъ соотвѣтственно съ даннымъ положеніемъ, которое еще не представлялось въ точно такомъ же видѣ. Воля—это непрерывное приспособленіе нашихъ идей и дѣйствій къ физической и нравственной средѣ, въ которую мы погружены и которая постоянно мѣняется, и волевой актъ заключается въ этомъ новомъ синтезѣ психологическихъ явленій, необходимомъ для приспособленія къ мѣняющимся обстоятельствамъ". Автоматическія явленія, наоборотъ, „суть *акты старые (anciens), уже когда-то выполнявшіеся*, которые въ свое время были въ точномъ соотвѣтствіи съ совокупностью обстоятельствъ, но нынѣ не приспособлены къ данному положенію. Они связаны съ какимъ-н. однимъ настоящимъ событіемъ, которое служитъ для нихъ какъ бы сигналомъ, но не согласованы со всѣми другими, такъ какъ происходятъ безъ нашего комбинированія и приспособленія" [1]). Отсюда слѣдуетъ, что сектанты, автоматически подчиняющіеся въ экстазѣ плясовому импульсу, естественно должны двигаться по затверженному пути привычныхъ, ранѣе усвоенныхъ и разученныхъ плясовыхъ движеній, каковыми для большинства изъ нихъ являются формы и сочетанія движеній, составляющія русскія народныя пляски.

И дѣйствительно, въ экстатическихъ пляскахъ сектантовъ наблюдаются тѣ же тѣлодвиженія и сочетанія ихъ, что и въ обыкновенныхъ народныхъ пляскахъ [2]), въ томъ числѣ и „раз-

---

[1]) *P. Janet,* Névroses et idées fixes, t. 1, P. 1898, p. 390—391; 13, 15.

[2]) См. характеристику русской народной пляски (мужской и женской) у *Милневича*, Историч. этюды, т. 2, с. 236—237 (Пляски на Руси въ хороводѣ, на балу и въ балетѣ): „Въ женской русской пляскѣ говоритъ, играетъ все тѣло („всѣ суставы говорятъ"), мужская... состоитъ, главнымъ образомъ, въ энергической работѣ ногъ... Русскій артистъ-плясунъ весь, такъ сказать, въ ногахъ: онъ то быстро семенитъ ими, то съ силой топочетъ и порывисто взмахиваетъ широкими, смѣлыми движеніями, то вихремъ кружится и носится въ бѣшеной присядкѣ съ головоломными вывертами и колѣнцами. Руки, которыя въ женской пляскѣ играютъ такую важную роль и находятся въ непрерывномъ плавномъ движеніи, въ мужскомъ трепакѣ либо сложены, либо отчаянно машутся, какъ плети. Тѣло плясуна участвуетъ въ пляскѣ пассивно, самое лицо неподвижно: все вниманіе и его самого, и зрителей сосредоточено на ногахъ, доведенная до

ныя колѣнца“ національнаго трепака [1]). Хлысты, при возбужденномъ радѣльномъ круженіи, „всячески дурачатся, бѣсятся, иные изъ нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые, другіе *топаютъ ногами, присѣдаютъ къ*

виртуозности вертлявость, изломанность и скорость которыхъ въ стройномъ сочетаніи танца составляетъ идеалъ мужского хореографическаго искусства, молодечества и лихости. Самая мелодія плясовой пѣсни для трепака отличается бѣшенымъ весельемъ, порывистымъ, стремительнымъ теченіемъ, бойкой, точно топоромъ рубящей, отчетистостью темпа, съ каждой минутой все болѣе и болѣе ускоряемаго, среди гика и свиста, пока, наконецъ, и пѣсня, и пляска не превратятся въ какой-то шумный и зычный вихрь страстнаго, вакханальнаго увлеченія“...

[1]) Эти „колѣнца“ превосходно описалъ А. Толстой въ былинѣ „Садко“:

„Ударилъ Садко по струнамъ *трепака,*
Самъ къ черту шлетъ царскую ласку,
А царь, *ухмыляясь, уперся въ бока,*
Готовится, *дрыгая,* въ пляску:
Сперва лишь *на мѣстѣ поводитъ усомъ,*
Щетинистой бровью киваетъ;
Но вотъ запыхтѣлъ, и надулся какъ сомъ,
Все болѣ его разбираетъ.
Похаживать началъ, плечьми шевеля,
Подпрыгивать мимо царицы,
Да вдругъ какъ пойдетъ *выводить вензеля,*
Такъ всѣ затряслись половицы.
. . . . . .
Пустился *на вывертъ пятами мѣсить,*
Зажидывать ногу за ногу. . . . . . .
Бояре въ испугѣ ползутъ окарачь,
Царица присѣла ажъ на-полъ,
Пищатъ-инъ царевны, а царь себѣ *вскачь*
Знай *чешетъ ногами объ-полъ.*
То, *выпятя грудь, на придворныхъ онъ претъ,*
То, *скорчившись, пятится бокомъ,*
Ломаетъ колѣнца и взадъ и впередъ,
Виляетъ загрѣбомъ и скокомъ.
И все веселѣй и привольнѣй ему,
Колѣнца выходятъ все круче.....
Но шибче играетъ Садко, осерча,..
. . . . . .
Царь бѣшенѣй *мѣситъ ногами!*
Въ присядку понесъ его чортъ *ходуномъ,*
Онъ *фыркаетъ, пышетъ и дуетъ*“.....

(Ср. описаніе пляски „казачка“ у *Гоголя*, Тарасъ Бульба, конецъ 2-й главы).

землѣ и вдругъ, какъ неистовые, вскрикиваютъ, *вспрыгиваютъ*, приходятъ въ энтузіазмъ“ и т. д. [1]). Въ одномъ собраніи Амурскихъ прыгуновъ „на кругъ ворвался давно уже отбивавшій тактъ и хлопавшій въ ладони“ сектантъ, „сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ прыжковъ, затѣмъ началъ кружиться и выдѣлывать въ тактъ прыжки. *Онъ долго скакалъ, дѣлалъ прыжки, кривлялся головой и всѣмъ тѣломъ, размахивалъ руками*, страшно сопѣлъ и что-то бормоталъ... Вдругъ на сцену выступилъ другой прыгунъ и, схватившись съ первымъ за руки, начали *отплясывать что-то въ родѣ трепака*“ [2]). Подобныя плясовыя картины наблюдаются и на радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ, напр.: „рослый дѣтина, ученикъ пророческій, сорвавшись съ мѣста и подхвативъ съ собою двухъ, трехъ молодухъ, *отхватываетъ священный танецъ—просто русскій трепакъ*“ [3]). Во время „духовнаго пляса“ Закавказскіе прыгуны „*выбрасываютъ ноги и вверхъ, и въ стороны*“, прыгаютъ „*подбоченясь*“, производятъ „*хожденіе гуськомъ*“, „*топтаніе на мѣстѣ и всевозможныя выворачиванія корпусомъ, ногами, глазами*“ [4]), или „выдѣлываютъ *что-то въ*

---

[1]) *Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе раскола, имен. хлыст. *(Мельниковъ*, Матеріалы, Чтенія общ. ист. и др. рос. 1873, ч. 1, с. 34—35).

[2]) *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 238—239). См. тамъ же, № 10, с. 188: „одинъ вдохновенный прыгунъ, почувствовавъ въ себѣ особенную полноту благодати, началъ *вихремъ носиться* по молитвенному дому и *жвать головой*, останавливаясь то предъ однимъ, то предъ другимъ, пока не грохнулся на полъ“. Ср. скопческій распѣвецъ *(Мельниковъ*, Матеріалы, Чтенія об. ист. и древ. рос. 1873, ч. I, с. 15):

„Ой, во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
Сударь батюшка родной, учитель мой, Духъ святой.....
Ужъ онъ *ходитъ, гуляетъ, самъ погуливаетъ*,
Своей буйною головушкой покачиваетъ“.

Въ „Вакханкахъ“ Эврипида „*трясеніе головой*“ (*κρᾶτα σείσαι*)—составной элементъ оргіастической пляски въ честь Діониса (ст. 184—185). По словамъ *Страбона* (Geograph. X, 3, 20), „корибанты такъ названы отъ *κορύπτω (трясу головою)* и *βαίνειν (идти)*, потому что въ танцахъ они выступали, *тряся головою*“.

[3]) *Свящ. Лисицынъ*, Мисс. Обозр. 1904, т. 1, с. 237.

[4]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 195, 223—224. Ср. описаніе древнерусскихъ плясокъ въ „купальскую ночь“: „женамъ же и дѣвамъ и *главамъ наиваніе* и устнамъ ихъ непріязненъ кличъ всескверныя пѣсни бѣсовскыя и *хрептомъ ихъ вихлянія* и ногамъ ихъ скаканія и топтанія“

родъ польки“ [1]). Религіозно-экстатическое „плясаніе“ въ кружкѣ Татариновой, соотвѣтственно его интеллигентному составу, было „движеніемъ *въ нѣкоемъ какъ бы въ духовномъ вальсѣ*“ [2]). Современные Петербургскіе шалопуты, вертясь, „*въ родѣ какъ мазурку танцуютъ*“ [3]).

Общія экстатическія *круговыя* движенія сектантовъ подъ тактъ пѣнія, по отношенію къ которымъ пляски одиночныя *(„одиночное“ радѣніе)*, парами *(радѣніе „въ схватку“)* или небольшими группами чаще всего являются отдѣльными эпизодами,—представляютъ собою *повтореніе національныхъ* игрищныхъ и особенно *хороводныхъ плясокъ*. [4]). Игрищныя пляски, по словамъ Михневича, обыкновенно совершаются слѣдующимъ образомъ: подъ раззадоривающіе звуки бойкой плясовой пѣсни или ея мотива, наигрываемаго на музыкальномъ инструментѣ, „*выступаетъ на кругъ*“ болѣе впечатлительная плясунья и начинаетъ „*ходить*“ „передъ мальчиками-пальчиками, передъ старыми людьми-бѣлыми грудьми“; постепенно „плясовая страсть“ сообщается другимъ участникамъ; за первой плясуньей выступаетъ другая, третья; наконецъ, къ нимъ присоединяются всѣ дѣвушки, а частью и парни, и *образуютъ стройно вьющійся кругъ*“ [5]). Такой же

(Посланіе игумена Памфила,—*В. Малининъ*, Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей, Кіевъ 1901, приложеніе 1-е, с. 3).

[1]) *Студзинскій*, У нашихъ Кавказскихъ раскольниковъ (Слово, 1878, февр. 141).

[2]) *Ю. Толстой*, О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татариновой *(Бартеневъ*, XIX-й вѣкъ, кн. 1, с. 226); Тверскія Е. В. 1891, № 10, с. 286. Ср. слова М. Пилецкаго: „*Радѣніе одного человѣка было подобно вальсу*, а когда радѣли многіе, то образовывали одинъ общій кругъ, который двигался подъ общій тактъ пѣнія,—тихо или очень скоро, смотря по дѣйствію св. Духа“ (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русс. Старина, 1895, т. 84. окт. 59).

[3]) *Н. В—нъ*, На радѣніи Петербургскихъ шалопутовъ (хлыстовъ). Описаніе очевидца простолюдина (Правосл. Путеводитель, 1903, ч. 3. с. 762).

[4]) Ср. *Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу, т. I, с. 337—8. Это отраженіе въ радѣльныхъ тѣлодвиженіяхъ національныхъ игрищныхъ и хороводныхъ плясокъ является вѣскимъ аргументомъ въ пользу признанія *самобытнаго происхожденія хлыстовства*—древнѣйшей изъ русскихъ мистико-экстатическихъ сектъ.

[5]) *В. Михневичъ*, Историч. этюды, т. 2, с. 235. Ср. образчикъ народной пляски по описанію Рогова: „Одна или двѣ дѣвушки встаютъ и начинаютъ *бѣгать одна за другою кругомъ по избѣ*. Къ нимъ присоединяются постепенно прочіе любители пляски: дѣвки, холостые и женатые парни;

характеръ носятъ и хороводныя пляски, совершающіяся подъ открытымъ небомъ; но онѣ очень часто осложняются движеніемъ круговой цѣпи, внутри которой исполняются, и различными игровыми фигурами. Въ этомъ отношеніи съ ними совпадаютъ радѣльныя пляски сектантовъ. Напр., Бузулукскіе мормоны, по словамъ очевидца, въ собраніяхъ „*кружатся* въ обыкновенныхъ костюмахъ, *взявшись за руки, медленно, такъ, какъ водятъ хороводы, во время круженія хороводнаго*, сначала одинъ, потомъ другой—третій выходятъ на середину и кружатся очень быстро, когда выходятъ на середину двое или трое, они всѣ кружатся, схватившись другъ за друга, обнявши другъ друга; на середину выходятъ тогда, когда на нихъ сходитъ благодать; выходъ на средину изъ круга и быстрое верченіе они называютъ „*колесо въ колесѣ*“ [1]). Современ-

---

составляется такимъ образомъ кругъ, который или весь движется въ одну сторону, или одна его половина устремляется навстрѣчу другой, въ „переплетъ“ (тамъ же). Ср. показаніе бывшаго Тарусскаго хлыста о радѣніи хлыстовъ с. Истомина: „Всѣ дѣвки, бабы и мужики начали сперва тихо, а потомъ шибко *бѣгать кругомъ*, кто по одиночкѣ *другъ за другомъ*, а кто попарно и даже по три въ рядъ, схватившись руками, кому съ кѣмъ пришлось,—это по ихнему называется круженіемъ стѣнкой,.. изображаетъ плывущій корабль; въ средину этого корабля вбѣгаетъ дѣвка или мущина и начинаетъ съ необыкновенною быстротою вертѣться около самого себя“ (*Калужское дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ, т. 2, л. 100*). Бузулукскіе мормоны на одномъ радѣніи „сначала стали тихо *ходить другъ за другомъ вокругъ* комнаты съ пѣніемъ духовныхъ стиховъ, потомъ стали бѣгать, и, наконецъ, Матросовъ выскочилъ изъ круга на середину комнаты и сталъ вертѣться колесомъ“ (*Самарское дѣло о мормонахъ Бузулук. и Николаев. у. № 38833, т. 2, л. 8*). Хлысты с. Порѣцкаго (Алатыр. у., Симбир. г.), по словамъ очевидца, на радѣніяхъ „вертѣлись“, т. е. „обыкновенно *кружились другъ за дружкою*“ (*Дѣло Симбирскаго окр. суда о кр. с. Порѣцкаго Алатыр. у. Просковьѣ Егоровой Савиновой съ прочими, въ числѣ 19 человѣкъ, обвиняемыхъ по 203 и 201 ст. Улож. о наказ.; началось 16 ноября 1894 г., рѣшено 17 ф. 1895 г.; № 42926, т. 2, л. 94 об*.).

1) *Дѣло Самарскаго окруж. суда о мормонахъ Бузулук. и Николаев. уѣздовъ, № 38833*, т. 3, л. 159. Названіе „*колесо въ колесѣ*“ взято сектантами изъ книги пророка Іезекіиля (1, 16: „казалось, будто *колесо находилось въ колесѣ*“). Напр., В. Дерютинъ, основатель хлыстовской секты въ с. Супоневѣ, показалъ: „обычай круженія по солнцу мы заимствовали изъ пророковъ Давида и *Іезекіиля*, потому что у Іезекіиля упоминаются слова „колесо въ колесѣ“ (*Дѣло Орлов. окр. суда о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, № 7563, л. 24. Ср. тамъ же, л. 55 об., распѣвецъ: „Вѣра наша—Іезекіиль, круги пророчества открылъ“). Подобное хожденіе въ срединѣ

ные Тарусскіе хлысты на радѣніяхъ „поютъ стихи, иногда притопываютъ ногами, смотря по складу стиха, иногда *ходятъ кругомъ подобно тому, какъ крестьянки поютъ пѣсни въ хороводѣ*“ (показаніе бывшей хлыстовки Анисьи Савельевой [1]). Хлыстовское радѣніе „*крестикомъ*“ *(крестное, крестообразное, Петровъ крестъ,*

вращающагося круга—обычное явленіе въ хороводахъ; напр., въ одной хороводной пѣснѣ говорится:

„Одна дѣвка малà
Посмѣлѣе всѣхъ была,..
Во кругу плясать пошла,
Молодцу сердце зажгла“...

(*Шейнъ*, Великоруссъ, с. 93, ср. с. 105: „хороводъ начинаетъ ходить быстрѣе, а *ходящій въ кругу* плясать или ходить быстрѣй и веселѣе“). Ср. *Печерскій*, Въ лѣсахъ, ч. IV, гл. 7 („Бойкіе молодцы *пляшутъ въ кругу хороводномъ*, пляшутъ рядами, пляшутъ одни за другими, вертятся, кружатся, иль молодыми ногами частую дробь выбиваютъ... Красныя дѣвицы, дружно сплетяся руками, неспѣшно ведутъ хороводъ, весело въ ладъ припѣвая“), и описаніе хороводной пляски у *Гомера*, Иліада, пер. Гнѣдича, XVIII, 593—606:

„Юноши тутъ и цвѣтущія дѣвы, желанныя многимъ,
Пляшутъ, въ хоръ круговидный любезно сплетяся руками.
. . . . . .
Пляшутъ они и ногами искусными то закружатся,
. . . . . .
То разовьются и пляшутъ рядами, одни за другими.
. . . . . *Два среди круга ихъ головоходы,*
Пѣніе въ ладъ начиная, *чудесно вертятся въ срединѣ*“ (ἐδίνευον κατὰ μέσσους).

[1]) *Дѣло Калуж. окр. с. о Тарусскихъ хлыстахъ*, т. 1, л. 302 (*Дознаніе 1880 г. по дѣлу о хлыстѣ Василіѣ Родіоновѣ Скотниковѣ, кр. с. Истомина, Тарус. у.*). Самыя радѣльныя пѣсни сектантовъ поются нерѣдко „*на мотивъ игрищныхъ, хороводныхъ*“ (*Свящ. Тифловъ*, Мои сношенія съ хлыстами, Астрахан. Е. В. 1888, № 15, с. 750), представляя иногда и по содержанію простую передѣлку послѣднихъ. Извѣстная хлыстовская пѣсня „Ай, кто пиво варилъ, ай, кто затиралъ?“ напоминаетъ пѣсни, сопровождающія хороводную игру „*пиво варить*“ (При этой игрѣ дѣвушки, „составивъ кругъ, ходятъ и поютъ съ насмѣшливыми движеніями. Дѣйствіями рукъ, плечъ и всего тѣла онѣ обнаруживаютъ съ намѣреніемъ состояніе пьянаго“. *Терещенко*, Бытъ русскаго народа, ч. 5, СПБ. 1848, с. 146; *Нижифоровскій*, Русское язычество, с. 83; *Шейнъ*, Великоруссъ, т. 1, в. 1, с. 78,94—95). Между прочимъ, хлысты свое радѣльное круженіе, по его опьяняющему дѣйствію, называютъ „*пивомъ* духовнымъ, чувствительнымъ“. „То-то *пивушко-то*, человѣкъ де плотскими устами не пьетъ, а *пьянъ живетъ*“, говорятъ они (*Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе, Чтенія общ. ист. и др. рос. 1874, т. 3, с. 70).

радѣніе „*на крестикъ*“ или *въ расходку* [1]) очень напоминаетъ не только названіемъ, но и характеромъ движеній хороводную фигуру „*крестъ*“. „Въ этой фигурѣ играютъ 4 человѣка,—обыкновенно 2 женщины и 2 мущины, съ притопываньемъ и помахиваньемъ платкомъ. Женщина приближается къ мущинѣ, который, въ свою очередь, помахивая шляпой, подходитъ къ ней. Подошли, поклонились, отвернулись и—тѣмъ же порядкомъ возвращаются на свои мѣста, только одинъ къ другому тыломъ. Другая пара идетъ тѣмъ же порядкомъ, но уже *подъ прямымъ угломъ къ первой*. Кругъ же играющихъ поетъ пѣсню“ [2]). Хлыстовское „дѣйствіе въ расходку или *крестикомъ*“, по описанію Преображенцева, происходитъ такъ: „*4 человѣка станутъ крестообразно и перебѣгаютъ въ противоположныя стороны;* перебѣгши, опять бѣгутъ другъ противъ друга; въ семъ радѣніи могутъ работать 6 или 8 человѣкъ“ [3]). Подобнымъ же образомъ описываетъ его и скопецъ штабсъ-капитанъ Созоновичъ: „станутъ нѣсколько человѣкъ одинъ противъ одного и составятъ *крестъ*, и станутъ перепрыгивать сторона на сторону, и сіе радѣніе называется *крестообразно*“ [4]).—Сходство между радѣльными и хороводными движеніями простирается и на второстепенныя подробности, сопровождающія ихъ, даже на орхестическую терминологію, обозначающую различные моменты и положенія, наблюдаемые при тѣхъ и другихъ движеніяхъ. Тамъ и здѣсь—частые поклоны, обильные поцѣлуи [5]), маханье платоч-

[1]) См. *свящ. К. Кутеповъ*, Секты хлыстовъ и скопцовъ, 2 изд., Ставрополь-губернскій, 1900, с. 471. *Варадиновъ*, Ист. м. вн. д., т. 8, с. 247.

[2]) *Шейнъ*, Великоруссъ, с. 55.

[3]) Дополнит. свѣдѣнія къ „исповѣди“.. (Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 93). Ср. *М. Зіоровъ*, Нѣсколько историко-статистическихъ свѣдѣній о скопческой сектѣ въ Рязанской губерніи (Рязан. Е. В. 1880, № 4, с. 113): „когда 8 человѣкъ отдаляются и разстанавливаются на восьми, противоположныхъ другъ другу, мѣстахъ и бѣгаютъ (шмыгаютъ) изъ стороны въ сторону, то это радѣніе называется *крестикомъ*“. Такое радѣніе 8 человѣкъ, повидимому, и носитъ спеціальное названіе „*Петровъ крестъ*“, т. е. *осьмиконечный* (См. начертаніе „Петрова креста“ у *Субботина*, Матеріалы для исторіи раскола, т. 5, с. 220). *Свящ. Тифловъ* отмѣчаетъ у Царевскихъ хлыстовъ 2 вида крестнаго радѣнія—„четвероконечный“ и „восьмиконечный крестъ“ (Астрахан. Е. В. 1890, № 9, с. 293).

[4]) *Мельниковъ*, Соловецкіе документы о скопцахъ (Чтенія общ. ист. и древ. рос. 1872, кн. 1, с. 96).

[5]) Ср. *Шейнъ*, Великоруссъ, 1, с. 96—97.

комъ [1]) и т. под. Въ радѣльной и хороводной номенклатурѣ слово „кругъ“ одинаково обозначаетъ группу лицъ, своимъ размѣщеніемъ образующихъ кругъ, и самую площадь, заключенную въ срединѣ послѣдняго; *ходить, гулять по кругу, водить круги* (или корабли, по сектантски) тамъ и здѣсь означаетъ одно и тоже [2])...

Подобно пляскѣ, и другія локомоторно-экстатическія тѣлодвиженія сектантовъ, возникая автоматически, выражаются, какъ мы видѣли, въ обычныхъ для человѣка формахъ пространственнаго перемѣщенія—въ ходьбѣ, бѣганьи, прыжкахъ и круговерченіи. Однако, непроизвольныя передвиженія сектантовъ въ состояніи экстаза и съ внѣшней стороны не совпадаютъ вполнѣ съ соотвѣтствующими произвольными движеніями въ нормальныхъ условіяхъ. Сильное нервное возбужденіе сектантовъ, разряжающееся въ экстатическихъ тѣлодвиженіяхъ, налагаетъ на послѣднія особенный внѣшній отпечатокъ. Оно чрезмѣрно увеличиваетъ ихъ интенсивность, скорость, амплитуду, устойчивость, осложняетъ рѣзко выраженными мѣстными конвульсивными движеніями и разстраиваетъ ихъ эвритмію (*εὐρυθμία*) [3]). Подъ впечатлѣніемъ

---

[1]) Ср. *Печерскій*, На горахъ, ч. 2, гл. 19: „Тихо двинулся хороводъ громкую пѣсню запѣлъ онъ, и пошла Марѳуша павой ходить, сама *бѣленькимъ платочкомъ помахиваетъ*“. *Шейнъ*, цит. соч., с. 55, описываетъ даже особую хороводную фигуру—„хороводъ *съ платкомъ*“.

[2]) *Преображенцевъ* примѣняетъ къ прекращенію радѣльнаго круженія выраженіе: „корабли *развелись*“ (Тул. Е. В. 1867, № 20, с. 211). „*Водить круги*“, по народному выраженію, значитъ—„*водить хороводы*“ (*Н. Сперанскій*, Сельскія хороводныя пѣсни и игры, Владимірскія Губернскія Вѣдомости, 1898, № 32, с. 3). См. тамъ же, с. 5, хороводную пѣсню „*Хожу я, гуляю* вдоль по хороводу“ и ср. хлыстовскій распѣвецъ (*Рогтскій*, Московскіе Божьи люди во второй половинѣ XVIII и въ XIX ст., Русскій Вѣстникъ, 1882, т. 159, с. 64):

„Благослови меня, батюшка, государь,
Походить, погулять, поутѣшиться“.

[3]) *M. Emmanuel*, тщательно изучившій древнія греческія пляски, на вопросъ, существуютъ ли въ вакхическихъ и вообще оргіастическихъ пляскахъ специфическія движенія, даетъ такой отвѣтъ: „Отличительный признакъ оргіастическихъ плясокъ заключается *не въ формѣ* составляющихъ ихъ движеній, *а въ усиленіи* (*exagération*) *этихъ движеній*. Полные энтузіазма танцоры, возбужденно двигающіеся въ честь Реи, Діониса, Загревса или Аттиса, *черпаютъ изъ общаго источника движеній и жестовъ греческой орхестики*, но въ своемъ литургическомъ безуміи (délire liturgique) они *увеличиваютъ ихъ до искаженія* (dénaturer, извращенія природы)

этихъ особенностей сектантскихъ экстатическихъ тѣлодвиженій, очевидцы называютъ ихъ „*дикими*“, „*неистовыми*“, „*бѣшеными*“, „*изступленными*“ и т. п.

Конвульсіи. Конвульсіи, сопровождающія локомоторно-экстатическія движенія сектантовъ, очень разнообразны. Чаще всего наблюдаются конвульсивныя движенія туловища (кривлянья) и рукъ (самоистязанія и др.). Кривлянья иногда бываютъ настолько интенсивны, что заслоняютъ собою локомоторныя движенія. Напр., Закавказскіе прыгуны, у которыхъ „страшныя ломанья и кривлянья“ очень часто осложняютъ экстатическія тѣлодвиженія [1]), по словамъ Дингельштедта, „свое

и идутъ далѣе смѣшныхъ фигуръ (*du grotesque*): они *подвергаются настоящимъ нервнымъ припадкамъ*“ (La danse grecque antique, p. 302). Оргіастическія пляски, не исключая эвритміи (*εὐρυθμία*), часто, однако, нарушаютъ ее, такъ какъ совмѣщаются съ самыми капризными и негармоничными движеніями. Въ нихъ эвритмія уступаетъ мѣсто подражанію. Танцоръ стремится выразить бѣшеными конторсіями и даже непристойными жестами извѣстныя символическія идеи. Культъ Реи и Діониса особенно способствовали увѣковѣченію этихъ формъ *аритмической пляски* (*danse arrythmique*), ibid. 127. *Foucart* (Le culte de Dionysos en Attique, P. 1904, p. 23—24) характеризуетъ локомоторно-экстатическія движенія вакханокъ, какъ *бѣганье съ растрепанными волосами (courses échevelées) и безпорядочныя пляски* (*danses desordonnées*) съ повторными криками *εὐοῖ* и *сильными движеніями тѣла, особенно, головы, чрезмѣрно запрокидывающейся назадъ* (это обычная поза радѣющей вакханки въ вазовой живописи и скульптурѣ). Ср. превосходное изображеніе оргій вакханокъ у *Эврипида*, *Βάκχαι*, 105—164,.. и *Катулла*, LXIV, 254 и слѣд. („Легкія, онѣ повсюду *бѣгали въ безумствѣ изступленія и кричали эвоэ, загибая головы*“, и т. д.). Интересный анализъ вакхическихъ плясокъ съ точки зрѣнія ихъ конвульсивнаго характера даетъ *Henry Meige* (Les possédées des dieux dans l'art antique, Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière, 1894, № 1, p. 59—64). См. здѣсь, p. 63, очень удачное сопоставленіе изображеній пляшущей вакханки и истерички, возбужденно движущейся въ началѣ припадка. Эпидемическія пляски среднихъ вв. точно также поражали очевидцевъ своимъ конвульсивно-изступленнымъ характеромъ. Группы хореомановъ составляли хороводы и предавались до полнаго истощенія дикой пляскѣ, „съ отвратительными кривляньями“ (mit unheimlichen Verzerrungen), неистовыми прыжками, криками и самоистязаніемъ (*Hecker*, Die gros. Volkskrankh. d. Mittelalters, S. 143—144; Mémoire sur la chorée épid., Ann. d'hyg. publ. 1834, t. XII, p. 313—314; 332). Сохранившіеся рисунки этихъ плясокъ наглядно изображаютъ указанную ихъ особенность; см. *Charcot et Paul Richer*, Les démoniaques dans l'art, P. 1887, p. 35—37, и *H. Meige*, La procession dansante d' Echternach (Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière, 1904, № 4, pl. XLV и XLVI).

[1]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 63: На моленіяхъ Закавк. прыгуновъ

общеніе съ духомъ... выражаютъ весьма видимыми знаками и именно—духовной пляской, *даже не пляской, а какимъ-то довольно нелѣпымъ кривляньемъ, ломаньемъ и выворачиваніемъ всего тѣла*“ [1]).

Мускульное бѣшенство.

Руки сектантовъ во время локомоторно-экстатическихъ движеній подвергаются иногда такъ наз. *профессіональнымъ судорогамъ*. Напр., въ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ „нѣкоторыя женщины прыгали и вертѣлись съ грудными дѣтьми на рукахъ и нерѣдко, держа ихъ на одной лѣвой рукѣ, *правой судорожно производили разныя движенія, въ родѣ толченія въ ступѣ, прихлопываній и т. п.*“ [2]) Но въ разгарѣ возбужденія, конвульсивныя движенія рукъ обыкновенно становятся дикими и разрушительными, образуя картину настоящаго *„мускульнаго бѣшенства“*. Напр., тѣ же малеванцы на молитвенныхъ собраніяхъ „прыгали, хлопали въ ладоши, *били себя по лицу, дергали себя за волосы, стучали въ грудь*, топали ногами, плясали“ [3])... Участникъ одного радѣнія Оренбургскихъ хлыстовъ въ д. Девятаевкѣ показалъ на слѣдствіи: „Въ кельи стоялъ такой шумъ, было такое столпотвореніе, что просто ужасъ меня пронялъ; всѣ бывшіе въ кельи что-то пѣли и подъ пѣніе такъ дико подпрыгивали, *такъ бѣсновались, что нѣкоторые рвали на себѣ волосы*: какъ сейчасъ вижу, какъ Михаилъ Щукинъ (хлыстъ-мордвинъ) *колотилъ себя и рвалъ на себѣ волосы, такъ и разлетавшіеся по комнатѣ*“ [4]). Закавказскій прыгунъ Упыревъ, „во время общаго прыганья,.. такъ *хлопалъ себя въ грудь*, такъ *колотился головой то объ полъ, то объ стѣны*, что всѣ столько же дивились его религіозному рвенію, сколько крѣпости лба“ [5]). Вуколъ Самсоновъ, хлыстъ XVIII в., на сбо-

---

при Рудометкинѣ прыганье „все чаще и выше“ „заканчивалось совершенной *пляской, сопровождаемой страшнымъ ломаньемъ и кривляньемъ*“.

1) Тамъ же, с. 155.

2) *Сикорскій*, Психопатич. эпидемія, с. 14, ср. 12.

3) *Сикорскій*, тамъ же, 13.

) *Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ, № 3383*, т. 1, л. 80 об.

5) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 195—196. Когда самого Рудометкина „посѣщалъ духъ, а это случалось при каждомъ большомъ сборищѣ“, онъ *„приходилъ въ полнѣйшее изступленіе*, а самое обыкновенное посѣщеніе духа кончалось не иначе, какъ *совершеннымъ изодраніемъ на себѣ рубашки, причемъ нерѣдко грудь свою онъ расцарапывалъ въ кровь*“ (тамъ же, с. 76).

рищахъ въ Веневѣ „вертѣлся вкругъ по часу и больше и *билъ себя кулаками въ груди*“ [1]). — Въ подобномъ состояніи сектанты раздираютъ одежду и подвергаютъ истязаніямъ другихъ. Напр., Новоузенскіе монтаны (Самар. г.), „придя въ крайнюю степень возбужденія“, „щелкали въ ладоши, скакали, *раздирали на себѣ одежды*, даже нижнія рубашки, шумѣли и кричали другъ на друга“ [2]). О скопческомъ учителѣ Максимѣ разсказывали, что „въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявились блаженные, въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, *били нѣкоторыхъ, по полу таскали за волосы и по нимъ ходили*“ [3]). „Богородица“ Лукерья Камбарова въ собраніяхъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ „бѣгала по избѣ, *била по головѣ нѣкоторыхъ*“ [4]).

Спастическіе крики.

Эти изступленныя тѣлодвиженія осложняются обыкновенно *дикими спастическими криками* (вслѣдствіе спазмовъ мускуловъ дыханія и особенно фонаціи). Въ эпоху первоначальнаго распространенія прыгунства въ Закавказьѣ, сектанты с. Константиновки (Эриван. г.), „вызвавъ въ себѣ присутствіе духа, начинали немилосердное самоистязаніе, сопровождаемое прыганьемъ и *пронзительными взвизгиваніями*“ [5]). Упомянутый Упыревъ, жестоко истязавшій себя во время прыганья, испускалъ приэтомъ „такіе *вопли и взвизгиванія*, такъ топалъ ногами и такъ *пронзительно вскрикивалъ*, что покрывалъ всѣ голоса и рѣзко между ними выдѣлялся“ [6]). Въ религіозныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ „среди общаго шума, крика и безпорядка, одни падали, какъ сраженные молніей, другіе *восторженно или жалобно кричали*,

---

1) *Чистовичъ*, Дѣло о богопр. сборищ. 69. На радѣніи хлыстовъ Кагальницкой станицы (Дон. об.) пророкъ Аѳиногеновъ „неистово прыгалъ и *билъ себя скрученымъ полотенцемъ по плечамъ и по спинѣ*“ (*Н. Кутеповъ*, Изъ современной жизни мѣстнаго сектантства, Дон. Е. В. 1888, № 22, с. 953—4).

2) *Іером. Арсеній*, Лжехристы монтано-молоканскіе: Иванъ Григорьевъ и Григорій Верещагинъ. Къ исторіи монтано-молоканской секты, 3 изд. Аѳон. рус. Пантел. монастыря, М. 1891, с. 20.

3) *Донесеніе Андреянова о скопцахъ* (*Варадиновъ*, Исторія мин. вн. д., кн. 8, с. 258—9).

4) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, № 1560, л. 118.

5) *Дингельштедтъ*, цит. соч. 49, 8.

6) Тамъ же, 196.

плакали, прыгали, хлопали въ ладоши, били себя по лицу, дергали себя за волосы, стучали въ грудь, топали ногами плясали, *издавали всевозможные звуки и возгласы*, отвѣчающіе разнообразнымъ эмоціональнымъ состояніямъ: радости, счастью, отчаянью, страху, ужасу, удивленію, мольбѣ, выраженію физической боли, обнюхиванію, смакованью и т. д.; то, наконецъ, *подражали собачьему лаю, конскому ржанью и другимъ дикимъ звукамъ*“ [1]). „Современные Поволжскіе хлысты „послѣ продолжительнаго пѣнія и круженія“ „приходятъ въ такое волненіе, что машутъ руками со сжатыми кулаками трясутся, бьютъ себя въ грудь, рвутъ волосы на головѣ, *кричатъ и издаютъ разные непонятные звуки*“ [2]). Черкасскіе хлысты (Дон. обл.) въ приливѣ экстатической радости „бѣгали по хатѣ, били въ ладони, махали платками, *кричали страшными голосами*, прыгали и производили другіе странные жесты“ [3]).

Иногда, подъ вліяніемъ крайняго возбужденія, самыя локомоторныя движенія сектантовъ становятся безпорядочными разнузданными; своей причудливостью они напоминаютъ упражненія акробатовъ, нѣкоторыя движенія животныхъ, а больше всего неистовыя движенія помѣшанныхъ [4]). Въ общей картинѣ сектантскихъ локомоторно-экстатическихъ движеній они представляютъ особую группу (5-ю), именно, группу *„смѣшанныхъ безпорядочныхъ движеній“*.

5. Смѣшанныя безпорядочныя движенія.

Съ названными движеніями можно нерѣдко встрѣтиться въ описаніяхъ экзальтированныхъ моленій сектантовъ - мистиковъ. Я ограничусь нѣсколькими примѣрами. По словамъ Максимова, экстазъ нѣкоторыхъ прыгуновъ въ Закавказьѣ „доходитъ до полнаго опьяненія: *они лѣзутъ на стѣну, ла-*

[1]) *Сикорскій*, Психоп. эпид. 12—13. Другіе аналогичные примѣры спастическихъ криковъ см. ранѣе, с. 35—44.

[2]) *Смолинъ*, Современная Поволжская хлыстовщина (Мисс. Обозр. 1899, ч. 1, с. 551).

[3]) *Н. Кутеповъ*, Къ вопросу о мѣст. сект. (Дон. Е. В. 1888, № 1, с. 26). Ср. *Печерскій*, На горахъ, ч. 3, гл. 10: радѣющіе хлысты, „изступленные до самозабвенія, *кричатъ въ источный голосъ*“.

[4]) Нерѣдко такія движенія совершаются дѣйствительно помѣшанными сектантами, участвующими въ радѣніяхъ.

зятъ по подоконьямъ, залѣзаютъ подъ печку, бѣгаютъ по скамьямъ, прыгаютъ по столамъ такъ, какъ трезвый, находящійся въ спокойномъ состояніи, человѣкъ сдѣлать не въ силахъ“ [1]). Въ одномъ молитвенномъ собраніи Амурскихъ прыгуновъ какой-то вдохновенный сектантъ „забрался подъ скамью, изобразивъ изъ себя собаку, и, ползая на рукахъ и высовывая изъ подъ лавки голову, съ лаемъ, началъ хватать зубами за платье и обувь всѣхъ подходившихъ къ нему“ [2]). Сѣверно-кавказскіе шалопуты въ экстатическомъ возбужденіи „кружились на разныя манеры: кто ѣздилъ верхомъ на палкѣ, кто на рогачѣ (ухватѣ), кто на кочергѣ, кто бѣгалъ съ вѣникомъ, поднятымъ надъ головой, кто ползалъ по лавкѣ, кто по полу“ и т. д. [3]). Оренбургскіе хлысты на радѣніи въ д. Землянкѣ „стали кружиться, бѣгать и такъ сильно, что нѣкоторые какъ бы *одичали: стали лѣзть на стѣны*, кричать что-то“ [4]). Пророкъ Закавказ. прыгуновъ Валовъ на моленіяхъ „просто *неистовствовалъ*: прыганье у него смѣнялось *катаньемъ по землѣ* и изреченіями на непонятныхъ языкахъ, за изреченіями шелъ опять духовный плясъ“ [5]). Въ кораблѣ хлыстовской „богородицы“ Акулины Тимоѳеевны (кр. д. Лубенкиной, Владимір. у.) во время моленій „полунагія“ сектанки „*ходили на четверенькахъ*, а Акулина Т. прыгала на нихъ верхомъ и производила омерзительныя безчинства“ [6]). Подобнымъ образомъ, скакуны-чухонцы Петерб. г., выражая религіозный восторгъ „возможно высокими прыжками“, иногда въ изступленіи „*скакали на карачкахъ*“ и „кричали почти дикимъ голосомъ“ [7]).

Крайняя двигательная экзальтація сектантовъ нерѣдко длится до полнаго изнеможенія, заканчиваясь иногда *паденіемъ на землю*. На моленіяхъ первыхъ Закавказскихъ прыгуновъ „*пляска производилась до потери чувствъ*, причемъ плясавшіе *падали ницъ* и долго оставались въ такомъ поло-

Паденіе на землю.

---

[1]) *Максимовъ*, За Кавказомъ (Отеч. Зап. 1867, іюнь, кн. 1, с. 493).

[2]) *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. № 12, с. 241).

[3]) *Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 797).

[4]) *Дѣло Оренб. о. суда о хлыстахъ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 68.

[5]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 287.

[6]) Страшное событіе (Орлов. Е. В. 1867, № 22, с. 1692).

[7]) *Варадиновъ*, Ист. мин. вн. д. 626; *Кельсіевъ*, Сборникъ, т. 2, с. 88.

женіи“ [1]). Въ эпоху Рудометкина происходило то же самое: наплясавшись до *„полнаго физическаго изнеможенія“*, „блѣдные, съ блуждающими глазами, молящіеся прыгуны *часто безъ чувствъ падали на землю*“, „нерѣдко въ отвратительныхъ положеніяхъ“ [2]). По словамъ Максимова, на прыгунскихъ моленіяхъ въ Закавказьѣ истощеніе силъ и паденіе „постигаетъ прежде всего женщинъ, иногда въ такой сильной степени, что у многихъ подкатываются глаза подъ лобъ и изо рта бьетъ густая пѣна“ [3]). О радѣніяхъ въ хлыстовскомъ кораблѣ Мокшина одна свидѣтельница разсказывала: „Всѣ начинаютъ радоваться, плясать, *биться о землю* и Богъ знаетъ что дѣлать, такъ что волоса дыбомъ становятся отъ того, что творится: кричатъ, свищутъ, *попадаютъ всѣ на землю:* и это, какъ объяснялъ мнѣ Мокшинъ, происходитъ отъ того, что Духъ святой входитъ въ нихъ“ [4]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ двигательная экзальтація продолжается и послѣ паденія сектантовъ. Такъ, первые Константиновскіе прыгуны, послѣ прыганья съ дикими криками и самоистязаніемъ, *„въ изнеможеніи падали на землю, бились объ нее лбомъ, разбивались до крови, раздирали одежды, вырывали себѣ волосы“* [5]). На одномъ моленіи Амурскихъ прыгуновъ „вышедшій первымъ на кругъ вдохновенный сектантъ, „который дольше другихъ носился въ бѣшеной пляскѣ и возился съ товарищами, *грохнулся на полъ* и лежалъ навзничь почти безчувственнымъ: *лицо его подергивало, судороги сводили всѣ мускулы*, глаза полузакрыты, дыханіе прерывисто и рѣдко“ [6]).

---

[1]) *Дингельштедтъ*, цит. соч. 44.

[2]) Тамъ же, 63.

[3]) За Кавказомъ (Отеч. Зап. 1867, іюнь, кн, 1, с. 493). Ср. *Б. К.*, Скопческія секты Таврической г. (Москов. Вѣдомости, 1869, № 54): скопчихи „плящутъ, пока не *упадутъ въ изнеможеніи, иногда въ судорогахъ со рвотой*“.

[4]) *Воронежское дѣло о хлыстѣ Мокшинѣ, № 175, л. 13.* Ср. *Оренбургское дѣло объ Утицкихъ, т. 1, л. 155:* Иванъ Утицкій „иногда на бесѣдкахъ доходилъ до такого состоянія, что *падалъ*, рвалъ на себѣ одежду, говоря, что онъ бы теперь не прочь умереть“.

[5]) *Дингельштедтъ*, цит. соч. 49; ср. Кавказ. Е. В. 1873, № 24, с. 795: шалопутъ-пророкъ, совершая экстатическія движенія, *„падалъ и бился объ полъ, билъ себя въ грудь, въ голову и подъ бока“*.

[6]) *Кирилловъ*, Амур. прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 12, с. 239).

6. Выразительныя движенія и позы.

Страстныя движенія и позы.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сектантскаго экстаза локомоторныя тѣлодвиженія осложняются страстными позами и жестами и, такимъ образомъ, становятся *выразительными, мимическими*. Они рельефно отражаютъ вовнѣ своеобразное душевное состояніе, переживаемое сектантами въ моментъ экстаза,—ихъ ощущенія, влеченія, чувствованія, грезы, бредъ, галлюцинаціи... Напр., въ религіозныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ „среди прыганья женщины *обнажались до пояса* и въ такомъ видѣ продолжали прыгать, кричать, радоваться, жестикулировать“ [1]). По словамъ очевидца, проф. Сикорскаго, „часть происходившихъ приэтомъ движеній носила несомнѣнный характеръ *экспрессивныхъ движеній и аллегорическихъ жестовъ*, которыми иллюстрировались темы, служившія предметомъ молитвъ, бесѣдъ, экстаза. Такъ, напр., *сцена быстраго обнаженія женщины до пояса* во время пѣнія... „Кресту Твоему покланяемся“ была объяснена двояко: крестьянинъ, стоявшій вдали,... объяснилъ, что женщина обнаженіемъ тѣла хочетъ показать, что Христосъ былъ распятъ на крестѣ обнаженнымъ; сама же обнажавшаяся женщина объяснила, что она хотѣла показать, какъ Христосъ воскресъ и снялъ съ себя гробныя пелены“. На тѣхъ же собраніяхъ случалось, что среди прыганья и судорогъ женщины распускали волосы и стремительно бросались къ мущинамъ съ страстными объятіями и поцѣлуями. Вообще, по наблюденію Сикорскаго, эротическія страстныя позы и движенія, иногда съ соотвѣтствующими галлюцинаціями, были нерѣдкимъ явленіемъ въ экстазѣ малеванцевъ. „Нелѣпый и непристойный характеръ многихъ страстныхъ позъ малеванцы объясняли такимъ образомъ, будто въ этихъ движеніяхъ скрытъ какой-либо высшій смыслъ, не всегда понятный для окружающихъ, какъ въ приведенномъ примѣрѣ обнаженія женщины“ [2]).—Тамбов-

---

[1]) *Сикорскій*, Психоп. эпид. 13.

[2]) Тамъ же, 13—14. Отсюда можно заключать, что именно страстныя позы и движенія являются первоисточникомъ *символическихъ дѣйствій*, выполняемыхъ сектантскими пророками на радѣніяхъ. Тамбовскіе хлысты-богомолы называли такія дѣйствія *„твореніями“*, *„чудотвореніями“* или просто *„штуками“*. По словамъ А. Дьяковой, въ одномъ собраніи „Мавра Лактіонова *творила чудеса:* гнула нѣкоторыхъ сектантовъ въ дугу.

скіе хлысты-богомолы, радѣя, *„снимали съ себя рубахи и плясали тѣлешомъ“* [1]), *подражая невинному Адаму, который „до грѣхопаденія ходилъ голый“*. Объ этомъ многіе изъ нихъ разсказывали на слѣдствіи 1851 года. Напр., богородица Анисья Копылова показала: „Послѣ смерти свекора моего (Аввакума Копылова), мать моя и Лукерья Астахова придумали послѣ богомолья, во время пѣнія стиховъ, *плясать раздѣвшись, т. е. чисто голыми*. Раздѣвшись плясали мать моя, Л. Астахова и я, болѣе же голыми никто не плясывалъ, потому что не

Лукерья Астахова покрывалась платкомъ, потомъ скинула его и махала имъ, и тотъ, на кого она махала, становился передъ женою на колѣни и просилъ прощенія“ (*Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богом. л. 557*). „Со мною,— говорила Анисья Копылова,—на собраніяхъ бывало, что я что-нибудь дѣлаю, возьму, напр., образъ и *представляю какія-нибудь творенія*, или что-н. другое дѣлаю въ этомъ родѣ. Почему я это дѣлывала, я растолковать не могу, *вѣрно по благодати*“ (л. 263; 348 об.). Филиппъ Копыловъ въ собраніяхъ *„надѣвалъ себѣ на голову образъ и ходилъ по комнатѣ, этимъ онъ хотѣлъ выразить, что такъ слѣдуетъ носить законъ, т. е. не уронить его и не обратиться опять въ міръ“* (л. 673 об.). „Я считалъ себя сердцевѣдомъ,—говорилъ Ефимъ Козминъ,—потому что имѣлъ... видѣнія и потомъ, когда въ собраніяхъ *дѣлалъ какія-н. чудеса*, т. е. вилъ вѣнки или что вздумается, то я самъ не зналъ, для чего это дѣлаю“ (л. 118). По словамъ Ф. Камбарова, Ефимъ Козминъ „въ собраніяхъ *дѣлалъ штуки*“ (л. 140 об.). Ср. *Преображенцевъ*, Дополнит. свѣд. къ исповѣди (Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 96—97): „Пророки (хлыстовскіе) даже и *чудеса творятъ*, но чудеса весьма странныя и нелѣпыя. Такъ, напр., иногда пророкъ беретъ восковую зажженную свѣчу, ходитъ по горницѣ и свѣчей машетъ; если свѣча не погаснетъ, значитъ, корабль ихъ непричастенъ грѣху, а если погаснетъ, знакъ, что въ кораблѣ есть грѣшная душа, которую пророкъ и вызываетъ на публичное покаяніе... Иногда платками увѣшиваетъ кого-л., точно какъ статую наряжаетъ: знакъ, что человѣкъ тотъ защищенъ Божіими щитами... Иногда пророкъ бьетъ себя по щекамъ за грѣхи праведныхъ людей“ и т. д. Много подобныхъ чудесъ творили и пророки Верхоценскихъ хлыстовъ (см. *Дѣло о нихъ Тамб. о. суда, № 2481, л. 38—45, слѣд. произв.)*. О чудотвореніяхъ современныхъ хлыстовъ см. Мисс. Обозр. 1904, ч. I, с. 236—237.

[1]) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, л. 449 об.* Отсюда, вѣроятно, ведутъ начало прозвища *„тѣлеши“* и *„купидоны“*, усвоявшіяся хлыстамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. См. *В. Скворцовъ*, Дѣянія 3-го мисс. съѣзда въ Казани, с. 105 (тѣлеши, „уподобляя себя Адаму и Евѣ въ раю, допускали.. при радѣніяхъ публичное хожденіе нагими“), и *Кельсіевъ*, Сборникъ, т. IV, с. 304: въ нѣкоторыхъ корабляхъ хлысты на радѣніяхъ „бываютъ совершенно нагіе и имѣютъ подобіе *купидоновъ*“. Въ З. Европѣ подобныхъ сектантовъ называли *адамитами* (см. *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 243).

всѣ достойны, а только избранные [1]). *Плясали мы голыми потому, что Адамъ до грѣхопаденія ходилъ голый*" [2]). Во время пляски „тѣлешомъ", сектанты „пѣли стихъ о томъ, какъ жилъ Адамъ въ раю, когда онъ не имѣлъ стыда въ глазахъ" [3]).— На одномъ моленіи Закавказскихъ прыгуновъ новообращенный сектантъ, армянинъ Хачатуръ, посѣщенный „духомъ", *„разыгралъ сцену поборонія нечистой силы дѣйствіемъ Духа св."*. „Изобразилъ это онъ такъ: сначала Хачатуръ остановился и сталъ пристально смотрѣть на одну точку, и, какъ будто

---

[1]) Нѣкоторые богомолы заявляли, что они не только не плясали сами нагишомъ, но и другихъ не видали пляшущими такимъ образомъ. „Когда я плясалъ,—говорилъ И. Рязановъ,—*я нагишомъ не раздѣвался*,—это страмно, изъ избы убѣгешь,—*и при мнѣ другіе не раздѣвались, и я объ этомъ не слыхивалъ*" (*Тамб. дѣло о хлыстахъ-богом., л. 360 об.*). По словамъ М. Жиркова, ему „случалось плясать и раздѣвшись, но *„не донага, а въ одной рубашкѣ*" (л. 292).

[2]) Тамъ же, л. 449 об.; ср. л. 441; 442 об., 675—676; 417 об. Ср. *прот. Пановъ*, Сектанты села Т—ни, Бѣлевскаго у., ихъ религіозные обряды и вѣрованія (Тул. Е. В., 1886, № 2, с. 42): названные сектанты, несомнѣнно заимствовавшіе свою вѣру отъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ, „предъ начатіемъ плясокъ,.. забывая стыдъ и скромность, начинаютъ *раздѣваться донага;... въ подражаніе Адаму и Евѣ снимаютъ съ себя одежду и нагіе попарно начинаютъ плясать по избѣ*". На радѣніяхъ Петербургскихъ шалопутовъ „женщины *полуголыя*, съ растрепанными волосами, скачутъ какъ-то особенно возбужденныя" (Правосл. Путевод. 1903, ч. 2, с. 762—763) Въ одномъ собраніи Екатеринославскихъ шалопутовъ сектантка Марія Лебедь, *„совершенно голая"* („у нея были только груди и бедра перевязаны бѣлыми полотенцами") *съ распущенными волосами*, бѣгала и скакала по комнатѣ, била въ ладоши и приговаривала: „Я Спасителя родила изъ подъ праваго ребра и плащаницею обвила" (*Дѣло Екатеринослав. о. с. 1890—1892 г. о шалопутахъ Павлоградскихъ хуторовъ М. Лебедь и А. Семибородѣ, № 445, л. 4; слѣд. произв. л. 42 об., 79 об., 81 и 89 об.*)—Конечно, далеко не всѣ случаи сектантскихъ экстатическихъ обнаженій имѣютъ характеръ символическихъ дѣйствій. Многіе изъ нихъ зависятъ отъ экстатическаго возбужденія органическихъ функцій, особенно дыханія и кровообращенія, вызывающаго тягостное ощущеніе жара и стѣсненія въ груди. Ср. разсказъ участника въ русско-японской войнѣ объ ощущеніяхъ во время боя: „Я, идя въ бой, не боюсь. Въ это время *чувствуешь какой то жаръ въ груди въ области сердца;* и этотъ жаръ даетъ себя знать во все время боя. *Въ груди какъ будто что палитъ и давитъ. Кажется, что одежда: рубашка, мундиръ, ремни, сдавливаютъ грудь. Является потребность разстегнуться, сбросить съ себя все и свободнѣе вздохнуть*" (*Д—ръ Шумковъ*, Разсказы и наблюд. изъ русс.-япон. войны, Вопросы нервно-псих. медицины, 1905, вып. 1, с. 27).

[3]) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, л. 317 об.*

что-то усматривая на землѣ, началъ все болѣе и болѣе таращить глаза. Вытаращивъ ихъ, насколько позволяли орбиты глазъ, онъ поднялъ правую руку и сталъ потрясать ею въ воздухѣ, какъ бы приготовляясь нанести ударъ. Потомъ, соединивъ у себя надъ головой обѣ руки, какъ будто бы хотѣлъ обхватить ими палку или иное орудіе,—Хачатуръ сталъ примѣрно ударять по тому мѣсту, на которое таращилъ глаза. При ударахъ онъ испускалъ тотъ звукъ, который обыкновенно испускаютъ при рубкѣ дровъ, при раскалываніи камня, звукъ, состоящій изъ быстраго выдыханія воздуха изъ груди, что, какъ извѣстно, облегчаетъ производство удара. Звукъ этотъ знакомъ всякому, а Хачатуру, ремесломъ камнетесу, и подавно. Нарубившись вдоволь, Хачатуръ, какъ бы отбросивъ въ сторону то орудіе, которымъ онъ рубилъ, притопталъ ногами мѣсто, надъ которымъ онъ все это продѣлывалъ, прокричалъ что-то по армянски и нѣсколько разъ козыремъ прошелся по изрубленной пустотѣ“ [1]).—Подмосковная хлыстовка Ѳекла (XVII—XVIII ст.), которая на сектантскихъ сборищахъ трепеталась и, движимая какъ бы вѣтромъ, кружилась, показала, что приэтомъ *„руками махала она въ тотъ образъ, якобы ангелы на крыльяхъ ее носили“* [2]).

Подобныя экспрессивныя движенія и позы не составляютъ исключительной принадлежности сектантскаго экстаза. Такъ, между разнообразными безпорядочными движеніями Сенъ-Медарскихъ конвульсіонеровъ, предававшихся массовому религіозному экстазу у гробницы діакона Пари, наблюдались *„пантомимы и позы, изображавшія какія-нибудь религіозныя мистеріи, особенно же часто сцены изъ страданій Спасителя“* [3]). У дервишей въ экстазѣ „появляются безсознательныя *движенія мимическаго характера:* черты лица начинаютъ выра-

[1]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 12—13.

[2]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротив. сборищ. 4. Другіе примѣры страстныхъ позъ и движеній, наблюдаемыхъ въ сектантскомъ экстазѣ, см. ранѣе, с. 68—70; 77—78. Ср. также *Дѣло 1892 г. Оренбургской палаты уголовнаго и гражданскаго суда объ урядникѣ Осипѣ Дурмановѣ, казакахъ Никитѣ Орлянскомъ, Аннѣ Колотилиной и др., обв. по 196 и 203 ст. Уложс. о наказ., архивный № 58105, л. 29:* На собраніяхъ Оренбургскихъ хлыстовъ-дурмановцевъ „выходили молодыя дѣвицы и женщины и начинали пѣть; затѣмъ *изображали какія-то дѣйствія, поднимали руки, распинались, какъ въ театрѣ представляли“* (показаніе участника).

[3]) *Реньяръ*, Умств. эпидеміи, 102.

жать преобладающія чувствованія, складываясь въ выраженіе умиленія и наслажденія, причемъ *выразительныя позы* служатъ лишь подтвержденіемъ этого настроенія“ [1]).

Означенныя движенія и позы, ассоціируясь съ экстатической пляской, придаютъ ей *мимико-драматическій* характеръ. Послѣдній замѣтенъ въ религіозно-мистическихъ пляскахъ разныхъ временъ и странъ. Въ древне-греческихъ мистеріяхъ пляски воплощали различные миѳы, такъ что для ознакомленія съ извѣстнымъ миѳомъ требовалось посвященіе въ соотвѣтствующій танецъ (*σὺν ῥυθμῷ καὶ ὀρχήσει μυεῖσθαι* [2]). То же самое извѣстно о религіозныхъ пляскахъ дикарей. Напр., одинъ бушменскій охотникъ на вопросъ о вѣрованіяхъ, въ которыя онъ не былъ посвященъ, отвѣтилъ: „эти вещи знаютъ только люди, посвященные въ такой-то танецъ“ [3]).

Религіозныя пляски и круговращенія въ исторіи христіанской церкви, какъ параллель къ сектантскимъ локомоторно-экстатическимъ тѣлодвиженіямъ.

Τί μακαριώτερον τοῦ τὴν ἀγγέλων χορείαν ἐν γῇ μιμεῖσθαι; (св. Василій Великій [4]).

Въ древней христіанской церкви религіозныя пляски и круговращенія находили примѣненіе, главнымъ образомъ, въ культѣ св. мучениковъ. Воспоминанія о великомъ подвигѣ мучениковъ наполняли восторгомъ сердца вѣрующихъ, и они выражали свое настроеніе соотвѣтствующими тѣлодвиженіями.

Религіозныя пляски христіанъ въ дни памяти мучениковъ.

Въ Малой Азіи уже во 2-мъ вѣкѣ христіане совершали торжественные праздники въ дни памяти кончины мучениковъ, собирались въ мѣстахъ ихъ погребенія и предавались

---

[1]) *К. Казанскій*, Мистицизмъ въ исламѣ, Самаркандъ, 1906, с. 90.

[2]) *Лукіанъ*, *Περὶ ὀρχήσεως*, 15, 277.

[3]) *A. Lang*, Mythes cultes et religion, trad. par Marillier, P. 1896, 260—261.

[4]) *S. Basilii* Epist. ad. Gregorium (*Migne*, Patrologiae cursus completus, s. gr., t. 32, col. 225 C). На радѣніяхъ сектантовъ, по словамъ ихъ распѣвца (*Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 2, л. 67 об.*),

„Праведные вси ликуютъ,
Какъ ангелы въ высотѣ“.

тамъ религіозному ликованію [1]). Въ составъ этого ликованія несомнѣнно входили и пляски. Означенный народный обычай санкціонировалъ въ 3-мъ вѣкѣ св. Григорій Чудотворецъ, епископъ Неокесарійскій, для христіанскаго населенія своего Понтійскаго діоцеза. „Когда при помощи Божіей,—пишетъ Григорій Нисскій,—уже прекратилась тираннія (жестокое гоненіе на христіанъ со стороны мѣстныхъ римскихъ властей) и снова миръ водворился въ жизни людей, при которомъ стало невозбраннымъ свободное и открытое для всѣхъ служеніе Богу,—тогда, возвратившись опять въ городъ и обошедши всю окрестную страну, онъ (Григорій Чудотворецъ) установилъ для людей, жившихъ повсюду, прибавленіе къ богослуженію, *узаконивъ* торжественные праздники въ честь пострадавшихъ за вѣру (*προσθήκην ἐποιεῖτο τοῖς ἁπανταχοῦ λαοῖς τῆς περὶ τὸ Θεῖον σπουδῆς, τὰς ὑπὲρ τῶν ἐνηθληκότων τῇ πίστει πανηγύρεις νομοθετήσας*). Распредѣливши по разнымъ мѣстамъ останки мучениковъ, народъ собирался ежегодно въ опредѣленное время и *веселился, празднуя въ честь мучениковъ* (*ἠγάλλοντο τῇ τιμῇ τῶν μαρτύρων πανηγυρίζοντες*). Доказательствомъ его великой мудрости является, вѣдь, и то, что онъ, переводя къ новой жизни сразу все современное ему поколѣніе, какъ бы возница какой-нибудь, приставленный къ естеству (людей) и твердо держащій ихъ уздою вѣры и богопознанія, покорнымъ игу вѣру *позволилъ нѣсколько и поплясать отъ радости* (*ἐνεδίδου τι μικρὸν τῷ ζυγᾷ τῆς πίστεως δι' εὐφροσύνης ὑποσκιρτᾶν τὸ ὑπήκοον* [2]). Онъ вѣдь сознавалъ, что неразумное и невѣжественное большинство народа держится заблужденія идолопоклонства вслѣдствіе плотскихъ удовольствій. Съ цѣлью исправить въ нихъ пока преимущественно главное,—обратить взоры ихъ, вмѣсто суетныхъ предметовъ благоговѣнія, къ Богу,—*онъ позволилъ имъ*

---

[1]) См. Martyrium Polycarpi, c. 18 (*Lightfoot, J. B*, The apostolic fathers, part II, vol. 3, 2 ed., London, 1889, p. 397): *ὁστᾶ αὐτοῦ ἀπεθέμεθα ὅπου καὶ ἀκόλουθον ἦν ἔνθα ὡς δυνατὸν ἡμῖν συναγομένοις ἐν ἀγαλλιάσει καὶ χαρᾷ παρέξει ὁ Κύριος ἐπιτελεῖν τὴν τοῦ μαρτυρίου αὐτοῦ ἡμέραν γενέθλιον* („останки его мы положили, гдѣ и слѣдовало. Господь позволитъ намъ, по возможности собирающимся туда, *съ ликованіемъ и радостью праздновать день рожденія его мученичества*", т. е. день мученической кончины).

[2]) Ср. *Gregorii Nysseni* in Ecclesiast. homilia VI (*Migne*, s. g. t. 44, c. 709): *ἡ ὄρχησις σημαίνει τὴν τῆς εὐφροσύνης ἐπίτασιν* (пляска—выраженіе напряженной радости).

въ дни памяти святыхъ мучениковъ веселиться, наслаждаться и ликовать (*ἐπαφῆκεν αὐτοῖς ταῖς τῶν ἁγίων μαρτύρων ἐμφαιδρύνεσθαι μνήμαις, καὶ εὐπαθεῖν, καὶ ἀγάλλεσθαι*), чтобы современемъ когда-нибудь ихъ жизнь сама собой (*κατὰ τὸ αὐτόματον*). перемѣнилась на болѣе святую и строгую и притомъ подъ руководствомъ вѣры, что уже со многими и случилось, такъ какъ (у нихъ) всякое наслажденіе, отрѣшившись отъ плотскихъ удовольствій, приняло видъ духовной радости“ [1]).

Такимъ образомъ, въ Понтійскомъ діоцезѣ христіане, съ разрѣшенія своего епископа, совершали пляски во время праздничнаго ликованія въ честь св. мучениковъ [2]). Какъ

---

[1]) *Gregorii Nysseni* De vita s. Gregorii Thaumaturgi *(Migne*, Patrolog. s. gr. t. 46, c. 593).

[2]) То, что санкціонировалъ Григорій Чудотворецъ для своего діоцеза, вѣроятно, существовало также и во многихъ другихъ христіанскихъ церквахъ, какъ естественный результатъ культового синкретизма, перенесенія въ культъ мучениковъ обычныхъ въ язычествѣ религіозныхъ плясокъ. Въ очеркѣ о средневѣковыхъ пляскахъ, напечатанномъ въ *La grande encyclopédie* (inventaire raisonné des sciences, des lettres et des arts par une société de savants et de gens de lettres sous la direction de *Berthelot* etc), между прочимъ, сказано: „Θеодосій (?) сообщаетъ намъ, что *въ Антіохіи первые христіане плясали не только въ церкви, но также и передъ гробницами мучениковъ*“ (см. подъ словомъ „*danse*“). Авторъ очерка не указываетъ, откуда заимствована имъ приведенная ссылка, но несомнѣнно она взята имъ изъ книги „*A. Czerwinski*, Geschichte der Tanzkunst bei den cultivirten Völkern von den ersten Anfängen bis auf die gegenwärtige Zeit“ (Leipzig, 1862), гдѣ говорится: „*Theodosius (Hist. Eccles. c. 27) meldet von den ersten Christen zu Antiochia, dass sie in der Kirche und bei den Gräbern der Märtyrer tanzten*, und alle Zeugnisse aus jenen Tagen stimmen darin überein, dass jedes Fest seine besonderen Hymnen und Tänze hatte“ (S. 39). Точно также *R. Voss* (Der Tanz und seine Geschichte, Erfurt, 1881, s. 74), безъ указанія источника, приводитъ сообщеніе, будто I. Златоустъ присутствовалъ при пляскахъ христіанъ въ дни памяти св. мучениковъ. Въ Real-Encyclopädie der klassischen Alterthumswissenschaft, herausgegeben von *A. Pauly*, подъ словомъ „*saltatio,*“ сказано: „*И у первыхъ христіанъ также были свои праздничныя пляски,* о чемъ см. *C. H. Brömel*, von den Festtänzen der ersten Christen, Jena 1801“ (Bd. VI, Stuttgart, 1852, S. 719). Достать эту книгу мнѣ пока не удалось. О ея существованіи зналъ, между прочимъ, генералъ Головинъ, членъ кружка Татариновой, но разыскать, при всѣхъ стараніяхъ, также не могъ. „Въ Конверсаціонсъ-Лексиконѣ,—говоритъ онъ,—подъ статьею „танцы“, нашелъ я между прочимъ указанія на книгу подъ заглавіемъ: „О христіанскихъ пляскахъ и торжественныхъ танцахъ первыхъ христіанъ“, сочи

показываетъ выраженіе *δι' εὐφροσύνης ὑποσκιρτῆν*, это были настоящія пляски, выражавшія восторженное настроеніе въ энергичныхъ тѣлодвиженіяхъ, въ прыганьи или скаканіи (*ὑποσκιρτάω*,—*σκαίρω*, прыгать, скакать, плясать [1]). Но что касается ихъ религіознаго характера, то опредѣлить его въ точности, на основаніи сообщенія Григорія Нисскаго, невозможно; повидимому, онъ ограничивался лишь тѣмъ, что упомянутыя пляски своимъ возбудителемъ имѣли восторженное религіозное чувство, которое овладѣвало народными массами въ мученическіе праздники [2]). Само собою понятно,

---

Бремеля. При всемъ стараніи я не могъ отыскать этой книги ни у одного изъ книгопродавцевъ въ Европѣ, но ссылка Конверсаціонсъ-Лексикона, какъ творенія, уважаемаго по глубокой учености своей, заслуживаетъ вниманія" (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русс. Старина, 1895, т. 84, октябрь, 60).

[1]) Ср. *Philostrati majoris* Imagines, 14 (*Σεμέλη*); здѣсь о Панѣ, совершающемъ вакхическую пляску, сказано: *ὑποσκιρτῶν τι εὖιον*. Такъ какъ Пана греческая миѳологія представляла существомъ съ козлиными ногами, то въ этомъ выраженіи естественно видѣть указаніе на *прыгательный* характеръ самой пляски (Ср. ibid. 9, *Ἕλος: αἶγας ὑποσκιρτώσας*). Ср. русское слово „*скакать*" въ значеніи плясать. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи понятіе, соотвѣтствующее слову плясать, обыкновенно выражается глаголомъ скакать (напр., „скакать на вяселли"=плясать, танцовать на свадьбѣ). И во многихъ другихъ индоевропейскихъ языкахъ глаголъ „*прыгать*" значитъ въ то же время и „*плясать*", напр., scrt. kûrdati (греч. *σκαίρω*, отсюда *κόρδαξ*), lat. salio, salto (=*ἅλλομαι*). Замѣчательно, что слова, означающія ритмъ, т. е. главнѣйшую особенность пляски, очень рѣдко встрѣчаются въ древней хореографической номенклатурѣ; греч. *βητάρμων*, танцоръ (*παρὰ τὸ ἐν ἁρμονίᾳ βαίνειν*),—своего рода исключеніе. См. *O. Schrader*, Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde, 2 Halbband, Strassburg, 1901 (*Tanz*).

[2]) Религіозный характеръ пляски опредѣляется ея связью съ религіозными чувствами, идеями и стремленіями. Эта связь выражается въ различной формѣ, почему и религіозныя пляски имѣютъ много разновидностей. Послѣднія можно свести къ двумъ группамъ: къ пляскамъ *экстатическимъ*, *импульсивно возникающимъ* подъ вліяніемъ религіознаго восторга, и *искусственнымъ*, которыя *намѣренно* производятся по тѣмъ или инымъ побужденіямъ (таковы, напр., *экстазогенныя* пляски, имѣющія цѣлью вызвать религіозно-восторженное состояніе; *мимическія* пляски дикарей, съ цѣлью воздѣйствовать на божество, склонить его на свою сторону, и т. д.). См. краткій обзоръ религіозныхъ плясокъ у *Грассери*, Психологія религій, пер. Писаревой, Спб. 1901, с. 192—194, и попытку ихъ классификаціи у *Н. Вашкевича*, Исторія хореографіи всѣхъ вѣковъ и народовъ, вып. 1, М. 1908, с. 8. Внѣшнимъ признакомъ религіозной пляски обыкновенно служитъ исполненіе ея подъ религіозное пѣніе или

что въ эпоху гоненій это чувство должно было быть очень живымъ и могло легко приводить христіанъ въ религіозно-экзальтированное состояніе, особенно, въ Малой Азіи, гдѣ издавна процвѣтали энтузіастическіе культы.

Впослѣдствіи, съ прекращеніемъ гоненій, когда религіозный энтузіазмъ среди христіанъ утратилъ свою первоначальную силу и возбудимость, отражавшія его когда-то пляски въ дни памяти мучениковъ, въ свою очередь, должны были потерять свой религіозный характеръ. Григорій Нисскій говоритъ, что „*многіе*“ христіане, плясавшіе, согласно признанному св. Григоріемъ Чудотворцемъ обычаю, на праздникахъ въ честь мучениковъ, постепенно отрѣшились отъ этого языческаго наслѣдія: стали ограничиваться одной „духовной радостью“ (*τὸ πνευματικὸν τῆς εὐφροσύνης εἶδος*), не проявляя ее въ физическихъ тѣлодвиженіяхъ, составляющихъ пляску. Однако такое превращеніе случилось хотя и со „многими“, но не со всѣми. У другихъ, напротивъ, развитіе шло совсѣмъ въ обратномъ направленіи: религіозный восторгъ, возбуждавшій современниковъ Григорія Чудотворца плясать въ мѣстахъ погребенія мучениковъ, постепенно поглощался чисто физическими удовольствіями, связанными съ самой пляской, и тѣмъ весельемъ, какое создавалось за обильными трапезами, устроявшимися въ тѣхъ же мѣстахъ. Благодаря этому, разсматриваемыя пляски утрачивали первоначальный религіозный характеръ и превращались въ обыкновенные мірскіе танцы (съ свойственными имъ эксцессами), лишь внѣшнимъ образомъ пріуроченные къ праздникамъ въ честь мучениковъ [1]).

музыку, при богослуженіи и религіозныхъ обрядахъ. Что же касается тѣлодвиженій, составляющихъ религіозную пляску, то въ ихъ формѣ можетъ не быть ничего специфическаго, по сравненію съ свѣтскими танцами (см. ранѣе, с. 116—125).

[1]) Этотъ процессъ шелъ параллельно съ общимъ омірщеніемъ праздниковъ въ честь мучениковъ. Названные праздники привлекали въ мѣста погребенія мучениковъ или къ ихъ храмамъ большія массы народа, но далеко не всегда по религіознымъ мотивамъ; многихъ, напр., привлекали исключительно ярмарки, которыя устраивались тамъ въ эти дни, что наблюдалось и наблюдается повсюду (ср. наше слово „*торжество*“ и „*торгъ*“ или „*торжище*“). Подробности объ этомъ см. въ капитальномъ изслѣдованіи *Lucius*'а, Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche, herausgeg. v. *G. Anrich*, Tübingen, 1904, S. 322 ff. Ср. *И. Снегиревъ*, Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, вып. I, М. 1837, с. 4—5.

Начиная съ IV вѣка, идутъ безпрерывныя жалобы со стороны представителей разныхъ церквей и рядъ соборныхъ опредѣленій противъ безчинныхъ плясокъ христіанъ въ дни памяти мучениковъ. Блаж. Августинъ, въ рѣчи in natali Cypriani martyris, говоритъ: „Неужели въ этомъ мѣстѣ (разумѣется martyrium Cypriani), хотя и подобаетъ воспѣвать псаломъ, слѣдуетъ кому-нибудь плясать? [1]). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, даже не такъ много, *этимъ мѣстомъ овладѣла зараза и наглость плясуновъ* (*invaserat pestilentia et petulantia saltatorum*): *всю ночь здѣсь пѣлись непотребныя пѣсни и совершалась поющими пляска*“ (*per totam noctem cantabantur hic nefaria et cantantibus saltabatur* [2]). Карѳагенскій соборъ (397 г.) запретилъ „*непристойныя пляски*“ (*ὀρχήσεις μυσαράς*), совершавшіяся „*въ священныхъ мѣстахъ*“ (*ἱεροὺς τόπους*) и „*въ дни памяти блаженныхъ мучениковъ*“ [3]).

Христіанская религіозная *χορεία*.

Осуждая непристойныя пляски или скаканія (*ὀρχήσεις*, saltationes) въ дни памяти св. мучениковъ, *древняя христіанская церковь не отрицала совмѣстимости нѣкоторыхъ тѣлодвиженій, входящихъ въ составъ плясокъ, съ религіознымъ восторгомъ*. Св. Григорій Богословъ, во 2 словѣ противъ Юліана, говоритъ: „Будемъ праздновать не плотскимъ веселіемъ... Замѣнимъ тимпаны духовными пѣснями, безчинные клики и пѣсни—псалмопѣніемъ, зрѣлищное рукоплесканіе—*рукоплесканіемъ благодарственнымъ и благозвучнымъ дѣйствіемъ рукъ*... Если же тебѣ, какъ любителю торжественныхъ собраній и праздненствъ, нужно плясать,—то *пляши (ὄρχησαι)*, но не пляской постыдной Иродіады, дѣломъ которой была смерть Крестителя, а *пляской Давида при поставленіи на мѣсто кивота*, которая, какъ думаю, была таинственнымъ

---

[1]) Плясать, по опредѣленію бл. Августина, значитъ согласовать движеніе членовъ съ пѣснью (quid est saltare, nisi motu membrorum cantico consonare?). *Augustini* Sermo 311, *Migne*, Patrolog. pars lat. t. 38, p. 1416.

[2]) Ibidem, p. 1415; ср. ejusdem Sermo 326, c. I, гдѣ сказано, что прославлять мучениковъ подобаетъ *non saltando*, sed orando etc. (*Migne*, ibid. p. 1449), и Sermo 265 (alias, de tempore, 215), cap. 4, гдѣ осуждаются *пляски христіанъ „предъ самыми базиликами святыхъ“* (Isti enim infelices et miseri homines, qui *balationes et saltationes ante ipsas basilicas sanctorum exercere* nec metuunt nec erubescunt, etsi christiani ad ecclesiam venerint, pagani de ecclesia revertuntur; quia ista *consuetudo balandi* de paganorum observatione remansit), *Migne*, t. 39, c. 2239.

[3]) Другіе аналогичные примѣры см. у *Lucius*'а, op. cit. S. 323.

знаменованіемъ быстраго и гибкаго *(πολυστρόφου)* шествія предъ Богомъ“ [1]). Здѣсь saltatio licita названа словомъ *ὄρχησις;* но обыкновенно, въ памятникахъ христіанской письменности, тѣлодвиженія, входящія въ составъ плясокъ и, однако, признаваемыя совмѣстимыми съ религіознымъ восторгомъ, обозначаются словами *χορεία* и *χορεύειν*, которыя принято переводить на русскій языкъ посредствомъ *„ликованіе“* и *„ликовать“* (*χορός*—хоръ, ликъ) [2]).

Χορεία ἀγγελική.

Такъ, многіе древніе церковные писатели съ особой любовью говорятъ о восторженной *χορεία* ангеловъ вмѣстѣ со Христомъ и праведниками вокругъ престола Божія. „Вотъ восторги моихъ таинствъ,—говоритъ на своемъ мистическомъ языкѣ св. Климентъ Александрійскій; если угодно, посвятись въ нихъ и ты *будешь ликовать вокругъ безначальнаго, вѣчнаго и единаго Бога, при совоспѣвающемъ намъ Богѣ Словѣ“* (*καὶ χορεύσεις μετ᾽ ἀγγέλων ἀμφὶ τὸν ἀγέννητον καὶ ἀνώλεθρον καὶ μόνον ὄντως Θεὸν, συνυμνοῦντος ἡμῖν τοῦ Θεοῦ Λόγου* [3]). Тотъ же образъ и въ сходныхъ выраженіяхъ рисуетъ св. Меѳодій Патарскій (3 в.) въ сочиненіи „Пиръ десяти дѣвъ“ (рѣчь VI, глава 5): „Таково торжество (*τὰ ὄργια*) нашихъ таинствъ, прекрасныя дѣвы; таковы священнодѣйствія посвященныхъ въ таинства дѣвства; таковы награды чистыхъ подвиговъ цѣло-

---

[1]) *Gregorii Theologi* Oratio V (*Migne*, s. g, t. 35, p. 708—712). По словамъ пасхальнаго канона, Давидъ предъ ковчегомъ *ἥλατο σκιρτῶν*, *прыгалъ скачучи.* Ср. слова самого Давида: *παίζομαι καὶ ὀρχήσομαι ἐνώπιον Κυρίου* (2 Цар. VI, 22).

[2]) О буквальномъ и переносномъ значеніи слова „ликованіе“ см. у *Срезневскаго*, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Въ кружкѣ Татариновой, гдѣ усердно занимались вопросомъ о религіозныхъ пляскахъ, отожествляли *„ликованіе“* съ *„танцованіемъ“* и *радѣніемъ*. „Радѣніе,—говоритъ В. Поповъ,—наименовано въ славянской библіи ликованіемъ. Въ иностранныхъ библіяхъ слово *ликованіе* выражается яснѣе, нежели хотятъ истолковать это важные, высокоумные праведники нашего времени, скрывающіе и самую этимологію сего выраженія въ подлинникѣ, отъ гордой боязни и ложнаго стыда, чтобы не выказать себя передъ міромъ, что вѣрятъ святому плясанію. Въ англійской библіи *ликованіе* переведено съ подлинника словомъ *dance, т. е. танцованіемъ“* (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русс. Старина, 1895, т. 84, окт. 62).

[3]) Cohortatio ad gentes, cap. XII, *Migne*, Patrolog. t. VIII, p. 241 A. *Goblet d' Alviella* переводитъ слова *χορεύσεις μετ᾽ ἀγγέλων* посредствомъ: „tu *danseras* dans le choeur des anges“ (De quelques problèmes relatifs aux mystères d' Éleusis, Revue de l' histoire des religions, 1903, № 2, p. 151).

мудрія. Я дѣлаюсь невѣстою Слова и получаю въ приданое вѣчный вѣнецъ нетлѣнія и богатство отъ Отца; и вѣчно торжествую, увѣнчанная блестящими и неувядающими цвѣтами мудрости; *ликую на небѣ съ мздовоздающимъ Христомъ вокругъ безначальнаго и вѣчнаго Царя* (*συγχορεύω βραβεύοντι τῷ Χριστῷ κατ' οὐρανὸν ἀμφὶ τὸν ἄναρχον καὶ ἀνώλεθρον βασιλέα*). Я стала свѣщеносицею незаходимаго свѣта и воспѣваю новую пѣснь въ обществѣ архангеловъ, прославляя новую благодать церкви; ибо *сонмъ дѣвъ всегда слѣдуетъ за Господомъ и торжествуетъ вмѣстѣ съ Нимъ* (*ξυνέπεσθαι γὰρ ἀεὶ τον ὅμιλον τῶν παρθένων τῷ Κυρίῳ καὶ συνθιασωτεύειν*), гдѣ бы ни было Слово" [1]). Св. Василій Великій, въ письмѣ ad virginem lapsam, обращается къ ней съ увѣщаніемъ: *μνήσθητι τῆς σεμνῆς συνοδίας καὶ ἱεροῦ παρθένων χοροῦ, καὶ συναγωγῆς Κυρίου, καὶ ἐκκλησίας ὁσίων,... μνήσθητι τούτων, καὶ ἀγγελικῆς περὶ τὸν Θεὸν μετ' ἐκείνων χορείας* (вспомни... и *объ ангельскомъ ликованіи съ ними вокругъ Бога* [2]).

Какъ видно, св. отцы считали небесную *χορείαν*, соединенную съ славословіемъ, идеальнымъ выраженіемъ чистаго религіознаго восторга. Мало того, они одобряли подражаніе ей и со стороны христіанъ, живущихъ на землѣ. Тотъ же Василій В., какъ мы видѣли, высказывалъ мысль, что „*нѣтъ ничего блаженнѣе подражанія на землѣ ликованію* (*χορείαν*) *ангеловъ*" [3]), а Іоаннъ Златоустъ говорилъ, что „*Богъ далъ намъ ноги*", между прочимъ, и для того, „*чтобы мы ликовали вмѣстѣ съ ангелами*" (*σὺν ἀγγέλοις χορεύωμεν* [4]).

Χορεία въ культѣ мучениковъ.

Въ древне-христіанскомъ культѣ св. мучениковъ такое подражаніе ангельскому ликованію по мѣстамъ было обычнымъ явле-

---

[1]) *Migne*, ibid. t. XVIII, col. 120 C—121 A.

[2]) Ibid, t. 32, p. 372 C.

[3]) Ibid. 225 C. Ср. „*Танцы*, ихъ исторія и развитіе съ древнихъ временъ до нашихъ дней (по *Вюльфе*), Спб. 1903 (изданіе редакціи „Новаго журнала иностр. литературы), с. 19—20: „Въ картинахъ многихъ средневѣковыхъ художниковъ встрѣчается изображеніе танцующихъ ангеловъ и даже цѣлыхъ ангельскихъ балетовъ. Это можно объяснить тѣмъ, что св. Василій въ своемъ посланіи къ Григорію говоритъ, „что танцы единственное занятіе ангеловъ на небѣ", и называетъ блаженнымъ того, кто можетъ имъ подражать на землѣ". См. здѣсь же снимки съ изображеній пляшущихъ хоровъ ангеловъ.

[4]) In Matth. homil. XLVIII al. XLIX, *B. Montfaucon*, 2 ed., t. VII, p. 560 A—B.

ніемъ. Изъ гомиліи въ день памяти мученической кончины св. Поліевкта (3 в.), произнесенной въ концѣ IV вѣка въ одной изъ восточныхъ церквей, мы узнаемъ, что самъ проповѣдникъ приглашалъ почтить мученика, *согласно установившемуся обычаю* (*τὰ συνήθη*), *религіозной хореей* (*χορεύσωμεν αὐτῷ* [1]). Если проповѣдникъ былъ іерархическимъ лицомъ, то его приглашеніе, обращенное не только къ слушателямъ, но и къ самому себѣ (*χορεύσωμεν*), указываетъ, что сами совершители богослуженія участвовали въ исполненіи этой хореи.

Круженіе діакона Гликерія съ хоромъ дѣвственницъ и юношей.

Вѣроятно, этой обычной христіанской хореѣ, въ которой могли участвовать и священнослужители, подражалъ діаконъ Гликерій, религіозный энтузіастъ IV столѣтія. Руко-положенный Василіемъ В. діакономъ къ церкви города Ве-

[1]) См. текстъ гомиліи у *B. Aubé*, Polyeucte dans l' histoire. Étude sur le martyre de Polyeucte, d' après des documents inédits, p. 79: *Πάρεστι τοιγαροῦν σήμερον τῆς γενεθλίου αὐτοῦ* (i. e. *τοῦ ἁγίου μάρτυρος Πολυεύκτου*) *ἡμέρας τὰ σύμβολα, καὶ ἀπολαύειν ἔξεστι τῶν ἐκείνου πράξεων, ἃ δὴ κηρύττειν ἐφ' ἑκάστου πεπίστευται. Τί τοίνυν ἡμεῖς ἀντάξιον δῶρον τῷ μάρτυρι προσοίσομεν; Ποῖα δὲ χαριστήρια τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης προσάγοντες, εὐγνώμονες ἂν νομισθείημεν; Χορεύσωμεν αὐτῷ, εἰ δοκεῖ, τὰ συνήθη* (in ejus honorem, si placet, ut fieri solet, tripudiabimus), *καὶ τὰ πρόσφορα τῆς ὑποθέσεως τῆς ὑπ' αὐτοῦ πεπραγμένα μνημονεύσωμεν*" (Homélie inédite prononcée dans le dernier tiers du quatrième siècle a l'anniversaire du martyre de saint Polyeucte).—Въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ православной церкви нерѣдко слышится тотъ же призывъ къ религіозному *ликованію* (*χορεία*), напр.: „*Ликуй* (*χόρευε*) нынѣ и веселися Сіоне" (пасх. канонъ), или: „Дадимъ Богу величіе, хвалы согласіе, воскликнемъ, воспоимъ, *ликуимъ* (*χορεύσωμεν*), *рукама же восплещемъ* (*χεῖράς τε κροτήσωμεν*)" и т. д. (2 канонъ на вознесеніе, 8 пѣснь, 2 тропарь). Конечно, такія выраженія не доказываютъ дѣйствительнаго совершенія древними христіанами священной хореи, хотя, очевидно, церковь ее одобряла. Напротивъ, изъ цитованной гомиліи слѣдуетъ, что религіозная хорея фактически существовала, какъ обычное явленіе, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ.—*F. C. Conybeare*, комментируя слово *ἐπορχούμενοι*, которымъ Филонъ обозначаетъ священную пляску терапевтовъ, говоритъ: „Philo is employing the language of the greek mysteries, which also passed into christianity. *Cp. Basil, t. I, p. 512 B ἐνθέοις χορείαις τοῖς ἐκείνων* (*i. e. Sanctorum*) *ἐπορχούμεθα τάφοις*" (т. е. мы пляшемъ священными хореями при гробницахъ святыхъ). См. его изслѣдованіе: Philo about the contemplative life, Oxford, 1895, p. 254. Эта интересная выдержка заимствована авторомъ несомнѣнно изъ словаря „Thesaurus graecae linguae, ab *Henrico Stephano* constructus", vol. 3, Parisiis, 1835, подъ словомъ *ἐπορχέομαι*, и воспроизведена съ незначительными измѣненіями; въ *Thesaurus*'ѣ напечатано: „*Basil. t. I, p. 512, B: Ἐνθέοις χορείαις τοῖς ἐκείνων* (*i. e. Sanctorum*) *ἐπορχούμεθα τάφοις*".

назы [1]), молодой Гликерій совершенно пересталъ заниматься обычными церковными дѣлами, соединенными съ его должностью. Онъ собралъ вокругъ себя молодыхъ дѣвицъ (*παρθένους* [2]) и юношей, организовалъ изъ нихъ хоръ, во главѣ котораго сталъ самъ, и, облекшись именемъ и одеждой патріарха, вдругъ принялъ высокомѣрный видъ (*πατριαρχίας ὄνομα ἑαυτῷ καὶ σχῆμα περιθεὶς, ἐξαίφνης ἐσοβαρεύσατο*), съ презрѣніемъ относясь къ своему старику пресвитеру, хорепископу и къ самому Василію В. Испугавшись запрещенія со стороны послѣднихъ, Гликерій убѣжалъ подъ покровомъ ночи (*νύκτα τηρήσας*) вмѣстѣ съ своими дѣвицами. Но когда наступилъ въ Веназѣ мѣстный праздникъ, быть можетъ, мученическій [3]), и по обыкновенію собралось множество народа,—Гликерій вывелъ навстрѣчу толпѣ свой хоръ, обученный особымъ пѣснопѣніямъ [4]); приэтомъ хоръ, во главѣ съ своимъ руководителемъ, исполнялъ *круговыя хорическія движенія* (*ἀντεξῆγε τὸν ἑαυτοῦ χορὸν νέοις ἐπόμενον, καὶ περιχορεύοντα*). Послѣдовательницы сумасброднаго діакона были настолько увлечены имъ, что не соглашались отстать отъ него, не смотря на колѣнопреклоненныя просьбы со стороны родителей [5]).

---

[1]) Рукописи расходятся въ передачѣ названія города, гдѣ былъ діакономъ Гликерій; въ нихъ встрѣчаются чтенія: *Οὐήνεσα, Σύννασα, Οὐήεσα, Οὐήνατα* (см. *Migne*, Patrolog. s. gr., t. 32, c. 641—642, и *Edm. Venables*, *Glycerius*, a deacon in Cappodocia, A dictionary of christian biography, literature, sects and doctrines, edited by *William Smith* and *Henry Wace*, vol. II, London 1880, p. 676). Принимаю чтеніе, сохранившееся у Страбона (Geographica, lib. XII, cap. 2, § 6: *τὸ ἱερὸν τοῦ ἐν Οὐηνάσοις Διός*).

[2]) Вѣроятно, *παρθένοι* здѣсь означаетъ преимущественно такъ наз. „дѣвственницъ", какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ Василія Великаго: *τὰς γε παρθένους ἀπὸπεμψον τῇ μητρὶ αὐτῶν τῇ ἐκκλησίᾳ* (Epist. ad Gregorium 169, *Migne*, t. 32, p. 644).

[3]) Выраженіе *ἡ ἐκεῖσε σύνοδος* понимаю, вмѣстѣ съ *Ramsay*'емъ (The church in the roman empire, 4 ed., London 1895, ch. 18: Glycerius the deacon, p. 457), въ смыслѣ—„мѣстный религіозный праздникъ". Помимо соображеній Ramsay'я, я основываюсь въ этомъ случаѣ на словоупотребленіи самого Василія В., который нерѣдко словомъ *σύνοδος* обозначаетъ большіе церковные праздники (см. напр., epist. 176, *Migne*, s. g. t. 32, p. 653 B, и epist. 95, ibid. p. 489 C). *Venables*, loc. cit., переводитъ *σύνοδος* словомъ „fair" (ярмарка).

[4]) Ср. *Basilii* epist. ad Glycerium, *Migne*, t. 32, p. 645 A: *ἐκπεσῇ δὲ καὶ τοῦ Θεοῦ μετὰ τῶν μελῶν σου καὶ τῆς στολῆς...*

[5]) Такъ изображается происшествіе съ діакономъ Гликеріемъ въ трехъ письмахъ Василія В. (*Migne*, s. g. t. 32, p. 641—645, epist. 169, 170 и 171).

Признаки священной хореи.

Въ чемъ, однако, могла состоять эта древне-христіанская религіозная *χορεία*?—Сопоставляя различныя разсужденія о ней церковныхъ писателей, можно извлечь изъ нихъ слѣдующіе признаки для ея характеристики.

а) Локомоторное движеніе, лежащее въ основаніи священной хореи, заключается, прежде всего, въ стройномъ и чинномъ *хожденіи*, въ противоположность прыганью или скаканію настоящей пляски (*ὄρχησις*). „Гдѣ пляска (*ὄρχησις*),—говоритъ І. Златоустъ,—тамъ дьяволъ, и не для того далъ Богъ намъ ноги, чтобы мы безчинствовали (*ἀσχημονῶμεν, ἀσχῆμα*, обезображивали себя, искажали свой внѣшній видъ), но чтобы *стройно ходили* (*εὐτάκτα βαδίζωμεν*), не для того, чтобы мы *прыгали подобно верблюдамъ* (и они, а не только женщины, отвратительны, когда пляшутъ), *но чтобы ликовали съ ангелами* (*οὐχ ἵνα κατὰ τὰς καμήλους πηδῶμεν,.. ἀλλ' ἵνα σὺν ἀγγέλοις χορεύωμεν*). Вѣдь если тѣло дѣлается безобраз-

---

Всего вѣроятнѣе, *мы имѣемъ здѣсь дѣло съ небольшой, но типичной религіозно-психической эпидеміей*, для которой можно указать много параллелей изъ исторіи русскаго мистико-экстатическаго сектантства. Діаконъ Гликерій, какъ видно, страдалъ душевной болѣзнью—маніей религіознаго величія. Его маніакальный бредъ величія рельефно выразился въ присвоеніи себѣ имени и одѣянія патріарха, въ высокомѣріи и презрительномъ отношеніи къ своему пресвитеру, хорепископу и епископу. Своимъ бредомъ онъ увлекъ и привязалъ къ себѣ группу молодыхъ женщинъ и вмѣстѣ съ ними предавался религіозной экзальтаціи. Подобное гипнотизирующее вліяніе помѣшанныхъ вожаковъ религіозно-эпидемическихъ движеній на женщинъ—обычное явленіе. О Радаевѣ свящ. Минервинъ доносилъ въ 1850 году: „И столько сильны дѣйствія его обольщенія, что оными пораженное сердце впадаетъ въ крѣпкое страданіе тоски, и *не могутъ съ нимъ переносить разлуки, въ особенности женскаго пола*. Если онѣ удерживаются силою наказанія, или какою-бы то ни было строгостію воспрещенія отъ свиданія съ нимъ, то впадаютъ въ какое-то безуміе и начинаютъ юродствовать" *(Дѣло Нижегородской угол. палаты о Радаевѣ, ч. I, л. 67*, и *Дѣло о немъ же Нижегород. консисторіи, л. 34)*. Интересный случай въ этомъ родѣ описанъ *д—ромъ Липмановымъ* (Врачъ, 1896, № 37, с. 1034—1035: „Случай гипноза въ состояніи бодрствованія").—При такомъ взглядѣ на инцидентъ съ Гликеріемъ, нѣтъ надобности, какъ это дѣлаетъ *Ramsay* (The church in the roman empire, p. 457—459), предполагать, будто своимъ хороводомъ Гликерій воспроизводилъ языческую религіозную церемонію, издавна совершавшуюся въ Веназѣ на праздникѣ въ честь Зевса, и, какъ director of ceremonies (церемонимейстеръ), назвалъ себя патріархомъ и облекся въ его одежду, подобно тому какъ in the old pagan festival the leader of the festival wore the dress and bore the name of the deity whom he represented.

нымъ при такихъ безчинствахъ, то не гораздо ли больше душа? *Такъ скачутъ* (ὀρχοῦνται) *бѣсы*“ [1]). Такимъ образомъ, по воззрѣнію І. Златоуста, пляска базируется на прыганьи или скаканьи, обезображивающемъ внѣшній видъ человѣка и приближающемъ его къ животнымъ и бѣсамъ, между тѣмъ какъ естественной, богоустановленной формой пространственнаго перемѣщенія для человѣка является *хожденіе* („Богъ далъ намъ ноги, чтобы мы стройно ходили“); приглашая ликовать (χορεύειν) съ ангелами, Златоустъ, очевидно, имѣетъ въ виду *стройное хожденіе*, противоположное плясовому прыганью.

б) Что касается самаго хожденія въ хорѣ, то подъ нимъ разумѣется не простое поступательное движеніе, а непремѣнно *круговое*. По выраженію отцовъ церкви, ангелы и праведники совершаютъ хорею *вокругъ* (ἀμφί) Творца, а не шествуютъ поступательно впередъ [2]). Хоръ діакона Гликерія совершалъ круговое движеніе (περιχορεύων) [3]). Подобнымъ образомъ, въ религіозномъ культѣ древней Греціи κύκλιος χορός производилъ кадансированное *хожденіе вокругъ* священныхъ алтарей [4]).

в) Съ другой стороны, хореическое круговращеніе, какъ показываетъ самое слово χορεία (отъ χορός, собраніе поющихъ и пляшущихъ лицъ), означаетъ *коллективное*, но не одиночное движеніе. Въ небесной хорѣ участвуютъ *лики* ангеловъ и святыхъ. Напротивъ, ὄρχησις наиболѣе яркое выраженіе находитъ въ одиночной пляскѣ; когда же онъ означаетъ совмѣстную пля-

---

[1]) Homil. in Matth. XLVIII, *B. Montfaucon*, 2 ed., t. VII, p. 560 A—B.

[2]) Ср. *Печерскій*, На горахъ, ч. 3, гл. 10: „У Якова Вема сказано: у святыхъ ангеловъ есть дружеское лобзаніе и обниманіе и пріятнѣйшая *круговая пляска*“. См. *Iacob Bëhme*, L'aurore naissante, Paris, 1800, t. I, p. 63, 212—213.

[3]) *Лукіанъ* (*Περὶ ὀρχήσεως*, 24) говоритъ, что Гезіодъ (см. Theogon. 3) самъ видѣлъ, какъ музы плясали (ὀρχεῦνται) у источника, *кружась около* жертвенника Зевса (τοῦ πατρὸς βωμὸν περιχορεύουσαι). Ср. *Plutarchi* vitae,—Theseus, c. 21: Тезей ἐχόρευσε περὶ τὸν.. βωμόν.

[4]) См. *Daremberg et Saglio*, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, t. I (P. 1873), *κύκλιος χορός*; *K. F. Hermann*, Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, 2 Theil, 2 Aufl. 1858, Heidelberg, § 29 (о праздничныхъ пѣсняхъ и пляскахъ), S. 172, 174; *J. H. Krause*, Die Gymnastik und Agonistik der Hellenen, 2 Bd., Leipzig 1841, S. 825—826. Ср. Etymolog. magnum, 690: *ὀρχούμενοι καὶ τρέχοντες κύκλῳ τοῦ βωμοῦ, καυμένων τῶν ἱερείων*, и Пс. 25, 6: „умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и *обыду* (אסובבה, κυκλώσω) жертвенникъ Твой Господи“.

ску группы лицъ, то приэтомъ обыкновенно каждый танцоръ разсматривается отдѣльно отъ другихъ [1]).

г) Наконецъ, коллективное хореическое круженіе представляетъ собою *движеніе подъ общее пѣніе самихъ участниковъ* (saltatio vocalis [2]). По словамъ лексикографа Свиды, древніе греки хореей называли *пляску, соединенную съ пѣсней* (*τὴν μετὰ ᾠδῆς ὄρχησιν* [3]). Небесные хоревты воспѣваютъ гимны Творцу и одновременно круговращаются. Современные Оренбургскіе хлысты „на бесѣдкахъ *поютъ стихи, подъ стихи подплясываютъ, радуются, ликуютъ на подобіе ангеловъ*“ [4]). У Николаевскихъ хлыстовъ, по словамъ В. Дерютина, „бываетъ *во время пѣнія псалмовъ хожденіе кругомъ по солнцу*“: сектанты „становятся въ кругъ, бокомъ другъ къ другу, и *двигаются* бокомъ *въ тактъ пѣсни*“ [5]).

Объединяя указанные признаки, можно опредѣлить древнехристіанскую хорею, какъ *коллективное круговое хожденіе около общаго центра, совершаемое подъ пѣніе религіозныхъ пѣсней самими хоревтами.*

Происхожденіе хороводныхъ круженій.

Съ хореографической точки зрѣнія, означенный родъ движенія представляетъ собою рудиментарную форму *хоровода.* При всемъ разнообразіи и сложности дѣйствій, входящихъ въ составъ общечеловѣческаго хоровода, въ немъ есть по-

---

[1]) См. *Ruelle*, О танцѣ въ древности *(La grande encyclopédie*, подъ словомъ „danse“), и *Reisch*, Chor *(Pauly-Wissowa*, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, neue Bearbeitung, 3 Bd. (1899), S. 2373 ff.). Ср. интересныя замѣчанія о значеніи словъ *ὄρχησις* и *χορεία* у древнихъ греческихъ трагиковъ въ статьѣ *G. Lewes*'a, Was dancing an element of the greek chorus? (The classical Museum, vol. 2, 1845, p. 356—358).

[2]) См. *Caspari Suiceri* Thesaurus ecclesiasticus, t. 2, Amstelaedami, 1682 *(ὄρχησις).*

[3]) *Suidas*, Lexicon. Ср. *Платонъ*, De legibus, lib. 2, 654 B: *χορεία γε μὴν ὄρχησίς τε καὶ ᾠδὴ ξύνολόν ἐστι.* Лексикографъ Hesychius даже въ числѣ значеній глагола *χορεύειν* отмѣчаетъ *μελῳδεῖν, πѣть.*

[4]) *Дѣло Оренбург. окр. суда объ Утицкихъ, т. I, л. 157 об.* (разсказъ бывшей хлыстовки).

[5]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ, т. 2, л. 23 об.* Ср. показаніе Андрея Сюрина (кр. с. Супонева, Орлов. г.) о радѣніяхъ Николаевскихъ хлыстовъ въ молельнѣ Демьяна Старюка: *„Во время пѣнія псалмовъ* присутствовавшіе *ходили* по комнатѣ *„кругъ“*, другъ за дружкой, но въ ладони не хлопали; *только ходили кругъ, а не танцовали“ (Дѣло Херсонскаго окр. суда о хлыстахъ Калинченко и Негруцкомъ, № 13383, предварительное слѣдствіе, л. 329 об.).*

стоянный и неизмѣнный элементъ. Таковымъ является *круженіе поющаго хора*. Возникновеніе этого круговращенія всего естественнѣе объяснять вліяніемъ хорового пѣнія на самихъ пѣвцовъ [1]). При общемъ пѣніи участвующія въ немъ лица обыкновенно располагаются, для согласнаго исполненія, *кружкомъ*, въ срединѣ котораго помѣщается запѣвало. Подобное расположеніе соблюдается и на сектантскихъ собраніяхъ. Напр., Супоневскіе хлысты на своихъ собраніяхъ пѣли молитвы *„хоромъ, ставши въ кружокъ“* [2]). Когда пѣніе становится одушевленнымъ, возбуждающимъ, оно дѣйствуетъ соотвѣтствующимъ образомъ на самихъ исполнителей—возбуждаетъ, электризуетъ ихъ. Возбужденіе это выражается въ тѣлодвиженіяхъ, чаще всего въ раскачиваніяхъ корпуса изъ стороны въ сторону. Приэтомъ, если пѣвцы стоятъ близко другъ къ другу, они неизбѣжно будутъ сообщать одинъ другому толчки. Изъ сочетанія такихъ толчковъ можетъ обра-

---

[1]) Въ древности господствовалъ иной взглядъ на происхожденіе хороводовъ. Считая отличительной особенностью человѣка необыкновенную склонность къ *подражанію* (*μιμητικώτατόν ἐστι*,—*Аристотель*, Поэтика, IV), въ нихъ видѣли тогда воспроизведеніе круговыхъ движеній, главнымъ образомъ, небесныхъ свѣтилъ (*ἡ χορεία τῶν ἀστέρων*, *Лукіанъ*, П. ὀρχήσεως, 7). Индѣйцы, по словамъ Лукіана, священными плясками подражали кружению обоготворяемаго ими солнца (*μιμούμενοι τὴν χορείαν τοῦ θεοῦ*, ibid. 17; ср. „Корифей“, ч. 2, кн. 5, 1804 г., с. 25: Замѣчанія о китайскихъ пляскахъ). Этотъ взглядъ раздѣляется и многими новѣйшими учеными. Напр., *Tholuck* (Ssufismus sive theosophia Persarum pantheistica, Berolini, 1821, p. 319) говоритъ по поводу хороводовъ терапевтовъ и дервишей: „Debent typum symbolicamque repraesentationem ante oculos ponere cœlorum, astrorum, rerum omnium, irrequieta vertigine rotatorum seque gyrantium vi, ut dicunt, omnipotente amoris divini“. Ср. *Dr. Mises*, Kleine Schriften, Leipzig, 1875, S. 407 (Ueber den Tanz).

[2]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, *т. 2*, л. 158, 160. Кругъ, какъ форма расположенія собравшихся для общаго дѣла людей, встрѣчается не только при хоровомъ пѣніи. Онъ постоянно наблюдается, напр., при всякаго рода групповыхъ и массовыхъ совѣщаніяхъ въ народѣ. У казаковъ общія собранія назывались радами и *кругами*, какъ и въ пѣснѣ говорится: *„собирались казаки во единый кругъ“* (*Сахаровъ*, Сказанія русскаго народа, т. I, кн. 3, с. 239). По словамъ *Щапова*, Донское казачество уже въ эпоху Стеньки Разина „возводило свои казачьи рады, *круги* до религіозной санкціи въ образѣ религіозныхъ радъ или радѣній и святыхъ круговъ“ (Сочиненія, изд. Пирожкова, СПБ. 1906, т. I, с. 466—467,— Земство и расколъ). Ср. *Срезневскій*, Матеріалы для словаря древне русскаго языка, подъ словомъ *„кругъ“* въ значеніи собранія или сходки.

зоваться общій импульсъ, приводящій поющихъ въ круговращательное движеніе около общаго центра, сохраненіе котораго необходимо для продолженія хорового пѣнія. Здѣсь, вѣроятно, происходитъ то же самое, что и на сеансахъ спиритовъ, располагающихся вокругъ своихъ столовъ: подъ вліяніемъ неуловимыхъ толчковъ, какіе получаютъ эти столы чрезъ руки спиритовъ, они незамѣтно начинаютъ вращаться. Сектанты на своихъ радѣніяхъ обыкновенно становятся въ кружокъ и заводятъ роспѣвецъ; когда пѣніе подѣйствуетъ, они начинаютъ подъ его тактъ кружиться хоромъ; болѣе возбужденные выскакиваютъ на средину круга и вертятся въ одиночной пляскѣ. Напр., о Симбирскихъ хлыстахъ очевидецъ показывалъ: „утромъ, когда всѣ они встали, собрались въ кружокъ, пѣли какую-то веселую пѣсню и подъ нее плясали и кружились“ [1]).

Путемъ долгой эволюціи, первоначальное круженіе поющаго хора осложнилось многими наслоеніями и, такимъ образомъ, превратилось въ современный хороводъ съ его играми и плясками „во кругу“. Христіанская χορεία, отвергая эти наслоенія, возвращаетъ насъ къ первоначальному ядру хоровода—круженію лика поющихъ.

Мистическая χορεία по изображенію гностиковъ.

Согласно съ представленной характеристикой христіанской хореи, древніе гностическіе памятники изображаютъ мистическую хорею Христа съ апостолами. Напр., въ гностико-апокрифическихъ „Дѣяніяхъ Іоанна“ (*Πράξεις τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ θεολόγου*) описывается, какъ Христосъ предъ Своими страданіями совершилъ таинственную хорею съ учениками. „Собравши всѣхъ насъ,—повѣствуетъ здѣсь ап. Іоаннъ,—Онъ (Христосъ) сказалъ: Прежде чѣмъ Мнѣ

---

[1]) *Дѣло Симбир. окр. суда 1888—1889 г. о хлыстахъ Петрѣ и Аграфенѣ Мельниковыхъ и др., № 33532,* т. I *(предв. слѣдствіе),* л. 154. Изложенный взглядъ на естественное происхожденіе хороводныхъ круженій объясняетъ ихъ всеобщее распространеніе и незапамятную древность. „Круговыя пляски всегда и вездѣ были первымъ выраженіемъ искусства танцевъ, и дѣти въ наши дни, какъ въ давно прошедшіе вѣка, плящутъ, держась за руки, и весело вертятся кругомъ, желая выразить этимъ свою радость и веселье. И цѣлая пропасть отдѣляетъ отъ изысканныхъ танцевъ цивилизованныхъ странъ это веселое, внезапное, почти безсознательное влеченіе соединить свои руки и смѣшать свои движенія въ одно общее цѣлое“ (*„Танцы“*, с. 65—66; ср. *Gaston Vuillier*, Plaisirs et jeux depuis les origines, P. 1900, p. 108).

быть предану имъ (іудеямъ), воспоемъ гимнъ Отцу (*ὑμνήσωμεν τὸν πατέρα*)... Онъ приказалъ намъ образовать какъ бы *кругъ* (*ὥσπερ γῦρον ποιῆσαι*), *держа другъ друга за руки* (*ἀποκρατούντων τὰς ἀλλήλων χεῖρας*). *Самъ же, будучи въ срединѣ* (*ἐν μέσῳ δὲ αὐτὸς γενόμενος*), говорилъ: подпѣвайте Мнѣ „аминь"! Итакъ, Онъ началъ пѣть гимнъ (*ὕμνον ὑμνεῖν*) и произноситъ: „слава Тебѣ, Отецъ!" Мы же, *кружась* (*κυκλεύοντες*), подпѣвали Ему „аминь". „Слава Тебѣ, Логосъ! слава тебѣ, благодать!.. слава Тебѣ, Духъ! слава Тебѣ, святой! слава Твоей славѣ!.. *Благодать совершаетъ круженіе* (*ἡ χάρις χορεύει*). Желаю играть (на флейтѣ)—*пляшите всѣ* (*ὀρχήσασθε πάντες*)!.. 12-е число совершаетъ хорею вверху... Кто не совершаетъ хореи, тотъ не знаетъ происходящаго (*ὁ μὴ χορεύων τὸ γινόμενον ἀγνοεῖ*)...*Я исполнилъ скаканіе* (*ἐγὼ ἐσκίρτησα*), но ты разумѣй все и уразумѣвши говори: слава Тебѣ, Отецъ! аминь!" *Совершивши* съ нами *эту хорею* (*ταῦτα χορεύσας*), Господь удалился" [1]). Аналогичная *χορεία* изображена въ гностической книгѣ „Ieû" (Das Buch vom grossen *κατὰ μυστήριον λόγος*): „Онъ сказалъ имъ, двѣнадцати: *окружите Меня всѣ*! И они всѣ окружили Его... Онъ началъ гимнъ:... „Славлю Тебя, т. е. Моего Отца", и сказалъ: „отвѣчайте Мнѣ „аминь", соотвѣтственно каждому славословію" [2]).

Χορεία терапевтовъ.

Религіозныя пляски терапевтовъ, по изображенію Филона, также состояли въ подобной хорѣ. Раздѣлившись на два хора, подъ руководствомъ особыхъ запѣвалъ (хороводниковъ), терапевты и терапевтры пѣли религіозные гимны, жестикулируя, вдохновляясь и совершая различныя хореографиче-

---

[1]) Acta apostolorum apocrypha, ed. *R. Lipsius et M. Bonnet*, partis alterius volumen prius, Lipsiae, 1898, cap. 94—97, p. 197—199. См. нѣмецкій переводъ и ученыя примѣчанія къ данному мѣсту у *Edg. Hennecke*, Neutestamentliche Apokryphen in Verbindung mit Fachgelehrten in deutschen Übersetzung und mit Einleitungen, Tübingen und Leipzig, 1904, S. 452—454; 427—428, и *E. Hennecke*, Handbuch zu den neutestamentlichen Apokryphen, Tübingen, 1904, S. 525—530. Отрывокъ приведеннаго гимна сохранился, между прочимъ, въ одномъ изъ писемъ *блаж. Августина* (Epist. 237, ad Ceretium, *Migne*, pars lat. t. 33, c. 1036—1037). Ср. *Eugen Schmitt*, Die Gnosis, Bd. I, Leipzig, 1907, S. 252 (Die Akten des Iohannes).

[2]) *Carl Schmidt*, Gnostische Schriften in koptischer Sprache aus dem Codex Brucianus, Leipzig, 1892, S. 187—192 (*Hebhardt und Harnack*, Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur, VIII Bd., Heft I und 2); *C. Schmidt*, Koptisch—Gnostische Schriften, 1 Bd., Leipzig, 1905, S. 297 ff.

скія эволюціи (*τοτὲ μὲν τὰ προσόδια, τοτὲ δὲ τὰ στάσιμα, στροφάς τε ἐν χορείᾳ καὶ ἀντιστροφὰς ποιούμενοι*). Въ заключеніе оба хора (мужской и женскій) сливались въ одинъ [1]).

Мессаліане или *χορευταί*.

Филонъ называетъ терапевтовъ за ихъ богослужебные хороводы *хоревтами* (*χορευται* [2]). Съ такимъ же именемъ въ христіанской древности были извѣстны сектанты мессаліане (*μεσσαλιανοί, εὐχῖται, εὐφημῖται, ἐνθουσιασταί, χορευταί*) [3]). Но, вѣроятно, въ примѣненіи къ нимъ это имя указывало на религіозную пляску вообще. Блаж. Θеодоритъ разсказываетъ, что мессаліане въ религіозномъ энтузіазмѣ (отсюда ихъ названіе *ἐνθουσιασταί*) внезапно *прыгали*, хвастая тѣмъ, что они такимъ образомъ *перескакиваютъ* черезъ демоновъ (*ἐξαπίνης πηδῶσι, καὶ δαίμονας ὑπερπεπηδηκέναι νεανιεύονται*), и пальцами производили жестъ бросанія копья, стараясь пронзить демоновъ [4]). Такой родъ тѣлодвиженій напоминаетъ *ὄρχησις*, но не хорею. Въ недавнее время мессаліанъ стали сближать съ мусульманскими дервишами [5]).

Круженія въ богослуженіи современной православной церкви.

Остатокъ древне-христіанской хореи можно видѣть и въ богослуженіи современной православной церкви. Таковымъ

---

[1]) *Philo, Περὶ βίου θεωρητικοῦ*, 484, 485. Сліяніемъ въ одинъ хоръ терапевты, по словамъ автора, подражали древнимъ евреямъ, которые, послѣ чуднаго перехода чрезъ Чермное море, находясь въ восторженномъ состояніи (*ἐνθουσι ντες*), образовали одинъ общій хоръ изъ мущинъ и женщинъ и воспѣли благодарственные гимны Спасителю, подъ руководствомъ Моисея и пророчицы Маріамъ (ibid. 485; ср. Исх. гл. 14—15).

[2]) Ibid. 485, 35.

[3]) См. *Timothei presbyteri Constantinopolitani* De receptione haereticorum (*Migne*, Patrolog. s. g. t. 86, pars prior, p. 48).

[4]) *Theodoreti ep. Cyrensis* Haereticarum fabularum compendium, lib. IV, cap. XI (*Migne*, s. g. t. 82, p. 1145 B).

[5]) *Karapet Ter-Mkrttschian*, Die Paulikianer, Leipzig, 1893, S. 46: мессаліане, которыхъ изображаетъ Епифаній и еще яснѣе Θеодоритъ, представляютъ „*родъ дервишей на христіанской почвѣ*“. *Duchesne* (Histoire ancienne de l' eglise, 3 éd., t. 2, P. 1908, p. 583) называетъ ихъ прямо „*христіанскими дервишами*“. *Bonwetsch* (*Messalianer*, *Herzog—Hauck*, Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3 Aufl. Bd. XII, Leipzig 1903, S. 663), не раздѣляя вполнѣ этого взгляда, признаетъ сходство мессаліанъ не только съ дервишами, но и съ древними аскетами, аѳонскими монахами, а также и съ русскими „духовными христіанами“ (Geisteschristen). Съ послѣдними, дѣйствительно, мессаліане имѣютъ много общаго, не исключая и самообожествленія (см. *Epiphanii* Adversus haereses, lib. 3, t. 2, haeres. LXXX, *Migne*, s. g. t. 42, p. 700 D—701 A).

является сопровождаемое пѣніемъ „*хожденіе во образъ круга*“ (*στροφὴ ὡς ἐν σχήματι κύκλου* [1]) при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ (обхожденіе купели при крещеніи съ пѣніемъ „Елицы во Христа крестистеся“, обхожденіе аналоя при браковѣнчаніи и престола при рукоположеніи подъ пѣніе тропарей „Исаіе *ликуй*“ (*χόρευε*), „Святіи *мученицы*“ и „Слава Тебѣ, Христе Боже Нашъ, апостоловъ похвало и *мучениковъ* радованіе“) и въ крестномъ ходѣ вокругъ храма [2]). Хожденіе вокругъ купели Симеонъ Солунскій прямо сближаетъ съ ангельской хореей. Онъ говоритъ: „архіерей радостно береть крещеннаго за руку, въ сопровожденіи воспріемника, и, *составивъ ликъ, какъ бы сликовствуя и соралуясь ангеламъ, обходитъ три раза вокругъ купели* (*χορείαν ποιήσας, ὡς τοῖς ἀγγέλοις συγχορεύων καὶ συνηδόμενος, τρὶς τὴν κολυμβήθραν κυκλοῖ*), радуясь о духовной матери и о рожденномъ отъ нея силою божественнаго Духа, и поетъ вмѣстѣ съ поющими: Елицы во Христа крестистеся“ [3]). Въ чинѣ вѣнчанія и хиротоніи обращаютъ на себя вниманіе тропари, подъ пѣніе которыхъ совершается обхожденіе аналоя

---

[1]) См. чинъ вѣнчанія у *Goar*'а, *Εὐχολόγιον*, Lutetiae Parisiorum, M.DC.XLVII, p. 392, 399.

[2]) Сектанты не только ссылаются на эти обхожденія, въ оправданіе своихъ радѣльныхъ круженій (см. *Кальневъ*, Состояніе сектантства въ Херсон. еп. и борьба съ нимъ въ 1901 г., Мисс. Обозр. 1902, ч. 1, с. 1110), но и подражаютъ имъ. Напр., южно-русскіе шалопуты, совершая обрядъ „духовнаго крещенія“ надъ присоединяемымъ къ сектѣ, *„обводятъ (его) кругомъ стола, на которомъ находятся евангеліе и крестъ, съ пѣніемъ церковной пѣсни „Елицы во Христа крестистеся“ (Дѣло Екатеринославскаго окр. суда о кр. Павлоградскихъ хуторовъ Маріи Семеновой Лебедь и Архипѣ Семеновѣ Семибородѣ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ вредной ереси (шалопутской) по 203 ст. Уложе. о нак.; началось 9 авг. 1890 г., кончено 21 мая 1892 г.; № по архиву 445; слѣдств. производство, л. 5).*

[3]) *Symeonis Thessalonicensis* De sacramentis, cap. LXVII (*Migne*, s. g. t. 155, p. 233 A). При описаніи троекратнаго обхожденія престола рукополагаемымъ во діакона, Симеонъ упоминаетъ о *мученикахъ и ангелахъ, „сликовствующихъ (συγχορευτάς)* намъ“ (De sacris ordinationibus, cap. CLXIX, *Migne*, ibid. p. 373 CD). Подъ словомъ *χορεία* онъ, очевидно, разумѣетъ *хоръ*, т. е. группу лицъ, держащихся за руки (отсюда его обычныя выраженія: *χορείαν ποιεῖν, χορείαν συνιστάναι*, образовать, составить хоръ, и *λαμβάνειν ἐκ τῶν χειρῶν*, взять за руки; см. ibid. 373 B и трактатъ De matrimonio, *Migne*, ibid. 513 B), и самое *хожденіе* этого хора (ср. выраженіе *μετὰ τὴν τριτὴν χορείαν*“, т. е. послѣ третьяго обхожденія престола, De sacris ordinat. *Migne*, ibid. 373 D).

и престола[1]). Почему одинъ изъ нихъ состоитъ изъ обращенія къ *св. мученикамъ*, а другой славословитъ Христа, „*мучениковъ* радованіе“?[2]). Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что самый обрядъ „обхожденія“ является прямымъ продолженіемъ древне-христіанской хореи въ честь св. мучениковъ? Быть можетъ, и упомянутые тропари ведутъ свое начало отъ гимновъ, когда-то сопровождавшихъ послѣднюю.

Религіозный хороводъ у французовъ въ Канадѣ.

Среди французскаго населенія Канады сохранился „архаическій религіозный танецъ“, представляющій собою примитивную форму хоровода, подобно древне-христіанской хорей. Исполнители, взявшись за руки, образуютъ кругъ (une ronde religieuse), который вращается то направо, то налѣво, подъ звуки религіозной пѣсни[3]).—

Итакъ, въ исторіи христіанскихъ религіозныхъ плясокъ (ὀρχήσεις) и хоровыхъ круженій (χορεῖαι) можно различать два періода. Сначала они совершались безпрепятственно, по мѣстамъ даже съ одобренія церковной власти. Потомъ, пляски, вслѣдствіе утраты священнаго характера и благопристойности, подверглись запрещенію и стали совершенно вытѣсняться изъ религіозной сферы, тогда какъ хоровыя круговращенія, напротивъ, продолжали быть предметомъ одобренія и были восприняты церковнымъ богослуженіемъ, гдѣ практикуются и до настоящаго времени въ видѣ круговыхъ обхожденій.

Богослужебныя пляски абиссинцевъ.

Однако, и религіозныя пляски довольно долго держались въ различныхъ частяхъ обширнаго христіанскаго міра, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ практикуются и понынѣ, даже въ непосредственной связи съ церковнымъ богослуженіемъ. Напр., въ современной Абиссиніи, во время молебновъ послѣ обѣ-

---

[1]) Сходство обряда обхожденія въ томъ и другомъ чинѣ объясняется вѣроятнымъ заимствованіемъ, со стороны составителей чина рукоположенія, изъ чина вѣнчанія. См. *А. Неселовскій,* Чины хиротесіи и хиротоніи, Каменецъ-Подольскъ, 1906, с. 127.

[2]) Объясненія, какія даетъ по этому вопросу Симеонъ Солунскій, искусственны и не убѣдительны. Напр., пѣснь мучениковъ при обхожденіи престола рукополагаемымъ во діакона поется, по его словамъ, потому, что и „приводимый подвизался, живши хорошо, соблюлъ вѣру, сохранилъ чистоту, и потому увѣнчивается“ (De sacris ordinat. *Migne*, ib. p. 373).

[3]) См. *А. Н. Веселовскій,* Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, VI, Спб. 1883, с. 82, и *его же,* Три главы изъ исторической поэтики (Журналъ минист. народ. просвѣщенія, 1899, т. 322, с. 107).

дни, въ соборныхъ церквахъ „пѣніе сопровождается звономъ систровъ, барабаннымъ боемъ, хлопаньемъ въ ладоши, ударами посоховъ о полъ. *Воодушевленіе переходитъ въ экстазъ, начинаются тѣлодвиженія, родъ священнаго танца, въ которомъ участвуютъ и священники и дабтара.* Въ большіе и храмовые праздники между утреней и литургіей бываетъ крестный ходъ, причемъ несется обернутый въ шелковые платы таботъ и *бываетъ также пляска*“ [1]). По словамъ Людольфа, абиссинцы, въ священной пляскѣ, рукоплещутъ, подпрыгиваютъ и съ необыкновеннымъ стукомъ ударяютъ ногами о землю (tanto strepitu terram pedibus pulsant, ut choreas magis, quam festum christanum agere videantur [2]). Во многихъ старинныхъ описаніяхъ путешествій во св. землю (itineraria) упоминается о подобныхъ же пляскахъ абиссинцевъ въ Іерусалимѣ. „Въ самую ночь воскресенія Господня,—говорится про абиссинцевъ въ одномъ изъ такихъ описаній,—собираются вмѣстѣ мущины и женщины, играютъ на тимпанахъ, кнеарахъ и другихъ музыкальныхъ инструментахъ, производятъ сильный шумъ криками и несогласнымъ пѣніемъ, при рукоплесканіяхъ заводятъ пляски и скачутъ до разсвѣта съ величайшимъ ликованіемъ и тѣлеснымъ утомленіемъ“ [3]).

---

[1]) *Б. Тураевъ*, Абиссинія (Богословская энциклопедія *профф. Лопухина и Глубоковскаго*, т. I, 1900, с. 71). *Ср. Долгановъ*, Страна эѳіоповъ (Абиссинія), Спб. 1896, с. 116.

[2]) *Iobi Ludolfi* Historia Aethiopica, sive brevis et succincta descriptio regni Habessinorum, Francofurti ad Moenum, 1681, lib. III, cap. VI, 61—62.

[3]) *Iobi Ludolfi* Ad suam Historiam Aethiopicam antehac editam commentarius, Francofurti ad Moenum, 1691, p. 380. Ch. Fuhrerus (XVII в.) въ своемъ итинераріи говоритъ, что абиссинцы подъ пѣніе и музыку „*прыгаютъ и пляшутъ*“ *(hüpffen und tantzen)* за богослуженіемъ (ibid.). *Людольфъ* предполагаетъ, что обычай богослужебной пляски абиссинцы могли заимствовать у евреевъ. Онъ ссылается приэтомъ на скаканія послѣднихъ при пѣніи „Трисвятой пѣсни“ и круговыя пляски въ синагогахъ съ „закономъ“ въ рукахъ“ (ibid. p. 381, 368). Дѣйствительно, у евреевъ послѣ плѣна Вавилонскаго, какъ и раньше, пляски входили въ составъ религіознаго культа. „Soliti sunt Judaei, говоритъ *J. Lightfoot*, in gaudiis exuberantioribus publicis, atque etiam in solennitatibus quibusdam sacris, *hilaritatem suam saltatione et tripudiis exprimere.* Omissis, quae in pagina sacra occurrunt, exemplis, refertur a patribus traditionum, *praecipuam partem festivitatis in festo Scenopegiae fuisse istiusmodi saltationes:* viris primariis, grandaevis, et maxime religiosis in atrio mulierum tripudiantibus, idque quo vehementius, eo laudabilius. *Sotah*, cap. 5 (Horae hebraicae et talmudicae in quatuor evangelistas, 2 ed. e Museo *I. B. Carpzovi*, Lipsiae, 1684, p. 361).

Священныя пляски арабовъ въ Іерусалимѣ.

Православные арабы совершаютъ изступленныя религіозныя пляски въ великую субботу около часовни гроба Господня и въ храмѣ воскресенія (въ Іерусалимѣ). Вотъ какъ ихъ описываетъ очевидецъ. „Вдругъ арабы начинаютъ свои священныя пляски вокругъ часовни св. гроба съ хоругвями и крестами. Неистово хлещетъ ихъ стража, бьютъ ихъ сбитые съ ногъ богомольцы, но подъ градомъ ударовъ, съ дикими воплями ломятся арабы по головамъ толпы, опрокидывая встрѣчныхъ, и ничто не въ состояніи остановить этихъ плясокъ, безъ которыхъ, по словамъ арабовъ, св. огонь не сойдетъ на землю. Измученные, избитые, съ пѣною у рта, они тогда только умолкаютъ, когда патріаршій намѣстникъ двинется съ процессіей къ часовнѣ... Вотъ показывается огонь,... и тутъ-то начинается невиданная картина. Арабы, съ неистовыми криками, снова начинаютъ свои пляски, махая пуками пылающихъ свѣчей. Всѣ приходятъ въ религіозный экстазъ: цѣлуютъ огонь, глотаютъ огонь, жгутъ себя этимъ огнемъ, вѣря, что онъ не жжется и предохраняетъ отъ болѣзней. Я видѣлъ молодую арабку: она медленно водила огнемъ по обнаженной груди, и изъ глазъ ея, поднятыхъ къ небу, текли слезы. Видѣлъ, какъ многіе жгли себѣ шею, руки, водили огнемъ вокругъ головы, пока не начинали дымиться волосы... Всѣ обнимались, цѣловались въ плечи,—и потомъ опять пляска, бѣшеная пляска съ факелами, съ криками, пѣснями, кривляньями. Дымъ отъ пылающихъ свѣчей охватилъ всю эту массу и столбами повалилъ изъ дверей и оконъ храма. Людей не стало видно, но сквозь густую массу дыма мелькало только вокругъ нѣсколько тысячъ огней прыгающихъ, ле-

---

О священныхъ пляскахъ евреевъ въ праздникъ кущей см. у *F. B. Dachs*'а, Talmudis Babylonici codex Succa, sive ad Tabernaculorum festo, ritus ejus atque ceremonias exponens, Trajecti ad Rhenum. 1726, p. 447, 451—454: „мужи благочестивые и заслуженные *плясали* передъ зрителями, держа въ рукахъ поднятые факелы, и пѣли предъ ними пѣсни и гимны“ (viri pii atque bonis operibus insignes *saltabant* coram spectatoribus faces ascensas manibus tenentes, atque canebant coram iis cantica et hymnos). Ср. *Lightfooti* Horae hebraicae, ibid. p. 1025, и *Massebieau*, Le traité de la vie contemplative et la question des thérapeutes, P. 1888, p. 61. Сводъ библейскихъ цитатъ о религіозныхъ пляскахъ евреевъ см. въ словаряхъ *Winer*'а (Biblisches Realwörterbuch, 2 Aufl. Leipzig, 1838, s. 654—6), *Riehm*'а (Handwörterbuch des Biblischen Altertums, 2 Aufl. 1894, 2 Bd., S. 1636—7) и др.

тающихъ, пляшущихъ при громѣ трезвона и при оглушительныхъ вопляхъ народа“ [1]).

Религозныя пляски въ западной церкви и въ сектахъ.

Въ западной церкви священныя пляски практиковались въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и во многихъ странахъ сохранились до настоящаго времени. Онѣ соединялись съ различными религіозными обычаями, обрядами, мистеріями и праздничными процессіями, исполнялись нерѣдко въ храмахъ и съ участіемъ клириковъ [2]). Особенно много ихъ уцѣлѣло въ современной Испаніи, классической странѣ танцевъ. Въ Аррагоніи національный танецъ „хота“ до сихъ поръ примѣшивается къ религіознымъ церемоніямъ и совершается подъ пѣніе священныхъ пѣсней. Въ Севильѣ, на праздникѣ св. Духа, дѣти—пѣвчіе пляшутъ въ главномъ соборѣ. Во Франціи и въ другихъ мѣстахъ праздникъ „Божьяго тѣла“ также соединялся съ процессіями и плясками [3]).

---

[1]) *Благовѣщенскій*, Среди богомольцевъ, 288—289. Ср. *Муравьевъ*, Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 г., ч. 2 (4 изд., Спб. 1840), с. 124: „Арабы тѣснились около самой часовни гроба. *Ихъ радостныя, но дикія скаканія* и шумные вопли: „нѣтъ вѣры, кромѣ вѣры православной!“ заглушали даже звукъ благовѣста“. *Епископъ Порфирій Успенскій* (Книга бытія моего, ч. 3, с. 580—581) говоритъ: „Вчера (2 апр. 1849 г.) *православные арабы плясали съ священнымъ огнемъ въ рукахъ* по правую руку часовни гроба Господня и вокругъ пупа земли, среди воскресенскаго храма. Азіатцы празднуютъ пасху, какъ рѣзвыя дѣти, а европейцы, какъ чинные монахи“. Ср. Ἁγιοταφίτης, *Αἱ σύγχρονοι τελεταὶ τῆς ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἡ τελετὴ τοῦ ἁγίου φωτός* (*Νέα Σιών*, 1904, № 4, *σ.* 390, 392), и „Сообщенія православнаго Палестинскаго общества, 1905, т. XVI, вып. I, с. 45—47 („Іерусалимское торжество святаго огня“): „Радостныя, умилительныя и проникновенныя слова священной пѣсни („Воскресеніе Твое, Христе Спасе“) производятъ неописуемое возбужденіе на всѣхъ присутствующихъ. На лицахъ народа выражается необыкновенное волненіе, слезы радости и священнаго восторга вырываются почти у каждаго, *душевные порывы дикихъ сыновъ Палестины проявляются въ шумныхъ движеніяхъ* и восклицаніяхъ, теряютъ душевное равновѣсіе и самые холодные люди, проникнутые житейской суетой и религіознымъ индифферентизмомъ“.

[2]) Ср. средневѣковыя пляски католическихъ клириковъ вмѣстѣ съ народомъ вокругъ осла на праздникѣ „fête des fous“ (*Vollet*, Ane, La grande encyceiopdie, t. 2) и обычай тѣхъ же клириковъ *danser le jour qu' ils avaient célébré leur première messe*, уничтоженный Парижскимъ парламентомъ въ 1547 г. (*André et Condis*, Dictionnaire de droit canonique, corrigé par le chanoine *J. Wagner*, t. I, P. 1894, p. 593).

[3]) Подробности см. въ книгѣ *„Танцы“*, с. 20—22, 90. Фотографическіе снимки различныхъ моментовъ религіозной процессіи съ плясками можно видѣть въ статьѣ *H. Meige*'a, La procession dansante d' Echternach (Nou-

Среди христіанскихъ сектъ западной Европы и Америки религіозныя пляски мы встрѣчаемъ у Сенъ-Медарскихъ янсенистовъ, мормоновъ, шекеровъ, салютистовъ (армія спасенія) и др. [1]).

III. Періодъ возбужденія функціи рѣчи.

„Молятся, какъ волны плескаются,
Какъ вольный елень скакаютъ,
Премудрыя словеса изъ устъ выпускаютъ“.
(*Распѣвецъ шалопутовъ* [2]).

Съ ослабленіемъ или прекращеніемъ описанныхъ экстатическихъ тѣлодвиженій сектантовъ, физическое возбужденіе послѣднихъ, прежде чѣмъ окончательно разрядиться, какъ бы локализуется, сосредоточиваясь на нѣкоторое время въ

---

vel. Iconographie de la Salpêtrière, 1904, № 3, pl. 34, 35 и 36). *Dr Marie* (Mysticisme et folie, Paris, 1907, p. 206), лично наблюдавшій массовыя религіозныя пляски въ Эхтернахѣ, характеризуетъ ихъ, какъ une orgie de danses rythmiques en foule, d'après une musique consacree.

[1]) См. *Реньяръ*, Умственныя эпидеміи, 102; *Рагозина*, Тайны мормоновъ (Нива, 1906, прилож. № 6, с. 251); *Jules Remy*, Voyage au pays des mormons, t. 2, P. 1860, p. 476, 480 (о религіозныхъ пляскахъ шекеровъ); *Куликовскій*, Секта людей Божіихъ (Слово, 1880, № 9, с. 65—67: шекеры „кружатся на пяткахъ, падаютъ на-земь, корчатся, прыгаютъ и вообще сопровождаютъ свои танцы движеніями, по которымъ посторонній человѣкъ можетъ принять ихъ за сумасшедшихъ“); *Максимовъ*, Община шекеровъ въ Америкѣ (Новое Слово, 1896, декабрь, 71—72); *Д. Мэкри*, Американцы у себя дома, пер. Конради, СПБ. 1874, с. 574 (шекеры „ходятъ взадъ и впередъ по комнатѣ въ припрыжку подъ тактъ напѣва“, вѣруя, что при „этой пляскѣ Духъ св. нисходитъ на нихъ и овладѣваетъ ими“); *M. Busch*, Wunderliche Heilige, Leipzig. 1879, S. 92—93; 99—104; *свящ. Рождественскій*, Армія спасенія, 55, 82, 88.

[2]) Екатериносл. Е. В. 1890, № 9, с. 242; № 10, с. 283; ср. варьянты въ Русс. Вѣстникѣ, 1904, ноябрь, с. 145, и Таврич. Е. В. 1892, № 16, с. 757:

„Доколь Богу молятся,
Какъ молнія блистаютъ,
Глаголы премудрые
Изъ устъ выпущаютъ“.
„На кругу Божьемъ радѣйте,
Духомъ трепетайте,
Сильно работайте,
Глаголы премудры
Изъ устъ выпущайте“.

группѣ мускуловъ (дыхательныхъ, гортанныхъ, небныхъ, язычныхъ и губныхъ), производящихъ членораздѣльную рѣчь. Появленіе означеной концентраціи нервно-экстатическаго возбужденія на ограниченной группѣ артикуляторныхъ мускуловъ опредѣляетъ наступленіе третьяго и послѣдняго періода въ развитіи сектантскаго экстаза, который можетъ быть охарактеризованъ, какъ *періодъ возбужденія функціи рѣчи.*

Физіологически возбужденіе функціи рѣчи, наблюдаемое въ качествѣ господствующаго симптома въ заключительномъ періодѣ сектантскаго экстаза, стоитъ въ непосредственной связи съ дыхательно-голосовыми спазмами (спастическіе крики), осложняющими картину органическаго и двигательнаго возбужденія сектантовъ въ состояніи экстаза [1]). Связующимъ звеномъ въ данномъ случаѣ являются смѣшанные спазмы, одновременно захватывающіе мускулы дыханія, фонаціи и отчасти членораздѣльной рѣчи, выраженіемъ которыхъ служитъ выкрикиваніе отрывочныхъ, но артикулированныхъ звуковъ, словъ и фразъ [2]). Въ послѣднемъ періодѣ экстаза эти смѣшанные спазмы какъ бы преобразуются въ артикуляторные, такъ какъ возбужденіе мускуловъ членораздѣльной рѣчи беретъ теперь перевѣсъ надъ возбужденіемъ дыхательно-голосовыхъ. Результатомъ такого преобразованія является настоящая *автоматическая рѣчь* („живое слово", или „вода живая", по выраженію сектантовъ), заключающаяся въ непроизвольномъ произнесеніи различныхъ сочетаній членораздѣльныхъ звуковъ человѣческой рѣчи.

Сочетанія членораздѣльныхъ звуковъ, изъ которыхъ сла-

---

[1]) Возбужденная и повышенная говорливость нерѣдко наблюдается у сектантовъ уже въ самомъ началѣ экстаза: они произносятъ тогда воодушевленныя проповѣди, импровизируютъ молитвы и т. п. Радаевъ, напр., въ началѣ экстатическаго приступа, который застигалъ его въ моментъ „толкованія ученія" послѣдователямъ, „постепенно *приходилъ въ какую-то горячность разговора*" (*Дѣло Нижегород. угол. палаты о Радаевѣ*, ч. I, л. 50, и *Дѣло о немъ же Нижегород. дух. конс.*, л. 7). Но въ этомъ періодѣ возбужденіе рѣчи не составляетъ преобладающаго симптома по сравненію съ другими одновременными проявленіями экстаза; кромѣ того, оно болѣе характерно въ отношеніи психическихъ элементовъ рѣчи, чѣмъ физіологическихъ, и потому можетъ быть отнесено къ разряду душевныхъ явленій сектантскаго экстаза.

[2]) См. ранѣе, с. 42—44.

гается автоматическое говореніе сектантовъ въ экстазѣ, представляютъ два основныхъ типа:

1) *„Непонятныя слова“ (глоссы)*, не существующія ни въ какомъ человѣческомъ языкѣ, если не считать случайныхъ совпаденій (т. е. чистые *неологизмы, новыя словообразованія)*, или заимствованныя (въ подлинномъ и искаженномъ видѣ) изъ другихъ языковъ, *иныхъ* по сравненію съ обычнымъ разговорнымъ языкомъ сектантовъ и непонятныхъ имъ *(иноязычныя глоссы)*, и

2) *Изреченія, состоящія изъ словъ и выраженій родного или извѣстнаго и понятнаго сектантамъ языка* (напр., церковно-славянскаго).

1. Автоматическое произнесеніе непонятныхъ словъ (приступъ глоссолаліи).

„Собралися вси пророки въ соборъ.
Они гуляли по святомъ Божьемъ кругу,
Проповѣдали тайну Божію,
Что ни сестра, ни братъ
Не можетъ разобрать“.
(Распѣвецъ шалопутовъ [1]).

Глоссолалія.

По сообщеніямъ многихъ наблюдателей и самихъ сектантовъ-энтузіастовъ, ихъ экстатическое возбужденіе завершается иногда произнесеніемъ какихъ-то непонятныхъ, тарабарскихъ словъ („странныхъ глаголовъ“); сектанты видятъ въ этомъ проявленіе благодатнаго „дара языковъ“, способности говорить „въ духѣ“ на „разныхъ языкахъ“ (*γλώσσαις* или *γλώσσῃ λαλεῖν*, подобно апостоламъ и древнимъ христіанамъ), „странныхъ“ или „иностранныхъ“, имъ „неизвѣстныхъ“ и

---

[1]) Мисс. Обозр. 1898, октябрь, с. 1288 (*свящ. Капраловъ*, Очерки вѣроученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ); ср. варьянтъ съ добавленіемъ скопческаго характера въ Церков. Вѣстникѣ, 1891, № 18, с. 278:

„Собиралися пророки во соборъ.
Они гуляли на святомъ Божьемъ кругу,
Проповѣдали тайну Божію,
Все про батиньку отца родимаго,
Про его жизнь и страданія на земли,
Что ни сестра, ни братъ
Не могутъ разобрать“.

„непонятныхъ“, но во всякомъ случаѣ „*иныхъ*“, чѣмъ тотъ, на которомъ они говорятъ внѣ экстаза.

По словамъ свящ. Сергѣева, хлысты, радѣнія которыхъ онъ посѣщалъ, „при круженіи всячески дурачатся, иные изъ нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые, другіе топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ и вдругъ, какъ неистовые, вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, *приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иными языками. А какими? татарскимъ ли, тарабарскимъ ли? думаю, и сами не понимаютъ, кольми паче другіе ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего*“ [1]). Преображенцевъ о хлыстовскихъ пророкахъ говоритъ: „нѣкоторые изъ нихъ *выражаются непонятными словами, что, по ихъ мнѣнію, знаменуетъ даръ языковъ; конечно, и сами пророки не понимаютъ таковой своей болтовни*“ [2]).

„Пророки и чудотворцы“ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ въ состояніи экстаза нерѣдко говорили на неизвѣстныхъ и непонятныхъ имъ языкахъ. Одинъ изъ ихъ вождей, Перфилъ Петровъ Катасоновъ, извѣстный среди нашихъ сектантовъ-мистиковъ, особенно Кавказскихъ и южно-русскихъ, подъ именемъ „Тамбовскаго бога“, на слѣдствіи 1852 года заявилъ: „Ефимъ Козминъ и Лукерья Астахова союзниками почитаются за пророковъ и чудотворцевъ. Пророчество ихъ заключается въ томъ, что они *говорятъ на какихъ-то языкахъ, которыхъ ни мы, ни они сами не понимаютъ*“ [3]). По словамъ Прасковьи Сажиной, упомянутые „Лукерья Астахова и Ефимъ Козминъ дѣлаютъ разныя чудотворенія, *говорятъ какія-то*

---

[1]) *Изъясненіе раскола, имен. хлыстовщина* (*Мельниковъ*, Матеріалы, Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1873, ч. I, с. 34—35). Ср. варьянты къ этому мѣсту въ изданіи *архим. Леонида* (Чтенія общ. ист. и др. рос. 1874, т. 3, с. 71: „говорятъ иншими языками, а какими, татарскими ли, тарабарскими ли, думаю“...), у *Н. Барсова* (Русскій простонародный мистицизмъ, Христ. Чтеніе, 1869, ч. 3, с. 457: „*иными языки странные глаголы*“), *Максимова* (За Кавказомъ, Отеч. Записки, 1867, іюнь, кн. I, с. 510: „иными языками, а какими: татарскими, тарабарскими—думаю“...) и *Надеждина* (Изслѣдованіе о скопч. ереси, *Кельсіевъ*, Сборникъ, т. 3, с. 153, примѣч.: „кольми паче другіе ни одного слова *не разумѣютъ*, да и разумѣть нечего“).

[2]) Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 96 (Доп. свѣд. къ исповѣди обратившагося раскольника изъ секты людей Б.).

[3]) *Дѣло архива Тамб. конс. о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560*, л. 691.

слова, какъ будто не отъ себя, а въ забвеніи, ходятъ или бѣгаютъ по избѣ и разныя такія штуки“ [1]). Пророчица Мавра Ермакова показала о себѣ самой: „Духъ святой во мнѣ, Маврѣ, обнаружился чтеніемъ не зная грамоты, *говорю я, сама не знаю что, и даже на неизвѣстныхъ мнѣ языкахъ, а послѣ, когда этотъ духъ успокоится, я даже и не помню, что говорила*“ [2]). Это необыкновенное состояніе, сопровождавшееся языкоговореніемъ, Мавра испытывала подъ вліяніемъ изнурительныхъ постовъ. „Бросила я ѣсть мясо,—говоритъ она,—уже 9 лѣтъ тому назадъ, послѣ того, какъ овдовѣла. Когда же послѣ познакомилась съ Уваровскою крестьянкою Ариною Прокофьевою, то стала поститься еще строже: дни по два ничего не ѣла и по три. Тутъ со мною стали случаться слезы. Потомъ стала я поститься по цѣлой недѣлѣ, и послѣ такого поста случилось мнѣ, что я *стала говорить, сама не знаю что*. Спрашивала я послѣ у Филиппа Аббакумова, что значитъ этотъ *гласъ*. Онъ мнѣ сказалъ, что это *Духъ святъ во мнѣ говоритъ*, поэтому меня въ союзѣ нашемъ зовутъ пророчицею“ [3]). Сходное показаніе далъ и пророкъ Карпъ Милосердовъ (кр. с. Уварова): „Когда я сталъ поститься и слу-

[1]) Тамъ же, л. 143 об. Ср. л. 348 об., показаніе Алексѣя Осипова: „были еще и другія творенія, т. е. ходили странно по избѣ и *говорили непонятныя слова*“ и показаніе Фоки Камбарова: „во время собраній сердцевѣдъ Ефимъ Козминъ и чудотворка Лукерья Астахова *говаривали иногда слова непонятныя, какъ будто по пророчеству*, и дѣлали разныя движенія, а Перфилъ Петровъ толковалъ ихъ дѣйствія и слова, все по божественному“ (л. 139—140).

[2]) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, л. 442 об. и 943.

[3]) Тамъ же, л. 441—442. Убѣжденіе, что постъ—источникъ пророческаго дара, было, повидимому, общепризнаннымъ въ „союзѣ“ Тамб. богомоловъ. „По правиламъ нашего союза, говорила С. Потапова, *постъ родитъ пророка*, а пророкъ—Христа“ (л. 564). По словамъ Андрея Тараканчикова, *„тотъ, который постится, можетъ родить пророка, т. е. быть пророкомъ*“ (л. 673). Перфилъ Катасоновъ училъ: „Въ св. писаніи сказано: *постъ родитъ пророка*, а отъ пророка родится Христосъ“ (л. 690; ср. показаніе Ефима Козмина, л. 250 об.). Сосланный на Кавказъ, Катасоновъ и тамъ проповѣдывалъ своимъ новымъ ученикамъ: „Плоть моя такая же собака, какъ и ваши тѣла, и потому она не Христосъ вамъ и не отецъ, а отецъ вамъ есть *постъ мой, потому что рождаетъ пророка*, а пророкъ рождаетъ Христа“ (*Свящ. Капраловъ*, Очерки вѣроуч. сѣверно-кавказ. шалопутовъ, Мисс. Обозр., 1896, декабрь, кн. 1, с. 435—436). Ср. Кавказ. Е. В. 1881, № 13, с. 459 (Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и ученіи шалопутовъ, собранныя бывшимъ шалопутомъ“), гдѣ эти слова повторяетъ шалопутскій „живой богъ“ К—въ.

чалось мнѣ строго соблюдать себя, то *на меня началъ находить духъ пророчества, я говорилъ и пророчествовалъ, самъ не знаю что, и какъ этотъ духъ въ меня приходилъ, тоже доказать не могу.* Дядя Василій Лукьяновъ толковалъ мнѣ, что каждый человѣкъ можетъ получить этотъ духъ пророчества, я и сталъ пророкомъ" [1]). На собраніяхъ позднѣйшихъ Тамбовскихъ хлыстовъ также раздавалось языкоговореніе. При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ села Верхоценья въ 1886—1887 г., свидѣтели—очевидцы показывали, что на моленіяхъ сектантка Ирина Сухова „выкрикивала" и „говорила съ пророками *на разные языки, такъ что ничего нельзя было понять изъ ихъ разговора*" [2]). Обвиняемый Яковъ Поповъ, перечисляя чрезвычайныя дарованія, открывающіяся въ ихъ сектѣ, говорилъ: „у насъ на собраніи,... кому даденъ даръ пророчествъ, тѣ пророчествуютъ, притомъ *на разные языки, но сами этихъ пророчественныхъ словъ своихъ не понимаютъ*, а кому данъ даръ толкованія пророчествъ, тотъ и толкуетъ эти пророчества" [3]).

Московскіе хлысты первой половины XVIII ст. на сборищахъ вертѣлись и *говорили „странными" или „иностранными языки"*, „по примѣру апостоловъ, получившихъ даръ языковъ въ день пятидесятницы" [4]). Напр., нѣкоторыя старицы Ивановскаго монастыря на хлыстовскихъ сборищахъ 30-хъ гг. XVIII ст., во время пѣнія стиховъ, „вскакивали съ лавокъ и махали руками, тряслись и вертѣлись вкругъ по солнцу, и во время того трясенія и верченія говорили порознь рѣчи:

---

[1]) *Тамб. дѣло о хл.-богомол.* л. 346. Ср. *Варадиновъ*, Ист. мин. вн. дѣлъ, т. 8, с. 502: Московскій хлыстъ I-й половины XIX ст. Евграфовъ „достигъ дара пророчества... лѣтъ черезъ 10 по вступленіи въ секту, и достигъ посредствомъ радѣнія или круженія, во время собранія, на одномъ мѣстѣ. Какъ возникаетъ провидѣніе будущаго, онъ объяснить не могъ, такъ какъ, по его словамъ, оно давалось отъ Бога, непостижимо для него самого, и онъ этой тайны не умѣетъ истолковать. Онъ приходилъ посредствомъ радѣнія въ непостижимое для него чувство, бывалъ тогда внѣ себя отъ радости и всѣмъ бывшимъ въ собраніи *говорилъ что-то, но что именно, не помнилъ*". Послѣднія слова даютъ поводъ предполагать, что Евграфовъ обнаруживалъ въ экстазѣ („бывалъ внѣ себя") даръ языкоговоренія.

[2]) *Дѣло Тамбов. окр. суда о Верхоценскихъ хлыстахъ Я. Поповѣ и М. Ушаковой, № 2481, слѣд. производство, л. 73, 38.*

[3]) Тамъ же, л. 48.

[4]) *Нечаевъ*, Дѣла слѣд. о раск. комиссій XVIII в. (*Опис. док. и бум. Моск. архива мин. юст.* т. 6, с. 130).

„вѣрите ль намъ съ истиною, что въ насъ пребываетъ Духъ святый?"... и притомъ угадывали и *говаривали странными языки*" [1]). Сергѣй Осиповъ въ собраніяхъ, „сидя на лавкѣ, начиналъ трястись, вскакивалъ съ лавки, якобы не собою, но чрезъ Духа святаго", вертѣлся и говорилъ „согласникамъ" „не отъ своего ума, но чрезъ Духа святаго". Когда, такимъ образомъ, „въ Осипова входилъ Духъ святый, онъ *говорилъ странными языки, а какими—не упомнитъ*" [2]). Никита Рыбниковъ „винился въ бытіи на 12 сборищахъ, на которыхъ вертѣлся и *говорилъ странными языки*", *говорилъ, „что когда вздумаетъ, а что—того не упомнитъ*" [3]). Прохоръ Григорьевъ „на сборищахъ вертѣлся, *говоря иностранными языки, а какими—того не припомнитъ*" [4]). По отзыву пономаря Дмитрія Ефимова, совратившагося въ хлыстовство (раньше онъ обучался въ Тверской семинаріи, откуда въ 1743 г., дойдя до 4-го класса, бѣжалъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ „шить сапоги" къ хлысту Чуркину и увлекся сектой), *„когда вертѣвшіеся говорили иностранными языки, въ рѣчахъ ихъ не слышно было латинскихъ словъ*" [5]).

Воронежскіе хлысты второй половины XIX ст., собиравшіеся подъ руководствомъ В. Мокшина, въ припадкахъ религіознаго изступленія кричали и говорили *„разными языками"*. „Послѣ чтенія евангелія или стиховъ Мокшинъ и его сподвижники поднимали руки вверхъ, качались въ разныя стороны, топали ногами, бились о землю, затѣмъ, Мокшинъ засвищетъ [6]), и послѣ этого будто-бы сходилъ святой Духъ, и они начинали *говорить разными языками, такъ что ничего не разберешь*" (показаніе очевидца [7]). Однажды Мок-

[1]) *Ил. Б—въ*, Данныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи „тайной бесѣды св. отецъ" (Правосл. Обозр., 1862, т. 8, августъ, 454).

[2]) *Пеликанъ*, Судебно-медицин. изслѣд. скопчества, 157.

[3]) *Описаніе докум. и бумагъ Москов. архива мин. юстиціи*, кн. 6, с. 130.

[4]) Тамъ же, 124.

[5]) Тамъ же, 127—128.

[6]) Недавно, на собраніяхъ ревивалистовъ въ Альмеродэ (Гессенъ), приступъ глоссолаліи также предварялся *свистомъ* и особеннымъ скрежетаніемъ зубовъ. По мнѣнію очевидца, эти звуки происходили отъ усилій со стороны глоссолаловъ пріостановить внутренній импульсъ, дѣйствовавшій на ихъ голосовые органы. См. *E. Lombard*, Faits récents de glossolalie (Archiv. d. psych., 1908, № 27, p. 300).

[7]) *Воронежское дѣло 1879—1880 г. о хлыстѣ В. Мокшинѣ, № 175, слѣд. производ., л. 10—11.*

шинъ, при видѣ сектанта, на котораго, по его мнѣнію, сошелъ св. Духъ, „*закричалъ на разныя языки*“ [1]). Въ недавнее время, на моленіяхъ Воронежскихъ хлыстовъ, съ участіемъ Ив. Утицкаго, двѣ пророчицы и самъ Утицкій, накружившись, подходили по очереди къ сектантамъ и „*говорили разными языками*“, „*что-то быстро говорили каждому*“, причемъ „*иныхъ словъ нельзя было разобрать*“ [2]).

Въ кружкѣ Татариновой, насколько можно судить по ея собственнымъ словамъ, языкоговореніе также имѣло мѣсто. „Св. ап. Павелъ,—говоритъ она,—учитъ ревностно искать даровъ духовныхъ, предпочитая тѣ, кои пользу приносятъ церкви, *не возбраняя глаголати и языками:* говорящій бо языками Богу глаголетъ, а не людямъ. Понятно, что это былъ языкъ духовный, внутренній, восхищающій душу, отъ коего рождаются и *наружные языки*, какъ было на апостолахъ. *Мы сего искали съ вѣрою и получали св. Духа, Который производилъ въ насъ различныя дарованія*“ [3]).

Закавказскіе прыгуны эпохи Рудометкина, „при нисхожденіяхъ духа, начинали *говорить и пѣть на разныхъ языкахъ*“ [4]). На моленіяхъ, послѣ изступленныхъ тѣлодвиженій, они „часто безъ чувствъ падали на полъ“, иногда „въ отвратительныхъ положеніяхъ“; „наступала мертвая тишина... На этомъ, однако, не всегда кончалось. Придя вновь въ чувство, молящіеся поспѣшно вскакивали на ноги, *начинали пѣть и говорить на разныхъ тарабарскихъ нарѣчіяхъ, не понимая другъ друга и стараясь, однако, убѣдить себя и другихъ, что они именно говорятъ разными языками*“ [5]).

---

[1]) Тамъ же, л. 19.

[2]) *Воронежское дѣло 1902—1903 г. о совращеніи Ив. Утицкимъ въ хлыстовство кр. Китаевой, слѣд. производ., л. 24, 91 об.*

[3]) Тверскія Е. В. 1891, № 12, с. 349. *Ф. Вигель,* со словъ очевидца, передаетъ, что на радѣніяхъ кружка Татариновой, когда пѣніе и чрезвычайно быстрое („молніеобразное“, по наблюденію самого автора) верченіе („вращающіяся превращались въ юлы“) доводили участниковъ до изступленія и видѣній,—„изъ среды ихъ выступали вдохновенные, иногда мужикъ, иногда простая дѣвка, и начинали *импровизировать нѣчто ни на что не похожее*“ (*Записки Ф. Ф. Вигеля,* изд. „Русскаго Архива“, ч. 6, М. 1892, гл. 3, с 35—39).

[4]) *Дингельштедтъ,* Закавказ. секст. 62.

[5]) Тамъ же, с. 63—64; ср. с. 223 и 287: Прыгунская пророчица Домна на моленіяхъ „или пророчила, или еще чаще просто *говорила непонят-*

Даръ языковъ проявляется у сектантовъ—энтузіастовъ разныхъ концовъ Россіи и въ настоящее время. Въ собраніяхъ Казанскихъ хлыстовъ, „болѣе впечатлительные и нервные изъ радѣющихъ выскакиваютъ изъ круга и неистовымъ голосомъ кричатъ: „Богъ—Духъ, Богъ—Духъ!“ Это значитъ: на нихъ „накатило“, и они будутъ пророчествовать, т. е. *болтать что-нибудь на непонятномъ языкѣ*. Обыкновенно эту болтовню не понимаетъ никто: ни самъ болтающій, ни его слушатели; однако, въ силу крѣпкой вѣры хлыстовъ, что болтающій въ данный моментъ находится подъ особымъ озареніемъ Божіимъ и пророчествуетъ, всѣ слушаютъ эту болтовню.. Заправилы радѣнія... объясняютъ это никому непонятное пророчество. Объясненія чаще всего сводятся къ тому, что радѣнія Богу угодны и радѣющіе святы и праведны и получатъ отъ Бога ту или другую милость“ [1]). То же самое происходитъ на радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ Оренбургскихъ [2]), Симбирскихъ [3]), Астраханскихъ [4]) и др. Мормоны Самарской г. продолжаютъ „получать Духа Божія *въ дарахъ языковъ* и про-

---

ными языками. а публика напряженно прислушивалась къ ея рѣчамъ, безуспѣшно стараясь проникнуть въ ихъ темный смыслъ“. У пророка Валова прыганье „смѣнялось катаньемъ по землѣ и *изреченіями на непонятныхъ языкахъ*“.

[1]) *Урбанскій*, Религіоз. бытъ хлыстовъ Казан. г. (Извѣстія по Казан. еп. 1903 № 13, с. 538—539).

[2]) *Головкинъ*, Очерки Оренб. хлыстовщины, 114 (во время радѣльной экзальтаціи, нѣкоторые сектанты „*произносятъ безсмысленный наборъ словъ и слоговъ съ непонятной жестикуляціей*“); ср. с. 118.

[3]) *Ивановскій, Н. И.*, Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи, Кіевъ, 1898, с. 28. Ср. *Добротворскій*, Люди Божіи. Русская секта такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ. Казань, 1869, с. 49, примѣч.: на радѣніяхъ хлыстовъ Алатыр. у., Симбир. г., пророкъ „говоритъ и другіе за нимъ) *безсмыслицу разными языками*, и вообще производитъ смятеніе въ знакъ сошествія св. Духа“. При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ с. Собаченокъ, Ардатов. у., Симб. г., нѣсколько свидѣтелей показали, со словъ мѣстнаго крестьянина Ѳ. Максимова, что во время радѣній на вожаковъ секты „*сходилъ Духъ съ шумомъ и вѣтромъ, и они начинали говорить на разныхъ языкахъ*“, „*главнымъ образомъ, по-латински*“ (*Дѣло Симбир. окр. суда о кр. с. Собаченокъ Филиппѣ Григорьевѣ Новиковѣ, обвиняемомъ по I ч. 196 и 203 ст. Улож. о нак., № по архиву 48425; слѣд. производство (нач. 1 іюня 1896 г., кончено 27 янв. 1897 г.)*, л. 40. 47). Впрочемъ, самъ Максимовъ отрекся отъ приведеннаго сообщенія, не смотря на очную ставку (тамъ же, л. 53).

[4]) Астрахан. Е. В. 1890, № 9, с. 295.

рочествахъ“ [1]). Бузулукскій мормонъ К. Матросовъ проповѣдуетъ, что на него „сходитъ Духъ св., какъ и на апостоловъ, и онъ можетъ *говорить разными языками* “ [2]). На радѣніяхъ сектантовъ—мистиковъ въ с. Озеркахъ, Скопин. у., Рязан. г., „пророкъ *говоритъ на непонятномъ* (*не существующемъ*) *языкѣ*, а народъ вѣритъ, что на пророка накатилъ, т. е. сошелъ Духъ св. и вотъ онъ *говоритъ на разныхъ языкахъ* или, какъ выражается народъ, *по-французски*“ [3]). Въ религіозныхъ собраніяхъ малеванцевъ, „кто-нибудь изъ присутствующихъ, доведенный до экзальтированнаго состоянія, начинаетъ раскачиваться и *произносить отрывочныя непонятныя слова, что объясняется дѣйствіемъ св. Духа, Который вѣщаетъ въ данную минуту чрезъ человѣка на иныхъ языкахъ*“ [4])....

Образцы языкоговоренія.

Конкретное представленіе о сектантскомъ экстатическомъ языкоговореніи даютъ нѣкоторыя буквальныя записи сочета-

---

[1]) *Свящ. Строевъ*, О сектѣ мормонъ по селамъ р. Иргиза, Николаевскаго у., Самар. г. (Самар. Е. В. 1907, № 17, с. 619). Ср. *Гребневъ*, Очерки изъ исторіи сектантовъ мистич. направленія въ Самарскомъ краѣ (Самарскій Вѣстникъ, 1894, № 61).

[2]) *Дѣло Самар. о. суда о распространеніи мормонской ереси въ селахъ Александровкѣ-Грачевкѣ, Александровкѣ-Сергіевкѣ, Андреевкѣ и Гаршинѣ, Бузулукскаго у., и Яблоновомъ врагѣ, Николаев. у., кр. Воробьевымъ, Матросовымъ, Илясовымъ и др., № 38833, т. I, л. 17, 69 об.* Сходство Бузулукскихъ мормоновъ въ отношеніи языкоговоренія и другихъ признаковъ съ хлыстами наводитъ на мысль о родствѣ ихъ и по происхожденію. Вліяніе хлыстовства въ данномъ случаѣ вполнѣ допустимо. Въ *Тамбовскомъ дѣлѣ о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560*, л. 419—420, имѣется и нѣкоторое фактическое основаніе для такого предположенія: Хлыстъ изъ с. Перевоза Трофимъ Твереневъ, между прочимъ, показалъ (17 іюня 1851 г.): „Иванъ Сергѣевъ Хованскій“ (кр. с. Перевоза, мужъ знаменитой „богородицы“ Меланьи Захаровой, матери Анисьи Копыловой), вступивши въ „богомольскій союзъ“, „потомъ вскорѣ ушелъ въ Оренбургскую (sic) губернію, *Бузулукскій уѣздъ, село Андреевку*, съ сыномъ Ѳомою, женатымъ, съ тремя сыновьями, который тутъ еще принадлежалъ къ этой вѣрѣ и, какъ видно изъ писемъ его, и *теперь, въ Бузулукскомъ уѣздѣ, держится тоже союза богомольскаго*“. Ср. Тамбов. Е. В. 1862, № 5 (Хлысты въ Тамбовской г., называющіеся богомолами и постниками), с. 206: „Ѳома Хованскій („проживавшій Самар. г., Бузулук. у., въ д. Андреевкѣ“), какъ говорили сектанты, не только самъ принадлежалъ къ семействомъ къ одному съ ними союзу, но *не преминулъ и распространить свою секту*“.

[3]) Мисс. Сборникъ, 1899, с. 619 (Извѣстія по Рязанской епархіи).

[4]) *Ясевичъ-Бородаевская*, Сектантство въ Кіев. г. (Живая Старина, 1902, в. I, с. 62—63).

ній звуковъ, въ которыхъ оно иногда выражалось. Напр., Сергѣй Осиповъ, упомянутый ранѣе хлыстовскій глоссолалъ XVIII столѣтія, говоря въ экстазѣ „*странными языками*“, произносилъ:

„*рентре фенте ренте финтрифунтъ*
нодаръ лисентрантъ нохонтрофинтъ“ [1]).

Современникъ Осипова, Московскій хлыстъ Варлаамъ Шишковъ, вертясь, говорилъ „*иностранныя рѣчи*“, именно:

„*насонтосъ лесонтосъ фуртъ лисъ натруфунтру натрисинфуръ*
кресерефире кресентрефертъ чересантро улмири умилисинтру
герезонъ дроволмире здрувулъ дремиле черезондро фордей
корнемила коремира уздроволне корлемире здроволде
канфуте ешечере кондре насифи насофонтъ мересинти
феретра“ [2]).

На радѣніяхъ Царевскихъ хлыстовъ, Астрахан. г., въ концѣ XIX столѣтія пророкъ Савелій Рожковъ, говоря „*иными языками*“, городилъ вздоръ, какія-то слова, въ родѣ:

„*намосъ, памосъ, багосъ*“ и т. д. [3])

П. И. Мельниковъ, ссылаясь на имѣвшуюся у него рукопись, приводитъ рядъ глоссолалическихъ словъ, произнесенныхъ въ стихотворной формѣ однимъ изъ пророковъ въ „кораблѣ людей Божіихъ“ полковника Дубовицкаго (послѣдователя Татариновой):

„*Савигира́и само,*
Капила́ста га́ндря,
Даранда́та ша́нтра

---

[1]) *Описаніе докум. и бумагъ Моск. архива мин. юст.*, кн. 6, с. 179.

[2]) Тамъ же; ср. с. 140.

[3]) *Свящ. Тифловъ*, Царевскіе хлысты (Астрахан. Е. В. 1890, № 9, с. 295). По поводу своихъ пророчествъ съ языкоговореніемъ, Рожковъ выражался слѣдующимъ образомъ: „Я самъ не знаю, какъ на меня находитъ Духъ; а Онъ накатываетъ, и я пророчествую не свое, а отъ св. Духа научаемый, и перестаю, когда Духъ отходитъ отъ меня. Я не знаю, какъ на меня находитъ пророчество, не знаю, куда оно уходитъ отъ меня; знаю, что это отъ св. Духа“ (тамъ же). Жена Рожкова—тоже пророчица и говоритъ „иными языками“. „Вотъ образчикъ ея „странныхъ глаголовъ“: „*Михайло, ихайло, хайло, айло, ло, о*“, *или: Кулешка* (*Ахулина*), *улешка, лешка, ешка, шка, ка, а*“ (тамъ же, с. 296—297).

Сункара пуруша
Майя дива луча".

„Члены корабля думали", что пророкъ въ этомъ случаѣ говорилъ *„по-индѣйски"* [1]). Дѣйствительно, нѣкоторыя изъ этихъ словъ звучатъ совершенно *по санскритски*, напр., пуруша (=scrt. púruṣa- человѣкъ, мущина, мужъ), дива (dívā, твор. падежъ отъ основы div- небо, день), майя (māyā- искусство, чудесная сила, обманъ, или maya- имя одного изъ Асуръ, знатока волшебства, и mayā, творит. падежъ отъ aham, я), само (отъ samá- ровный, одинаковый, подобный), а другія, напр., дарана-та, савишраи, сункара, очень напоминаютъ санскритскія слова.

Закавказскіе прыгуны, приходя въ себя послѣ изступленныхъ тѣлодвиженій, „начинаютъ говорить, что̀ взбредетъ въ голову", напр.:

„Нарве—стане-наризонъ,
Рами— стане-гаризонъ".

„Умѣлые люди эти *новые языки* понимаютъ и толкуютъ всѣмъ", заявляя: „намъ Духъ открылъ этотъ даръ, а говоримъ оттого, что говоритъ въ насъ Духъ" [2]). По словамъ Мельникова, прыгуны увѣряютъ, будто въ подобныхъ случаяхъ они говорятъ *„на Іерусалимскомъ языкѣ"* [3]). Студзинскій, присутство-

---

1) На горахъ, ч. 3, гл. IV. Свѣдѣнія объ упомянутомъ здѣсь „кораблѣ людей Божіихъ", организованномъ Дубовицкимъ, имѣются у *Дубровина*, Наши мистики-сектанты (Русская Старина, 1895, декабрь, с. 61 и слѣд.).

2) *Максимовъ*, За Кавказомъ (Отеч. Зап. 1867, іюнь, кн. I, 493).

3) На горахъ, ч. 3, гл. IV. Подъ *„Іерусалимскимъ языкомъ"* здѣсь, очевидно, разумѣется глассолалія апостоловъ въ день пятидесятницы, съ которой сектанты обыкновенно отожествляютъ свое автоматическое произнесеніе неологизмомъ въ экстазѣ, называя ихъ иногда *„огненными языками"* (ср. Дѣян. 2, 3: „явились имъ раздѣляющіеся *языки, какъ бы огненные*"). См. распѣвецъ Оренб. хлыстовъ (*Дѣло Оренб. дух. конс. о „странникахъ Божіихъ"*, № 6663, л. 269):

„Мать сына породила,
Хорошо его обрядила,
Въ колоколъ она звонила.
Правыхъ-вѣрныхъ собирала...
И дарами ихъ дарила:
Кому чтенье, кому пѣнье,
Кому плачъ, кому моленье,
Кому въ сердце разсужденье,
Кому огненны языки".

вавшій на моленіи Кавказскихъ прыгуновъ, разсказываетъ: „Во время пѣнія... съ молодымъ парнемъ-пророкомъ дѣлалось что-то странное. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, какъ въ лихорадкѣ, потомъ вдругъ сильно затопалъ ногами и поднялъ надъ головой руки... Я взглянулъ на физіономію прыгуна и испугался. Лицо его было блѣдно, какъ у мертвеца; глаза дико сверкали въ своихъ впадинахъ, а ротъ конвульсивно скривился на сторону. Сильно топнувъ объ полъ еще нѣсколько разъ, онъ подошелъ къ столу, взялъ въ руки обѣ свѣчи и сдѣлалъ видъ, что благословляетъ ими присутствующихъ, а потомъ *забормоталъ что-то непонятное, изъ чего я могъ разобрать только слово „илля“, произнесенное нѣсколько разъ*“ [1]). Сопоцько, лично наблюдавшій экзальтированное моленіе „штундовыхъ прыгуновъ“ с. Дешекъ, Кіев. г., описывая моментъ общей „молитвенной суматохи“ (сектанты, послѣ тѣлодвиженій, опустились на колѣна, причемъ „каждый вопіялъ къ Богу особо и всѣ разомъ“, „раздавалось хлипанье, видно было воздѣяніе рукъ“), — сообщаетъ о случаѣ *„бѣсноватія языка“* у одного сектанта: „Мой сосѣдъ, ставшій со всѣми на колѣни, вдругъ былъ какъ бы осѣненъ духомъ и *разразился чрезвычайной белибердою*, которая разумѣется сектантами, какъ *даръ языковъ*:

„Абдолъ, сиръ, фу, мла,
коналъ, сеиръ, чика,
яото, мала, чедумъ,
эхиръ, буалъ, струфъ, хошимъ“.

Вотъ какой *хаосъ словъ* вылеталъ изъ устъ этого больного человѣка... Я прикоснулся къ тѣлу мужика, охваченнаго *духомъ словоизверженія, духомъ безсмыслицы*, и почувствовалъ, что подъ курткою все тѣло его дрожитъ мелкою судорожною дрожью“ [2]).

Ср. *Щебальскій*, Скопческія пѣсни (Русская Старина, 1878, т. 22, іюль, с. 467):

„Летитъ райская птица
Въ огненныхъ языцѣхъ,
Во святые соборы,
Гдѣ Сіонскія горы“...

[1]) Слово, 1878, февраль, 141.

[2]) *Сопоцько*, На собраніи у штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ, Кіев. г. (Мисс. Обозр. 1901, ч. 1, с. 662—663, 664).

Между сектантскими духовными пѣснями и молитвами встрѣчаются иногда такія, которыя представляютъ изъ себя, подобно глоссолалическимъ изреченіямъ, наборъ непонятныхъ словъ или искаженіе иностранныхъ словъ. Вполнѣ вѣроятно, что нѣкоторыя изъ нихъ являются воспроизведеніемъ глоссолалическихъ изреченій, произнесенныхъ въ экстазѣ. Напр., въ „Обрядѣ“ (требникѣ) Амурскихъ прыгуновъ имѣется слѣдующій тарабарскій текстъ, по ихъ словамъ, заключающій въ себѣ рѣчь на чужестранномъ языкѣ:

„Стани донъ заневере навинъ,
навередонъ ривянъ навидонъ
заневеравинъ востань невередонъ.
Святъ, святъ, святъ Господь, Богъ Саваоѳъ,
исполни небо и землю славы Его во вѣки вѣковъ
аминь“.

На замѣчанія, „зачѣмъ такую безсмыслицу выдаютъ за... пророчество на чужестранномъ языкѣ и даже поютъ во время молитвенныхъ собраній,“—прыгуны отвѣчаютъ: „и объ апостолахъ, когда они, въ день пятидесятницы, говорили на разныхъ языкахъ, многіе, не понимая ихъ рѣчи, замѣчали, что они пьяны, а они, вѣдь, говорили по внушенію св. Духа“ [1]). У прыгуновъ Карской области существуетъ „безконечная“ молитва, смысла которой ни одинъ изъ нихъ объяснить не можетъ:

„Фолдырь анифей
Фолдырь мефи царимей
Царь мафами цаларей“ [2]).

Дингельштедтъ упоминаетъ о глоссолалическомъ распѣвцѣ *„понивестоне“*, подъ звуки котораго совершаютъ свои экстатическія движенія Закавказскіе прыгуны [3]). Тамбовскіе хлы-

---

[1]) *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В. 1897, № 10, с. 191). См. Дѣян. 2, 13: „иные насмѣхаясь говорили: *они напились сладкаго вина*“.

[2]) *Хахановъ*, Секта молоканъ—прыгуновъ въ Карской области (Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1894, № 18, с. 28).

[3]) Закавк. сект. 12. Нѣкоторые распѣвцы и припѣвы хлыстовъ также напоминаютъ изреченія ихъ глоссолаловъ, напр.:

„Тай, тай, ритатай,
Отворились небеса,
Покатились колеса,
И въ ладошки, и въ три ножки“

сты Колесниковы, совращая въ свою секту дѣвушку Наталью Кутукову, научили ее пѣть множество духовныхъ стиховъ. Между ними были „*совсѣмъ для нея непонятные*“, въ родѣ слѣдующаго:

„Христосъ некрата
не танъ фанъ
танъ фатисонъ
тинтись тинтись
наимъ фрисонъ
домино“ [1]).

Неизвѣстно, что представляли изъ себя другіе „непонятные“ стихи, разученные Кутуковой, но приведенный есть несомнѣнно искаженіе греческой церковной пѣсни *Χριστὸς ἀνέστη*... (ср. „*куралесить*“ изъ *Κύριε ἐλέησον*) [2]).

Въ религіозныхъ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ, „при

(Мисс. Обозр. 1904, ч. I, с. 1175). По словамъ *Преображенцева* (Тул. Е. В. 1867, № 6, с. 208), хлысты на одномъ радѣніи „подпѣвали подъ голосъ пророчицы слѣдующимъ напѣвомъ:

„ога, ога, огъ, магогъ“.

Верхоценскіе хлысты на радѣніи „пѣли стихи,... притопывали ногами, пристукивали по столу руками, *произносили разные звуки: тенде-ленди“ (Тамбов. дѣло о Верхоцен. хлыстахъ Я. Поповъ и Ушаковой, № 2481, слѣд. производство, л. 40, 44 об.).*

[1]) *Дѣло Тамбовскаго окружнаго суда о принадлежности кр. села Инжавинья, Кирсанов. у., Антипа и Петра Ѳедуловыхъ Колесниковыхъ къ хлыстовской сектѣ и о совращеніи ими въ эту секту другихъ (196 и 203 ст. Улож. о наказ.); началось 25 ноября 1897 г., рѣшено 12 дек. 1898 г.; № 371/98 (слѣдственное производство), л. 49.*

[2]) Въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго аналогичнаго примѣра. Одинъ служитель при библіотекѣ Московской дух. академіи, подъ впечатлѣніемъ пѣнія *Χριστὸς ἀνέστη* въ академической церкви, сталъ повторять слышанный имъ греческій стихъ и потомъ собственноручно записалъ его. *Χριστὸς ἀνέστη* въ его транскрипціи передано такимъ образомъ:

„Христосъ анесте!
акъ нетро
фонатонъ фонатонъ
пантисъ антисъ
кинтисъ мимости(?)
заѣхалъ за мино“.

Очевидное сходство тарабарскаго стиха Кутуковой съ этой транскрипціей безспорно доказываетъ и тожество ихъ оригиналовъ. (Автографъ упомянутаго служителя доставленъ мнѣ *К. М. Поповымъ*, г. библіотекаремъ Москов. д. академіи, за что считаю долгомъ выразить ему мою благодарность).

высшихъ степеняхъ возбужденія", д-ръ Сикорскій наблюдалъ у нѣкоторыхъ сектантовъ „*быстрое произнесеніе безсмысленныхъ тарабарскихъ звуковъ, имитирующихъ слова и разговоръ*", и записалъ „съ возможно точной транскрипціей" нѣсколько такихъ словесныхъ новообразованій:

„Боже, Боже, літо, літо, міто, кіто.
Ну крендо ну фули кресто.
Тріндо арте аранти аланти усти
тріптіази унти астентинъ алантантинъ
арантанти атинъ танъ тиръ торъ
тарахта а ти ти ти ти ди ди ди" [1]).

„Малеванцы объясняли это явленіе тѣмъ, что будто св. Духъ сходитъ на человѣка и сообщаетъ ему *даръ языковъ*, т. е. *возможность говорить на неизвѣстныхъ человѣку языкахъ*, подобно тому, какъ это было съ апостолами по сошествіи на нихъ св. Духа. Если субъекту съ описанной парафазіей предложить вопросъ, на какомъ языкѣ онъ говоритъ и понимаетъ ли самъ, что сказалъ, — то обыкновенно получается отвѣтъ, что самъ онъ не понимаетъ сказаннаго, повторить то, что сейчасъ сказалъ, также не можетъ, но что, вѣроятно-де, на землѣ существуетъ такой языкъ и есть люди, которые эту рѣчь могли бы понять" [2]). — По словамъ Бородаевской-Ясевичъ, въ настоящее время, когда первоначальное возбужденіе, обнаружившееся при возникновеніи малеванской секты, утратило острый характеръ,—начинаетъ исчезать среди ея послѣдователей и „разговоръ на иныхъ языкахъ" [3]). Но факты показываютъ, что религіозная экзальтація, составляющая жизненную основу малеванщины, заключаетъ въ себѣ постоянную наклонность къ выраженію въ острой формѣ. Когда эта наклонность проявляется, можно наблюдать возобновленіе многихъ спутниковъ религіознаго экстаза первыхъ малеванцевъ, въ томъ числѣ и глоссолалію. Такъ, въ началѣ 1903 года, при возникновеніи сильнаго малеванскаго движенія въ с. Петроостровѣ, Херсон. г., болѣзненно возбужденные сектанты „въ духѣ" произносили „безсмысленные отдѣльные звуки, въ родѣ слѣдующихъ:

---

[1]) *Сикорскій*, Психоп. эпид. 1892 г. въ Кіев. г., с. 14.
[2]) Тамъ же, 14—15.
[3]) Живая Старина, 1902, в. I, с. 63 (Сектантство въ Кіевской г.).

„тер-фа-ти-ко-лум-ши-ка-ситъ и проч.“, или:

„тер-ло-ка-тум-со-ти-фар-но-вут-де-шор-фир“... [1])

Разговоръ на разныхъ языкахъ.

Нѣкоторые сектанты, вдохновенные даромъ языковъ, пытаются въ состояніи экстаза вести на нихъ между собою разговоръ—изъясняться неологизмами, подобными вышеприведеннымъ, другъ съ другомъ. Такъ, „въ Спасскомъ уѣздѣ (Казан. г.) на хлыстовскихъ радѣніяхъ даръ языковъ проявляется, между прочимъ, и въ томъ, что *одинъ хлыстъ обращается къ другому и говоритъ*:

„трррр-тлимъ-тлимъ-дзе“.

Другой дѣлаетъ видъ, что его понялъ, и отвѣчаетъ:

„агбалалатрр“ [2])...

Въ собраніяхъ первыхъ малеванцевъ, „иногда двое, большею частью женщины, *обращались другъ къ другу и произносили безсмысленныя слова, какъ бы вели между собою разговоръ*, сопровождая его пріэтомъ жестами. Это производило большое впечатлѣніе на окружающихъ. Авторы подобныхъ разговоровъ видимо интересовались производимымъ впечатлѣніемъ и вели себя величественно, какъ пророчицы“ [3]). На одномъ моленіи Верхоценскихъ хлыстовъ (Тамб. г.), сектантка Ирина Сухова, „опамятовавшись“ послѣ нервнаго припадка, „съ пляской“ направилась къ пророкамъ и *заговорила съ ними „на разныхъ непонятныхъ языкахъ“* [4]); когда, немного спустя, сами пророки „заговорили на разные языки“, „*Арина имъ начала вторить—тоже лопотать*“ (сообщеніе очевидцевъ [5]).

---

[1]) *Свящ. Соколовскій*, Секта малеванцевъ среди штундистовъ въ с. Петроостровѣ Херс. г. (Правосл. Путеводитель, 1903, т. I, с. 758, 760); *Кальневъ*, Секта малеванцевъ въ Херсон. г. (Мисс. Обозр. 1903, № 18, с. 1004—1005). Ср. разсказъ въ Мисс. Об. за 1896 г., мартъ, кн. I („Малеванское движеніе въ южно-русской штундѣ“), с. 41, о языкоговореніи малеванскаго проповѣдника въ с. Табуровкѣ, Васильков. у., Кіев. г.: во время круженій, онъ „вдругъ упалъ на землю и въ судорогахъ и корчахъ началъ *лепетать безсмыслицу звуковъ, въ родѣ:*

„абунъ, татораба, кендити, пелеманъ ля ля“.

Къ сожалѣнію, изъ статьи не видно, описано ли здѣсь дѣйствительное происшествіе, или придуманное авторомъ.

[2]) *Урбанскій*, Религ. бытъ хлыстовъ Казан. г. (Извѣстія по Казан. епархіи, 1903, № 13, с. 539).

[3]) *Сикорскій*, Психоп. эпид. 14.

[4]) *Дѣло Тамб. окр. суда о Верхоценскихъ хлыстахъ Я. Поповѣ и М. Ушаковой, № 2481 (слѣд. производство)*, л. 42, 38.

[5]) Тамъ же, л. 43.

Письмо на неизвѣстныхъ языкахъ.

Иногда, въ приступѣ экстаза, сектанты, на зная грамоты, начинаютъ писать. Письмена эти, подобно глоссолалическимъ неологизмамъ, считаются начертанными, по внушенію Духа св., на какомъ-нибудь неизвѣстномъ языкѣ. Напр., въ одномъ собраніи первыхъ малеванцевъ „*неграмотная*“ сектантка „*написала подъ наитіемъ... дара языковъ нѣсколько штриховъ, отъ правой руки къ лѣвой, не имѣющихъ никакого сходства съ буквами. По мнѣнію малеванцевъ, это (было) написано на одномъ изъ діалектовъ земного шара, и пишущей рукой управлялъ св. Духъ*“ [1]). На моленіяхъ Самарскихъ монтанъ, послѣдователей Щеглова, „святые (т. е. просвѣщенные св. Духомъ) развертывали знамена (радѣльные платки), разстилали оныя на престолѣ, *писали на нихъ зажженными свѣчами „тайны“, по внушенію будто бы Бога-свята,* и разсказывали о нихъ другъ другу съ большимъ восторгомъ, причемъ написанное показывали всѣмъ“. Но дешифрировать ихъ письменъ никто не могъ: „всякъ грамотный видѣлъ, да не могъ разобрать, что написано“. „Горящія свѣчи брали въ ротъ, что, по ихъ ученію, означало причастіе св. Духа“ [2]). Подобнымъ образомъ, знаменитая ирвингіанская пророчица Мэри Кэмбелъ „не только издавала (какіе-то) непонятные звуки, но даже *записывала ихъ какими-то странными знаками*, которые были, по ея мнѣнію, письменами, свойственными этимъ звукамъ и ихъ выражающими“. По заключенію профессора-гебраиста Ли(Lee), изслѣдовавшаго эти письмена, въ нихъ не было буквъ ни одного „извѣстнаго подъ солнцемъ языка“; они „имѣли чрезвычайное сходство съ тѣми каракулями, какія можно видѣть на большихъ китайскихъ чайныхъ ящикахъ“. Сама М. Кэмбелъ „не могла потомъ читать того, что чертила въ состояніи экстаза“ [3]). Медіумы спиритовъ пишутъ въ трансѣ на различныхъ неизвѣстныхъ имъ языкахъ, а иногда, будучи совершенно неграмотными, заполняютъ цѣлыя страницы каракулями (griffonages) и видятъ въ нихъ дѣйствительныя письмена, внушаемыя одержащими духами [4]).

1) *Сикорскій,* тамъ же, с. 15; *Лобачевскій,* Новая секта (Новое Время 1893, № 6295).

2) *Гребневъ,* Ученіе послѣдователей Щеглова, т. наз. монтанъ (Самар. Е. В. 1895, № 16, с. 662).

3) *Н. Орловъ,* Ирвингизмъ (Правосл. Обозрѣніе, 1877, ч. 2, с. 282—283). *E. Miller,* The history and doctrines of irvingism, vol. I, London, 1878, p. 73.

4) Наглядное представленіе о сектантскомъ глоссолалическомъ письмѣ

При всей кажущейся необычности, экстатическое языкоговореніе нашихъ сектантовъ имѣетъ много параллелей въ исторіи религіозныхъ движеній, энтузіастическихъ сектъ и культовъ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ обнаруженія повышенной возбудимости, возникающей въ связи съ религіозными идеями.

Параллели къ глоссолаліи русскихъ сектантовъ-мистиковъ.

Сильное религіозное движеніе, вызванное распространеніемъ христіанства, сопровождалось, какъ извѣстно, обильнымъ изліяніемъ „дара языковъ“. Во II вѣкѣ языкоговореніе несомнѣнно еще продолжало раздаваться въ христіанскихъ церквахъ. „Мы слышимъ въ церкви,—говоритъ св. Ириней Ліонскій,—многихъ братьевъ, которые обладаютъ пророческими дарованіями и *чрезъ Духа говорятъ всевозможными языками (παντοδαπαῖς λαλούντων διὰ τοῦ πνεύματος γλώσσαις)*, для общей пользы выводятъ наружу сокровенныя (тайны) людей и изъясняютъ таинства Божіи“ [1]).

Въ *монтанизмѣ*, возникшемъ въ томъ же вѣкѣ, повидимому, обнаруживалась наряду съ пророчествомъ и глоссолалія. По свидѣтельству, приводимому Евсевіемъ, названное религіозное движеніе началось съ того, что нѣкто Монтанъ вдругъ *пришелъ въ состояніе изступленія, въ энтузіазмъ, сталъ говорить и издавать странные звуки (ἐνθουσιᾶν ἄρξασθαί τε λαλεῖν καὶ ξενοφωνεῖν* [2]); вслѣдъ за нимъ и „какія-то двѣ женщины“ *въ духѣ „заговорили безсмысленно, неумѣстно и странно“ (λαλεῖν ἐκφρόνως καὶ ἀκαίρως καὶ ἀλλοτριοτρόπως* [3]). Въ этихъ характеристикахъ экстатическаго говоренія Монтана и его первыхъ послѣдовательницъ всего естественнѣе видѣть указаніе на глоссолалію [4]).

можно составить на основаніи снимковъ съ образцовъ автоматическаго письма совершенно неграмотныхъ медіумовъ. См., напр., *Gabriel Delanne*, Recherches sur la médiumnité, Paris, 1902, p. 409 et suiv.

[1]) *St. Irenaei* Adversus haereses, lib. V, c. VI, I.

[2]) *Eusebii Pamphili* Historia ecclesiastica, lib. V, c. 16 (*Migne*, Patrol., s. g., t. XX, 465 C). Ср. слова *свящ. Сергѣева* о хлыстахъ: *„вдругъ,* какъ неистовые, вскрикиваютъ, вспрыгиваютъ, *приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иными языками“* (Чтенія общ. ист. и древн. росс. 1873, ч. I, с. 34—35).

[3]) *Eusebii* Hist. eccles., ibid. c. 468 B.

[4]) Тотъ фактъ, что сохранившіяся монтанистическія пророчества отличаются „логической и акустической понятностью“ и потому совсѣмъ не похожи на глоссолалію апостольскаго времени (*Bonwetsch*, Zur Geschichte

Не столько борьба съ монтанизмомъ, съ его пророчествомъ въ состояніи умопомрачающаго экстаза, сколько общій упадокъ религіознаго энтузіазма въ христіанской церкви, по мѣрѣ ея распространенія, былъ причиной исчезновенія въ ней глоссолаліи, какъ одного изъ великихъ даровъ св. Духа. Въ послѣдующіе вѣка, способность говорить на разныхъ неизвѣстныхъ говорящему языкахъ хотя и продолжаетъ спорадически обнаруживаться среди христіанскаго населенія, но обнаруживается чаще всего въ другихъ условіяхъ, не на почвѣ религіознаго вдохновенія, а въ связи съ *бѣсоодержимостью* [1]). Блаж. Іеронимъ разсказываетъ, какъ одинъ видный чиновникъ императора Константина, уроженецъ западной Европы (изъ Германіи или Франціи), „съ дѣтства подпадшій подъ власть демона, заставлявшаго его по ночамъ выть, стонать, стучать зубами",... прибылъ въ Газу къ св. Иларіону. При встрѣчѣ съ св. подвижникомъ, поставленный

---

des Montanismus, Dorpat, 1881, S. 58), нисколько не противорѣчитъ предположенію о проявленіяхъ языкоговоренія въ монтанизмѣ: пророкъ можетъ быть и глоссолаломъ въ извѣстный моментъ экстаза; если же не сохранилось записей глоссолалическихъ изреченій монтанистовъ, то причиной этому могла быть трудность въ точности ихъ воспроизвести.

[1]) Не мало извѣстно сообщеній о проявленіяхъ дара языковъ въ средніе вѣка и безъ отношенія къ бѣсоодержимости. О многихъ тогдашнихъ католическихъ миссіонерахъ разсказываютъ, будто они чудеснымъ образомъ овладѣвали языками различныхъ народовъ, среди которыхъ проповѣдывали (примѣры см. у *Görres*'а, Die christliche Mystik, 2 Bd., Regensburg, 1837, S. 193), или такъ говорили на своемъ родномъ языкѣ предъ разноязычными народными массами, что ихъ безъ труда понимали всѣ (ср. *Görres*, ibid. S. 170—173, 192—193, и *Die Tyroler extatischen Jungfrauen*, Leitsterne in die dunkeln Gebiete der Mystik, 2 Bd. Regensburg, 1843, S. 161—162: знаменитый миссіонеръ, св. Vincenz Furrerius (XIV—XV в.), испанецъ родомъ, проповѣдывалъ евангеліе по всѣмъ провинціямъ своего отечества, во Франціи, Ломбардіи, Англіи и др., пользуясь исключительно роднымъ Валенсіанскимъ нарѣчіемъ, и однако его понимали всюду и всѣ, даже дѣти и люди, стоявшіе отъ него на далекомъ разстояніи). Но во многихъ сообщеніяхъ этого рода не видно связи дара языковъ съ экстазомъ и надлежащаго представленія о сущности глоссолаліи.—*Alphandéry* (De quelques faits de prophétisme dans des sectes latines antérieures au joachimisme, Revue de l'histoire des Religions, 1905, t. LII, p. 186 et 190) предполагаетъ, что въ словахъ одного средневѣковаго писателя о еретикахъ XII в. (вѣроятно, каеарахъ): „Suum... appellant Verbum Dei, quod fit quo nescio *rotatu longo sermonum*", дано указаніе на глоссолалію, но едвали можно согласиться съ этой догадкой: выраженіе *rotatus sermonum*—основаніе недостаточное.

въ затрудненіе вопросомъ послѣдняго, онъ „сталъ едва касаться ногами земли и, чрезвычайно покраснѣвъ, *отвѣчалъ на сирскомъ языкѣ*, на которомъ былъ спрошенъ (*Syro* quo interrogatus fuerat *sermone, respondit*); *изъ устъ варвара, знавшаго только языкъ франкскій и латинскій, слышались слова чисто сирскія* (*Syra ad purum verba resonare*), *такъ что ни въ выговорѣ, ни въ придыханіяхъ и ни въ какой другой особенности Палестинскаго нарѣчія не замѣчалось недостатка*". *Спрошенный по-гречески, онъ отвѣчалъ и на этомъ языкѣ* [1]). Среднѣвѣковые католическіе экзорцисты, на основаніи множества непосредственныхъ наблюденій, считали однимъ изъ существенныхъ признаковъ бѣсоодержимости способность *ignota lingua loqui plurimis verbis, vel loquentem intelligere*, т. е. даръ языковъ и даръ ихъ истолкованія [2]).

Въ новые вѣка, съ оживленіемъ религіознаго чувства въ народныхъ массахъ, подъ вліяніемъ реформаціи, глоссолалія снова начинаетъ проявляться въ связи съ экстазомъ. Такъ, въ эпоху сильнаго религіознаго возбужденія среди *Севеннскихъ кальвинистовъ—камизаровъ* (въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка), многіе пророки въ экстазѣ говорили на разныхъ „иностранныхъ" и „непонятныхъ" языкахъ [3]). Нѣкоторые изъ нихъ, зная одно лишь мѣстное народное нарѣчіе, гово-

[1]) *Eusebii Hieronymi* Vita s. Hilarionis, cap. 22 (*Migne*, Patrol. p. lat. t. 23, c. 39—40). Другіе примѣры см. у *Görres*'a, Die christ. Mystik, IV Bd., 1 Abth., Regensburg, 1842, S. 254—261; *Kreyher*'a, Die mystischen Erscheinungen des Seelenlebens und die biblischen Wunder, I Theil, Stuttgart, 1880, S. 206—208; *A. Maury*, La magie et l' astrologie dans l' antiquité et au moyen âge, Paris, 1860, p. 325—327, и др. Морзинскіе бѣсноватые (XIX в.) въ припадкахъ говорили на арабскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и другихъ языкахъ (*Constans*, Relation sur une épidémie d'hystéro-demonopathie en 1861, p. 88 et suiv.). Ср. *L. Colin*, Une épidémie de possedées en Italie en 1878 (Annales d'hygiène publique, 1880, juillet, 3 série, t. IV, p. 6): бѣсноватыя итальянки признавали себя пророчицами, ясновидящими и обладающими *даромъ языковъ;* онѣ произносили „безсвязныя слова" и выдавали ихъ за латинскія или французскія фразы (Цитованная статья почти цѣликомъ переведена въ „Сборникѣ сочиненій по судебной медицинѣ, судебной психіатріи"..., изд. медиц. департ., 1880, т. 3, с. 166—169: „Эпидемія демономаніи въ Италіи въ 1878 г.").

[2]) *Constans*, ibid. p. 94; *Шарль Рише*, Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта, пер. съ франц., Спб. 1885, с. 385.

[3]) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 297—298; *Luc Desages*, De l'extase, Paris, 1866, p. 233.

рили на греческомъ, еврейскомъ и чистомъ французскомъ языкѣ [1]).

Сенъ - Медарскіе янсенисты - конвульсіонеры въ состояніяхъ экстатическаго восхищенія *произносили цѣлыя рѣчи на неизвѣстныхъ или непонятныхъ языкахъ*. Въ этихъ состояніяхъ небесныя видѣнія восхищали радостью конвульсіонеровъ. Увлекаемые видѣніями, они устремляли свои взоры и руки въ высоту и порывались къ небу, какъ бы желая улетѣть туда. Затѣмъ, они погружались въ глубокое созерцаніе и восхищеніе небесными красотами; ихъ лица горѣли живымъ и блестящимъ огнемъ, открытые глаза были неподвижны и какъ бы прикованы къ предмету видѣній; сами они преображались до неузнаваемости, пророчествовали и говорили языками [2]).

Особенно широкое развитіе получило религіозно-экстатическое языкоговореніе въ сектѣ *ирвингіанъ*, возникшей въ Шотландіи въ первой половинѣ XIX столѣтія. Первое откровеніе (restoration, возстановленіе) дара языковъ среди ирвингіанъ случилось въ 1830 году, когда нѣкто Мэри Кэмбелъ, въ присутствіи немногихъ лицъ, заговорила на непонятномъ имъ языкѣ (began to utter sounds to them incomprehensible), а по ея мнѣнію, на языкѣ жителей одной группы острововъ на югѣ Тихаго океана [3]). Вскорѣ явились новые пророки-глоссолалы и „the unknown tongues“ стали обычнымъ спутникомъ молитвенныхъ собраній секты [4]). Нѣкоторыя глоссолалическія из-

[1]) *H. Blanc*, De l' inspiration des Camisards, Paris, 1859, p. 9, 68—87; *Kreyher*, op. cit., I Th. S. 205—206.

[2]) *Hippolyte Blanc*, Le merveilleux dans le jansénisme, le magnétisme, le méthogisme et le baptisme americains, l'épidémie de Morzine, le spiritisme, P. 1865, p. 38—39, 46; *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 357, 344; *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hyst., p. 379.

[3]) *Ed. Miller*, The history and doctrines of irvingism, t. I, p. 52—53.

[4]) Особенно часто проявляли даръ языковъ ирвингіанки (иногда only women had received these gifts, *Norton*, The restoration of apostles and prophets, London, 1861, p. 43—44), такъ что по этому поводу возникали сѣтованія. Дѣйствительно, въ описаніяхъ случаевъ ирвингіанской глоссолаліи мы чаще всего встрѣчаемся съ говореніемъ женщинъ. Напр., *Уманецъ* (Изъ исторіи лютеранскаго сектантства въ Эстляндіи, Историч. Вѣстникъ, 1898, іюнь, 858—859) разсказываетъ о богослуженіи Петербургскихъ ирвингіанъ: „Вотъ чей-то сначала невнятный *женскій голосъ* съ первыхъ скамеекъ вдругъ сталъ сперва тихо, а потомъ все громче и громче, *выкрикивать что-то совершенно непонятное. Какіе-то удивитель-*

реченія ирвингіанъ были въ свое время записаны. Въ виду сходства ихъ съ соотвѣтствующими опытами нашихъ сектантовъ, я приведу нѣсколько примѣровъ:

а) „*Ythis dil emma sumo;*
Hozeghin alta stare;
Holimoth holif awthaw;
Hoze hamena nostra;
Casa sera hastha caro“ [1]).

в) „*Hippo·gerosto hippo booros senoote*
Foorime oorin hoopo tanto noostin
Noorastin niparos hipanos bantos boorin
O Pinitos eleiastino halimungitos dantitu
Hampootine farimi aristos ekrampos
Epoongos vangami beresossino tereston
In tinootino alinoosis O fustos sungor O fuston sungor
Eletanteti eretine menati“ [2]).

с) „*Cras-cran-cra-crash*“... [3]).

Въ американской сектѣ *мормоновъ*, возникшей одновременно съ ирвингіанствомъ, на первыхъ порахъ ея существованія также съ избыткомъ обнаруживались „неизвѣстные языки“ [4]). Нерѣдко цѣлые дни тогда посвящались speaking-

---

ные звуки на несуществующемъ въ мірѣ языкѣ сыпались, какъ горохъ, при общемъ благоговѣйномъ молчаніи... Пресвитеръ и его помощники также притихли и внимали полной пожилой *дамѣ*,.. уже начинавшей выкрикивать непонятныя слова съ возрастающей экзальтаціей. „Духъ св. озарилъ ее даромъ языковъ“, пояснилъ мнѣ сосѣдъ, а между тѣмъ дама продолжала уже кричать во весь голосъ съ замѣтной хрипотой. Вдругъ она неожиданно умолкла, упавъ въ изнеможеніи на руки сидѣвшей возлѣ другой дамы. Ее мгновенно окружили, стараясь привести въ чувства. Счастливица,—услышали мы вблизи себя,—c'est le saint Esprit qui l'a fait parler!“ Ср. разсказъ историка *Томаса Карлейля*, какъ онъ въ домѣ Ирвинга слышалъ *женскій* „истерическій крикъ „*Lah lall lall!*“ (little or nothing else but *l*'s and *a*'s continued for several minutes), причемъ самъ хозяинъ сказалъ: „слушайте, *это языки!*“ (*Thomas Carlyle*, Reminiscences, ed. by *J. A. Froude*, vol. I, London, 1881, p. 320).

[1]) *Miller*, op. cit., t I, p. 72.

[2]) *Schwarz*, Рецензія на книгу *Köhler*'a, Het irvingisme (Theologische Studien und Kritiken, 1877, S. 369).

[3]) *Miller*, The history and doctr. of irvingisme, vol. I, p. 72.

[4]) См. *Miller*, ib. vol. 2, p. 200—201: „unknown tongues are found amongst these people *contemporaneously* with the claim made to them by irvingites in England“. Первое проявленіе дара языковъ у мормоновъ относится къ

митингамъ, гдѣ безпрерывно раздавалась глоссолалія [1]). Впослѣдствіи, однако, она стала рѣдкостью, хотя и не прекратилась совсѣмъ [2]). И теперь мормоны читаютъ въ своемъ символѣ: „вѣруемъ въ силы и дары вѣчнаго евангелія, т. е. *въ даръ языковъ*... и *пониманія языковъ*“ [3]). Подъ этимъ даромъ они разумѣютъ „способность артикулировать странные звуки, непонятные самому говорящему“, и способность другого лица истолковать (перевести на англійскій языкъ) такую „тарабарщину“ (le charabia [4]). Moritz Busch, по личному наблюденію, разсказываетъ, какъ въ богослужебномъ собраніи мормоновъ одинъ проповѣдникъ, дойдя до крайняго возбужденія, сталъ произносить безсвязныя предложенія и слова, съ примѣсью нечленораздѣльныхъ звуковъ. Сперва эти сочетанія звуковъ напоминали рѣчь грезящаго человѣка, но потомъ наступила „полная безсмыслица“ въ формѣ „гнусливаго пѣнія“.

„Omi, ami, omi! La, la, lah! Tschi, tschi, tschi! Jehova, la, la, lah!

Adam On Diahman, Lihei, Niphei, Moroni, la, la, lah!
Si, si, si, tschitschitschi, lama, lali, lalalah, tschitschitschi,
Glory, Hosianna, lalalah, Halleluja etc.,—

такъ примѣрно болталъ и чирикалъ мормонскій глоссолалъ, съ выпученными глазами и широко открытымъ ртомъ, пока, наконецъ, lalalah не превратилось въ глухое бормотанье и клохтанье. Почти двѣ минуты длился этотъ приступъ. Мормоны находили здѣсь особый смыслъ и заявляли: „братъ N. N. говорилъ языками“ [5]).

---

22 января 1833 года (*Jules Remy*, Voyage au pays des mormons, t. I, P. 1860, p. 244, 429).

[1]) См. *J. Remy*, ibid.; *Бидль*, Жизнь мормоновъ въ Ута, или таинства и преступленія мормонизма, СПБ. 1872, с. 239.

[2]) *Robert von Schlagintweit*, Die Mormonen oder die Heiligen vom jüngsten Tage, Cöln und Leipzig, 1874, S. 146.

[3]) Ibid. S. 137; *Th. Olshausen*, Geschichte der Mormonen, Göttingen, 1856, S. 74 (текстъ мормонскаго символа вѣры).

[4]) *J. Remy*, ibid. t. 1, p. 176—177; t. 2, p. 55; *Бидль*, цит. соч., 238 („глаголаніе языками“ „состоитъ въ быстромъ произношеніи явственныхъ и связныхъ звуковъ, не понимаемыхъ самимъ говорящимъ, но которые можетъ объяснить только тотъ, кто одаренъ особенной способностью“).

[5]) *M. Busch*, Geschichte der Mormonen, Leipzig, 1870, S. 406; ср. S. 381: въ одномъ мормонскомъ собраніи какая-то женщина, подъ наитіемъ дара

Въ „Gazette des Tribunaux“ (1844, 4 octobre) напечатано, со словъ очевидца, интересное сообщеніе о богослужебныхъ собраніяхъ сектантскаго кружка (въ департаментѣ Верхняго—Рейна), главное содержаніе которыхъ составляла *глоссолалія* и верченіе. Въ виду чрезвычайнаго сходства этихъ западноевропейскихъ вертуновъ съ нашими хлыстами, я позволю in extenso привести упомянутое сообщеніе.

Въ трехъ льe отъ Кольмара, въ коммунѣ Kuenheim, существуетъ общество конвульсіонеровъ (une société de convulsionnaires) въ 30 или 40 человѣкъ (мущинъ, женщинъ и дѣтей), почти исключительно бѣдныхъ поденщиковъ. Собираются они три раза въ недѣлю. Мѣстомъ собраній служитъ зала подвальнаго этажа въ домѣ ихъ начальника, небогатаго хлѣбопашца, еще молодого, но поражающаго своей религіозной экзальтаціей человѣка. За отсутствіемъ на окнахъ занавѣсокъ, съ улицы очень хорошо видно происходящее внутри. Сверхъ того, и входъ туда никому не воспрещенъ, только присутствіе посторонняго лица вноситъ нѣкоторое стѣсненіе или принужденность въ отправленіе ихъ культа. Во время молитвенныхъ собраній на столъ кладется развернутая библія, по которой начальникъ громко читаетъ сектантамъ, сидящимъ на скамьяхъ или стоящимъ вокругъ него. Чтеніе совершается торжественнымъ тономъ, сначала по-нѣмецки, единственномъ языкѣ, понятномъ присутствующимъ, затѣмъ, *на жаргонѣ, никому непонятномъ, не исключая и самого чтеца. Если, послѣ сеанса, спросить начальника, на какомъ языкѣ онъ говорилъ, то получается отвѣтъ, что это былъ или латинскій, или еврейскій, хотя онъ не знаетъ ни того, ни другого; по его словамъ, въ подобные моменты онъ вдохновляется Богомъ, заставляющимъ его говорить на томъ языкѣ, какой Ему угоденъ.* По мѣрѣ того какъ жаргонъ начальника

языковъ, прокричала: „*mele, metai, meni*“ (по *Бидлю*, цит. соч., с. 239: „*o mela, meli, melee*“). Мальчикъ, извѣстный, какъ „истолкователь языковъ,“ перевелъ это глоссолалическое изреченіе такимъ образомъ: „my leg, my thigh, my knee“, т. е. „моя нога, мое бедро, мое колѣно“.—По словамъ *Буша*, у шекеровъ (shakers) и другихъ американскихъ сектантовъ также иногда встрѣчается языкоговореніе (ibid. S. 380). Ср. *A. Bastian*, Psychologie und Mythologie, Leipzig, 1860 (*A. Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, 2 Bd.), S. 583: Анна Ли, глава шекеровъ въ сѣверной Америкѣ, говорила на 72 языкахъ, понятныхъ только для умершихъ

становится болѣе быстрымъ, сильнымъ и непонятнымъ, сектанты начинаютъ бормотать, приходятъ въ волненіе, говорятъ громкимъ голосомъ, наконецъ, подымаютъ столь страшный ревъ и вой, что ихъ можно услыхать въ сосѣднемъ лѣсу, на разстояніи болѣе 1/4 лье отъ мѣста собранія. Среди этого возбужденія, женщины (почти всегда самыя молодыя) встаютъ, машутъ руками надъ головой, *вертятся на пяткахъ* (tournent sur les talons), издавая пронзительные крики, покрывающіе этотъ общій дикій шумъ; затѣмъ, конвульсивное движеніе захватываетъ все ихъ тѣло, и онѣ падаютъ, какъ бы истощенныя отъ утомленія. Дѣвушки отъ 12 и до 15 лѣтъ также подвергаются этому пароксизму экзальтаціи. Когда, по истеченіи 10 минутъ, женщины снова подымаются, онѣ начинаютъ *плясать, пѣть и смѣяться, но смѣхомъ нервнымъ, подобнымъ смѣху опьяненія и безумія* [1]). Пляска и пѣніе женщинъ безпорядочны и циничны; ихъ глаза блестятъ, а по щекамъ текутъ слезы. Въ теченіе всей этой странной суматохи, вдохновенный начальникъ сохраняетъ спокойствіе. Когда возбужденіе ослабѣваетъ, онъ становится среди сво-

[1]) Тотъ же феноменъ *непроизвольнаго смѣха* наблюдалъ *H. Bois* (Le réveil au Pays de Galles, Toulouse, 1906, p. 318—319) на собраніяхъ Уэльскихъ ревивалистовъ, когда напряженіе религіознаго чувства молящихся достигало высокой степени. По словамъ Ирвинга, глоссолалія всецѣло овладѣваетъ душой самого говорящаго, такъ что онъ растрогивается до слезъ и вздоховъ, до веселья, ликованія и даже до *смѣха* (*E. A. Rossteuscher,* Der Aufbau der Kirche Christi auf den ursprünglichen Grundlagen, 2 Aufl., Basel, 1886, S. 256). Ср. описанные ранѣе случаи нервнаго смѣха на моленіяхъ русскихъ сектантовъ-мистиковъ (с. 24—26; 29—33) и показаніе П. Ереминой (1876 г.) о моленіи Алатырскихъ хлыстовъ (Симбир. г.): „Всѣ стали въ кружокъ и начали пѣть церковныя пѣсни... Во время пѣнія этихъ пѣсенъ всѣ плакали, а какъ только окончили пѣть эти пѣсни, *всѣ начали изо всѣхъ силъ смѣяться.* Мнѣ это страннымъ показалось и я спросила Мельникова, что это значитъ, и онъ сказалъ: „это Богъ нашъ радуется“ (*Дѣло Симбирскаго окр. суда о кр. Ардатов. у., с. Четвертакова Петрѣ Михайловѣ Мельниковѣ, Алатырскаго у. с. Чиндянова Николаѣ Седойкинѣ, Аграфенѣ Саушевой, Еремкиной, Роскиной, Седойкиныхъ, Козляновой, с. Дубенокъ Аннѣ Пуляшкиной и с. Алова Макарѣ Долговѣ, обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовской ереси; началось 14 ф. 1876, рѣшено 1 дек. 1877 г.; № архивный 15013, томъ 1, л. 14;* и *Дѣло Симбирской дух. консисторіи „объ открытіи въ г. Алатырѣ, въ домѣ кр. Саушева, подъ управленіемъ кр. с. Четвертакова П. М. Мельникова, вредной секты, именуемой „кораблемъ“, нач. 27 марта 1876 г., кончено 8 мая 1880 г., № 27/24 л. 10).*

ихъ учениковъ. Тогда тѣ, которые нѣсколько оправились отъ усталости, подходятъ къ нему: ближайшіе наклоняются впередъ и касаются его головой, другіе рукой, а нѣкоторые лишь кончикомъ пальца. Окруженный такимъ образомъ, начальникъ *возобновляетъ свой жаргонъ* и свои эмфатическія жестикуляціи, *вертясь на мѣстѣ и заставляя вертѣться вокругъ себя (en tournant sur place et en faisant tourner autour de lui)* всѣхъ остальныхъ. Черезъ пять минутъ, пароксизмъ усугубляется, новыя конвульсіи овладѣваютъ женщинами и т. д. Такія сцены длятся каждое воскресенье 9—10 часовъ безпрерывно, отъ 2 до 11 и даже далеко за полночь. Многіе утверждаютъ, что благопристойность (décence) не всегда соблюдается въ собраніяхъ сектантовъ, особенно по вечерамъ. Были даже по этому поводу жалобы въ Кольмарскій судъ [1]).

---

[1]) *H. Blanc,* Le merveilleux dans le jansénisme etc. p. 416—418 („*Convulsion tournante observée dans le département du Haut-Rhin*"). Авторъ приводитъ это сообщеніе, какъ параллель къ „вращательной конвульсіи" Фонтэна (см. ранѣе, с. 108—109). Къ этой же категоріи явленій слѣдуетъ отнести верченіе ранѣе упомянутаго Джелал-ед-дина Руми, основателя особаго дервишескаго ордена „мевлеви" (вращающіеся или пляшущіе дервиши). „Дѣнно и нощно предаваясь религіозному экстазу", „*онъ водрузилъ въ своемъ домѣ столбъ и, охватывая его во время любовнаго восторга, кружился возлѣ него, произнося стихи*" (ср. ранѣе, с. 109—110, разсказъ о верченіи около столба старика-скопца Артюхова); кружась, онъ чувствовалъ необыкновенную легкость (*К. Казанскій,* Мистицизмъ въ исламѣ, 147, 149; *А. Крымскій,* Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской философіи, ч. 3, М. 1906, *Труды по востоковѣдѣнію,* изд. Лазарев. институтомъ восточ. языковъ, вып. XVI, отдѣлъ 2, с. 34). Гораздо раньше, служители фанатическихъ культовъ, процвѣтавшихъ въ Малой Азіи, предавались неистовымъ *круженіямъ* (*rotatio*) въ состояніи религіознаго исступленія. *Пруденцій* говоритъ о нихъ:

„Cultrum in lacertos exerit fanaticus,
Sectisque matrem brachiis placat deam.
Furere, ac rotari jus putatur mysticum:
Parca ad secandam dextra fertur impia:
Coelum meretur vulnerum crudelitas.
Ast hic metenda dedicat genitalia"..

(*Aurelii Prudentii* Carmina, Peristephanon, X hymnus, Passio s. Romani martyris, v. 1061—1066, *Migne,* Patrolog. s. l., t. 60, c. 524—525: „Фанатикъ вонзаетъ ножъ въ предплечья и умилостивляетъ богиню-матерь, разрѣзая руки. *Неистовство и круженіе считается мистическимъ закономъ.* Десница, скупая на истязаніе, признается нечестивой. Небо заслуживается жестокостью ранъ". Далѣе рѣчь идетъ о религіозной кастраціи у фанатиковъ). Ср. *Marci Minucii Felicis* Octavius, cap. 27, *Migne,* ib. t. 3,

Среди христіанскихъ сектъ Россіи, помимо изучаемыхъ нами, экстатическое языкоговореніе наблюдалось у *финновъ*-

---

с. 324—325: „hi sunt et furentes, quos in publicum videtis excurrere, vates et ipsi absque templo sic insaniunt, sic bacchantur, sic *rotantur*“ etc. Древніе куреты, жрецы „великой матери“ Реи (о нихъ см. у *Lobeck'a*, Aglaophamus, Regimontii Prussorum, 1829, t. 2, p. 1111—1139), во время своихъ религіозныхъ плясокъ съ оружіемъ, совершали *круговращательныя движенія*. По поводу сохранившихся изображеній этихъ плясокъ *Emmanuel* (La danse grecque antique, p. 291) говоритъ, что они оправдываютъ эпитеты, которые усвояютъ куретамъ орфическіе гимны и Нонносъ (см. *Nonni Panopolitani* Dionysiacorum lib. IX, 162; XXXVII, 94),—*ὀμβηταί, τροχαλοί* (коловращающіеся, вращающіеся подобно волчку или колесу, кружащіеся): куреты „всегда *вращаются то вокругъ самихъ себя, то по круговой линіи*“ (о восторженномъ, вакхическомъ характерѣ религіозныхъ плясокъ куретовъ см. у *Страбона*, Geographica, lib. X, c. 3, 7). Въ XVII вѣкѣ проповѣдники самосожженія среди русскихъ старообрядцевъ, въ состояніи пророческаго экстаза, также *вертѣлись*. *Инокъ Евфросинъ*, въ своемъ трактатѣ о самосожженцахъ, разсказываетъ: „У Семена жъ попа другой Семенъ мужикъ, по ихъ вѣрѣ пророкъ и духодѣйственной столпь, о самосожженныхъ ихъ страдалцохъ радостной имъ возвѣститель, егда онъ бываетъ посѣщенъ, то духомъ ударяемъ о землю пораженъ и во изступленіи полежавъ, извѣщеніе видитъ и вставъ отъ пораженія, благовѣстие кажетъ: великіи страдалцы и святы саможженцы! кто ихъ не славитъ, тотъ мнѣ врагъ да и духъ мой мнѣ вѣщаетъ, и ненавижду тѣхъ всехъ, скажетъ Семенъ попъ, *вертитца* Андрей: святы страдалцы, спѣшите! все згорите! на насъ не смотрите: мы вѣть учители“ (Отразител. писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійств. смертей, изд. *Лопарева*. Памятники древ. письмен., т. 108, с. 49).

Верченіе Джелал-ед-дина Руми *К. Казанскій* объясняетъ *„бѣговой эпилепсіей“*, которой будто бы тотъ страдалъ (цит. соч. 149). Конечно, доказать такое предположеніе едва ли возможно. Но самая попытка объяснить нѣкоторые случаи религіозно-энтузіастическихъ верченій вліяніемъ физическихъ разстройствъ должна быть признана вполнѣ законной. Насильственное верченіе, какъ результатъ, напр., разстройства въ мозгу или слуховомъ аппаратѣ (органъ чувства равновѣсія и вращенія) встрѣчается не только у людей, но и у животныхъ. Существуетъ болѣзнь *„вертячка“*, поражающая чаще всего молодыхъ овецъ, гораздо рѣже рогатый скотъ и, какъ исключеніе, лошадей, козъ и антилопъ. Частота заболѣванія ею овецъ объясняется присутствіемъ при овечьихъ стадахъ пастушьихъ собакъ, въ кишечникѣ которыхъ паразитируетъ особая ленточная глиста. Яички этой глисты попадаютъ въ траву пастбищъ и вмѣстѣ съ нею проглатываются овцами. Въ желудкѣ, подъ вліяніемъ пищеварительнаго сока, оболочка яйца растворяется, зародышъ становится свободнымъ и, пробуравивъ своими шестью крючьями стѣнку кишечника овцы, заносится движеніемъ крови въ головной или спинной мозгъ. Здѣсь зародышъ, сбросивъ крючья, превращается въ пузырь, который постепенно

скакуновъ и даже въ *раціоналистическихъ сектахъ*. На молитвенныхъ собраніяхъ финновъ-скакуновъ Петерб. г. произносились *„невнятныя слова“*, *„безъ значенія и смысла“*; такія изреченія сектанты „называли *внушеніемъ новыхъ языковъ*“ [1]). Прежніе южно-русскіе *штундисты* въ религіозныхъ собраніяхъ „падали, *произнося молитвенно-безсвязныя слова*“, подъ

выростаетъ до величины куринаго яйца. Находясь въ мозгу, пузырь производитъ на него сильное давленіе, вслѣдствіе чего у овцы появляются угнетенный видъ и своеобразныя разстройства движенія. Смотря по мѣсту нахожденія въ мозгу пузыря, разстройства эти состоятъ или *въ безпрерывномъ круговомъ движеніи овцы (манежныя движенія), или во вращеніи ея вокругъ длинной оси тѣла*, или, наконецъ, въ безпрерывномъ бѣгѣ впередъ. По этимъ вынужденнымъ движеніямъ опредѣляютъ мѣстонахожденіе пузыря въ мозгу. При манежныхъ (круговыхъ) движеніяхъ пузырь находится поверхностно въ мозговомъ полушаріи той стороны, въ которую животное кружится; при движеніи на подобіе часовой стрѣлки мозговикъ помѣщается или на полушаріи соотвѣтственной движенію стороны, или на днѣ противоположнаго мозгового желудочка; при неудержимомъ стремленіи впередъ—въ лобныхъ мозговыхъ доляхъ; при такомъ же стремленіи впередъ, но съ загнутой назадъ головой—между большимъ мозгомъ и мозжечкомъ; при катающемся движеніи—на основаніи мозжечка. Иного рода наблюдается „вертячка“ (или „вертежъ“) у собакъ: она зависитъ отъ пораженія мозжечка и состоитъ въ „катаньи вдоль длинной оси тѣла“ (*В. Татарскій*, Вертячка, Энциклоп. словарь Брокгауза-Эфрона, т. 11, с. 59—60). Въ Японіи разводятъ особую породу мышей, обладающихъ привычкой *бѣшено кружиться на одномъ мѣстѣ*. По мнѣнію однихъ, верченіе этихъ мышей—результатъ подбора; оно будто бы возникло въ связи съ ихъ привычкой жить въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, напр., въ гнѣздахъ хлопчатника; вращательными движеніями онѣ обезпечиваютъ себя отъ опасности совершенно запутаться въ хлопкѣ. Другіе видятъ здѣсь сознательный актъ, своего рода моціонъ, позывъ къ которому обусловливается тѣснотой жилья мышей. Наконецъ, третьи ставятъ это явленіе въ связь съ прирожденными дефектами слухового аппарата (полукружныхъ каналовъ), наблюдавшимися многими изслѣдователями у этихъ мышей. Какъ извѣстно, искусственное поврежденіе полукружныхъ каналовъ вызываетъ у оперированнаго животнаго подобныя вращательныя движенія (*В. М. Ш.*, Танцующія или пѣгія мыши, Энц. словарь *Брокгауза-Эфрона*, дополнительный томъ II-й, Спб. 1907, с. 740—741). Ср. *д—ръ Чирьевъ*, О координаціи движеній животныхъ, Спб. 1880, с. 21—73; *Джемсъ*, Психологія, пер. *Лапшина*, 5 изд. Спб. 1905, с. 61—63.

[1]) *Варадиновъ*, Ист. м. вн. дѣлъ, кн. 8, дополнительная, с. 152; *прот. Линденбергъ*, Протестантскія секты въ Прибалтійскомъ краѣ; скакуны (Рижскія Е. В. 1891, № 14, с. 491); *Животовъ*, Церковный расколъ Петербурга, въ связи съ общероссійскимъ расколомъ, Спб. 1891, с. 121.

наитіемъ, какъ они полагали, св. Духа [1]). Въ недавнее время, на моленіи штундистовъ д. Игнатьевки, Одесс. у., „одна изъ молящихся женщинъ стала среди хаты, начала дрожать, трепетать и *выкрикивать непонятныя слова*“ [2]).

Въ заключеніе обзора проявленій глоссолаліи въ исторіи христіанскаго энтузіазма, я сошлюсь на нѣсколько изъ самыхъ послѣднихъ. Въ самое недавнее время въ Христіаніи возникло *„религіозное возрожденіе“* (*réveil*), вызванное методистскимъ пасторомъ *de Barrat*. Путешествуя по Америкѣ, онъ получилъ тамъ „даръ языковъ“. Возвратясь оттуда, онъ распространилъ этотъ даръ въ Норвегіи. Какъ видно изъ сообщеній мѣстныхъ газетъ за 1907 годъ, языкоговореніе норвежскихъ ревивалистовъ совершенно напоминаетъ глоссолалію русскихъ сектантовъ, ирвингіанъ, мормоновъ и др. [3]).

Подъ впечатлѣніемъ непосредственныхъ наблюденій надъ глоссолаліей въ Норвегіи, нѣмецкій пасторъ Paul (изъ Штеглица, около Берлина) почувствовалъ непреодолимое желаніе овладѣть даромъ языковъ. Его желаніе не замедлило исполниться. Въ ночь съ 15 на 16 сентября 1907 года въ его голосовомъ и рѣчевомъ аппаратѣ появились непроизвольныя движенія, за которыми тотчасъ послѣдовали странные звуки. Paul принялъ ихъ за рѣчь на китайскомъ языкѣ. 20 сентября онъ сталъ „пѣть на языкахъ“ и получилъ даръ ихъ истолкованія (убѣдился, что слоги *ea* и *tu*, часто повторявшіеся въ его глоссолаліяхъ, означаютъ „Іисусъ“ и „Богъ“). Самъ Paul записалъ и опубликовалъ слѣдующія двѣ строфы, открывшіяся ему въ формѣ глоссолалическихъ распѣвцевъ:

1.

Schua ea, schua ea
o tschi biro ti ra pea
akki lungo ta ri fungo
u li bara ti ra tungo
latschi bungo ti tu ta.

---

[1]) *Свящ. Рождественскій*, Южно-русскій штундизмъ, Спб. 1889, с 249; *Оболенскій*, Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ (Воронеж. Е. В., 1890, № 9, с. 410—411).

[2]) Русскія Вѣдомости, 1904, № 87.

[3]) *Emile Lombard*, Essai d'une classification des phénomènes de glossolalie (Archives de psychologie, 1907, № 25, p. 1, 5, 25).

2.

Ea tschu ra ta
u ra torida—
tschu ri kanka
oli tanka—
bori tori
ju ra fanka.
Kulli katschi da —
u ri tu ra ta [1]).

Вообще, истекшій 1907 годъ былъ особенно богатъ проявленіями языкоговоренія. Послѣднее отмѣчено политической и религіозной прессой подъ самыми различными широтами земного шара: въ Норвегіи, Калифорніи, Англіи, англійской Индіи, въ Гессенѣ и др. Это обиліе глоссолалическихъ явленій стоитъ въ несомнѣнной связи съ религіознымъ возрожденіемъ (revival), которое наблюдалось въ различныхъ странахъ свѣта и съ особенной силой обнаружилось въ Уэльсѣ (Англія). [2])

Наблюдалось языкоговореніе и внѣ христіанства. Еще задолго до появленія послѣдняго, греческіе прорицатели, вдохновляемые Аполлономъ, говорили „иными языками". Когда, по разсказу Геродота, посолъ Мардонія, Мисъ, прибылъ въ святилище Аполлона Птоя *(Πτῴου)*, чтобы записать „изрече-

---

[1]) *E. Lombard*, Faits récents de glossolalie (Archiv. de psychologie, 1908, février, t. VII, № 27, p. 302—303). Cp. case of psychic automatism, including „*speaking with tongues*". By *Albert Le Baron*. Communicated by *W. James* (Proceedings of the incorporated Society for psychical research, 1896, december, p. 277—297). Le Baron впервые заговорилъ на неизвѣстныхъ языкахъ 30 сентября 1894 г. (idid. 288). Вотъ образчикъ его глоссолаліи:

Ede pelute kondo nedote
Igla tepete kompto pele
Impe odode inguru lalele
Omdo resene okoro pododo
Igme odkondo nefulu kelala
Nene poconto sefo lodelu
Impe telala feme olele
Igde pecondo raog japate
Rele pooddo ogsene lu mano" (p. 294).

[2]) *E. Lombard*, ibid. p. 300. Cp. Zeitschrift für Religionspsychologie, Bd. I (1908), Heft 7, 9, 10, 11 (Языкоговореніе въ Колорадо, Цюрихѣ, Силезіи и Англіи).

ніе оракула", „прорицатель вдругъ *заговорилъ на варварскомъ языкѣ (βαρβάρῳ γλώσσῃ)*. „Сопровождавшіе Миса ѳивяне были удивлены при звукахъ варварскаго языка вмѣсто эллинскаго и не знали, какъ имъ поступить въ этомъ случаѣ; но Мисъ изъ Европа выхватилъ изъ рукъ ихъ табличку... и сталъ записывать слова прорицателя *(τοῦ προφήτεω)*; приэтомъ онъ сказалъ, что *прорицатель говоритъ на карійскомъ языкѣ (Καρίῃ γλώσσῃ)* [1]). Прорицаніе Кассандры въ „Агамемнонѣ" Эсхила своимъ началомъ нѣсколько напоминаетъ образцы сектантскаго языкоговоренія. Въ экстатическомъ возбужденіи она восклицаетъ:

ὀτοτοτοῖ πόποῖ δᾶ.
ὦπολλον, ὦπολλον... [2])

Экстазъ Сибирскихъ *шамановъ* иногда сопровождается про-

---

[1]) *Геродотъ*, Исторія, кн. 8, 135; ср. *Pausaniae* Graeciae descriptio, lib. IX, c. 23 *(...διαλέκτῳ τῇ Καριακῇ)*, et *Plutarchi* De Pythiae oraculis (Scripta moralia), c. 24, гдѣ говорится объ особой внѣшней формѣ предсказаній пиѳіи, затемнявшей ихъ смыслъ,—*τῶν χρησμῶν ἔπη καὶ γλώσσας καὶ περιφράσεις καὶ ἀσάφειαν*. Особенно интересно здѣсь упоминаніе о *глоссахъ*, какъ одномъ изъ способовъ невразумительнаго прорицанія, хотя Плутархъ и не поясняетъ точнѣе этого термина; быть можетъ, подъ глоссами онъ разумѣлъ тѣ необычныя слова, какими изъяснялась пиѳія; напр., она называла Дельфійскихъ гражданъ *πυρικάους*, спартанцевъ—*ὀφιοβόρους*, рѣки—*ὀρεμπότας* и т. д., ibid. Ср. замѣчаніе *Джемса*, что личность, одушевляющая въ трансѣ американскихъ медіумовъ, особенно часто обнаруживается въ видѣ курьезнаго болтливаго субъекта, *говорящаго на своеобразномъ жаргонѣ*, въ видѣ „индѣйца", который *называетъ дамъ—squaw's, мущинъ—drawe's, домъ—wigwam etc*" (Психологія, с. 178). См. опредѣленіе термина *γλῶσσα*, данное *Аристотелемъ*, Поэтика гл. 21—22: „Имя (*ὄνομα*),—говоритъ онъ,—бываетъ или общеупотребительнымъ *(κύριον)*, или *глоссой*, или метафорой... Общеупотребительнымъ я называю то, которымъ всѣ пользуются, глоссой то, которымъ пользуются нѣкоторые *(ἕτεροι*—иные), такъ что одно и то же имя, очевидно, можетъ быть и глоссой, и общеупотребительнымъ, но не у однихъ и тѣхъ же людей, напр. *σίγυνος* (дротикъ, копье) у Кипрянъ—общеупотребительное слово, а для насъ глосса... Достоинство рѣчи—быть ясной и не быть низкой. Самая ясная, конечно, состоитъ изъ общеупотребительныхъ словъ, но она низка. Возвышенной же и свободной отъ вульгарности *(τὸ ἰδιωτικόν)* бываетъ та (рѣчь), которая пользуется необычными словами. А *необычнымъ (ξένιχον) я называю глоссу*, метафору, удлиненіе и все помимо общеупотребительнаго. Но если кто-нибудь сдѣлаетъ такою всю рѣчь, то получится или загадка, или варваризмъ: если она будетъ состоять изъ метафоръ, то получится загадка, *а если изъ глоссъ—варваризмъ*" (*ἐὰν δὲ ἐκ γλωττῶν, βαρβαρισμός*).

[2]) Ст. 1072—1073; 1076—1077

изнесеніемъ безсмысленныхъ сочетаній членораздѣльныхъ звуковъ, въ родѣ:

„котеро, теро, муро, коро, поро“ [1]).

Одна якутская дѣвушка, придя въ шаманскій экстазъ, „кричала, крутила руки, прыгала... и *припѣвала непонятныя слова*“; ея отецъ и братья увѣряли, что въ этомъ состояніи она *„говорила и пѣла на совершенно ей неизвѣстномъ тунгузскомъ или ламутскомъ нарѣчіи“* [2]).

У нѣкоторыхъ *дервишей*, въ концѣ зикра, послѣ круженій, осмысленныя восклицанія смѣняются *„словами и звуками, не имѣющими никакого смысла* и составляющими какъ бы результатъ разнузданной судорожной работы рѣчевого аппарата, вырвавшагося изъ подъ власти управлявшаго имъ центра“ [3]).

Автоматическое произнесеніе непонятныхъ словъ (глоссъ), характеризующее сектантское языкоговореніе, часто встрѣчается и внѣ религіозной сферы. Его можно, напр., наблюдать въ *импульсивномъ лепетѣ дѣтей*, въ ихъ „маніи бормотать слоги безъ значенія, соединенные случайно“ [4]). У взрослыхъ подобное лепетаніе безсмысленныхъ словъ можетъ вызвать *сильная, живая эмоція*, особенно радость. „Даже въ состояніи физіологическомъ, говоритъ Séglas, достаточно живого чувства, чтобы заставить произносить слоги, лишенные смысла, или безсвязныя слова. Я наблюдалъ особу такого рода, очень впечатлительную, но ничуть не помѣшанную, которая, подъ вліяніемъ живой эмоціи, произносила слова безъ значенія и непонятные слоги. Самымъ частымъ изъ этихъ междуметій было „Béaah!“ По ея словамъ, она произносила эти слоги какъ бы вопреки себѣ, и ей казалось, что это доставляло ей большое облегченіе“ [5]).

---

[1]) *Танъ*, Чукотскіе разсказы, 60.

[2]) *Kreiher*, Die mystischen Erscheinungen d. Seelenlebens, I Th., S. 208.

[3]) *К. Казанскій*, Суфизмъ, с. 93, 95.

[4]) *Pérez*, La psychologie de l' enfant (les trois premières années), 2 éd. P. 1882, p. 306—307; *Джемсъ Селли*, Очерки по психологіи дѣтства, пер. *Громбаха*, М. 1901, с. 158—161; ср. *Ernest Rénan*, Les apôtres, ch. IV; *Kreyher*, Die myst. Erschein. I Th., S. 203—204.

[5]) *Séglas*, De troubles du langage chez les aliénés, p. 49—50; *Féré*, La pathologie des émotions, p. 342; *Моссо*, Страхъ, 139: „нѣкоторые люди, подъ вліяніемъ возбужденія, не могутъ произнести ни одного слова и только *бормочутъ невнятныя слова*“ (ср. с. 145):

Неизмѣримо чаще сильное эмоціональное возбужденіе осложняется автоматической тарабарщиной у нервно—и душевно-больныхъ [1]). Истеричка R. въ припадкахъ кричала, мяукала, или *лепетала какъ дитя: „гого, та поипои, patapan, tatata, petite femme“ etc* [2]). Другая истеричка, въ бредовой фазѣ припадка, краснорѣчиво *проповѣдывала на „языкахъ, ей прежде неизвѣстныхъ: на еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и французскомъ“* [3]). У душевно-больныхъ произнесеніе неологизмовъ—обычное явленіе не только при экзальтаціи, но и въ спокойномъ состояніи. Нѣкоторые изъ нихъ „иначе не говорятъ, какъ на какомъ-то особенномъ, ими самими придуманномъ языкѣ“ [4]). Одна душевно-больная (persécutée mégalomane) заявляла, что знаетъ всѣ языки; но когда пытались съ нею заговорить на какомъ-либо иностранномъ языкѣ, она *отвѣчала лишь „рядомъ слоговъ, нанизанныхъ безъ всякаго смысла и абсолютно непонятныхъ“* [5]). Неологизмы душевно-больныхъ могутъ быть и продуктомъ сознательнаго, произвольнаго изобрѣтенія или заимствованія, на подобіе словъ въ искусственныхъ языкахъ (офенскомъ, тарабарскомъ, тюремномъ и др. [6]). Произносятъ такіе неологизмы иногда и

---

[1]) По заявленію *Мельникова*, „непонятныя слова въ (хлыстовскихъ) корабляхъ говорятся больше *безумными* и юродивыми, которыхъ охотно принимаютъ въ корабли, въ увѣренности, что при ихъ участіи на другихъ Духъ св. сходитъ скорѣе“ (На горахъ ч. 3, гл. 4, примѣч.). Что касается юродства, то въ народѣ однимъ изъ обычныхъ его проявленій, дѣйствительно, считается произнесеніе безсмысленныхъ словъ. См. *Дѣло Симбир. окр. суда о крестьянахъ с. Собаченокъ Новиковъ и др., обвин. по I ч. 196 и 203 ст. Уложе., № 48425, л. 37 и 38 об:* „Блаженнымъ Ваней Суинъ (кр. с. Четвертакова Иванъ Суинъ) прослылъ потому, что года 3 тому назадъ онъ бѣгалъ босой въ зимнее время, а также и потому, что иногда въ разговорѣ о чемъ-нибудь онъ все говоритъ хорошо, а потомъ *вдругъ, ни съ того ни съ сего, и скажетъ какую-нибудь несуразицу*, что и самому ему станетъ смѣшно“. „Иванъ Суинъ какой-то странный и чудной. Онъ то говоритъ хорошо, здраво, то вдругъ начнетъ *говорить какія-то безсмысленныя слова* и въ это время плохо понимаетъ, что ему говорятъ“ (показанія сосѣдей).

[2]) *P. Janet*, État mental des hystériques, t. 2, p. 158; t. 1, p. 140. Ср. *Hélot*, Névroses et poss. diaboliques, p. 12: Clemence, произнося безсвязныя слова въ приступѣ сомнамбулизма, „зюзюкала“, какъ маленькій ребенокъ.

[3]) *Richer*, Étud. cl. s. la gr. hystérie, p. 222.

[4]) *Корсаковъ*, Курсъ психіатріи, т. I, с. 289.

[5]) *Séglas*, op. cit. 56.

[6]) См. *Максимовъ*, Сибирь и каторга, ч. I, Спб. 1891, с. 382—411 („Тю-

сектантскіе глоссолалы, имитирующіе даръ языковъ. Напр., Петербургскій хлыстовскій „христосъ“ Ив. Чуркинъ (XVIII в.) *предварительно училъ* свою работницу, Афимью Васильеву, во время верченія говорить: „*киндра, фендра, киравеца*“ [1]). Съ

ремный словарь и искусственные байковые, ламанскіе и кантюжные языки“).

[1]) *Описаніе докум. Моск. архива мин. юстиціи, кн. 6, с. 179.* Примѣненіе искусственной глоссолаліи въ древности наблюдалъ знаменитый Цельсъ. Онъ видѣлъ въ храмахъ и внѣ ихъ множество какихъ-то странствующихъ пророковъ, которые въ моменты прозрѣній *(θεσπίζοντες)* приходили въ движеніе и произносили грозныя рѣчи, прибавляя къ нимъ „*невѣдомыя, полубезумныя и совершенно неясныя слова (ἄγνωστα καὶ πάροιστρα καὶ πάντη ἄδηλα)*, смыслъ которыхъ не былъ доступенъ никому, обладающему разумомъ“. Обличенные Цельсомъ, эти пророки признались ему, что они *выдумали свои слова отъ перваго до послѣдняго (Origenis* Contra Celsum. lib. VII, c. 9, *Migne*, S. gr. t. 2, p. 1433). Непонятныя слова, въ родѣ глоссолалическихъ, встрѣчаются въ изобиліи въ заговорахъ и заклинательныхъ формулахъ различныхъ народовъ. Извѣстныя у древнихъ грековъ, въ качествѣ могущественныхъ филактеріевъ, *τὰ Ἐφέσια γράμματα* (магическія письмена на коронѣ, поясѣ и пьедесталѣ Діаны Ефесской) состояли изъ загадочныхъ (*αἰνιγματῶδες*) словъ: *ἄσκιον, κατάσκιον, λίξ, τετράξ, δαμναμενεύς, αἴσια* (*Климентъ Алекс.*, Stromat. lib. V, cap. VIII, *Migne*, s. g., t. IX, p. 72; *Eustathios*, Ad Odyss. XIX, 247; ср. *Lobeck*, Aglaophamus, t. 2, p. 1163—4,1333; *Pauly*, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, 4 Bd., Stuttgart, 1846, S. 1400, подъ словомъ „*Magia*“. *A. Maury*, Histoire des religions de la Grèce antique, t. 3, Paris, 1859, p. 159—160; La magie et astrologie, p. 53). Вслѣдствіе неясности значенія этихъ словъ, выраженіе *Ἐφέσια γράμματα* вошло въ поговорку, въ примѣненіи къ *τοῖς ἀσαφῶς λαλουμένοις* (*Eustathios*, ibid.). Въ греческихъ заклинаніяхъ и заговорахъ, изданныхъ *А. Васильевымъ*, постоянно встрѣчаются ряды странныхъ словъ, напр.: *χρίσε, ἀβρίσδε, δεούρ, δεδεούρ, σούρ*, или: *φάκει, σάκει, μινιάκει, ἐδυδύ, ἐζαρώτ, ἐζαρέτ* (*A. Vassiliev*, Anecdota graeco-byzantina, M. 1893, p. 335, 336). Къ этой же категоріи непонятныхъ магическихъ словъ слѣдуетъ, повидимому, отнести и гностическія заклинательныя формулы, въ большомъ количествѣ наполняющіе 2-ю книгу „Ieû“ (*C. Schmidt*, Gnostische Schriften in kopt. Sprache, S. 146—225). Онѣ состоятъ то изъ набора гласныхъ, напр.: *ωωω, ηηη, εεε; ιεουα, ιεα, ωιεου, ιεου* (S. 221, 149), то изъ безсмысленнаго соединенія гласныхъ съ согласными, въ родѣ слѣдующихъ: *ζωζηζαζ ζαωζωζ χωζωζ χωχωχουχα,... σαζαζα αιωωζαηζη ζωζωμαζα θρωζωεζ.* (S. 216—221). Сходство такихъ формулъ съ записанными образцами языкоговоренія можетъ навести на мысль, что въ нихъ мы имѣемъ какъ бы „застывшую“ глоссолалію (см. *Lombard*, Essai d'une classification des phénomènes de glossolalie, Archiv. d. psychologie, 1907, № 25, p. 20; *H. Weinel*, Die Wirkungen des Geistes und der Geister im nachapostolischen Zeitalter bis auf Irenäus, Freiburg, 1899, S. 77). Но кромѣ этого сходства, иныхъ доводовъ въ пользу такого предположенія нѣтъ. Всего вѣроятнѣе, что

чисто экстатической глоссолаліей сектантовъ наибольшее сходство имѣютъ безсвязные и совершенно безсмысленные неологизмы, импульсивно произносимые помѣшанными въ приступахъ экзальтаціи (напр., при маніакальномъ возбужденіи) [1]).

Встрѣчаются неологизмы, въ родѣ глоссолалическихъ, и въ связи съ экзальтаціей воображенія, при нѣкоторыхъ особенныхъ состояніяхъ сознанія,—въ состояніи бреда, грезъ, сомнамбулизма, медіумическаго транса, опьяненія и проч. „Современные спириты приписываютъ многимъ изъ своихъ медіумовъ способность говорить въ состояніи транса на иностранныхъ языкахъ“ [2]). Нѣкоторые медіумы и сомнамбулы создаютъ изъ своихъ неологизмовъ нѣчто подобное настоящимъ языкамъ [3]), а иногда воспроизводятъ въ приступахъ слова и выраженія какого-либо изъ существующихъ языковъ, отчасти имъ извѣстнаго, и выдаютъ это за языкоговореніе [4]).

большинство непонятныхъ магическихъ глоссъ—продуктъ произвольнаго творчества и составлены на основаніи особыхъ пріемовъ комбинированія буквъ (ср. Милетскія письмена: *βέδυ, ζάμψι, χθών, πλῆκτρον, σφίγξ, κνάξβι, χθύπτης, φλέγμω, δρώψι*, гдѣ каждая буква греческаго алфавита повторяется дважды, за небольшими исключеніями. См. *Lobeck*, op. cit. p. 1331), а нѣкоторыя несомнѣнно заимствованы изъ восточныхъ языковъ—египетскаго, ассирійскаго, персидскаго, еврейскаго и др. (см. *Вс. Миллеръ*, Ассирійскія заклинанія и русскіе народные заговоры, Русская Мысль, 1896, іюль, с. 77—80). Но общераспространенная вѣра въ магическую силу такихъ глоссъ основывается,—надо полагать,—на томъ, что ими сопровождается пророческій экстазъ.

[1]) См. подробную классификацію неологизмовъ душевно-больныхъ въ статьѣ итальянскаго психіатра *E. Tanzi*, I neologismi degli alienati in rapporto col delirio cronico (Rivista sperimentale di freniatria e di medicina legale, 1889, vol. XV—XVI).

[2]) *Левенфельдъ*, Гипнотизмъ, пер. Лясса, Саратовъ, 1903, с. 238—239 ср. *А. Кардэкъ*, Книга медіумовъ, 332.

[3]) Таковы Префорстская ясновидящая и E. Smith. См. о нихъ *J. Kerner*, Die Seherin von Prevorst, 3 Aufl., Stuttgart und Tübingen, 1838, S. 176 ff. (Die innere Sprache); *Леманъ*, Иллюстрированная исторія суевѣрій и волшебства отъ древности до нашихъ дней, пер. Петерсона, М. 1900, с. 267—272 (Префорстская ясновидящая): *Flournoy*, Des Indes à la planète Mars,—étude sur un cas de somnambulisme *avec glossolalie*, 3 éd. Paris—Genève, 1900.

[4]) *Ch. Richet*, Xénoglossie automatique en langues étrangères (Annales des sciences psychiques, 1905, № 6, juin, p. 317—353). Discussion of professor

Наконецъ, при органическихъ пораженіяхъ рѣчевого аппарата могутъ обнаруживаться неологизмы, на подобіе сектантскихъ глоссолалическихъ сочетаній звуковъ. Напр., при афазіи образуются артикуляторные спазмы, вслѣдствіе чего больные импульсивно произносятъ непонятныя слова, въ родѣ: „*macassi coussi cassa*“ [1]).

2. Автоматическая рѣчь на родномъ или знакомомъ языкѣ (приступъ экстатическаго пророчества).

„Между Мной и человѣкомъ
Есть посредникъ Мой—пророкъ...
Моимъ Духомъ наполняю
Я пророка, какъ сосудъ,
И въ бесѣду Самъ вступаю,
Свой даю душамъ Я судъ.
Мой пророкъ есть исполнитель
Моей воли на кругу.
Съ трубой ангелъ солетаетъ,
Подаваяй голоса,
А пророкъ лишь прорекаетъ,
Говоря слова тѣ вслухъ“.

(*Сектантскій стихъ* [2]).

Глоссолаліей сектантскій экстазъ осложняется сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ, въ случаяхъ крайней экзальтаціи [3]). Гораздо чаще экстатическое возбужденіе функціи

Пророчество.

Richet's case of automatic writing in a language unknown to the writer (Proceedings of the Society for psychical research, 1905, december, p. 195—266).

[1]) *Féré*, La pathologie des émotions, p. 342.

[2]) Тул. Е. В. 1867, № 23, с. 289 („Духовные стихи, употребляемые у раскольниковъ секты людей Божіихъ“). Ср. варьянты у *Н. Барсова*, Духовные стихи секты людей Божіихъ, № 40, с. 62—64, и въ *Орловскомъ дѣлѣ о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 46. По словамъ *Н. Барсова* (цит. сборникъ, с. 62, примѣч.), эта „пѣсня сочинена несомнѣнно Дубовицкимъ“, но *Дубровинъ* склоненъ считать ее „сборною изъ разныхъ: начало заимствовано у масоновъ, а конецъ у скопцовъ или хлыстовъ“; по его мнѣнію, „Дубовицкій былъ противникъ пророчества и едва-ли могъ написать подобную пѣсню“ (Русс. Старина, 1895, октябрь, 57, примѣч.).

[3]) Напр., языкоговореніе у малеванцевъ *Сикорскій* наблюдалъ „*при высшихъ степеняхъ возбужденія*“ (Психоп. этюд. 14). Хлысты, о которыхъ го-

рѣчи у нашихъ сектантовъ выражается въ формѣ *пророчества*, т. е. автоматическаго произнесенія словъ, фразъ и рѣчей на родномъ или извѣстномъ и хотя бы отчасти понятномъ языкѣ [1]).

Свящ. Сергѣевъ, разсказавши о радѣльномъ круженіи *хлыстовъ*, которое заканчивается изступленнымъ восторгомъ и глоссолаліей,—добавляетъ: „Есть у нихъ еще и другой маневръ круженія, именуемый „Петровъ крестъ“: въ оном кругѣ становятся по два и по три человѣка и помоляся садятся на мѣста и начинаютъ пѣть пѣсни свои. Тутъ нѣкоторые изъ нихъ, будто бы почувствовавъ пришествіе Божественной силы, начинаютъ вдругъ дрожать, трястися и кривляться, *и въ такомъ изступленіи выговариваютъ нѣсколько словъ поучительныхъ и кончаютъ пророчествомъ*“ [2]). Хлысты, изъ среды которыхъ вышелъ Преображенцевъ, во время радѣльнаго возбужденія, подъ наитіемъ „фанатической радости“, обыкновенно начинали пророчествовать. Какъ-то одно радѣніе особенно имъ удалось, и вотъ „явились необыкновенные восторги, пророки всѣ запророчествовали,—кто на-

---

воритъ *свящ. Сергѣевъ*, произносили глоссолалическія рѣчи въ связи съ сильной радѣльной экзальтаціей. Ирвингіанинъ Пилькингтонъ о первомъ проявленіи своего пророческаго дара, когда онъ импульсивно произнесъ на англійскомъ языкѣ нѣсколько осмысленныхъ фразъ,—замѣчаетъ: „возбужденіе, какое я чувствовалъ, было совершенно тожественно съ испытываемымъ другими, *только степень его была не такъ велика, чтобы я могъ вѣщать на неизвѣстномъ языкѣ*“ (*Н. Орловъ*, Ирвингизмъ, Правосл. Обозрѣніе, 1877, т. 2, с. 288—289). Сенъ-Медарскіе янсенисти-конвульсіонеры говорили странными языками *dans le plus fort de leurs extases* (*H. Blanc*, Le merveilleux dans le jansénisme, p. 50).

[1]) Ср. опредѣленіе пророчества, данное генераломъ Головинымъ: „подъ словами пророчества или пророканія не должно, однакоже, разумѣть способность возвѣщать будущее, хотя и это не исключается, а только изліяніе Духа посредствомъ звуковъ слова или писанія“ (*Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты, Русс. Старина, 1895, октябрь, с. 58; *Фуксъ*, Изъ исторіи мистицизма, Русс. Вѣстникъ, т. 218, 1892, январь, с. 14). Впрочемъ, сектанты не всегда соединяютъ съ словомъ „пророчество“ такой смыслъ: они то разумѣютъ подъ нимъ автоматическую рѣчь въ экстазѣ, вообще, не исключая и глоссолалической, то суживаютъ его значеніе до понятія „предсказанія будущаго“.

[2]) *Свящ. Сергѣевъ*, Изъясненіе раскола, имен. хлыстовщина (Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1874, ч. 3, с. 71); ср. варьянтъ у *Максимова*, За Кавказомъ (Отеч. Записки, 1867, іюнь, кн. 1, с. 510): „выговариваютъ нѣсколько словъ поучительныхъ, чѣмъ и кончится ихъ пророчество“.

распѣвъ стихами, а другіе прозой,—были громкіе возгласы, вопль и радость, дикій шумъ, разныя кривлянья, кто шишикалъ, а кто и подсвистывалъ“ [1]). „Религіозная восторженность“, особенно благопріятная для проявленія пророческаго дара, у хлыстовъ, по мнѣнію Преображенцева, обусловливается, между прочимъ, совмѣстнымъ участіемъ въ радѣніи мущинъ и женщинъ. Свою мысль онъ иллюстрируетъ интереснымъ разсказомъ. „Одинъ правитель корабля въ сектѣ людей Божіихъ отдѣлилъ духовныхъ сестеръ отъ братьевъ“, во избѣжаніе „соблазна плоти“. Но „святая бесѣда“ однихъ братьевъ „не имѣла той полноты благодати, которую они получали отъ св. Духа прежде, когда они бесѣдовали вмѣстѣ съ сестрами“: „не чувствовали того восторга и не имѣли сердечной теплоты, которая прежде согрѣвала ихъ сердца“; „они радѣли пристально,.. по лицу ихъ потъ катился градомъ, рубахи ихъ были мокры, хоть выжми; но сердце ихъ было хладно и сухо, духовной радости они не чувствовали; *пророкъ пророчилъ вяло и нескладно.* Такъ же точно было и съ сестрами, когда онѣ бесѣдовали однѣ безъ братьевъ:.. бесѣды ихъ лишены были мнимо-благодатной теплоты и обычной восторженной радости. Это принудило наставника опять соединить братьевъ съ сестрами въ одно общество. Когда это вновь соединенное общество совершало бесѣду, Духъ св. посѣтилъ ихъ обильною благодатію: явились радостные восторги, оказалась и теплота сердечная; *пророки пророчили*

---

[1]) *Преображенцевъ*, Исповѣдь обратившагося раскольника (Тул. Е. В. 1867, № 20, с. 211); ср. *его-же*, Дополн. свѣдѣнія къ исповѣди (Тул. Е. В. 1868, № 6, с. 202): когда въ селѣ Каринѣ, Зарайскаго у., Рязанской г., началась хлыстовская „святая бесѣда (въ 1807 году) и устроился духовный Давидовъ корабль,—*благодать Божія сошла на праведныхъ въ полной своей силѣ: всѣ пророки запророчили*“. На собраніи, послѣ принятія въ секту Преображенцева, хлысты „образовали изъ себя кругъ около начальницы и запѣли молитву Іисусову. Кругъ.. пошелъ по солнцу, притопывая ногами въ тактъ подъ пѣніе, а начальница въ кругу на одной ногѣ вертѣлась очень шибко, лѣвой же ногой ударяла въ тактъ, и это продолжалось до того, что фанатическая сила подѣйствовала на нихъ: кто билъ себя въ грудь, кто сталъ ихать, кто дрожалъ и кривлялся всѣмъ тѣломъ, что и принимается ими за дѣйствіе св. Духа. Наконецъ, кругъ остановился; начальница, *какъ будто бы вдохновенная св. Духомъ, стала поучать собраніе не такъ, какъ человѣкъ, но будто бы ея языкомъ говоритъ Самъ Духъ святый*“ (Тул. Е. В. 1867, № 6, с. 206 и слѣд.).

въ полной силѣ слова Божія, какъ бывало прежде. Духъ св. объявилъ чрезъ пророка начальнику того общества, что Ему не угоденъ таковой раздѣлъ ихъ, говоря: тутъ-то устой, гдѣ кисель густой; не касайся хлѣба, лежащаго возлѣ тебя; если же для кого хлѣбъ лежитъ взаперти, подъ замкомъ, таковый невольный есть постникъ“ [1]).

Московскіе хлысты первой половины XVIII столѣтія „по бѣшеномъ бѣганіи,.. будто бы Духомъ Божіимъ движимые, нѣчто и *прорицали, или паче буесловныя и смѣха достойныя враки и разсказы произносили*“ [2]). Изъ отдѣльныхъ экстатическихъ импровизацій у сектантовъ постепенно выработалась общая, довольно устойчивая формула пророческой рѣчи, именно: „Вѣрьте мнѣ съ истиною, что во мнѣ Духъ св. пребываетъ и это я говорю не отъ своего ума, но чрезъ Духа св. Молись ты (молитесь) Богу по ночамъ, а блуда не твори (-те), на свадьбы и на крестины не ходи(-те), вина и пива не пей(-те), гдѣ пѣсни поютъ, не слушай(-те), и гдѣ драки случатся, тутъ не стой(-те)“ [3]). Эту формулу, представляющую изъ себя сводъ общеизвѣстныхъ хлыстовскихъ заповѣдей, обыкновенно произносили Московскіе пророки, съ нѣкоторыми измѣненіями, сокращеніями или дополненіями, предъ своими „согласниками“, предварительно приведя себя и ихъ въ возбужденное настроеніе, благопріятное для внушенія. Напр., Ѳекла Трофимова на моленіяхъ трепеталась, „вертѣлась кругомъ и говорила, что дѣйствуетъ по соизволенію Божескому, понеже на нее сошелъ Духъ св., и чтобъ приходящіе объ ономъ не сомнѣвались, и вина не пили, и

---

[1]) Дополнит. свѣд. къ исповѣди (Тул. Е. В. 1869, № 20, с. 242—243).

[2]) Указъ св. синода отъ 7 августа 1734 года *(Полное собраніе законовъ россійской имперіи съ 1649 года*, т. IX, 1733—1736 гг., Спб. 1830, № 6613, с. 392). Согласно съ этимъ указомъ, при производствѣ слѣдствія о Екатеринбургскихъ квакерахъ, послѣднихъ неоднократно спрашивали, не пророчествовали ли они на своихъ сборищахъ; но отвѣтъ во всѣхъ случаяхъ получался отрицательный: *„никакого прорицанія и росказовъ не произносили“ (Дѣло Тобол. конс. о Екатеринбургскихъ квакерахъ 1760 г., № 131*, л. 5); „токмо *никакого* они въ томъ вертѣніи *видѣнія и прорицанія не объявляли*“ (л. 140, ср. л. 174 об., 251); „въ томъ вертѣніи *никакого видѣнія и прорицанія ему и протчимъ не происходило*“ (л. 239) и т. п.

[3]) *Описаніе докум. Москов. архива мин. юстиціи*, кн. 6, с. 178—179; ср. *М. Вруцевичъ*, Сибирскіе скопцы. Историко-бытовой очеркъ (Русс. Старина, 1905, № 7, с. 170—171).

не женились; пророчествовала также, что изъ приходящихъ одни помрутъ, другіе будутъ пьянствовать, третьихъ постигнутъ бѣды, что и случилось“ [1]). Жена Лупкина „во время сборищъ тряслась и кругомъ верчивалась и, якобы де пророчествуя, говаривала, чтобы холостымъ не женитца, женатымъ съ женами не жить, и не воровать, и не пьянствовать“ [2]). Сергѣй Осиповъ, когда на собраніяхъ „въ него вселялась благодать Духа св.“, „сидя на лавкѣ, начиналъ трястись, вскакивалъ съ лавки, якобы не собою, но чрезъ Духа св., кричалъ такія рѣчи: „Царь царемъ и Богъ богомъ!“ Потомъ опять трясся, вертѣлся вокругъ по солнцу и говорилъ согласникамъ: „вѣрьте мнѣ съ истиною, что во мнѣ Духъ св. и это я говорю не отъ своего ума, но чрезъ Духа св.“, объяснялъ трясеніе и верченіе примѣромъ Давида и убѣждалъ, что чрезъ то и другое „бываютъ они у Бога въ милости“, говорилъ „странными языки“, „угадывалъ мысли и чувства другихъ, предугадывалъ счастье, несчастье, пропажи, говорилъ, что согласники его встрѣтятъ бѣду, будутъ они взяты подъ караулъ, будутъ истязаны“. Въ этомъ состояніи онъ живо чувствовалъ въ себѣ присутствіе Духа Божія, отчего сердце его трепеталось какъ голубь [3]). „Старицы Есеирія и Елена, пророчествуя, говаривали будто чрезъ Духа св., якобы будутъ пожары и не будетъ дождя и отъ того не дастъ Богъ плода, и будто не будетъ преставленія свѣта“ [4]).

У *Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ* первой половины XIX столѣтія экстатическое возбужденіе функціи рѣчи выражалось, помимо произнесенія непонятныхъ словъ (глоссолаліи), въ трехъ видахъ: а) въ „чтеніи писанія по гласу“, б) обличеніи чужихъ грѣховъ и тайныхъ помысловъ и в) пророчествѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Въ собраніяхъ богомольскаго союза,

---

[1]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ, с. 4.

[2]) Тамъ же, 24—25; ср. с. 17: на моленіи въ Ивановскомъ монастырѣ хлысты „тряслись и вертѣлись кругомъ и говорили, чтобъ холостые не женились, а женатые съ женами бы не жили и не пьянствовали бъ, и не воровали бы и поступали бъ по заповѣдямъ Божіимъ; и ежели де того чинить не будутъ, то де будетъ на нихъ гнѣвъ Божій“.

[3]) *Пеликанъ*, Судебно-медиц. изслѣд. скопчества, с. 157.

[4]) *Чистовичъ*, Дѣло о богопротив. сборищ. 14. См. другіе примѣры въ „*Описаніи док. Моск. архива мин. юст.*“, кн. 6, с. 115, 121, 127, и Правосл. Обозрѣніи, 1862, т. 8, августъ, с. 453—454.

на людей, „истинно постившихся и соблюдшихъ себя“, „при пѣніи стиховъ“, по словамъ А. Зотова, *„нападало* рыданіе, потомъ радость, *нерѣдко чтеніе писанія по гласу, изобличеніе другихъ въ тайныхъ помыслахъ и грѣхахъ и даръ пророчества*“ [1]). Согласно показанію Тараканчикова, благодать въ ихъ союзѣ „выражалась или *въ видѣ обличенія во грѣхахъ, или въ видѣ пророчества, или въ видѣ чтенія по гласу*, или въ видѣ хожденія“ [2]).

а) *„Чтеніе писанія по гласу“*. Выраженіе это было ходячимъ среди сектантовъ и постоянно встрѣчается въ ихъ показаніяхъ, однако безъ точнаго описанія того явленія, которое имъ обозначалось. Болѣе обстоятельно, по сравненію съ другими, изображается оно въ слѣдующихъ показаніяхъ. По словамъ А. Осипова, „въ промежуткахъ пѣнія В. Монаенковъ и Карпушка *говорили по гласу или по благодати свыше разныя хорошія божественныя слова*“ [3]). „На собраніяхъ,—показывала Анисья Копылова,—Меланья, бывало, *говоритъ изъ писанія*, а Филиппъ *сличаетъ съ книгою*; и когда сличалъ Филиппъ то, что говорила Меланья, съ книгою, то всегда выходило такъ, какъ въ книгѣ, а то ей и вѣра-то врядъ (бы) была, кабы не по книгѣ“ [4]). По словамъ М. Жиркова, „Карпъ нерѣдко пророчествовалъ, говорилъ кому-нибудь, что ему будетъ дурно или хорошо, говорилъ онъ все это по писанію, а Василій *свѣрялъ слова его съ писаніемъ*, и всегда выходило согласно“ [5]). Однажды Карпъ, пророчествуя Ермилу Жир-

---

[1]) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560*, л. 383 об.

[2]) Тамъ же, л. 672 об. Ср. л. 563—564, показаніе Натальи Рылевой: „Благодать отъ Бога.. выражается или въ *пророчествѣ*, или въ *чтеніи по гласу*“; „благодать выражается или въ видѣ *пророчества*, или въ видѣ восклицанія, или въ видѣ *чтенія по гласу*, или въ видѣ хожденія“; л. 556 об., показаніе А. Дьяковой: „благодать дается различно—инымъ въ видѣ *пророчества*, другимъ въ видѣ восклицанія, инымъ въ видѣ хожденія или духовной радости, а нѣкоторые *читаютъ по гласу*“, и *л.* 448 об., показаніе А. Нѣмцовой: „благодать эта выражается различно—иные *пророчествуютъ*, другіе *читаютъ по гласу* или восклицаютъ“.

[3]) *Тамб. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, л. 348 об. Ср. л. 349: „на домашнихъ своихъ вечерахъ.. онъ (Алексѣй Осиповъ) иногда и самъ читывалъ по гласу, но отчего это съ нимъ случалось, не знаетъ, полагаетъ, что это по благодати, которая достигалась постомъ“.

[4]) Тамъ же, л. 298.

[5]) л. 324.

кову, „*сказалъ по гласу ему изъ писанія мѣсто*, которое приноровлялъ къ его душевному состоянію. Василій Лукьяновъ *свѣрилъ это мѣсто съ писаніемъ* и вышло справедливо“ [1]). „Пророки,—говорилъ А. Токаревъ,—у насъ могутъ быть, потому что и въ евангеліи сказано: „возлюбленные, не всякому духу вѣруйте, испытывайте духи, кои отъ Бога суть, а то многіе пророки изыдоша въ міръ во имя І. Христа“; поэтому, *кто говоритъ согласно съ писаніемъ*, угадываетъ мысли человѣка и обличаетъ, мы тому и вѣримъ; въ нашемъ союзѣ немного такихъ людей“ [2]). По словамъ Николая Копылова, благодать св. Духа получается чрезъ посты, молитвы и строгое соблюденіе богомольской жизни. Благодать эта является въ разныхъ видахъ: одни плачутъ, другіе кричатъ разными голосами, иные, *не знавши грамоты, читаютъ по гласу писаніе*; теперь у нихъ есть такая *чтица* Мавра Лактіонова Нѣмцова, которая у нихъ на собраніяхъ читывала по гласу, обличала въ грѣхахъ, и называли ее пророчицею“ [3]). Сама Мавра заявила: „Духъ св. во внѣ обнаружился *чтеніемъ, не зная грамоты*, говорю я, сама не знаю что“ [4]). Какъ видно изъ этихъ показаній, чтеніе писанія по гласу состояло въ томъ,

---

1) л. 317. Слѣдуетъ замѣтить, что Карпъ Милосердовъ былъ нѣсколько свѣдущъ въ грамотѣ: „церковную печать могъ читать“ (л. 345).

2) л. 254—255. Необходимость контролировать рѣчи пророковъ, свѣрять „живое слово“ пророковъ съ текстомъ св. писанія обыкновенно сознается въ энтузіастическихъ сектахъ, лишь только пройдетъ первый порывъ массоваго религіознаго возбужденія, а результаты такого контроля выражаются въ подчиненіи харизматиковъ особымъ административнымъ органамъ. „Сперва,—говоритъ ирвингіанинъ *Norton*, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, не было у насъ ни апостоловъ, ни ангеловъ, спеціальная обязанность которыхъ—различать, регулировать и, въ случаѣ надобности, контролировать духовныя проявленія. Великій безпорядокъ господствовалъ въ Коринѳской церкви даже послѣ болѣе чѣмъ 12-мѣсячнаго надзора и руководства самого ап. Павла. Этому особенно подвержены... пророческія церкви и отдѣльные пророки. Порядокъ, высшій небесный законъ, есть скорѣе апостольское, чѣмъ пророческое дѣло, почему Богъ и поставилъ въ церкви „первѣе апостоловъ, второе пророковъ“ (The restoration of apostles and prophets, p. 30—31).

3) *Тамб. дѣло о хл.-богомол.* л. 415.

4) л. 442 об. Ср. показаніе пророка Ефима Козмина: „Видѣнія со мною и въ послѣднее время бывывали. *Не зная грамотъ*, я иногда на собраніяхъ *читалъ* и обличалъ другихъ въ тайныхъ ихъ грѣхахъ. Почему это я дѣлывалъ, самъ не знаю, думаю, что *по гласу, т. е. по благодати*“.

что пророкъ, обыкновенно неграмотный или только разбирающій „церковную печать“, произносилъ наизусть, безъ книги, но не самъ собою, а „по гласу или благодати свыше“, слова изъ писанія („говорилъ *изъ писанія*“, „сказалъ по гласу *изъ писанія мѣсто*“), или въ духѣ писанія („говорили разныя хорошія божественныя слова“); произнесенныя пророкомъ фразы другой сектантъ, грамотный и потому авторитетный, сличалъ съ подлинникомъ („съ книгою“, или „съ писаніемъ“) и обыкновенно находилъ, что онѣ „согласны съ писаніемъ“.

Подъ словомъ „писаніе“ въ данномъ случаѣ нужно разумѣть вообще книги религіознаго или духовнаго содержанія, уважаемыя сектантами [1]), а не только св. писаніе въ собственномъ смыслѣ (В. и Н. Завѣтъ). Въ этомъ легко убѣдиться изъ ссылокъ на „писаніе“ самихъ сектантовъ. „*Въ св. писаніи*,—говорилъ П. Катасоновъ,—сказано: постъ родитъ пророка, а отъ пророка родится Христосъ“ [2]). По словамъ неграмотнаго Николая Копылова, „въ *писаніи* сказано: изъ воли спасенъ будешь, невольниковъ нѣтъ“ [3]). А. Такаревъ, мотивируя „частое покаяніе“ союзниковъ, замѣтилъ: „въ *писаніи* сказано: первенствующему христіанину подобаетъ приносить покаяніе каждую недѣлю, а міряпину хотя съ принужденіемъ однажды въ годъ“ [4]). „Плясали мы,—говорила Анисья Копылова,—на томъ основаніи, что царь Давидъ шелъ веселыми ногами и скакаше и играша неумокренными ногами, *какъ это сказано въ писаніи*“ [5]). Какъ видно, всѣ приведенныя выдержки изъ „писанія“ не являются библейскими текстами.

---

[1]) Особеннымъ уваженіемъ среди Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ пользовалась книга св. Тихона Воронежскаго, Наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ (при обыскѣ въ домѣ Л. Камбаровой эта книга, въ изданіи 1845 г., была отобрана вмѣстѣ съ многими другими „писаніями“; см. *Дѣло*, л. 81 об.). Ее, по словамъ Анисьи Копыловой, подарилъ Аввакуму Копылову Тамбовскій архіерей (л. 261 об.). Сынъ Аввакума Филиппъ по ней наставлялъ другихъ въ вѣрѣ (л. 296 об.). А. Токаревъ находилъ въ этой книгѣ обоснованіе почти всѣхъ догматовъ своей вѣры (см. его показаніе, л. 251—258).

[2]) л. 690; л. 250 об.

[3]) л. 297.

[4]) л. 256 об.

[5]) 274.

Выраженіе „*по гласу*“ на языкѣ сектантовъ означало: по вдохновенію свыше, подъ наитіемъ св. Духа. Поясняя слово „гласъ“, они обыкновенно говорили: „по гласу, т. е. по благодати“; „по гласу или благодати свыше“; „по гласу благодати Духа святаго“; „по гласу, бывшему ей чрезъ благодать“; „по гласу съ небеси“ [1]). Когда Мавра Ермакова стала замѣчать въ себѣ приступы автоматической рѣчи, она спросила у Филиппа Копылова: „что значитъ этотъ гласъ?“ Тотъ отвѣтилъ, что это въ ней „*Духъ святъ говоритъ*“ [2]). Самое слово „гласъ“ въ значеніи божественнаго глагола, вѣроятно, заимствовано сектантами изъ евангельскаго повѣствованія о крещеніи Спасителя, гдѣ говорится: „Когда Іисусъ крестившись молился, отверзлось небо, и Духъ святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь, и *былъ гласъ съ небесъ*, глаголющій: Ты Сынъ Мой возлюбленный; въ Тебѣ Мое благоволеніе“ (Лук. 3, 21—22). Заимствованіе это было сдѣлано, надо полагать, еще самимъ Аввакумомъ Копыловымъ, организаторомъ „богомольскаго союза“. Предъ выступленіемъ на проповѣдь новой вѣры, онъ однажды ночью, „бывши въ какомъ-то буеракѣ“, „былъ восхищенъ на облака и *говорилъ съ Самимъ Богомъ уста въ уста*“, *причемъ Богъ сказалъ ему: Сей есть сынъ Мой возлюбленный, о немъ же благоволишь*“, и заповѣдалъ новое ученіе; „съ того времени въ Аббакума вселился Духъ, и онъ началъ пророчествовать и учить“ [3]). Получивъ новое ученіе по гласу отъ Бога, Аввакумъ объяснялъ тѣмъ же гласомъ и экстатическія пророчества своихъ послѣдователей. Такъ, когда въ одномъ собраніи духовница Аввакума Татьяна Макарова Черносвистова (или Ремизова) „вдругъ упала на полъ, начала всячески кривляться, потомъ встала, начала бѣгать по избѣ и говорить что-то непонятное“,—онъ „объяснилъ, что Макарьевна *говоритъ по гласу съ небеси* и что въ ней взыгрался Духъ святый, яко младенецъ“ [4]).

---

[1]) л. 250, 348 об., 471, 419 об.; *свящ. А. Каинскій*, Союзъ богомоловъ (Тамбов. Е. В. 1875, № 18, с. 527).

[2]) *Цит. дѣло*, л. 441—442.

[3]) л. 399, 472, 260—261, 251, 115.

[4]) *Свящ. Каинскій*, Союзъ богомоловъ (Тамб. Е. В. 1875, № 18, с. 527). Ср. показаніе Т. Черносвистова, сына Макарьевны: „почитали мать мою, какъ богородицу и пророчицу; она читала по гласу и обличала въ грѣхахъ и тайныхъ помыслахъ“ (*цит. дѣло*, л. 484).

Это объясненіе было твердо усвоено членами „богомольскаго союза“. На своихъ собраніяхъ они пѣли: „*Со Христомъ пророки всегда въ разговорѣ*“ [1]). Подобнымъ образомъ, Московскіе хлысты XVIII в. говорили, что „во время верченія *приходитъ къ радѣющимъ ангелъ, и отъ того они пророчествуютъ* и говорятъ о будущемъ устами и сердцемъ“ [2]). На радѣніяхъ въ кружкѣ Татариновой пѣли стихъ:

„Дѣти вѣры, дѣти свѣта
Зрятъ Меня во всѣхъ дѣлахъ;
Не постигнутъ—ждутъ отвѣта
Въ гласѣ Духа—не въ словахъ...
Моимъ Духомъ наполняю
Я пророка, какъ сосудъ,
И въ бесѣду съ нимъ вступаю...
Съ трубой ангелъ слетаетъ,
Подаваяй голоса,
А пророкъ лишь прорекаетъ,
Говоря слова тѣ вслухъ“ [3]).

Но почему сектанты называли „*чтеніемъ*“ устную рѣчь неграмотныхъ пророковъ, говорившихъ по гласу изъ писанія?

---

[1]) Тамъ же, л. 484. Вотъ полный текстъ этого распѣвца:

„Кто Творца-Бога знаетъ,
Тотъ избранъ бываетъ.
Со Христомъ пророки
Всегда въ разговорѣ.
Ангелы святые
Пѣсню воспѣваютъ,
Христа величаютъ.
Праведные люди
На землѣ живали,
Всего много принимали:
Укору и покору,
Хулы и поношенія,
Бои и обиды,
Скорби и болѣзни.
За то ихъ Господь любитъ,
За то почитаетъ.
Подите, мои дѣти,
Къ отцу Аврааму,
Къ спасеному раю“.

[2]) *Описаніе докум. Моск. архива мин. юстиціи*, кн. 6, с. 115.

[3]) Русс. Старина, 1895, окт. 57.

Всего вѣроятнѣе, что основаніемъ для этого послужилъ самый языкъ пророческой рѣчи: читавшіе по гласу писаніе, надо думать, говорили въ извѣстной мѣрѣ языкомъ подлинниковъ, т. е. церковно-славянскимъ или близкимъ къ нему языкомъ религіозныхъ книгъ. Это предположеніе вполнѣ допустимо. Въ собраніяхъ богомоловъ постоянно занимались чтеніемъ писанія, такъ что и неграмотные сектанты легко могли затвердить множество текстовъ и назидательныхъ разсказовъ. Придя въ состояніе экстаза, которое, между прочимъ, нерѣдко сопровождается экзальтаціей памяти, такіе сектанты могли произносить цѣлыя рѣчи, переполненныя выдержками (буквальными и искаженными) изъ св. писанія и другихъ религіозныхъ книгъ, сохраняя до извѣстной степени и языкъ подлинниковъ [1]). Подобное явленіе среди религіозно-энтузіастическихъ сектъ и движеній встрѣчается довольно часто. Напр., Супоневскія хлыстовки, пророчествуя на радѣніяхъ, „*говорили слова изъ евангелія*“ [2]). Въ собраніяхъ секты „лобзающихся на Дону“ съ пророчицей Разорителевой нерѣдко „случались припадки“, „при которыхъ она падала на землю и *дѣлала возглашеніе изъ разныхъ божественныхъ книгъ*, что,—всѣ полагали,—будто она, Разорителева, *дѣлала не сама собой, а по данной благодати Божіей*“ [3]). Быть можетъ, на это же явленіе указываютъ и нѣкоторые сектантскіе распѣвцы, упоми-

---

[1]) Ср. показаніе Тамбовскаго хлыста—богомола А. Зотова: „случалось со мной въ то время, какъ я велъ жизнь строгую и воздержную, что, я гдѣ бы ни былъ, *цѣлый день только у меня и было на сердцѣ и на языкѣ—разныя мѣста изъ священнаго писанія, даже ночью во снѣ пѣвалъ и читывалъ стихи и молитвы*“ (*Тамб. дѣло о хл.—богомол.* л. 383). Что стоитъ въ такомъ состояніи выступить предъ собраніемъ сектантовъ съ чтеніемъ безъ книги, по гласу, писанія! См. далѣе аналогичное состояніе у Амурскаго прыгуна В. Попова. Умѣнье говорить „отъ писанія“ встрѣчается въ народѣ и независимо отъ экстаза. Разнаго рода богомолы, келейницы, начетчики и проч., какъ и сектанты, нерѣдко говорятъ особеннымъ языкомъ, похожимъ на церковно-славянскій, и уснащаютъ свою рѣчь множествомъ цитатъ изъ божественныхъ книгъ.

[2]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 3, л. 34—35, показаніе А. Сорокиной: „когда собирались у Потапкина, то онъ читалъ евангеліе и толковалъ, потомъ всѣ пѣли, а потомъ нѣкоторыя женщины выходили и пророчествовали, именно, *говорили слова изъ евангелія*“. Ср. *Якобій*, Религіозно-психич. эпидеміи (Вѣст. Европы, 1903, октябрь, 746).

[3]) *Ливановъ*, Секта лобзающихся на Дону (Церковно-Общ. Вѣстникъ, 1874, № 51, с. 8).

нающіе о чтеніи пророками „Родословъ—книги“, или евангелія:

„Государь мой, умилися!
Духъ святый распадися...
И по вѣрнымъ раздадися!
Заставь, сударь, работать,
Родословъ—книгу читать“ [1]..

„Духъ въ пророкѣ разблажился.
Читаетъ онъ книгу евангелъ,
А за правымъ плечомъ ангелъ“ [2].

Пророки Севеннскихъ камизаровъ (гугенотовъ), владѣвшіе только мѣстнымъ, провинціальнымъ нарѣчіемъ, въ экстазѣ говорили и цитовали св. писаніе на чистомъ французскомъ языкѣ [3]. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что фран-

1) *Мельниковъ*, Матеріалы (Чт. общ. ист. и древ. росс. 1873, ч. 1, с. 14); Заря, 1871, май, с. 38 („Для исторіи русскихъ тайныхъ сектъ въ концѣ XVIII вѣка“). Ср. *Мельниковъ*, тамъ же, с. 142:

„Ты, небесный Нашъ Творецъ,..
Поставляешь насъ вокругъ
Во соборѣ во Своемъ,
Посылаешь насъ идти
Въ Духѣ полныемъ святомъ,
Поставляешь Ты намъ здѣсь
Богослова на кругу:
Вотъ вамъ *книга Родословъ*,
Прочитаетъ богословъ“.

Въ слѣдующемъ стихѣ сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ, повидимому, также рѣчь идетъ о Родословъ-книгѣ, названной, вѣроятно, по ошибкѣ „радость-книгой“:

Мы сойдемся, соберемся,
Всѣ роднею мы сочтемся,
Убьемъ плоть свою слѣпую,
Прочтемъ книгу мы живую,
Опростаемъ свои брюхи,
Впустимъ въ себя св. Духа.
Святой Духъ будетъ катать,
Радость-книгу намъ читать“.

(*Свящ. Капраловъ*, Очерки вѣроученія сѣверно-кавказ. шалопутовъ (Мисс. Обозр. 1896, ноябрь, кн. 1, с. 353).

2) *Добротворскій*, Люди Божіи, с. 132; Чт. общ. ист. и др. росс. 1872, ч. 1, с. 170.

3) Многочисленные примѣры такого говоренія см. у *H. Blanc'a*, De l' inspiration des camisards, p. 68—87; Ср. *Bois*, Le réveil au Pays de Galles, p. 231—232; *Fryer*, Psychological aspects of the Welsh revival (Proceedings of the society for psych. research, 1905, december, vol. XIX, p. 91).

цузскій языкъ былъ у нихъ, какъ у кальвинистовъ, священнымъ языкомъ богослуженія и проповѣди [1]).

Такимъ образомъ, „чтеніе писанія по гласу“, происходившее на собраніяхъ Тамбовскихъ хлыстовъ—богомоловъ, можно разсматривать, какъ *нѣчто среднее между глоссолаліей и пророчествомъ*: это автоматическая рѣчь на *иномъ* языкѣ, чѣмъ обычный разговорный языкъ сектантовъ, но всеже въ общемъ для нихъ *понятномъ*.

б) Обличеніе тайныхъ помысловъ и грѣховъ. Въ чемъ заключалось это „обличеніе“, можно видѣть изъ слѣдующихъ показаній сектантовъ. „За содержаніе этой секты, — разсказывалъ А. Токаревъ,—я былъ сосланъ помѣщикомъ моимъ въ Брянскіе лѣса; тамъ искусился и согрѣшилъ по плоти; когда возвратился въ здѣшнія мѣста, они (богомольскіе пророки) *обличили меня въ томъ*, и на собраніяхъ нашихъ это бываетъ нерѣдко“ [2]). Семенъ Яковитовъ показалъ: „Лукерья Астахова ходила по избѣ и, подошедъ ко мнѣ, схватила меня за виски и начала *обличать меня, зачѣмъ я живу съ женою*“ [3]). „Утаить грѣховъ или помышленій, — говорила Пелагея Бѣлкина, — было невозможно, потому что мать моя по Духу святому, ею полученному, все обличала“. „На одномъ собраніи, когда Трофимъ Павловъ, помирствовавшись со всѣми, поцѣловалъ и меня, я почувствовала что-то странное и подумала объ этомъ дурно, но мать моя, *узнавши мои мысли, сказала: ты, Пелагея, принимаешь доброе за худое*; съ тѣхъ поръ я жила года два по духу съ этимъ Трофимомъ Павловымъ Твереневымъ“ [4]).

Подобное обличеніе тайныхъ помысловъ и грѣховъ—обычный предметъ сектантскихъ пророчествъ. Въ хлыстовскихъ стихахъ говорится:

„Духъ святой—доброхотъ,
По сырой землѣ пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ“ [5]).

---

1) См. *Louis Figuier*, Histoire du merveilleux dans les temps modernes, 2 éd., t. 2, Paris, 1860, p. 225—226.

2) *Тамб. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ, л. 255.*

3) л. 432 об.

4) л. 447; ср. л. 471, показаніе самого Т. Тверенева.

5) *Добротворскій*, Люди Божіи, с. 139, 183. Ср. Чтенія общ. ист. и др. росс. 1873, ч. 1, с. 68:

„Пророкомъ Божіимъ оживлюсь,
Онъ обличитъ мои дѣла“ [1]).

Нерѣдко и самое обличеніе пророки выражаютъ въ стихотворной формѣ. Напр., прыгунъ Упыревъ, обличая одного сектанта въ воровствѣ, говорилъ ему на-распѣвъ:

„Ой, Анфимъ, поберегись,
Богу крѣпче помолись!
Не забудь ты Бога ради,
Господь сказалъ: не укради“! [2])

в) *Пророчество въ тѣсномъ смыслѣ слова.* Оно состояло въ *„предсказаніи“* событій, имѣвшихъ постигнуть лицо, къ которому обращался пророкъ. По словамъ Максима Жиркова, „Карпъ (Милосердовъ) нерѣдко *пророчествовалъ: говорилъ кому-нибудь, что ему будетъ дурно или хорошо;* говорилъ онъ все по писанію, а Василій свѣрялъ слова его съ писаніемъ, и всегда выходило согласно“ [3]). „Карпъ между ними,—говорила Е. Феногенова,—слыветъ пророкомъ, онъ читаетъ по гласу и *предсказываетъ по писанію, кому что будетъ хорошо или худо*“ [4]). Пророчество въ формѣ предсказанія будущихъ событій встрѣчается и у другихъ сектантовъ. „Пророками,—говорилъ Василій Дерютинъ,—мы называемъ лицъ, *предсказывающихъ будущее.* Въ Николаевѣ есть пророки, которые мнѣ предсказывали о гоненіи за благочестивую жизнь. Предсказаніе ихъ сбылось, такъ какъ, когда я бросилъ дурные поступки, бросилъ курить, водку пить и др., тутъ-то и стали ко мнѣ привязываться. Я раньше никакъ не думалъ, что за хорошіе поступки меня будутъ преслѣдовать“ [5]).

Точно также въ древней Греціи подъ энтузіастическимъ пророчествомъ обыкновенно разумѣли предсказаніе буду-

---

„За любовь за твою,
Духъ святой, Я сокачу,
Я на кругѣ покачу,
Душу грѣшную зазрю“.

[1]) *Дѣло Оренбургскаго окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ*, т. 3, л. 112.

[2]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 198.

[3]) *Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, л. 324.

[4]) тамъ же, л. 326 об.

[5]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ. Дѣло объ освидѣтельствованіи въ состояніи умственныхъ способностей кр. В. Дерютина, А. Сюрина, К. Курнявцева и М. Дерютина, нач. 29 сент. 1904 г., кончено 13 апрѣля 1905 г., № 625, л. 16.*

щихъ событій. Еврипидъ говоритъ о Діонисѣ, въ культѣ котораго процвѣталъ пророческій энтузіазмъ: „этотъ богъ—прорицатель; вакхическое изступленіе и безуміе обладаютъ большимъ даромъ предсказанія: мощной силой своего наитія богъ заставляетъ одержимыхъ имъ *говорить будущее*“ [1]).

Разсмотрѣнными пророческими дарованіями обладали далеко не всѣ Тамбовскіе хлысты-богомолы, а только нѣкото-

[1]) Вакханки, ст. 298—301: *Μάντις δ' ὁ δαίμων ὅδε· τὸ γὰρ βακχεύσιμον*
καὶ τὸ μανιῶδες μαντικὴν πολλὴν ἔχει·
ὅταν γὰρ ὁ θεὸς εἰς τὸ σῶμ' ἔλθῃ πολύς,
λέγειν τὸ μέλλον τοὺς μεμηνότας ποιεῖ.

То же самое извѣстно о *корибантствующихъ (οἱ κορυβαντιῶντες)* энтузіастахъ древности. *Аррианъ* (см. *Eustathii Thessalonicensis* Comment. ad Dionys. *Περιήγησις τῆς οἰκουμένης*, 809) говоритъ о карибантствующихъ фригійцахъ (*μαίνονται τῇ Ῥέᾳ καὶ πρὸς Κορυβάντων κατέχονται, ἤγουν κορυβαντιῶσι δαιμονῶντες*): „когда ими овладѣетъ божество, то они приходятъ въ движеніе, громко кричатъ, пляшутъ и *предсказываютъ будущее*, въ состояніи божественнаго вдохновенія и изступленія“ (*ὅταν δὲ κατάσχῃ αὐτοὺς τὸ θεῖον, ἐλαυνόμενοι καὶ μέγα βοῶντες καὶ ὀρχούμενοι προθεσπίζουσι τὰ μέλλοντα, θεοφορούμενοι καὶ μαινόμενοι*). Ср. *Платонъ*, Іонъ, 534 A: „корибантствующіе пляшутъ, будучи не въ своемъ умѣ“ (*οἱ κορυβαντιῶντες οὐκ ἔμφρονες ὄντες ὀρχοῦνται*) и 536 C: „корибантствующіе чувствительны лишь къ пѣснѣ того бога, которымъ они одержимы, и подъ эту пѣсню легко находятъ и тѣлодвиженія и слова“.—Корибантизмъ (*κορυβαντιασμός*) представлялъ собою нѣчто въ родѣ нервной эпидеміи съ религіозной окраской. Онъ чрезвычайно напоминаетъ наше кликушество, итальянскій тарантизмъ, пляску св. Вита, русалье въ Сербіи, хореоманію на Мадагаскарѣ и во многихъ отношеніяхъ наше мистико-экстатическое сектаятство. Между прочимъ, кликуши, въ приступахъ своей болѣзни, иногда пляшутъ и *пророчествуютъ*. По словамъ *д-ра А. А. Токарскаго*, у кликушъ, въ припадкахъ во время отчитыванія, „развивается бредъ,.. являются разнообразныя сложныя движенія, пѣніе и *танцы*“ („Отчитываніе больныхъ въ настоящее время“, Журналъ невропатологіи и психіатріи имени С. С. Корсакова, 1904, кн. 1—2, приложеніе № 1, с. 24, 5). Во время эпидеміи кликушества въ Подольскомъ у. Москов. г. (1894 г.), припадки иногда предварялись „пѣніемъ и *пляской*“ (*Яковенко*, Эпидемія истерич. судорогъ въ Подол. у. Моск. г., Вѣстникъ общ. гигіены, 1895, т. 25, № 3, отдѣлъ 4, с. 104). На сѣверѣ Россіи икотницы „приходятъ въ экстазъ и *дѣлаются способными для предсказаній*“; во время припадка, „сквозь болѣзненные стоны слышится *голосъ икотницы, дѣлающій предсказанія*“ (*Прыжовъ*, Русскія кликуши, Вѣстникъ Европы, 1868, № 10, с. 670—671; ср. *Костомаровъ*, Очеркъ домаш. жизни и нравовъ великорус. народа XVI—XVII ст., с. 288, и *Краинскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые с. 49: „бываютъ кликушами вдохновенныя, или испорченныя женщины, кои, приходя въ нѣкоторое неистовство, плетутъ всякій вздоръ и *дѣлаютъ иногда пророчества*“).

рые, да и тѣ не во всякое время. „Въ нашемъ союзѣ,—говорила Анисья Копылова,—имѣютъ благодать и на собраніяхъ дѣлали чудотворенія и пророчествовали вдова Мавра Лактіонова,.. умершій недавно въ Березовкѣ Василій Монаенковъ, въ Уваровѣ Маркелъ Софроновъ, умершій уже, и Карпъ Милосердовъ. *Съ послѣднимъ стало дѣлаться это рѣже*,—не соблюлъ по жизни. Бывало и съ другими, что они, преисполняясь благодати Божіей, творили чудеса, читывали, не умѣя грамотѣ, предсказывали и обличали тайныя помышленія и грѣхи, *но это бывало съ ними не всегда, съ иными чаще, съ другимъ рѣже, какъ кто соблюдаетъ*“ [1]). Сама же Анисья Копылова, хотя и почиталась „по мужу“ за богородицу, но „не имѣла особой благодати“ и потому „не могла обличать въ грѣхахъ и тайныхъ помыслахъ, не читала по гласу и не пророчествовала“ [2]). Кромѣ названныхъ лицъ, въ качествѣ пророковъ на собраніяхъ сектантовъ выступали самъ Аввакумъ Копыловъ и его духовница Татьяна Черносвистова, Филиппъ Копыловъ, Перфилъ Катасоновъ, Меланья Хованская, Лукерья Камбарова, Ефимъ Козминъ, Алексѣй Осиповъ и нѣкоторые другіе.

---

[1]) *Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, л. 262—263.

[2]) л. 470. Она имѣла только благодать „*восклицанія*“: на собраніяхъ „*кричала голосомъ*“ (л. 556 об.). Объ этомъ экстатическомъ явленіи см. ранѣе, с. 35—38. Между прочимъ, оно наблюдалось и носило равнозначное наименованіе (*shoutings, выкликанія*) среди американскихъ негровъ, чрезвычайно наклонныхъ къ экзальтированнымъ моленіямъ. Про одно изъ такихъ моленій *Д. Мэкри* разсказываетъ слѣдующее: „На каѳедру вышелъ малорослый негръ, съ нервною подвижностью во всей своей особѣ, оказавшійся проповѣдникомъ „ревайвалей“,.. и обратился къ присутствующимъ съ изступленными возгласами, подъ вліяніемъ которыхъ все собраніе начало метаться на своихъ мѣстахъ, плакать и стонать самымъ необычайнымъ образомъ. Вдругъ раздался дикій вопль, и въ одномъ изъ угловъ церкви молодая женщина, подскочивъ въ воздухѣ, упала,.. корчась и крича, точно въ припадкѣ. Вслѣдъ за этимъ воплемъ раздался другой, потомъ третій. Собраніе металось и стонало, три кающихся грѣшника бились и кричали. Подобныя сцены повторяются безпрестанно и чернокожіе проповѣдники не щадятъ усилій, чтобы ихъ вызвать, *въ томъ убѣжденіи, что онѣ означаютъ присутствіе Духа Божія между молящимися*. Сцены эти, въ особенности, когда онѣ случаются во время части богослуженія, посвященной славословію, называются *выкликаніями* (shoutings). Отсюда негритянскій гимнъ: „Отецъ мой умеръ *выкликая*, слава, аллилуія!“ (Американцы у себя дома, с. 349—350).

Алатырскіе хлысты (Симбир. г.), собиравшіеся на радѣнія подъ руководствомъ Петра Мельникова, „становились въ кружокъ, на подобіе хоровода, и такимъ образомъ кружились, скакали, били въ ладоши и руками объ колѣни. Круженіе это продолжалось до тѣхъ поръ, пока всѣ устанутъ и придутъ въ изнеможеніе; тогда все утихало и Мельниковъ объявлялъ, что *на него находитъ Духъ святой, отчего онъ знаетъ все прошедшее и будущее, и въ это время Мельниковъ начиналъ говорить разныя притчи*“ [1]).

Въ собраніяхъ *Тарусскихъ хлыстовъ*, сектанты, „которые вертятся около себя въ кораблѣ, доходятъ до какого-то сумасшествія, и, когда, по ихъ словамъ, сходитъ на нихъ Духъ святой свыше, они вдругъ останавливаются и начинаютъ молиться. Замѣтивъ этотъ моментъ, вся стѣнка перестаетъ кружиться; всѣ садятся по лавкамъ, а удостоившійся наитія свыше начинаетъ *пророчествовать—болтать всякій вздоръ, ничего и разобрать-то нельзя*, подходитъ къ каждому изъ присутствующихъ и *выкрикиваетъ какую-нибудь непонятную рѣчь, въ родѣ того, напр.*: „*не будь въ оплошкѣ, какъ бы*

[1]) *Дѣло Симбир. окр. суда 1876—1877 г. о П. Мельниковѣ, Седойкинѣ, Саушевой и др., обвиняемыхъ въ распространеніи хлыстовской ереси, № 15013*, т. 1, л. 4 об. Совершались въ кораблѣ Мельникова и *символическія дѣйствія* („*чудеса*“), на подобіе тѣхъ, какія были въ обычаѣ у пророковъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ. Самъ Мельниковъ разсказывалъ про себя: „Разъ.. въ Сіучѣ случилось со мною какое-то *откровеніе* что-ли. Мы пѣли псаломъ. *Вдругъ я взялъ платокъ, подпоясался и задрожалъ*. Одна женщина подошла ко мнѣ, но я ее устранилъ и ничего не помню. Потомъ это прошло и больше не повторялось“ (*Дѣло Симбир. окр. суда 1888—1889 г. о Петрѣ и Аграфенѣ Мельниковыхъ, Заболотновыхъ и др., обв. въ хлыстовствѣ, № 33532, т. 1*, л. 27). Жена Мельникова „мордовка Грунька“ „изображала изъ себя богородицу: повяжется бѣлымъ платкомъ, глаза себѣ закроетъ, начнетъ говорить, что она чудотворная икона, и давай кувыркаться; я, говоритъ, *чудеса* буду дѣлать“ (тамъ же, л. 184 об.). Однажды на „бесѣдѣ“ она „повязалась платкомъ въ родѣ чувашки, надѣла красную рубаху Мельникова и потомъ начала стучать палкой, взвизгивать, смотрѣть по угламъ, трястись въ родѣ бѣшеной“. Мельниковъ объяснилъ, что Грунька—чудотворная икона и „*творитъ чудеса*“ (л. 187—188). Чудеса этого рода Мельниковъ могъ позаимствовать отъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ, которымъ онъ, повидимому, былъ обязанъ и своей вѣрой. Мельниковъ, по его собственнымъ словамъ, „*былъ гдѣ-то въ Тамбовской губерніи*, гдѣ посѣщалъ разные монастыри(?) *и въ нихъ изучилъ, какъ должны жить люди Божіи*“ (*Симбир. дѣло о Мельниковѣ 1876—1877 г., № 15013, т. 1*, л. 4, показаніе Саушева).

не укусила тебя блошка“, *а иногда скажется совсѣмъ несладное что-нибудь*“ [1]).

Бесѣдки *Оренбургскихъ хлыстовъ* „начинаются съ чтенія св. писанія; затѣмъ поютъ канты или стихи, и въ это время на нѣкоторыхъ находитъ, накатываетъ Духъ. Тогда начинаютъ (тѣ, на кого накатилъ Духъ) плакать, навзрыдъ рыдать, голосить, рвать на себѣ волосы, биться объ полъ, корчиться какъ бы въ судорогахъ, а *нѣкоторые, болѣе достойные, прозорливые, начинаютъ пророчествовать, прорицать*“ [2]). „Особенно сильнымъ Духомъ одарены были старыя дѣвицы Макрида и Мавра (изъ Девятаевки), Акулина, Татьяна и Прасковья (изъ села Рыбкина): *всѣ онѣ обладали способностью обличать и прорицать*“. „Иванъ Утицкій, какъ и братъ его Семенъ, отличались прозорливостью и на бесѣдкахъ *прорицали и обличали нѣкоторыхъ изъ братьевъ и сестеръ*, а отъ этого послѣдніе въ вѣру происходили, удивляясь, что вотъ никто не былъ тамъ-то и тогда-то, а все знаютъ (прозорливцы)“ [3]).

Супоневскія хлыстовки говорили о своихъ богомоленіяхъ: „станешь ходить, пѣть, тутъ *пророчество найдешь*“; „мы радовались, что *у насъ пророчества, что Духъ святой находитъ*

---

[1]) *Калужское дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 100. Въ подобномъ состояніи Самарскіе монтаны изрекали: „*Ну-ка, Паша, какова твоя духовная каша!*“ „*Ну-ка, братецъ, ты, Иванъ! Я тебѣ спеку блиновъ, чтобы къ сердцу онъ прилегъ*“ (Самар. Е. В. 1870, № 19: „Свѣдѣнія о монтанской сектѣ въ с. Дубовомъ Уметѣ, Самар. у.“).

[2]) *Дѣло Оренбургскаго окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ и Строгановой, т. 1*, л. 127, показаніе А. Сухотериной. „По словамъ хлыстовъ, тѣло, плоть—грѣшны, немощны, во плоти сидитъ злой духъ; и вотъ, когда въ человѣка кто-либо изъ пророковъ или христовъ.. дыхнетъ истиннымъ Духомъ, то, при выходѣ изъ тѣла злого духа, все тѣло дрожитъ, трясется, и потому-то нѣкоторые на бесѣдкахъ падаютъ, бьются, корчатся въ судорогахъ: истинный Духъ потрясаетъ тѣло“ (тамъ же).

[3]) Тамъ же, л. 127; ср. л. 147 об., показаніе Ѳедота Сухотерина: „Иванъ Утицкій и Семенъ Утицкій на бесѣдкахъ *пророчествовали, прорицали каждому, что тотъ или другой изъ братьевъ сдѣлалъ, или что держитъ въ мысляхъ*, и иногда прорицанія эти сбывались, почему мы и вѣровали, что Утицкіе обладаютъ особымъ духомъ“, и *Дѣло Оренбургской дух. конс. о странникахъ Божіихъ № 6663*[a] л. 543 об., показаніе сектанта Гурова: „*по особенной, входящей въ меня послѣ моленія, прозорливости, точно говорилъ,.. кто прощенъ въ грѣхахъ и кому нужно просить еще чрезъ молитву прощеніе*“.

на насъ; мы вѣрили, что это св. Духъ“ [1]). Пророчествуя, онѣ *„говорили слова изъ евангелія и получали*“ [2]). Духъ пророчества находилъ на нихъ временами. „У меня,—говорила одна изъ нихъ,—*четыре недѣли были пророчества, Духъ находился*, а какъ Василій (Дерютинъ) вернулся, мы узнали, что это не Духъ, и у меня *пророчество пропало*“ [3]).

На радѣніяхъ *Николаевскихъ хлыстовъ*, сообщившихъ свою вѣру Супоневцамъ, пѣніе и пляски обычно заканчиваются пророчествомъ. „Пророки, по словамъ В. Дерютина, во время пѣнія псалмовъ получаютъ особую благодать Божію и начинаютъ пророчествовать, т. е. предсказывать будущее. *Такіе пророки есть и въ г. Николаевѣ*... Къ числу этихъ пророковъ принадлежитъ и Калиниченко:.. *на него сходитъ откровеніе Господне, онъ сочиняетъ духовные стихи и пророчествуетъ*, причемъ наши духовные стихи есть не что иное, какъ разъясненія къ евангелію—къ притчамъ и пророчествамъ, бывшимъ раньше. Человѣкъ, на котораго сошло откровеніе Божіе, получаетъ даръ дѣлать такія разъясненія, которыя онъ и дѣлаетъ стихами, и стихи эти тутъ же записываются“ [4]). Слѣдствіе по дѣлу Калиниченко и Негруцкаго (1899—1900 г.) выяснило нѣкоторыя подробности относительно моленій Николаевскихъ хлыстовъ, въ томъ числѣ и касающіяся пророчествъ. Свидѣтель П. Довженко, лично посѣтившій моленіе въ домѣ Демьяна Старюка, происходившее подъ руководствомъ „пророчицы Аксютки“,—разсказывалъ слѣдователю: „Послѣ танцевъ Аксютка принялась *пророчествовать, т. е. она несвязно болтала слова*: *„Господь, Іисусъ Христосъ, помолитесь, братія, воздохните, братія“*... При этихъ словахъ Аксютка сильно запыхивалась, до пота“ [5]). Подобнымъ же образомъ характеризуетъ пророчество Николаевскихъ хлыстовъ

[1]) *Яковій*, Религ.-психич. эпидеміи (Вѣст. Европы, 1903, окт. 747). Ср. *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 3, л. 36, показаніе Ек. Дерютиной: „я вѣрила, что въ Потапкинѣ есть св. Духъ. Какъ же не вѣрить: онъ пророчествовалъ“.

[2]) тамъ же, т. 3, л. 34—35.

[3]) *Якобій*, цит. статья, окт. 747.

[4]) *Супоневское дѣло*, т. 2, л. 23 об.

[5]) *Дѣло Херсонскаго окр. суда о хлыстахъ Калиниченко и Негруцкомъ, № 13383, предв. слѣд.*, л. 243. Еще раньше Аксютки выходилъ на средину „какой-то молодой человѣкъ“, „причемъ запыхивался, какъ будто духъ гонялъ“, и „что-то бормоталъ“ непонятное (тамъ же).

и миссіонеръ Кальневъ, бывшій у нихъ на радѣніи въ 1897 году. Пророкъ, котораго онъ слышалъ, „поролъ для всѣхъ очевидную чепуху. Въ волненіи ходя по кругу, онъ одно только и выкрикивалъ: „*ну такъ что жъ, ничего жъ! никогда, завсегда! Гдѣ Іисусъ, тамъ Петрусь? Никого жъ я не боюсь*“! Другой пророкъ, „говоря судьбу“ своего корабля, „*подбиралъ въ ритму слова, часто совершенно безсмысленныя*“... „Его страдальческое отъ изнуренія лицо (было) блѣдно, какъ у мертвеца, глаза безсмысленные, словно оловянные, съ лица потъ ручьемъ катилъ, руки дрожали, ноги подкашивались,—словомъ, онъ весь (былъ) экстазъ, весь — одно изступленіе“ [1]).

„Подобно хлыстамъ, *скопцы* увѣрены, что находящій на нихъ св. Духъ исполняетъ ихъ благодатнымъ даромъ пророчества, обнаруженіе котораго посреди собранія называютъ они бесѣдою или хожденіемъ въ словѣ“ [2]). По словамъ Андреянова, скопцы „наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ, то говорятъ: на него благодать накатила. Во время такихъ дѣйствій ихъ, *вселяется въ человѣка Духъ, и выходятъ пророки*“. Они „пророчествуютъ съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами“. Скопческая пророчица Устинья „сказывала о себѣ, что, когда вселился въ нее Духъ, она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и, долго безпрерывно радѣвши, не имѣла усталости и *была какъ бы внѣ себя и тогда начала пророчествовать*“ [3]). Вотъ два образчика скопческаго прорицанія: а) „Я, Богъ, запрещаю тебѣ пророчествовать своимъ природнымъ разумомъ, но подожди и тѣло свое поможди. Я по травкѣ буду у твоей лавки и погляжу, и пророчество тебѣ Мое вложу“ [4]).

---

[1]) *Кальневъ*, Правосл. миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ (Мисс. Обозр. 1899, ч. 2, с. 482; 335—336).

[2]) *Надеждинъ*, Изслѣд. о скопческой ереси, 144.

[3]) *Варадиновъ*, Исторія мин. вн. дѣлъ, кн. 8, с. 248—249, 266; Чтенія общ. исторіи и др. росс. 1872, ч. 3, с. 314. Устинья, по словамъ Андреянова, „имѣетъ отъ Духа великую силу, ибо можетъ пророчествовать безпрерывно весьма долго, и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы“ (*Варадиновъ*, с. 265).

[4]) Братское Слово, 1893, ч. 1, с. 775 (*Донесеніе Клитвина о скопцахъ*).

б) „А ты, душечка моя,
Ступай скорѣй до рая.
Дорожка не близка,
А у твоего конечка
Правая ножечка скользка.
Ты бы заразъ дошелъ,
Да не на ту дорожку зашелъ“ [1]).

Въ религіозныхъ собраніяхъ *кружка Татариновой* „явился, по словамъ М. Пилецкаго, *даръ святого пророчества, совсѣмъ вдохновенный*, прославляющій съ величайшею любовью Господа І. Христа“ [2]). Во время радѣнія члены кружка пѣли:

„Посреди насъ, Утѣшитель,
Свой глаголъ Ты покажи,
Чрезъ раба Твоего пророка
Намъ здѣсь судъ Твой соверши“ [3]).

И дѣйствительно, кто-нибудь „изъ кружащихся, *почувствовавъ внушеніе Духа, начиналъ пророкать слово живое, слово пророческое*“ [4]). Генералъ Головинъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ пророчество, раздававшееся въ кружкѣ Татариновой. „Подъ словами пророчества или пророканія,—говоритъ онъ,—не должно, однакоже, разумѣть способность возвѣщать будущее, хотя и это не исключается [5]), а только

---

[1]) *Мельниковъ*, Матеріалы для исторіи хлыст. и скопч. ересей (Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1873, ч. 1, с. 48); *свящ. Георгіевскій*, Замѣтки о скопцахъ (Записки Географич. общ. по отдѣлу этнографіи, т. 1, 1867 г., с. 530).

[2]) *„Секретное дѣло Владимірской дух. консисторіи по отношенію синодальнаго оберъ-прокурора Протасова о помѣщеніи въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь подъ бдительный надзоръ статскаго совѣтника Мартына Степанова Пилецкаго и увѣдомленіи объ немъ синодальнаго г. оберъ-прокурора чрезъ каждые три мѣсяца“. Началось 19 мая 1837 года, кончено 2 марта 1842 года.* № архивный 84, 690, л. 102 об. (собственноручно написанное прошеніе М. Пилецкаго на имя архіепископа Владимірскаго Парѳенія отъ 10 декабря 1841 года).

[3]) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русс. Старина, 1895, окт. 56).

[4]) *Ю. Толстой*, О духовномъ союзѣ Татариновой (*Бартеневъ*, XIX вѣкъ, кн. 1, с. 223).

[5]) См. примѣръ пророчества—предсказанія въ кружкѣ Татариновой у *Іоаннова*, Дополнит. свѣд. о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза (Русскій Архивъ, 1872, г. 2, с. 2348): „За шесть дней предъ катастрофою, сбывшеюся въ первой трети мая 1837 г. (разумѣется окончательный разгромъ кружка), происходило у нихъ собраніе и было пророческое

изліяніе Духа посредствомъ звуковъ слова или писанія. Оно является большею частію въ пѣніи, а иногда въ простомъ глаголѣ на подобіе речитатива, только почти всегда стихами правильной мѣры съ риѳмами. Такое изліяніе слова можетъ продолжаться безостановочно, сразу нѣсколько часовъ, съ равною силою и даже съ тѣлеснымъ изнеможеніемъ проречкающаго, въ такомъ изобиліи рѣчи и часто съ такою быстротою, для которыхъ недостаточно никакой памяти и способности естественной. Смыслъ рѣчи обнимаетъ всѣ предметы въ границахъ строгаго цѣломудрія и важности и, обращаясь къ душѣ человѣческой, проникаетъ въ сокровеннѣйшія ея помышленія, иногда открываетъ ихъ въ строгихъ обличеніяхъ, большею же частію въ выраженіяхъ, исполненныхъ любви и состраданія,—вливаетъ въ сердце слушающихъ покой и утѣшеніе. По крайней мѣрѣ таково было всегда дѣйствіе слова пророческаго на меня и таковымъ видѣлъ его на другихъ. Здѣсь не мѣсто объяснять свойство пророческаго дара; это потребовало бы многописанія. Ученыя историческія разысканія могли бы, можетъ быть, тутъ открыть первое происхожденіе поэзіи, которую древніе называли языкомъ боговъ, т. е. языкомъ, которымъ божество говоритъ чрезъ человѣка“ [1]). „Образъ выраженія весьма похожъ на тотъ, который мы видимъ въ книгахъ пророческихъ В. Завѣта, напримѣръ: Я, Господь Вседержитель, говорю или сдѣлаю то-то. Слогъ рѣчи иногда обыкновенный, иногда высокій и краснорѣчивый, но по большей части иносказательный и для разума непонятный, что, однакожъ, не мѣшаетъ дѣйствію на сердце съ большою неизъяснимою силою. Слушалъ я слово пророческое каждый разъ, когда бывалъ у госпожи Татариновой, и всегда съ одинаковою жадностію“ [2]).

слово ко всѣмъ: „крышу раскрою, посрамлю, разошлю“. Духъ въ самомъ пророчествующемъ застоналъ: охъ—охъ“!

[1]) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русс. Старина, 1895, окт. 58); *Фуксъ*, Изъ исторіи мистицизма (Рус. Вѣстникъ, т. 218, 1892 г., январь, с. 14).

[2]) Русс. Старина, 1895, ноябрь, 40; Русс. Вѣстникъ, 1892, январь, 14—15. Слушая пророческое слово Татариновой, обращенное къ нему лично, Головинъ отъ умиленія „заливался слезами“ (*Фуксъ*, цит. статья, с. 7—8). Ср. сообщеніе *св. Епифанія* о Монтанѣ: „Тотъ же самый Монтанъ прибавляетъ еще такія слова: *„Я, Господь Богъ, Вседержитель, пребывающій въ человѣкѣ“* (Adversus haereses, XLVIII, с. II), и о монтанистахъ: „Часто

У *прыгуновъ* „посѣщенія Духа“, особенно чрезвычайныя, обыкновенно сопровождаются сильными тѣлодвиженіями („духовнымъ плясомъ“) и *возбужденіемъ функціи рѣчи въ формѣ пророканія* [1]). Интересный случай такого чрезвычайнаго посѣщенія имѣлъ мѣсто среди Амурскихъ прыгуновъ въ октябрѣ 1865 года. Въ воскресенье 10 октября означеннаго года въ прыгунскомъ селеніи Ново-Астраханкѣ (Амурской области) въ домѣ Шабанова, происходило моленіе сектантовъ, подъ руководствомъ Кирѣя Петрова Попова, основателя „секты духовъ или прыгуновъ“ на Амурѣ, куда онъ былъ переселенъ съ семействомъ „за вѣру“ изъ Таврической губерніи. Спустя немного послѣ начала „службы“, сынъ Кирѣя Попова Василій, „молившись Богу, вдругъ соскочилъ съ того мѣста, гдѣ сидѣлъ, и сталъ прыгать и бѣгать по комнатѣ, говоря: „кайтесь, молитесь и поститесь, иначе погибнете!“ Въ это время онъ былъ до того разгоряченъ, что едва-едва пришелъ въ себя“. Кирѣй Поповъ, его семейство и другіе сектанты—очевидцы „тогда представили себѣ, что на него, Василія, сошелъ Духъ святый“ [2]). Возбужденіе В.

у нихъ въ церкви выступаютъ семь какихъ-либо дѣвицъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, со свѣтильниками,—съ цѣлью пророчествовать народу. Обнаруживая нѣкоторый видъ вдохновенія (*ἐνθουσιασμοῦ*), онѣ обольщаютъ присутствующихъ и заставляютъ *плакать*, какъ бы возбуждая покаянное сокрушеніе, проливая слезы и по наружности какъ бы оплакивая человѣческую жизнь“ (ibid., haeres. XLIX, cap. 2, *Migne,* Patrol. s. g. t. 41, p. 881 A). Пророки Севеннскихъ камизаровъ имѣли „золотыя уста“: краснорѣчіе у нихъ лилось рѣкой, *повергая всѣхъ въ слезы (Calmeil,* De la folie, t. 2, p. 297; *L. Figuier,* Histoire du merveilleux, t. 2, p. 235)

[1]) См. описаніе моленій Закавказскихъ прыгуновъ и ихъ пророчествъ у *Дингельштедта*, Закавказ. сект., 196 и слѣд. По словамъ автора, прыгунскіе пророки селенія Александровки „въ своихъ пророчествахъ не стѣснялись говорить самую безпардонную чушь. Они несли буквально все, что взбредетъ имъ на умъ, и то поражали своихъ слушателей какой-н. чепушистой фразой необыкновенной длины, которую ухитрялись произносить залпомъ, не переводя духа, то цѣлыми часами говорили риемами, также не особенно заботясь о смыслѣ и расчитывая лишь поразить и изумить своимъ искусствомъ“ (с. 196—197).

[2]) *Дѣло окружнаго суда Амурской области 1865 года „объ экзальтированномъ состояніи крестьянина—прыгуна Василія Попова, при коемъ Поповъ нанесъ оскорбленіе чиновникамъ, производившимъ дознаніе, Родіонову и Переломову“, № архивной описи 28, л. 29*, показаніе Кирѣя Попова (16 ноября 1865 г.). Ср. показаніе А, Шабанова: „Кирѣй Поповъ началъ службу и всѣ стали молиться. Василій, посидѣвши немного времени,

Попова оказалось стойкимъ и продолжалось нѣсколько дней подъ рядъ. Пребывая въ постѣ и молитвѣ, *онъ съ необыкновенной горячностью и воодушевленіемъ „проповѣдывалъ слово Божіе изъ евангелія и другихъ священныхъ книгъ“* [1]), *настойчиво призывалъ другихъ къ молитвѣ, посту и раскаянію „отъ имени*

сталъ съ мѣста и запрыгалъ по комнатѣ, говоря: „кайтесь, поститесь и молитесь, иначе погибнете“! Изъ лица тогда весь перемѣнился и ужасно былъ разгорячень. Попрыгавши сѣлъ“ (л. 46—47) и А Рогожкина: „Когда началось моленіе и Кирѣй Поповъ сталъ читать книги, то всѣ, кто тутъ были, сидѣли и молились; въ скорости послѣ сего, сынъ Кирѣя Василій соскочилъ съ мѣста, на которомъ сидѣлъ, и сталъ прыгать по комнатѣ, говоря: „кайтесь, поститесь и молитесь, иначе погибнете“! Я, подивившись этому, оглянулся на него и нашелъ, что онъ былъ въ ужасной перемѣнѣ. Лицо у него было блѣдное, и самъ онъ весь дрожалъ. Попрыгавши сѣлъ и сидѣлъ недолго“ (л. 49; см. л. 51 и 52). 4 декабря 1865 г. подобный же приступъ случился съ В. Поповымъ въ „присутствіи“ окружнаго суда Амурской области, гдѣ, вмѣсто отвѣта на вопросы, онъ „началъ махать руками, бѣгать съ припрыжкой по присутственной комнатѣ и запѣлъ дикимъ голосомъ стихъ, остановился и, чрезъ щель въ стѣнѣ посмотрѣвъ на стоявшихъ въ прихожей молоканъ (прыгуновъ), сказалъ: „смотрите, какъ Господь дѣйствуетъ“! и началъ болѣе еще ломаться и прыгать и говорилъ: „свяжите меня и бейте, но остановиться не могу“! (л. 84, 97, 138). Находясь „въ машинной при полиціи“, когда его навѣстили единовѣрцы, онъ опять продѣлалъ предъ ними ту же сцену: „сталъ прыгать по машинной и пѣть“ (л. 139 об.).

[1]) См. показаніе Настасьи Бюрюковой: Василій „все стоялъ на молитвѣ и проповѣдывалъ слово Божіе изъ евангелія и другихъ священныхъ книгъ. Доказательствомъ убѣжденія въ присутствіи въ немъ св. Духа служитъ *горячее проповѣдываніе* имъ слова Божія изъ помянутыхъ книгъ“ (л. 53 об.). Ср. показаніе Андрея Лепехина: „Былъ въ домѣ Кирѣя Попова въ первый разъ вечеромъ въ воскресенье, въ тотъ самый день, когда съ Васильемъ случилось что-то необыкновенное.. Засталъ ихъ всѣхъ молящимися. И я сталъ молиться тоже. Спустя немного, сынъ Кирѣя Попова Василій началъ проповѣдывать, говоря, что въ него сошелъ Духъ св., который повелѣваетъ молиться, поститься и раскаиваться во грѣхахъ, причемъ Василій читалъ евангеліе и в. завѣтъ и такъ былъ *воодушевленъ*, что нельзя было имѣть сомнѣнія, что въ немъ не было присутствіе св. Духа“ (л. 36—37). Агафья Попова, мать Василія, на вопросъ: „чѣмъ ты могла убѣдиться, что на него сошелъ Духъ святой?—отвѣтила: „убѣжденіе мое состояло въ томъ, что онъ всегда, какъ тутъ, на моленіи, такъ и дома говорилъ поученія изъ священнаго писанія. Мало этого, дакъ онъ вычитывалъ нѣкоторыя мѣста и изъ ветхаго завѣта, которыя простой человѣкъ врядъ ли бы нашелъ въ этомъ завѣтѣ“ (л. 34 об.).

св. Духа“ [1]), присутствіе Котораго въ немъ имъ казалось совершенно очевиднымъ и безспорнымъ [2]). „Все это время (съ 10 по 14 октября),—разсказывалъ его отецъ,—сынъ мой Василій былъ въ великомъ подвигѣ. Постоянно стоялъ на молитвѣ, къ которой призывалъ все наше семейство, и мы также молились съ нимъ. Молились также и тѣ, кто вѣровали въ то, что на него сошелъ Духъ св., и приходили для этого въ домъ мой. Мало спалъ и постился. Постъ этотъ наложилъ не токмо на наше семейство, но и на постороннихъ. Ученіе его состояло все ко спасенію души. Другого ученія онъ никакого не дѣлалъ. Самъ постоянно находился въ тревожномъ состояніи и всемѣрно старался приблизить молящихся къ раскаянію во грѣхахъ“. „Я былъ увѣренъ въ дѣйствительности сошествія на него св. Духа потому, что онъ говорилъ всегда изъ евангелія и училъ къ покаянію, а посему, сознавая себя грѣшнымъ, не могъ отстать отъ этой мысли“. „Мы съ воскресенья до времени увоза Василья въ городъ (14 октября) находились внѣ себя отъ моленія“ [3]).

Черезъ день по пріѣздѣ Василія Попова въ Благовѣщенскъ, его необыкновенное „восторженное состояніе духа“ [4]) временно прекратилось, и онъ былъ подвергнутъ допросу, причемъ сообщилъ чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о пережитомъ имъ состояніи религіозно-экстатическаго вдохновенія, выразившемся въ сильныхъ тѣлодвиженіяхъ и крайнемъ возбужденіи функціи рѣчи. „Дошелъ (я), — говорилъ онъ,—до *состоянія вмѣстить въ себя св. Духа* по священному евангелію и ветхому завѣту. Почувствовалъ же себя въ этомъ состояніи въ воскресенье (10 октября), въ собраніи, на молитвѣ... Духъ святой взошелъ въ меня во время молитвы, и я почувствовалъ, что все мое тѣло стало трепетаться. Не могъ собою владѣть, и внутренность палило огнемъ, и страхъ былъ великій, и требовалось молиться и поститься. И въ

---

[1]) л. 38 об., показаніе А. Лепехиной: „требовалъ раскаянія во грѣхахъ отъ имени св. Духа“.

[2]) См. показаніе Дарьи Поповой, жены Василія: „даже было *видно*, что на Василья, мужа моего, сошелъ Духъ св.“ (л. 33).

[3]) *Цитованное дѣло*, л. 29—30.

[4]) См. показаніе П. Лепехина: „Василій находится *въ восторженномъ состояніи духа*“ (л. 56—57).

это время, *хотя и не зналъ всего писанія, но говорилось наизусть изъ этого писанія.* Хотя я чувствовалъ себя въ такомъ состояніи, но сознавалъ, что есть у меня плоть. Въ состояніи этомъ можно быть не ѣвши долгое время, хоть мѣсяцъ. Когда взошелъ въ меня Духъ святой, то *говорилъ тогда не я, а Самъ Духъ святой* [1]), и посему зналъ, что дѣлалось въ мірѣ, и былъ *голосъ*, что пріѣдетъ начальство, но откуда этотъ голосъ слышенъ былъ, не знаю, но полагаю, что отъ Царя царей. Онъ есть Іисусъ Христосъ, Тотъ Самый, Который сказалъ, что пошлю Духа святаго, и послалъ Его въ меня" [2]). На вопросъ: „прежде сего ты не чувствовалъ въ себѣ чего-либо подобнаго, а въ семействѣ вашемъ не бывало ли подобныхъ случаевъ?"—В. Поповъ отвѣтилъ: „Со мною случилось въ первый разъ, что *чувствовалъ я себя такъ легко. Въ Таврической губерніи у нѣкоторыхъ изъ нашихъ было подобное,* но я уже *очистился* здѣсь, т. е. я только здѣсь понялъ всю пустоту обыкновенной нашей жизни и удостоился присутствія въ себѣ Духа святаго" [3]). На цѣлый рядъ слѣдующихъ вопросовъ („Чѣмъ же ты докажешь, что во время воодушевленія говорилъ въ тебѣ Духъ святый? Долго ли ты чувствовалъ въ себѣ воодушевленіе? А до воскресенья, 10 октября, ты чѣмъ занимался и не чувствовалъ ли чего-либо особеннаго? По пріѣздѣ въ городъ, долго ли продолжалось съ тобою особенное состояніе?") онъ отвѣтилъ: „*Когда мнѣ легко, я не самъ говорю, а говоритъ во мнѣ Духъ святой, потому что говорю я наизусть то, чего я не зналъ, и кто о чемъ ни спросилъ бы меня, я могъ бы дать отвѣтъ. И все, что я говорилъ, говорилось какъ бы само собою, такъ что думы мои уничтожались, и говорилось какъ-то невольно и все изъ св. писанія* [4]).

---

[1]) На вопросъ: „можешь ли ты указать, въ какихъ мѣстахъ упоминается объ Духѣ святомъ"?—В. Поповъ отвѣтилъ: „самъ не могу припомнить, а *когда откроетъ человѣку Духъ св.*, гдѣ о Немъ говорится, то можно найти и показать то мѣсто" (л. 26).

[2]) л. 25—26. Ср. л. 11: „училъ отца и мать мою не я, *но дѣйствовавшій чрезъ меня Царь царей*" (слова В. Попова).

[3]) л. 11, показаніе 19 октября 1865 г.

[4]) Крайне интересную параллель къ этимъ словамъ прыгунскаго энтузіаста представляетъ описаніе аналогичнаго состоянія, принадлежащее выдающемуся пророку Севеннскихъ камизаровъ Элію Маріону. „Когда Духъ Божій желаетъ овладѣть мною, то я,—говоритъ Маріонъ,—чувствую

Чувствовалъ я это дня три, въ теченіе которыхъ я мало спалъ. До воскресенья я все работалъ, но не ѣлъ дня по два и все чувствовалъ, что что-то со мною имѣетъ случиться. По пріѣздѣ сюда (въ Благовѣщенскъ) одинъ день я чувствовалъ себя такъ же, потомъ все прошло“ [1]).

Въ этихъ сообщеніяхъ В. Попова заслуживаетъ, между прочимъ, вниманія его настойчивое заявленіе, что въ мо-

---

великую теплоту въ моемъ сердцѣ и въ смежныхъ частяхъ, которая иногда предваряется дрожаніемъ всего моего тѣла. Иной разъ я бываю захваченъ вдругъ, безъ всякаго предчувствія. Когда я нахожу себя охваченнымъ (saisi), мои глаза немедленно закрываются, и этотъ Духъ производитъ во мнѣ тѣлесныя движенія, заставляя меня испускать сильные вздохи съ перемежающимися рыданіями, какъ если бы я съ трудомъ переводилъ духъ. Очень часто испытывалъ я крайне жестокія сотрясенія. Но все это совершается безъ боли и безъ утраты свободы мышленія. Въ этомъ состояніи я пребываю около 1/4 часа, прежде чѣмъ произнесу какое-либо слово. Наконецъ я чувствую, что этотъ *Духъ образуетъ въ моихъ устахъ слова*, которыя Онъ желаетъ заставить меня произнести; они почти всегда сопровождаются какими-нибудь необычайными движеніями, или, по крайней мѣрѣ, сильнымъ страхомъ. Иногда первое слово, которое мнѣ остается произнести, оказывается уже образованнымъ въ моей мысли; но довольно часто я не знаю, какъ окончится слово, которое Духъ уже заставилъ меня начать. Случалось иногда со мною, что въ то время, какъ я намѣревался произнести слово или сентенцію, мой голосъ производилъ лишь простое нечленораздѣльное пѣніе. Во все время Его посѣщеній, я всегда чувствую мой умъ чрезмѣрно устремленнымъ къ Своему Богу. Итакъ, я открыто увѣряю здѣсь и объявляю предъ Верховнымъ Существомъ, что меня рѣшительно никто не склоняетъ, никакіе мірскіе виды не побуждаютъ.. *произносить только тѣ слова, которыя образуетъ Самъ Духъ, или Ангелъ Божій, пользуясь моими органами.* Ему именно я всецѣло предоставляю въ своихъ экстазахъ управленіе моимъ языкомъ, занимая тогда свой умъ лишь тѣмъ, чтобы думать о Богѣ и внимать словамъ, которыя мои уста произносятъ сами. Я знаю, что тогда *сторонняя и высшая Сила заставляетъ меня говорить. Я не обдумываю и не знаю наперед того, что я самъ долженъ сказать. Когда я говорю, мой умъ внимаетъ тому, что вѣщаютъ мои уста, какъ если бы это была рѣчь, произносимая другимъ лицомъ*, которая, однако, оставляетъ обыкновенно болѣе или менѣе живыя впечатлѣнія въ моей памяти“ (*Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 290—291; ср. p. 292: „послѣ мѣсяца нѣмыхъ экстазовъ, угодно было Богу развязать мой языкъ и вложить слово Свое въ мои уста... Я чувствовалъ и слышалъ, какъ чрезъ мои уста протекалъ потокъ словъ, творцомъ которыхъ не былъ мой умъ“).

[1]) *Амурское дѣло объ экзальтированномъ состояніи прыгуна В. Попова*, л. 11—12.

ментъ экстатическаго возбужденія функціи рѣчи, когда „все, что онъ говорилъ, говорилось какъ бы само собою", „какъ-то невольно",—онъ проповѣдывалъ *„все изъ св. писанія"*, по которому онъ дошелъ и до самаго экстатическаго взрыва. Здѣсь, такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ тѣмъ же фактомъ, какой былъ отмѣченъ въ эстатическихъ пляскахъ нашихъ сектантовъ: *автоматическія дѣйствія лишь повторяютъ прежнія, особенно привычныя движенія, но не создаютъ новыхъ.* Въ экстазѣ В. Поповъ автоматически повторялъ ранѣе затверженные тексты св. писанія подобно тому, какъ своимъ импульсивнымъ прыганьемъ („свяжите меня и бейте, но остановиться не могу!") воспроизводилъ обычный для него, какъ прыгуна, способъ двигательнаго выраженія религіозно-восторженнаго состоянія.

„Въ 20-хъ годахъ (XIX ст.) Донской есаулъ Евлампій Котельниковъ, подъ вліяніемъ тогдашнихъ религіозныхъ толковъ и библейскаго благочестія, началъ проповѣдывать въ кругу своей родни и знакомства на Дону особое мистическое ученіе". Сформировался мистико-экстатическій кружокъ, получившій названіе *„секты духоносцевъ"*. „Въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ нѣкоторые избранные духоносцы приходили въ экстатическое состояніе, имѣли видѣнія и *пророчествовали*" [1]). Заключенный въ Соловецкій монастырь, Котельниковъ въ 1827 году написалъ настоятелю покаянное „объясненіе", гдѣ, между прочимъ, говоритъ: „Мы съ дѣтьми имѣли занятіе свое, читали библію,.. молились и пѣли церковныя пѣсни, отчего *открылся у нихъ дѣйствующій лжепророческій*, а у меня скопическій сладострастный *духъ*. *Мы пророчествовали* о скончаніи міра въ 1823 году" [2]).

Наконецъ, и въ недавно возникшей сектѣ *малеванцевъ* религіозный экстазъ сопровождается не только глоссолаліей, но и прорицаніемъ на родномъ языкѣ. На ихъ собраніяхъ раздаются импровизированныя молитвы, воодушевленныя проповѣди и пророчества по вдохновенію свыше [3]).

[1]) *А. Н. Пыпинъ*, Библейская секта двадцатыхъ годовъ (Вѣстникъ Европы, 1871, мартъ, с. 250).

[2]) *Жмакинъ*, Ересь есаула Котельникова (Христ. Чтеніе, 1882, ч. 2, с. 783; ср. с. 784: „въ семействѣ моемъ паки оказался *лжепророческій духъ*; онъ говорилъ всѣми устами, что проклялъ я дѣло Божіе, что надобно подвизаться по-прежнему")...

[3]) См. *Ясевичъ—Бородаевская*, Сектантство въ Кіев. г. (Живая Старина,

Вообще, экстатическое пророчество пользуется широкимъ распространеніемъ въ русскихъ мистическихъ сектахъ и играетъ выдающуюся роль въ ихъ религіозномъ культѣ и жизни. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ A. Leroy-Beaulieu, что общей характерной чертой названныхъ сектъ служитъ „*профетизмъ*, вѣра въ безпрестанныя сообщенія съ небомъ посредствомъ вдохновенія и видѣній“ [1]). На томъ же основаніи П. И. Мельниковъ, въ своей классификаціи русскихъ сектъ, мистическія объединяетъ въ одну группу, подъ наименованіемъ „*пророчествующихъ*“, и даетъ имъ слѣдующее опредѣленіе: „ереси, послѣдователи которыхъ, находясь будто бы въ непосредственномъ сношеніи съ Духомъ святымъ, приходятъ во время совершенія своихъ обрядовъ въ изступленіе и пророчествуютъ“ [2]).

Параллели къ сектантскому пророчеству.

Что касается *параллелей* къ экстатическому пророчеству нашихъ сектантовъ, то онѣ, съ одной стороны, совершенно необозримы, въ виду своей многочисленности, а съ другой, въ значительной мѣрѣ общеизвѣстны: автоматическая рѣчь, то плавно льющаяся, то состоящая изъ отрывочныхъ эмоціональныхъ восклицаній, представляетъ обычный спутникъ религіозной экзальтаціи и сродныхъ проявленій энтузіазма вообще, нерѣдко наблюдаемаго въ жизни. Поэтому, я не стану здѣсь входить въ подробное изложеніе всѣхъ извѣстныхъ мнѣ параллелей къ сектантскому пророчеству; отмѣчу лишь нѣкоторыя изъ нихъ, относящіяся къ исторіи коллективнаго или массоваго пророчества, подъ вліяніемъ религіознаго возбужденія, какъ наиболѣе сходныя съ тѣмъ, что происходитъ на экзальтированныхъ моленіяхъ русскихъ сектантовъ—энтузіастовъ.

Упоминаніе и нѣкоторыя подробности о такого рода коллективномъ пророчествѣ, импульсивно овладѣвающемъ сразу многими лицами, встрѣчаются, между прочимъ, въ Библіи.

1902, вып. 1, с. 47, 58); *Кальневъ*, Секта малеванцевъ въ Херсон. г. (Мисс. Обозр. 1903, № 18, с. 993): Марина Тихая, въ приступахъ болѣзненно-религіозной экзальтаціи, „*пророчествовала, говоря всѣхъ, что это не она говоритъ, а изъ Маринкиныхъ устъ Самъ Христосъ говоритъ*“.

[1]) *A. Leroy—Beaulieu*, L'empire des tsars et les russes, t. 3, 3 éd., Paris, 1898, p. 457.

[2]) *П. И Мельниковъ*, *Ереси въ Нижегород. губерніи, рукопись библіотеки Казан. дух. академіи, № 1677*, л. 23; ср. *Кельсіевъ*, Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ, вып. 1, Лондонъ, 1860, с. 169; вып. 2, с. VIII и 105.

Однажды,—повѣствуется тамъ, — пророкъ Самуилъ сказалъ Саулу: „Ты придешь на холмъ Божій.. и, когда войдешь тамъ въ городъ, встрѣтишь *сонмъ пророковъ*, сходящихъ съ высоты, и предъ ними псалтирь и тимпанъ, и свирѣль и гусли, и *они пророчествуютъ; и найдетъ на тебя Духъ Господень, и ты будешь пророчествовать съ ними и сдѣлаешься инымъ человѣкомъ*“. Когда, потомъ, Саулъ „послалъ слугъ взять Давида“, и они *„увидѣли сонмъ пророковъ пророчествующихъ и Самуила, начальствующаго надъ ними, то Духъ Божій сошелъ“ на нихъ, „и они стали пророчествовать.* Донесли объ этомъ Саулу, и онъ послалъ другихъ слугъ, но *и эти стали пророчествовать..* Саулъ самъ пошелъ въ Раму.., *и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ*, доколѣ не пришелъ въ Наваѳъ въ Рамѣ. И снялъ онъ одежды свои, и пророчествовалъ предъ Самуиломъ, и весь день тотъ и всю ночь лежалъ неодѣтый; поэтому говорятъ: неужели и Саулъ во пророкахъ“ (1 Цар. 10, 5—6; 19, 20—24) [1]).—*Первые христіане* въ своихъ собраніяхъ нерѣдко „исполнялись *всѣ* Духа святаго и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ“ [2]), согласно пророчеству Іоиля: „излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши“ (2, 28 — 29). Въ древней Коринѳской общинѣ христіанъ, на молитвенныхъ собраніяхъ, выступало одновременно по нѣскольку глоссолаловъ и пророковъ, въ числѣ которыхъ несомнѣнно были и женщины (1 Коре. 14, 27—35).

Въ эпоху реформаціи массовый пророческій экстазъ съ особенной силой проявился среди *анабаптистовъ*. Въ символѣ вѣры, составленномъ ими въ швейцарскомъ городѣ Цолликонѣ (1525 г.), говорилось: „Анабаптистская церковь— единственная, гдѣ преподается чистое слово Божіе... Всѣ вѣрующіе, будучи одинаково озарены св. Духомъ, одинаково

---

[1]) Ср. Числъ 11, 24—25, гдѣ разсказывается, какъ Моисей „собралъ 70 мужей изъ старѣйшинъ народа и поставилъ ихъ около скиніи. И сошелъ Господь въ облакѣ и говорилъ съ нимъ, и взялъ отъ Духа, Который на немъ, и далъ семидесяти мужамъ старѣйшинамъ. *И когда почилъ на нихъ Духъ, они стали пророчествовать*, но потомъ перестали“.

[2]) Дѣян. 4, 31; ср. 19, 6—7: „когда Павелъ возложилъ на нихъ (учениковъ Іоанна Крестителя) руки, *нисшелъ на нихъ Духъ святый, и они стали говорить языками и пророчествовать; всѣхъ ихъ было человѣкъ около двѣнадцати*“.

могутъ заставлять выслушивать свой голосъ и пророчествовать въ храмахъ“ [1]). Вслѣдъ за опубликованіемъ этого символа, въ Цолликонѣ началось необычайное религіозно-энтузіастическое возбужденіе между анабаптистами. „День и ночь фанатизированная толпа тѣснилась въ храмахъ и публичныхъ мѣстахъ. Всѣ вѣрующіе хвалились, что они получаютъ откровенія непосредственно отъ св. Духа, поэтому на каждомъ шагу, на перекресткахъ и порогахъ хижинъ, можно было встрѣтить пророковъ обоего пола. Они объясняли по своему истины религіи, взывали противъ притѣснителей народа, предавали анаѳемѣ богатыхъ и предсказывали близкое наступленіе царства Божія. Экстазы, видѣнія, пророчества, откровенія свыше были введены въ порядокъ дня; воображеніе жителей возбуждено было до бреда. Здѣсь юные фанатики, показывая видъ, будто они борются съ демономъ, катались въ пыли, терзаемые страшными конвульсіями, затѣмъ поднимались, чтобы сообщить народу истины, которыя небо, въ награду за ихъ мужество, открыло имъ во время борьбы съ духомъ тьмы. Тамъ женщины, въ безпорядкѣ, давали отчетъ о видѣніяхъ, которыхъ удостоились, предсказывали будущее и передавали народу велѣнія Господа. Дальше угрюмые фанатики, одѣтые во вретище, съ покрытой пепломъ головой, показывали видъ, будто они идутъ по стопамъ Іоны, возвѣщали близкое разрушеніе Цюриха, проклятаго города, и даже назначали день послѣдняго суда“. „Люди зрѣлаго возраста и старики плясали и прыгали, подобно дѣтямъ“ [2]).

Во время возстанія *Севеннскихъ камизаровъ*, подъ вліяніемъ жестокихъ преслѣдованій за вѣру, среди нихъ развилась настоящая эпидемія экстатическаго пророчества. Пророковъ считали сотнями и тысячами. Особенно много ихъ было среди женщинъ и дѣтей. Иногда „по двѣ—три сотни маленькихъ пророковъ вырастало, подобно грибамъ, въ одну

---

[1]) *J. J. Thonissen*, Le socialisme depuis l'antiquité jusqu'à la constitution française du 14 janvier 1852, t. 1, Louvain—Paris, 1852, p. 185.

[2]) ibid. p. 186—187. Болѣе подробный сводъ свѣдѣній объ эксцессахъ наступленнаго пророчества среди древнихъ анабаптистовъ см. у *Calmeil'я*, De la folie, t. 2, p. 244—253, и *K. W. Idler'a*, Versuch einer Theorie des religiösen Wahnsinns, 1 Theil, Halle, 1848, S. 249—280.

ночь“ [1]). По словамъ одного очевидца, въ какомъ-то городѣ всѣ женщины и дѣвушки безъ исключенія „тряслись и пророчествовали публично на улицахъ“ [2]). Экстатическія рѣчи Севеннскихъ пророковъ были въ общемъ довольно стереотипны. Обыкновенно они говорили: „Исправьтесь, покайтесь, мои братья! Близокъ конецъ міра: общій судъ будетъ черезъ три мѣсяца. Покайтесь въ великомъ грѣхѣ, который вы совершили, посѣщая мессу! Моими устами говоритъ св. Духъ“ [3]). Убѣжденные въ присутствіи въ нихъ св. Духа, камизары считали себя неуязвимыми для пуль и смѣло шли навстрѣчу королевскимъ войскамъ. Получившіе св. Духа сообщали Его другимъ посредствомъ дуновенія въ уста [4]).

---

[1]) *Brueys*, Histoire du fanatisme de notre temps, Utrecht, 1737, t. 1, p. 126.

[2]) *Figuier*, Histoire du merveilleux, 2 t., p. 231.

[3]) *Brueys*, ibid. p. 153—154. *G. Revault d' Allonnes*, Psychologie d'une religion, Paris, 1908, p. 261.

[4]) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 266—268, и *J. H. Blunt*, Dictionary of sects, heresies, ecclesiastical parties and schools of religious thought, London, New-York and Bombay, 1903, new impression, 1903, p. 99—101 *(Camisards)*. Поразительное сходство съ эпидеміей камизаровъ представляетъ возстаніе, поднятое въ наше время китайской религіозно-политической сектой *и-хэ-туань* („кулакъ во имя гармоніи и справедливости“), или боксеровъ. „Главной идеей, овладѣвшей послѣдователями секты, было убѣжденіе въ сошествіи на нихъ Духа. Они вѣрили, что послѣднее достигается выполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ, и соединеніе физической стороны существованія съ сверхъестественными силами страхуетъ и-хэ-туан'я отъ всякаго оружія, какъ холоднаго, такъ и огнестрѣльнаго“ (*А. Рудаковъ*, Общество и-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на дальнемъ востокѣ, Извѣстія Восточнаго института, т. 2, вып. 3, 1901 г., с. 152). „Различнымъ отрядамъ союзныхъ и русскихъ войскъ не разъ приходилось встрѣчаться съ отдѣльными бандами, въ переднихъ рядахъ которыхъ шли дѣвушки и юноши, совершенно невооруженные.. Первые залпы обыкновенно скашивали эти ряды, но тотъ изъ и-хэ-туань, кто остался цѣлъ, возвращался изъ сраженія еще съ большей вѣрой въ свою неуязвимость.. Убитые и раненые считались недостаточно „просвѣтившимися“ (*Врачъ П. Воскресенскій*, Эпидемія истеріи въ движеніи китайскихъ боксеровъ, Русскій Врачъ, 1902, № 1, с. 22; *Matignon*, Hystérie et „boxeurs“ en Chine, Revue Scientifique, 4 série, t. XV, 1901, p. 302—304). Подъ вліяніемъ экстатическихъ проповѣдей и пророчествъ боксеровъ, населеніе Манджуріи въ 1900 году „было точно наэлектризовано,—и стоило появиться въ какой-н. деревушкѣ нѣсколькимъ фокусникамъ, а съ ними нѣсколькимъ мальчишкамъ, выкрикивающимъ непонятныя для народа фразы, какъ и среди собравшейся толпы, и внутри домовъ мущины и женщины объявляли себя и-хэ-туань, *чувствовали „посѣщеніе Духа“; дѣвушки начинали пророчествовать*, нѣкоторыя подвергались су-

Въ Швеціи, между жителями деревень центральной части королевства, главнымъ образомъ, среди дѣвушекъ, обнаружилось въ 1841 году, а въ 1842-мъ особенно распространилось эпидемическое религіозное движеніе, получившее въ народѣ названіе *„проповѣднической болѣзни“*. Больные массами впадали въ религіозно-экстатическія состоянія, сопровождавшіяся конвульсивными тѣлодвиженіями. Бывали случаи, когда, въ приступахъ возбужденія, „они лаяли какъ собаки, выли какъ волки, прыгали, танцовали, катались по землѣ, нѣкоторые читали молитвы, кланялись до земли, причемъ слезы струились по ихъ щекамъ“ [1]). Съ ослабленіемъ или прекращеніемъ судорогъ, у нихъ обнаруживалась *„неудержимая говорливость“* (loquacité irrésistible [2]). Попытки силою подавить импульсивно вырывавшіеся звуки, для чего нѣкоторые больные зажимали ротъ и носъ, нисколько не помогали [3]). Рѣчи ихъ, или *голоса“* (*rop*, нѣмецкое Ruf, зовъ, кликъ [4]) по содержанію носили религіозный характеръ: состояли изъ увѣщаній къ покаянію и обращенію, изъ обличеній всего безнравственнаго, особенно пьянства; нерѣдко въ нихъ говорилось противъ танцевъ, игръ, предметовъ наряда (блестящихъ гребней, пуговицъ, ушныхъ серегъ, красныхъ одеждъ и т. п.); разсказывалось о видѣніяхъ и предвѣщался скорый конецъ міра и страшный судъ. Свои экстати-

---

дорогамъ; *юноши съ пѣной у рта изрекали непонятныя слова*, брались за оружіе, шли волонтерами въ рядахъ солдатъ“ (*Воскресенскій*, цит. статья, 22). Для выполненія церемоній и призыванія Духа, боксерами ставился жертвенникъ, на которомъ получались свыше откровенія „чрезъ избранныя личности, извѣстныя нравственной чистотой; *таковыми являлись прежде всего дѣти*. Поэтому, предъ началомъ богослуженія сектанты бродили по сосѣднимъ улицамъ, гдѣ выбирали подходящихъ для ихъ цѣли ребятъ. Когда, удовлетворяющій всѣмъ ихъ требованіямъ, мальчикъ бывалъ найденъ, они уводили его силой въ свои притоны, гдѣ приспособляли къ роли оракула“... (*Рудаковъ*, цит. ст. 153).

[1]) *Ideler*, Versuch einer Theorie des religiösen Wahnsinns, 1 Th., S. 242.

[2]) *Dr Sonden*, Mémoire sur l' extase religieuse épidémique qui régnait en Suède en 1841 et 1842 (Gazette médical de Paris, 1843, t. XI, № 35, p. 555). *Ideler*, ibid. S. 230 ff.

[3]) *Ideler*, ibid. S. 229; *Th. Braun*, Die religiöse Wahnbildung, Tübingen, 1906, S. 65—66; *Kreyher*, Die mystischen Erscheinungen d. Seelenlebens, 1 Th., S. 65—66; *H. Blanc*, De l' inspiration des camisards, p. 198.

[4]) Отсюда названіе *roestar*, усвоенное шведскимъ экстатикамъ. Оно близко по значенію съ нашимъ словомъ *„хлыстуши“*.

ческія рѣчи они „выдавали за непосредственныя внушенія св. Духа“ [1]).

Означенная шведская экстатическая эпидемія, по существу, была не чѣмъ инымъ, какъ „религіознымъ возрожденіемъ“ (revival), съ рѣзко выраженнымъ болѣзненнымъ характеромъ. *Религіозныя возрожденія*, отъ времени до времени появляющіяся въ разныхъ странахъ (чаще всего въ Америкѣ и Англіи), также принимаютъ эпидемическій характеръ, сопровождаются экстазомъ и естественнымъ спутникомъ послѣдняго—возбужденіемъ функціи рѣчи. Въ молитвенныхъ собраніяхъ ревивалистовъ краснорѣчивыми ораторами оказываются люди, совершенно неграмотные, невѣжественные, никогда не говорившіе публично, робкіе отъ природы. „Для посѣтителя,—говоритъ H. Bois по поводу „возрожденія“ въ Уэльсѣ,—поразительно было видѣть, какъ рудокопы, грубые, неграмотные, зауряднаго ума, совершенно неизвѣстные въ церкви, никогда не занимавшіеся никакой общественной службой,—вставали въ собраніи и выражались необычайно свободно, легко, ясно и краснорѣчиво. Человѣкъ кроткій, тихій, уравновѣшенный, подъ вліяніемъ Духа, внезапно поднимается и мощнымъ голосомъ предлагаетъ вниманію потрясающее увѣщаніе; имъ тотчасъ овладѣваетъ эмоція, слезы текутъ изъ глазъ, голосъ становится дрожащимъ, и эмоція сообщается аудиторіи. Молодыя женщины, юныя дѣвицы, никогда не говорившія публично, выражаются теперь съ силой, огнемъ, съ видомъ въ нѣкоторомъ родѣ вдохновеннымъ“ [2]).

Какъ видно изъ приведенныхъ параллелей, религіозный экстазъ, въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ его проявленія, одинаково возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на функцію человѣческой рѣчи.

---

[1]) *Sonden*, ibid. p. 555—556. Примѣръ такой рѣчи см. у *Ideler'a*, ibid. S. 234—237. *Karl Hase*, Kirchengeschichte, 8 Aufl., Leipzig, 1858, S. 623, и *Ernest Renan*, Les apôtres, ch. IV. усматривали въ рѣчахъ шведскихъ экстатиковъ 40-хъ годовъ XIX ст. глоссолалію, но это можно объяснить только ихъ своеобразнымъ пониманіемъ послѣдней.

[2]) *H. Bois*, Le réveil au Pays de Galles, p. 231. Ср. *Richer*, Étud. cl. s. la gr. hystérie, p. 898.

Особенности сектантской экстатической рѣчи (глоссолалической и пророческой).

„Вотъ человѣкъ, какъ лира, а Я накатываю, какъ бряцало. Человѣкъ спитъ, а Я бодрствую. Вотъ Господь приводитъ въ экстазъ сердца людей и даетъ сердце людямъ“.

(Пророчество Монтана [1]).

Исключительное состояніе, какое переживаютъ сектанты въ послѣднемъ періодѣ экстатическаго возбужденія, налагаетъ особый отпечатокъ на ихъ пророканіе „разными языками“ и на родномъ языкѣ. Отпечатокъ этотъ образуется изъ особенностей въ произнесеніи, сочетаніи звуковъ, словъ и фразъ и, наконецъ, въ идейномъ содержаніи (смыслѣ) экстатической рѣчи, разсматриваемой объективно, безъ отношенія къ мыслямъ и вообще психическому состоянію самихъ говорящихъ.

I. Особенности въ произнесеніи.

Онѣ заключаются въ самыхъ способахъ произнесенія рѣчи, въ осложняющихъ его органическихъ и двигательныхъ спутникахъ, въ скорости, продолжительности и автоматизмѣ произнесенія.

а) Способы произнесенія.

1) Пророканіе громкимъ и крикливымъ голосомъ.

„Они трубятъ въ трубы,
Въ живогласныя святы.
Отъ нихъ слышны голоса
Отъ земли въ небеса“.

(Хлыстовскій распѣвецъ [2]).

Пророканіе громкимъ и крикливымъ голосомъ.

Въ состояніи сильнаго экстатическаго воодушевленія возбужденные сектанты обыкновенно прорицаютъ *громкимъ го-*

[1]) *Epiphanii* Adversus haereses, haeres. XLVIII, 4: *Ἰδοὺ ὁ ἄνθρωπος ὡσεὶ λύρα, κἀγὼ ἐφίπταμαι ὡσεὶ πλῆκτρον. ὁ ἄνθρωπος κοιμᾶται, κἀγὼ γρηγορῶ. ἰδοὺ κύριός ἐστιν ὁ ἐξιστάνων καρδίας ἀνθρώπων καὶ διδοὺς καρδίαν ἀνθρώποις.*

[2]) *Н. Барсовъ*, Духовные стихи секты людей В., № 7, с. 10 (ср. Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1873, ч. 1, с. 88).

лосомъ, иногда прямо *выкрикиваютъ* свои рѣчи. Въ одномъ хлыстовскомъ письмѣ говорится по поводу пророчества какого-то „брата Кондратія Леонтьевича“: „Господь возвѣщалъ и *гласъ Божій трубилъ* чрезъ плоть брата Кондратія Леонтьевича, и чрезъ его уста слово Божіе *громогласно дѣйствовало* и до сердца проникало, и возвѣщалось обильно, и сила св. Духа дѣйствовала и наводила страхъ на всякую плоть“ [1]). За эту силу вѣщанія слова Божія, „гласы и уста пророковъ ихъ (хлыстовъ) именуются у нихъ, по словамъ свящ. Сергѣева, *живогласныя и златыя архангельскія трубы*“ [2]), а самое прорицаніе обозначается словами: „*трубить въ золоту трубу*“ [3]), „*блажить*“, „*разблажиться*“, „*заблажить св. Ду-*

---

[1]) *Свящ. Тифловъ*, Къ характеристикѣ современной хлыстовщины (Мисс. Обозр. 1902, январь, 124).

[2]) *Изъясненіе хлыстовщины* (Чтенія общ. исторіи и древн. росс. 1874, ч. 3, с. 69). Ср. *Рукопись Нижегород. дух. сем. о хлыстахъ и скопцахъ*, л. 85: „почетные старшины-пророки и пророчицы, *называемые архангельскими трубами*, садятся въ передній уголъ“ (показаніе К. Властникова), и *Надеждина*, Изслѣд. о скопч. ереси, с. 146: „сектаторы даютъ“ пророкамъ „мистическія наименованія, какъ-то: „книги животныя, *трубы златыя, живогласныя, архангельскія*, гусли безпрестанныя“. Въ одномъ указѣ св. синода о „квакерской ереси“ упоминается, что сектанты приводили свидѣтельства изъ книги „*Трубы*“ и Апокалипсиса (*„Собраніе постановленій по части раскола, сост. по вѣд. св. синода*, т. 1, 1860, с. 557; *Гурьевъ* Разстриги дѣвки-квакеріи, Русскій Вѣстникъ, 1881, августъ, 434). По всей вѣроятности, подъ книгой „*Трубы*“ сектанты разумѣли живогласную пророческую трубу, т. е. „книгу животную, книгу голубиную“, или „Самого сударь-Духа святого“, Который, по ихъ образному выраженію, *трубитъ* чрезъ плоть пророковъ. Ср. Астрахан. Е. В. 1890, № 6, с. 189: „Для большаго обаянія на простаковъ“, Астраханскіе хлысты, рисуютъ себя прозорливцами и избраннымъ орудіемъ Господа. „Я вижу, — говорятъ они простакамъ,—въ тебѣ Господь. Ты Господа носишь. Я и не хотѣлъ говорить съ тобою объ этомъ, но рѣчь сама выходитъ. *Я—труба*, чрезъ которую говоритъ другой, помимо моего желанія“ (*Прот. Гусаковъ*, Изъ путевого журнала при обозрѣніи въ 1889 г. приходовъ Астрах. у., зараженныхъ сектантствомъ).

[3]) См. хлыстовскій распѣвецъ:

„Веселится весь соборъ,
Катится къ намъ соколъ,
Полный Духъ, сударь, святой.
Онъ явился на кругу,
Трубитъ въ золоту трубу“.

(*Добротворскій*, Люди Божіи, с. 165). Ср. скопческую пѣсню у *Надеждина*, цит. соч., с. 36, приложеніе:

жомъ“ [1]) и т. д. Сектантскіе глоссолалы также иногда выкрикиваютъ свои непонятныя изреченія. Напр., Воронежскій хлыстъ Мокшинъ въ одномъ собраніи сектантовъ „*закричалъ* на разные языки“ [2]), а Верхоценская хлыстовка въ подобномъ же случаѣ „вдругъ начала *выкрикивать* по пѣтушиному и на разные языки“ [3]).

Громкое произношеніе рѣчи, соединенное съ выкрикиваніемъ нѣкоторыхъ словъ и фразъ,—обычный способъ выраженія сильнаго религіознаго воодушевленія. Когда „Елисавета (мать І. Крестителя) исполнилась св. Духа“, она „*воскликнула громкимъ голосомъ*“ (*ἀνεφώνησε φωνῇ μεγάλῃ*) и произнесла восторженный гимнъ Богоматери [4]). Св. Игнатій Богоносецъ, осѣненный св. Духомъ, „*воскликнулъ, заговорилъ величественнымъ голосомъ, голосомъ Божіимъ* (*ἐκραύγασα, ἐλάλουν μεγάλῃ φωνῇ, θεοῦ φωνῇ*): внимайте епископу, пресвитерамъ и діаконамъ!“ [5])... Ирвингіанскіе пророки, по словамъ

„Какъ нашъ батюшка сударь
На землѣ онъ ликовалъ,
На святомъ кругу катилъ,
Въ злату трубушку трубилъ“.

[1]) См. хлыстовско-скопческій стихъ:

„Братъ сестрѣ говорилъ:
Сестра моя, голубка,..
Поди въ корабль, порадѣй,
Богомъ-свѣтомъ повладѣй,
Святымъ Духомъ поблажи,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажи“.

(Чтенія общ. ист. и древн. росс. 1873, ч. I, с. 122; Заря, 1871, май, с. 43). Ср. распѣвецъ у *Надеждина*, цит. соч., прилож., с. 39, гдѣ встрѣчается выраженіе „*Духъ въ пророкъ разблажился*“. Слово „*блажить*“ сектанты, повидимому, употребляютъ въ значеніи *вопить, голосить, кричать* (ср. народное выраженіе „блажью кричать“, т. е. благимъ матомъ, изо всѣхъ силъ,—по *Далю*, Толковый словарь жив. великорус. яз.).

[2]) *Дѣло Воронеж. окр. суда о В. Мокшинѣ, обв. въ распространеніи хлыстовства, № 175, л. 19 (слѣд. производство).*

[3]) *Дѣло Тамбов. окр. суда о Верхоценскихъ хлыстахъ, № 2481, л. 38 (слѣд. производство).*

[4]) Лук. 1, 41—45. Ср. Дѣян. 4, 24: „*возвысили голосъ* (*ῆραν φωνήν*) къ Богу и сказали“ (слѣдуетъ восторженная молитва).

[5]) Посланіе *св. Игнатія Богоносца* къ Филадельфійцамъ, гл. 7. Ср. Мр. 5, 7, гдѣ говорится о бѣсноватомъ, какъ онъ, приблизившись ко Христу, „*вскричалъ громкимъ голосомъ*“ (*κράξας φωνῇ μεγάλῃ*). Другіе параллельныя мѣста см. у *H. Gunkel'я*, Die Wirkungen des heiligen Geistes, nach der po-

самого Ирвинга, говорили языками и по-англійски съ необычайной силой, полнотой, величіемъ и быстротой голоса, пронзая сердце и потрясая душу слушателя; но такое вѣщаніе несправедливо, по его мнѣнію, описывали, какъ крикъ и визгъ: оно, напротивъ, состояло изъ возвышенныхъ и достойныхъ Бога звуковъ [1]). Въ эпоху возникновенія ирвингіанской секты, особенно поражалъ слушателей силой и пронзительностью пророческаго голоса нѣкто Таплинъ. Однажды, послѣ рѣчи Ирвинга о духовныхъ дарахъ, внезапно заговорилъ „языками“ Таплинъ. Голосъ его былъ настолько силенъ, рѣзокъ и пронзителенъ, что нѣкоторымъ „показалось, будто затрещала крыша“ (seemed as thougt it would rend the roof [2]), у другихъ отъ ужаса появилась дрожь и „дыбомъ встали на головѣ всѣ волосы“, а лэди, сидѣвшая вблизи Таплина, „невольно подскочила въ этотъ разъ на три дюйма съ своего мѣста“ [3]). Н. Орловъ, которому неоднократно приходилось слушать позднѣйшихъ ирвингіанскихъ пророковъ, говоритъ, что невозможно „безъ испуга и содраганія слышать этихъ *ужасно дикихъ пронзительныхъ воплей*“ [4]). Пророки Севеннскихъ камизаровъ свои вдохновенныя рѣчи обыкновенно произносили *громкимъ голосомъ* (à voix haute [5]). Разнаго рода блаженные и юродивые („Божьи люди“), извѣстные въ русскомъ народѣ за прорицателей, свои предсказанія также выкрикиваютъ громкимъ голосомъ [6]).

---

puläreu Anschauung der apostolischen Zeit und nach der Lehre des Apostels Paulus, Göttingen, I Aufl. 1888, S. 39.

[1]) *Rossteuscher*, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 255.

[2]) *Norton*, The restoration of apostles and prophets, p. 49; ср. *Miller*, The history and doctrines of irvingism, t. 1, p. 70: „Какъ только Ирвингъ кончилъ свою рѣчь, Таплинъ разразился голосомъ, который казался похожимъ на трескъ, настолько сильный, что могъ взорвать крышу. Сначала онъ заговорилъ языками, а потомъ по-англійски... Ужасъ былъ великій. Послышались вопли, а нѣкоторые бросились къ дверямъ“.

[3]) *Jacobi*, Die Lehre der Irvingiten, 2 Aufl., Berlin 1868, S. 48; *Н. Орловъ*, Ирвингизмъ (Правосл. Обозр. 1877, ч. 2, с. 284—285); *М. Дьяконскій*, Шотландскій проповѣдникъ Эдвардъ Ирвингъ и его послѣдователи, Москва, 1887, с. 105—106.

[4]) Правосл. Обозр. 1877, ч. 2, с. 285, примѣч.

[5]) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 275.

[6]) Ср. очеркъ „*Божій человѣкъ*“ въ „Самарскомъ Вѣстникѣ“ за 1894 годъ, № 62: „Среди быстраго хожденія старецъ *громко выкрикивалъ* какія-то отрывочныя фразы, слова“, что народъ называлъ „пророканіемъ“.

Громкое и крикливое произношеніе въ данномъ случаѣ свидѣтельствуетъ о физіологической связи экстатическаго возбужденія функціи рѣчи съ дыхательно-голосовыми спазмами предшествующихъ періодовъ сектантскаго экстаза. Дѣйствительно, автоматическое говореніе сектантовъ въ состояніи экстаза обыкновенно предваряется сильнымъ спастическимъ крикомъ, нерѣдко внезапнымъ, начинается какъ бы въ формѣ взрыва. Радѣющіе хлысты, по словамъ свящ. Сергѣева, „*вдругъ какъ неистовые вскрикиваютъ*, вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіазмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иными языками“ [1]). „Хлысты, говоритъ епископъ Ѳеофанъ Затворникъ,—отъ верченія пришедши въ пріятное возбужденіе, иные въ экстазъ приходятъ. Кто словоохотливъ—*вскрикнетъ и начинаетъ бурлить*“ [2]). „Разъ сектантъ впадаетъ въ состояніе какого-то блаженнаго опьяненія, онъ, по словамъ Бородаевской—Ясевичъ, *вскрикиваетъ* и этимъ какъ бы даетъ знать, что на него сошелъ Духъ святой, и затѣмъ этотъ отмѣченный Самимъ Господомъ начинаетъ пророчествовать“ [3]).

2) Выпѣваніе экстатическихъ изреченій.

„*Послушайте братцы,*
Всѣ мои сестрицы,
Какъ Духъ будетъ пѣть,
На всѣхъ насъ глядѣть“ [4]).

---

[1]) Чтенія общ. исторіи и древн. росс. 1873, ч. 1, с. 34—35.

[2]) „*Собраніе писемъ святителя Ѳеофана*“, изд. Аѳон. рус. Пантел. монастыря, т. 8, с. 175 (Письмо о хлыстахъ и скопцахъ).

[3]) Сѣверный Вѣстникъ, 1890, № 8, августъ, с. 115—116.

[4]) *Прот. С. Никольскій*, Новый Израиль, ч. 1, с. 153. Ср. хлыстовскій распѣвецъ, приложенный, въ качествѣ вещественнаго доказательства, къ *Дѣлу Сыръ-Дарьинскаго областного суда о крестьянинѣ сел. Лугового, Ауліатинскаго у., Петрѣ Дмитріевѣ Воспитанниковѣ, обвиняемомъ въ распространеніи секты, ученіе которой носитъ слѣды штундизма и духоборства“ (1 ч. 196 ст. Уложс. о наказ.), № 59, 1895 года:*

„Горькія слезыньки прольемъ,
Съ неба птицу созовемъ,.
Райскаго сокола,
Чтобъ *пропѣлъ* наши дѣла.
Живогласно Онъ пропѣлъ,
Въ ризы бѣлыя одѣлъ“

(См. варьянтъ въ Калуж. Е. В. 1897, № 1, с. 24).

„Духъ катаетъ, распѣваетъ
На разные гласы“ [1]).
(Хлыстовскіе стихи)

Пѣніе экстатическихъ рѣчей.

Выкрикиваніе прорицаній соотвѣтствуетъ бурной, порывистой формѣ экстатическаго возбужденія. Когда послѣднее бываетъ болѣе ровнымъ и тихимъ, сектанты произносятъ свои изреченія на-распѣвъ, въ формѣ своеобразнаго пѣнія, напоминающаго речитативъ. Напр., Закавказскіе прыгуны „при нисхожденіяхъ Духа начинали говорить и *пѣть* на разныхъ языкахъ“ [2]). Въ одномъ ихъ собраніи, пророкъ Телѣгинъ, „легонько приплясывая и притопывая, *заговорилъ на-распѣвъ, какъ бы декламируя*:

„Нонѣ къ тому приготовляйтеся,
Въ волю Божію повергайтеся,
Предъ всѣми униженно смиряйтеся,
Духу святу покоряйтеся“ и т. д. [3]).

Скопческій „искупитель“ говоритъ въ своихъ „Страдахъ“ о хлыстовскомъ пророкѣ Филимонѣ: „ходилъ въ словѣ бойко и про чистоту мою *въ духѣ пѣлъ*“ [4]). Хлысты, къ которымъ принадлежалъ Преображенцевъ, въ экстатическомъ воодушевленіи пророчествовали *на-распѣвъ*, „говоря, что самое это есть ихъ лучшее *пѣніе*, потому что пророки воодушевляются Духомъ святымъ“ [5]). По словамъ Головина, пророчество въ кружкѣ Татариновой „являлось большею частію *въ пѣніи*, а иногда въ простомъ глаголѣ на подобіе *речита-*

---

[1]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 2, л. 43. Ср. стихъ шалопутовъ (*свящ. Капраловъ*, Очерки вѣроуч. сѣверно-кавказ. шалопутовъ, Мисс. Обозр. 1898, октябрь, 1285):

„Съ высоты къ намъ, съ неба,
Прилетала птица (св. Духъ),
Пѣла—распѣвала
На разные гласы,
Читала отъ Бога
Спасовы указы“.

[2]) *Дингельштедтъ*, Закавказ. сектанты, 62.

[3]) Тамъ же, 202.

[4]) *„Страды“* по изданію Толстого (Чтенія общ. исторіи и древн. росс. 1864, ч. IV, с. 75). Ср. выраженіе апостола Павла (1 Коре. XIV, 15): „буду *пѣть духомъ“ (ψαλῶ τῷ πνεύματι).*

[5]) *Преображенцевъ*, Дополн. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1868, № 6, с. 202; ср. Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 95; № 20, с. 211).

тива“ [1]). Особенно, кажется, часто пророканіе на-распѣвъ примѣняется сектантами во время „выпѣванія судьбы“ всего корабля и отдѣльныхъ членовъ. Указаніе на это встрѣчается во многихъ сектантскихъ стихахъ, напр.:

а) „Братъ сестрѣ говорилъ:
Сестра моя, голубка,..
Поди въ корабль, порадѣй,
Богомъ—свѣтомъ повладѣй,
Святымъ Духомъ поблажи,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажи“ [2]).

б) „Государь батюшка пошелъ,
Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:
„Ужъ ты, братецъ, молодецъ,
Ты неправдой, братъ, живешь,
Непорядки, братъ, ведешь“ и т. д. [3])

в) „Духъ читаетъ и *поетъ*,
Онъ строгимъ судомъ судитъ,
Кто безбожнически жить будетъ“ [4]).

Въ эпоху Сенъ-Медарской эпидеміи своимъ глоссолалическимъ пѣніемъ особенно прославились двѣ конвульсіонерки—M-lles Lordelot и Dancognè. Не обладая отъ природы голосомъ, онѣ въ экстазѣ очень мелодично пѣли гимны на неизвѣстномъ языкѣ [5]). Ирвингіанскій глоссолалъ Джемсъ Макъ Дональдъ превосходно пѣлъ въ духѣ, хотя также имѣлъ пло-

[1]) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русс. Старина, 1895, т. 84, окт. 85). *Варадиновъ*, Исторія мин. вн. дѣлъ, т. 8, с. 87 (послѣдователи Татариновой „пророчества свои произносили *на-распѣвъ*, скороговоркою“). Ср. опредѣленіе глоссолаліи, данное *Godet* (Commentaire sur la première épître aux Corinthiens, t. 2, Paris et Neuchatel, 1887, p. 321): она была чѣмъ-то среднимъ между пѣніемъ и рѣчью, на подобіе речитатива; смыслъ ея непосредственно воспринимался, какъ смыслъ музыки. Речитативъ, по опредѣленію *Даля*,—„говоръ на-распѣвъ“, или „пѣніе на-рѣчь“, т. е. „пѣніе, похожее на простую рѣчь, безъ мѣры, или съ произвольной разстановкой и растяжкой“.

[2]) См. Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1873, ч. 1, с. 122.

[3]) *Добротворскій*, Люди Божіи, с. 56, 166.

[4]) Изъ сборника стиховъ, приложенныхъ къ *Воронежскому дѣлу о совращеніи И. Утицкимъ въ хлыстовство Китаевой*.

[5]) *H. Blanc*, Le merveilleux dans le jansénisme, p. 61—62. *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 356.

хой голосъ [1]). Въ одномъ собраніи современныхъ норвежскихъ ревивалистовъ молодая женщина, не владѣвшая голосомъ, пѣла на неизвѣстныхъ языкахъ съ неслыханной силой и замѣчательной красотой [2]). Гессенскіе ревивалисты (въ Альмеродэ) поютъ на языкахъ очень гармонично, въ 2, 3 и даже 4 голоса, причемъ во время пѣнія иногда наблюдается внезапное измѣненіе голоса у поющихъ [3]). У шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г. возбужденіе функціи рѣчи выражалось, между прочимъ, и въ пѣніи; они были увѣрены, что это „св. Духъ поетъ“ чрезъ нихъ [4]). Сомнамбулы въ состояніи транса также поютъ на разныхъ языкахъ. A. Court разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ о самнамбулѣ de Thibaude, какъ она, придя въ экстазъ, *пѣла* и говорила на непонятномъ языкѣ [5]).

Вообще, религіозный экстазъ, въ его различныхъ моментахъ, имѣетъ наклонность, подобно живой радости или горю, выражаться въ пѣніи. Наши сектанты, подъ вліяніемъ экстаза, нерѣдко ощущаютъ неудержимый порывъ къ пѣнію, особенно своихъ распѣвцевъ. По словамъ прыгуновъ, „Ангелъ Божій, Духъ святой, возбуждаетъ пѣсни воспѣвать“ [6]). Экстатическое „блаженство“,—говорилъ В. Поповъ, членъ союза Татариновой, „приводитъ вѣрующія души въ такой восторгъ, что онѣ забываютъ себя, играютъ, *поютъ*, предаются святому скаканію“ [7]). Въ одномъ собраніи Оренбургскихъ хлы-

---

[1]) *Rossteuscher*, Der Aufbau der Kirche Christi, S. 222, 220, 255. Ср. *Norton*, The restoration, p. 42; *Miller*, The history and doctrines of Irvingism, t. 1, p. 66.

[2]) *Lombard*, Essai d'une classification des phénomènes de glossolalie (Archiv. d. Psychologie, 1907, № 25, p. 13).

[3]) *Lombard*, Faits récents de glossolalie (Archiv. d. Psych. 1908, № 27, p. 301). О религіозномъ „возрожденіи“ въ Гессенѣ см. статью доктора *Jansen*'а, Die psychische Epidemie in Hessen (Zeitschrift für Religionspsychologie, Bd. 1, 1908, Hf. 8, S. 321—337).

[4]) *Ideler*, Versuch einer Theorie d. relig. Wahnsinns, I Th., S. 228, 238.

[5]) См. *Lombard*, Classification des glossolalies (Archiv. d. Psychologie, 1907 № 25, p. 12). *Weinel*, Die Wirkungen d. Geistes, S. 81. Ср. *Flournoy*, Des Indes à la planète Mars, p. 271—272.

[6]) *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камч. Е. В. 1897, № 19, с. 394). По словамъ Симбирскаго хлыста П. Мельникова, хлыстовскія пѣсни „составлены не человѣкомъ, а внушены св. Духомъ. Душа человѣческая рада ихъ пѣть, т. е. имѣетъ невольное сердечное расположеніе къ пѣнію ихъ“ *(Дѣло 1876—1880 г. Симбир. дух. консисторіи объ Алатырскихъ хлыстахъ подъ управленіемъ П. Мельникова, № 27/24, л. 22).*

[7]) Русс. Старина, 1895, т. 84, окт. 62.

стовъ, ихъ пѣніе такъ подѣйствовало на казака Павла Артюхова, что онъ, „хотя ранѣе не пѣлъ, въ это время *невольно запѣлъ*“; тутъ всѣ сектанты „обратили на него вниманіе и говорили: „это нашъ“ [1]). Подобнымъ образомъ, среди американскихъ шекеровъ, „люди безъ образованія и лишенные всякаго поэтическаго и музыкальнаго таланта нерѣдко вдругъ затягивали на митингахъ гимнъ, въ которомъ и слова и музыка были совершенно новыя, до этого неслыханныя“ [2]). Въ собраніяхъ современныхъ ревивалистовъ въ Уэльсѣ, проповѣдники и молящіеся, подъ вліяніемъ сильнаго экстатическаго волненія, постепенно переходили отъ говоренія къ своеобразному пѣнію, забывая себя и все окружающее. Состояніе этого рода носятъ тамъ названіе hwyl (произносится, какъ houïl) [3]).

3) *Бормотаніе глоссъ и пророчествъ.*

Религіозный экстазъ, подобно другимъ душевнымъ волненіямъ, не всегда возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на органы произношенія человѣческой рѣчи; напротивъ, иногда какъ бы парализуетъ ихъ, такъ что охваченный имъ человѣкъ не въ состояніи бываетъ произнести ни одного слова [4]), Бормотаніе.

---

[1]) *Оренбургское дѣло о хлыстахъ Утицкихъ, т 2. л. 18 об.* Ср. *Дѣло судеб. слѣдователя 1 уч. Оренб. у. о казакахъ Егорѣ Пузаковѣ, Яковѣ Скрынниковѣ и др.*, № 69, л. 118, показаніе П. Артюхова: „Пѣніе произвело на меня такое впечатлѣніе, что я *невольно и самъ запѣлъ, т. е. меня повлекло на пѣніе*, хотя я до этого времени не пѣлъ; всѣ на меня обратили вниманіе и слѣдили за мной, говорили про меня: „это—нашъ“.

[2]) *Д. Мэкри*, Американцы у себя дома, с. 573.

[3]) Обстоятельную характеристику этого явленія (hwyl) даютъ *J. Rogues de Foursac*, Un mouvement mystique contemporain. Le réveil religieux du Pays de Galles (1904—1905), Paris, 1907, p. 140—142, и *H. Bois*, Le réveil au Pays de Galles, p. 268—308. Ср. также *E. V. Hall*, Quelques aperçus sur le „révival gallois“ (Annales des sciences psychiques, 1905, t. 15, p. 300—301) и *Lombard*, Classif. d. gloss., p. 11—12.

[4]) Ср. 1 Цар. 1, 12—13: Когда Анна, мать Самуила, въ сильномъ горѣ горячо молилась, „Илій смотрѣлъ на уста ея; и какъ Анна говорила въ сердцѣ своемъ, а уста ея только двигались, *и не было слышно голоса ея*, то Илій счелъ ее пьяною“. Ср. *„нѣмые* экстазы“ у Элія Маріона *(Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 292). „Святые Божіи,—говоритъ епископъ Ѳеофанъ Затворникъ,—краткою молитвою молились, а, лучше сказать, молитвою безъ словъ. Но это не потому, чтобы не хотѣли читать молитвъ, а потому, что *внутренняя сила молитвы связывала языкъ*, и они стояли предъ Богомъ,

или только невнятно бормочетъ какія-нибудь слова и фразы. Въ такомъ бормотаніи выражается иногда вліяніе экстаза на функцію рѣчи и у нашихъ сектантовъ. Когда, напр., одно моленіе южно-русскихъ шалопутовъ посѣтилъ „духъ", они стали *„что-то бормотать"*, т. е. „говорить на разныхъ языкахъ" [1]). Пророкъ Кавказскихъ прыгуновъ, придя въ экстазъ, по словамъ Студзинскаго, *„забормоталъ что-то непонятное"* [2]).

Означенныя формы произнесенія сектантами экстатическихъ рѣчей (выкрикиваніе, пѣніе и бормотаніе), хотя и отличаются отъ обыкновеннаго говоренія, но въ то же время удерживаютъ главную особенность послѣдняго—артикуляцію звуковъ человѣческой рѣчи. Безъ этой артикуляціи не можетъ быть не только пророчества, но и глассолаліи, къ которой не слѣдуетъ относить нечленораздѣльныхъ криковъ или шумовъ, издаваемыхъ экстатиками, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи [3]). Нечленораздѣльные звуки (крики, стоны, воздыханія и проч.), какъ мы видѣли, имѣютъ свое особое мѣсто въ картинѣ сектантскаго экстаза и самими сектантами ясно различаются отъ языкоговоренія. Напр., Тамбовскіе хлысты - богомолы считали нечленораздѣльные

и стояли подолгу, по ночамъ и по днямъ, не сходя съ мѣста, не утомляясь и не чувствуя потребностей сна и пищи" (Письма о христіанской жизни, изд. 2-е Аѳон. рус. Пантел. мон., Москва, 1900, с. 9). Ср. *Murisier*, Les maladies du sentiment religieux, p. 66: въ моментъ экстатическаго восхищенія (ravissement), „способность рѣчи часто оказывается уничтоженной; экстатикъ бываетъ нѣмъ и чувствуетъ себя неспособнымъ произнести ни одного слова".

[1]) *Свящ. Чернявскій*, Шалопутство на южной окраинѣ (Церков. Вѣстникъ, 1891, №17, с. 263).

[2]) *Студзинскій*, У нашихъ Кавказскихъ раскольниковъ (Слово, 1878, февраль, с. 141).

[3]) Напр., по словамъ *E. Lombard*'а, первую стадію глоссолаліи, ея рудиментарную форму, представляютъ *звуки еще очень далекіе отъ артикулированнаго и организованнаго слова*, неопредѣленные, хотя иногда шумные,—крики, вздохи, бормотанье, глухой шумъ (Classification d. glossolalies, Archiv. d. Psych. 1907, № 25, p. 6). *Ренанъ*, по поводу древне-христіанской глоссолаліи, говоритъ: „Въ моменты экстаза вѣрующій, охваченный Духомъ, произносилъ *нечленораздѣльные* и безсвязные звуки, которые принимались за слова на иностранномъ языкѣ" (Les apôtres, ch. IV). Возраженія противъ такого пониманія древне-христіанской глоссолаліи см. въ статьѣ: „Das urchristliche Zungenreden" von *Theologus* (Preussische Jahrbücher, 1897, 88 Bd., S. 230).

крики выраженіемъ особой „благодати воскликанія“, отличной отъ дара языковъ. Правда, нечленораздѣльные звуки, обыкновенно примѣшиваются къ глоссолалическимъ и пророческимъ рѣчамъ сектантовъ, но они не являются чрезъ это составной частью самыхъ рѣчей. Вмѣстѣ съ другими тѣлесными измѣненіями или движеніями, они придаютъ этимъ рѣчамъ особенную экспрессивность.

б) Органическіе и двигательные спутники экстатической рѣчи сектантовъ.

Органическіе и двигательные спутники.

Возбужденіе функціи рѣчи, доминирующее въ послѣднемъ періодѣ сектантскаго экстаза, осложняется обыкновенно многими тѣлесными явленіями, господствующими въ предшествующихъ періодахъ. По словамъ Пилецкаго, въ собраніяхъ кружка Татариновой, у тѣхъ, кто „имѣлъ способность и призваніе къ пророчеству, *вся внутренность и все тѣло наполнялись неизглаголанными дѣйствіями пророческаго духа*“ [1]). Сектантскіе глоссолалы и пророки произносятъ свои экстатическія рѣчи со слезами на глазахъ, съ пѣной во рту, съ воздыханіями и стонами, измѣненіемъ въ лицѣ и особенно глазахъ, жестами, трясеніями, конвульсіями и даже локомоторными тѣлодвиженіями. По словамъ Андреянова, скопческая пророчица Устинья обыкновенно прорицала *со слезами* [2]). Когда въ собраніи кружка Татариновой изъ устъ пророка вырвалось грозное предсказаніе о скоромъ разгромѣ, „*духъ* въ самомъ пророчествующемъ *застоналъ: охъ-охъ!*“ [3]). На радѣніи современныхъ Николаевскихъ хлыстовъ пророчица Аксютка, исполняя свою роль, „*сильно запыхивалась, до поту*“, а пророкъ „*запыхивался, какъ будто духъ гонялъ*“ [4]). У пророкающихъ скопцовъ „иногда появляется *пѣна у рта*“ [5]). У ирвингіанъ языкоговореніе сопровождается, какъ мы видѣли,

---

[1]) *Варадиновъ*, Ист. мин. вн. дѣлъ, т. 8, с. 265—266.

[2]) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, с. 63).

[3]) Русскій Архивъ, 1872, ч. 2, с. 2348.

[4]) *Херсонское дѣло о хлыстахъ Калиниченко и Негруцкомъ*, *№ 13383, предв. слѣд.*, л. 243.

[5]) *Рукопись Нижегород. д. семинаріи о скопцахъ и хлыстахъ*. л. 47. Другіе примѣры см. ранѣе, с. 17—18.

слезами, вздохами, криками радости и даже смѣхомъ [1]). По разсказамъ скопцовъ, узниковъ Соловецкаго монастыря, у скопческихъ пророковъ, когда они „ходятъ въ словѣ", наблюдаютъ „*измѣненіе лица, быстрые взоры и безчинное движеніе корпуса*" [2]). На радѣніи Тверскихъ скопцовъ пророчица произносила свою рѣчь „*съ вывороченными глазами*" [3]). Оренбургскій хлыстъ А. Кожевниковъ, „придя нѣсколько въ себя" послѣ сильнаго припадка, сталъ обходить всѣхъ сектантовъ „*съ какимъ-то болѣзненно-сумасшедшимъ взглядомъ*", причемъ „какъ бы пророчествовалъ, прозрѣвая въ нихъ то или другое" [4]). Сопоцько, прикоснувшійся къ тѣлу сектантскаго глоссолала въ моментъ, когда тотъ былъ „охваченъ духомъ словоизверженія" (на моленіи штундовыхъ прыгуновъ с. Дешекъ, Кіев. г.),—замѣтилъ, что „подъ курткою *все тѣло его дрожало мелкою судорожною дрожью*" [5]). Когда Амурскій прыгунъ Василій Поповъ, въ приступѣ чрезвычайнаго экстаза, невольно запрыгалъ и заговорилъ отъ писанія, *все тѣло его „трепеталось"*, „внутренность палило

---

[1]) *Rossteuscher*, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 256. Ср. Самар. Е. В. 1870, № 16, с. 451 (Свѣдѣнія о монтанской сектѣ въ с. Дубовомъ Уметѣ, Самар. у.): „Иногда пророчествующій просто или *плачетъ*, или *смѣется*, или запоетъ „Святый Боже".

[2]) *Архим. Досифей Нѣмчиновъ*, Открытіе тайностей ереси скопцовъ (Чтенія общ. ист. и древн. росс. 1872, ч. 1, с. 154). Ср. объясненіе Кудимова (тамъ же, с. 75—76): „Духъ пророчества, дѣйствительно отнѣ приходящій, дѣлаетъ у пророчествующаго (скопца) *измѣненіе страннаго и ужаснаго лица*".

[3]) *Д. Скворцовъ*, Очерки Тверского раскола и сектантства, Москва, 1895 с. 115. См. у *Шестакова*, Просвѣтители лопарей Ѳеодоритъ и св. Трифонъ Печенегскій (Журналъ мин. народ. просвѣщ. 1868, № 7, Іюль, с. 253), описаніе шаманскаго прорицанія въ экстазѣ: „Колдунъ ведетъ себя, какъ бѣшеный; рѣчь его становится громкою и полною силы, у рта пѣна, зубы стучатъ, волосы подымаются дыбомъ, *глаза выворачиваются*, брови сходятся, онъ часто плюетъ, кривляетъ всячески тѣло, бьетъ ногами объ полъ, прыгаетъ вверхъ и дѣлаетъ необыкновенныя движенія". Ср. *Тэйлоръ*, Первобытная культура, 2 изд. подъ ред. *Коропчевскаго*, т. 2, Спб. 1897, с. 190—191: Фиджійскій жрецъ—прорицатель, когда въ него входитъ божество,—„*съ вращающимися выпученными глазами*, блѣднымъ лицомъ и посинѣлыми губами, обливаясь потомъ, съ видомъ совершенно бѣшенаго человѣка, высказываетъ неестественнымъ голосомъ волю божества.

[4]) *Оренбургское дѣло о хлыстахъ Утицкихъ*, т. I, л. 80.

[5]) Мисс. Обозрѣніе, 1901, май, с. 662—663.

огнемъ“ [1]). По донесенію Клюквина, когда скопческій „христосъ“ Ячниковъ пророчествовалъ въ собраніи, его какъ будто „*кумоха* (*лихорадка*) *трясла*“ [2]). Миссіонеръ Кальневъ, бывшій на хлыстовскомъ радѣніи въ г. Николаевѣ, такъ описываетъ физическое состояніе пророка въ моментъ прорицанія: „Его страдальческое отъ изнуренія лицо блѣдно, какъ у мертвеца, глаза безсмысленные, словно оловянные, съ лица потъ ручьемъ катитъ, руки дрожатъ, ноги подкашиваются; словомъ, онъ весь возбужденіе, весь—одно изступленіе“ [3]). Въ Алатырскомъ скопческомъ кораблѣ Милютина „пророчества сопровождались *конвульсивными движеніями* пророчествовавшихъ“ [4]). Нѣкто „Гробовъ, пророкъ и учитель скопцовъ, во время пророчества *бѣгалъ* между ними, какъ сумасшедшій, и билъ себя къ грудь“ [5]). Тамбовская хлыстовка Лукерья Астахова, пророчествуя, „*ходила* по избѣ“ [6]). Закавказскіе прыгуны пророчествуютъ, *подпрыгивая и приплясывая* [7]).

в) Продолжительность и скорость экстатическаго прорицанія сектантовъ.

Продолжительность и скорость.

На радѣніяхъ въ кружкѣ Татариновой, „почувствовавшій внушеніе Духа начиналъ пророкать слово живое, слово пророческое. Прорицаніе нерѣдко *продолжалось болѣе часа* и со-

[1]) *Амурское дѣло объ экзальтированномъ состояніи прыгуна В. Попова*, № *28*, л. 11—12, 49 и др.

[2]) Братское Слово, 1893, ч. 1, с. 732. По разсказу *Т. Ливія* (Histor. lib. XXXIX, с. 13), участники вакханалій, занесенныхъ въ Италію изъ Греціи, „изрекали прорицанія, какъ сумасшедшіе, *съ неистовымъ трясеніемъ тѣла*“ (viros, velut mente capta, *cum jactatione fanatica corporis vaticinari*).

[3]) *М. А. Кальневъ*, На радѣніи у хлыстовъ. Обличеніе самообольщенія хлыстовскихъ лжепророковъ, Одесса, 1902, с. 21.

[4]) *Мельниковъ*, Матеріалы (Чтенія общ. ист. и древ. росс. 1873, ч. I, с. 123—124); *Пеликанъ*, Судебно-медиц. изслѣд. скопчества, с. 141. По наблюденіямъ *Н. Орлова*, вѣщанія ирвингіанскихъ пророковъ сопровождаются „*ужасными конвульсивными жестами*“ (Правосл. Обозр. 1877, ч. 2, с. 285).

[5]) *Мельниковъ*, Матеріалы (Чтенія общ. ист. и др. рос. 1872, ч. 2, с. 131). Ср. „Самарскій Вѣстникъ“, 1894 г., № 62, цит. очеркъ „Божій человѣкъ“: старецъ пророкалъ „*среди быстраго хожденія*“.

[6]) *Тамбовское дѣло о хлыстахъ-богомолахъ*, л. 556 об.

[7]) *Дингельштедтъ*, Закавказ. секг. 198—204.

провождалось иногда такою *поспѣшностью въ изверженіи словъ*, что не только нельзя было предполагать предварительнаго подготовленія, но даже не всегда можно было услѣдить за связью и значеніемъ прорицаемаго“ [1]). По словамъ генерала Головина, уже цитованнымъ, пророческое „изліяніе слова можетъ продолжаться *безостановочно сразу нѣсколько часовъ*, съ равною силою и даже съ тѣлеснымъ изнеможеніемъ прорекающаго, въ такомъ *изобиліи рѣчи* и часто съ такою *быстротою*, для которыхъ недостаточно никакой памяти и способности естественной“ [2]). Пророки Петербургской общины скопцовъ, куда первоначально вступила Татаринова, „питали словомъ присутствовавшихъ *по нѣскольку часовъ не умолкая*... Одинъ изъ тамошнихъ вдохновенныхъ *напиталъ словомъ сряду, безостановочно 200 душъ*, изъ коихъ одни уходили, другіе на ихъ мѣсто приходили. Празднество это длилось безпрерывно 36 часовъ, въ продолженіи коихъ пророкъ не подкрѣплялъ себя ни пищею, ни питіемъ, ни сномъ“ [3]). Закавказскіе прыгуны, пророчествуя, „*цѣлыми часами* говорили риѳмами“ [4]). Амурскій прыгунъ Василій Поповъ, послѣ изліянія на него Духа, проповѣдывалъ нѣсколько дней подъ рядъ.—Точно также ирвингіанскіе пророки въ экстазѣ говорятъ цѣлыми часами и съ необычной быстротой, затрудняющей пониманіе ихъ рѣчей [5]). Шведскіе экстатики 40-хъ годовъ истекшаго столѣтія проповѣдывали, *съ*

---

[1]) *Ю. Толстой*, О духов. союзѣ Татариновой (*Барсовъ*, XIX вѣкъ кн. 1, с. 223).

[2]) Русская Старина, 1895, т. 84, октябрь, 58.

[3]) *Кукольникъ*, Анти-Фотій (Русскій Архивъ, 1874, с. 593). Ср. *архим. Досиѳей Нѣмчиновъ*, Открытіе тайностей ереси скопцовъ (Чтенія общ ист. и др. рос. 1872, кн. 1, с. 153): „Неутомимый въ болтливости скопческій оракулъ *прорицаетъ и каждому порознь, хотя бы ихъ числилось до 500 человѣкъ и болѣе*“. По словамъ Андреянова, при началѣ пророчества, пророки (скопческіе) отъ высоты изреченій *выговариваютъ ужасно много*“ (*Мельниковъ*, Чтенія общ. ист. и др. рос. 1872, т. 2., с. 131).

[4]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 197.

[5]) *Осининъ*, Ирвингіанство (Христ. Чтеніе, 1859, ч. 2, с. 112): ирвингіане „говорили иногда *безъ остановки въ теченіи двухъ и трехъ часовъ* свои восторженныя рѣчи“. О быстротѣ говоренія ирвингіанскихъ пророковъ см. *Godet*, Commentaire sur la 1-re épitre aux Corinthiens, t. 2, p. 290; *Lombard*, Classif. d. glossolalies (Arch. d. psych. 1907, № 25, p. 27); *Н. Орловъ*, Ирвингизмъ (Правосл. Обозр. 1877, ч. 2, с. 289).

большой скоростью", притомъ *„очень долго"*, иногда *„безъ перерыва около 2 часовъ" и болѣе* [1]). Св. Поликарпъ Смирнскій, однажды, исполнившись благодати Божіей, *„не могъ молчать въ теченіе двухъ часовъ"* [2]).

Гораздо меньшей бываетъ продолжительность глоссолалическихъ рѣчей сектантовъ. По наблюденіямъ проф. Сикорскаго, приступъ языкоговоренія у малеванцевъ *„длился не болѣе* $^1/_4$—$^1/_2$ *минуты и сразу обрывался"*; произношеніе глоссолалическихъ неологизмовъ было, притомъ, *„быстрое"* [3]). У ирвингіанъ глоссолалія обыкновенно составляла прелюдію къ пророчеству на родномъ, англійскомъ языкѣ: *„за первымъ взрывомъ странныхъ звуковъ*, которые считались какъ бы гарантіей подлиннаго вдохновенія, всякій разъ слѣдовало болѣе или менѣе длинное говореніе на англійскомъ языкѣ" [4]).

---

[1]) *Kreyher*, Die myst. Erschein. d. Seelenlebens, 1 Th., S. 66; *Ideler*, Versuch einer Theorie d. relig. Wahnsinns, I Th., S. 229.

[2]) *Martyrium Polycarpi*, 7, 2: *πλήρης ὢν τῆς χάριτος τοῦ Θεοῦ οὕτως ὡς ἐπὶ δύο ὥρας μὴ δύνασθαι σιγῆσαι.*

[3]) Псих. эпидемія, 14—15.

[4]) *Godet*, opus citatum, p. 282. Ср. *Н. Орловъ*, Ирвингизмъ (Прав. Обозр. 1877, ч. 2, с. 291): ирвингіанскіе пророки изреченіямъ „на языкѣ природномъ" очень часто *„предпосылаютъ"* „какіе-то дикіе безсмысленные звуки, подъ именемъ дара языковъ". *Hohl*, на основаніи многочисленныхъ наблюденій, такъ описываетъ экстатическое говореніе ирвингіанъ: „Передъ взрывомъ говоренія можно было замѣтить, что имѣвшій говорить глубоко погружался въ самого себя, изолируя себя отъ окружающаго; онъ закрывалъ глаза и заслонялъ ихъ рукою. Вдругъ, какъ бы пораженный электрическимъ ударомъ, онъ подвергался конвульсіи, потрясавшей все его тѣло. Тогда изъ его дрожащихъ устъ исторгался какъ бы сильный потокъ напряженныхъ звуковъ, которые на мой слухъ казались особенно похожими на звуки еврейскаго языка. Каждая фраза обыкновенно повторялась трижды и выражалась съ невѣроятной силой и чистотою. За этимъ первымъ взрывомъ странныхъ звуковъ, которые считались какъ бы гарантіей подлиннаго вдохновенія, слѣдовала всякій разъ и съ акцентуаціей не менѣе энергичной рѣчь, болѣе или менѣе длинная, на англійскомъ языкѣ, которая также повторялась много разъ, фраза за фразой или даже слово за словомъ, и состояла то въ строгихъ увѣщаніяхъ, то въ страшныхъ предостереженіяхъ, а иногда и въ утѣшеніяхъ, полныхъ умиленія. Эта послѣдняя часть оказывалась толкованіемъ, развиваемымъ изъ предшествующей, хотя самъ говорящій не выдавалъ ее именно за таковое. Послѣ этого обнаруженія, вдохновенная личность пребывала еще нѣкоторое время въ глубокомъ молчаніи и только мало-по-малу оправлялась отъ большого изнеможенія" (*Godet*, ibid. p. 282; ср. *Miller*, The istory and doctrines of irvingism, t. I, p. 143—144).

По словамъ Ирвинга, продолжительность языкоговоренія не одинакова во всѣхъ случаяхъ: иногда приступъ выражается *въ немногихъ словахъ, иногда длится до 5 минутъ и дольше*; безостановочно и въ очевидной связи (иногда лишь съ небольшимъ перерывомъ, необходимымъ для того, чтобы перевести духъ) слѣдуютъ англійскія слова; эта часть всегда бываетъ болѣе продолжительной, занимаетъ времени въ 4, 10 и 20 разъ больше, чѣмъ непонятная часть (глоссолалія): послѣдняя есть лишь предварительный знакъ того, что понятныя слова исходятъ отъ Духа Божія [1]). Вѣроятно, подобное чередованіе глоссолаліи и пророчества происходитъ и въ экстазѣ нашихъ сектантовъ. Напр., въ одномъ собраніи Тамбовскихъ хлыстовъ—богомоловъ, духовница Аввакума Копылова Татьяна Макарова „вдругъ упала на полъ, начала всячески кривляться, потомъ встала, начала бѣгать по избѣ и *говорить что-то непонятное* (приступъ глоссолаліи). Аввакумъ объяснилъ, что Макарьевна говоритъ по гласу съ небеси и что въ ней взыгрался Духъ святый, яко младенецъ. *Потомъ Макарьевна начала обличать союзниковъ во грѣхахъ*“ (приступъ пророчества на родномъ языкѣ [2]).

г) Автоматизмъ сектантскаго прорицанія въ экстазѣ.

„Не я же вамъ говорю,
Не я воспѣваю:
Глаголетъ Духъ святой
Моими устами“.
(*Хлыстовскій стихъ* [3]).

Автоматизмъ.

„Духъ святой,—говорятъ хлысты,—объемлетъ пророка и его устами проръкаетъ слово Божіе, а человѣчество пророка въ сіе время какъ бы умираетъ, т. е. находится въ бездѣйственномъ состояніи. Такъ говорятъ всѣ пророки, когда на бесѣдѣ за молитвы праведныхъ вселяется въ нихъ Духъ святый: Онъ, Духъ св., въ это время владѣетъ душой и тѣ-

---

[1]) *Rossteuscher*, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 255, 258.

[2]) *Свящ. Каминскій*, Союзъ богомоловъ (Тамб. Е. В. 1875, № 18, с. 527).

[3]) *Н. Барсовъ*, Дух. стихи людей В., № 76, с. 114. Ср. 2 Петр. 1, 21: „Никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ святымъ.“

ломъ нашимъ и нашимъ тлѣннымъ языкомъ пророкаетъ слово истины, а мы, будучи въ семъ благодатномъ состояніи, находимся какъ бы въ мертвенномъ состояніи и сами собою не можемъ дѣйствовать и не можемъ отъ себя ничего говорить, потому что въ то время нами обладаетъ и дѣйствуетъ въ насъ св. Духъ" [1]). На этомъ основаніи, хлыстовскіе „пророки, когда пророчатъ слово Божіе, себя называютъ Богомъ Духомъ Святымъ" [2]) и отъ Его лица говорятъ. Напр., Московскіе хлысты XVIII ст. начинали свои пророчества словами: „Вѣрьте мнѣ съ истиною, что во мнѣ Духъ св. пребываетъ и это я говорю не отъ своего ума, но чрезъ Духа святаго" [3]). По выраженію Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ, на нихъ „*находилъ* духъ пророчества", „*нападало*" чтеніе по гласу писанія и обличеніе грѣховъ или помысловъ; пока длилось это наитіе и „Духъ не успокоивался",—они говорили, сами не зная что, „какъ будто *не отъ себя*, а въ забвеніи". Такое непроизвольное прорицаніе въ состояніи экстаза они объясняли тѣмъ, что въ нихъ „*Духъ святъ говоритъ*" [4]).

[1]) *Преображенцевъ*, Доп. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1869, № 9, с. 339). Ср. *его же*, Исповѣдь обратив. раскольника (Тул. Е. В. 1867, № 6, с. 207): „слова и дѣйствія пророка открываются силою и дѣйствіемъ св. Духа, въ это время человѣчество пророка состоитъ въ недѣйствительномъ и мертвенномъ состояніи".

[2]) Тул. Е. В. 1869, № 9, с. 339). Въ этомъ смыслѣ надо понимать и аналогичныя выраженія монтанистическихъ пророчествъ. Когда напр., Монтанъ говорилъ: „Я Господь Богъ, Вседержитель, пребывающій въ человѣкѣ" (*Epiphanius*, Haeres. XLVIII, 11), или Максимилла: „меня не слушайте, но слушайте Христа" (ibid. cap. 12),—то этимъ они хотѣли выразить мысль, что чрезъ нихъ говоритъ Богъ; мысли о самообожествленіи, которую усматривалъ въ этихъ словахъ св. Епифаній (ibid. cap. 11), на самомъ дѣлѣ въ нихъ нѣтъ.—Прибалтійскіе скакуны, пророчествуя, „всѣ свои рѣчи начинаютъ словами: „Духъ говоритъ" (Рижскія Е. В. 1891, № 14, с. 489. Юлій Остербломъ, Новѣйшія религіозныя движенія въ Эстляндіи, Христ. Чтеніе, 1885, т. 1, с. 267). Въ Севеннахъ дѣти—пророки начинали прорицаніе словами: je (Dieu) te dis, mon enfant („*Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 274, 277).

[3]) *Опис. док. Московскаго архива м. ю.*, кн. 6, с. 178—179.

[4]) *Дѣло Тамбов. консисторіи о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560*, л. 346, 383 об., 441—442, 143 об. Ср. ранѣе приведенныя слова Царевскаго хлыста Рожкова, с. 167. Наставница Самарскихъ „*бесѣдчиковъ*" Анастасія Керова говорила о себѣ: „на меня находитъ вдохновеніе; я сама даже и не замѣчаю, какъ изъ меня слова выходятъ" (*Урбанскій*, Религіозный бытъ бесѣдниковъ, Извѣстія по Казан. епархіи 1903, № 14, с. 561; ср.

Члены кружка Татариновой видѣли въ пророчествѣ „способность говорить не по размышленію, какъ это бываетъ въ порядкѣ естественномъ, гдѣ мысль предшествуетъ слову, а по вдохновенію, въ которомъ голова нимало не участвуетъ и при которомъ *языкъ произноситъ слова машинально, какъ орудіе совершенно страдательное*“ [1]). Пророчествовавшіе на ихъ радѣніяхъ увѣряли, что въ состояніи экстаза „не помнили себя и *говорили не собою, а св. Духомъ*, а потому сами не знали, что кому предвѣщали“ [2]). Амурскій прыгунъ В. Поповъ, разсказывая о длительномъ пароксизмѣ непроизвольнаго говоренія въ состояніи экстаза, заявилъ: „Когда мнѣ легко, я не самъ говорю, а *говоритъ во мнѣ Духъ святой*... И все, что я говорилъ, *говорилось какъ бы само собою, такъ что думы мои уничтожались, и говорилось какъ-то невольно* и все изъ св. писанія“. „Когда взошелъ въ меня Духъ святой, то *говорилъ тогда не я, а Самъ Духъ святый* [3]).

Этотъ рѣчевой автоматизмъ у экстатиковъ нерѣдко носитъ рѣзко выраженный *насильственный* характеръ. У ирвингіанъ „голосъ Божій“ „оказывается огнемъ въ костяхъ, жаръ котораго, по свидѣтельству одной пророчицы, положительно невыносимъ, и потому выраженіе его не можетъ быть остановлено никакими человѣческими усиліями, такъ что необходимо бываетъ выйти изъ церкви на нѣсколько минутъ, чтобъ у дверей ея... выговориться, если въ самой церкви воспрещены всякія отступленія отъ обычнаго порядка“ [4]).

свящ. Е. Кесаревъ, Бесѣдничество какъ секта, Самара, 1905, с. 12—22, и *свящ. Панормовъ*, Обращеніе на путь истины, Самар. Е. В. 1894, № 21—22, с. 881).

[1]) *Дубровинъ*, Наши мистики-сектанты (Рус. Старина, 1895, т. 84, ноябрь, 39); *Фуксъ*, Изъ ист. мистицизма (Русс. Вѣст. 1892, т. 218, с. 7).

[2]) *Варадиновъ*, Ист. м. в. дѣлъ, кн. 8, с. 87.

[3]) *Амурское дѣло объ экзальтированномъ состояніи прыгуна В. Попова*, л. 11—12. Ср. слова *Цицерона* о Кассандрѣ: deus inclusus corpore humano, jam non Cassandra loquitur (De divinatione et de fato, liber I, § 67).

[4]) *Н. Орловъ*, Ирвингизмъ (Прав. Обозр. 1877, ч. 2, с. 279). Ср. описаніе приступа насильственной рѣчи у одного душевно-больного (*Д-ръ В. Х. Кандинскій*, О псевдогаллюцинаціяхъ. Спб. 1890, с. 107): Однажды больной „вдругъ почувствовалъ, что мысли его бѣгутъ съ необычайною быстротою, совершенно не подчиняются его волѣ и логически даже мало вяжутся между собою; для его непосредственнаго чувства казалось, какъ будто эти мысли извнѣ, съ большою быстротою, вгоняются въ его голову какою-то постороннею силою“. Потомъ также внезапно онъ почув-

Шведскіе экстатики 40-хъ гг. XIX в. обнаруживали, какъ мы уже видѣли, „*неудержимую* говорливость“ [1]).

2. Особенности въ сочетаніи звуковъ, словъ и фразъ (Повторенія въ экстатическихъ рѣчахъ сектантовъ).

Повторенія

Отмѣченный автоматизмъ экстатическаго прорицанія сектантовъ отражается и на сочетаніи или подборѣ звуковъ, слоговъ, словъ и фразъ въ ихъ рѣчахъ: послѣднія, какъ продуктъ автоматизма, представляютъ множество разнаго рода *повтореній*, полныхъ и частичныхъ.

Въ глоссолалическихъ и пророческихъ изреченіяхъ сектантовъ мы встрѣчаемъ повторенія однихъ и тѣхъ словъ и выраженій, а также звуковъ и звуковыхъ сочетаній, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ словъ. Напр., въ глоссолалическомъ діалогѣ Казанскихъ хлыстовъ дважды повторяется слово „*тлимъ*“, въ глоссолалическомъ распѣвцѣ Карскихъ прыгуновъ столько же разъ повторяется „*фолдырь*“, а глоссолалъ-малеванецъ, изреченія котораго записаны проф. Сикорскимъ, четыре раза подъ рядъ произнесъ слогъ „*ти*“ и три раза слогъ „*ди*“ [2]). Подобнымъ образомъ мормонскій глоссолалъ, котораго слышалъ М. Бушъ, много разъ повторялъ слоги *la* и *tschi* [3]). Супоневская хлыстовка В. Дерютина, пророчествуя, кричала: „*собирались, собирались, думали, думали*, что Духъ св. посѣтитъ вдову Матрону, *но не пришлось*,

ствовалъ, что *языкъ его начинаетъ дѣйствовать не только помимо его воли, но даже наперекоръ ей*, вслухъ и притомъ очень быстро, выбалтывая то, что никоимъ образомъ не должно было бы высказываться... Воля оказалась безсильною задержать внезапно получившій автономію языкъ“. Больной вынужденъ былъ уединиться, чтобы „переждать пароксизмъ непроизвольнаго болтанія“... Это было именно не столько говореніе, сколько, скорѣе, *машинообразное болтаніе*, нѣчто, напоминающее трескотню будильника, внезапно начавшаго трезвонить и слѣпо дѣйствующаго, пока не развьется пружина. При этомъ „я“ больного находилось какъ бы въ положеніи стороннаго наблюдателя“.

[1]) *Sonden*, Mémoire (Gaz. méd. de Paris, 1843, t. 11, p. 555); *Ideler*, Versuch, I Th., S. 238—239. О подобномъ же насильственномъ говореніи С.-Медарскихъ конвульсіонеровъ и бѣсноватыхъ см. *H. Blanc*, Le merveilleux, p. 45; *Кандинскій*, цит. соч., с. 108—109, и др.

[2]) См. ранѣе, с. 173, 170, 172.

[3]) *Busch*, Geschichte d. Mormonen, S. 406.

но не пришлось“ [1]). Палеостровскіе малеванцы въ молитвенномъ изступленіи кричали: „планъ, планъ, труба, труба, радость, радость, козловъ, козловъ!“ [2]) Рѣчи шведскихъ экстатиковъ 40-хъ гг. XIX ст. „чаще всего состояли изъ восклицаній, *повторявшихся до пресыщенія*“ [3]). По отзыву Шварца, первыя пророчества древнихъ ирвингіанъ представляли *„прямо дѣтскія повторенія“* [4]). Напр., 10 іюля 1832 года миссъ Кардэлъ прорицала: „Слушайте слово Господне (3-жды)! Обратитесь (4-раза) въ Вашему Отцу (дважды)! Обратитесь нынѣ! Покайтесь (трижды) въ вашемъ преступленіи и обратитесь къ Господу! Вѣдь Господь милосердъ, благъ, терпѣливъ и медлителенъ въ гнѣвѣ, Онъ медлителенъ въ гнѣвѣ! Его ярость (трижды) не спѣшитъ воспылать! Но день (трижды) близокъ, день близокъ, день, день гнѣва, гнѣва, гнѣва Агнца! Покайтесь нынѣ (дважды) и обратитесь къ Нему (дважды), нынѣ обратитесь къ Нему (дважды), чтобы Онъ не рѣшилъ въ Своемъ гнѣвѣ, что вамъ не войти въ Его покой“ [5]). Позднѣе, въ Берлинѣ, одна ирвингіанка *12 разъ повторила* пѣвучимъ тономъ пророчество: „Дитя въ ясляхъ! О, смотрите на Дитя въ ясляхъ!“ [6]).

Наличность подобныхъ повтореній въ экстатической глоссолаліи и пророчествѣ сближаетъ ихъ съ *вербигераціей* (verbigeratio) душевно-больныхъ, выражающейся „въ насильственной безпрерывной, безсвязной, иногда совершенно безсмысленной, большею частью, монотонной болтовнѣ“ [7]). Между

---

[1]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, т. 1, л. 97.

[2]) *Кальневъ*, Секта малеванцевъ въ Херсон. г. (Мисс. Обозр. 1903, № 18, с. 994).

[3]) *Sonden*, Mémoire (Gaz. méd. de Paris, 1843, t. 11, p. 557).

[4]) *Schwarz*, Реценэія на книгу *Köhler*'а, Het Irvingisme (Theolog. Stud. u. Krit., 1877, S. 370). По поводу повтореній въ дѣтскомъ лепетѣ *Селли* говоритъ: „Первое удвоеніе и однообразное повтореніе звуковъ „*а-а*, *ма-ма*“ вызывается, можетъ быть, физіологической инерціей, простой наклонностью идти дальше по тому пути, на который мы разъ вступили,—той самой наклонностью, которая заставляетъ скучнаго оратора повторяться“ (Очерки по психологіи дѣтства, с. 161).

[5]) *Schwarz*, ibidem.

[6]) Ibid. S. 370—371. Ср. повторенія въ пророчествѣ ирвингіанина Друммонда (*Mrs. Oliphant*, The life of Edward Irving, vol. 2, London, 1862, p. 325).

[7]) *С. С. Корсаковъ*, Курсъ психіатріи, т. I, с. 289.

прочимъ, характерную особенность вербигераціи составляетъ *повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ и фразъ* [1]). Напр., одинъ кататоникъ, страдавшій вербигераціей, обращаясь къ комунибудь съ просьбой, обычно выражался въ такой формѣ: „самоговореніе, самоговорю, пожалуйте... самоговореніе... пожалуйте папиросу... не для самокуренія... я самъ хочу курить... но самоговореніемъ... самовыговариваніемъ... я вамъ самоговорю... пожалуйте покурить“ [2]).

Что касается частичныхъ повтореній звуковъ и слоговъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ словъ, то въ нихъ можно различать нѣсколько разновидностей: повторяемые звуки и слоги помѣщаются иногда въ началѣ словъ, иногда въ концѣ, а иногда совпаденія образуются какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ. Примѣрами совпаденій въ началѣ словъ (своего рода аллитерацій) могутъ служить нѣкоторыя глоссы, записанныя Сикорскимъ у малеванцевъ, именно—„*кре*ндо, *кре*сто, *ар*те, *ар*анти, *ар*антанти“, глоссы „*кресе*рефире, *кресе*нтрефертъ, *кор*немила, *коре*мира“, сказанныя Московскимъ хлы-

[1]) Тамъ же, т. 2, с. 914: „вербигерація—*повтореніе* какой-нибудь одной безсмысленной фразы на всѣ лады“. Ср. опредѣленіе вербигераціи, данное *C. Neisser*'омъ: „вербигерація — психопатическій симптомъ,.. внѣшнимъ выраженіемъ котораго является *частое повтореніе* въ рѣчи.. или письмѣ одного и того же слова или сентенціи, или одного и того же звука“ (*Hack Tuke*, A dictionary of psycholog. medicine, t. 2, p. 1354). По словамъ *Чижа*, „вербигерація характеризуется 3 признаками: безсмысленностью рѣчи; монотонностью, однообразіемъ рѣчи (больной какъ будто что-то разсказываетъ или читаетъ стихи); *повтореніемъ* однихъ и тѣхъ же словъ и фразъ“ (Кататонія, Неврологическій Вѣстникъ, 1898, т. VI, вып. 3, с. 47).

[2]) *Кандинскій*, О псевдогаллюцинаціяхъ, 104. „Кататоники, по словамъ автора, иногда по цѣлымъ часамъ подъ рядъ издаютъ отдѣльные дикіе звуки, выкрикиваютъ отдѣльныя, все одни и тѣ же, слова или же повторяютъ безчисленное множество разъ подъ рядъ одну и ту же, часто безсмысленную фразу... Въ такого рода простѣйшихъ случаяхъ кататонической вербигераціи собственно интеллектуальная дѣятельность мало участвуетъ въ явленіи; непроизвольная работа мышцами голосового аппарата здѣсь можетъ совершаться автоматично, единственно въ силу самостоятельнаго раздраженія клѣтокъ двигательнаго кортикальнаго центра рѣчи. Здѣсь можно видѣть родъ судороги кортикальнаго происхожденія, которая иногда является въ очень простой формѣ (монотонный крикъ), иногда же въ формѣ болѣе сложной и координированной (слова и наборъ ихъ)“...

стомъ В. Шишковымъ [1]), и глоссы ирвингіанина Таплина: *amamin*i *amamin*or [2]). Примѣрами повтореній въ концѣ словъ могутъ служить глоссы хлыста Рожкова „*на*мосъ, *па*мосъ, багосъ“, глоссы „*нас*онтосъ, *лес*онтосъ“ В. Шишкова и „*астек*тинъ, алан*так*тинъ“ малеванцевъ [3]). Современный глоссолалъ Le Bargon произносилъ на своемъ псевдоязыкѣ, между прочимъ, такія слова: *pele*—la*lele*—o*lele*; *kondo*—od*kondo*—pe*condo*, ne*dode*—o*dode* [4]). Третій видъ повтореній представляютъ нѣкоторыя прыгунскія глоссы, напр., „*навидонъ*—*навередонъ*“, „*царимей* — *царарей*“ [5]), а также ирвингіанскія „*noostin*—*noorastin*“ [6]).

Присутствіе въ глоссолалическихъ рѣчахъ сектантовъ повторяющихся слоговъ и словъ можетъ наводить на мысль, что эти рѣчи не являются наборомъ случайныхъ, безсмысленныхъ звуковъ и слоговъ, но произносятся на какомъ-либо дѣйствительномъ языкѣ [7]). Съ другой стороны, замѣтное различіе въ частичныхъ повтореніяхъ (начальныя, конечныя и двустороннія) можетъ служить однимъ изъ основаній для предположенія, будто глоссолалы говорятъ не на одномъ неизвѣстномъ языкѣ, а владѣютъ „*родами языковъ*“ (*γένη γλωσσῶν* [8]). Наконецъ, указанныя частичныя и полныя повторе-

---

[1]) См. ранѣе, с. 172, 167.

[2]) *Miller*, Irvingism, t. I, p. 72. Ср. *Rossteuscher*, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 221: ирвингіанинъ Макъ-Дональдъ, говоря языками, часто произносилъ одинъ и тотъ же корень, подставляя къ нему различныя флексіи.

[3]) См. ранѣе, с. 167, 172.

[4]) Proceedings of the incorp. Society f. psych. research, 1896, december, p. 294. Подобныя созвучныя окончанія встрѣчаются и въ глоссахъ E. Smith (См. *Flournoy*, Des Indes, p. 206; *Victor Henry*, Le langage martien. Étude analytique de la genèse d'une langue dans un cas de *glossolalie* somnambulique. P. 1901, p. 35—36).

[5]) См. ранѣе, с. 170.

[6]) Theolog. Studien u. Krit. 1877, S. 369.

[7]) Такъ, напр., смотрѣлъ на повторяемые слоги въ собственныхъ глоссолаліяхъ ранѣе упомянутый пасторъ Paul (См. *Lombard*, Faits récents de glossolalie, Archiv. d. psychologie, 1908, № 27, p. 303).

[8]) 1 Кор. 12, 10. Другими основаніями для различенія „языковъ“, обладаніе которыми обнаруживаютъ экстатики-глоссолалы, являются: а) Преобладаніе въ отдѣльныхъ глоссолалическихъ изреченіяхъ нѣкоторыхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ (Ср., напр., необыкновенную устойчивость звука *m* въ глоссолаліи, записанной Сикорскимъ, ранѣе, с. 172).

нія въ образцахъ сектантскаго языкоговоренія отчасти вскрываютъ передъ нами внутренній механизмъ образованія и нанизыванія отдѣльныхъ глоссъ. Какъ видно изъ этихъ повтореній, цѣлые ряды глоссъ образуются и подбираются на основаніи *созвучія*, въ силу механической ассоціаціи по звуковому сходству.

Дѣйствіе того же принципа созвучія наблюдается и въ пророческихъ рѣчахъ сектантовъ на русскомъ языкѣ. Здѣсь онъ выражается въ формѣ риѳмы. По словамъ Андреянова, „при началѣ пророчества, (скопческіе) пророки отъ высоты изреченій выговариваютъ ужасно много, и какая эта рѣчь ни случилась, *все—въ риѳму*“ [1]). Закавказскіе прыгуны, про-

Оно наблюдается и въ настоящихъ языкахъ, напр., въ санскритскомъ языкѣ доминируетъ гласный звукъ *a* (см. *Flournoy*, Des Indes, p. 303: le sanscrit est une langue où la proportion des *a* par rapport aux autres voyelles est à peu près de 4 à 1), въ другихъ языкахъ слишкомъ часто повторяются то шипящіе, то носовые, то гортанные и т. д. согласные звуки. Преобладаніе отдѣльныхъ звуковъ въ рѣчахъ глоссолаловъ въ значительной мѣрѣ объясняется автоматизмомъ говоренія (подборомъ по созвучію). б) Различіе въ произношеніи (въ его скорости, интонаціи и проч.) и, наконецъ, в) присутствіе среди глоссъ настоящихъ иностранныхъ словъ изъ разныхъ языковъ, въ подражаніе которымъ формируются и глоссы-неологизмы. Означенными признаками, дѣйствительно, пользуются для различенія „языковъ“ какъ сами глоссолалы, такъ и сторонніе наблюдатели. Ирвингіанскій пророкъ-глоссолалъ Baxter разсказываетъ о самомъ себѣ: „Однажды могущественная сила вошла въ меня. но въ теченіе долгаго времени я не испытывалъ никакого побужденія высказаться; потомъ фраза на французскомъ языкѣ живо предстала предъ моимъ умомъ, и я ее произнесъ. Далѣе пошли сентенціи на латинскомъ языкѣ и, съ небольшими промежутками, сентенціи на многихъ другихъ языкахъ, насколько я могъ судить *по различію звуковъ и по способу, какимъ различные органы произношенія были приведены въ движеніе*“ (*Lombard*, Classif. d. gloss., p. 39). Упомянутый ранѣе распространитель глоссолаліи въ Норвегіи пасторъ Barrat, говорившій, подъ наитіемъ особой силы, въ одинъ вечеръ на восьми глоссолалическихъ языкахъ, различалъ ихъ между собою по ощущеніямъ, исходившимъ отъ органовъ рѣчи въ моментъ языкоговоренія и по характеру звуковъ; напр., однажды онъ ощутилъ боль *въ дыхательныхъ путяхъ*, изъ чего заключилъ, что говоритъ на уэльсскомъ языкѣ; другой разъ услышалъ *носовые звуки*, почему и рѣшилъ, что говоритъ на французскомъ языкѣ (ib. 40). Въ Альмеродэ иностранные языки глоссолаловъ различали *„по акцентy, обилію гласныхъ* etc“ (*Lombard*, Faits réc. d. gloss. p. 300).

[1]) Чтенія общ. ист. и древ. рос., 1872, ч. 2, с. 131. Ср. тамъ же, 1872,

рекая, „цѣлыми часами *говорятъ риѳмами*“ [1]). Обыкновенно, рядомъ съ риѳмами появляется и стихотворный складъ [2]). Пророчество, по словамъ Головина, изливается „иногда въ простомъ глаголѣ, на подобіе речитатива, только *почти всегда стихами правильной мѣры, съ риѳмами*“ [3]). Хлыстовскіе пророки говорятъ свои рѣчи „на-распѣвъ, *стихами*“ [4]). „У насъ,—говорилъ Супоневскій хлыстъ В. Дерютинъ,—есть нѣкоторыя лица, живущія въ нашей вѣрѣ, на которыхъ *сходитъ откровеніе Божіе, и они начинаютъ составлять стихи духовнаго содержанія*, которые мы затѣмъ и распѣваемъ на нашихъ собраніяхъ“ [5]).

Хлыстовскіе наставники совѣтуютъ начинающимъ пророкамъ: съ наступленіемъ экстатическаго восторга, во время радѣнія, смѣло приступать къ пророканію, „*быстрымъ сообра-женіемъ подводя слова въ риѳму*“ [6]). Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ пророческихъ изреченіяхъ сектантовъ очень замѣтно рѣшающее вліяніе риѳмы на подборъ словъ и фразъ. Вотъ два примѣра: а) пророчество Николаевскаго хлыста: „Ну такъ что*жъ*, ничего*жъ*! Нико*гда*, завсе*гда*! Гдѣ Іс*усъ*, тамъ Петр*усь*? Нико*гожъ* я не бо*юсь*“! [7]) и б) скопческое пророчество: „Пше-ни*цу* разсѣ*й*, а тари*цу* висѣ*й*; пойдешь въ лѣ*съ*, будетъ тре*скъ*; ты воззира*й* и на небо пыла*й*“ [8]). Безсмысленныя по содержанію, приведенныя изреченія поражаютъ обиліемъ

ч. 1, с. 153: у скопцовъ „всякій пророкъ.. со всею возможностью старается *сплести хотя дурную риѳму*, не смотря на то, что рѣчь его вовсе не имѣетъ никакого смысла, ни связи, ни правильности въ стопосложеніи“.

[1]) *Дингельштедтъ*, Закавк. сект. 196—197.

[2]) О наклонности автоматическихъ движеній къ ритмическому чередованію см. ранѣе, с. 112. О вліяніи ритма при рѣчевомъ автоматизмѣ см. *Штёрринъ*, Психопатологія въ примѣненіи къ психологіи, пер. Крогіуса, Спб. 1903, с. 151, 87.

[3]) Русс. Старина, 1895, т. 84, октябрь, 58.

[4]) Тул. Е. В. 1867, № 20, с. 211.

[5]) *Орловское дѣло о Супоневскихъ хлыстахъ*, *т. 2*, л. 23. Ср. *Richer*, Étud. cl. sur la gr. hystérie p. 898: во время одного религіознаго возрожденія въ Баллименѣ, нѣкоторые энтузіасты, „обладавшіе поэтической натурой и знакомые съ правилами поэзіи, *слагали стихи въ моменты своихъ видѣній*“.

[6]) Тул. Е. В. 1869, № 9, с. 339—340.

[7]) См. ранѣе, с. 212.

[8]) *Кельсіевъ*, Сборникъ, т. IV, с. 136.

созвучныхъ словъ и чрезмѣрной ихъ близостью. Въ нѣкоторыхъ частяхъ они совершенно напоминаютъ глоссолалическія изреченія (ср., напр., слова „чтожъ—ничегожъ, никогда—завсегда“ и глоссы „намосъ, памосъ, багосъ“..), очевидно, тамъ и здѣсь механизмъ нанизыванія словъ въ существѣ одинъ и тотъ же.

Важнымъ значеніемъ созвучія въ подборѣ словъ, входящихъ въ составъ сектантскихъ пророчествъ, объясняется наблюдаемая иногда необыкновенная устойчивость одной какой-нибудь риѳмы въ цѣломъ рядѣ сектантскихъ пророческихъ стиховъ [1]), въ родѣ слѣдующихъ:

„Ахъ, несчастные тѣ сродники, кои будутъ остава*ться*
И съ кровавыми слезами другъ съ другомъ разстава*ться!*
Въ оный горькій часъ распроща*ться*
И обильными слезами станутъ залива*ться*,
Сердца, распаленныя, кровью замира*ться*,
И многіе будутъ объ землю до смерти убива*ться*“ [2]).

Пророческій экстазъ, подобно поэтическому вдохновенію, возбуждая автоматическую работу функціи рѣчи, имѣетъ, вообще, наклонность выражаться въ риѳмованныхъ стихахъ. Когда, однажды, св. Игнатій Богоносецъ былъ въ состояніи сильнаго религіознаго экстаза, св. Духъ „возвѣстилъ“ чрезъ него, „говоря такъ“:

Χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου μηδὲν ποιεῖτε,
τὴν σάρκα ὑμῶν ὡς ναὸν Θεοῦ τηρεῖτε.
τὴν ἕνωσιν ἀγαπᾶτε,
τοὺς μερισμοὺς φεύγετε,
μιμηταὶ γίνεσθε Ἰησοῦ Χριστοῦ,
ὡς καὶ αὐτὸς τοῦ Πατρὸς αὐτοῦ [3]).

---

[1]) Ср. замѣчаніе *Надеждина* о скопческомъ пророчествѣ: „обыкновенно этотъ наборъ словъ, сказываемый на-обумъ, излагается въ видѣ стиховъ сказочнаго размѣра и, главное, съ риѳмами, *нерѣдко нѣсколько стиховъ въ одну риѳму*“ (Изслѣд. о скопч. ереси. 147).

[2]) Пророчество прыгуна Валова (*Дингельштедтъ*, Закавк. сект., 151). Ср. пророчество Телѣгина (тамъ же, 204):

„Теперь ты болѣ не мудри*сь*,
А вспять возврати*сь!*
Совсѣмъ истреби*сь!*
И со всѣми сообщниками
Въ геенское мученіе опредѣли*сь*“.

[3]) Epist. ad Philad. c. 7.

A. Court въ своихъ мемуарахъ разсказываетъ о пророчицѣ—сомнамбулѣ Tibaude, которую онъ слышалъ въ небольшомъ собраніи: „Вскорѣ духъ откровенія овладѣлъ пророчицей. Она впала въ экстазъ... Потомъ она запѣла, заговорила на непонятномъ языкѣ, стала слагать стихи; изъ 10 лицъ, составлявшихъ маленькое собраніе, не было ни одного, которое бы не получило своего куплета въ стихахъ. Я помню еще два первые, которые она произнесла по адресу своего мужа, и два другихъ, которые она сказала, обращаясь къ г. Po... Ея супругъ былъ человѣкъ пожилой, съ сѣдыми волосами; ему она сказала въ такихъ словахъ:

„Et toi, mon pauvre *grison*,
Je m'adresse à toi tout de *bon*".

Обращаясь къ Po, сказала, взявши его за волосы:

„Pour toi, avec tes cheveux *tortus*
Tu auras toujours l'esprit *bossu*" [1]).

3. Содержаніе экстатическихъ рѣчей сектантовъ.

Невразумительность содержанія.

Характерную особенность глоссолалическихъ рѣчей составляетъ ихъ *непонятность*. По словамъ ап. Павла, глоссо-

---

[1]) *Lombard*, Classification d. gloss. (Archiv. d. psych. 1907, № 25, p. 12). Ср. подобныя же риемованныя двустишія, которыя импульсивно произносила E. Smith (*Flournoy*, Des Indes, p. 53—54), и стихотворенія Пре-форстской ясновидящей, сложенныя ею въ состояніи транса (*Kerner*, Die Seherin v. Prevorst, S. 145—148). Юродивый Иванъ Яковлевичъ Корейшъ также облекалъ свои предсказанія въ риемованныя фразы. Напр., когда его спросили, „женится ли такой-то", онъ отвѣчалъ: „безъ *праці* не бенди *колозаці*", а на вопросъ: „выйду ли я замужъ?" сказалъ: „эта хитрая штука въ своей *силѣ*, что въ ротъ *носили*" (*А. Кирѣевъ*, Юродивый И. Я. Корейшъ, Москва, 1898, с. 25; *Ровинскій*, Русскія народныя картинки, Спб. 1900, с. 158). Подобная наклонность къ созвучію наблюдается, между прочимъ, при душевныхъ болѣзняхъ, особенно такихъ, которыя соединяются съ веселымъ настроеніемъ и повышеннымъ самочувствіемъ, чаще всего при маніи и вообще маніакальныхъ состояніяхъ, какъ симптомахъ различныхъ болѣзненныхъ формъ. Въ этихъ случаяхъ смѣна и сочетаніе идей совершаются легко и свободно, рѣчь льется плавно, безъ затрудненій; больные „*сыплютъ риемами*" и аллитераціями, экспромтомъ сочиняютъ стихи, хотя бы раньше никогда ихъ не писали (См. *Корсаковъ*, Курсъ психіатріи, т. 1, с. 128—129; ср. *Штёррингъ*, Психопатологія въ примѣненіи къ психологіи, с. 151).

лалъ (*ὁ λαλῶν γλώσσῃ*) говоритъ не людямъ, а Богу, потому что *никто не понимаетъ его* (1 Кор. 14, 2); его рѣчь является *невразумительной* (*μὴ εὔσημος λόγος*, 1 Кор. 14, 9). Наши сектанты, какъ мы видѣли, называютъ изреченія своихъ глоссолаловъ „непонятными словами", „странными глаголами" [1]). По словамъ свящ. Сергѣева, хлысты, говорящіе „иными языками", своихъ рѣчей „сами не понимаютъ, кольми паче другіе ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего" [2]). По мнѣнію Ирвинга, языкоговореніе по существу, какъ „знаменіе" (1 Кор. 14, 22), должно быть непонятнымъ: иначе не было бы никакого доказательства, что говоритъ именно Духъ святой, а не человѣкъ [3]).

Впрочемъ, наши сектанты и другіе экстатики не считаютъ эту непонятность глоссолалическихъ рѣчей безусловной. Они вѣрятъ, что нѣкоторыя лица изъ ихъ среды обладаютъ особымъ даромъ „истолкованія языковъ" (*ἑρμηνεία γλωσσῶν*, 1 Кор. 12, 10), собственныхъ или чужихъ. Верхоценскій хлыстъ Я. Поповъ говорилъ, что въ его сектѣ, на собраніяхъ, нѣкоторые „пророчествуютъ на разные языки, но сами этихъ пророчественныхъ словъ своихъ не понимаютъ, а *кому данъ даръ толкованія пророчествъ, тотъ и толкуетъ эти пророчества*" [4]). Какъ производится это толкованіе, можно судить по слѣдующему примѣру. Московскій хлыстъ—глоссолалъ XVIII ст. В. Шишковъ, „въ пополнительномъ распросѣ послѣ третьяго розыска", сообщилъ значеніе „иностранныхъ рѣчей", говоренныхъ имъ въ молитвенныхъ сборищахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ его объясненій: здрувулъ *дремиле*—не *дремли*, человѣкъ; *уздровол*не—будь *здравъ*, человѣкъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ; *кресе*рефире—*крест*ное знаменіе на себѣ носи; кресен*тре*фертъ—вс*тре*пенись сердцемъ къ Богу и т. д. [5]). Какъ видно, исходнымъ пунктомъ для Шишкова служило въ данномъ случаѣ созвучіе: какой либо слогъ въ глоссѣ напоминалъ ему по созвучію русское слово; при-

[1]) См. ранѣе, с. 159—160.

[2]) Чт. общ. ист. и др. рос. 1873, ч. 1, с. 34—35.

[3]) *Rossteuscher*, Der Aufbau d. Kirche Christi, S. 256.

[4]) *Тамб. дѣло о Верхоценскихъ хлыстахъ Я. Поповѣ и Ушаковой, № 2481, л. 48 (слѣд. произв.).*

[5]) *Описаніе док. Моск. арх. м. юст*, кн. 6, с. 179.

соединяя къ послѣднему нѣсколько подходящихъ словъ, необходимыхъ для образованія осмысленной фразы,—истолкователь давалъ полное объясненіе глоссы. Такой пріемъ объясненія, надо полагать, имѣетъ своимъ основаніемъ наблюденіе, что самыя глоссы, по своему происхожденію, иногда представляютъ лишь крайне искаженныя слова родного языка, которыя предносятся въ сознаніи глоссолала, когда онъ вѣщаетъ на незнакомомъ языкѣ, но, въ виду особенной его возбужденности, не находятъ полнаго выраженія въ произношеніи. Между прочимъ, такое наблюденіе было сдѣлано Пилькингтономъ въ примѣненіи къ ирвингіанской глоссолаліи: „Gthis dil emma sumo“ etc [1]). Онъ нашелъ въ ней рядъ ломаныхъ, искаженныхъ англійскихъ и латинскихъ словъ и, руководясь этимъ, представилъ переводъ совершенно въ духѣ Московскаго хлыста Шишкова, напр.: Gthis dil emma sumo—i will undertake (я разрѣшу эту задачу); Holimoth holif awthaw—holy, most holy Father (святый, пресвятый Отче) и т. д. [2])—Въ эпоху Сенъ-Медарской религіозно-конвульсивной эпидеміи пользовались другимъ средствомъ „истолкованія языковъ“: сличали выразительныя тѣлесныя движенія (жесты, лицевую мимику, позы), сопровождавшія французскія рѣчи экстатиковъ, съ такими же движеніями ихъ при языкоговореніи; находя несомнѣнное сходство между тѣми и другими движеніями, заключали о сходствѣ содержанія самыхъ рѣчей. Справедливость такихъ заключеній подтверждали многіе изъ глоссолаловъ, послѣ экстаза припоминавшихъ, въ общихъ чертахъ, содержаніе своихъ непонятныхъ рѣчей [3]). Современные глоссолалы въ Альмеродэ, обладающіе одновременно и даромъ истолкованія, „видятъ передъ собой и переводъ написаннымъ, то слышатъ его внутренно, или прямо воспринимаютъ смыслъ иностранныхъ словъ“, произносимыхъ ими [4]). У пастора Paul'я даръ истолкованія выражается въ невольномъ произнесеніи, тихимъ

---

[1]) См. ранѣе, с. 179.

[2]) *Н. Орловъ*, Ирвингизмъ (Прав. Обозр. 1877, ч. 2, с. 285); ***Miller***, Irvingism, t. 1, p. 72.

[3]) *Blanc*, Le merveilleux, p. 38—39; *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 357.

[4]) *Lombard*, Faits récents de glossolalie (Arch. d. psych. 1908, № 27, p. 301).

голосомъ, нѣмецкихъ фразъ (перевода) вслѣдъ за энергично издаваемыми непонятными звуками [1]).

Содержаніе сектантскихъ пророчествъ на русскомъ языкѣ также нерѣдко оказывается непонятнымъ, въ силу особыхъ условій, при какихъ они произносятся. Напр., пророки, выступавшіе въ кружкѣ Татариновой, по ихъ собственному признанію, „бывали въ такомъ состояніи", что „не помнили себя и говорили не собою, а Духомъ святымъ, и потому не знали, что пророчествовали" [2]). Неудивительно, поэтому, если ихъ рѣчи „по большей части" были „*для разума непонятны*" [3]). Эта невразумительность иногда граничитъ съ дѣйствительной безсодержательностью. „Если вникнуть въ смыслъ пророчества, — говоритъ Преображенцевъ,—то оно окажется *нелѣпой безсмысицей*, недостойной человѣческой вѣры" [4]). Закавказскіе прыгуны селенія Александровки, по словамъ Дингельштедта, въ своихъ пророчествахъ говорили „*самую безпардонную чушь*" [5]). Скопческій пророкъ В. Пановъ (Саратов. г.) пророкалъ „*темно, безъ смысла*", но его послѣдователи не смущались этимъ. „Онъ глаголетъ Духомъ святымъ,—заявляли они,—а намъ, по грѣхамъ нашимъ, небесный языкъ непонятенъ" [6]).

Конечно, далеко не всѣ и не всецѣло экстатическія пророчества сектантовъ безсодержательны и для разума непонятны. Уже самый фактъ огромнаго ихъ вліянія на самихъ сектантовъ свидѣтельствуетъ, что, на ряду съ сильнымъ и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, они заключаютъ въ себѣ достаточный идейный матеріалъ для удовлетворенія запросовъ религіознаго сознанія слушателей [7]).

---

[1]) ibid. p. 303.

[2]) Русская Старина, 1895, т. 84, окт. 63—64.

[3]) Тамъ же, ноябрь, с. 40; Рус. Вѣстникъ, 1892, т. 218, с. 14—15.

[4]) Тул. Е. В. 1867, № 17, с. 96.

[5]) Закавк. сект. 196—197. Въ такомъ же родѣ отзывается *dr Sonden* о проповѣдяхъ шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г. По его словамъ, „онѣ были скудны идеями, часто наполнены совершенно чистой галиматьей, еще чаще восклицаніями, повторявшимися до пресыщенія", и т. д. (Gaz. méd. de Paris, 1843, t. XI, p. 557).

[6]) Чтенія общ. исторіи и древ. росс. 1873, ч. 1, с. 139.

[7]) Ср. сообщенія о вліяніи пророческихъ рѣчей на членовъ кружка Татариновой (Рус. Старина, 1895, т. 84, октябрь, с. 58; ноябрь, с. 10—11).

Коснувшись здѣсь, въ заключеніе обзора физическихъ явленій сектантскаго экстаза, идейнаго содержанія экстатическихъ рѣчей сектантовъ, для полноты характеристики,—я имѣлъ въ виду исключительно, такъ сказать, объективный смыслъ означенныхъ рѣчей, но не внутреннее душевное состояніе самихъ говорящихъ: послѣднее составитъ предметъ второго выпуска настоящаго изслѣдованія, который будетъ посвященъ спеціально *обзору душевныхъ явленій сектантскаго экстаза въ ихъ послѣдовательномъ развитіи.*

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Нужно.*
5	8 сверху	роспѣвецъ	распѣвецъ
—	2 снизу	немъ,	немъ
7	16 —	чувствуетъ	чувствуешь
10	7 —	possdées	possédées
—	9 —	356	556
12	16 сверху	Московскіе	Московскія
14	2 снизу	тажъ	тамъ
24	23 сверху	Нижнеозерской	Нижнеозерной
26	14 —	секретарными	секреторными
—	11 снизу	dos	des
60	6 сверху	chakers	shakers
79	6 снизу	Trait	Traité
106	2 —	ἀν'—	ἀνώ—
107	9 —	Emmanue	Emmanuel
—	13 —	Griel—	Grie—
143	18 сверху	μάρτυρ	μάρτυρι
151	20 снизу	ἐνθουσι ντες	ἐνθουσιῶντες
154	12 сверху	christanum	christianum
156	3 —	религозныя	религіозныя
187	17 снизу	case	A case
191	16 сверху	S.	s.

Поправки.

89	15 сверху	Въ кружкѣ Татариновой	Въ Петербургской скопческой общинѣ, которую первоначально посѣщала Татаринова,
107	9—10 сверху	Никифоровскаго	Аѳанасьева
112	22 —	очевидно	между прочимъ

Цѣна 2 р. 25 коп.

Съ требованіями обращаться въ книжные магазины Москвы и Петербурга. Выписывающіе изъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ (Сергіевъ посадъ, Моск. г.). за пересылку не платятъ.